

ЗОМБИ, УШКИ И РОК-Н-РОЛЛ...

"Не хочу! Мне нельзя! Я уют на плите оставил!", — кричал я, всеми конечностями цепляясь за родную кровать, но бессердечный автор всё-таки впихнул меня в свою книгу. О чём она? Так ведь в названии написано: зомби, чьи-то ушки (надеюсь, не зомбячьи) и лучшая музыка всех времён (по скромному моему мнению). Хм... А девчонка-то на обложке ничего такая...

— Да ну твою-мою! – тихо ругался я, на бегу скидывая куртку и запихивая её в рюкзак.

Причина моего негодования была проста как лом и стара как дерьмо мамонта: я опаздывал на пары в первый же день учёбы. А всё почему? А всё потому, что кое-кто не умеет думать наперёд, вместо того, чтобы палить видосики на ютубе до трёх ночи. И всё, вроде, начиналось пристойно. Пара обзоров на анимешки, пара видосиков об альтернативном даровании самодельщиков, десятков ещё каких-то рандомных видео-поделий, и вот уже полтретьего ночи, а я с интересом изучаю изготовление кронштейнов на самодельном токарном станке индуса, который тот сделал из говна и палок.

Да ещё и маршрутка четыреста девятая задержалась по пути к универу, потому что какой-то мажор на мерсе решил проверить советский автопром на прочность. Проиграл, конечно, но мне-то от этого не легче. Пробка получилась такая, что быстрее было бы добежать до места ножками.

Но бес с ним, с утром этим. Главное, что я таки добрался до нашего учебного корпуса. Осталось только до аудитории добраться.

— Так, – я внимательно посмотрел на крайнюю дверь. – Это двести восьмой. А справа двести десятый. А напротив двести семнадцатый. И номеров меньше в этом коридоре просто нет. Вопрос: где двести шестой кабинет? – я подошёл к стене, которой оканчивался коридор с злополучной двести восьмой дверью, и посмотрел в окно. – Красиво.

За окном с высоты второго этажа открывался вид на студенческий сквер, где всюду сбрасывали листву деревья и кусты. Люблю я это время года, что сказать.

— Однако вопрос актуален как никогда, – кивнул я сам себе и пошёл дёргать за все подряд ручки дверей в надежде наткнуться на живых ЗНАЮЩИХ людей.

Повезло мне только на пятой попытке и дверь двести хрен-знает-какого кабинета открылась. И в кабинете даже кто-то был! Я уже собрался прыгать от счастья, когда вбитые природой рефлексы дёрнули меня в сторону. А мимо головы в слоу мо пролетала блестящая бордовая электрогитара. Я успел вдоволь насладиться своим отражением с перекошенной рожей, прежде чем дека ушла из поля зрения и с мощным (и довольно мелодичным) грохотом врезалась в бетонный пол.

— Какого святого многочлена?! – посмотрел я на блондинку, которая невозмутимо выдернула гитару из потрескавшегося пола и уже примеривалась для второго удара.

— Промахнулась, прости. Сейчас попаду.

— А может ты в лес пойдёшь с такими приколами?!

Девка замерла в замахе и наивно-удивлённым взглядом дурочки посмотрела на меня.

— А что, ещё не началось?

— Понятия не имею, о чём ты! – довольно резко ответил я. – И вообще, я дверью ошибся. Рад был чё-то-там... иди к чёрту, короче, я тебя не видел...

С этими словами я спиной вперёд выскочил из кабинета и захлопнул дверь. Словно в мультике, табличка номера отцепилась одним краем и раскачиваясь повисла на гвоздике. Двести тринадцатый кабинет, если вам вдруг интересно.

Стараясь не задерживаться, я побежал по коридору, мельком просматривая номера. Вроде и была какая-то система расположения, но от меня она успешно зашифровалась. Ну вот сами судите: двести сорок, двести сорок два, двести сорок четыре, двести тридцать три,

двести двадцать... это ж, блин, просто рандомные номера, которые каким-то образом должны помогать студентам не заблудиться! Как, Карл?! Как, я спрашиваю, здесь найти нужный кабинет?!

Сердечко тарахтело, лёгкие отказывались работать, а вся спина промокла. Это единственные итоги пятиминутного забега по всем коридорам довольно большого корпуса. И на всём пути нет ни одного человека. Что за фильм ужаса? С тяжёлым дыханием я присел у стеночки и замыленным взглядом посмотрел на противоположную стену коридора.

Хм...

Хм, хм...

Хм, хм, хм...

Мне кажется, или этой двери там секунду назад не было? Или я просто её не заметил из-за усталости и сильно расплывающейся картинке? Ну да и хрен с ним. Что хоть за номер?

Я прищурился, пытаюсь разобрать цифры. Два... Ноль... Шесть... Или это не ноль? Ещё раз! Два... Девять... нет, не девять. Это точно ноль. Блин, почему всё так сильно плывёт? Но последняя-то цифра точно шесть. То есть это... двести... шестой?.. кабинет. Ох, блин, как же туго соображает голова. Так, по порядку. Три цифры, значит первая – это сотни, а так как там двойка, то значит двести. На втором месте ноль, значит десятков нет. Ну и на третьем у нас шестёрка. Значит в итоге... двести шестой кабинет.

Сил на то, чтобы обрадоваться у меня уже не было. Я просто с кряхтением и скрипом механических протезов поднялся и проковылял до двери. Потянул на себя. Зашёл. Сел на свободное место. Посмотрел на препода. С трудом сфокусировал взгляд и немного завис. Огромная, мать его, как советский шкаф с антрессолью, радужная сова витым рогом, растущим изо лба, царапала на доске какую-то непонятную ересь.

— Слушай, тебе не кажется, что последнее уравнение неверно? – шёпотом спросил меня сосед по парте, лица которого я разобрать не мог.

— То есть тебя только это смущает?!

— А что не так?

— Хей-хей-хей! Мы, кажется, не закончили! – раздался от дверей знакомый голос блондинки. – Скоро начнётся, а ты ещё здесь?!

— Да что нач... – начал я поворачиваться к дурной девке, но весь обзор закрыл бордовый глянец, а в следующее мгновение сильная боль сминаемого черепа заставила меня проснуться.

...

...

...

Я лежал в своей кровати и тупил в тёмный потолок. Сова, блондинка, гитара... Дьявол, у меня, конечно, сны бывают красочные, но такая наркомания до сих пор обходила стороной. Или это переезд так сказался? Всё же сто пятьдесят километров от дома, другой город... вот только это же не первая моя поездка? С какой радости такие сны?

Опустив руку на пол, я нащупал телефон и посмотрел на время. Без двух минут шесть. Будильник зазвонил бы через две минуты. Правда, это уже не нужно, потому что после того выброса адреналина, что устроил мне сон, я вряд ли усну.

Вздыхнув разок для приличия, я откинул одеяло и резво выбрался из манящего плена пододеяльного королевства. Пара минут разминания конечностей и суставов, и я отправляюсь по утренним делам. День-то обещает быть интересным. Как-никак первый день

в универе...

— Да чтоб вас! – выругался водитель маршрутки. – Понакупят прав, а потом целуются то со столбами, то с машинами!

Я лениво посмотрел в окно, пока водила объезжал место ДТП, и с лёгким удивлением успел рассмотреть участников. Ну да, что бы сомневался. Старенькая Волга против новенького мерса. И кто бы сомневался, что на первом лишь краска поцарапалась, а вот иномарке двигатель в гармошку смяло вместе с кузовом. Обычное дело, когда сталкиваются кусок адамантия и фольга. Ну а иначе прочностные характеристики что первой машины, что второй я объяснить не могу.

К универу приехал даже чуть раньше, чем следовало бы, так что времени на поиск аудитории было достаточно. Благо у нас тут абсолютно адекватная реальность, а не психоделический сон, поэтому номера кабинетов просчитать было просто. Направо пойдёшь – числа больше найдёшь, налево пойдёшь – первые кабинеты найдёшь, прямо пойдёшь – в стену упрёшься. Ну а чего ещё можно ожидать-то?

В класс я пришёл в числе первых. Точнее сказать, вторым. Первой оказалась та самая девчонка из сна, которая с абсолютным безразличием на моське теребонькала струны своей электрогитары. Вот на этом моменте я очень сильно напрягся, потому что слишком много совпадений на квадратный метр. А тут ещё дверь за спиной предательски хлопнула.

Словно в страшном сне девушка повернула лицо ко мне и высекла из инструмента резкий звук, который напрочь ломал всю мелодию. Но потом она моргнула и улыбнулась. Нет, это была не дьявольская улыбка, а просто дружелюбная и чуть извиняющаяся улыбка молодой девушки.

— Привет, – собрав в кулак яйца поздоровался я. – Или уже виделись?

— Уху, – медленно кивнула она. – Виделись, уху. Я проломила тебе голову.

— Кстати, на счёт этого... Объяснишь?

— Нет. Ещё не началось. А если скажу, то всё будет зря. Любишь музыку?

— Эм... – я, честно сказать, завис от информации, которая ничего не проясняла, и полувопросительно ответил. – Да?..

— Тогда всё замечательно, – кивнула девчонка. – Меня, кстати, зовут Лйса. Можно просто Ли.

— А я Рок, – представился я в ответ, садясь рядом. – И нет, это не шутка, это родители умники.

— Так что не поменяешь имя, если не нравится?

— А почему оно мне должно не нравится? – удивился я. – Наоборот очень прикольно.

Вообще, стоит, наверное, объяснить, почему я так легко разговаривал с девчонкой. Во-первых, я неплохо чувствую людей. Это даже не эмпатия в обыденном её понимании, а скорее что-то более глубокое. Просто я с самого детства натренировался видеть в людях их скрытые мысли и качества. Перебросившись парой фраз с незнакомцем, я уже мог сделать вывод о нём, как о человеке. Во-вторых, семь лет обучения в художке. О, об этом стоит рассказать поподробнее.

Дело было в далёком втором классе. Первое сентября, все с цветами сидят в классе и слушают довольно фальшивый монолог классного руководителя о том, как она нас рада видеть и как соскучилась за лето. Потом слово переходит незнакомой улыбчивой женщине лет тридцати пяти. Та представляется как преподаватель из художественной школы. Что она

рассказывала я уж и не вспомню, но одно отложилось в памяти:

— ... и группой вы иногда будете выезжать в музеи, на природу и в аквапарк...

Всё, дальше я уже и не слушал. Аквапарк для меня восьмилетнего был раем на земле, в который я попадал непозволительно редко! Поэтому я уцепился за эту возможность и после конца официальной части праздника потянул маму в эту самую школу рисования.

В тот год группа набралась с очень большим половым дисбалансом. Два мальчика на восемь девочек. Но все ребята были крайне интересными, и мы быстро сдружились. Годы шли, состав периодически менялся. На третий год я и вовсе остался одним представителем сильного пола на весь цветник, который пополнился ещё вдвое. Преподаватели наверняка посмеивались про себя, глядя на такую картину, но я того не замечал. Я просто кайфовал от общения с хорошими людьми.

Года после четвёртого преподаватели нас фактически оставили на саморазвитие, практически перестав появляться в классе и лишь изредка направляя по пути совершенствования навыков рисования, скульптуры и прикладного творчества. Это дало намного больше свободы в общении между собой. Хотя стоит признать, нас и так не особо ограничивали.

Прошло ещё три года, и из стен художественной школы я вышел с красным дипломом, кучей хороших воспоминаний и багажом навыков общения с противоположным полом. И да, в аквапарк мы так ни разу и не съездили. Самый большой обман детства, хнык-хнык.

Ну и в-третьих, девушка, сидящая передо мной с гитарой, была просто красива. Изящные формы, не сильно большая грудь (но и совсем не доска, что радует), длинные золотистые волосы и очень красивые карие глаза. Одета она была в тёмно-фиолетовую футболку, джинсовую курточку с коротким рукавом, джинсовую же юбку выше колена и чёрно-коричневые чулки. Макияж если и был, то я его не видел.

Так что я довольно быстро забил на все подозрения, какие были у меня в начале, и увлечённо обсуждал с Ли музыку и книги.

— Оп-па, кто это тут? – отвлёт нас громкий голос белобрысого здорового парня в клетчатой рубахе. – Привет вам. Как кого зовут? Меня Коляном звать.

— Лйса, – коротко представилась девчонка, недовольно хмурясь. Странно.

— А я Рок, – представился я в свою очередь, недоумевая о причине резкой смены настроения Ли.

— Хм... на иностранцев вы не похожи, – протянул парень, присаживаясь на соседнюю парту.

— За даму ничего не скажу, но у меня просто родители шутники, – пожал я плечами. – Кстати, ты не в курсе, где все? Нас ведь двадцать пять человек было в списке, а здесь нас всего тро... четверо, – исправился я, посмотрев на зашедшего в кабинет паренька. – Кем будешь, болезный?

— Ну это... Сеня я, – чуть подтупливая ответил новоприбывший товарищ в пиджаке. – А где все?

— Да я вот тоже этим вопросом задаюсь. Пара через пять минут начнётся, а никого ещё нет.

— Просто начало уже положено, – хмуро тренькая на гитаре пояснила Ли.

— Ты о том самом непонятном чём-то, которое связано с ночным происшествием? – со вздохом спросил я.

Девушка натурально сверкнула глазами, а в следующее мгновение материализовалась за

Сеней уже с занесённой гитарой. Мгновение замерло, только инструмент неумолимо приближался к голове парня. Самым неприятным было то, что я не мог сдвинуться даже на миллиметр, чтобы оттолкнуть сумасшедшую и спасти одногруппника. Оставалось только смотреть на то, как дека сталкивается с черепом парня и сминает его в комок фарша и осколков костей.

С грохотом тело Сени врезалось в стену, а время наконец вернулось в норму. И первым делом я выхватил из сумки травмат. Да, времена нынче такие, что без оружия лучше по утрам и вечерам не шататься. Где-то на фоне блеванул Николай.

— Какого хуя ты творишь?! – я прицелился в голову Ли. – Колян, беги до ближайшего препода, а лучше в ментовку звони!

— Понял! – парень немного деревянной походкой вышел из кабинета, а я окончательно сосредоточился на девушке, которая даже не думала никуда рыпаться.

— Ну так что? Зачем ты его убила? И не надо больше отговорок!

Она медленно села на парту и положила гитару рядом.

— Он наконец начался, – тихо, но отчётливо произнесла она, смотря мне прямо в глаза.

— Да кто начался? Скажи по-человечески! – начал я злиться.

— Конец вашего мира. Но ты не часть конца. На старой плотине найди меня снова. Тогда я расскажу всё.

С этими словами Ли растворилась в воздухе, аки кот из английской сказки. Последними исчезли глаза, которые до последнего мгновения смотрели мне прямо в душу.

Пару минут я тупо смотрел на то место, где только что сидела девушка, а после начал понемногу мыслить. Итак, первое: происходит явно нездоровая движуха. Если о конце света говорит девушка, которая умеет исчезать и двигаться с невероятной скоростью, то стоит таким вводным доверять. Второе: нужно добраться до плотины. В округе такая только одна, так что вопросов особых нет. Есть только претензия: почему обязательно на другом конце города?

От размышлений меня отвлек громкий грохот на улице, звук сминаемого металла, а когда я подошёл к окну, сверкнула вспышка и в небо начал подниматься жирный столб дыма. Прижавшись к стеклу, я смог увидеть источник спецэффектов, и мне от этого стало не по себе. Автобус на полном ходу протаранил машины на парковке перед универом, перевернулся на бок и хорошенько приложился баллонами с газом, которые прикручены на крыше. И сейчас этот весёлый костёр полыхал прямо перед главным входом, периодически постреливая осколками. Да и другие машины потихоньку начинают заниматься. И никто не спешит их тушить...

Урчание за дверью привлекло моё внимание. Резко обернувшись, я нацелился на единственный вход. Там, за стеклом просматривались тёмные силуэты людей, вот только движения были... не правильными. Слишком резкими и дёрганными. Судя по количеству силуэтов и звукам, там явно не одно существо стоит.

— Ну нахер, – пробормотал я едва слышно, вновь поворачиваясь к окну и забираясь на подоконник.

Набрав в грудь побольше воздуха, я открыл окно, впуская в помещение вонючий чёрный дым, и вылез наружу. В принципе, ничего сложного в спуске вниз нет, достаточно лишь правильно цепляться за доступные выступы на бетоне. Так что примерно через пять минут приземлился на землю в десятке метров от полыхающего автобуса. А вот дальше предвидятся сложности.

Проблема первая: зомби. Да, по всем канонам апокалипсиса, местными монстрами были переродившиеся в ходячую нежить люди. Довольно быстрые, если судить по нескольким пробежавшим вдалеке за машиной представителям. Туповатые, раз повелись на брошенный в кусты пенал и пошли искать там "добычу". Пока не особо отличающиеся от людей, так как с момента обращения прошло меньше суток. По пульсу и температуре тела ничего не скажу, потому что лезть в обнимашки к этим существам я не хочу.

Вторая проблема: пункт назначения лежит не просто на другом конце города, а предполагает ещё около двадцати километров пути по открытой местности. А это большие риски, что подразумевает бóльшую осторожность. То есть времени уйдёт также больше. А кушать хочется всегда. То есть нужно заглянуть в ближайший магазин и набрать питательной и долгохранящейся еды. Консервы, там, сухари и всё в таком духе. Также нужен рюкзак пообъемнее, и самое главное – оружие. Да, травмат это хорошо, но он имеет ограниченный и весьма скромный ресурс в две обоймы по десять патронов. Больше с собой нет, а раздобыть их можно только в одном месте, которое совсем в другой стороне от моей цели. Обидно, досадно, но ладно.

Третья проблема менее очевидна, но куда более серьёзна. Это другие выжившие, если они есть поблизости. В такие моменты, когда пёс тычет совсем-не-пальцем в спину, обычные моральные правила летят в топку, и самым опасным существом становится тот, кто идёт с тобой рядом. Так что стоит быть начеку и не позволять себе отвлекаться от обстановки. А то напорюсь на каких-нибудь мародёров, которым моя куртка приглянется, и собирай потом кишки по асфальту...

Короткими перебежками, укрываясь за машинами, я добрался до перекрёстка и задумался. Первый вариант направляет меня в ближайшую "Пятёрку" на перекрёстке, где я тупо хватаю с полок еду, сколько влезет в рюкзак, после чего я дворами и проулками пересекаю город, попутно подбирая подходящий лут и пытаюсь не сдохнуть. Второй вариант сложнее, но прибыльнее. Спуститься в полуподземный торговый комплекс, где опять же залутаться едой и хорошим рюкзаком да флягой. Из минусов: там всегда былолюдно, так что сейчас там должно быть много зомби. Пройти незаметно можно, но вот залутаться... сами понимаете. Третий вариант вообще крышесносный. Направить свои ноги в "Ашан" и там разжиться вообще всем необходимым. Правда там зомбей будет раз в двадцать больше, чем здесь. Короче, вы уже наверняка поняли, к какому решению я пришёл. Да-да. Жадность фраера сгубила.

Так что я плюнул на все многолюдные места и покрался в ближайшую "Пятёрку".

Глава 2

— Быть или не быть, вот в чём вопрос, — пробормотал я, разглядывая в новенький бинокль мост впереди.

Так исторически сложилось, что через город протекает широкая река, выше по течению которой, кстати, и стоит плотина, а перебраться через преграду можно только в трёх местах. И в момент начала конца, как я стал называть точку отсчёта всего этого безумия, на мосту, который я избрал своей тропой, удивительным образом образовался затор из машин. С одной стороны, это хорошо, потому что позволяет миновать его незаметно, а с другой стороны это наоборот плохо, потому что не я один такой умный, и мост могут контролировать дяди со снайперскими приبلудами. Да, периодически, пока шёл сюда, я слышал выстрелы на разном удалении, и нередко они были очередями, что явно указывает на негражданское оружие. Если кто не знал, то автоматическое оружие для гражданских лиц запрещено.

Бесцельно бродящий по мосту зомби дёрнулся и упал, а через пару секунд до меня дошёл звук одиночного выстрела. А так как с моей высоты было видно весь мост и никого из живых на нём не наблюдалось, то и вывод напрашивался сам собой — кто-то развлекается отстрелом недомертвечины на большом расстоянии. Я прикинул позицию, с которой прилетела пуля. Судя по направлению, в котором разлетелись ошмётки плоти зомби, да по направлению падения самого тела, снайпер засел где-то на пятиэтажке на другой стороне моста. Хорошая новость: меня он не может видеть, ведь я минимум на пять этажей выше и нахожусь в тени в помещении. Плохая новость: с его позиции простреливается абсолютно весь мост, что затрудняет путь на другой берег.

Есть, конечно, вариант, что меня не застрелят, если заметят, но это очень спорно. Пока во внешности зомби нет особых отличий от людей, а потому меня запросто могут убить по ошибке. А могут и по приколу.

От размышлений меня отвлек громкий женский крик с лестничной площадки, который даже не думал обрываться ни через пять секунд, ни через десять. Во мне же боролись два противоречивых чувства. И если первое толкало спасти попавшую в беду даму, то второе советовало запираться на все замки и раскладываться на ночёвку, потому что на этот крик сейчас сбегутся все окрестные зомбаки. И я был склонен прислушиваться именно ко второму голосу, потому как в условиях тотального геноцида балласт в виде женщины может стать смертельным. Однако приятнее слушать крики боли от этого знания не становилось.

Сжав зубы, я прислушивался к творящемуся парой этажей ниже балагану. Крик оборвался булькающим хрипением, и стали слышны рычание и урчание зомби пополам с хрустом костей. Я всегда был крепок желудком, но тут даже мне слегка поплохело. Так что я поставил пару стульев в проходе и вновь ушёл вглубь квартиры, лишь бы не слышать кровавого пира.

Раньше в этой квартире жил какой-то холостяк, но к моему приходу она пустовала, а у порога красочно подсыхала лужа крови, в которой валялись пара обломков костей. Семейное положение почившего хозяина легко просматривалось как в самой обстановке берлоги, так и в том творческом хаосе, который эту обстановку дополнял. Ну а холодильник, который ещё работал, "порадовал" меня бутылкой дешёвого пива и сморщенным куском имбиря. Зато в спальне я обнаружил кое-что намного интереснее, а именно хороший тесак ручной поковки.

О последнем говорила не самая правильная геометрия, которая, впрочем, никак не сказывалась на функциональности оружия. А покопавшись ещё немного я и ножны сумел отыскать.

Потратив пару часов на разработку детального маршрута по карте в телефоне, я опять подошёл к двери и глянул в глазок. Лестничная клетка была пуста, а двери квартир закрыты, что давало гарантию отсутствия нападения со спины. Примерно это, в общем-то, и сподвигло меня забраться на последний этаж. Так что я застегнул найденную несколькими этажами ниже кожанку, нацепил рюкзак с добром и осторожно вышел на лестничную клетку, держа в руках тесак.

Почему я решил идти именно сейчас? Всё потому, что путь через город может занять часов семь, а это очень много, и если тратить время впустую, то рискую оказаться ночью ещё в городе. Нет, это не проблема сама по себе, но что-то мне шепчет, что делать этого не стоит.

Так что приготовившись по максимуму я начал спускаться. Девятый этаж прошёл без проблем, восьмой аналогично, а вот седьмой встретил меня инфернальной картиной разбросанных кусков потрохов, кровью, отвратительным запахом и двумя зомби, перепачканными в крови. Они стояли по разным углам и не шевелились.

Зато во мне шевельнулась обида. И не просто шевельнулась, а потянула меня к этим существам, призывая порвать их на части и накладываясь на знакомую мелодию.

Дай мне сойти с ума, ведь с безумца и спроса нет.

Дай мне хоть раз сломать этот слишком нормальный свет.

Здесь духотой гнетёт бесконечная страсть борьбы,

Воздух тягуч, как мёд, с каплей крови своей судьбы!

Скидываю рюкзак плавным движением и в прыжке пролетаю последние пять ступенек. Приземление вышло крайне удачным, и над головой проносится лапа ближайшего зомби, который заметил меня первым. Выпрямляюсь, вкладывая в восходящий удар доступную силу. Тесак дёргается, врезаясь в плоть, и едва не вырывается из руки.

Бесы, бесы все злей и злей.

Бесы, бесы в душе моей.

За правую руку хватается второй зомби и тут же в неё впивается зубами. Ощущения, словно руку зажали в тиски и продолжают их сжимать. Ногой бью в колено первого, выгибая его в обратную сторону, из-за чего мертвяк падает, и перехватываю тесак в левую руку.

Бесы к себе зовут, дразнят в зеркале день и ночь.

Ташат в заросший пруд, и не в силах никто помочь.

Сон превращая в быль, крутят "адское колесо".

С ангелов сдули пыль, подновили Христу лицо!

Удар получился смазанным и не очень сильным, но на миг ошеломил зомби, из-за чего он разжал челюсть. Резким движением отталкиваю его на шаг, вновь перебрасываю тесак в правую руку и что есть силы бью им в темя гада. С противным звуком голова лопається и мозги вываливаются на пол.

Бесы, бесы все злей и злей.

Бесы, бесы в душе моей.

Господи, я не твой – ближних я не могу любить.

Трудно мне жить слугой, а хозяином мне не быть.

Дай мне сойти с ума, ведь с безумца и спроса нет.

Дай мне хоть раз сломать этот слишком нормальный свет.

В ногу вцепился первый зомби, пытаюсь прокусить берцы. Ничего, конечно не получилось, но приятно всё равно мало. Удар тесака перерубил шею последнего противника, и я брезгливо стряхнул с ноги руки трупа. Подобрал рюкзак, я прихрамывая продолжил спускаться, попутно анализируя информацию.

Итак, что мы имеем по итогам первого нормального столкновения с переродившимися после почти четырёх часов наблюдения? Быстрые и сильные. Охочи до человечинки. Не умеют думать. В принципе, это всё я уже и без того знал. А что мы выяснили про себя? Убийство, оказывается, не такое сложное дело и для меня не является проблемой, как я боялся изначально. А ведь какая самая частая причина смерти второстепенных персонажей книг, аниме и фильмов? Люди просто не способны убить противника из-за банальных моральных блоков. В первые дни апокалипсиса они никак не могут расстаться с той частью цивилизованности, которая говорит о ценности чужой жизни. И это приводит к сопливым ситуациям по типу "но ведь он всего лишь болен! Мы сможем найти лекарство и вернуть его в нормальное состояние". А потом этот "больной" задорно хрустит костями цивилизованного дебила, вместо того, чтобы тухнуть на солнышке.

Но столкновение с зомби ясно показало, что убивать я могу и особых терзаний по этому поводу не испытываю. Немного удивительно, если честно. Конечно, я и раньше был не комнатным растением, однако, убивать даже курицу мне не приходилось. Хотя... не, не удивительно. Во-первых, Ли ясно дала понять, что это конец света, а не сезонная ветрянка, что уже снимает большую часть вопросов по происходящему, а во-вторых, я в прошлом частенько ловил себя на странных мыслях. Например, в последний момент понимал, что собираюсь просто так ударить кого-то, кто даже не вызывает во мне никакого негатива. И не просто ударить, а со смертельным и максимально кровавым исходом. Или навязчивые мысли сделать шаг с платформы под приближающийся поезд. Хотя последнее испытывали за свою жизнь больше половины людей, так что пример не самый удачный. Но смысл вы уловили.

На моё удивление больше стычек по пути вниз не случилось, но опасные моменты всё же были. Первый был на пятом этаже, когда в одной из открытых нараспашку квартир что-то загрохотало. От греха подальше я даже немного забил на осторожность и быстро пробежал два этажа. Второй момент вытек из первого. На третьем этаже я едва не влетел в зомби, который тупо уставился в пустую квартиру. Особо не раздумывая, я пробил ему голову. И нет, это за стычку не считается, это всего лишь утилизация биомусора.

Выбравшись в подъезд, я ненадолго остановился, высматривая впавших в режим ожидания зомби. Несколько стояли на парковке, парочка медитировала на тротуаре, ещё трое расположились на дороге. В принципе, ничего сложного в их обходе нет. Я уже собирался выбегать к ближайшему намеченному укрытию, когда услышал тихое ритмичное урчание в такт спокойному дыханию.

Осторожно приблизившись к открытой двери, я медленно высунул наружу краешек зеркальца, стыренного в магазине. Так и есть, один зомби стоит прямо рядом с выходом, и обойти его никак нельзя. И с этим надо что-то делать, потому что иначе беспалевно выйти не получится. Есть, конечно вариант выйти через окно квартиры, но там больше шансов, что меня кто-нибудь да заметит.

Примерный план сложился очень быстро, и я приступил к его выполнению. Прижавшись к стене спиной так, чтобы перед глазами была лестница, я тихонько свистнул. Да, рискованный шаг, но иного варианта я не придумал. Смысл плана в том, чтобы заманить

противника в помещение и со спины атаковать, пока он будет искать добычу. Большим минусом является то, что свист наверняка услышали зомби на втором и третьем этажах, а это до пяти рыл. Со всеми я разобраться не смогу, поэтому у меня есть секунд тридцать, прежде чем ситуация перейдёт в разряд аховых.

Урчание на улице остановилось, а потом резко усилилось, перейдя в рычание, и в подъезд забежал пациент. Впрочем, много пробежать он не успел, потому что тесак перерубил основание шеи. Нелепо суча конечностями в предсмертной агонии, мертвяк упал на пол, словно подрубленное дерево, а я пригибаясь рванул из бетонной ловушки, прислушиваясь к топоту спускающихся недотрупов. Дальше уже было намного проще...

Путь же мой лежал на пляж. Да, не сезон для пляжного отдыха, но я и не отдыхать собрался. Мне нужна плавучая посуда из тех, которые за звонкую монету сдавались в аренду всем, кто хотел посетить остров посреди реки. Ничего особого там нет, но открытое кафе и ещё один пляж всё равно привлекают народ. Так что бизнес спросом пользовался, а я собираюсь воспользоваться его останками.

Расправившись с одиноким зомбаком, я зашёл в лодочный сарай и со вздохом вышел. Да, лодки там есть, но обе моторные. Не, и на таких можно пересечь реку, но это самый тупой способ усложнить себе жизнь. Условный противник на другом берегу не глухой, а зомби так и вовсе обладают феноменальным слухом, что, кстати, удалось выяснить по пути. Даже на упавший в паре метров от них камушек агрятся, хотя там звука-то почти нет. А тут целый двигатель, который тарахтит как пулемёт. Так что ну его в пень.

Прикрываясь машинами на парковке и дороге, я двинулся вдоль пляжа в сторону моста. Если не найду хоть чего-нибудь плавучего, то рискну проползти по мосту под машинами, благо они стоят довольно близко.

Наверное, боги всё же услышали мои мысли и послали мне большущий рояль. По реке медленно спускалась лодка, в которой стояла одинокая фигура. Под полуденным солнцем было хорошо видно, что белая когда-то футболка, обтягивающая большую грудь красивой девушки, сейчас была залита кровью, а характерное поведение явно выдавало расовую принадлежность к перерождённым обитателям города. Однако, не смотря на такой подгон от судьбы, я не спешил захватывать сей баркас, а продолжал двигаться к мосту, лишь чуть ускорившись, чтобы прийти раньше лодки.

Я уже почти добрался до моста, когда раздался одинокий выстрел. С перепугу я рыбкой нырнул за машину и замер. Но второго выстрела не последовало, а щелчка пули я однозначно не слышал. Из этого делаем вывод, что стреляли не по мне. Осторожно высунув зеркало, я осмотрел окружение. Из самых больших изменений была пропавшая из лодки зомбятина. Это даёт нам два факта. Во-первых, снайпер БДИТ. Ну или ему нечего делать, кроме как на всякую шуштуру тратить патроны. Во-вторых, теперь не нужно самому напрягаться с убийством.

Ставшая на шестьдесят килограмм легче лодка заметно ускорила, и мне тоже пришлось поспешить, если не хочу добираться вплавь. Благо очередным (ещёнарым) чудом лодку практически прибило к берегу, когда я добрался до места. Так что мне не пришлось мокнуть по пояс или что-то придумывать, чтобы добраться до плавсредства. Всего лишь по колено промок, зато лодку поймал именно тогда, когда она попала в слепую зону снайпера, то есть зашла под мост.

Сама лодка ничего особого из себя не представляла. Обыкновенное корыто двух метров в длину и с плоским дном. Упрощённый вариант нормальной лодки, так сказать. Плюс такой

конструкции в большей устойчивости... а хотя кого это волнует? Опять из меня эрудит-душила лезет.

Быстро закинув свою тушку в залитое кровью корыто, я взялся за единственное весло, которое каким-то образом удержалось в уключине, и начал грести на другой берег. Шла лодка не особо охотно, да и сносило в сторону довольно сильно, но я старался. Самой большой проблемой на этом этапе являются опоры. Обойти их можно только справа или слева от моста, а точного положения снайпера я не знаю, отчего начинается откровенная лотерея.

— После третьей закусили, две за нею пропустили, — начал я нехитрую считалочку. — Дальше ты не будешь пить, ведь тебе нас развозить!

Направление было чисто мужским — налево, что в принципе совпадало с течением реки. Так что я просто слегка расслабился, позволяя рукам отдохнуть перед мощным рывком. Ширина основания бетонной опоры моста около двух с половиной метров, а это не за пять секунд проходится, поэтому придётся очень постараться, махая единственным веслом.

На макушку начало светить солнце, а я как заведённый принялся грести, стараясь как можно быстрее преодолеть небезопасный участок. Не знаю, сколько времени прошло реально, но мне казалось, что лодка вообще еле ползёт, пока снайпер на другом берегу на спор с товарищем выбирает последние миллиметры хода спускового крючка, целясь в мою дурную голову. Но лодка сдвигалась, а пуля так и не прилетала. И это было намного страшнее, чем слышать выстрелы, потому что, как известно, ожидание боли намного мучительнее самой боли.

Однако препятствие было преодолено, и я вновь заплыл в тень моста, сбавив темп.

— Фууух... Это было страшно, — я глянул вперёд и тяжело вздохнул.

Ну да, есть от чего расстроиться — впереди ещё три таких же опоры, которые нужно обогнуть. Но кто, если не я, так ведь?

Особо не напрягаясь, я догрёб до правой стороны второй опоры и вновь остановился, давая отдых лапкам. Да, это немного, но это честная раб... плата за скоростную (гр)еблю. А после, когда течение донесло меня до левого края, начался второй круг ада. Я махал веслом как в последний раз и выкладывался на все сто двадцать процентов, продвигая свою скорлупку вперёд и каждое мгновение ожидая свинцового подарка с того берега. Однако пронесло и в этот раз. Тень вновь скрыла меня, и я выдохнул. Как оказалось, зря.

С рычанием на голову свалился зомби, и меня прижало ко дну лодки. Весьма неприятная ситуация, скажу я вам. До оружия не дотянуться, не разогнуться, и вдобавок новенький рюкзак превращается в лохмотья, пока переродившийся пытается добраться до моей спины. Извернувшись, я каким-то образом сумел достать веслом до головы противника и от души заехал по ней. На миг он был ошеломлён, и я наконец смог выпрямиться и достать тесак. Один хороший замах, и в лодке резко прибавляется крови.

Немного отдышавшись, я вновь отвёл лодку подальше от края моста и собрался выбросить нелегала за борт, когда в голову пришла умная мысль: если из-под моста выплывет труп, который туда не заплывал, то это вызовет много вопросов. Так что я подавил внезапную брезгливость и продолжил путь.

В чём сложность преодоления открытых пространств? Раньше таких проблем никогда не было, тем более, что и мест таких в городе не так много. Всегда есть машины, чтобы укрываться за ними. Но не сейчас.

Успешно преодолев реку, я вытащил лодку на мель, чтобы её не унесло слишком рано, и залёг в основании моста там, где он переходит в дорогу. Отсюда открывался прекрасный вид на "сковородку" – небольшую площадь перед мостом, где сходились пять дорог, образуя перекрёсток с круговым движением. И по стечению обстоятельств поблизости не было ни одного убедительного укрытия. А это значит, что нужно опять сидеть и думать. И для начала стоит определить позицию снайпера.

Нацепив на макушку мятый пакет, я медленно высунул голову над краем дорожного покрытия и поднёс к глазам бинокль, стараясь как можно убедительнее его скрыть от стороннего наблюдателя. Пятиэтажка слева от моста от других домов сковородки ничем, в общем-то, не отличалась, за исключением разве что высоты. Тогда как довольно старые здания жилых домов поднимались всего на три этажа, эта новостройка гордо светилась аж пятью рядами евроокон. Судя по золотой табличке у главного входа, там располагалось какое-то госучреждение. А сейчас там сидел дядя с винтовкой.

Время явно было на моей стороне, потому что плюс-минус через час солнце начало бы бликовать на окнах, мешая рассмотреть хоть что-нибудь. А так я сумел рассмотреть торчащее из открытого окна дуло, которое смотрело в сторону моста, то есть меня. Даже дураку должно быть понятно, что для стрелка, укладывающего цели на расстоянии в километр, расстояние в двести метров не создаст проблем, и моя тушка ляжет на землю с пробитой головой раньше, чем полностью вылезет из-под моста.

Между тем время шло, а приемлемых вариантов не появлялось. Самым адекватным вариантом было бы создание какого-то отвлекающего фактора, но как? Под рукой нет гранаты, чтобы бахнуть её подальше от моста...

Раздался хлопок, и в асфальт рядом с головой врезалась пуля, выбив острую каменную крошку, которая поцарапала мне щёку. Резко присев, я прижался к бетону и крепко сжал в руке травмат. Да, такое себе оружие против снайпера, но всё равно чувствуется увереннее, чем тесак.

— Эй, там! Выходи давай, – раздался крик с пятиэтажки. – Иначе следующая прилетит уже в голову.

Я сжал зубы и прикинул варианты. Ну да, конечно, варианты. Какие, к чёрту, тут могут быть варианты?!

Прицепив пакет на тесак на манер белого флага, я высунул его над краем моста и помахал им.

— Да вылазь уже!

Осторожно встав, я оглянулся по сторонам и вопросительно посмотрел в окно снайпера.

— А теперь ноги в руки и заходи через главный вход!

Поморщившись, я направился к пятиэтажке, обходя лежащие на асфальте трупы. Ох, не нравится мне эта ситуация...

— Ну вот так и знал! – воскликнул я, зайдя в помещение и подняв руки.

— Пистолет на пол бросай! И нож тоже! – держа меня на мушке табельного пистолета,

приказал мужик в ментовской форме, после чего кивнул одному из товарищей. – Проверь его, Михалыч.

Михалыч лет сорока недовольно посмотрел на своего "начальника", но убрал своё оружие и подошёл ко мне, без задних мыслей наклонившись, чтобы подобрать травмат и тесак, которые я бросил себе под ноги. На миг в голове стало пусто, а потом началось что-то неправильное.

Колено врзается в лицо мента, заставляя его выпрямиться с расквашенной мордой. Правая рука намертво впивается в плечо дядьки, а левая выхватывает из кобуры табельный пистолет. Дёргаю растерявшегося Михалыча влево, прочитав что-то в паникующих глазах первого мужика. По ушам больно хлопает два выстрела, и тело в руках дважды дёргается. Навожу пистолет на мента и жму спусковой крючок. Отдача толкает руку чуть вверх, но я делаю выдох, поправляю прицел и стреляю вновь. Мозги мужчины украшают стену позади.

Мысли возвращаются, а назойливый писк в ушах понемногу стихает. И тут у меня встал вопрос. А какого, собственно, дьявола? Зачем я убил этих двоих?

— пшш... Михалыч, что у вас там происходит? пшш... – ожила рация на груди одного из ментов.

— Херня, начальник, происходит, – ответил я, мрачно обыскивая трупы. – Ремейк, блять, тетради смерти. Школьник мочит обученных профессионалов.

Под моё тихое бормотание на свет были вытащены два магазина и горсть патронов, которые я быстро пересыпал в карман с молнией. Дальше я подхватил тесак, второй пистолет, в котором быстро проверил боезапас, и вышел из здания. Однако отходить от него не стал. Наоборот, я прижался к стене и быстро двинулся вдоль неё. Хотя пятиэтажка имеет небольшой изгиб в центре, вероятность того, что меня заметит снайпер, который сейчас должен пытаться разобраться в молчании товарищей, очень небольшая. А вот то, что мне будет пиз... нехорошо, если я не свалю отсюда как можно быстрее, ясно как день.

Быстро преодолев опасный участок, я завернул за угол и максимально быстро рванул по улице, не забывая, впрочем, об осторожности. Настроение резко упало ниже плинтуса, и впервые за долгое время мне захотелось выпить чего-нибудь крепкого. Никакой объективной причины убивать этих двоих ментов не было, но я это сделал просто "потому что". Я маньяк? Или это окружающий мир настолько безумен, что я стал сходить с ума? Ведь я прекрасно помню свои ощущения в момент убийства. Никаких эмоций, лишь отстранённая констатация действий.словно бездушная машина, которой дали команду на зачистку. А может в этом и кроется причина апокалипсиса? Кто-то просто дал людям команду на геноцид самих себя? Не знаю, но хочу узнать. Хотя бы чтобы насрать этому "кому-то" в тапки при случае.

Злость на несправедливость мира и просто на ситуацию требовала выхода, а потому я даже немного обрадовался, когда на пути появился зомби, которого нельзя было обойти. Быстро окинув взглядом окружение, я отметил ещё парочку мертвяков, которые могли присоединиться к драке, и сжал тесак крепче, срываясь с места. Быстрая пробежка по пустому пространству, уклонение от широкого взмаха пятернёй. Удар, уклонение от куска головы, который едва не попал в лицо. Цепляю труп за шкуру и быстро тащу его в укрытие. Драка не заняла и пяти секунд, но дала крайне важную информацию.

— Значит, они мутируют... – задумчиво протянул я, рассматривая тело переродившегося.

Во-первых, руки. Они стали процентов на десять длиннее и массивнее, а ногти сменились на короткие прочные когти. Во-вторых, ноги. Они явно начали изменяться в

сторону увеличения скорости бега, превращаясь в подобие лошадиных конечностей. В-третьих, голова. Челюсть стала шире, лоб ниже, глаза утонули, а зубы заострились. И что же мы можем вытянуть из этой информации? Для начала самое важное: противники станут намного опаснее со временем. Потом делаем вывод, что процесс изменения крайне быстр – от начала конца прошло всего около четырёх часов, а изменения уже бросаются в глаза. То есть, через восемь – девять часов я рискую остаться в городе, полном сильных, быстрых и крайне опасных мутантов. А ещё неизвестно, как поменяется их поведение, ведь если они начнут искать пищу, а не стоять на месте в её ожидании, то даже затихариться в каком-нибудь подвале не удастся. Валить надо из города, и чем быстрее, тем лучше.

Дальнейший путь особо не представляет интереса. Я просто бежал и прятался, изредка убивая одиночек. Один раз пришлось остановиться и засесть надолго, потому что по дороге проехал мать-его-БМП, из люка башни которого торчал солдат, поливая бегущих за ним зомбарей из автомата. Естественно, что на смену одному убитому с округи сбегались трое, но выдавать своего присутствия советами я не стал, молча провожая импровизированный гей-парад взглядом до ближайшего поворота. Переждав, пока последние отстающие скроются там же, я продолжил свой путь.

Примерно через полтора часа я наткнулся на прекрасное место и просто не смог пройти мимо. Ну а когда ещё я смогу попасть в оружейный магазин? Быстро занырнув в помещение, я закрыл решётку и немного расслабился, уже внимательнее осматривая прилавки. За наличие зомби я не переживал, потому как всё помещение прекрасно просматривалось, а дальняя дверь была закрыта на массивный замок.

Немного поизучав ассортимент, я с улыбкой дебила положил свои пистолеты и снял с витрины парочку "Беретт" под патрон девять на девятнадцать. И на мою большую радость это была отнюдь не пневматика.

— Повезло-повезло, – прогнусавил я, поглаживая новенькое оружие.

Скинув рюкзак, я взял оба пистолета и парой лёгких движений разобрал. Зачем? А что б не получить потом по глупому лицу от судьбы, когда неожиданно окажется, что пистолеты охолощённые. Но на моей улице явно построили рояльную фабрику, потому что после внимательного осмотра ствола и ударного механизма никаких вмешательств в исходную конструкцию я не выявил. То есть мне в руки попала пара замечательных пистолетов, которые полностью готовы к бою.

Похикивая от такой удачи, я собрал оружие обратно и пошёл искать патроны, сразу отложив две пачки. К сожалению, утащить с собой все найденные патроны я не смогу, так что ограничился шестью пачками, что вышло почти на два килограмма, да ещё плюс набор для ухода за пистолетами и пара приглянувшихся ножей на всякий случай. Такое себе развлечение, конечно, скакать с тяжёлым рюкзаком, но на меньшее количество я просто не согласен.

После упаковки боезапаса приступил к снаряжению оружия. Перво-наперво зарядил пистолеты по максимуму, то есть пятнадцать патронов в обойме и один в патроннике. Во-вторых, снарядил ещё четыре магазина, чтобы в случае чего не тратить время на это дело. В-третьих, нацепил на себя две кобуры так, чтобы была возможность быстро достать до пистолетов любой рукой, но чтобы ничего не мешалось при движении.

Немного попрыгав и убедившись, что всё в порядке, я открыл дверь и покинул магазин, который серьёзно апнул мои возможности.

— Ну твою-то мать... – протянул я, осматривая путь впереди.

При составлении маршрута я учитывал множество факторов. Плотность жилой застройки, прямизна пути, людные места и прочее. Но кое-что я учесть забыл, когда шёл сюда. Люди ведь не все переродились. И избежавшие участи стать закуской в первые два часа точно не станут сидеть на месте. А так как велик стадный инстинкт, то выжившие тянутся друг к другу. И уже к ним тянутся любители человечины.

Вообще, по мере продвижения по городу я стал подмечать закономерности, по которым зомби располагаются на улицах. Это, я сказал бы, следствие отсутствия у них мышления и довольно высокой плотности населения. Они практически никогда не стоят поодиночке, а собираются в группы по пять-семь особей, хотя бывает и больше, бывает и меньше. Причина такого кучкования в самом начале конца, когда несколько мертвяков набрасывались на одного человека. А после, когда людей в зоне видимости не осталось, они просто не стали расходиться. А зачем? Цели-то нет, чтобы куда-то идти.

Это всё позволяет избегать ненужных столкновений, но иногда такой возможности нет. Например, когда на пути оказывается орда, осаждающая оплот выживших.

— Откуда вас столько набежало? – бормотал я, в полглаза следя за окружением, чтобы за жопу никто не укусил, и параллельно изучая карту окрестностей. – Блин, чёртовы строители. Вот зачем делать места, обойти которые нельзя?

Да, к сожалению, этот участок пути никак нельзя изменить, потому что А: с одной стороны его поджигает река, и потому что Б: с другой стороны идёт ряд крупных торговых центров. То есть, получается кишка в две параллельные улицы, по которым я просто обязан пройти. А прямо на пути в импровизированном кольце из машин стоит "лагерь" с живыми людьми, которые во всю стараются отбиться от наседающей толпы зомби. Самое неприятное, что у них это получается слишком шумно, и с ближайших кварталов постоянно подтягиваются урчащие и рычащие гости. И от постоянного притока им были забиты уже все улицы, по которым я мог бы миновать обречённых.

В этот момент в поле зрения попал интересный персонаж, направляющийся сквозь толпу зомбаков к лагерю. С первых же мгновений я понял: долго мучиться выжившие не будут. Мутант вымахал до двух с половиной метров ростом, накачался и обзавёлся внушительной бронёй из роговых пластин. Вы спросите: "А откуда он взял столько биомассы, чтобы нарастить все эти улучшения?" А я вам в очередной раз отвечу, что примитивные зомби пока ничем от людей по своей физиологии и свежести не отличаются. Так что я не удивился, когда Мутант походя оторвал руку случайному зомби и как ни в чём не бывало продолжил путь, закусывая свежим мяском.

В лагере тоже не дураки сидели, и беспорядочная стрельба сконцентрировалась на прищельце. А тому было, в общем-то, наплевать. Он лишь наклонил голову чуть вперёд, подставляя бронированный лоб. Дальше я уже не смотрел. И так понятно, что кранты людишкам. Мне бы самому не скопытиться.

Примерно через десять минут крики стихли, а я смог придумать хоть какую-то идею. Заклучалась она в том, чтобы вернуться немного назад и сделать большой бабах. Зажигалка с собой есть, заправка есть, машины есть. Думаю, файершоу вкупе с громкими звуками взрывающихся баков будет достаточно убедительным аргументом для привлечения этой толпы.

Однако на самой заправке возникла небольшая заминка. В здании оказались закрыты четыре зомби, и один явно начал мутировать. Вообще, минут двадцать назад их было пятеро,

но сейчас это уже не так важно. Проблема в том, что я не могу использовать пистолеты в этой ситуации, потому что тогда сюда прибегут оставшиеся на месте лагеря мертвяки. И сагрить на себя только одного или двух я не могу. Они ломанутся всей могучей кучкой.

Посмотрев вокруг я отметил удобное место, где гады не смогут нападать более чем по одному. Это была бетонная коробка с большим жёлто-чёрным знаком на двери: "Не влезай, убьёт". И я надеюсь, что написано это не для меня.

Сорвав замок, я открыл дверь нараспашку и оценил место боя. В принципе, драться можно, но всё же места немного. Да ещё и трансформатор этот гудит. Но это мы сейчас поправим...

— И раз, – перещёлкнул я один выключатель. – И два. И три. Всё.

— Гррр...

Я резко оборачиваюсь на звук и выгибаюсь назад, пропуская перед носом когтистую пятерню. Второй удар распарывает левое плечо. Адреналин в крови врубает режим "бей или беги". Тесак словно сам прыгает в правую ладонь. На волосок разминувшись с очередным ударом, бью в висок мутанта. В том месте сходятся три пластины и соединение не столь прочное. Оружие с глухим скрипом застревает в броне и вырывается из ладони. В грудь прилетает удар. Ударяюсь спиной о трансформатор. В раненное плечо вновь впиваются когти. Ногой упираюсь в грудь зомби и с силой отталкиваю его. И без того никакая рука взрывается вспышкой боли. Сознание вновь пустеет. Невыносимая боль резко отступает. Зомби вновь рвётся ко мне, но я пригибаюсь и прохожу под его рукой, оказываясь справа от него. Прыжок спиной вперёд, чтобы запрыгнуть на лесенку для электриков, по которой можно забраться наверх. Мутант только начинает поворачиваться ко мне, а я уже бью ногой по застрявшему тесаку, продавливая его глубже. С хрустом лезвие выходит с другой стороны. Труп падает и в падении цепляется головой за стену. Рукоять отламывается. Финита ля комедия, блять!

Мысли возвращаются вместе с болью. Быстро скидываю рюкзак и достаю новый нож. Он покороче, но и качество должно быть лучше, чем у самопала. Выглядываю на улицу. Никто не спешит отгрызть мне лицо, так что я схватил труп за ногу и оттащил подальше от будки, чтобы он никого не привлёк да и просто не мешал мне. Дальше я закрылся в трансформаторной и приступил к самолечению.

Сняв куртку и футболку, я как смог промыл рану от грязи, которая могла туда попасть, и, шипя на трёх матерных языках, обработал края перекисью, стараясь не допустить её попадание в саму рану. Дальше зубами, ножом и целой рукой я сделал из бинта квадратный тампон, на который не жалея намазал левомикон. Эта мазь довольно универсальна при ранениях, и позволит мне не свалиться через пару дней с сильнейшим воспалением или гангреной. Однако надо разобраться ещё с двумя вещами. Мне, вообще, повезло, что удары не задели артерию, но всё равно кровопотеря идёт довольно большая. Закрепив повязку на ране, я затянул её чуть сильнее, чем нужно для простого удержания, отчего количество вытекающей крови снизилось практически до нуля. Второй проблемой была боль. Но и тут я был готов. Никогда не любил инъекции, однако выбора особо нет, как и времени. Набрав в одноразовый шприц лидокаина из ампулы, я всадил иглу повыше повязки и откинулся на стену за спиной.

Всё, что можно сделать с моими ресурсами и навыками, я сделал. Рана теперь или заживёт, или утянет меня в могилу. А до тех пор я ещё побарахтаюсь.

Перехватив нож обратным хватом, я уклонился от широкого взмаха зомби и всадил сталь в висок, после чего выдернул оружие из раны, сделал шаг назад и устало выдохнул. Это был последний из тех, кто оккупировал заправку, так что теперь можно было наконец приступить к выполнению задумки.

Для начала я распотрошил несколько аптек из магазинчика при заправке, переложив в рюкзак всё самое необходимое и закинув в рот таблетку анальгина. Примерно через десять минут действие лидокаина начнёт сходить на нет, и хотелось бы, чтобы анальгинчик начал действовать как можно раньше.

После этого я прошёл к пульту управления оператора и активировал подачу топлива на все колонки. Это самый важный пункт моего плана по вандализму. Чем больше будет огня, тем больше зомби сбегутся сюда от разрушенного лагеря. И тем больше у меня шансов проскочить без большой драки. Меня тут и один мутант едва не порвал, а в той толпе их наверняка больше. И даже один Мутант, которого пули не берут.

Разливание бензина по территории, насколько это было возможно, и пропитывание парочки машин на обочине заняло больше времени, чем я рассчитывал. Но оно и понятно – у меня на одну рабочую руку меньше рассчитанного. Но в районе трёх часов после полудня я закончил с этой задачей и, оставляя за собой дорожку из горячего, отошёл на другую сторону улицы.

Поджигаю пятитысячную купюру и с иронией смотрю на разгорающийся в руках огонёк. Ещё вчера на эту сумму я мог хорошо оттянуться, а сегодня эта бумажка ничего не стоит и я стараюсь не протянуть ноги. Зато и запретов никаких нет. Хочу – людей убиваю, хочу – пожары устраиваю. И никто не скажет ни слова порицания. Вот только эта вседозволенность ни капли не радует, когда в любой момент можно умереть. Да и если бы этой постоянной угрозы не было, удовольствия от своего положения я всё равно не получал бы. Какая может быть свобода там, где нет никого? Это небытие, а не свобода. Но слава Макаронному Монстру, у меня ещё есть какие-никакие ориентиры, чтобы выбраться из этого недоада.

Бросив огонь в лужу горючки, я проследил за огненной дорожкой и, убедившись в том, что всё весело запылало, рванул в сторону толпы зомби. Сейчас самая важная задача – успеть подбежать как можно ближе и переждать где-нибудь, пока проходит мини-орда. Если не успею, то меня порвут на лоскуты.

За спиной прогрохотал взрыв, а следом ещё один, и я не сбавляя скорости влетел в дом, где у меня был наблюдательный пункт до того, как я пошёл на заправку. Заперев входную дверь в подъезде, я молнией залетел в одну из проверенных квартир и закрылся. А после едва не растёкся по полу в прихожей. Но силы в себе всё же нашёл и дополз до дивана. Знал бы раньше, что придётся на скорость бегать с грузом за спиной и раной на руке (а она всё же не лучшим образом сказывается на подвижности), то ходил бы на лёгкую атлетику. Да хотя бы на пробежку по утрам! Но лишь бы не расплываться амёбой после маломальской нагрузки.

Передохнув минут пятнадцать, я подошёл к окну и оценил происходящее.

— Лепота-то какая, лепота! – с характерной интонацией произнёс я, наблюдая за спешащими по улице зомбями.

На самом деле основная масса переродившихся уже в непонятках тусовалась на горячей

заправке, а тут шли исключительные калеки и аутсайдеры. Так что я без особых опасений вновь спустился в подъезд, дождался, пока большая часть пройдёт, и рванул вперёд по намеченному маршруту, мимоходом перерезав парочке ближайших зомби глотки.

Ночь пришла незаметно. Вот только я расправлялся с мешающимся мертвяком при свете закатного солнца, и вот уже ни черта не видно. Радовало, однако же, что город я всё-таки покинул засветло, чем определённо облегчил себе жизнь. Под конец я стал замечать, что обычные зомби в черте города уже практически не встречаются. Но это не потому, что все мутировали. Это потому, что всех сожрали более сильные мутанты, против которых даже пистолеты неубедительно смотрятся, что уж говорить о ножах.

По пути я ещё дважды видел выживших людей, но оба раза обходил их стороной. Слишком очевидны для меня варианты развития событий. В ближайшие дни или даже часы в городе не останется людей, потому что слишком много биомассы приходится на квадратный метр. По закону биологии, чтобы нарастить килограмм мяса, нужно съесть минимум в десять раз больше. Если процесс, изменяющий зомби, разогнал эту планку даже всего в два раза, то буквально через неделю в городе будет орава мутантов, которые смогут вскрывать танки как консервы. А это значит, что от города надо держаться как можно дальше, иначе окажешься на зубах одного из новых обитателей.

Сейчас я находился в пяти – семи километрах от города и всерьёз задумывался об остановке на ночлег. Вот только лежать на земле на открытом месте ой как не хочется, когда повсюду бродят зомби и мутанты. Так что последние минут двадцать я только и занят тем, что ищу угол, где можно без опаски прилечь на ночь.

Подходящее место всё же нашлось. Это был грузовик, который перевозил стройматериалы, вроде пенопласта и стекловаты. После точки перелома он съехал в кювет и перевернулся, но водитель, к сожалению, выжил. Поэтому мне пришлось буквально воевать за возможность поспать. Благо в условия междугородней трассы пожрать нечего, так что мутировать водителю не с чего.

Оттащив труп метров за сто от машины, я достал из машины мешок клея для плитки и засыпал им ту лужу крови, которая натекла с мертвеца. Возможно, я перестраховываюсь, но не хотелось бы проснуться ночью от того, что на запах крови подтянулся какой-нибудь неприятный мутант. А вот если засыпать кровь довольно едким по своей сути строительным раствором, то шансы на такой исход резко падают. Лайфхак. Учитесь, пока я жив.

После этого я залез в кузов грузовика и начал небольшую сортировку груза. Стекловата – это мягко, но мне мои кожа и лёгкие пока дороги. Так что я завалил выход из машины тюками мин-ваты снаружи, разложил на полу пенопласт, положил рядом с собой нож и пистолет со снятым предохранителем и позволил себе расслабиться и уснуть.

Вопреки всем опасениям, ночь прошла спокойно. Лишь однажды я проснулся от того, что поблизости хрипло завыл какой-то зверь. Вполне возможно, что это очередной мутант пробежал, а может, обычное животное.

Но так или иначе, на утро я аккуратно выглянул из кузова, осмотрел ближайшие окрестности, кивнул сам себе и забрался обратно. Достал из рюкзака пачку овсянки, достал тарелку, залил в ней овсянку водой из бутылки и поставил настаиваться. Да, не лучший завтрак по вкусовым качествам, но вскрывать консервы или не дай боги разводить огонь для разогрева пищи – верх тупости. Консервированная пища может храниться годами, поэтому

лучше оставить её на потом. А про огонь и так понятно, я думаю.

После завтрака я приступил к самому неприятному на это утро. После выхода из города я менял повязку, но стоит повторить процедуру. Ослабив завязки, я полил на бинт водой, размачивая присохшие нити, и аккуратно снял повязку. Рана выглядела так себе, но края не почернели, и характерного неприятного запаха точно не было. Конечно, ещё ничего особо не ясно, но внешний вид надежды внушает. Как и положено в таких случаях, место ранения покраснело и припухло. Ну и естественно, на каждое прикосновение оно откликалось резкой, как понос, болью.

После всех мероприятий по замене повязки я собрал свои пожитки и покинул машину. Путь мой всё так же лежал на плотину, но сегодня он точно закончится, потому что даже если я буду проходить всего по два километра в час, к трём часам я дойду.

По пути, чтобы хоть как-то разнообразить дорогу, я начал задавать вопросы сам себе, чтобы понять, какие вопросы я задам той странной девушке с гитарой и необычным именем (хотя у самого имени то ещё).

"Почему начался конец?" Я понимаю, что в последнее время обстановка в мире пошла по одному месту, но это лишь временное изменение баланса. Прошло бы совсем немного времени, и установился бы баланс, когда никто не делает новых шагов, главы государств улыбаются друг другу, а по сети гуляют взаимные оскорбления. Так что могло измениться, что началась тотальная зачистка планеты?

"Почему я не часть конца?" Лйса сказала эти странные слова, и это как-то связано с тем, что я до сих пор не рычу в поисках человечинки. Что-то есть в некоторых людях, что защищает от зомбирования. Но что это?

"Кто Ли на самом деле?" Я ни за что не поверю, что она просто девушка. Как минимум, она умеет телепортироваться.

"Зачем я ей?" Девушка не просто так пришла в мой сон и после дала старт в событиях, разбив голову Сене. Она определённо имеет на меня какие-то планы.

"Что со мной происходит?" Это, наверное, самый важный вопрос, так как касается моей шкуры буквально изнутри. Да, человек очень быстро адаптируется к среде обитания, и через неделю-другую я буду на автомате контролировать триста шестьдесят градусов окружения, а оружие не будет исчезать из рук даже во сне. Но есть моменты, которые не объяснить ни приспособляемостью, ни стрессом. Первый был с ментами, второй с мутантом, который подкрался на заправке. Симптомы в обоих случаях одинаковы. Обострение сознания, исчезновение мыслей и эмоций, действия "на автопилоте". Это похоже на то, как описывается состояние транса, но я ко всем этим духовным практикам отношусь абсолютно никак. Так с чего я вдруг выпадаю в транс?

Ну и самый неважный вопрос: "Кто начал конец?" Этот вопрос никак не повлияет на меня, если на него не будет дано ответа, но... я всё же хочу знать, кто приговорил мою семью. Как-то навредить тому, кто способен начать конец света, я вряд ли смогу, а потому ставить мечь целью своего путешествия по этому миру. Достаточно будет лишь добраться до дома и похоронить родных. Но всё же знать имя виновного хотелось бы.

Тем временем приближался сложный отрезок пути. Пригородная деревня на тысячу душ, которая стоит на месте слияния реки и её притока. От неё до плотины буквально два-три километра. Проблема в том, что мост через речку-текучку один и располагается в критической близости от деревни. Буквально метров пятьдесят до ближайшего дома. И мне крайне не нравится идея такой близости к жилым постройкам. Причина проста: в бинокль я

не мог найти ни одного низшего зомби. Зато видел множество порушенных построек. Если немного порассуждать и брать худший вариант развития событий, то выходит такая картина: после начала всей катавасии началась кровавая баня, и людей очень скоро помножили на ноль. Потом начались мутации и борьба за жизнь среди обратившихся. За ночь это всё устаканилось, и теперь там живёт один мутант массой плюс-минус десять тонн. При таких размерах у него должны быть чудовищная броня и сила. Возможно, есть ещё какие-то фишки, так что не стоит расслабляться. А то вдруг окажется как в С.Т.И.К.С. е? Там при такой массе мертвяка величали "Матёрым Элитником", и твари эти умели неприятно удивлять. Телекинез, там, скрытность, тактика, ловушки и прочее-прочее-прочее. Мне такого точно не надо.

Но есть и другая сторона такой массы – голод. Если мутант сожрал всё, что можно было сожрать, то через пару дней он будет вынужден уйти или умереть. Но мне-то надо пройти сейчас, а не через два дня.

Проверив пистолет и сняв его с предохранителя, я начал приближаться к мосту, используя любые маломальские укрытия, будь то куст, оставленная машина или просто высокая насыпь. Можно даже сказать, что я не пошёл, а пополз, настолько замедлилось моё продвижение. И при этом я не спускал глаз с деревни, замирая при любом признаке движения. Однако никого в деревне не было, и никто не спешил ко мне с распростёртыми объятьями.

В таком параноидальном режиме я добрался до самого моста. Больше всего внимания я уделял именно крайнему дому, потому что именно оттуда исходила самая большая угроза. Если мутант появится оттуда, то у меня будет около двух секунд, чтобы помолиться.

На деле же судьба оказалась куда коварнее.

— ...грр... – едва слышный рык отвлёк меня от слежки за деревней.

Окаменев всем телом, я медленно повернул голову в сторону моста и чуть вниз, где довольно скалилась отвратительная серо-зелёная морда с метровой ширины клыкастой пастью. Расстояние – метров семь.

— Шмыг... А не подскажете, как пройти в библиотеку? – жалобно поинтересовался я.

Мутант необычайно резко сорвался с места, выбираясь из-под моста целиком. Когтистая лапа размером с ковш экскаватора несётся на меня, но с последний момент я успеваю уклониться. Плечо отзывается болью от резкого движения, но я не замечаю этого. Новый замах. Не успеваю уклониться и качусь по земле от сильного удара. Сознание затуманивается от встряски и боли. Встать даже не пытаюсь – это бесполезно, да и мысль такая в голову не приходит.

Довольно рычащий мутант хватает меня за ноги и поднимает в воздух. Голова бьётся о камень. В замутнённое поле зрения попадает широко раскрытая пасть, из которой жутко смердит. Мелькает отстранённая констатация факта: "Сейчас меня будут жрать". И без того не особо эмоциональное сознание вообще сереет. Боль в плече и сжатых ногах притупляется. Руки вытаскивают из кобур пистолеты, и спина сгибается, выводя плечи и глаза на прицельную линию. По левой руке хлещет кровь из открывшейся раны. Пистолеты на миг замирают, практически упёршись в маленькие глазки мутанта. Одновременно гремит два выстрела. Лапа разжимается, и я падаю на землю. Откатываюсь в сторону и поднимаюсь на жутко болящие ноги. На пределе сил отбегаю от падающего тела. Земля вздрагивает, ноги подкашиваются. Всё, амба, продолжения не будет. А если не пошевелюсь, то тут и отойду в мир иной.

Боль всё усиливается, а тело бьёт озноб. Отчаянно борясь с дремотой, я скинул пришедшую в полную негодность куртку и приступил к остановке крови. Сорвать старую повязку, перетянуть руку выше раны, промыть повреждённый участок, наложить новую повязку. Вколоть треть дозы лидокаина, чтобы притупить боль. Съесть две таблетки анальгина.

Переношу внимание на ноги. На моё счастье, кости целы, только кожа рассечена в паре мест, да обширные гематомы. Так что я выдохнул, ополоснул места ранений, обработал раны, намазал всё, что можно было, мазью Вишневского, чтобы снизить шанс фатального воспаления, и принялся плотно обматывать ноги бинтом. Последнее необходимо для того, чтобы минимизировать последствия образования гематом. Уже через пару часов ноги будут синими от обширных синяков. При таких масштабах есть большой риск получить нагноение в тканях, а больничек больше нет, и если сам о себе не позаботишься, то проще застрелиться, чем сгнить заживо.

После того, как бинты заняли свои законные места, я вколол в вены ног по трети дозы лидокаина, выбросил весь мусор подальше и аккуратно встал. Ноги практически не ощущались, а плечо ныло тупой болью. И вот на деревянных ногах и с пистолетом в здоровой руке я поковылял дальше. Концентрация страдала, сознание периодически плыло, но я всё равно старался следить за окружением. Если бы поблизости оказался какой-нибудь мутант, то я запросто умер бы. Сил на то, чтобы отбиваться не было.

Словно прочитав мои мысли, мироздание подкинуло мне противника, который вышел из-за придорожного куста. Обычный зомби брёл куда-то и набрёл на меня. Зарычал радостно, бросился ко мне. Но мне уже фиолетово. Я поднял пистолет и уложил мертвяка в упор.

Нездоровая усталость сковывает мысли, но близость цели путешествия не даёт остановиться и упасть. Вполне возможно, что сейчас сюда сбегутся все окрестные мутанты. Выстрел из пистолета слышен на расстоянии до трёх километров. Если предположить, что часть редких вчерашних водителей оказалась поблизости, то будет неприятно. Одиночный выстрел не даёт точного указания, но если мне придётся отстреливаться раз за разом...

На минуту останавливаюсь, чтобы попить воды. Боль под давлением анальгина не усиливается, но жажда мучает. Продолжаю монотонную ходьбу. В сознании проскальзывают строки песен:

Мой разум отравлен тоской,
Мой рассудок покрыт пеленой,
Е-е-е, в этом городе душно.
Во рту горький дым сигарет,
На плечах из кожи жилет,
Е-е-е, это то, что нужно!

Только дорога – жена моя,
Другая жизнь не для меня.
На этом пути я всегда один,
Своей свободой одержим...

На лицо падает тень. Поднимаю глаза от земли и вижу забор. В голове всё плывёт, но осознание всё-таки приходит. Я на месте.

Вход заботливо открыт. Закрываю его за собой, чтобы нежелательные гости не пришли

незаметно. Нахожу взглядом здание управления сбросом воды. У входа стоит Ли с гитарой за спиной. Улыбаюсь девушке и отключаюсь. Хеппи энд, сцуко!

Открыв глаза, я всё никак не мог понять, где я и почему потолок мне не знаком. Потом вспомнил, что я, вообще-то, не дома, а в городе на съёмной квартире. Потом вспомнил, что мне надо бы собираться на занятия. И только после этого я понял, что ни на какие занятия идти не надо, потому что миру пришёл звиздец, и я два дня из него выбирался.

Повернув голову чуть в сторону, посмотрел на Ли, которая спала в кресле в обнимку с гитарой. Очевидно, что я так и не смог дойти до здания, вырубившись от кровопотери и сотрясения, и она занесла меня в помещение.

В этот момент я вдруг понял, что голоден, как стадо чертей Бегемота. Если перевести на человеческий язык тот зверский рык желудка, который мне об этом сообщил, то матерные конструкции явно могли поспорить в количестве этажей с высоткой Бурдж-Халифа. Не желая с этим мириться, я аккуратно сел и... завис. Боль от ран, конечно, осталась, но практически не ощущалась. Ради проверки я размотал одну ногу и осмотрел её. Да, следы обширной гематомы были, но такие, словно поранился я не меньше пары недель назад. То есть неприятно, когда ткнёшь, шипишь от боли, но терпеть можно и за осложнения беспокоиться не стоит. На второй ноге ситуация была аналогична, а на плече красовалась здоровая красивая зарубцевавшаяся рана.

Желудок вновь напомнил о своём существовании и том, что хорошо было бы поесть. Так что я временно забил на все непонятки с ранами и принялся соорудить что-нибудь съестное из доступного набора еды. Хлеб, тушёнка, замоченный геркулес. Потом ещё немного... Потом ещё... Остановился я только тогда, когда понял, что съел половину запасов. И когда понял, что желудок не резиновый.

Тяжко выдохнув, я наконец дошёл до того, чтобы детальнее оценить помещение, где оказался. Довольно унылое место, по правде сказать. Диван, который наверняка застал ещё времена Горбачёва, не менее старое кресло, пошарпанные обои непонятного цвета, небольшой столик, на котором стоят пара давно не мытых кружек, сахарница и полупустая банка кофе. Электрический чайник на подоконнике. Ему я обрадовался просто неимоверно, потому что пока есть электричество, можно пить горячий чай не разводя огня.

От шума закипающей воды проснулась Лиса, которая удивлённо посмотрела на меня.

— Доброго утра, – улыбнулся против воли я, глядя на эту милую заспанную мордашку. – Чай сейчас согреется, но может ты хочешь поесть?

Вместо ответа раздался такой же матерный рык, какой был у меня. Так что я без особых раздумий начал выкладывать из рюкзака оставшиеся запасы. Девушка же подошла к столу и со скоростью пылесоса начала уничтожать еду. Хотя нет, пылесос проиграл бы ей в скорости.

Минут через пять мы сидели друг напротив друга и молча пили горячий чай из предварительно отмытых кружек. Не знаю, о чём думала Ли, но я размышлял о первостепенных задачах. Вполне очевидно, что надо будет предпринимать небольшое путешествие хотя бы до деревни, чтобы набрать там еды, если она там ещё есть, а не сожрана пробегающими мутантами. Но сейчас...

— Итак... Ты обещала рассказать всё, – постучал я ногтем по кружке. – Для начала, кто ты?

— Хорошо, сейчас расскажу. Я... – Лиса запнулась, подбирая слово. – Правильнее будет

назвать меня богиней, хотя это и не точное определение. Давай, я расскажу всё с самого начала, чтобы было понятно подоплёка происходящего?

— Ну рассказывай, – пожал я плечами.

— В общем, уже давно всем было очевидно, что обитаемых миров во вселенной великое множество. Но не все способны понять то, что у каждого мира есть Хранитель. Это существо ответственно за пригодную к жизни планету перед Создателем. Мне не известно, зачем это происходит, но Хранитель помогает развиваться жизни на своей планете. А потом, когда что-то идёт вразрез с его правилами, уничтожает всех разумных на планете. За исключением двенадцати. Эти последователи являются его "апостолами", если так можно выразиться. Мы изредка появляемся в мире, когда срочно требуется прямое вмешательство, и уходим из него после. Нас запоминают как богов. Но когда приходит конец цикла, нас отправляют на последнюю миссию – выбрать преемников и проследить за полнотой зачистки планеты. С момента начала этой миссии мы начинаем стареть и в итоге умираем, как простые смертные. А вы, двенадцать новых апостолов Хранителя, продолжаете наше дело. В целом, история такова. Будут ещё вопросы?

Я задумался, переваривая историю, а потом поинтересовался:

— А зачем нужны апостолы? Почему бы Хранителю не работать самому? Он вроде бы могущественен.

— В том и проблема, – вздохнула Ли, покачивая в руках кружку. – Он слишком силен для этой реальности и не может вмешиваться напрямую без фатальных последствий. Однако есть и другая проблема: для воздействия на мир нужно очень много энергии, которая, увы, ограничена. Например, в ближайшие пару сотен лет Хранитель не сможет даже камень в этом мире сдвинуть.

— То есть он обратил всех людей в монстров, которые очень хотят жрать, – подвёл я логический итог, – и отправил вас проследить за процессом и подобрать себе смену, пока он сам недееспособен. Ну ладно, с этим разобрались. Теперь вопрос такой: почему я периодически начинаю действовать словно профессиональный убийца?

— А?.. А, это... Это влияние моей силы, частичка которой уберегает тебя от обращения, – ответила девушка.

— Что за сила? – заинтересовался я. – Хотя позволь угадаю: это напрямую связано с твоим божественным представлением в древних легендах?

— Да, угадал, – хитро улыбнулась Лиса. – Попробуй угадай, как меня называли? Даю подсказку.

С этими словами она сверкнула глазами, и её внешность изменилась. Не сильно, но с человеком её теперь спутать сложно. Ну разве что с о-о-о-очень дотошным косплеером. Короче, у неё выросли лисьи ушки и пушистый-пушистый хвост с белой кисточкой, который она положила себе на колени.

— Ну так что? Есть идеи, кем меня окрестили в легендах?

— Эм... – я немного завис, глядя на эту мечту ОЯШа, но потом буквально силой заставил себя посмотреть в глаза Ли. – Не уверен, конечно... Возможно, Артемида?

— Интересно, – протянула она. – И почему ты так решил?

— Из всех олимпийских богов, которые упоминаются именно в количестве двенадцати, только Артемида имеет прямую связь с дикими животными. Ну так что? Я угадал?

— А ты не тупой, как может показаться, – удовлетворённо кивнула Лиса. – Да, ты угадал.

— Ну спасибо, блин, за комплимент, – фыркнул я. – Ещё конечно есть по этой теме вопросы, но это уже в процессе разберём. Сейчас другой вопросик есть: как ты меня вылечила?

— Это одна из особенностей апостолов. То время, что мы проводим в Обители, мы обучаемся магии. Я, к стыду своему, как маг не особо. Оттого и перерасход энергии на простые заклинания вроде лечения.

— И поэтому ты использовала телепортацию из универа? – скептически выгнул я бровь.

— Во-первых, это было оправдано, а во-вторых, я использовала тогда не свою энергию.

— Так, ладно, – я помассировал плечо, которое начало неприятно ныть. – Если я правильно понимаю, то энергию ты берёшь или из убитых противников, или из питательных веществ. Так? Это объяснило бы убийство студента.

— Верно.

— Ну хорошо. Тогда в приоритете у нас именно затариться едой. Кстати, что дальше? Ну, то есть ты меня нашла, я выжил и узнал об этом всё. А что теперь-то?

Девушка отставила кружку в сторону и взяла в руки гитару, начиная перебирать струны. Я же терпеливо ждал ответа. Наконец Лйса-лисá что-то решила и посмотрела на меня:

— А куда ты хочешь? У меня нет задачи прийти куда-то. Я должна лишь быть рядом до того момента, пока Хранитель не заберёт вас к себе.

— Вот как? – задумался уже я. Впрочем, никогда не утомлял себя долгим выбором чего-либо. – Первым делом нужно раздобыть еду и транспорт. После этого я хотел бы отправиться домой.

— Чтобы...

— Именно. Если прошлое умерло, то стоит его похоронить, а не позволять ему мучать тебя до конца жизни. А после... не знаю. Просто будем путешествовать?

— Неплохая мысль, – согласилась Ли. – Когда пойдём?

Я посмотрел за окно. Судя по теням, солнце приближалось к зениту, а значит время обеденное. То есть, если выйти сейчас, то к вечеру мы успеем очень многое.

— А пойдём сейчас? – предложил я. – Заглянем в деревню, пошаримся там на предмет еды и медикаментов. Если мало будет, то заглянем в пригород.

— А медикаменты зачем? – удивилась девушка. – Я ж залечить могу.

— Мелкие ранки нет смысла лечить магией, – покачал я головой, цепляя на себя кобуры и проверяя пистолеты. – Энергия у тебя не бесконечная и может потребоваться в любой момент.

Нацепив полупустой рюкзак, я застегнул все застёжки, подогнал лямки и проверил свою подвижность. Когда я регулировал это всё в прошлый раз в городе, на мне была кожаная куртка, так что сейчас он болтался без подгонки. Дополнительно на правое бедро нацепил ножны с ножом, чтобы можно было достать одним движением.

— Ну всё, я готов, – сообщил я Ли. – Идём?

— Да, пошли.

Собираться ей было, в общем-то, и не нужно. Она просто-напросто не стала ничего брать с собой, за исключением, конечно же, своей гитары. Интересно...

— Слушай, а что это за гитара? – поинтересовался я, открывая дверь и пропуская девушку вперёд.

— Fender Stratocaster, – откликнулась она. – А что?

— Да не, – усмехнулся я. – То, что это Fender, я и так вижу. Но ты ведь не просто так

везде с собой её таскаешь? Это твоё священное оружие?

— Меня просто поражает твоя способность анализировать очевидные вещи! — с деланным восхищением воскликнула лисица.

— А что оно может? — проигнорировал я настолько жирный сарказм.

— Ну... на гитаре можно играть, — картинно подперев подбородок пальчиком и посмотрев куда-то в небо, ответила Ли.

— ... Я тебя сейчас покусаяю, — сообщил я.

— Да ладно, ладно, — прекратила кривляться она, с ноги выбивая запертые ворота (в обратную сторону). — Если коротко, то это крайне прочная штука, которой можно ломать мутантов.

— То есть... это ударный инструмент? — выгнул я бровь. — Интересно девки пляшут... И что, никаких огненных шаров не пускает и души врагов не выжигает?

— Ты сказок начитался, что ли? — посмотрела на меня, как на дурачка, Ли. — Нет, моя гитара просто очень прочная.

— Ну и... ладно. Зато смотри, какая красота! — указал я в сторону слияния рек. — Там ведь сейчас целая куча всякого добра нас дожидается!

— Угу, обязательно. А тот, кто там живёт с радостью им поделится, — глубокомысленно кивнула девушка. — А потом догонит и ещё поделится. Раз этак пять.

— Ой, да никого там нет, — махнул я рукой, переступая через труп с разбитой головой. — Я, когда там проходил, застрелил того "жителя". Это он мне ноги помял, кстати.

— Дурак, что ещё сказать? — не совсем понятно о ком ответила Ли.

Пару минут мы шагали по дороге молча, но я не выдержал этой тишины и поинтересовался:

— А тебе не кажется, что идти столь открыто — довольно глупо в условиях конца света?

— Нет, не кажется.

И замолчала. Вот и поговорили. Молодец, Рок, умеешь с девушками общаться, мастер пикапа просто! Давай, скажи пару банальных комплиментов! Что глаза, там, красивые, или что фигура потрясная. Если и накосячишь, то смерть будет быстрой. Сеня ведь тоже не мучился...

— Да не напрягайся ты так, — рассмеялась девушка. — Представляю, какие сейчас в твоей спермотоксикозной головушке мысли бродят. А как иначе? Красивая девушка, которая будет рядом ещё очень долго... С такой грех не пытаться сблизиться. Но охлажу тебе... мысли. Ты страшненький, глупенький и... в общем, не мечтай слишком много.

Признаю, когда красивая девушка говорит такое, а ты уже в красках представил себе совместную жизнь... это неприятно. Сюда подошла бы фраза: "Как серпом по яйцам". Мало того, что говорят это прямо, так ещё и унижают. Очень неприятно.

Вот и мне стало обидно, что я впустую напрягал нервные клетки. И вообще, я не страшный. Обычный средний парень из глубинки. То есть и не тощий, и не толстый, и хоть и не накачанный, но и далеко не дрищ. Тёмно-каштановые волосы, карие глаза, лицо без дефектов. Вопрос: в каком месте я "не очень"? Да и глупым меня никто всерьёз никогда не называл. Невнимательным или забывчивым — было дело. А вот глупым — ни разу. Наоборот, за сообразительность и эрудицию всегда отмечали. А тут так сразу и по больному месту...

Меж тем, мы подошли к деревне и мосту, за которым лежал труп мутанта. Вернее, должен был лежать. А сейчас там лежала кучка костей и обломков роговой брони.

— Так, — я напрягся и достал пистолеты, готовясь к возможным неприятностям. — И

куда делся тот, кто его съел?

— Ждёт нас на другой стороне, — беззаботно откликнулась Лиса, снимая гитару со спины и доставая медиатор. — Чё встал? Иди воюй, шляпа усатая.

— С ке... А, понял.

Прыжком с места я увернулся от широкого удара возникшего из воздуха мутанта. Перекатываюсь. Стреляю в уязвимую точку на ладони противника. Эффекта — ноль целых хрен десятых. Уклоняюсь от вертикального удара. На заднем плане звучит старый добрый рок-н-ролл в Лисином исполнении:

Все сказаны слова, все сделаны дела и снова вместе на дороге мы с тобой.

Время вдаль лететь, нет больше сил терпеть, когда ты в коже на коне, а конь стальной.

Я не состарюсь никогда, в крови огонь, а не вода, а не по нраву я кому-то — мне плевать.

Колеса есть и есть друзья, горячий ветер и гроза, пока не сдохнем по дороге будем гнать!

Пробил час — не остановишь нас, свыше контролю не бывать.

Делай то, что по душе на своём стальном коне.

Мы здесь, чтоб полночь взорвать!

Перекатом приближаюсь вплотную к мутанту, упираю пистолет ему в стык пластин на брюхе и жму на спусковой крючок. Отдача бьёт в руку. Мутант бьёт в бок. Мама, я лётчик!

Каждый встречный неудачник мажет грязью нас, что ж нет ни денег, ни дворцов — есть жизнь одна.

Её я трачу как могу, кто любит хэви — тот мой друг, для меня мой байк и советчик, и жена.

Никто меня не понял: ни школа, ни семья, мой удар учитель помнит и не зря.

Гнить в тюрьме, болтаться в школе — выбор мой был в пользу воли: больше пива, больше хэви — счастлив я!

Пробил час — не остановишь нас, свыше контролю не бывать.

Делай то, что по душе на своём стальном коне.

Мы здесь, чтоб полночь взорвать!

Перекатываюсь пару раз через голову, гася избыточный импульс. Вскакиваю и тут же отпрыгиваю в сторону. На место, где я стоял приземляется семитонная туша. Подпрыгиваю, пропуская под ногами лапу. В верхней точке не забываю сделать пару выстрелов в голову мутанта. Разъярённый монстр ревёт, и меня сметает мощным потоком воздуха.

Мы в прошлом победили и не глядим назад, мы здесь, чтоб дать пинка врагам под зад.

Эй, почувствуй мощь колёс и подними свой тост, тост за нас и этот ад!

Пробил час — не остановишь нас, свыше контролю не бывать.

Делай то, что по душе на своём стальном коне.

Мы здесь, чтоб полночь взорвать!

БАМ-М-М!!!

Во время очередного переката музыка резко обрывается, и я слышу мелодичный удар чего-то очень прочного по чему-то менее прочному. Оборачиваюсь и вижу, как мутант с расплющенной головой падает на землю, а Ли стоит рядом и методично отряхивает гитару от крови.

— А сразу так нельзя было? – успокаивая сбившееся дыхание, поинтересовался я.

— Низя, – показала язык кицуне. – Ты должен учиться сражаться.

— Ну спасибо, – проворчал я, обматывая сбитые локти бинтом.

— Всегда пожалуйста, – пожала плечами она.

— А объясни мне пожалуйста, как он скрывался и как создал волну воздуха, которая меня отбросила?

Ну да, такое пропустить сложно. Ведь я не видел этого мутанта до тех пор, пока он не пошёл в атаку. Да и поток воздуха он явно не лёгкими создал.

— Ну надо же, ты заметил это, – саркастично воскликнула Лиса.

— Прекрати, – поморщился я. – Тебе не идёт такое поведение.

— Ну извините, – ядовито ответила она, поправляя чёлку. – Что же до вопроса, то это следствие вмешательства Хранителя. Энергия не используется в полном объёме, и часть её оседает в живых существах. А так как она не имеет конкретного направления, то начинает подражать какому-либо элементу мира. В данном случае это был воздух. Но может быть любой другой аспект мира: электричество, огонь, вода и так далее.

— Ну... это пиздец, – сделал я вывод.

{Итак, небольшая вставка от автора. Изначально в книге должен был быть апокалипсис. Просто апокалипсис, без причин и предыстории. Но так исторически сложилось, что тринадцать пройденных вчера километров под интересную беседу дали очень много пищи для развития книги. И тут уж никак без причин не обойтись. Был вариант с инопланетной заразой, но это сделало бы Ли инопланетяжкой, а это уже слишком много параллелей с FLCL. И так гитара является неприкрытым плагиатом. Так что я решил обойтись малой кровью и создать всю эту магическую систему. Да, знаю, что хотел обойтись без богов и космоса, но... иначе не получается. А в остальном... к чёрту, пляшем!}

Глава 6

— Ну что? Ты готов? – заботливым тоном поинтересовалась Ли.

— А может не стоит? – попытался я улизнуть, но рука девушки не давала сдвинуться.

— Ой, да не переживай ты! Моя задача помочь тебе. И раз *это* нужно, то я так и быть помогу.

— Да я же просто пошутил! – попытался я воззвать к разуму хвостатой. – Не собираешься же ты делать *это* всерьёз?

— Не сопротивляйся и доверься моим рукам, – успокаивающим голосом проворковала она. – Всё, хватит разговоров. Полетел.

С этими словами она перехватила меня за руку и ногу, раскрутила и бросила в толпу слабых мутантов, которые сбежались к нам с ближайших домов. Хм... только что появился новый ответ на загадку: "Не зверь и не птица летит и матерится".

В давние времена, когда мир был чище, небо голубее, трава забористее, а о таком явлении, как человек, даже не слышали, сидел где-то в своих хоромах Хранитель и размышлял. Думал он о том, каким же будет его новое разумное творение. И кажется мне, что в тот момент он уже настолько задолбался, что решил сделать его максимально слабым. Ну вот представьте, если бы у людей были крылья. Тогда мне не пришлось бы отбивать себе бока при приземлении на какого-то неудачника.

— Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох... – прокряхтел я и воткнул нож в глаз лежащего подо мной мутанта. – А вы куда лапы тянете?! Не трогать человека! Смотреть можно, трогать нельзя!

Подскакиваю с земли и точными уколами в глаза и виски начинаю выключать оголодавших и обессилевших зомби. Дело несложное так-то, но не когда противников туева хуча. Уже после пятнадцатого убийства я начал понимать, что меня тупо завалят телами. Поэтому я поступил так, как следовало сделать изначально. Я начал постоянно двигаться в сторону, а не стоять на месте.

Честно сказать, после двух дней голода зомби становятся слишком слабыми. Если сравнивать тех резвых монстров, которые могли догнать машины в первые часы после апокалипсиса, с теми медлительными задохликами, которые наседали на меня сейчас, то итог выходит не в пользу последних. Вот, что с зомби делает диета. Даже толпой справиться с одним человеком не могут.

После того, как на мосту мы расправились с мутантом, никаких подлянок судьба нам не подкидывала. Ну, за тем лишь исключением, что в деревне не оказалось еды. Всё, что было съедобно и могло храниться дольше пары дней, было безжалостно сожрано и растоптано. Так что нам пришлось всё же отправляться в город. А когда мы уже почти дошли до нормального магазина, сработал закон Мёрфи. Какой-то чудом уцелевший мутант из тех, что только начали мутировать, оказался на удивление чутким и услышал наш с Ли разговор, хотя мы и старались говорить в полголоса. И даже не представляя из себя ничего, этот говнюк умудрился доставить нам целую кучу проблем своими ловкостью и сообразительностью. Вернее, их отсутствием. Пока он добирался к нам, сработало четыре сигналки и дважды по городу разнёсся его рёв. Вроде и ничего страшного, но из многоэтажек сразу полезли сплошным потоком зомби. Некоторые даже посыпались с балконов.

Оценив приближающуюся орду, даже кицунэ согласилась отступить. Но сделала она это

очень своеобразно, не давая толпе нас потерять. И в итоге нас загнали на крышу какого-то ларька и окружили. В сложившихся обстоятельствах я не придумал ничего лучше, чем ляпнуть про то, что если бросить в такую толпу вооружённого человека, то он сможет всех перебить, пока не подошли отстающие. Вот только Ли восприняла это всерьёз, и теперь я убивал нападающих мертвяков, а она сидела на крыше, играла на гитаре и изредка предупреждала о нападающих со спины противниках. При этом если какой-нибудь умник решался полакомиться не мной, а девичьими ножками, которые были не особо высоко, то на асфальт добавлялась очередная порция мозгов.

— Хей, Рок! Мне скучно! – крикнула с крыши ларька Ли.

— Охудеть! Женщина, я занят! – возмутился я, выдёргивая нож из головы очередного зомби.

— Эй, я не женщина!

— Если нет члена между ног, то женщина! А если есть, то сочувствую! – уворачиваюсь от загребущих лап особо прыткого противника. Что-то мне это не нравится...

— Да не в этом смысле, дурак! – воскликнула хвостатая. – Я девушка, а не женщина. Мне всего семнадцать!

— Сколько раз по семнадцать? – ехидно уточнил я, отрубая чьи-то окровавленные пальцы.

— Прокляну, гад!

Между тем у меня начались проблемы. Во-первых, я выдыхался. Да, я не герой аниме или книги и потому не могу в соло покрошить армию и три легиона на сдачу. Так что выносливость мне ещё прокачивать и прокачивать. Второй проблемой были трупы. Вернее, их пригодность в пищу. Зомби тупо начали отжираться на окончательно мёртвых собратьях и очень быстро восстанавливали силы. А некоторые продолжили прерванный процесс мутации. Те, что поумнее, решили не лезть пока ко мне и начали жрать более слабых сородичей. Но вангую, что скоро закончатся слабаки, и тогда они вновь обратят внимание на меня. В общем, песец начал готовить свои БДСМ-принадлежности и ласково посматривает в мою сторону.

— Может свалим? – поинтересовался я, пинком отбрасывая недотруп. – Пусть они сами друг друга перебьют.

— И что? Искать его потом? – как на первоклассника, посмотрела на меня Лиса.

— Кого "его"? – напрягся я (хотя куда уж больше-то? И так в бою).

— Подожди, и увидишь, – показала мне язык она.

— Я тебя точно покусая когда-нибудь! – пообещал я, отскакивая на свободное место и пробивая голову прыгнувшего за мной мутанта.

— Пригнись!

В отличие от предыдущих подобных случаев, когда это были просто советы, сейчас команда была настолько ультимативной, что я даже осознать её не успел, а тело уже совершило все нужные действия. Весьма вовремя, стоит сказать. Замешкался бы на мгновение, и голову просто оторвало бы мощной когтистой лапицей.

Резко оборачиваюсь вокруг своей оси и отскакиваю спиной вперёд от нового противника. Побоку, что за спиной полусотенная толпа зомбей – впереди враг другого ранга.

Представьте себе льва. Дорисуйте ему костяные шипы вместо гривы. Присыпьте шкуру теми же шипами, но без фанатизма. Сделайте ему острые когти ещё острее. Вытяните его пасть в стороны и useйте их тонкими игольчатыми клыками. Заставьте его передвигаться на

задних лапах. Покрасьте его в серо-буро-малиновые цвета и облейте кровью ни в чём не повинных и, в общем-то, милых на его фоне зомби. Представили? Увеличьте теперь его рост до трёх с половиной метров и добавьте низкий, пробирающий до пяток (где засела ссушая душонка) рык.

А в руках у меня только нож.

— Бля, – тихо пискнул я, спиной ощущая улепётывающих в инстинктивном ужасе зомби.

— Он не такой страшный, – с крыши окрикнула меня Ли. – Просто бьёт инфразвуком.

— Замечательно! Мне от этого определённо полегчало! – огрызнулся я, медленно опуская руку к поясу, чтобы достать пистолет, и следя за мутантом, который не спешил нападать, а следил за мной. Чего он ждёт?

— Прыгай вверх!

Вновь тело сработало раньше головы, и подбросило меня на добрый метр с кепкой, пока под ногами с треском пролетала лапа. С треском?

— Ну его в пень, – выдохнул я, отбрасывая нож и выхватывая второй пистолет.

Мутант взревел, а по шкуре его пробежал каскад молний, которые стекли на землю и оплавляли старое асфальтовое покрытие. Ясно-понятно. В ближний бой я точно не полез.

Приняв это за аксиому, я спиной вперёд начал отбегать, уворачиваясь от довольно быстрых, но предсказуемых взмахов лап. По-хорошему надо ещё и стрелять, но я не ворошиловский стрелок и переводить боеприпасы на беспорядочную стрельбу не намерен. А прицелиться в уязвимую точку монстр просто не даёт.

— Ты не можешь убегать вечно, – прокричала с крыши ларька хвостатая. – Убей его уже!

— Идите вы лесом, барышня! – откликнулся я, подныривая под широкий взмах.

— Если ты не прекратишь убегать, то он начнёт злиться, и тогда ты быстро прожаришься! – а вот это уже стимул.

Увернувшись от очередного удара, я оттолкнулся от капота машины и подпрыгнул на уровень головы мутанта. Выстрел. Пуля выбивает куски кости от шипов над глазом. Мне в бок прилетает заряженная плюха. Вас когда-нибудь било током? А так, чтобы по всему телу заряд пробежался?

Сердце пропустило пару ударов, а я забыл, как дышать. Левая половина тела пылала огнём и замораживала январской стужей одновременно. Пара рёбер матом жаловались на жизнь. Потроха поддерживали их, и только жопа предлагала отложить разногласия и свалить в закат как можно скорее. Люблю её за такие здравые предложения. Всегда знает, как сохранить мою многострадальную шкурку.

По телу вновь прокатился электрический разряд, отчего меня выгнуло дугой, а не восстановившееся толком дыхание сбилось в ноль снова. А потом ещё раз. И ещё.

Итак, что можно сказать в завершение моего до обидного короткого приключения? Я неплохо прогулялся. Пострелял тоже неплохо, да ещё и из легендарного в каком-то смысле оружия. Кицунэ – красивые, хотя я и видел всего одну представительницу. Я вполне могу выживать в условиях обычного зомбиапокалипсиса, но быстро сливаюсь в варианте с мутантами.

Ну что ж, всем счастья-здоровья, а я пошёл.

АГА, ЩАССС!

Кое-как подняв руку с пистолетом, я навёл её на голову мутанта и начал стрелять. Это

заставило мутанта отступить на полшага и прекратить поливать электричеством мои пованивающие палёным мясом ноги. А потом он упал. Рояль, скажете вы?

— Гитара, – выдохнул я, отключаясь.

— Ну и зачем это всё было?

Это были первые слова, которые я произнёс, когда открыл глаза. На чувство зверского голода я не обращал внимания, так как волновало меня оно намного меньше той подставы, что устроила мне эта наглая рыж... блондинистая морда. Находились мы, кстати, в одной из пустующих ныне квартир, но это абсолютно не важно.

Лиса словно и не услышала меня, продолжая сидеть ко мне спиной и возиться с чем-то на столе.

— Ты ответишь или как?! – начал я злиться. – Меня уже начинает закалёбывать твоя несговорчивость! Чё за шарады постоянные?! Почему я должен каждый раз шкурой рисковать?! Почему ты никогда не говоришь об угрозе прямо?!

— Успокойся, Рок, – спокойно ответила Ли, не оборачиваясь. – Согласна, про последнего противника было лучше предупредить. Сама не рада, что так получилось. Но изначально я не могла ничего говорить, пока ты не придёшь на плотину. Это одно из условий отбора новичков. Полное незнание ситуации. И даже сейчас я не могу выдавать полной информации. Потому что такова клятва апостола. Ты сам поймёшь это скоро. Что же касается цели убийства того мутанта... это небольшие улучшения твоего оружия. Мутанты не могут использовать магию так, как это делают нормальные маги. Но источник магии у них намного мощнее – это сам Хранитель. Та неиспользуемая энергия, которая позволяет им применять простейшую стихийную магию, изначально никак не оформлена. Но по мере накопления она кристаллизуется и приобретает выраженный оттенок стихии. Кристаллы можно использовать как источники энергии для заклинаний. У того мутанта на мосту тоже был кристалл, но он был слишком мелким, чтобы из-за него возиться. У последнего монстра кристалл тоже не отличается размерами, но всё же крупнее куриного яйца, а значит пригоден к работе. Прости, если объяснение слишком размыто или непоследовательно, но я немного занята. Давай лучше отложим разговор. На кухне есть еда, так что советую дотуда прогуляться.

По мере объяснения злость утихала, и в конце я уже мог мыслить здраво, чтобы не ухудшать отношения со спутницей неосторожными словами. Да, косяки за ней есть, и я с ними ещё разберусь, но не на эмоциях это делается.

Ещё немного посверлив спину ушастой богини недовольным взглядом, я всё же пошёл на кухню, потому что голод терпеть – такое себе занятие. Попутно я пытался разобраться в собственном отношении к случившемуся.

Даже если отбросить детскую обиду, которая тлела где-то в районе копчика, то картина получалась не самой радужной, но всё равно туманной. Ведь что я знаю точно? Хвостатая всячески избегает прямых ответов на вопросы в ситуациях, когда от них зависит моя жизнь. Начало конца тому пример. А вот причины этого поведения... слишком неоднозначны. С одной стороны, девушка говорит о неизвестной мне клятве и каких-то условиях. С другой же стороны... я не знаю её. Она может грамотно и красиво исказить правду в угоду личным соображениям. Ложь почувствовать легко. Искажённую правду – намного сложнее.

Набив желудок чем судьба послала, я вновь вернулся в зал, где Ли всё так же продолжала возиться с пистолетами и кристаллом. Кристалл, кстати, был примечательным:

представьте себе Аркенстон из "Хоббита", но более насыщенного синего цвета, и добавьте в него постоянно проскакивающие в глубине искры и молнии. Вот примерно такая штука размером с некрупное яблоко лежала на столе перед девушкой, которая сосредоточенно что-то рассматривала. В воздухе перед собой. Хотя там ничего и не видно.

— Если ты чего-то не видишь, это не означает, что этого нет, – пробормотал я, садясь на диван.

— Верно говоришь, – откликнулась Лиса, не поворачиваясь. – Полчаса мне дай, я закончу.

— А после обстоятельно поговорим, – с лёгким нажимом произнёс я. – Без увиливания.

— Ладно.

Полчаса. Чем заняться? Можно перебрать рюкзак, но там ничего интересного или нового я не найду. Медикаменты, патроны и бутылка воды. Еды там нет, да и не голоден я. Ножи, кстати, успешно просраны, что не может не огорчать. Можно было бы прошвырнуться по квартирам и поискать мне новые штаны, потому что мои обгорели ниже колен, но без хорошего ножа я этим заниматься не хочу. Да и ноги ещё не восстановились полностью. Так что остаётся только сидеть и дро... отдыхать. Да, я хотел сказать именно "отдыхать".

Прикрыв глаза, я закинул руки за голову и расслабился. Мысли в голове текли не особо быстро, да и были не сказать чтобы радужными. Но я усиленно гнал их от себя, чтобы не накручивать лишних подробностей и не создавать слона из мухи. Думаю, многим такое знакомо, когда произошло что-то непонятное и неприятное, а ты потом ты, не имея возможности узнать правду о причинах, накручиваешь десяток теорий, одна хуже другой. И в итоге начинаешь верить в такую чушь, что, когда наконец удаётся узнать правду, ты уже в неё не можешь поверить, смотря на неё через призму несостоятельных домыслов.

Из дрёмы меня мягко вытянул тихий голос Ли, которая едва слышно напевала песню:

— Я будто слышу, как небо взывает ко мне.

И я бросаю возле ног обломки крепких камней.

Хочу собрать их воедино перед новой главой

Но плачет серое небо над моей головой.

— Я режу руки, я верю, я склею куски.

Конец придёт. Ты просто знай, сейчас вы очень близки.

Я сохраню ваш мир, а ты его по новой освой

Во имя чистого неба над твоей головой.

Электричества уже не было, и мы сидели в полутьме, потому что в комнате не было окон, а проход на кухню не давал достаточно света. Едва заметная вспышка отразилась на стенах, осветив на миг силуэт девушки. Скрипнуло кресло, когда она наклонилась вперёд, прикасаясь руками к кристаллу.

— Отмоешь мысли дождём и откроешь глаза,

Услышишь гром внутри себя, так просыпайся, Гроза!

Мы можем вместе идти, пока мой голос живой,

Во имя чистого неба над твоей головой!

— Слышишь? Шепчут кроны...

Пошатнулся мир бетонный...

Назад уже нельзя теперь ты персонаж ключевой!
Во имя чистого неба над твоей головой!

В тишине раздался щелчок расколовшегося кристалла, и по столу разбежались синие молнии-искорки, выжигая причудливые дорожки. В воздухе запахло озоном, а волосы встали дыбом, как перед ударом небесного электричества.

— Поднимем руки, и сделав осознанный шаг
Вдыхаем воздух понимая, что нам нужно дышать!
Земля не может по вине людской остаться вдовой
Во имя чистого неба над твоей головой.

— Природа знает и помнит зачем нам земля
Как жаль, что всё это забыли наши учителя
Но всё циклично и опять идём мы по кольцевой
Во имя чистого неба над твоей головой

Бесконечные вспышки уже ярко освещали лисицу, голова которой превратилась в одуванчик. Не сразу я заметил, что свет идёт не только лишь от молний, которые растекались по столу и прилегающим поверхностям. Светились сами волосы хвостатой, разливая в пространство мягкий свет, похожий на солнечный. Но нет, не солнечный. Лунный.

— А помнишь время, когда твой воздух нравился всем?
Теперь в твоём мозгу рождает он поток стратагем.
Но не клади, прошу, свой палец на крючок спусковой
Во имя чистого неба над твоей головой
— Увы, насилие и войны – парадигма конца.
Ты не добьёшься ничего, поверив в силу свинца.
Твой разум сам способен думать, как снаряд боевой.
Всё ради чистого неба над твоей головой.

Свет полностью заполнил комнату, вызывая резь в глазах, но я продолжал смотреть на богиню, как замороженный. Пусть я и видел лишь её спину, не видя непосредственно работы кицунэ, но всей душой я ощущал ту бурю энергий, которые боролись в пространстве. Обе энергии были родными, словно игрушки из далёкого детства, но силы Лисы намного сильнее сжимали сердце приятной болью, вызывая что-то сродни тем эмоциям, которые бушуют в груди, когда ты встречаешь дорогого тебе человека после долгой разлуки.

— Очистив голову от грязи мы очистим наш дом
Не может быть прекрасной жизни на больном и пустом
И помни, даже приползая на рубеж огневой
Должно быть чистое небо над твоей головой
— Каким бы ни был твой мир и как бы ты ни был зол
Ты должен помнить для чего ты в это время пришёл
Мы вместе, ты один из нас! В этот час роковой.

Во имя чистого неба над твоей головой.
Ты бросил вызов и теперь принимай этот бой!
Во имя чистого неба над твоей головой!

Яркая вспышка света в воздухе ослепила меня, и вся энергия резко исчезла, втянувшись в пространство меж ладоней богини.

— Я закончила, — раздался её голос, пока я пытался вернуть себе способность видеть. —
О чём ты хотел поговорить?

— Так о чём ты хочешь поговорить? – Ли развернула кресло, сев ко мне лицом.

— Для начала объясни, почему ты не предупреждаешь об опасности заранее, – я поудобнее уселся на диване, смотря на хвостатую немного хмурым взглядом. – Ведь даже от той толпы мы могли уйти ещё в самом начале, но ты намеренно не давала им потерять нас из виду. Сейчас я уже знаю, зачем это было, но не кажется ли тебе, что знай я заранее об этой "охоте", было бы намного проще и тебе не пришлось бы меня откачивать?

Лиса на пару секунд задумалась и, кажется, немного смутилась. Неужто и правда чувствует за собой вину?

— Рок, я не могу пока раскрыть всех подробностей, – чуть печально улыбнувшись, девушка посмотрела на меня. – Прости меня за такое поведение, если оно тебе не нравится, но на моей душе лежит очень сложная печать подчинения.

— Но ведь что-то ты рассказать можешь? – поднял я бровь, немного пуская в сознание обиду, чтобы не поддаться женским чарам.

Ну вы сами посудите: полутьма, тишина, напротив меня сидит молодая красивая девушка. На лице её смесь вины и грусти. Поза тихони-скромницы. Плюс к тому пара лисьих ушек и пушистый хвост, кончик которого нервно дёргается, выдавая внутреннее напряжение блондинки. Тут не "поплывёт" разве что закоренелый гей. Да и то, только слепой, потому что иные рискуют излечиться от нестандартной ориентации.

— Я... я многое хочу рассказать и за многое попросить прощения... Но всему будет своё время, – Ли опустила глаза, а я едва не заскрипел зубами. – Прости, я знаю, что эти слова тебе уже приелись, но я не могу сказать иначе. Давай договоримся так: я больше не буду скрывать от тебя то, что может стоить тебе жизни. Идёт?

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох, досчитал до пяти и выдохнул, успокаивая тот гнев, который всколыхнула очередная порция увиливания.

— Хорошо, – я посмотрел Лисе в глаза. – С этого момента, если ты планируешь что-то опасное для меня, то предупреждай. Я же в свою очередь помогу с реализацией твоих планов по мере сил. Теперь можно перейти к другому вопросу. Почему я могу тебе верить?

Эти слова заставили девушку замереть, в шоке уставившись на меня.

— Нет, не пойми меня неправильно. Я готов верить тебе и в бою доверю тебе спину, но я не знаю о тебе ровным счётом ничего.

Ли наконец зашевелилась, справившись с шоком, и достала из-под футболки небольшой янтарный кулончик в виде лисёнка. Сорвав его с шеи, она с каменным лицом протянула его мне:

— Возьми. Я не могу как-то доказать тебе, что ты можешь мне верить. Слова – это лишь слова. Доверие зарабатывается долго. Пусть кулон будет у тебя.

— Что в нём особенного? Он тебе памятен чем-то? – я с удивлением принял янтарного лисёнка, который был тёплым на ощупь.

— Это сосуд с моей душой. Сейчас моя жизнь поддерживается им и силами Хранителя. Но последние угасают, и после твоей инициации иссякнут окончательно, лишив меня вечной молодости и многих способностей. Уже сейчас я не способна использовать телепортацию, хотя без проблем могла это делать пару дней назад. Если к моменту инициации этот кулон будет разрушен, то я просто умру, когда закончится поддержка

Хранителя. И не смей мне его возвращать до того момента. Пусть это будет тебе уроком.

Не зная, что сказать, я просто повесил лисёнка на шею. Вот так доверить кому-то собственную душу... надо или быть безумцем, или доверять человеку больше, чем самому себе. И теперь мне предстоит нести ношу чужой жизни в прямом смысле.

— У тебя ещё есть какие-нибудь вопросы-предложения-пожелания? – на лицо девушки вернулись эмоции, когда кулон скрылся с глаз.

— Пожалуй нет, – покачал я головой, совершенно выбитый из колеи. – Остальное будем решать по мере появления.

— Тогда лови, – она перекинула мне пистолеты, над которыми колдовала. – Я снизила шум и немного укрепила их. Теперь их можно хоть танком переехать, и им ничего не будет. Но для полного комплекта надо устроить ещё одну охоту на сильного перерождённого. Если у меня будет достаточно большой кристалл, то я смогу сделать подсумок, который делал бы подходящие патроны большей мощности, чем твои.

Я внимательно осмотрел пистолеты и, не найдя никаких изменений, задумался. Хотя чего тут думать?

— Я помогу. Но ты ведь не планируешь выйти на улицу и покричать?

— Как ты узнал мой план? – (не)искренне удивилась Лиса. – А если серьёзно, то эти мутанты довольно тупы и сбегаются к большим скоплениям мяса. Смекаешь?

Я прикинул варианты. Получалось, что покричать – самый простой вариант добиться нужного результата. Но мы ведь не ищем лёгких путей.

— Думаю, что можно устроить фейерверк и потом с выигрышной позиции завалить прибежавших монстров. Согласна? – я вопросительно посмотрел на богиню.

— Соображаешь, – удовлетворённо кивнула она. – Где сделаем засаду?

— Рядом с торговым центром было бы оптимально, – предложил я. – Помнится, на карте был один рядом с тем местом, где меня вырубил. Там сейчас должно скопиться много зомби, привлечённых стрельбой. Или я не прав?

— Теоретически, ты прав, – протянула Ли, – но на практике всё иначе. Сейчас там будет проблемой насобирать даже десяток мертвяков.

— Почему? – удивился я.

— Пойдём, я по пути расскажу, – хвостатая повесила на спину гитару и направилась к выходу.

Подхватив рюкзак, я поспешил за ней, на ходу проверяя боеготовность пистолетов. Как ни крути, но кроме них у меня сейчас оружия нет. Кто-то скажет, что можно взять нож с кухни, однако это не вариант. Каким бы удобным нож ни был для нарезки хлеба и колбасы, он будет бесполезен против огрубевшей шкуры мутантов. В этом деле тонкая нержавейка очень сильно проигрывает закалённой стали, а отсутствие ограничителя вообще играет в минус.

— Какими бы тупыми не были мутанты, им свойственны повадки хищников, – меж тем начала объяснять Ли, выходя из подъезда. – И в том числе стремление застолбить территорию. Тех, кто появился на занятой области и не имеет сил доказать своё превосходство, ждёт участь корма. Низшие обращённые это чувствуют и стремятся убраться подальше от сильных мутантов.

— А если столкнутся два сильных мутанта? – поинтересовался я, пригибаясь за машиной и осматривая путь впереди.

— Тогда они будут драться до тех пор, пока один не умрёт. Чем больше монстр, тем

больше в нём ярости, которая заглушает инстинкт самосохранения.

— Интересная информация. Пожалуй, даже ей можно найти применение.

— Ты даже не представляешь, как часто мне приходилось её использовать, — поддакнула блондинка.

— Оп-па! Неужели будет история из прошлого? — тут же заинтересовался я, немного отвлекаясь от окружения.

— Обязательно, — кивнула девушка. — Как только, так сразу. А сейчас заткнись, если хочешь жить.

Присев за ГАЗелькой, она знаком указала мне следить за окружением и принялась вычерчивать на асфальте какую-то геометрическую поеботу мелом. Подозреваю, что это часть магии, но расспросить об этом можно и позже. Если хвостатая, конечно, опять не уйдёт от ответа...

Блин, как же я себя порой ненавижу! Я умею общаться, неплохо способен вливаться в миры других людей, занимая там место как минимум хорошего знакомого, но мне чертовски не хватает настойчивости! Вполне возможно, что ответы на многие вопросы я могу добиться, лишь надавив на Ли чуть сильнее. Но "тактичность" или что-то подобное, вбитое в меня с детства жизнью, никак не позволяет мне даже чуть-чуть перегнуть палку. Принцип "живи и не мешай жить другим" во всей красе! Я просто не могу переступить через себя и начать подавлять чужие миры! Это не в моей природе!

Тихий рык справа привлёк моё внимание, и я уже собирался выстрелить, когда на пистолет легла ладонь хвостатой, опуская его:

— Не стреляй, — тихо шепнула она. — Я наложила на нас туман. Он нас не видит. Но громкий звук выдаст нас. Идём.

Выйдя из-за машины, я понял, зачем было переводить ограниченную энергию Ли на заклинание. Мы уже практически пришли к торговому центру, и тут плотность мутантского мяса была просто феноменальной. И причина этого гей-парада сейчас с абсолютно обречённым видом стояла в количестве семи человек на крыше здания и осматривала толпу фанатов гуро. Ну да, они не на сцене, и это не поклонники рока собрались. Это толпа кровожадных, но тупых зомби. Удивляет отсутствие сильных мутантов. На такую кучу халявного мяса явно должны были сбжаться все окрестные альфахи.

Высказав свои наблюдения кицунэ, я получил довольно размытый ответ, смысл которого сводился к простым словам: "Чёрт его знает, почему так сложилось". Ну что ж, раз чёрт знает, то не лишним будет спросить у него экспертную оценку ситуации с выжившими. Однако, когда ответ получен не был, я задал вопрос Лисе.

— Забудь о людях, — равнодушно откликнулась она, обходя группу тупо раскачивающихся низших зомби. — Они обратятся в ближайшее время. Исключение лишь для преемников и апостолов. Остальные обращаются без вариантов. Восемь дней от начала конца — предел для самых стойких, но обычно они оказываются съедены своими товарищами намного раньше. Всё, дальше молча.

Шли мы, собственно, к примеченной издалека машине-цистерне, судя по надписям на которой, перевозила она отнюдь не воду. Так что с фейерверком проблем точно не будет. Вопрос только к монстрам, которые уже должны тут тусоваться минимум сутки: "Где?" Почему эта толпа зомби до сих пор не переродилась в десяток сильных мутантов, вместо того, чтобы бестолково толкаться и залипать на человекoв? И если сюда не пришли сильные монстры, то есть ли смысл устраивать фейерверк?

Из раздумий меня вырвало прикосновение Лисы, которая молча указала на большое кровавое пятно, которое покрывало метров сорок квадратных, окрашивая машины и асфальт парковки в не самые приятные цвета размазанных дерьма и крови. Ну и ошметки плоти прилагаются. Вот только зомби рядом стоять очевидно не хотят.

Практически прижавшись губами к моему уху, Ли едва слышно шепнула:

— Здесь сильный монстр. Это его кормушка. Он умён. Нужно обойти. Не вздумай говорить даже шёпотом, он услышит. Но шаги скроет толпа.

Я крепче сжал рукояти пистолетов и скользящей походкой, копируя девушку, двинулся между машинами, стараясь не приближаться к опасной зоне. Если монстр настолько умён, что не жрёт всех вокруг, да ещё и скрывает своё присутствие от толпы, то с ним точно лучше не сталкиваться в честном бою.

Есть такой вселенский прикол, словно там наверху неопытный писатель пытается хоть как-то разнообразить жизни героев. Выражается это словами Эдварда Мёрфи: "Если что-то может пойти не так, то оно обязательно пойдёт не так". Есть и отечественные аналоги этой фразы. В частности, Закон вселенского бутерброда: "Вероятность падения бутерброда маслом вниз прямо пропорциональна стоимости ковра". Кстати, если намазать обе стороны бутерброда, то после падения на ковёр, он начинает по нему кататься. Но сейчас о другом.

Маскировка Ли скрывала нас от мутантов, то ли стирая наше для них присутствие, то ли превращая в таких же мертвяков, что отбивало к нам всякий интерес. Но вот присутствие людей она похоже не предусмотрела, потому что в соседнюю машину прилетела увесистая пуля. Достаточно далеко от нас, чтобы не задеть, но достаточно близко, чтобы привлечь наше внимание.

На мгновение обернувшись на торговый центр, я заметил поднимающийся столб дыма, который был явно не для красоты. Нас явно заметили и пытались привлечь внимание. Проблема лишь в том, что спасти их смысла нет, а вот подгадить они уже успели.

Руку крепко сжала ладонь Лисы, принуждая замереть и изготавиться к драке. Гитара уже была готова к бою. С тихим щелчком снял пистолет с предохранителя. Второй пистолет словно сам скользнул в руку. А потом из-за маршрутки на краю кормушки вылез противник, и я едва не застонал в голос. Где мой пулемёт с лентой бронебойных патронов?!

Начать стоит с того, что рост мутанта превышал два с половиной метра. Мощное тело больше всего напоминало шипованную гориллу-Халка на стероидах. Ну серьёзно! Там одна бицуха была в обхвате как четыре моих ляхи! И поверх этого ещё целая куча сегментированной брони, которую я даже не хочу испытывать на прочность. Чем этот танк ковырять? Пальцем?!

Голова монстра была не самой приятной... да нет, это слишком мягко сказано! Она была настолько отвратной, словно ту же гориллу покусал вампир, потом оборотень, затем получившегося уродя жестоко убили чем-то тяжёлым, помяв череп, после чего над трупом бессовестно надругался некромант-некрофил-зоофил! Вооот, это уже ближе.

Но как бы неприятно тварь не выглядела, как бы сильно меня не тянуло блевать от её запаха, я внимательно изучал всё, до чего мог дотянуться мой взгляд. А иначе мне не выжить в столкновении. В том, что сейчас будет очередная драка, я уже не сомневался – слишком уж многообещающе смотрел на нас мутант. Видимо туман ему никак не мешал.

Первый ход сделала Ли, рычащей молнией сорвавшись с места и ударив в голову твари. Ну, вернее, попытавшись ударить, потому что монстр успел перехватить гитару и второй лапой нежно шлёпнул по девушке, отправив её в полёт до ближайшей машины. Всё это не

заяло и полутора секунд, которых хватило мне на то, чтобы навести пистолеты на голову монстра и выстрелить.

Отдача лягнула руки, стальные цилиндрики полетели на землю, но ещё до их падения я рванул влево, уворачиваясь от мощного прямого удара, который должен был размазать меня по асфальту настолько тонким слоем, что было бы проще закрасить, нежели отмыть. Пластина брони едва коснулась футболки, проносясь мимо, но ткань тут же начала расползаться на лоскуты, изрезанная шершавой поверхностью.

Отталкиваюсь от земли, пропуская под ногами вторую лапу. Первая летит в голову, а маневрировать в воздухе я не умею. Испугаться не успеваю – кулак пролетает мимо, сбитый ударом гитары. Ещё один смачный удар раздаётся левее. Монстр на мгновение теряет равновесие и наклоняется в сторону, открывая боковую сторону головы. Там расположены защищённые пластинами виски, которые и не стоит пытаться пробить. Но там же находятся вытянутые, словно у летучей мыши, уши.

Практически засунув дуло в ушной канал монстра, жму на спусковой крючок. Отдача вновь бьёт в руку. С другой стороны вылетает фонтан кровавых ошмётков. За шиворот хватает крепкая рука и выдёргивает из-под падающего тела.

Оглядываюсь в поисках угрозы. Мутанты не обращают на нас внимания и стараются отойти подальше. Присматриваюсь к воздуху в поисках скрытых монстров. Никого не видно.

— Рядом никого, – сипло успокоила меня Ли, со стоном осаживаясь на асфальт.

— Чем тебе помочь? – тут же присел я рядом, убрав пистолеты и внимательно осматривая девушку на предмет повреждений.

Левая рука сломана, три ребра сломаны, куча синяков, правый бок окрашен кровью, но там рана несерьёзна.

— В голове монстра кристалл. Вытащи его. Потом перенеси меня куда-нибудь. А я пока посплю...

Хвостатая отключилась, оставив меня в смешанных чувствах. В смысле кристалл?! Она тут погибает от травм и болевого шока, а я должен камешками заниматься?! Но с другой стороны даже невооружённым взглядом я заметил изменение цвета ушибов. Они медленно залечивались. Да и кровь из раны не текла, что явно хороший признак.

В общем, подавив в себе раздражение, замешанное на беспокойстве, я вернулся к монстру и заглянул в развороченную голову твари. В глаза сразу бросилась шипастая инородная структура чёрно-зелёного цвета. Кристалл крепился в основании продолговатого мозга и едва не пострадал от выстрела. Хотя не факт, что пистолет мог его повредить.

Покрепче вцепившись в скользкие грани кристалла, я выдернул его из головы монстра. Вслед за ним потянулась сопля не самого приятного вида, но, потеряв прямую связь черепом, кристалл начал нагреваться и поплыл. Вся грязь и ошмётки органики осыпались пеплом, хотя руки не пострадали. И вот уже вместо шипастого кристалла, облепленного содержимым черепной коробки, у меня в руках покоился всё тот же Аркенстон с поправкой на цветовую гамму: чёрное ядро и изумрудная оболочка.

Положив его в рюкзак, я вернулся к хвостатой и оглянулся. Уйти к многоэтажкам не получится. Один я ещё рискнул бы, но с бессознательной богиней на руках мне это точно не удастся. Слишком много в той стороне противников. Зато в стороне торгового центра никого. Вокруг нас, вернее, вокруг кормушки, образовалась зона отчуждения метров сто радиусом. А до ТЦ всего тридцать.

Закинув Лису на спину, я направился ко входу в здание, держа в одной руке пистолет.

Очень уж хочется с одним уродом по душам поговорить.

— Как вам удалось прорваться?! — с порога кинулась к нам полная женщина в мятом цветастом платье.

— Где можно положить девушку? — проигнорировал я вопрос.

— Ох!.. Конечно-конечно! Идём за мной, Михаил Петрович её вылечит, — запричитала она.

Поднявшись вслед за тёткой на второй этаж, я добрался до небольшого блокпоста, где хмурый дядька остановил нас, недвусмысленно поглаживая ружьё.

— Они ранены, — констатировал он. — Их нельзя было пускать, Марта.

— Но ведь Дима до сих пор не превратился, хотя его покусали! — возразила женщина. — А этих только поцарапало об асфальт! Девочке совсем плохо! Уйди с дороги, козёл рогатый!

Мне надоело слушать ругань, так что я просто оттолкнул и тётку, и мужика с дороги и пошёл дальше. В спину мне тут же понеслись угрозы и удивлённые охи-ахи, но мне было насрать. Накатил отходняк.

Добравшись до ближайшей скамейки, я положил на неё Лису и развернулся к людям, которые начали подтягиваться на шум. Всего их было пятнадцать человек: три женщины и двенадцать мужчин. Возраст от двадцати пяти до сорока. Состояние сносное, но раны есть почти у всех. Оружие, если кухонные ножи тоже считать за таковое, есть тоже у всех. Из огнестрела были два ружья и один макаров. Лица у всех разные. Кто-то сияет надеждой, кто-то равнодушен, кто-то смотрит с жадностью, а кто-то с подозрением.

Желания что-то доказывать и рассказывать нет. Эти люди ещё не видят изменений, но я уже вижу многоцветную дымку, которая пронизывает их всех. Некоторые почти тонут в ней, и лица их равнодушны. Они на грани. Другие едва тронуты ей, и эмоции их ещё живы.

Но я вижу густеющий туман. Пистолеты действуют сами. Стальные цилиндрики звенят по полу. Запах сгоревшего пороха щекочет ноздри. Эмоции и мысли пусты. Нет ни сожаления, ни отвращения к себе. Но почему? Даже если им суждено стать монстрами, сейчас они люди. Тела падают на кафельный пол с глухим стуком. Последней умирает молодая женщина. Я промахнулся, потому что она бежала. Пуля пробила ей ногу, после чего я прицелился точнее и...

Убрав пистолеты, я подхватил хвостатую и поднялся с ней ещё на этаж. Там был фудкорт, где я оставил Ли отлёживаться на паре придвинутых друг к другу столиков, занявшись сбором провизии. Всё же она будет крайне голодна, когда проснётся. За этим делом я размышлял о своём отношении к произошедшему на втором этаже.

Я убил всех. Убил с таким равнодушием, словно это лишь пиксели на экране. Даже сейчас в эмоциях было не сожаление о смертях, а досада на лишнюю потраченную пулю. Это не совсем то, что я хотел бы испытывать в такой ситуации. Но в чём причина этого? Думаю, стоит об этом поговорить с Ли, когда она очнётся.

Тихий шорох отвлек меня от мерного пережёвывания безвкусной пищи. Прежде чем мозг успел осознать причину этого, рукахватила пистолет и выстрелила в фигуру в проходе. Вскрик, стук тела, упавшего на пол, звон гильзы. Кладу пистолет на столик перед собой и продолжаю жевать бутерброд, смотря на маленькое тело, под которым растекается кровь. Глаза умирающего ребёнка встречаются с моими. Вновь никаких эмоций. Похоже, я умер ещё в самый первый день.

— Что-то случилось? – поинтересовалась Ли, не отрываясь, впрочем, от еды. – Ты хмурый как туча сидишь.

— Нет, – качнул я головой, но под взглядом девушки сдался. – Да, случилось. Я, кажется, схожу с ума. Пусть нет ничего плохого в убийстве мутантов, но я убил уже два десятка людей! И что я чувствую по этому поводу? Ничего!словно тараканов перебил. Мне страшно, Ли. Только мёртвые не чувствуют сожаления о загубленных жизнях. Я...

— Успокойся, – твёрдым голосом оборвала меня богиня. – Ты не сходишь с ума. Ты лишь меняешься под действием сил Хранителя. Ему не нужны апостолы, не способные на грязные дела.

— Но я не хочу ТАК меняться! Я теряю большúю часть себя. Я ХОЧУ чувствовать сожаление от убийства невинного человека. Ли, я застрелил ребёнка и продолжил есть как ни в чём не бывало! Это неправильно!

— Ты застрелил не ребёнка, а пустую оболочку, которая ждала перерождения, – возразила хвостатая, но на самую малость в её голосе убавилось уверенности.

— Оболочка не испытывает боли. Оболочка не молит о спасении. Оболочка не может плакать от несправедливости. Оболочка не может бояться смерти. Всё это я видел в глазах ребёнка. Но не чувствовал сожаления или горечи. Ли, если Хранитель хочет сделать из меня бездумную машину для убийств, то пошёл он в пизду! Я не хочу этого. А ты?

Вопрос застал кицунэ врасплох, и она вздрогнула, столкнувшись со мной взглядом. Не выдержав и двух секунд, она отвела глаза.

— Ясно, – губы исказила горькая усмешка. – Тебя уже успели перепрошить и ориентировать на служение Хранителю. Сегодня я уйду. Может, сдохну где-нибудь. Думаю, для меня есть пара подходящих котлов в аду. Но в апостолы этого ебанутого демиурга я не пойду.

Бросив пистолеты на диванчик, я направился на крышу, переступив через лужу крови и бросив взгляд на укрытое какой-то тряпкой тельце, лежащее у стены.

Крыша торгового центра была пуста, только в одном углу догорал костерок, разведённый из какого-то хлама. Присев на край крыши, я посмотрел вниз. Там, четырьмя этажами ниже бесцельно бродили десятки зомби. До сих пор они не стремились ни выломать двери, ни сожрать друг друга. Но как-то наплевать. Хочется лишь сдохнуть. И отделяет меня от того, чтобы уйти прямо сейчас, лишь тёплый кулончик с душой одной хвостатой марионетки. Я могу умереть сам, но не имею права унести в могилу её. Пусть она сама себе не хозяйка, но она живая. Или нет? А я сам жив?

Какая-то часть меня усердно твердила, что я жив, ведь я себя осознаю. "Я мыслю, а значит я существую". Но в глубине души я понимаю, что умер. Меня убил Хранитель, сделав ещё одной марионеткой, которая должна сменить ту, что испортилась от времени. Я убиваю не потому что это нужно для выживания. Тех людей на втором этаже я убил потому, что мне было лень с ними общаться. Ребёнка я убил потому, что... нет, тут даже не было причины. И эмоции, которые так щедро разливались во мне пару минут назад... они никак не зависели от убитых. Это было проявление эгоизма, а не сочувствия или сожаления. Я не хочу меняться. Я не хочу терять себя. И сейчас я чувствую тот каток равнодушия, который медленно давит во мне остатки моего живого "Я".

Маленькая девочка со взглядом волчицы...

Я тоже когда-то был самоубийцей,

Я тоже лежал в окровавленной ванной

И молча вкушал дым марихуаны.

Песня сама собой вырывалась из сдавленного спазмом горла. Остатки подавляемой человечности рвались на волю и тянули её за собой. Пальцы до боли сжали кулон на шее. Рывок разорвал шнурок на шее, что ощущался хуже петли виселицы.

Ты видишь, как мирно пасутся коровы

И как лучезарны хрустальные горы.

Мы вырвем столбы, мы отменим границы,

О, маленькая девочка со взглядом волчицы.

Янтарный лис скалился мне в лицо, а я встал на парапет, заглядывая в Бездну. Боль от стираемой души ощущалась словно от скальпеля пьяного хирурга. Куски моей памяти просто исчезали. Потоки многоцветной энергии Хранителя проходили сквозь меня, стирая мысли и желания. Марионетка не должна сама прыгать в огонь.

Спи сладким сном, не помни о прошлом

Дом, где жила ты, пуст и заброшен

И мхом обрастут плиты гробницы

О, маленькая девочка со взглядом волчицы...

Шаг вперёд заставил всё внутри меня затрепетать от восторга, что разом смыл всё иное. Силы Хранителя потеряли меня и исчезли, освободив душу. Бездна взглянула на меня в ответ, одарив свободой. Но свобода не даётся просто так. За свободу нужно отдать жизнь. И я был готов отдать её за тот краткий миг ПОЛНОЙ СВОБОДЫ. Словно сверхновая, он опалила меня, сжигая весь страх и раскаляя весёлую ярость. Свет пронизывал меня насквозь. В океане этого света я был ничтожнее самой мельчайшей его частицы и оттого свободнее любой из них.

А потом пришла тьма. Она поглотила свет. Она поглотила меня. Но я не боялся этой тьмы, ведь она была такой же частью меня, какой являлся свет. И вновь я был свободен. Опалённый светом, я застывал в бесконечном покое тьмы. Ярость, что способна сжигать людей, застывала глыбой прекрасного алого льда.

Абсолютная свобода стала поистине абсолютной. Свет давал мне силы делать то, что я хочу. Тьма давала мне покой, дабы направить свет.

Обретя свет и тьму, я обрёл покой.

Я открыл глаза, чтобы увидеть стремительно приближающийся асфальт и улыбнуться. Цена заплачена.

Бесконечность была осязаема. Я падал в бездну, но страха не было. Освободившись от оков плоти и разума, я заплатил за это равную цену. Теперь оставалось лишь ждать. Чего? Забвения конечно. В этой бездне нет ничего, что могло бы остановить моё падение. Да и падал ли я? Нет ни ветра, ни звука. Абсолютная пустота не предполагает их. В этом месте остаётся лишь медленное угасание собственного Я. Но цена справедливая.

Закрыв глаза (вернее, свернув восприятие), я перестал терзать остатки сознания. Осознавая конечность бесконечности, я чувствовал бóльшую бесконечность за гранью этой. Обе они были бесконечны, и обе имели край. Интересно, а что за ним?

— А ты необычный, — прошептала бездна мягким голосом пустоты. — Но что ты готов отдать за это знание?

От меня осталось лишь "Я". Кроме него нет ничего. Забирай.

— Уверен? А как же душа той девочки? Мне хватит и её.

Она не принадлежит мне. Я не могу отдать её.

— Даже за гранью ты верен своим глупым принципам. Я могу уничтожить тебя лишь тенью желания. А могу не уничтожать. Отдай душу лисицы, и я покажу тебе мироздание.

Ты можешь стереть меня, Бестелесная, но я не отдам её душу.

— Ты стойкий. Но это не вечно. Однажды ты нарушишь обещание. А до тех пор будь моими глазами!

Бесконечность начала сжиматься, уплотняясь вокруг меня. Белый шум заполнял сознание. Гул пространства разрывал мир на мельчайшие кусочки. Но я не чувствовал боли. Был лишь незамутнённый восторг. Я чувствовал, что бесконечность сжимается в ноль, чтобы породить новую вселенную.

В один момент всё исчезло, а я резко вдохнул горьковатый от дыма ветер. Бледный из-за низких серых облаков свет заливал стихший на долгие века город. На стоянке порывивали мутанты, а вдалеке поднимался густой столб чёрного дыма.

Сделав шаг назад от края, я присел на крышу и закрыл глаза. Покой, который окутывал моё сознание был совершенно не тем равнодушием, что навязывал Хранитель. Это был именно покой, когда ты не думаешь ни о чём и ощущаешь течение времени и движение мира вокруг себя.

Я чувствовал агрессивные потоки энергии вокруг себя, но они не могли мне навредить. Хранитель больше не мог влиять на меня. Данная мне свобода была выше его сил. Но что я получил кроме свободы?

Был ли я сейчас жив? Несомненно. Стал ли я сильнее физически? Ничуть. Стал ли я сильнее духовно? Определённо. Более никто не сможет исподволь навязать мне свои желания и стремления. Теперь лишь я хозяин своей судьбы.

А как же Та, Кто скрывается за гранью? Та, Кто дала мне свободу? Ответ прост: Она не будет влиять на меня. Сколь бы сильна не была Бестелесная, договора Она не нарушит. Я отдал жизнь и получил свободу. Договор священен. Я не знаю, откуда эти знания, но они абсолютны.

За спиной раздались шаги.

— Рок...

Я открыл глаза и обернулся, посмотрев на Лису.

— Ты не прав. У бессмертных своя мораль, – девушка нервно дёрнула хвостом из стороны в сторону. – И порой она не соответствует морали общества. Мне самой неприятно многое из того, что приходилось делать за прошедшие века. Но без этого нельзя. Самые кровавые и неэтичные методы приемлемы, если на кону жизни миллионов. Что же до ребёнка... считай, что избавил его от участи куда более страшной.

— Ли. Я не стану апостолом. Тебе стоит искать кого-то иного на эту роль. Кого-то, чья мораль более податлива. А я проживу остаток отпущенного мне времени КАК ЧЕЛОВЕК.

— Ошибаешься, – грустно покачала головой кицунэ. – Преемник никак не может уйти от судьбы. Я выбрала тебя, и силы Хранителя скоро скорректируют твою личность до нужных стандартов.

— Значит, я стану первым, кто нарушит этот цикл, – не менее грустно улыбнулся я, понимая, что стал лишним элементом мира, выйдя из-под контроля. – Я свободен от всех оков, кроме взятых добровольно, – вытянув руку вперёд, я кивнул на кулон на ладони. – Возьми сосуд себе. Мы с тобой теперь уже не союзники.

Бывшая богиня внимательно посмотрела на кулон, а затем мне в глаза. Я не знаю, что она в них увидела, но Лиса в одно мгновение постарела лет на пять.

— Она говорила с тобой... – тихо констатировала девушка, крутя янтарного лиса в руках. – Что ты получил за мою душу?

— Ничего.

— Ещё лучше... Быть проданной за бесценок...

— Я не продал тебя, – спокойно возразил я. – Я отдал свою собственную душу.

— Тогда почему ты жив? – удивлённо вскинула брови хвостатая, понемногу возвращаясь в прежнее состояние.

— Потому что не продал тебя. Или потому что Ей нужны глаза в этом мире. Или ещё почему-то. Мне не ведомы цели Бестелесной. Но я надеюсь, что ты расскажешь о ней до того, как я уйду.

— Тебе не нужно никуда уходить, – тихо и с потаённым страхом возразила она. – В одиночку ты теперь не протянешь долго. Новые апостолы найдут тебя и уничтожат. Ты их главный враг. Да и перерождённые теперь будут намного яростнее в бою с тобой.

Я внимательно посмотрел на девушку, что стояла передо мной. В её движениях не было ни намёка на угрозу. Наоборот, неуверенность и страх сковывали её, словно корабельные цепи. Она боялась меня и боялась себя саму. Но почему?

— Давай не под открытым небом поговорим об этом, – предложил я, поднимаясь на ноги.

Невидимые цепи тихо звякнули, затягиваясь сильнее, отчего Ли вздрогнула. Серое небо наконец решилось на действия, пролившись мелким дождиком, который становился с каждым мгновением всё сильнее. Издалека прокатился рокот громовых раскатов. Будет сильная гроза, хотя они редко бывают в сентябре. Порыв ветра разметал остатки сигнального костра по крыше. Природа словно обезумела, пытаясь стереть останки человеческой цивилизации с лица земли.

На четвёртом этаже торгового комплекса была развлекательная зона, где стояли игровые автоматы, и не самый большой кинотеатр. Зацепив в буфете пару кружек и бутылку не самого плохого напитка из тех, что были, я сел на одно из многих диванчиков. Лиса села напротив, начав нервно мять кончик своего хвоста и не встречаясь со мной взглядом. Она не спешила начинать разговор, а потому это сделал я:

— Ну так кто же Она?

— Я... я не знаю, – тихо ответила богиня. – И никто из апостолов не знает. Хранитель ясно дал понять, что Она наш враг, и этого нам было достаточно. Она на протяжении всего существования мира тянула цивилизации в пропасть. Встретившись с тем, кто принял Её дар, апостол должен любой ценой убить его. Она являлась и мне когда-то. Предлагала исполнение сокровенного желания. Ценой была душа моего предшественника. Я... согласилась. Хранитель был зол, но приказал остальным не убивать меня, ведь заменить меня нельзя было. Долгие века я страдала в отдельном измерении. Когда заточение подошло к концу, у меня забрали душу и спрятали в этот кулон. Расплата за сохранение себя.

В наступившей тишине был слышен шум дождя и рокот грома. Бесконечные вспышки озаряли полутёмное помещение. Я молчал, ожидая продолжения.

— Ни ты, ни я больше не можем быть апостолами. Я слишком живая, а ты просто отталкиваешь энергию Хранителя. Нас обоих устроят рано или поздно. Если мы разойдёмся сейчас, то только поможем апостолам. Ты со мной?

Я внимательно следил за цепями. Они то затягивались сильнее, то едва держались. Не хватало лишь пары слов, чтобы окончательно разбить их. Но могу ли я верить Лисе?

Взгляд наконец столкнулся с глазами девушки. Растерянность, страх, надежда... боль. Я решил.

— Лиса, я пойду с тобой до конца. Я верю тебе и готов нести за это полную ответственность. Если ты решишь меня предать, то так мне и надо.

Гроза не унималась. Лиса, что немного успокоилась после нашего разговора, вновь начала проявлять беспокойство. Она чувствовала, что что-то не так в окружающем мире, но не могла понять что. Я же отлично понимал, что кроется за буйством стихии, и молча готовил оружие. Да, шансов победить откровенно маловато, но сдаваться без боя тоже не вариант. Гордость не позволяет.

— Рок, что-то не так, – наконец обеспокоенно произнесла Ли. – Эта гроза неправильная.

— Ты ведь не глупая девочка, – иронично глянул я на неё, заряжая магазин. – Присмотрись к потокам энергии в небе. Это апостол ищет меня.

Девушка внимательно присмотрелась к тяжёлым низким тучам, что проливали на землю крупный дождь, и в отблесках молний я увидел, как сильно побледнело её лицо.

— Тогда нам срочно нужно бежать отсюда!

— Ли, успокойся, – мягко произнёс я. – Нам нельзя бежать. Если побежим сейчас, то будем бежать до тех пор, пока не умрём. Надо отстоять свои жизни здесь и сейчас.

— Но нам не выстоять против апостола бури. Он намного сильнее меня!

— Он *был* сильнее тебя, – поправил я хвостатую. – Сейчас он обычный человек, а его преемник ещё не мог овладеть силой должным образом. При доле удачи мы сможем победить. Кстати, что у тебя с боевыми навыками?

— Ты псих, – выдохнула кицунэ, подавляя панические настроения. – Если мы умрём, то я тебя убью... Я боец авангарда, но могу творить простенькую магию, если дать мне время. Для последнего нужны жертвы, потому что собственной энергии мне не хватит.

— Ясно. А что с ранами? Кости уже заросли?

— Да, хотя они и будут ныть ещё пару дней, но биться я могу. Кстати, где кристалл? Если у меня будет полчаса, то я смогу сделать тебе подсумок.

— У нас нет получаса, – предвкушающе улыбнулся я, чувствуя стремительно приближающуюся ауру. – Минуты полторы максимум.

Ли не стала бегать или суетиться, только ещё раз глубоко вдохнула и выдохнула. Поправив гитару рядом с собой, она налила в стакан газировку и начала неспешно пить. Я же усмехнулся, положил пистолеты перед собой и присоединился к ней.

Не прошло и минуты, как стекло крыши разлетелось на сотни осколков и в помещение влетело две фигуры. Плавно опустившись на пол, они направились к нам, внимательно следя за нашими движениями. Я же скользнул по ним взглядом и вновь отпил из стакана.

Первый был загорелым мужчиной лет пятидесяти. Бородатый, накачанный... Лицом больше всего он напоминал Эго, отца Квилла из "Стражей галактики". Оружием его был двухметровый посох с окованными торцами, который он нёс так, словно тот был невесомым. Второй был дрыщеватым азиатом лет тридцати. Оружия он вообще не носил, а морда была настолько надменной, что я едва удержался от немедленной атаки. Но нельзя. Пусть подойдут ближе.

Остановившись в пяти шагах перед нами, старший заговорил:

— Артемида, по какой причине он ещё жив? Ты знаешь, что будет за такой проступ...

— Да хватит болтать! – нетерпеливо выкрикнул узкоглазый на своём языке, хотя я прекрасно его понял.

— Терпение, Хан, — поморщился старик. — Артемида, ты сама убьёшь его? Или позволишь это сделать моему преемнику?

— Сама, — безжизненно откликнулась она, беря в руки гитару. — Вам не стоило отрываться от своих дел, Зевс. Я ждала ночи, чтобы не получить отпор. Но раз вы здесь, то подстрахуете.

Я спокойно поставил стакан на стол и посмотрел в глаза девушке. Они были темны и метались с меня на пистолеты. В шаге от меня Лиса остановилась и замахнулась гитарой. Я с улыбкой смотрел в черноту зрачков. Гитара начала своё движение к моей голове. За мгновение до удара в глубине глаз загорелось яркое пламя.

Дека пролетела мимо и врезалась в живот Зевса, что подошёл "подстраховать". Пистолеты сами оказываются в руках. Молния обжигает руку, вызывая судорогу и выстрел. Лиса вскрикивает и падает, но пуля не могла в неё попасть. Прижимаю пистолет к голове Зевса, который согнулся пополам и учился дышать. Нужно ли его убивать?

— Замри, если не хочешь посмотреть на содержимое его черепной коробки, — жёстко командуя я узкоглазому, нацеливая второй пистолет на него. — Не заставляй убивать вас.

— Ты глупец, если считаешь, что он мне нужен! А сейчас узри мою силу! — истерично захохотал придурок, начав искрить во все стороны.

Жму на спусковой крючок. Минус один.

В воздухе ощутимо запахло озоном. В опасной близости начинают проскакивать разряды. Подхватываю гитару и бросаю её поднявшейся на ноги Лисе. В голове начинает играть мелодия, успокаивающая хаос и выстраивающая мои движения в единый ритм. Выстрел в противника стал первым шагом.

Брат, заводи скорей мотор,
Есть ещё одна попытка,
А иначе мы рискуем
Не закончить разговор.
Не смотри, что я устал,
Я всех тайн не открою.
До упора жми на газ,
А я прикрою.

Пуля не нанесла никакого урона, уйдя в сторону из-за дичайших магнитных полей. Бросаю тело Зевса в узкоглазого и с удовлетворением наблюдаю за тем, как оно сбивает с ног не ожидавшего такого подвоха Хана. Лиса действует похожим образом, впечатывая в придурка столик.

Никак навредить наши действия, конечно, не могли, но знатно взбесили заносчивого азиата. Взрыв молний, а вернее, перегретого ими воздуха, разбросал всё лишнее, включая нас.

Между двух огней,
Между добром и злом,
Прочь от гнева ангелов
И прочь от мести ада.
На чужой войне,

Там, где друг может стать врагом,
Где не ясен смысл игры,
И там, где нет пощады.

Приземление вышло жёстким и натолкнуло на хорошую идею.

— Эй, лягушка желтомордая! Неужели ты настолько слаб? Сколько тебе? Тридцать лет? А тебя дети бьют. Неужели яйца совсем за столько лет дрочки отсохли? Иди сюда, я покажу тебе, как надо бить!

— Да как ты смеешь оскорблять Императора небес?! Я тебя уничтожу! – визгливо крикнул Хан, начисто забывая про Лису и срываясь в мою сторону.

Но главного я достиг, и молниевый покров слетел с окончательной потерей концентрации.

Ночь, словно чёрная вода,
Затопила города.
Мы несёмся без оглядки
По дороге в никуда.
Эти люди не живы,
Их сердца уже не бьются.
Если это только сон,
Как проснуться?

Удар живой кометы проскользнул по самому краю, опалив одежду плазмой. В ярости узкоглазый Император забыл вообще о каких-либо хитростях. Но и скорость его была слишком большой. Ни о какой атаке я и не мечтал, полностью уйдя в уклонение. Объятые молниями кулаки чиркали по одежде. Электричество соскальзывало на тело, оставляя ожоги и сбивая ритм. Но нельзя останавливаться, пока мы не отойдём достаточно.

Между двух огней,
Между добром и злом,
Прочь от гнева ангелов
И прочь от мести ада.
На чужой войне,
Там, где друг может стать врагом,
Где не ясен смысл игры,
И там, где нет пощады.

Лиса собирается вмешаться, но я на миг сталкиваюсь с ней взглядом, и она понимает меня верно. Этот миг даётся немаленькой ценой: внешняя сторона предплечья обгорает, когда приходится заблокировать ей удар. Танец со смертью становится всё сложнее, потому что боль начинает пробиваться через барьеры разума.

Так трудно верится теперь,
Что мы не ту открыли дверь.
Нарушив равенство весов,

Мы разбудили злых богов.
Теперь не дрогнет ли рука
Сыграть с чертями в дурака,
Когда холодной сталью лёг
На горло ангельский клинок?

Бой в одни ворота переходит к краю этажа. За спиной невысокое ограждение и четыре этажа свободного падения. Под ногами всякий мусор, снесённый сюда взрывом. Распинываю его во все стороны, но конкретный предмет отбрасываю в сторону хвостатой. Удары проходят всё чаще, и конец близок. В любом случае.

Между двух огней,
Между добром и злом,
Прочь от гнева ангелов
И прочь от мести ада.
На чужой войне,
Там, где друг может стать врагом,
Где не ясен смысл игры,
И там, где нет пощады.

Я падаю на пол, не в силах выдержать ударов. Узкоглазый останавливается, тяжело дыша.

— Теперь-то ты видишь Мою силу, червь?! – с безумными глазами орёт он. – Сейчас Я Величайший из помощников Хранителя и скоро стану ему равен! Нет, Я превзойду его! Я стану Абсолютным Императором этой жалкой планетки!

Нам больше нечего терять,
Возвращаясь с того света.
Нам бы продержаться ночь
До рассвета.
Но ты не спрашивай, зачем.
Я всех тайн не открою.
Так что, брат, давай вперёд,
Я прикрою.

Придурак вдохновенно несёт невнятный бред не останавливаясь, но звучит последний аккорд и из груди его вырывается окровавленная обугленная деревяшка, которая пролетает насквозь и падает парой этажей ниже. Закашлявшись кровью, Хан недоверчиво прикасается к дырке в груди и оседает на пол. Однако молнии не перестают скользить по его телу. Наоборот, они усиливаются, и через секунду тело взрывается облаком перегретого газа. Нет, не плазма, но что-то близкое. Успеваю зажмуриться. Волосы трещат, кожа обгорает. Но это уже не та проблема, на которую я обращаю внимание.

Смотрю на Лису. Она тяжело дышит, но серьёзных ран не видно. А вот мне не мешает срочная медицинская помощь.

Улыбаюсь девушке, отчего обгорелая корочка на правой щеке трескается. Боль наконец прорывается, и я отключаюсь. Финал.

К сожалению, потеря сознания не означала отдыха. Я вновь висел в конечной бесконечности бездны и вглядывался во тьму.

— Ты снова будешь выманивать у меня душу Ли? – спросил я у безликой черноты.

— А ты дерзок, как я посмотрю, – весело прошелестела пустота. – Нет, в этот раз можно обойтись и без этого. Сейчас нет никаких возможностей расшатать твою стойкость. Вот когда вы поругаетесь всерьёз или когда ты полюбишь кого-то... тогда и поговорим о её душе.

— Тогда зачем я здесь сейчас? – поинтересовался я, сворачивая восприятие, чтобы не заработать вывих мозга от осознания постоянно умирающих и рождающихся вселенных вокруг себя.

— Ну, я хотела поблагодарить тебя за представление, – усмехнулась тьма и совсем по-человечески вздохнула. – Здесь сложно найти хоть какое-то развлечение. Хранители закрывают миры от меня, боясь конкуренции... Но что-то я заболталась. Пора просыпаться.

— Что? Объясни подробнее! – запротестовал я, но сознание на миг померкло, и я открыл глаза, дёрнувшись вверх.

Боль накатила, а сильные руки прижали меня, не давая встать. Осознав себя, я расслабился и перестал рваться.

Надо мной склонилась хвостатая и внимательно посмотрела на меня.

— Жить буду? – хрипло и с улыбкой поинтересовался я, ощущая жжение на всей передней половине тела.

— Будешь, если придумаешь новый способ лечения. Возможно, даже не придётся щеголять обгорелой мордой. Если сейчас выживешь.

— То-то мне так хреново, – констатирую я, ощупывая тело сознанием. Получалось не очень. – Что там залечить надо?

Девушка нахмурилась, окинула меня взглядом и начала перечислять:

— Правая рука запечена до черноты; торс и грудь тоже неплохо прожарены; левая рука обожжена на совесть, но месяца через четыре при должном уходе сможет двигаться; ниже пояса ожоги плюс-минус второй-третьей степени. Я вообще удивлена, что ты жив и в сознании. Знаешь, что самое весёлое? От моей магии нет никакого толку, потому что она просто рассеивается при приближении к тебе. Тело отторгает энергию Хранителя.

Я закрыл глаза и задумался. Ноющая боль не сильно мешалась. Она была не так важна. Я чувствовал приближающийся край, за которым тела уже не будет. Не то чтобы я этого боялся, но если я не сделаю что-то, то бывшая богиня рискует остаться одна.

— Ли, ты можешь использовать мою собственную энергию? – я посмотрел на хвостатую.

— Чт... Да, могу, – кивнула она. – Но ты убьёшь сам себя.

— А есть варианты? – усмехнулся я и вновь прикрыл глаза. – Эх, заводи свою тарантайку.

Жар резко усилился, и я выпал в беспамятство. На этот раз без (сно)видений.

Дальнейшие события помню смутными отрывками. Я просыпался от силы на пять минут, чтобы быть накормленным какой-то противной скользкой массой. Такое себе ощущение, но она явно была мне на пользу, потому что промежутки бодрствования понемногу увеличивались. В какой-то момент я стал успевать окончательно проснуться, прежде чем вновь уснуть, и опознал то, что мне скармливала Ли. Это было сливочное масло,

а к нему добавлялось перетёртое в однородный паштет мясо. Довольно логичный выбор, если я правильно понимаю механику работы магической регенерации.

Насколько я разобрался по косвенным признакам, эта магия использует доступные ресурсы питательных веществ для восстановления организма. Если их недостаточно, как у меня сейчас, то она начинает преобразовывать энергию в материю. Масло в данном случае выступает источником энергии, как самая энергетически ценная пища. А мясо – это поставщик почти всех основных аминокислот, которые нужны для построения белка. Плюс к тому, если я правильно помню школьную программу, белки при необходимости перестраиваются в жиры и углеводы. Ну а разные витамины уже приходится синтезировать из энергии, потому что как-то не до морковки с яблоками, когда с тебя кожа лоскутами слезает.

Примерно на двадцатое пробуждение я понял, что обратно в сон меня уже не тянет. Вместо этого хотелось сдохнуть. Всё тело горело, места самых слабых ожогов нестерпимо чесались, а правая рука была комком пульсирующей боли. Про торс и левую руку я молчу, они просто ныли, предвкушая чесотку. А уж запах... такое ощущение, что сторевший пашлык немного протух. Ли, конечно, убирала отвалившееся и периодически смывала с меня всякую гадость, но всё равно запах был тот ещё.

Немного освоившись, я попробовал пошевелиться. Вспышка боли разукрасила картину перед глазами разноцветными разводами, но я упрямо сжал губы и продолжил движение.

— Ты совсем с ума сошёл?! – раздался голос Ли откуда-то сбоку.

— Я почти здоров, – прохрипел я, не обращая внимания на её причитания.

— Да ты едва шевелишься! Ну-ка лёг на обратно, пока я тебе анестезию не прописала!

— Женщина, я здоровый молодой человек в самом расцвете сил. Мне необходимо шевелиться, чтобы не потерять эти самые силы.

— На тебе живого места нет, дурень!

Уговорами, угрозами и просто силой богиня уложила меня обратно. А чтобы я не бунтовал и просто не бурчал, всё же использовала анестезию. И нет, она не отключила боль. Она просто стукнула меня по голове, выбив сознание в далёкие дали черепной коробки.

Не знаю, сколько времени прошло с первого отключения, но потом я устал считать применение универсальной анестезии. Ли дожидалась, пока я поем и схожу в туалет, а после ловким движением выключала меня. Делала она это столь искусно, что я до сих пор не стал круглым дураком с множественными сотрясениями внутричерепной субстанции. О наличии мозга говорить не приходится.

Закончилось эта бесконечная игра в электрика и свет тогда, когда я успел увернуться от плюхи. Тогда Лиса покивала, дала мне подзатыльник за особо красочное описание её умственных способностей и позволила наконец действовать самостоятельно.

Первым делом я взял пару пятилитровых баклажек с водой и пару полотенец и нормально помылся. Ну, насколько это возможно в отсутствие водопровода и душа. Такое себе удовольствие, должен сказать. Но отмыться мокрым полотенцем можно, а большего и не надо.

После я прошерстил магазинчики на предмет нормальной одежды. Было довольно сложно. Спортмастера тут нет, одни "Мехомании" да "Кельвин Кляйны". А там, как известно, говнодавы и практичные одежды найти проблемно. Но я справился, подобрав не зауженные джинсы из плотной и вроде бы натуральной ткани и неплохие берцы на свою

ногу. С футболкой я не заморачивался, потому что они на мне долго не живут. М-де... как-то невесело. Но по факту.

Когда с одеждой вопрос был решён, я перешёл к более прозаичной задаче – начал пополнять запасы веществ в организме. Ну, то есть предался греху чревоугодия. Магия всё ещё продолжала лечить меня, выжирая питательные вещества. Это, конечно, хорошо, но стоит ей помогать хоть как-то. Так что я ел, ел и ел, пока голод хоть немного не отступил. Ну и потом ещё постоянно срывался на поесть.

Так прошло ещё два дня. А потом пришёл он.

В принципе, ничего беды не предвещало. После победы над апостолами дни шли довольно тихо, хотя сложно о таком говорить в мире постапокалипсиса. Но ведь и убежище у нас на удивление до сих пор не захвачено мутантами?..

Из-за продолжающегося процесса восстановления я опять проголодался, хотя и пообедали мы всего час назад. Так что я оставил Лису отсыпаться на третьем этаже и, напевая весёлую песенку, направился на первый этаж, где располагался Ашан на пол-этажа. Показав средний палец мнущимся на улице зомби, которые вели себя довольно смирно, я подхватил корзинку и пошёл меж стеллажей, выбирая вкусняшки для страждущего меня.

— ... Да ты скажешь "свинья", да ты скажешь "алкаш", и опять ни с хуя заебенил кураж. Только я позитив и живу всех любя. Ну скажи, кто же я для тебя?.. – я остановился перед очередным поворотом и прекратил напевать.

На полу передо мной были разводы земли, которые очень плохо отмыли. Судя по оттенку, там не только земля, но и глина есть, потому что присутствует характерный рыжий оттенок. Но это так, мимолётное наблюдение. Насторожило меня то, что этих разводов здесь раньше не было. Да и смысл было кому-то пытаться стереть с белого кафеля грязь в нынешних-то условиях? Странно, очень странно. А если что-то странно в теперешних условиях, то стоит готовиться к худшему.

Медленно поставив корзинку на пол, я достал пистолет и щёлкнул предохранителем. Внимательно присматриваясь к окружению, которое оставалось всё тем же и никак не выдавало гипотетического затаившегося противника, я начал отступать в сторону подъёма на третий этаж. Параллельно старался ощутить вокруг себя изменения магического фона, но никаких лишних сигнатур не было.

В холе я остановился. Две причины заставили меня это сделать. Во-первых, прямо передо мной на полу валялась гитара Ли. По моим наблюдениям, ушастая никогда не выпускает своё оружие из зоны доступа. Даже когда она спит, гитара лежит рядом. А тут явное нарушение "традиции". Во-вторых, зомби за стеклом явно начинали волноваться и растерянно поглядывали на меня. Вернее, мне за спину.

Резко возросший уровень энергонасыщенности фона лишней раз показал мне, насколько я долбоклюй. Разворачиваюсь на месте и отпрыгиваю спиной, готовясь стрелять. Правая кисть взрывается кровавыми ошмётками, поймав удар. Пистолет улетает в стену и почти застревает в ней. Импульс заставляет меня сделать пару лишних оборотов. Правое плечо тоже сигнализирует болью – его чуть не вывернуло больше заложенного природой. Качусь по полу под панический вой убегающих зомби, которые увидели моего противника. Впрочем, я их не виню в трусости. Есть чего бояться.

Два с половиной метра. Не так много на фоне некоторых былых противников, если подумать. Но на меня всё равно много. Две руки, две ноги, голова. Всё тело покрыто каменными наростами. Создаётся впечатление, что это статуя из обсидиана, которую разбили, но она собралась в изначальную форму. Торчащие то тут, то там осколки лишь усиливали это сходство. Тёмные глаза внимательно смотрели на меня, а пасть скрывалась за чем-то, напоминающем каменную версию ротового аппарата Хищника, собранную из множества некрупных осколков. Сама фигура монстра была несколько худощавая для такого роста, но от этого не казалась слабее. Скорее проскальзывала хищная грация, которая только

дополнялась иззубренными когтями и нечеловеческим строением стоп, заточенных на скоростное преследование противника.

Первым желанием было громко завизжать, аки маленькая девочка, которой вместо конфет на руку высыпали горсть пауков. Чем я должен с такой хернёй бодаться?! Молитвами?! Да я скорее голой жопой танк соглашусь вскрывать, чем против такой образины полезу.

Пока монстр расслабленно наблюдал за моими действиями, я подавил панику и начал анализировать его, насколько мог. Первое уже отмечено – монстр очень быстр. Его удар выглядел лишь смазанной остаточной картинкой, прежде чем я лишился руки. Такая скорость не может не сказываться на потреблении энергии, а значит он вряд ли будет великим марафонцем, а скорее прекратит преследование, если успеть оторваться на достаточное расстояние.

Второе тоже очевидно – он мастерски маскирует ауру. Даже чувствительные к появлению более сильного собрата зомби не смогли однозначно определить его присутствие, пока он сам не показался. С одной стороны, это говорит о направленности его магии, а с другой – разочаровывает её уровнем развития. Ведь я очень сомневаюсь, что такой монстр остановился в своём развитии только на идеальной маскировке. Скорее уж от него можно ожидать очень большого спектра применения боевых проявлений магии.

Третье – он разумен. Попытка смыть грязь, которая насыпалась с него в магазине, и созданная ловушка явно демонстрируют это. До этого мне приходилось противостоять хищникам, которые не блистали особым разумом и ограничивались только засадами или даже простой атакой со спины. Теперь же смертоносная машина обрела разум и очень жаждет сделать из нас с Ли кровавый паплет.

Последняя мысль на мгновение сбила холодный настрой. Если гитара здесь, значит монстр побывал наверху. Лиса вряд ли могла пережить неожиданной нападение такого противника. Да что там, она в тот момент вообще спала, отходя от последствий магического истощения, а значит надеяться ни на кого нельзя. Это заставило сосредоточиться ещё сильнее и отбросить всякие лишние мысли в сторону. Хорошо, что боль пока не накрыла, иначе было бы вообще худо.

Одним движением поднимаю пистолет и стреляю в голову монстра, стараясь попасть в глаза. Шум стекла сигнализирует о том, что пули рикошетят, не нанося урона твари. Дождавшись, пока в обойме закончатся патроны, монстр глухо рыкнул, словно усмехнувшись, и двинулся с места. Неспешно двинулся, явно понимая, что мне не сбежать.

Пистолет оказывается в кобуре. Перекатываюсь вперёд, проходя между широко расставленных ног монстра, и подбираю гитару. Монстр разворачивается и чуть удивлённо смотрит на меня, замершего в двух шагах с гитарой в левой руке, зажатой на манер бейсбольной биты. Видимо, оценив комичность ситуации, он теперь уже по-настоящему рассмеялся. Я бы тоже рассмеялся, честно сказать: однорукий тощий калека хочет гитарой забить каменного монстра до смерти. Но смеяться мне не хотелось. Возможно, потому что я и был этим калекой.

Вдоволь насмеявшись, монстр наклонился вперёд и демонстративно подставил правую сторону головы, жестом предлагая мне ударить. Такой уровень разумности меня очень неприятно удивил. Ладно, если бы тварь была способна к логическому мышлению, чтобы создавать ловушки и использовать окружение под свои нужды, но эмоции и тем более сарказм... это слишком.

Зная, что это явная подстава, я всё же не смог отказать себе в удовольствии. Делаю шаг вперёд, раскручивая гитару вокруг себя, и со всей доступной в моём состоянии силой бью в подставленную противником мишень...

Знал ли я, что это плохо кончится? Конечно. Ожидал ли я подставы? Однозначно. Мог ли я поступить иначе? Да, но смысл? Монстр мне явно не по зубам.

Гитара, не встретив препятствий, завершила оборот, а монстр вновь зарокотал. Он увернулся в последний момент, что было, в общем-то, предсказуемо. И от того даже немного обидно. Плевать, что я сейчас умру, но мне не хочется, чтобы надо мной глумились!

Зарычав от разгорающейся обиды и злости, я начал наседавать на противника, пока тот с хохотом уклонялся. Кафель разлетался во все стороны, бетон под ним сильно пострадал, а я всё никак не мог попасть по монстру. С правой руки ручьём лилась кровь, оставляя за мной непрерывную алую линию. Боль понемногу разрасталась, заполняя сознание. Скоро я просто потеряю силы и упаду, так и не прикоснувшись к противнику...

В левое плечо при очередном замахе прилетает удар, я слышу хруст костей и чувствую рвущиеся мышцы и связки. Это монстр щёлкнул меня когтём, как я порой щёлкал ползущую по руке букашку. Тело летит на встречу со стеной. Гитара падает на пол. Стекло разбивается, влетаю в магазинчик, позвоночник протестующе скрипит при столкновении со стеной, я забываю, как дышать. Сознание плавает по самой грани, но спасительного забытья не следует. А жаль. Говорят, что смерть во сне или в бессознательном состоянии не такая болезненная. А учитывая моё состояние, даже если монстр не станет меня добивать, я откинусь тупо от полученных ран.

В поле зрения, которое сжалось в бесконечно длинный туннель, попала фигура приближающегося монстра. Через пару секунд сильная боль вырывает меня в реальность. Тварь решила привести меня в чувства начав понемногу соскабливать с правой руки мясо. Чёртовы механизмы организма. Им плевать, что в реальности меня ждёт только новая порция боли, они обязаны вытянуть сознание сюда, чтобы я избавился от раздражителя. Жаль, но этот раздражитель мне не по зубам.

Смотрю в черные глаза монстра. Но наклонился ко мне. Возможно, но всё также смеётся надо мной своим рокошущим глухим голосом. Не знаю, со слухом проблемы. Хотя сейчас проще найти то, с чем у меня проблем нет.

Криво скалнюсь и плюю в лицо монстра кусок своего лёгкого. Меня разбирает смех, я булькаю кровью в отказывающих остатках лёгких, переломанные рёбра рвут сознание болью, но я смеюсь в лицо противнику. Не представляю, как я ещё жив. Затылок должен был при ударе вмяться в мозг, а позвоночник превратиться в труху. Если второе ещё можно пережить, то первое не оставляет шансов. Но я каким-то неведомым чудом жив.

Вдруг моё внимание привлекает воздух. Вернее, энергия, которая в нём разлита. Она вся разом приходит в движение. Но не формирует никакой структуры. Она просто начинает хаотично метаться, образуя энергетическую бурю.

Монстр на это тоже обратил внимание, и ему происходящее явно идёт не на пользу. Сжался весь, заревел, за голову схватился. Наверное, для магического мутанта магический же хаос неприятен, как белый шум в мозгу – дезориентирует и мешает думать. Довольно интересная информация и может быть мне ещё пригодится.

Почему вдруг пригодится? Так я явно не умру прямо сейчас, потому что Ли проскользнула рядом со страдающим от мигрени монстром и начала что-то колдовать над моим бранным телом.

— ...олго его это не задержит, – хрипло сказала хвостатая, поправляя пару костей для лучшего лечения. Начало фразы я не услышал, но догадаться о смысле не сложно. – Надеюсь, у тебя есть силы на чудо.

— У тебя кровь, – отстранённо констатировал я, осматривая девушку, насколько это возможно в моём положении.

Левая сторона её тела была покрыта кровью из страшной раны на шее. Люди после такого не выживают. А у неё уже почти остановилась кровь. Вот что может бывшая богиня. Жаль со мной такое не прокатит, даже если очень захотеть.

А вообще, странно видеть перед собой того, кого уже мысленно похоронил. И пусть я понимаю, что мы скорее всего не сбежим от монстра и станем его закуской, но всё равно рад видеть Лису живой. Привязался я к ней за эти дни. Да, не всё было у нас гладко, но у кого такое бывает? Это в сказке принц встречает принцессу и живут они долго и счастливо. В реальности они разосрались бы на третий месяц, потому как с первым встречным семью не построить. Ну а у нас с Лисой пока больше проблем, чем времени на поговорить. Да, последние пару дней всё было тихо, но там девяносто процентов времени у нас уходило на поспать, а остальное не поесть и гигиену. Разговоры если и были, то довольно банальные, короткие и ни о чём. С удовольствием поговорил бы больше, но что мне приходилось страдать от истощения, что ей, ведь магию приходилось постоянно обновлять. А с учётом окончания поддержки от Хранителя девушке приходилось тратить собственные запасы сил на это.

Вспышка боли сопровождается резко выпрямляющиеся в нужную сторону ноги. Ли коротко кивнула и помогла встать. Рядом резко пронеслась чёрная туша, и стена взорвалась фонтаном осколков. Подхватив гитару, девушка помогла мне быстро поковылять в сторону главного входа. Там она забрала пистолеты, и мы максимально быстро начали ковылять из торгового центра, в котором бесновался монстр. Я не заметил этого сразу, но ноги богини тоже были повреждены, отчего она даже не могла бросить меня и сбежать. Ну, помирать, так вместе.

Мы доковыляли до перекрёстка, когда я выдохся. Да, боль можно игнорировать, но не вечно. Она, как лавина, накапливается и в один миг накрывает с головой. Меня ещё не накрыло, но я чувствовал приближение этого мгновения. Надо мной словно нависла гигантская жестяная воронка, по которой скатывается не менее огромный стальной шар, и он гарантированно расплющит меня, когда достигнет центра. Я "слышал" шум стали и мог точно сказать, что осталось меньше минуты до наступления страшного момента.

Я остановился у стены какого-то десятиэтажного здания и привалился к ней. Лиса удивлённо посмотрела на меня и вдруг резко обернулась в сторону ТЦ. Не до конца восстановившийся слух уловил грохот и звук сминаемого металла. Монстр оправился и ищет нас на проникновенную беседу с проникновением. Финита ля комедия, как говорится. Но не для нас обоих.

— Ли, отойди в сторону. Когда он будет убивать меня, обрушь на нас это здание и беги отсюда, – я с трудом поднял глаза на ошарашенную девушку. – У меня есть секунд тридцать, а потом я закончусь. Что стоишь?! Шевелись давай! ЖИВО!

Крик дался мне очень тяжело, и я сплюнул на землю кровь. Но он подействовал: Ли мрачно кивнула, перехватила гитару и отошла за машины, начав что-то колдовать. Я же посмотрел в сторону торгового центра и оттолкнулся от стены, крепко встав на свои ноги. Да, я могу не быть великим героем, но Смерть хочу встретить лицом к лицу, как гордый

человек, а не трясущийся от страха калека. Да, страшно, но я достаточно прожил, чтобы знать, что страшно только в самом начале. Стоит только Смерти показаться на глаза в своём обличье, мелькнуть в глубине отражений чёрного обсидиана, страх отступит. Страх – это холодная и сырая тень, которая прячется за нашей спиной, пока перед нами сияет тёплый свет солнца или ни капли не греющее пламя смерти. Но когда мы вспыхиваем, прикасаясь к ним, мы начинаем сами испускать сияние, которое растворяет любой страх. Вот такая простая истина.

С хрипом выдохнув, я открыл глаза и посмотрел на монстра, который на всех парах спешил прямо на меня. Осталось меньше десяти секунд, прежде чем я словлю откат от болевого шока. Но противник доберётся секунды через три. Однако мгновения тянутся словно мёд, и о многом можно успеть поразмыслить.

Ну что же... Многое можно было бы сказать сейчас. Я прожил недолгую, но полную жизнь. Были моменты счастья, были моменты горя, но... это жизнь, она не бывает только хорошей или только плохой. Мистер Фримен говорил об этом когда-то. Что-то про трёх учителей. Как давно это было, уже и забылось многое. Хех...

Жалею ли я о чём-либо? Несомненно. Закончить жизнь без сожалений в таком молодом возрасте нельзя. Жалею я о том, что не смог провести больше времени с сестрёнкой. У меня не было множества друзей, что тянули бы меня на улицу, и я сам не уклонялся от посиделок с малышкой, но... ей не было и четырёх. Я хотел бы успеть впитать больше того света, которым лучилось это маленькое солнышко.

Жалею ли я о том, что не могу ещё раз поговорить с родителями? Как бы странно это не звучало, но нет, не жалею. Я не раз успел сказать им спасибо за всё. Многие пренебрегают этими словами, откладывая такие простые вещи на потом. Сегодня на завтра, завтра на послезавтра, на "через недельку", на потом... но однажды оказывается, что "потом" для родных уже не настанет. Они уже не услышат тебя и не почувствуют прикосновения. А тебе остаётся лишь пустота в сердце и несказанные "спасибо". Хуже лишь несказанные "прости"...

Но что кроме сожаления я чувствую? Ведь нельзя умирать, лишь сожалеть о чём-либо. Это так, я не только сожалел. Я был безмерно благодарен. Благодарен родителям, что привели меня в этот мир; благодарен друзьям, что поддерживали меня в трудные минуты; благодарен сестрёнке за её свет и братьям за их присутствие в моей жизни. И наконец, я очень благодарен Лисе, богине из другой эпохи, что позволила многое узнать об этом мире.

Последние мгновения обрываются. Сильный удар сверху вниз достигает плеча, и лапа начинает опускаться, почти не встречая сопротивления и разделяя меня пополам. В гаснущем разуме отпечатывается рёв монстра, звук рвущейся плоти и ломающихся костей, а также грохот падающего здания...

Прощай, Ли. Живи.

Что ждёт нас после смерти? Человек всегда хотел это узнать. Христиане верили, что там Рай для праведников и Ад для грешников и атеистов. Атеисты верили, что ничего после смерти нет. Буддисты же верили в реинкарнацию.

Хотя последнее утверждение спорно. Ещё до начала всего этого я смотрел одно занимательное видео, в котором было подробнее истолковано буддийское перерождение. Да, это может быть очередное заблуждение, но от того оно не становится менее занимательно. Суть вот в чём: смертью можно считать сон, ведь это тот момент, когда твоего "Я" не существует. Тогда реинкарнацией будет пробуждение, когда ты вновь создаёшь себя из воспоминаний прошлого воплощения. Согласитесь, довольно интересная теория.

А во что верил я? Что я ожидал увидеть после смерти? Сложно на это ответить честно. Я постоянно рос, становился умнее и приобретал новый опыт, а потому и мои взгляды не раз менялись. В детстве я, как и многие, не задумывался о посмертии вовсе. Когда стал постарше, склонялся к христианской версии мироустройства, но... без огонька, что ли? Становиться верующим у меня не получалось, а потому я довольно быстро отбросил эти глупости. Куда больше меня прельщала теория реинкарнации. А на волне популярности жанра про попаданцев-перерожденцев такая версия посмертия казалась намного более реальной. Особо сильно мне понравилась идея перерождения в другом мире после того, как я наткнулся на "Вселенную Бездны". Слишком уж там всё логично получалось.

Но после начала всей катавасии с мутантами я как-то не задумывался о том, что произойдёт после смерти. А получалось, что что-то идёт не так, как говорили столько лет все люди мира. Писец какой-то происходит.

— Ну, знаешь, – слегка обиженно надулась девчонка напротив, наливая вторую кружку чая и пододвигая её мне. – Сложно создать из энергии хоть сколько-нибудь нормальное хранилище душ. Я на этом посту новенькая, многому ещё не научилась. Вот сосед у меня талантлив, тут не поспорю.

— Сосед? – удивился я, беря предложенный чай.

— Да, Хранитель миров звезды Арктур. Он меня вдвое старше, так что нередко может посоветовать что-нибудь дельное.

— А ты?.. – я, кажется, начал догадываться, с кем беседую.

— Именно, – улыбнулась эта кавайная сероглазая лолка. – Я Хранитель этого мира. Рада знакомству.

Я ещё раз посмотрел на девочку. Встреть я её на улицах города, решил бы, что это третьеклассница, которая пытается выглядеть как подросток. Кеды, джинсовые шорты, чёрная футболка с забавным принтом на тему дружбамагического пони, повстречавшего космодесант Империиума, заколка в вишнёвого цвета волосах до плеч, браслет-пружинка на запястье. Ничего необычного. Впрочем, с этими сверхсучностями всегда так.

— Эй, это даже обидно! – насупилась она, наверняка услышав мои мысли. – А ты их и не пытаешься скрывать. Но думаю, ты не об этом хотел бы поговорить. Или я не права, и ты хочешь обсудить мою внешность?

— Нет, не хочу, – покачал я головой.

— Раз так, то перейдём к делу, – кивнула лолка. – Так вот, ты умер. По правилам, все души идут ко мне в закрома, и я на своё усмотрение их перерождаю. Загвоздка в том, что

Она дала тебе иммунитет к моей магии. Даже развеять тебя я теперь не могу, не говоря уже о подчинении и коррекции. Не скрипи зубами, это единственный способ нормально создать себе миньона. По факту, ты теперь мне вообще не принадлежишь, и я едва смогла тебя вытянуть сюда – ты стремился провалиться куда-то за грань. Конечно, от тебя больше вреда, нежели пользы, и можно было тебя отпустить к Ней, но... проблема от этого не исчезнет. Посмотри сюда.

Над столом появилась планета, на которой была отмечена двадцать одна точка. Догадаться не сложно, и Хранитель подтвердила мои мысли:

— Точки – это души моих миньонов. Вот тут твоя ненаглядная, – девочка указала на одну точку, что медленно двигалась от города, где я умер. – А теперь посмотри на барьер, который защищает мир от вторжений извне.

Ракурс отдалился, и я увидел сферу из очень плотной энергии, которая была растянута вокруг планеты. Примерно над городом плотность её была практически нулевой, и зона эта росла. Медленно, но всё же неуклонно. Я вопросительно посмотрел на лолку, ожидая пояснений, которые не заставили себя ждать.

— Самой главной задачей любого Хранителя является поддержание этой сферы. Без неё в мире начнётся хаос, когда неприкаянные души – Странники и Голоса Пустоты – начнут перерождаться в телах жителей планеты. Они несут с собой память о других мирах и других жизнях. Что станет с цивилизацией, если в ней начнут массово появляться безумцы, которые лишились разума за миллениумы одиночества? Безумцы, о которых ничего неизвестно, но которые знают порой намного больше, нежели все учёные твоего цикла? Планета превратится в выжженную пустошь раньше, чем ты успеешь сказать "ой". Но это не самое плохое. Без этого барьера души будут уходить мимо меня, пополняя ряды Голосов Пустоты. И сейчас барьер рушится.

— А в чём тут моя вина?

— Ты? Твоей вины тут практически нет. Ты просто стал пешкой в сложной партии: Она предложила свой дар, оставив в тебе свою силу. Но эта сила чужда порядку миров. Малая капля в душе Артемиды почти никак не сможет навредить барьеру, а вот океан в твоей душе... Он практически уничтожил его за какие-то несколько дней. Земляной старик добрался до тебя очень вовремя.

Я откинулся на спинку кресла и глубоко задумался. С одной стороны, я испортил работу Хранителю и создал проблемы. Даже просто жить мне было нельзя. Одно моё существование угрожало всей планете. С другой же стороны, я просто не мог поступать иначе. А значит, нет смысла копаться в прошлом – там всё так, как должно быть.

— Что дальше? – поинтересовался я, посмотрев на девочку. – Оставлять меня при себе ты не станешь, ты и удержать меня можешь с трудом, не говоря о возрождении. А значит, ты отправишь меня дальше, куда бы меня не тянуло. Но что с Ли... Артемидой? Она ведь тоже получила приговор.

Хранитель задумчиво постучала по кружке ногтем и спросила:

— А что тебе до неё?

— Ну, честно сказать, мне кажется, что я малость влюбиться успел, – глупо улыбнувшись ответил я, чувствуя предательский жар на щеках.

— Это глупо. Но давай подумаем. Если я отпущу её с тобой, то у меня останется двадцать миньонов, из которых одна половина – необученные птенцы, а вторая – полубезумные идиоты. В отличие от твоей подруги, они не имеют иммунитета к слову

психики. И вот, распорядясь такими силами, я должна начать зачистку от проникших на планету Голосов и восстановить барьер. Понимаешь, Артемида в одиночку способна взять на себя полную зачистку мира от вторженцев, а остальные не смогут и половины. Так что я не отпущу её. Но и убивать её я не стану. Она уже не первый цикл мне исправно служит. Подумаешь, небольшое изменение воспоминаний о предыдущем цикле. Это никоим образом не сказывается на личности, а потому и её уникальная способность не работает.

— Ах ты сучка! – я рванулся к Хранителю, но она одним движением отбросила меня на несколько шагов.

— Не шурши, пакетик. Такими подчинёнными не принято разбрасываться, так что можешь не пытаться отбить или выкупить у меня Артемиду. Да тебе и предложить-то нечего. Так что... – ненавистная девчонка развеяла кружку и встала на ноги, начав что-то колдовать. – Приятно было поболтать, надеюсь, ты сдохнешь за гранью.

Пол под ногами потерял прочность, и я начал падать в бездну. Осколки псевдоматерии исчезли, открыв вид на родную планету, на орбите которой мы всё это время, как оказалось, были. Не скажу, что не представлял, как она выглядит, но одно дело – фотографии, и совсем другое – увидеть её своими глазами. Сейчас половина её была в тени, но ни один город нельзя было найти на поверхности, ведь некому было включать фонари, а без них...

Впрочем, на планету я смог посмотреть лишь считанные мгновения, ведь меня тянуло куда-то дальше. Я словно погружался в воду, но вместо воды было само пространство. Так что уже через пару мгновений мир вокруг меня потрескался, и я провалился во тьму странного пространства. Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась тёмная ночь, не было ни верха, ни низа, но тьма быстро сгущалась вокруг меня, словно я опускался на дно мутной реки в полночь. Порой мимо проносились тени существ. Самые маленькие вполне могли сравниться с малолитражкой, но чем "глубже" я опускался, тем крупнее становились тени. Последняя, которую я успел заметить прежде чем провалиться сквозь следующую грань, могла запросто закрыть собою небосклон во всём моём мире разом.

За второй гранью меня ждал... космос. После тьмы предыдущего... слоя?.. в общем, здесь было очень светло. Однако "звёзды" были неправильными. Они пролетали мимо меня, но я не чувствовал жара, а самую малую мог бы сжать в руке. Если бы рука, конечно, была – от моего тела ничего не осталось. Вместо него была аморфная масса, в которой бултыхается моё сознание.

Но этот слой (да, я буду называть это так) оказался довольно тонким, и буквально через пару секунд после вхождения в него мир вновь растрескался, протолкнув меня через очередную границу.

В начале это выглядело для меня как бесконечная поверхность, края которой терялись вдаль, если вообще существовали. Но чем ближе я приближался к ней, тем лучше понимал, что это миллионы миллиардов... душ. Они постоянно двигались, эти серые аморфные кляксы так похожие на меня. Возможно, что это и есть то место, куда в конечном счёте попадают все. А значит и мне придётся провести свою вечность здесь.

Однако мне не суждено было остановиться здесь. При моём приближении стена расступилась, образовав длинный тоннель, куда я продолжил падать, наблюдая за неприятным процессом шевеления душ, которые чем дальше, тем однороднее становились. В самом конце уже нельзя было сказать, где одна душа, а где другая – всё выглядело как серый энергетический коктейль. Но мир опять потрескался, и я провалился в знакомую бездну.

— А тут всё так же, – вздохнул я. Понимаю, что вздохать нечем, но рефлексы никуда не

делись.

— А ты всё тот же, – в унисон прошелестела Бестелесная. – Как тебе ощущения?

— Если ты о путешествии сюда, то довольно познавательное. А если ты об опыте смерти, то не понравилось. Больше не хочу.

— А с чего ты решил, что тебе придётся умирать ещё раз? – судя по ощущениям, вокруг меня словно обернули пуховое одеяло. Или, что ближе, вокруг меня свернулась большая пушистая зверушка. – Фу, как примитивно называть меня зверушкой!

— От того что бабушку назовут дедушкой, у неё ничего нового не вырастет, – философски заметил я. – Что же до моих догадок... Те души, которые были на предыдущем слое, неотличимы от меня, но они там, а я здесь. Значит, тебе от меня что-то надо. А я сомневаюсь, что многое могу в состоянии "труп обыкновенный".

Да, это был отчаянный блеф, всё внутри меня сжалось от страха перед этой сущностью, я не знал ничего о причинах своего здесь нахождения. Но только ставя себя наравне с Бестелесной, хотя бы в разговоре, можно добиться хоть чего-то. Хотя ссыкотно от того, что за такое поведение меня могут просто развеять.

Долгое мгновение ничего не происходило, а потом сначала тихонько, но с каждой секундой всё сильнее и сильнее по пространству начал раскатываться смех. В конце концов сама материя этого места стала опасно трещать от проходящих по ней волн хохота. А Бестелесная всё никак не успокаивалась, искренне смеясь надо мной и моими словами.

Переждав пару минут опасной близости с чем-то, что проглядывало даже из-за грани ЭТОГО места, я решил всё же уточнить:

— Что такого смешного я сказал?

Пушистый зверь рядом со мной пришёл в движение, и я сумел его рассмотреть. Вернее, мне это позволила Бестелесная. Это было одно из её воплощений, что походило на хищника из семейства кошачьих, но соткано было из протоматерии разных вселенных, кои во множестве рождались и умирали здесь. Облик этот просуществовал на моих глазах считанные секунды и плавно перетёк в женскую фигуру. Глаза её сияли, словно сверхновые, плоть была собрана из чистой пустоты, а из туманностей состояло прекрасное платье. Черты лица отсутствовали вовсе, но пропорции тела были приятны глазу. Не скажу, что влюбился бы, но пообщаться с такой девушкой был бы не против. Если бы она не была столь опасна.

— Ну как я тебе? – усмехнулась Бестелесная. – Впрочем, по мыслишкам твоим влажным вижу. И вообще, называть меня теперь "Бестелесной" некорректно. Придумай что-нибудь другое.

— Эрис? – тут же предложил я.

— Не принципиально, так что пусть будет. Я теперь Эрис, – кивнула она. – Но вернёмся к тебе. Представь себе ситуацию. Ты смеха ради покрасил муравья краской и пустил в муравейник. Его там посмотрели и выгнали, потому что краска воняет. И вот этот муравей приходит к тебе и говорит: "Я ничего не могу тебе дать, но я тебе нужен, раз ты меня покрасил. Верни меня в муравейник, там осталась моя подружка. Я заберу её, и мы будем счастливо жить в соседнем муравейнике." А теперь ответь: Что может дать мне муравей?

— Я тебя понял, – кивнул я, несколько уязвлённый сравнением. – Что ж, ты права, при себе денег не ношу. Но я могу предложить интересную сделку. Ты воскресишь меня, а я отдам тебе Хранителя и всю планету. Оттуда мне нужна лишь Лиса.

— Хм... А зачем мне это? Ты ведь видел, сколько душ мне принадлежит. Их хватит,

чтобы трижды заселить все планеты твоей вселенной, и ещё останутся. Что мне до пары десятков миллиардов душ?

— Я видел твои души. Они гниют, превращаясь в энергетический бульон. Я же предлагаю совершенно свежие. Да ещё и с душой Хранителя в придачу. Плюс, сил мне не хватит, чтобы прямо сейчас выполнить условия, а значит, ты можешь направить меня в какой-нибудь другой мир, чтобы я там выполнял твои поручения и набирался сил. Ну таки чито? – поинтересовался я тоном змея-искусителя.

— У тебя были в роду торгаши-евреи? – со вздохом спросила Эрис. – Ладно, чёрт языкастый, уговорил. Но есть несколько условий.

— Слушаю.

— Первое. Ты должен сделать всё за одну попытку. Второй раз я тебя воскрешать не стану. Если умрёшь, то присоединишься к "бульону".

— Это... разумно. Дальше?

— Второе. Я скрою твою силу, чтобы тебя не находили Хранители, но и влиять на тебя станет намного проще. Грубо говоря, ты лишишься абсолютной защиты от магии, но будешь иметь очень высокий коэффициент сопротивления.

— Согласен, – без особых раздумий кивнул я. – Но тогда и по окончании договора моя душа вновь будет принадлежать мне.

— Идёт. И последнее. Твоя подружка должна будет умереть.

— Чего?!

— Да успокойся, – хмыкнула Эрис. – Её тело наполнено энергией Хранителя под завязку, и по договору ты должен отдать мне всю её. Так что тебе нужно найти способ пересадить душу подружки в новое тело. Я помогать не буду.

Я мысленно прикинул варианты. По всему выходило, что условия довольно мягкие. Это напрягало больше всего, но иных путей я не видел. Или так, или никак вовсе. Другое дело, что скорее всего местная хозяйка отыграется на мне по полной в процессе исполнения обязательств. Но... я не привык думать долго и явного подвоха сейчас не вижу.

— Я согласен со всеми пунктами. Будем заключать какой-нибудь магический договор, или?..

— Простых слов достаточно, – отмахнулась Эрис. – Выше меня ты всё равно никого не встретишь, да и я всегда могу дать тебе по шапке, если ты забудешь договор. Ну так что, есть вопросы, пока мы не начали?

— Да, есть небольшой вопрос. Кто ты и какие цели преследуешь?

— Я Эрис, и моя цель – заставить миры развиваться!

Со смехом она пролетела сквозь меня, придав ненормальный вектор ускорения, который начал протаскивать меня сквозь слои какой-то из множества Вселенных, что рождались каждое мгновение. Перегрузка отбросила моё сознание в глубины воображаемой черепной коробки, и пришёл в себя я только при столь же резкой остановке. Весьма вовремя, стоит признать.

Рефлекторно увернувшись от взмаха лапы, я отскочил назад и выхватил пистолет, сделав два выстрела в голову противника. Только после этого мозг включился, и я начал анализировать окружение.

— Ебучий случай, – застонал я, помассировав переносицу.

Так исторически сложилось, что мне приходилось читать многие книги про попаданцев. К великому моему сожалению, в половине фигурировали игровые и околоигровые механики: система, прокачка, уровни, подземелья и прочая мишура. Нет, я ничего не имею против самой концепции таких историй, но меня очень расстраивала и отталкивала массовость (и от того третьесортность) таких книг. Взяв десяток подобных произведений, вырвав по несколько страниц отовсюду и собрав их в новый переплёт, можно получить ещё одно произведение, которое ничем не будет отличаться от исходников. Ситуация тут сходна с той, что творится в аниме-сегменте: производители стараются взять не качеством, а количеством.

Но вернёмся к книгам. В одной довольно качественной и интересной был расписан порядок действий, если ты попал в другой мир. Сначала нужно встать. После этого нужно пойти в ближайшие кусты, где старый маг играет на рояле. Он мгновенно, бесплатно, без регистрации и СМС обучит местному языку и магии. Потом нужно танцуя добраться до кузницы и выковать там булат. После этого остаётся только в прекрасном танце с клинками победить Тёмного Властелина и в роскоши жить со своим гаремом.

Мне не повезло, и с самого начала я нарушил эту выверенную до микронов последовательность. Хотя бы тем, что кустов поблизости нет, а есть только тёмные ходы пещер, сырость и десяток трупов. Освещение, кстати, было представлено каким-то дико фосфоресцирующим мхом на стенах и потолке, так что рассмотреть окружение можно было без особых проблем.

— Почему мне так везёт на всякую хрень? — поинтересовался я у трупа какого-то мужика.

Вообще, большая часть тел принадлежала монстрам, которые напоминали помесь вервольфа с крысой. Метра два в высоту, облезлая шкура, лысый длинный хвост, волчья пасть и чёрные глаза. Воняли они, словно мокрая псина, извалявшаяся в содержимом сельского туалета. Но брезгливость не помешала мне всё же осмотреть монстров, чтобы лучше представлять, с чем приходится иметь дело. Ничего особенного, вроде кислотной крови, избытка маны или щупалец, найти не удалось, зато выяснилось, что кости у них довольно прочные — на некоторых трупах были следы рубящих ударов, но кости остались целы.

Что же до человеческих останков, то их было всего трое. Если оценивать РПГшными классами, то это танк, вор и маг. Танком был мужчина комплекции "шкаф обыкновенный". Средненького качества щит из дерева и кожи с небольшими металлическими вставками да паршивенький меч — вот и всё его оружие. Броня кожаная, с большим количеством бронзовых элементов на критических местах, на шее грубый бронзовый жетон. В заплечном мешке помятый котелок, пара кристаллов и небольшой запас вяленного мяса. Вор — молодой парень в тёмной тканевой и очень поношенной одежде. Пара чёрных кинжалов, набор отмычек и жетон — это всё, что при нём было. Маг, а вернее колдунья, была женщиной средних лет в довольно практичной одежде из неплохой ткани и точно таким же жетоном на шее. Однако, короткий посох с закреплённым не нём куском кварца был не самой ценной вещью при ней. Намного ценнее для меня была карта пещер, на которой был обозначен выход. Но и остальной хлам тоже неплох — можно потом загнать кому-нибудь на рынке.

Осталось только сориентироваться и выбраться, чтобы на этот самый рынок попасть.

Но прежде, чем куда-то идти, я осмотрел то, что было на мне с самого начала. Это была почти та же самая одежда, что и в момент смерти, но с небольшими изменениями, вроде дополнительных слоёв кожи на коленях и наличия кожаной куртки с металлическими вставками. Самым важным было наличие обоих пистолетов в кобурах и подсумков, которые патроны из говна и палок генерируют. Но все зачарования были переделаны на другую энергию. Думаю, "на чью?" уточнять не надо.

Забрав с погибших сумку со всем её содержимым, посох, жетоны и меч, который повесил на пояс для видимости вооружённости, я направился в единственный выход из пещеры, куда меня забросила Эрис. Пол под ногами был довольно ровным, что меня настораживало всё больше, но на него я смотрел в последнюю очередь. Первым делом я мысленно рисовал очертания всех пройденных отрезков пути и ответвлений и сравнивал с картой. Пару раз приходилось возвращаться назад, когда путь заканчивался тупиком. Но я не сдавался и находил всё меньше мест на карте, где мог бы находиться. В конце концов всё решила Госпожа Судьба.

Остановившись на очередной развилке, я подошёл к большому скоплению мха и достал карту, желая в очередной раз изучить её. Но в тот момент, когда я за ней полез, из правого хода раздался громкий крик. Тело сработало раньше мозга, и я рванул к источнику. Да, возможно я поступил глупо, но кто меня осудит? Долго бежать не пришлось, в такой мшистой и сырой пещере звук гасится крайне быстро, так что крикун не мог быть далеко.

За вторым поворотом картина, открывшаяся мне, развивалась крайне стремительно. Двое парней в хреновенькой броне пытались отбиться от нападающих крысо-вервольфов, а молодая девушка за их спинами со слезами на глазах старалась хоть как-то помочь лежащей на полу подруге. Весьма бесполезное на мой взгляд занятие, потому что у той отсутствовала рука и был хорошенько порван бок. Ещё один член команды сейчас успешно кормил монстров своими внутренностями.

Моё появление не осталось незамеченным, и ко мне бросилась тройка тварей. Но мне-то они не противники. Три выстрела, прозвучавшие с минимальным интервалом, оглушили меня на пару секунд и напугали оставшихся врагов. Противно завизжав, они единой волной исчезли в лабиринте переходов, оставив нас.

— Спокойнее, горячие финские парни, я не враг, – поднял я руки в примирительном жесте, обратившись к бойцам, которые настороженно направляли в мою сторону мечи.

— Откуда нам знать?! – выкрикнул парень помоложе.

— Если бы я хотел вас убить, то не стал бы спасать. Эти милые зверушки, – я кивнул на труп монстра, – сделали бы это за меня. Но мне не особо важно ваше ко мне отношение. Вы, главное, покажите выход, а там разойдёмся, аки в море корабли. Ну так что?

Парни попереглядывались пару секунд, а потом неуверенно опустили мечи. Эх, святая наивность. Будь я злодеем, то мог бы натравить на них этих монстров, после чего спасти, чтобы втереться в доверие. Но это так, самое простое, что приходит на ум в первую очередь. А если поизголяться, то можно и поинтереснее план придумать. В это время тот что постарше представился:

— Меня зовут Аррен, а этого олуха Огион. Девушек зовут Тхар и Кест. Мы не можем сейчас провести тебя к выходу, потому что должны найти наших товарищей. Нам пришлось разделиться, и теперь мы их ищем.

— Их было трое? Двое мужчин и женщина? – тут же поинтересовался я.

— Где ты их видел? – тут же напрягся Аррен.

— Я мог бы вас туда провести, но не вижу смысла, – пожал я плечами. – Когда я там проходил, их всю обгладывали местные жители.

— Мы всё равно должны к ним попасть, – упрямо сказал парень, сжимая кулаки. – Хотя бы чтобы забрать метки.

— Эм... Метки – это такие металлические кругляши с символами в центре? – поинтересовался я.

Парни переглянулись и кивнули. Тогда я без слов достал из кармана жетоны и бросил им. В этот момент позади них раздались рыдания. Нет, девушка и раньше всхлипывала, но сейчас её прорвало. Впрочем, это не удивительно: когда у тебя на руках умирает человек, которого ты спасти пытаешься, а кто-то говорит, что ещё трое людей, за которыми вы шли, тоже мертвы, это сильно бьёт по психике. Аррен с товарищем поморщились, но не стали успокаивать подругу. Интересненько.

— Если у вас нет больше дел в этом месте, то почему бы его не покинуть? – со вздохом предложил я.

— Да, теперь ничто не держит нас тут, – мрачно согласился Огион. – Кест, забирай метку, идём.

Продолжая рыдать, девушка сорвала жетон с шеи погибшей и пошла за нами. Неплохо, однако. Даже предаваясь горю по погибшим, она не сидела на месте и более-менее адекватно воспринимала реальность. По крайней мере мои соотечественницы в этой же ситуации в большинстве своём превратились бы в истеричных ни на что не годных дур, которые утянули бы команду на дно. А Кест, хоть и даёт волю эмоциям, всё же не позволяет им руководить собой. Думаю, это заложено где-то на генетическом уровне. Иная бы тут не выжила.

Между тем Огиону наскучило молчание, и он начал засыпать меня вопросами:

— Ты ведёшь себя очень странно. Откуда ты? И как попал в Подземелье? Да и что это за артефакты у тебя? Я таких никогда не видел.

— А почему я должен отвечать на твои вопросы? – поинтересовался я, незаметно ложа руку на рукоять и готовясь стрелять, если парень станет вести себя подозрительно. – Сомневаюсь, что мы ещё хоть раз встретимся, так что тебе ни к чему эти знания.

— Да брось! Ты спас нас от смерти, а мы даже имени твоего не знаем!

— Вот пусть так и останется, – твёрдо, чтобы пресечь расспросы, сказал я.

Расспросы не прекратились, но я всячески старался избегать ответов. Кто-то спросит: "Рок, старина, зачем, а главное, нахрена?" А причина проста – мне неизвестно об этом мире ничего. Прежде чем называться кем-то, стоит разобраться, кем можно притвориться, а за что меня отправят на плаху. В то, что можно просто сказать: "Я пришёл из другого мира", поверить сложно. Минимум – посчитают психом, а максимум – сожгут на костре. В то, что на мне станут ставить опыты, я не верю, потому что пока окружение не показалось мне слишком уж развитым. Мечи железные, а не стальные, это видно по мягкости металла; броня почти не содержит железных элементов, что не говорит в пользу доступности этого материала; одежда не блистает заводскими швами, да и синтетических материалов не видно.

В общем и целом, я склоняюсь пока к классической попаданческой версии мира: фэнтези с эльфами, демонами и драконами. Что тут на самом деле, покажет ближайшее будущее.

Я положила гитару на пассажирское кресло и повернула ключ зажигания, запуская двигатель. Не то чтобы мне требовалось куда-то ехать, но... что ещё делать теперь? Только двигаться куда-то. Хранитель уже передал мне, что не держит на меня зла и готов принять обратно. Но почему мне плевать? Откуда пустота в груди? И почему я всё ещё вижу злое лицо Рока?

Когда-то давно, когда я ещё жила, мне встретился один человек. Это было подстроено самой судьбой, не иначе. Никак иначе человек не мог попасть во владения нашей Стаи. Но он туда попал. Растерянный и напуганный он пытался хоть как-то остановить кровь, бегущую из рваной раны от когтей тигра. Я была молода и импульсивна, а потому нарушила правило Великого Леса, забрав законную добычу хищника. Тайком от Стаи я выхаживала этого человека, помогая ему оправиться. Детские сказки, которые рассказывала мне мать – про любовь, про мир между расами и прочее – становились для меня реальностью. Вернее, я верила в это.

Мы проводили всё больше времени друг с другом, и я всё больше влюблялась. Разговоры обо всём и ни о чём, лунные ночи, клятвы любви до гроба... Весь мой мир окрашивался в яркие краски, когда мы были вместе. Маленькие безумства и большие радости сливались в прекрасный калейдоскоп счастья. Пока нас не нашла Стая.

Мне всегда больно вспоминать это, но я понимаю, что родные поступали правильно. Или считали, что это так. Согласно законам Стаи, мне дали простой и в то же время невыносимо сложный выбор: убить любимого, как того требует лес, или быть изгнанной. Убить было проще всего. Не нужно было даже обагрять руки кровью, достаточно лишь выбрать – Стая приведёт приговор в исполнение. Но я была влюблённой дурой. Веря в собственные сказки о возможности счастливого брака между людьми и народами Леса, выбрала изгнание.

Рука об руку с человеком я покинула родные места, и мы направились в людские земли. Долгий путь всё больше выделял тени в глазах любимого. Милая улыбка реже и реже появлялась на его лице, а встретиться с ним взглядом было с каждым днём сложнее. Он избегал разговоров, но отказывался объяснить причину перемен. Пелена влюблённости начала рваться, и неприятные мысли всё чаще закрадывались в голову. Но я до последнего отказывалась верить в реальность. А потом реальность доказала, что я была полнейшей дурой и стоило убить человека при первой встрече, как того требовал написанный кровью закон.

Мы достигли королевства людей, и стражники доставили нас к мэру пограничного городка. Я старалась скрывать свою природу как умела, но этого хватало лишь для обычных крестьян. Мэр с порога начал разговор о моей покупке. Само рабство в людских землях не было чем-то странным. Редкий аристократ не имел в рабах кого-либо из лесного народа, но все они были из числа осуждённых на смерть преступников. Поначалу я тешила себя надеждой, что это просто ошибка, и мой "друг" всё объяснит. Но нет, он всё торговался и торговался, выбивая лучшую цену.

В тот момент земля ушла у меня из-под ног. Я словно оказалась в космосе, и сердце моё будто перестало биться. Устояла я на ногах в тот момент только потому, что меня держал стражник, приведший нас сюда. Единственный раз тот, кого я любила, посмотрел на меня, когда я дрожащим голосом спросила его о происходящем. Я всё надеялась, что это просто глупая, несмешная, но ШУТКА! Однако лицо его исказила злоба, и он приказал мне заткнуться.

С тех пор прошло немало времени. Я успела стать мудрее и сильнее. Я встречала множество парней и мужчин, что казались подарками судьбы, но никого из них не подпускала к своему сердцу. "После того, что тогда случилось, я больше не люблю никого", – думала я. И была в этом уверена на тысячу процентов! Но почему так больно от того, что Рок умер?! Сотни раз я видела смерти хороших людей, и ни один не вызывал в душе столько боли!

Какой-то мутант решил посмотреть на источник шума и вышел на дорогу. Не самое лучшее решение, потому что я сейчас не в самом адекватном состоянии. Резко добавив газа, я отправила эту ошибку мутантской эволюции в полёт, а после резко затормозила. Гитара привычно легла в руку, и монстр явно передумал на меня нападать. Может дело в моей ауре, которую я даже не пыталась сдерживать и которая была не самой радужной. А может дело в моей куда большей силе, которую чувствуют все монстры.

Импульсивность молодых лет со временем переросла в жестокость, и это было не лучшей стороной моего характера. Пустота и боль в душе требовали выхода. Монстр чувствовал это, ведь эмоции сильно влияют на окрас ауры. Гитара в руках словно жила своей жизнью. Жизнью маньяка-садиста. Поочерёдно в фарш превратились конечности монстра, затем настала очередь туловища, потом голова. То, что осталось от некогда опасного хищника, можно было паковать в полукилограммовые брикеты и продавать в магазинах под видом говяжьего фарша или отбивной.

Но даже такое развлечение не смогло отогнать плохое настроение. Пустота в душе не заполнилась, боль не стихла. Память не притупилась. Злое лицо Рока, который заставляет меня пошевеливаться, отпечаталось в ней до мельчайших подробностей. Но я не хочу! Не хочу раз за разом просыпаться в холодном поту от кошмаров, где повторяется его смерть! Не хочу оборачиваться на звуки голоса, которого не звучало! Не хочу искать глазами знакомого человека всякий раз, когда сознание помутится! Оставь меня в покое! Я хочу жить!

Я выдохнула и постаралась унять предательские слёзы. Но всё равно...

— Почему так больно?.. – едва слышно простонала я, прижимаясь лбом к рулю очередной машины.

— Это явно будет интереснее, чем я думал...

В данный момент я валялся на грубой кровати в местной таверне при Гильдии Добытчиков. Добытчиками здесь называли как раз тех, кто носился по подземельям и добывал всякую всячину, от шкур и костей до редких ингредиентов зелий. По сути, можно называть Гильдией Авантюристов, но в моём восприятии название отпечатано именно так.

Пещеры, где я оказался, соединялись с канализацией города, и после не самой приятной прогулки по ароматным говностокам (хотя и в самих пещерах запах был не самым лучшим) мы выбрались на городскую площадь. Архитектура города была довольно специфичной. Если вы смотрели аниме про попаданцев в фэнтези, то можете представить, о чём я говорю. Та же солнечная чисто-вылизанная картинка, где чистая брусчатка и зелёные изгороди становятся фоном для множества пёстро одетых прохожих. Не скажу, что я против, но что-то в этом меня напрягает. Неестественно это смотрится. Но возможно, что это просто моя паранойя.

В общем, вместе с попутчиками я добрался до Гильдии и стал слушать разговоры местных, устроившись в уголке и заказав пива на ту мелочь, что дал мне за жетоны Аррен. Да, доставка жетонов неудачников – это тоже оплачиваемая работа. За три бронзовых жетона я получил девять медных монет. Конечно, цена в самой Гильдии чуть выше, но мне не принципиально. По системе денег я тоже сумел минимально разобраться, изучив простенькое меню и понаблюдав за другими посетителями. В основном ходу были медные и серебряные монеты, причём серебрянки были двух номиналов: большие и маленькие. В одной маленькой серебрянке пятнадцать медных, в большой – пять малых серебрянок. На три медные можно купить неплохой обед, на одну – кружку пива. Комната на ночь обошлась мне в пять медянок. Расставшись с мечом в местной кузне, я получил семь малых серебрянок и уверен, что немало продешевил. Посох я продал за одну большую монету уже в самой Гильдии какой-то компашке из трёх дико самоуверенных подростков, которые бахвалились своей силой. Уверен, в ближайшем походе они все слягут, но дело не моё. Итого стартовый капитал у меня был достаточно неплохим.

Теперь по общественным отношениям и расовому составу города. Всего в городе было две весьма условные зоны: центр и окраина. Логично, что и Гильдия, и администрация, и основные торговые точки были в центре. Окраины же выступали источником сырья и постоянно росли. Вслед за этим росла и преступность, с чем не первый год боролся центр. Судя по обрывкам разговоров, на окраине частенько не гнушались резать стражу, а торговцы проезжали там только в окружении солидной охраны. Если, конечно, не заплатили местным "паханам" за неприкосновенность. Само население города было достаточно разнообразным. Тут были и чешуйчатые людоящеры, и няшные кошководочки, и каджиты, и орки, словно пришедшие из вахи... Пару часов я мысленно офигевал от обилия разных впечатлений, но потом устал. Даже появление за прилавком кого-то, похожего на представителя расы мангалоров из "Пятого элемента", не заставило меня приподнять бровь. И самым интересным было практически мирное сосуществование представителей разных культур. Да, были прецеденты, но если орки, например, не переносили присутствия людоящеров, то они и ходили по разным сторонам дорог.

Сам город находился на границе королевства людей, чем и объяснялось такое

разнообразии жителей. А ещё здесь были натуральные попаданцы. Периодически то один, то другой заявляет о себе, и тут же поднимается волна ажиотажа. Причина этого в том, что гости из других миров чаще всего становятся великими "изобретателями" или героями. Даже нынешний уровень магического развития был достигнут лишь благодаря попаданцам, которые обучали людей. Вот только живут они подозрительно мало – большинство погибает при проведении экспериментов или зачистке врагов королевства. Конечно, всё на благо общества. Вот только это моментально отбило у меня желание раскрывать своё происхождение. Да, у меня сразу появится "крыша" в виде влиятельных аристократов и королевства, вот только скорее всего меня поимеют и по-тихой удавят.

Примерно в районе полуночи мне наконец пришла задача от Эрис. Не скажу, что сильно обрадовался, но договор свят. В общем, мне нужно в трёх королевствах сменить власть. Не важно на кого, главное, чтобы нынешний правитель умер. Первое королевство – то, в котором я сейчас нахожусь, второе и третье граничат с ним. На карте перепутать не получится. Помнится, в одной книге была подобная задача для главного героя, вот только у него была команда из отбитых личностей и поддержка кучи богов. И даже так его там пинали все, кому не лень. И в итоге он смог выполнить задачу. При поддержке космического флота, угу. А у меня лишь пара пистолетов и сопротивление магии.

— Это и правда будет очень интересно... – улыбнулся я, закрывая глаза и засыпая.

Проснулся я под утро от неприятного звона в ушах. Причём звона настолько противного, что сон будто ветром сдуло. Впрочем, через пару мгновений он стих, и я сумел расслышать окружающие звуки. Не менее неприятные звуки.

— Он точно вырубился? – в полголоса спросил кто-то, и в бок ткнулось что-то острое, но я постарался не подавать признаков сознания.

— Да точно, точно, – успокоил его другой голос. – Против этого заклинания ещё никто не устоял. Давай ищи пистолеты.

Раздался шорох ткани и звяканье перетряхиваемой посуды. Вероятно, это заклинатель начал рыться в моей сумке, которая лежала рядом с кроватью. Вот только пистолетов он там не найдёт. А вот у его напарника, который стоял рядом, шансов было намного больше. Примерно на сто процентов.

Решив, что стоит начинать действовать, я откинул одеяла и сел, доставая оружие.

— Ну чё, как жизнь? – усмехнулся я, нацеливая пистолеты на головы горе-грабителей. – И откуда вы такие взялись?

Боги, храните мою паранойю. Когда вечером я осматривал комнату, она мне чуть ли не кричала, что расслабляться тут нельзя, ведь замок на двери можно открыть даже пальцем. Про окно вообще молчу – там нет даже банальных ставень, не то что стекла. Да, шансов, что меня решит кто-нибудь ограбить, очень мало, но нулю они не равны. Поэтому перед сном я только скинул куртку и ботинки и тем более не снял оружия. Да, не так удобно спать, но привыкнуть не сложно. Зато сейчас можно не бояться за свою шкуру.

— Ну? Говорить будем? Или хотите немного пораскинуть мозгами?

— Да мы так, местные воришки, – стушевался тот, который рылся в сумке.

— Вот прям совсем-совсем местные? – деланно изумился я. – А вот мне так не кажется. Нет, вы, конечно, воришки, но вот информированность ваша меня очень не радует. Ну нет в этом мире пистолетов. Как минимум не в этот период. Даже сталь тут весьма хреновая, не говоря уже о некоторых деталях этого оружия, на которые нужны правильные сплавы.

Итак... что вы, пришельцы из другого мира, решили мне безвозмездно подарить?

— ... Ты кто, мать твою, такой?! – чуть ли не завопил второй тихушник... ца... тихушница... воровка, в общем.

— Тихо! – шикнул на неё парень. – Не тупи! Он такой же, как и мы! Верно? – он вопросительно посмотрел на меня.

— А по мне не видно? – насмешливо выгнул я бровь. – Но не обо мне сейчас речь. Что будем делать с вами?

— Простить и отпустить? – полупросяще-полувопросительно предложила девушка.

Я задумался. Нет ничего сложного для меня, чтобы прямо сейчас отправить этих впопуданцев на перерождение. Но они здесь, что наталкивает на определённые мысли. А что, если?..

— Судя по вашему виду, вы не жируете, а значит ума, чтобы не открыться местным, у вас хватило. Но вот выдать меня им для вас ничего не стоит. Достаточно лишь пары слов и показать пальцем. Мне раскрываться невыгодно. А значит, вы для меня опасны, – заключил я и вопросительно посмотрел на парня.

Тот всё правильно понял и нахмурился. После они с девушкой попереглядывались некоторое время, и он спросил:

— Что тебе нужно за наши жизни?

— О, это я пока не знаю, – с еврейской улыбкой. – Вот узнаем друг друга получше, тогда и поговорим о цене. Кто первый? Да и что вы стоите-то? Присаживайтесь, пола на всех хватит.

Воры неуверенно присели на пол передо мной, отчего мне стало намного проще держать их на прицеле. Сейчас, когда всё наконец перешло в спокойное русло, я смог в тусклом утреннем свете рассмотреть своих гостей. Похожие друг на друга, скорее всего брат и сестра, лет по двадцать – двадцать пять. Да, меня старше, но роли особой не играет. Только в плюс, если затея выгорит. Так-с, по внешним данным: не фотомодели, но и не уроды. Уверенный середнячок, какого полно на улицах любого города. Волосы у обоих светлые, что видно по корням, но замазанные сажей, чтобы не отсвечивать при ночных операциях. Предусмотрительно, так что плюстик в карму. Одежда явно местного производства, давно просит капитального ремонта, но чистая и практичная. У девушки на поясе ножны для длинных кинжалов, один из которых лежит перед ней. Кинжалы простые, но за ними явно хорошо следят. На зеркальной поверхности ни пятнышка ржавчины. А вот у её брата (но это не точно) при себе из видимого оружия только бронзовый жезл с аметистом. Поделка эта куда качественнее того, что я взял с трупа в пещере. Даже без сильного напряжения я могу увидеть внутри камня сложную структуру, которая поддерживается гравировкой на гранях кристалла.

— Мы с сестрой попали сюда... три местных года назад, – тем временем начал рассказывать парень. – Кроме нас здесь был ещё и наш знакомый, который сумел открыть ворота. Правда только в одну сторону. Первое время мы скрывались, а потом увидели, что кроме нас тут появляются и другие. Не из нашего мира, но всё же. Их принимают как героев. Нику... знакомому захотелось того же. Нам не удалось его отговорить от затеи, хотя мы уже поняли, что тут не всё чисто... Когда он исчез, мы с сестрой ушли из той страны. Не зря, как оказалось. Уже на границе нас пытались схватить, но магия помогла нам тогда сбежать. С тех пор мы живём тут. Здесь так много разных существ, что найти пару человек практически невозможно. Это всё.

— Какая трогательная история, – протянул я скучающим тоном. – Да только мне она была не нужна. Я хотел услышать чёткий ответ, что вы можете и чем владеете?

— Прошу простить моего брата, – тихо извинилась девушка. – Он всегда говорил не то, что следует. Мы с ним ничем особым не владеем: посуда, одежда и самое обычное оружие. Я боец ближнего боя, а он маг иллюзий.

— И ты тоже не говоришь всего, – картинно вздохнул я.

— Что? О чём вы? Я всё сказала!

— Ты дважды акцентировала внимание на том, что у вас нет ничего особого. А конкретно, особого оружия. Сейчас я говорю это, а твои глаза виляют. Значит, что-то такое у вас есть. Что это? – да уж, блеф-то попал в точку!

Однако девушка упрямо молчала, смотря в пол. Ой, какая милота! Ещё бы немножко, и можно было бы делать мемы.

— Ох, какая досада, – протянул я. – Братец, а ты что думаешь? Может, стоит мне всё рассказать?

— Нет, это только наше дело! Тебе оно не интересно! – твёрдо сказал парень.

— Но мне чертовски любопытно, – улыбнулся я. – Давай поможем тебе с выбором? Стоит ли твоя сестра знаний об этом секрете?

— Что?! – он ошалело посмотрел на меня, прижимающего дуло пистолета ко лбу оцепеневшей девушки. – Ты не станешь...

— Хочешь проверить? – улыбнулся я, чуть наклоняя голову. – Говори.

— Кинжал! У нас есть кинжал, который проклят богами!

— О, а это интересно! – кивнул я, садясь на место. – Думаю, он и будет ценой ваших жизней. Вот только я не совсем понимаю, что в нём проклятого?

— Всякий, кто касался кинжала, тут же умирал в муках. Но там нет ни капли магии. И ядов на нём тоже нет, это я давно проверил, – опустошённо ответил парень.

— Ну и замечательно! Тогда руки в ноги, и пошли за ножичком. После этого я исчезну, а вы про меня забудете.

В не самых больших городах утро начинается рано. В восьмом часу люди начинают выбираться на работу, или ведут детей в садик, или спешат на пары. Если город очень большой и претендует на звание мегаполиса, то там такая картина начинается часов в шесть, особенно вблизи главных магистралей. Москва всем в пример: там на работу порой приходится выезжать часа за два до начала рабочего дня.

А вот в маленьком, по моим меркам, городе этого мира утро начиналось с восходом солнца. Как бы логично звучит, но в известном контексте – немного дико. То есть летом, когда солнце встаёт в четыре, город просыпается в четыре. Просыпается весь и сразу. Вот ещё десять минут назад улицы были пусты, а сейчас уже не протолкнуться от разного народа. Кто-то кричит, зазывая покупателей, кто-то поёт, кто-то козу еб... А, не, показалось. Просто животина заупрявилась, и хозяин пытался её толкать... Но суть в том, что город проснулся в одно мгновение, очень удивив меня. Стоит привыкать к таким особенностям мира, если хочу нормально сливаться с толпой.

Откинувшись на соломенный скат крыши окраинного района, я повертел перед глазами кинжал. Ничего особо примечательного. Зеркальное серо-стальное лезвие, по центру которого тянется гравировка переплетающихся лоз; серебряная гарда и серебряное навершие; тёмно-бурая, почти чёрная кожа на рукояти. Важной особенностью было то, что

ничем абсолютно мне не удалось поцарапать полировку лезвия, а кожу не брало никаким ножом.

Что же до проклятия, то тут мне повезло очень сильно. Можно сказать, что оно было создано для меня. Парень упоминал, что никакой магии в кинжале нет, но это лишь потому, что он смотрел не туда. В кинжале и правда не было никакого плетения, однако он был по самую макушку заполнен энергией Эрис. Её довольно трудно заметить, парень этого не смог даже после моей подсказки, но я-то её видел. Скорее всего, это потому что я сам был наполнен той же энергией. А вот механика работы проклятия... В общем, когда кто-то, не имеющий метки Эрис, касается кинжала, свёрнутая в нём энергия проникает в тело и разрушает энергосистему, причиняя жуткую боль и убивая неудачника. Не знаю, где и зачем ребята стащили этот артефакт, но мне он нужнее. Тем более, что ничего они мне не предъявят, земля им пухом.

Изначально, когда горе-грабители проникли ко мне в комнату и выяснилось, что они попаданцы, у меня была мысль привлечь их на свою сторону. Это было бы очень удобно, ведь они тут уже три года и многое знают. С ними я мог бы без особых проблем добраться до столицы и убить короля. Но увиливания, попытки скрыть от меня информацию, да и сам ход разговора успешно похоронили всякую возможность на нормальное сотрудничество. А после того, как я взял кинжал, парень попытался применить какое-то плетение. Что-то огненное, если я правильно разобрался по "симптомам". Может, он и не хотел меня атаковать, но... кому какая теперь разница, если нет свидетелей?

— Дьявол, кем я становлюсь? – вздохнул я, покосившись на приземлившуюся рядом ворону. – Скоро уже просто так народ резать начну. Надо с этим завязывать, пока не поздно.

— А что, многое приключилось? – поинтересовался кто-то за спиной.

Я оглянулся и удивлённо посмотрел на какого-то старика. На крыше. Куда я сам попал окольными путями из укромного места покойных горе-грабителей.

— Ты ещё что за пень с горы? – молниеносно вскочил я, направляя пистолеты на деда.

— Хе-хе-хе, как невежливо, – рассмеялся он, ничуть не пугаясь оружия. – Но не стоит переводить на меня энергию артефактов, я пришёл не за твоей жизнью. Я пришёл за кинжалом. Отдай его мне.

— Дед, а ты часом берега не попутал? – изумился я такой наглости. – Он и мне пригодится. Так что не мог бы ты свалить в закат и больше не появляться на пути?

— О, так у нас есть путь? Занятненько. Однако во имя Света я обязан забрать кинжал и запечатать его вновь. Те негодники правильно делали, что не вынимали его из коробки. Иначе я давно нашёл бы его. Но ты его достал. Неужели убил их, чтобы завладеть проклятым оружием? Молодец, покарал грешников. Это зачтётся в суде пред ликом Бога. А теперь сдавайся, и быть может мне не придётся калечить тебя... слишком сильно.

— Дед, а, дед? Заткнись? – попросил я, стреляя в голову фанатика.

— Ну же, выходи, – всё таким же добрым голосом предложил старик, пока я спешно заряжал магазин пистолета. – Если ты продолжишь упорствовать, то добьёшься только более строгого суда. Бог наш милостив, но терпение его не безгранично.

За последние пару часов меня эта пластинка уже порядком подзаколебала, так что я не пытался вникать в смысл слов деда. Да, можно было бы его просто застрелить, но он, сволочь такая, не хочет умирать. Я едва не обосрался, когда он встал после первого раза, когда я прострелил ему голову, но потом мне стало уже насрать. Больше напрягало то, что дедок до сих пор пытается воздействовать на меня только словами. Учитывая, что от моего оружия ему ни холодно, ни жарко, он может оказаться тем ещё монстром. Однако и оторваться от него я никак не могу.

Дослав патрон в патронник, я краем глаза выглянул из-за угла, ещё раз осматривая улицу. Старик и не пытался скрываться, стоя в десятке метров от меня. А вот за его спиной стояли четверо стражников в не самых лучших, но одинаковых доспехах. Ничего сверхъестественного – кожаная основа и металлические вставки. Из оружия короткие мечи и небольшие щиты. Они мне явно не соперники. Большой проблемой может стать маг с посохом наготове, который стоял позади всех. И ладно бы он просто стоял наготове. Но перед ним парили пара огненных шаров. А вот это уже плохо, ведь механик местной магии я не знаю. Да и что будет быстрее: пуля или плазма? И что произойдёт с заклинаниями, если маг умрёт? Так что, как бы мне не хотелось избавиться от него, но стоит отдалиться подальше.

Другое дело, что нужно сначала свалить от старика, который раз за разом выводит преследователей на меня.

— Хей, старость? – окликнул я деда, прижимаясь к стене и готовясь к очередному рывку по городу. – Что твой бог говорит на счёт противоестественных связей со скотом? Просто мне кажется, твоя мама немало грешила по этой статье.

— Не надейся меня разозлить, – ответил он. – Многие это пытались сделать, да только ни у кого ещё не удалось. Но лучше прекращай носиться по городу и калечить людей. Мирские владыки не столь милостивы к преступникам и могут осерчать на тебя за бесчинства. И тогда на тебя весь город ополчится. Только мои слова удерживают простой люд от того, чтобы тебя растерзать.

— Нет, их мои артефакты отпугивают. Кинжал в особенности.

Кстати... а это мысль.

Быстро прикинув своё местоположение, я оскалился. Последние пару пробежек ещё больше отдалили меня от центра города и завели в лабиринт узких улочек окраин. При побеге я старался петлять и путать врагов, но с таким маяком, как кинжал, старик раз за разом выводил их на меня. Почему я не сбежал за пределы города? А там меня поймают за полчаса. Лес далеко, а коней я не обгоню. Пока меня могут с лёгкостью найти, нельзя выбираться на такое открытое место, как степь. Хорошо, что церковь сама себя обхитрить умудрилась.

Оттолкнувшись от пары ящиков, я забрался на низкую крышу и с максимальной скоростью рванул в сторону убежища моих ночных гостей. За спиной раздался взрыв, и затылок обдало жаром. Я на миг сбавил темп, глянув на мага, который водил по воздуху

посохом.

— Эх, нет. Тебя я не оставлю, – проворчал я, целясь в гада.

Да расстояние великовато, но всё ещё можно попасть. Один, два, три, четыре. Четыре выстрела мне потребовалось, чтобы застрелить мага. Не очень экономно. Но обстоятельства так сложились.

Плюнув на добивание стражи, я продолжил бег. Не самое удобное занятие в условиях трущоб средневековья, когда крыши в лучшем случае из хлипких досок. Но чудо иногда должно случаться, так что особых проблем не возникало. Да, иногда приходилось выбираться из "чердаков", куда я проваливался, но никаких травм я не получил. Не считать же за них пару царапин и ушиб?

Но даже так мне удалось прилично оторваться от преследования. Когда я добежал до места, у меня было минут пять, прежде чем меня вновь нагонят. Но кто даст им такую возможность?

Быстро забравшись в убежище воров-попаданцев, я достал из потайного ящика небольшую продолговатую коробочку из потемневшей древесины. Поверхность её была покрыта нечитаемыми символами и геометрическими рисунками, которые были словно выжжены в древесине. А внутри было место для кинжала.

Я положил "проклятый" артефакт в коробку и плотно закрыл крышку, восстанавливая рисунок и подавая на него свою энергию. Стыки поплыли, и я перестал чувствовать ману Эрис, которой фонил кинжал. Кайф. Теперь выяснить бы, перестал ли чувствовать меня этот церковник.

Грязные переулки мелькали с бешеной скоростью, а люди с удивлением смотрели мне вслед. Но насрать. Сейчас нужно найти убежище какое-нибудь и пересидеть там пару тройку часов. А лучше вообще до завтра. И валить потом из этого города в сторону столицы. Если мои предположения верны, то сейчас меня должны искать по описаниям очевидцев. И искать меня будут по самым безлюдным местам. Это логично. Поэтому я спрячусь почти на виду.

Со скучающим видом я зашёл в какой-то небольшой трактир на одной из главных дорог города. Сам зал был довольно чистым и светлым, отделка из чего-то похожего на лиственницу была практически новой, а лицо трактирщика было открытым и дружелюбным. Столы из той же древесины скрывались под чистыми тканевыми скатертями, а полы хоть и были уже потёртыми, но грязи на них не было. В общем, хозяин трактира явно понимал основы хорошего бизнеса, раз старался поддерживать помещение в эталонном состоянии.

Что же касалось собравшейся здесь публики, то она была... разной. Разной как по расовому составу, так и по отношению к местному порядку. Были те, кто вёл себя тихо, спокойно общаясь между собой или просто молча завтракая; были и шумные компании, которые создавали фон. На них, конечно, порой поглядывали неодобрительно, но ничего страшного они не делали, оставаясь в рамках адекватности, так что никаких проблем не возникало.

Заказав плотный завтрак, я направился к дальнему столику, откуда можно было контролировать все входы в помещение. Время сейчас близилось к девяти или десяти, так что народу было полно. Если судить по тому, кто заходит сюда, то можно сделать вывод, что трактир этот популярен у путешественников и мелких торговцев. По крайней мере, пока я ждал заказ и после завтракал, сюда заглянули человек шесть довольно узнаваемого вида. Лёгкая практичная одежда, большие сумки, общая запылённость... в общем, с первого

взгляда узнаётся человек, который в пути не первый день.

Помимо простого созерцания входящих и выходящих людей и нелюдей я прислушивался к разговорам местных жителей, выцепляя слухи. Ничего особо важного там не было, обыкновенная болтовня горожан. Кто-то кого-то избил, кто-то от кого-то родил, что-то украли, что-то продали и всё в таком духе. Про себя ни слова я не услышал, хотя и не особо рассчитывал. Сарафанное радио маленьких городов, конечно, сильно, но не всесильно. Вот после обеда наверняка пойдут слухи. Но мне хотелось бы исчезнуть до этого. Шило в жопе шевелится. Или это Интуиция?

Когда во трактир зашли они, я понял, что у меня есть очень хороший шанс свалить из города не только тихо, но ещё и вполне в стиле какого-нибудь аниме. Их было трое. Эльфийка, человек и крылатая девушка. Воровка, мечник и рукопашник соответственно. Возраст на вид ни у кого не перевалил за двадцать, снаряжение походное, настроение весёлое. Прямо идеальные авантюристы. Даже придраться не к чему.

Понаблюдав немного за ними, я подсел к ним за стол, вызвав недоуменные взгляды всей троицы.

— Доброго утра, – улыбнулся я как можно дружелюбнее. – Я вот за вами наблюдаю и хочу поинтересоваться насчёт некоторых вещей, а потому займу немного вашего времени. Вы не против?

— Эм... Спрашивай, – неуверенно произнёс парень.

— Вы собираетесь куда-то в поход?

— Да, мы хотели планировали пройтись по лесу, чтобы сократить поголовье волколаков.

— А вы возьмёте меня с собой? Скорее всего я не так хорош в битвах, как вы, но от меня тоже будет толк, – немного банальной лести поможет сгладить углы, а если добавить неплохую слезливую легенду, то будет вообще идеально. – Вчера мне повезло уцелеть в подземелье, когда почти всю нашу группу сожрали. Я до сих пор чувствую кровь товарищей на своих руках. Не хочу больше туда возвращаться.

— А чем ты сражаешься? – спросила эльфийка, в глазах которой промелькнуло сочувствие.

— Кинжалами, – соврал я, указав на висящие на поясе кинжалы ночной гостьи, имени которой я так и не узнал.

Я специально повесил их на видное место, чтобы не вызвать лишних вопросов. Пистолеты слишком заметны, чтобы пытаться затеряться, размахивая ими направо и налево.

— Ну так что? – поинтересовался я.

— Хорошо, – кивнул парень. – Волколаки – не слишком сложный соперник, так что проблем из-за нового состава возникнуть не должно. Ах да, мы ведь не представились! Я Ян, а это Элли и Аля, – представил он крылатую девушку и эльфийку соответственно

— Ну а я Рок, – улыбнулся я. – Когда пойдём?

— Да сейчас и пойдём, – пожала плечами эльфийка. – По-хорошему, мы уже должны были быть там, но кто-то проспал. Да Ян? – и с намёком посмотрела на парня.

— Да что ты опять начинаешь? – возмутился он.

Пока они выясняли отношения, я внимательнее присмотрелся к Элли. Среднего роста, стройная атлетичная фигура. Руки по локоть обмотаны плотными бинтами, которые оставляют открытыми только пальцы. Вместо брони, как у товарищей, на ней была простая кожаная безрукавка поверх рубахи с закатанными рукавами. Короткая стрижка, симпатичное

лицо, заметная отстранённость от компании. Девушка была не только молчалива, но и довольно скована. Она словно пыталась ограничить свои контакты с миром. Хотя для неё это логично, наверное. Ну, то есть с её крыльями, которые были довольно большими и нифига не эфемерными, она должна чувствовать себя по меньшей мере некомфортно в помещении, где не так много свободного места. Однако кроме этого я заметил что-то в её глазах. Не знаю, что это было, но желания задерживаться с этими ребятами у меня стало в разы меньше. Слишком... цепкий взгляд. Не к добру это.

Я привалился к какому-то дереву и устало выдохнул. Да, сбегать среди ночи, оставляя временных товарищей без предупреждения, не лучшая идея, но не пропадут ребята. И так из-за меня чуть не попали в неприятности на выходе из города. Будь стража чуть дотошнее, и меня мигом раскрыли бы. Но обошлось, в основном осматривали одиночек, а мы же покинули город после ленивого визуального осмотра. В лесу, до которого мы дотопали к полудню, тоже особых проблем не возникало, хотя и противников мы встретили всего раз пять, из которых только раз мне пришлось пустить в ход кинжалы. Ничего сложного, просто работа мясника. Перехватил пасть, перерезал глотку. Остальных волколаков убили попутчики. А с наступлением ночи устроились на ночлег под какой-то скалой. Ни костра, ни часового... Зато мне было легче...

— Ну и что это было? – раздался у меня над головой голос, от которого я чуть в штаны не наложил.

— Ёб-тыр-тыр! – я отскочил от дерева и посмотрел на сидящую на ветке Элли. – Ты-то что тут делаешь?

— За тобой следила, – невозмутимо ответила она. – Но ты почему ушёл?

— Потому что мне с вами больше не по пути, – туманно ответил я.

— Какие-то тёмные делишки? – вопросительно склонила она голову набок.

— Не твоё, конечно, дело, но нет. А теперь можешь возвращаться к друзьПРИГНИСЬ!

В одно мгновение я выхватил пистолет и выстрелил по чёрной когтистой лапе, сбивая её в сторону и не давая оторвать голову Элли. Рык боли и ярости обозначил отношение твари к моим действиям, и мне пришлось уклоняться от неожиданно быстрой атаки. Сбоку подлетела Элли, ударом ног отбросив монстра на пару метров.

— Тебе стоит уйти, если хочешь выжить, – бросила девушка, приземляясь рядом и не отрывая глаз от противника, который так же внимательно смотрел на нас, готовясь к броску.

— А тебе не стоит решать за меня, – откликнулся я, доставая второй пистолет. – Заставь его замереть на мгновение рядом со мной.

Рывок твари проходи мимо моего восприятия, и в следующее мгновение я лечу в сторону, сметённый мощным ударом. Перекат по мягкой лесной подстилке. Отталкиваюсь от ствола, мимо которого чудом пролетел, и ухожу от приземлившегося сверху монстра. Левое плечо болит, но шевелится. Скорее всего просто ушиб. А вот тварь недовольно трясёт башкой, по которой приходится удары Элли. Не теряю времени и подскакиваю к ним. Пистолет упирается в голову странного существа. Выстрел, отдача толкает руку, по лесной подстилке разлетаются мозги твари. Бой окончен.

— Фуххх...

Я сделал пару шагов назад и присел на землю. Девушка тоже тяжело дышит и с опаской посматривает на оружие в моих руках.

— Как твоё плечо? – поинтересовалась она пару минут спустя.

— Да нормально, — ответил я, проверив его на всякий случай. Небольшой ушиб и содранная кожа. — Что это за тварь?

— Обыкновенный Кошмар. Не самая опасная тварь леса, но неприятностей одиночкам доставит. Благо в стаи не собирается.

— И как вы могли так беспечно устроиться на ночлег, зная, что в лесу водятся такие добрые существа? — спросил я.

— У нас амулет на отвод глаз есть. Если не зажигать огня и не шуметь, то слабые хищники обойдут стороной. А сильных и так не победить. Но больше меня сейчас волнуешь ты. Это ведь за тобой с утра гонялась стража?

— Да, — кивнул я, незаметно направляя пистолеты на девушку. Просто на всякий случай.

— Не стоит направлять на меня оружие, — покачала она головой. — Я тебе не враг. Возможно, мы даже станем союзниками.

— С трудом верится. Мне не по пути с тобой и твоими друзьями.

— Они мне не друзья, — пожалала Элли плечами. — Так, не более, чем попутчики. А вот с тобой мой путь обещает быть куда результативнее. Да и иномирцам стоит держаться вместе.

— ... Давно догадалась?

— Почти сразу. Не самую типичную для этого региона внешность ещё можно было списать на путешествия, но вот поведение... оно выдало тебя с головой. Местные не ведут себя настолько беспечно. Да и в историю твою только придурок поверит. Ну или те двое. Ты широко и искренне улыбался, потом без особых эмоций рассказал о смерти товарищей, а потом вновь улыбался. Неправильно. Да и после ты не раз успел проколоться в мелочах. А на то, как ты орудуешь кинжалами, не взглянуть без слёз. И так... может ты наконец опустишь артефакты?

— Пока не вижу причин для этого, — покачал я головой, продолжая держать девушку на прицеле. — То, что ты знаешь часть моей природы, создаёт только больше опасений на твой счёт.

— Ох, какой же ты недоверчивый, — вздохнула она. — У меня нет причин для того, чтобы гадить тебе. Да и не в моих это правилах. Кроме того, я хочу стать твоей спутницей. Это выгодно в первую очередь тебе самому, потому что я тут уже без малого семнадцать лет. Без меня тебя быстро вычислят и отправят в подвалы церкви. Поэтому предлагаю сотрудничество: я помогаю тебе в твоём деле, каким бы оно ни было, а ты помогаешь мне.

— В чём?

— В этом мире есть артефакты, которые называют проклятыми. Я их ищу.

Проклятые артефакты в этом мире. Проклятый кинжал в моей сумке. Это явно что-то странное. И явно не совпадение. По крайней мере стоит изучить вопрос. Что же до сотрудничества...

— Что ж... пожалуй, я согласен, — ответил я, опуская пистолеты.

— Вот так просто? — удивилась Элли, вставая чуть более свободно. — И ты даже не выдвинешь своих условий?

— А зачем? Того, что ты предложила, достаточно. Тем более путь у меня и без того сложен, чтобы ещё чем-то тебя нагружать. Мне больше интересно, для чего тебе проклятые артефакты?

— Ну и что это значит? – бесстрастно поинтересовался высокий статный мужчина, чьи слегка посеребрённые годами волосы украшал тонкий золотой обруч.

Знающие люди из тех, кто присутствовал сейчас, опустили глаза и постарались стать как можно незаметнее. Редко они видели своего правителя в таком состоянии и были, в общем-то, только рады этому факту. Именно в эти мгновения можно было лишиться своей должности, не взирая на все прежние заслуги. А собравшимся в королевском кабинете было, что терять.

Однако простому епископу, которого решили использовать в качестве гонца Светлые Отцы, очень не хотелось отвечать на вопрос венценосной особы, рискуя лишиться головы. Но и не ответить на него нельзя, ведь присяга верности не была простыми словами. Так что старичок затараторил, спешно подбирая максимально обтекаемые формулировки, чтобы отвести от себя гнев короля и не потерять голову:

— Брат Либерий был обманут тёмной тварью, что похитила кинжал и убила многих. Но ей не удастся долго скрываться от нас, ведь мы наверняка знаем её следующую цель.

— Ну-ка напомни, как давно была потеряна тварь? А кинжал когда был у вас украден? – прищурился король. – Ваша Церковь сильна, когда нужно руководить стадом быдла, а чтобы поймать одну тварь, нужно использовать сильных охотников. Против волка не используют овец!

— Ваша правда, – склонил голову епископ, внутренне выдыхая тому, что гнев королевский минул именно его седую голову. – Однако и мы сможем изловить тварь. Нужно лишь правильно преподнести идею прихожанам. Есть, мол, на нашей земле тёмная тварь, что загубила невинных людей и что хочет души пожирать. Немного проповедей, и быдло само четвертует его. А брат Либерий будет гнать тварь в нужную сторону.

— Не нужно больше привлекать Либерия, – отрезал правитель. – Однажды он уже провалился. Я снаряжу несколько групп сильных охотников, которые принесут голову этой твари. Надеюсь, Церковь сможет дать им достаточно артефактов?

Напоротившийся на взгляд короля епископ только кивнул, подтверждая, что услышал приказ и передаст его Светлым Отцам.

— Прошу меня простить, ваше величество, но у меня есть вопрос, – нарушил молчание один из министров. – Для чего расплывать силы, если мы знаем, что тварь придёт сюда?

Король поморщился от неприятного голоса своего подчинённого, но всё же кивнул на древнюю мозаику, что занимала одну из стен кабинета:

— Это не самая распространённая информация, но для проклятого кинжала есть не менее проклятые ножны, которые замурованы здесь. Сотни лет назад они были разделены, чтобы не повторилось Нашествие. Ни в коем случае нельзя допустить их воссоединения. Именно поэтому нужно изловить тварь как можно дальше от столицы, дабы не допустить даже тени шанса, что ножны и кинжал будут объединены.

— Если тварь вообще пойдёт сюда... – тихо пробурчал под нос другой министр, но его услышали.

— Тварь точно явится сюда, – заверил присутствующих епископ. – Все они, получая кинжал, стремились к ножнам, будь они трижды прокляты. А сейчас разрешите откланяться, дабы донести королевскую волю до Светлого Совета...

Как проходит путешествие под амулетом сокрытия, который несёт молчаливая и безэмоциональная девушка? ОЧЕНЬ интересно, как оказывается. Хотя бóльшая заслуга принадлежит самому лесу, по которому мы идём. Начиная с самого захода в лес, наша группа углублялась в него почти перпендикулярно его границе, забурившись где-то на три десятка километров. И сейчас, когда мы с Элли продолжаем углубляться в чащу, я начинаю понимать, почему здесь так мало тропинок. Просто обычного человека тут сожрут очень быстро.

Уже ближе к рассвету я начал замечать, что лес меняется. На смену лиственным деревьям приходят хвойные, и они становятся всё выше. А ещё животные... они попадаются намного чаще, чем на окраине, а уж внешний вид и вовсе заставляет порой застыть в ступоре. Вам попадались зелёные лисы? А рогатые кролики? А мохнатые змеи?

— Всё, привал, – выдохнула Элли, приземляясь на поваленное дерево. – Самая опасная часть ночи позади, а поспать надо. Дальше будет хуже. Первая вахта на тебе. Разбуди часа через три. Не позже полудня мы должны пойти дальше.

С этими словами она обламывала ветки какого-то дерева с мягкой серебристой хвоей, чтобы, подозреваю, сделать себе лежанку. Но заснуть прямо сейчас у неё вряд ли получится, ведь у меня есть вопросы, на которые ей придётся ответить...

— Куда мы идём? Лес явно не становится добрее, но мы прём как пара носорогов. Чего ради ты заводишь нас в чащу? Сейчас у тебя нет причины проигнорировать вопрос, отбрехавшись поддержанием барьера сокрытия.

Девушка посмотрела на меня чуть прищурившись, а после медленно ответила:

— Этот лес появился не просто так. В мире не так много аномалий, порождающих монстров, но ни одна не достигает таких размеров. Скорее всего, в глубинах леса скрыт проклятый артефакт, который и создаёт такое мощное искажение мира.

— А почему его ещё никто не прибрал к рукам? Судя по всему, этот аномальный лес появился не вчера.

— Лес разросся тут лет восемьсот назад, – откликнулась Элли, ложась на подготовленную лежанку и укрываясь лапником. – С тех пор было организовано больше десятка экспедиций от разных стран, а простых добытчиков никто и не считал. Сильные и слабые, армии и одиночки, люди и нелюди, маги, воины и шаманы... Добыча с монстров всегда была невообразимо богата, но потери... редко армия не теряла девять из десяти воинов. Одиночки возвращались куда чаще, но и ходили они лишь по окраинам. А потом монстры привыкли к людям, и из леса перестали возвращаться.

— И мы прём туда с грацией носорогов, – протянул я, пробуя идею на вкус. – Мне нравится!

Элли посмотрела на меня с сомнением, ради этого чуть приподнявшись на локте, а потом упала обратно:

— Да ты тот ещё псих. Я уже не первый раз здесь, и прошлые разы спутники сбегали в первые часы, лишь поняв, что иду я в самое сердце. Что тебе нравится?

— Если это всё считать квестом, то у него очень большой уровень сложности. А за такие дают самую хорошую награду.

— Уху... А потом догонят и ещё раз наградят. Впрочем, это твои тараканы. Главное, не сбеги в бою, иначе я сама тебя убью. Всё, не мешай спать.

С этими словами она повернулась на бок, зримо оканчивая разговор. Я же вздохнул и

присел неподалёку, прикрывая глаза и вслушиваясь в лес. В отличие от окраин (хотя мы и сейчас не сильно углубились в дебри), здесь была разлита энергия более густая. "На вкус" она довольно специфична. Слегка жгучая и сладковатая, хоть и не опасная сама по себе. А вот если начать её накачивать в организм, то уже ощущается некоторый дискомфорт. А вот примесей энергии Эрис я так и не смог выделить, что, впрочем, ни о чём не говорит. Не обязательно источником аномалии является её артефакт, как наверняка думает Элли.

Пару часов всё было довольно тихо, только в отдалении мелькнула пара каких-то зверей. Не скажу, что звери эти нормальные, но рассмотреть не представилось возможным. Хотя мне и не очень-то хотелось. Зато хотелось спать. Тишина, мягкое влажное тепло предрассветного леса, бессонная ночь, скука и отсутствие каких-либо изменений в обстановке... всё это сильно давило на разум, подталкивая в царство Морфея. В какой-то момент я уже едва удерживал глаза открытыми. Даже палка над головой, которую я туда подвязал, чтобы она меня будила при потере концентрации, уже мало меня заботила. Ну подумаешь, упадёт на макушку...

В один момент что-то произошло. словно колебание воздуха где-то рядом. Моему засыпающему сознанию было абсолютно фиолетово, куда там ветер дует, но раздавшийся в следующее мгновение писк в ушах мигом прогнал всякий намёк на сонливость. Ну или это сделал большой зелёный лис, который словно отделился от лесной подстилки в плавном рывке к моей тушке.

Пару мгновений спустя я был приятно удивлён реакцией Элли, которая ударила ногой по лису из лежачего положения. И неприятно удивлён остротой зубок твари, сомкнувшихся на моей левой руке вместо горла (спасибо Элли). Но было и что-то неправильное, что подметило моё ошеломлённое сознание. При размерах твари, которая вымахала до человеческого роста в холке, и силе сомкнувшихся челюстей, которые заставили мои кости слегка затрещать, но не сломаться, её зубы едва попортили мне мясо. То есть у тварюшки были непропорционально мелкие зубы.

Однако зубы – это не всё, что делает хищника опасным. Мотая башкой из стороны в сторону, лис доставил мне прямо-таки незабываемую палитру ощущений рвущейся плоти, трещащих костей и стонущих суставов. Действуя на одних рефлексах, я выхватил висящий на поясе кинжал и начал раз за разом вонзать его в шею навалившемуся на меня зверю. Хлынувшая кровь начала заливать меня, а рывки твари становились всё слабее и слабее. В конце концов хватка на моей руке ослабла, а лис наконец затих, придавливая меня своей тушей.

А потом произошло что-то непонятное. Я почувствовал, словно из зверя в меня начала перетекать кровь, горячая и дикая. Вот только к крови это никакого отношения не имело. Что-то неосознанное и жгучее вливалось в меня, чуть задерживаясь рядом с ранами и растворяясь где-то в груди. Чуть отойдя от первого шока, я успел рассмотреть это "что-то" в энергетическом зрении и понял, что это сильно концентрированная энергия леса, смешанная с душой зверя. И по какой-то причине эта эссенция впиталась в меня. Знать бы ещё, чем такое аукнется. Но вот Элли это знать не стоит. Сомневаюсь, что пожирание чужих душ – позитивное качество...

— Ты там живой? – поинтересовалась Элли. – Сильно потрепало?

— Да, живой, – откликнулся я, выбираясь из-под трупа. – Мне только руку повредило. Но я был бы целее, если б ты не стояла в стороне. Спасибо, что хотя бы не дала убить меня в первую секунду.

— Не надо на меня злиться. Этот зверь использовал какую-то ментальную магию. Я почувствовала его в последний момент, а перед прыжком он ударил по нам чем-то усыпляющим. Меня только на один удар хватило, а дальше будто паралич сознания. Странно, что ты не вырубился и не пускаешь слюни. Основной-то удар был по тебе, — она говорила это и вместе с тем колдовала какую-то непонятность. Впрочем, через пару секунд с меня стала осыпаться невесомым пеплом вся кровь и грязь, так что я не особо напрягся.

— Удобно, — заметил я и перевёл тему. — Ты как, выпалась?

— ... Пожалуй, — посмотрев на небо, проглядывавшее среди крон, кивнула девушка. — Можешь ложиться.

Поправив разметавшийся от рывка Элли лапник, я блаженно растянулся на лежанке и практически мгновенно вырубился.

— Уф... Я задолбался, — выдохнул я, приземляясь на труп очередной твари. Что-то вроде помеси... эм... хрен знает, что это за помесь. Бульдог с носорогом, блин. За последние пару часов я уже повидал не один десяток монстров, которые не относятся к нормальной фауне.

— Не жарко? — поинтересовалась крылатая, садясь напротив и вместе с тем внимательно следя за округой.

— Да я свариться готов, но шкуру не сниму! — категорично заявил я, поплотнее запахиваясь в лисью шкуру.

Да, не самый логичный ход, если задуматься. Но не в этой чёртовой реальности.

После того, как я проснулся, мне захотелось поподробнее посмотреть на труп лиса. И какого было моё удивление, когда я заметил, что он немного просвечивает! Немного поразбивавшись, я выяснил следующее: мех этого зелёного гада намного круче костюма хищника из одноимённого фильма. Просто нужно хорошенько запитать его маной. Труп и просвечивал-то из-за того, что в воздухе довольно высок магический фон.

Так что немного повозившись вместе с Элли, мы сделали неплохой плащик из лисьей шкуры. Да, никаких застёжек или верёвочек на нём нет, да и красоты не много, но спасибо, что хоть с выделкой кожи магия девушки помогла.

А вот пользы от этого ОЧЕНЬ много. Во-первых, я самостоятельно могу скрывать своё присутствие от монстров, если совсем уж не наглеть. Плащ ломает очертания фигуры и серьёзно маскирует все мои проявления: звук, запах и само присутствие. Думаю, если напитать его по максимуму, то можно буквально раствориться в воздухе. Ну а во-вторых, Элли, не отвлекаясь больше на сокрытие меня, стала более мобильна и сильна. Да и самой ей стало проще скрываться от местных зверушек.

А вот зверушек становилось всё больше. И если раньше они были просто опасными, то сейчас я был готов в одиночку выйти против пары-тройки зелёных лисов. Если та тварь была всего с меня ростом, то всё чаще я видел монстров, которые были выше. Намного выше... Да и мутации были всё интереснее. Рогатые пантеры стали самой большой проблемой, после пресловутых лис. Эти многочисленные кошечки любили устраивать засады где-нибудь на ветвях и прыгать на спину. Коготочки у них такие, что мне в первый раз прямо-таки поплохело, когда эти бритвенно-острые серпы мелькнули перед носом. Спасибо Элли, которая бдела лучше меня и успела приложить кису по хребту. Лисички после этого прямо-таки манили меня в свои объятия. Тем более, что они чхать хотели на мою маскировку и стабильно пытались откусить от меня пару кусочков.

А ещё я пытался разобраться с тем странным явлением. То, что я поглотил жизненную эссенцию, явно не является обычным делом. Ничего у Элли я пока выяснять не пытался, но свои наблюдения делал. После первого раза всё повторялось точь-в-точь каждый раз, когда очередная зверушка умирала. Достаточно было лишь прикоснуться к труп, чтобы инициировать процесс поглощения эссенции. А вот дальше были интересные. Во-первых, эта энергия несла в себе довольно сильную жизненную составляющую, отчего раны от зубов первого лиса у меня уже сейчас выглядели так, будто им неделя. То есть была сильно подстёгнута регенерация тканей. Во-вторых, в общем энергетическом потоке были частички, которые, как я разобрался, отвечали за мутации. Они, заблокированные моим даром, никак не проявляли себя, но я мог "одобрить" те или иные варианты, чтобы изменить себя. Конечно, чем меньше частиц, тем слабее мутация, но это всё равно довольно сильное подспорье. Хотя их "приживание" занимает довольно много времени. Всё же это не опыт из какой-нибудь игрушки, чтобы решать проблемы по щелчку кнопки. Та же маскировка, которую я могу развить, будет требовать перестройки энергетического тела, которое не сказать, чтобы податливое и будет изменяться не меньше недели, обеспечивая меня первоклассной ноющей болью. А поднятие выносливости займёт пару дней, но потребует обильного питания и покоя. В общем, это всё не то, с чем следует возиться в лесу с монстрами. А вот набрать этих частичек побольше мне явно не повредит.

Тем временем лес вокруг менялся так же сильно, как и звери. Верхушек деревьев было уже не разглядеть, а иные стволы не смогли бы обхватить и дюжина человек. От этого идти стало в разы легче, ведь чем больше деревья, тем реже они стоят. Ну и сумрак под кронами был довольно плотным. В общем, если бы не постоянные стычки с местной живностью, которая в повышающемся магическом фоне становилась всё страшнее, то идти было бы крайне приятно. Словно по главному городскому парку. А так... то котя откуда-то сверху выскочит, то лиса за жопку укусит... Где сервис? Где мороженщики? Где сладкая вата? Одни расстройства...

— Хочешь интересный факт? – неожиданно поинтересовалась Элли.

— Эм... Ну, давай.

— За рога твари, на которой ты сидишь, в алхимической лавке заплатят золотом по тройному их весу.

— И что? – выгнул я бровь. – Не думаю, что хорошей идеей будет продажа столь дорогой штуки. Это определённо привлечёт внимание. А сами мы не сможем его использовать.

— Ошибаешься. Я могу найти человека, который купит рога без лишних вопросов и не будет потом болтать, у кого купил. Так что лучше их забрать, пока не набежали падальщики.

С тяжёлым вздохом я поднялся на ноги и развернулся к труп. При жизни эта тварь не блистала красотой, а после смерти уж точно не стала привлекательнее. Но отвращения она тоже не вызывала, так что костяные треугольники я отламывал без особой брезгливости. А вот потом произошло что-то необычное. Да, опять. Интересно, Эрис планировала всё это? Вряд ли такое могло произойти без её воли.

— Эх... Ну, вроде бы не сильно мешаются... – я аккуратно потрогал костяные ушки, которые активно вращались в мою черепушку. – Элли, перестань напрягать меня. Я не знаю, что и как произошло. Но ничего плохого. Вроде бы.

Я ещё раз покосился на труп монстра и начал изучать собственные ощущения, понемногу понимая, что мне досталось. И бонусы эти очень вкусные...

Глава 16

— Пригнись! — я почти не целясь выстрелил в прыгнувшую с ветвей пантеру и сразу же развернулся в другую сторону, уклоняясь от когтей помеси крота и медведя.

Пара выстрелов ушли в молоко, потому что пули прошли слишком высоко и не задели важных органов. Зато у монстра атака вышла удачнее, и по лицу потекли ручейки крови из рассечённой брови. Было бы хуже, если бы не новоприобретённые органы.

Трупы оживали, землю разрывали,
Всюду выползали, дико бушевали,
Глотки драли, всё вокруг ломали,
Рвали свою плоть!

Это место, люди не любили,
Потому что здесь гадов хоронили.

Все они водку пили,
Проклятыми были!

Очередной удар приходится по левой руке, но едва рассекает кожу на запястье, в то время как я практически падаю в объятья неведомого зверя. Правую руку толкает отдача, и плавным движением прохожу под ломано рванувшейся лапой.

Среди ублюдков шёл артист
В кожаном плаще, мёртвый анархист
Крикнул он: "Хой! Челюсть долой!"
Трупов вёл он за собой

В правом пистолете восемь патронов, в левом пять. На перезарядку времени нет, противники не добрались до моего мяса только потому, что Элли успевает немного озадачить каждого. Но она не бессмертная и порядком уже вымоталась.

Бешено в деревню мёртвые ворвались!

В свете фонарей рожи показались,
Дрались и по полной отрывались,
Шли дома громить.

Взяли люди топоры и вилы,
Мертвецов загнать в свои могилы,
Но на это не хватило силы -
Трупов не убить!

Отбрасываю всякие посторонние мысли и срываюсь с места, практически взлетая на спину ещё одного крото-медведя, который слишком увлёкся моей спутницей. Скупой выстрел в затылок доказывает его ошибку, а я подныриваю под прыгнувшую на меня кису, избегая её когтей. Не трачу на неё патроны, в той стороне Элли, которая уже готова разmozжить ей голову.

Среди ублюдков шёл артист
В кожаном плаще, мёртвый анархист
Крикнул он: "Хой! Челюсть долой!"
Трупов вёл он за собой
Был на руке застывший фак
Из кармана торчал пиратский флаг

Зомби всю ночь кричали: "Хой!

Мы, анархисты, народ не злой!"

Прыгаю на рванувшегося ко мне монстра, словно сошедшего с экранов какого-нибудь фантастического фильма ужасов. Успеваю поднять ногу за мгновение до того, как там сомкнулась его пасть. В движении прижимаю левый пистолет к голове твари и жму на спусковой крючок.

Что за наваждение? Без предупреждения

На отрока напали, сильно напугали,

Смеялись и толкались, парнишку заставляли

Пого танцевать!

Что есть мочи женщины визжали,

И крестьяне в панике бежали.

Трупы дохли и снова оживали,

Ржали людям вслед.

Удар отбрасывает меня в сторону и оставляет четыре глубокие борозды через грудь. В паре мест можно разглядеть рёбра. Кровь хлещет лишь пару секунд, а после довольно быстро останавливается из-за резкого прилива большого количества эссенции из погибших тварей. Это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо то, что я не умру от потери крови. Плохо, что на реген тратится биомасса, истощая организм. Ещё пара таких плюхов, и я умру без посторонней помощи.

Среди ублюдков шёл артист

В кожаном плаще, мёртвый анархист

Крикнул он: "Хой! Челюсть долой!"

Трупов вёл он за собой

Был на руке застывший фак

Из кармана торчал пиратский флаг

Зомби всю ночь кричали: "Хой!

Мы, анархисты, народ не злой!"

Гашу инерцию падения и перевожу его в перекат. Уклоняюсь от удара какой-то твари. Глаз успевает выхватить бугрящиеся мышцы и тупые когти. Вытягиваю руку с пистолетом куда-то влево и вверх и стреляю, когда она упирается в тело монстра. Отпрыгиваю от ошеломлённой твари и наконец вижу голову. Рывок вперёд и ещё один труп.

В жизни артист весёлым был

И нажраться он всегда любил

Утро крестьянам помогло

Солнце трупы за полчаса сожгло

Но в тишине ночной

В подвале кто-то рявкнул

"Хой!"

Стреляю последний раз из левого пистолета и отправляю его в кобуру, выхватывая кинжал. Осталось разобраться с тремя тварями и быстрее отсюда убираться. Слишком мы тут нашумели.

Рывком огибаю крайнюю пару и стреляю в третьего монстра, который удобно замер перед прыжком. Не убил, но явно огорчил немало. Пригибаюсь, пропуская летящий сзади шип. Тот, не встретив моей головы, впивается в плечо третьему зверю. Развиваю

неожиданный успех и с двух метров дырявлю твари голову, а следом изгибаюсь вправо, чтобы не схлопотать ещё один подарочек. В падении разворачиваюсь, выцеливаю "стрелка" и жму на спусковой крючок. Этого хватает, чтобы дать секунду Элли, и она изящной ножкой разбрасывает содержимое черепной коробки монстра по лесному подстилу.

Последний монстр явно посчитал меня аппетитной мишенью и попытался перекусить мной. Отдёргиваю ноги и отталкиваюсь от морды твари, перекатываясь через голову. Выбрасываю руку вперёд и чувствую, как она уходит в пасть зверя, а в плечо впиваются немаленькие клыки. Стреляю три раза и вырываю руку из плена. Плевать на увеличившиеся раны, они скоро заживут. А вот бьющаяся в агонии туша может руку не только сломать, но и просто-напросто откусить.

Бросаю взгляд на тяжело дышащую Элли, которая быстро перевязывает рану на ноге. Перевожу взгляд выше и встречаюсь глазами с ненавистной тварью. Как же он надоел за последние пару часов! Выпускаю последние два патрона наудачу, но гад буквально растворяется и появляется на соседнем дереве в такой же непринуждённой позе.

— Сука, – бессильно выдыхаю я и направляю часть поглощённой эссенции к ранам. – Сильно потрепали?

— Не сильнее, чем тебя. Этот лис всё так же следит?

Я проводил взглядом демонстративно махнувшего хвостом из-за деревьев пушистого засранца взглядом и кивнул:

— Да, хотя опять побежал вперёд. Думаю, часа через полтора-два опять покажется.

— Проблема... Нам нужно отдохнуть хоть немного. Таким темпом мы не доберёмся до сердца леса даже через неделю. Потому что умрём.

— В той стороне есть какой-то ручей или река, – я махнул рукой, отрываясь от разделки туши. – Наберём воды и потом поищем укрытие на ночь.

— Ну и как тебе? – поинтересовалась девушка, присаживаясь рядом и помогая с разделкой.

Невольно прикоснувшись к костяным ушкам на макушке, я всё же ответил:

— Странно. Но удобно. Без них давно был бы трупом. Да и восприятие маны стало намного точнее. Но это не самое важное сейчас. Как далеко до места? Уже сейчас магический фон очень высок. Ещё немного и он перевесит по плотности наши души. Не думаю, что мы такое переживём.

— Да, в этом ты прав, – задумчиво протянула Элли. – Нам осталось примерно десять километров, но...

— Это будет на порядок сложнее, чем весь путь до этого, – закончил я за неё. – Ладно, нарежь мясо, а я пока боезапас пополню.

С этими словами я пошёл к голове монстра и начал выламывать рога твари, предварительно замотав руки в ткань. Как показала практика, из этой насыщенной маной материи выходит в разы больше патронов, нежели из обычных камней или веток. Вот немного занимательной математики. На производство одного патрона нужно потратить около пятнадцати-двадцати грамм органической материи или восемь-десять грамм камня. Такая разница выходит от того, что часть атомов разбирается на составляющие и встраивается в другие атомы, превращая их в железо и прочее, из чего состоит патрон. И в камнях преобладают кремний и кислород, которые более выгодны по составу, нежели углерод, азот и водород органики. При таком расчёте рог не сильно должен отличаться от веток с ближайшего дерева, так ведь?

Однако при том, что на молекулярном уровне рога монстров состоят из тех же углерода, кислорода, азота и водорода, с примесью более тяжёлых элементов, на энергетическом уровне они являются мощными ядрами восприятия, поглощения и усвоения маны. То есть они настолько пропитаны энергией, что она многократно превосходит затраты на трансмутацию исходных элементов в необходимые и перестройку формы. Таким образом из тех же десяти грамм я могу получить уже не один патрон, а два или три. Вот такая вот математика.

Закончив с патронами, я с сомнением посмотрел на четыре оставшихся рога, которые я оторвал у тварей, напавших первыми. По какой-то странной иронии это были "старшие братья" зелёных лисов. И что-то внутри меня настойчиво подталкивало к тому, чтобы использовать рожки для своего усиления. Вот только... страшно. Очень страшно. Если бы я знал, что это такое... но я не знаю, что это такое...

Я тряхнул головой, прогоняя сомнения, и решительно взял в руки то, к чему до этого прикасался только замотав ладони тряпками. Странные рога тут же откликнулись на прикосновение и начали шустро перебираться вверх по рукам, чтобы в конечном счёте слиться с моими рогами. Однако я жёстко заблокировал подобное непотребство мощным ментально-волевым посылом, подкреплённым солидной порцией собственной энергии, буквально заставляя рога растечься по предплечьям и сформировать эдакие костяные наручи. И да, хоть я и называю рога рогами, именно те, что я добыл с лисиц, по структуре всё же ближе к костям.

Задумчиво осмотрев результат в виде панцирных костяных наручей, я прислушался к ощущениям. Лёгкий дискомфорт быстро проходил, а чувство, что мне щекочут кости, только нарастало. Но последнее связано с тем, что новые органы интегрируются в общую энергосистему, и пройдёт часа через полтора. А вот по плюшкам от такого усиления всё неоднозначно.

Во-первых, моя энергетика явно становится сильнее, что не может не радовать. Два дополнительных ядра в наручах почти вдвое увеличат скорость восполнения затрат маны, вот только... тратить её некуда.

Во-вторых, я теперь могу намного точнее контролировать ману при плетении заклинаний, но... я не знаю ни одного.

В-третьих, у меня появилась броня на руках, которая не даст откусить мне руку какому-нибудь волку. Но волка ещё найти надо, а тут водятся такие твари, что смогут одним непринуждённым движением откусить половину меня, даже если я буду весь в такой броне.

— Эх, жизнь моя жестянка... — сокрушённо покачал я головой.

Ручей на деле оказался не просто ручьём, а настоящей, мать её, судоходной рекой с высокими обрывистыми берегами. Впрочем, это планов никак не меняет, так что, утолив жажду, мы двинулись вверх по течению, стараясь держаться под обрывом. Да, так не получится разглядеть врага, который затаится наверху, но мне не нужно его видеть, чтобы знать, что он есть. Рога на моей голове, которые успешно маскируются под уши, столь же успешно отрабатывают локаторами, показывая все потоки маны в радиусе метров пятидесяти. А любое живое существо вызывает возмущения в фоне, что крайне просто прочитать. Ну, кроме лис. Кроме долбанных зелёных лис.

В общем, этого зверя я заметил сильно загодя, так что его рывок не стал для нас неожиданностью. В какой-то момент от чёрно-рыжей береговой стены отделилась тёмная

масса и едва не дала мне сверхзвуковой чапалах. Благо в последний момент я успел отскочить и пропустить вперёд Элли, которая размытой тенью обогнула паукообразную тварь, метнулась по диагонали вверх, оттолкнулась от стоящего там дерева и в пару раз ускорившись врезала по змеиному затылку. Откуда змея, спросите вы? Так это тварюшка такая. Вот представьте себе паука Арагога из Гарри Поттера. Представили? Уменьшите его до двух – двух с половиной метров. Присобачьте вместо обычной головы змею. Ну что, интересно? А, чуть не забыл! Передние лапки паука замените на лапки медведки. Вооот, уже ль не красавец? Но это всё лирика.

— Покарауль немного, – попросил я Элли. – Я норку осмотрю. Если повезло, то заночуем здесь.

Поставив у входа мешок с мясом, я занырнул под своды норы змейпавука и в скудном свете, который дотягивался снаружи, внимательно начал осматривать все углы. Паутина, несколько крупных коконов, в которых обнаружили пованивающие мумии каких-то зверей, пара коконов с яйцами... ничего интересного, и со спокойной совестью я выволок всё это наружу и бросил подальше от входа. После такой минимальной уборки я кивнул Элли, чтобы она немного заморочилась с готовкой, а сам начал собирать в окрестностях сухие ветки и разбрасывать их перед входом. Если всё будет нормально, а не как обычно, то к нам никто не сможет подобраться незамеченным.

Часа через полтора закончив с пародией на фортификационные работы, я залез в нору, где девушка как раз заканчивала жарить мясо на бездымном магическом пламени. Запахи, кстати, не распространялись дальше входа, что было крайне предусмотрительно. Хотя, чему тут удивляться – девушка в этом лесу не первый раз, уже успела выучить правила поведения.

— Ну и как? – поинтересовалась она, смотря на то, как я жую.

— Как старый сапог, – задумчиво ответил я, проглотив мясо. – Жёсткое и несолёное. Но есть можно, хотя и не шашлык Гурама.

— Какого "гурама"? – зависла Элли, не донеся палочку с мясной полоской до рта.

— Не обращай внимания, это из моего мира.

Пару минут было тихо, разве что звук работы челюстей разбавлял молчание. Но потом женское любопытство перевесило.

— А каким был твой мир, когда ты попал сюда?

— Ну... – я задумался, как ответить правильнее. – Наверное уже нет смысла говорить о последних днях мира... там нет ничего интересного. А до этого... ну, магии там не было вовсе, или её хорошо скрывали. Зато технологии дошли до уровня, когда люди смогли выйти на околопланетную орбиту. Вроде и на ближайšie планеты собирались в ближайšie годы, но... не хватило времени.

— У вас это и не вышло бы, – безэмоционально, как и всегда, заметила девушка. – Хранитель не допустит выхода подопечных за пределы барьера. Только в мирах, где Хранитель бездействует и местные нашли способ бороться с пришедшими извне, есть возможность развиваться до уровня межзвёздных масштабов. Что?

— Что ты такое? – я изумлённо смотрел на Элли, которая не выказывала ни капли беспокойства.

— Простая попутчица из расы крылатых людей. А вот в прошлой жизни меня звали иначе и роль моя была более специфична. Капитан особого отряда пустотного реагирования. Мне по долгу службы положено знать больше, чем прочим. Так что прекрати строить планы моего устранения. Наша договорённость в силе. А сейчас иди ко входу, ты первым будешь

дежурить.

Присев у выхода из норы, я задумчиво посмотрел на уходящий в ночь лес и вздохнул. Всё же нам несказанно повезло, что мы нашли эту пещерку. Ночью просыпаются хищники, которые намного опаснее дневных только за счёт того, что мы, люди, не видим в темноте. Сложно защищаться от того, кого не видишь. Однако, раз от раза мысли возвращались к словам Элли.

Получается, что человечество само себя подвело к уничтожению. Пытаясь преодолеть притяжение родной колыбели, оно раз за разом получает по шапке от Хранителя. Ведь если историки не врут, в прошлом веке американцы добрались до луны. И резко свернули космическую программу. Как и Советы. Может, дело не только в холодной войне? Может, это Апостолы постарались? Ли не за день до конца в мире появилась. Она провела в России не меньше месяца, иначе не смогла бы столь хорошо изучить и город, и окрестности. Да и гитара её... она работает ей так, словно ничего иного в руках не держала. Ну и песни тоже...

От воспоминаний о хвостатой у меня сжалось сердце. Интересно, чем она занята сейчас? Хранитель ведь однозначно высказалась, что будет раз за разом стирать ей память после окончания зачистки мира. Не знаю, сколько это по времени, но нужно успеть.

Кинжал в руке жалобно скрипнул. А я медленно выдохнул, чувствуя, как гнев замешанный на страхе столь же медленно разжимает тиски. Гнев – это хорошо. Но ему нужно остыть и кристаллизироваться, чтобы усиливать удар, но не направлять его.

Вдали взвыл дурниной какой-то зверь, которого, похоже рвали на куски более сильные товарищи. Впрочем, как взвыл, так и затих. Волчий(?) вой раздался откуда-то из-за реки, но на берегу никого я разглядеть не сумел. По крайней мере в поле зрения. Нора изначально расположена в крайне удачном месте, где со справа и слева берег очень сильно приближается к воде, из-за чего заметить нас сбоку никто не сможет.

В потоках энергии где-то сверху возникло очень сильное возмущение. Если ощущения и инстинкты, доставшиеся от рогов, не врут, то там прошёл кто-то, по размерам не уступающий слону. Впрочем, к нам он не приближался, хотя я на всякий пожарный раскочегарил маскировку на полную. Помнится, я жаловался, что мне ману девать некуда. Ошибся я тогда, каюсь. Мне как минимум приходится сливать её на поддержание сокрытия. Кстати...

Я прикоснулся сознанием к искоркам мутаций, которые поглотил за сегодня и немножко охренел. Более половины мне достались с лис. Впрочем, это не удивительно, ведь я уже со счета сбился, сколько этих пушистых тварей убил. И самой мощной мутацией была маскировка. Очень и очень вкусный вариант. Из минусов только не самые приятные ощущения в процессе. Ну и волосы у меня слегка позеленеют. Но хотя бы хвост не вырастет. В общем, надо брать!

Инициировав процесс, я замер, а потом едва не долбанул по голове поленом. На кой чёрт я это сделал?! Сейчас, когда я сижу в сердце леса на роли дозорного?! Да меня сейчас даже ребёнок запинать сможет, потому что сил на то, чтобы реагировать на внешние раздражители нет – всё уходит на сопротивление сильнейшей внутренней боли. Энергетический каркас теле буквально ломается и вырастает заново, а кости трещат от перегрузок из-за сведённых судорогой мышц.

Не знаю, сколько времени я провалялся в этом состоянии, но и оно, растянувшееся в вечность, всё же подошло к концу. С тихим стоном я поднялся на четвереньки, а потом и на обе ноги. И первое, что бросилось в глаза – это ночной лес. Да, ночь всё так же была темна,

но вот для меня она стала намного чётче. Теперь я видел если не всё, то очень многое. И всматриваясь в противоположный берег реки я столкнулся с хитрым взглядом давешнего лиса, который так часто мелькал сегодня.

Над головой щёлкнула ветка.

Странно. Впервые за долгое время я... выпалась? И оттого буквально подскочила на месте, когда проснулась. Меня же должен был разбудить Рок! Взгляд в сторону входа, и я обречённо выдыхаю. Там никого нет.

— И ты, гад...

Впрочем, к такому я уже привыкла. Но пора бы уже понять, что нужно найти действительно психа, если хочу добраться до сердца леса. Хоть чуть-чуть нормальный человек не сможет выдержать такого пути. Это мне давным-давно отбили всякие моральные тормоза и прилично изломали инстинкт самосохранения. А обыватели, насколько бы сильными они ни были, всегда понимают, когда нужно остановиться и дать заднюю. Вот и этот ушёл, земля ему стекловатой. Кто ж уходит по ночному лесу? Да ещё и бросает товари...

— О, ты проснулась? – в первое мгновение расплываясь миражом, но быстро набирая плотность, появился Рок на своём месте караула. Или он всегда там был?

Я всеми силами попыталась почувствовать присутствие странного парня, но чувства упорно твердили, что там никого нет. И всё же...

— Кстати, если ты немного пошевелишься, то завтрак не превратится в обед, – усмехнулся он и помахал какой-то пернатой тушкой, после чего перебросил её мне.

Рефлекторно поймав подарочек, я посмотрела на него, но мысли всё так же крутились вокруг Рока. С ним что-то произошло, однозначно. Его словно подменили. Движения стали иными, более плавными, а сам он стал чуть более тощим. И волосы. Не знаю, почему, но это прямо-таки притягивало мой взгляд, если так можно говорить о том, кто столь упорно ускользает от взгляда. Его волосы, до этого бывшие тёмно-каштановыми, теперь приобрели странный зеленоватый отблеск. Ну а рога у него так и остались покрыты иссиня-чёрным мехом.

— Эй, Элли, ты чего? Поднять – подняли, а разбудить – не разбудили? – поинтересовался Рок вроде бы насмешливо, но в голосе проскользнуло что-то вроде беспокойства.

— Нет-нет, всё в порядке, – откликнулась я, наконец поднимаясь с земли и выходя наружу.

Интересно, чего это она? Хотя, особого дела мне нет. А вот птичка у неё в руках меня до сих пор бесит. Эта ебучая сова едва не превратила меня в завод по производству кирпичей!

— Ты зачем птичку мучал? Какое плохое зло она тебе сделала? – поинтересовалась девушка от воды, кинжалом снимая шкурку.

— Эта зараза сильно меня напугала, – пожал я плечами.

— Тогда я точно не стану тебя пугать, – бесстрастно констатировала Элли.

— Это что, был юмор в твоём исполнении, ледышка? Поздравляю! Но в следующий раз попробуй добавить эмоций.

— Эмоции только мешают. В бою они дают преимущество противнику. От некоторых не избавиться, но я стараюсь, – она лёгким движением выбросила шкурку с перьями в воду, а следом отправила комок склизких кишок.

— Не считаю, что ты права, но переубедить тебя не стану, – вновь пожал я плечами,

внимательно следя за округой.

— А чего так? Неужели уважаешь мнение незнакомого человека? Или нечего сказать?

Я задумчиво проводил взглядом убегающую по веткам белочку с хитиновыми косами на дополнительной передней паре конечностей и со вздохом ответил:

— Смеяться будешь, но и правда уважаю твоё мнение и твой выбор. Мне лучше многих известна цена выбора. А по поводу "нечего сказать"... Ну, спасибо папе с мамой, я тот ещё философ. Могу рассуждать о многом и делать правильные выводы по тем обрывкам сведений, что у меня есть. Так что на счёт пользы и вреда эмоций я мог бы порассуждать. Хотя мне и лень. А ещё рекомендую немного поспешить. Часа через четыре полдень, а мы ещё с места не двинулись.

Элли бросила на меня странный взгляд, но ничего говорить не стала. Вместо этого она вновь проскользнула в нору, и вскоре оттуда начал доноситься запах жарящегося мяса. Впрочем, девушка сама заметила прокол и поставила барьер. Ну а я продолжил заниматься своими делами, контролируя округу и пытаюсь понять, насколько изменился сам и сам ли решил измениться. Это был самый спорный момент. Да, плюсы от произошедшего несомненные, но всё же... Элли говорила, что те зелёные лисы используют ментальную магию. Благодаря дару от Эрис, я к такой магии устойчив, но лишь до определённого предела. А теперь вспоминаем про того хитрожопого лиса, который преследует нас со вчерашнего дня. Если предположить, что он сильнее прочих по своим магическим способностям, то он вполне мог воздействовать на меня и склонить к нужному ему решению. Только непонятно, что ему нужно. Днём наводил на нас монстров, ночью только напугал и скрылся.

!!!

Инстинкты взвыли, заставив меня подскочить и начать сканировать мир вокруг всеми доступными способами. И к сожалению, результат был.

— У нас гости, – крикнул я Элли и достал пистолеты, поворачиваясь в сторону стремительно приближающихся монстров.

И из-за этого пропустил появившегося сбоку лиса. Но спасибо всё тем же инстинктам: ещё не осознав опасности, я отшатнулся в сторону и поднял руки навстречу зверю. Только это и спасло мою жизнь. Это и ещё несколько мелочей.

Кто не мечтал стать героем дня,

Искрой Божественного Огня?

Взмахом руки заводите толпу,

Кто не мечтал нарушать табу?

Падаю под тяжестью навалившейся туши и чувствую, как крошится защита наручей. Тупые когти полосуют мне грудь. Правая рука прижимает пистолет к голове твари, и по ушам хлопает выстрел. Отталкиваю труп и подскакиваю на ноги, успевая увидеть вылетающего из-за поворота мутанта.

Метра четыре ростом. Четыре тонкие ноги, оканчивающиеся когтистыми лапами. Мощное тело с короткой тёмно-серой шерстью. Тонкий короткий хвост, оканчивающийся плоским костяным шипом. И голова. Когда-то это был, наверное, олень, но сейчас от него осталась лишь вытянутая форма черепа. Хотя ширина пасти явно превысила прежние размеры. Да и клыки в три ряда травоядным не принадлежат. Ну а рога стали намного смертоноснее, склонившись вперёд и опасно заострившись. И тварь явно вознамерилась ими меня продырявить.

И это не единственная моя проблема. Таких тварей я чувствую три, и все они на всех парах спешат ко мне. Просто потому, что крылатую уже успели прижать какие-то монстры. Я слышу за спиной звуки боя, но оборачиваться нет времени. Олень уже в двух шагах.

Всё ради цели — и шрамы на теле,
И боль, и лай за спиной!
Если не сгинешь, то выйдешь на финиш;
Вопрос — какую ценой?!

В последний момент раскочегариваю маскировку на всю мощь и делаю шаг в сторону, буквально обтекая атакующего монстра. Едва успеваю уклониться от костяного жала, которое проносится в считанных сантиметрах от моего глаза. Падаю на землю, не удержавшись на ногах, но тут же подскакиваю. Тварь останавливается и напряжённо всматривается в мою сторону. Не видит меня, но чувствует, что я тут есть. Главное не перемещаться — под ногами слишком много веток и хлама, которые я вчера натаскал.

Но это не мешает мне целиться.

Выстрел, и монстр ревет от боли. Я не снайпер, так что немного промахнулся, не завалил одной пулей. Однако, я не живодёр, чтобы заставлять зверя мучиться. Хлопает ещё два выстрела, и олень падает.

Гонка за славой — злая судьба,
Завтра удача изменит тебя.
Но не забудь, побеждая в борьбе -
Завтра удача изменит тебе!

Инстинкты заставляют меня обернуться, и в глаза бросаются направленные на меня рога. Их обладатель уже столь близко, что я никак не успею выйти из зоны поражения.

Решение приходит мгновенно. Отталкиваюсь от земли и прыгаю назад, хоть немного снижая относительную скорость противника. Ноги теряют опору и через мгновение соприкасаются со лбом оленя. Приседаю, гася инерцию, но в этот момент зверь мотает головой, отправляя меня в полёт. Падаю на землю позади монстра и перекатываюсь, чтобы не словить оглушение. В спину толкает какая-то сила, и плечо рядом с шеей обжигает болью. Пистолет упирается в тварь, которая разрывает мне плоть, и толкает ладонь отдачей.

Глядя на мир через призму лжи -
Видишь фантомы и миражи.
И то, что как будто пришло с небес -
Вечным проклятьем отметил бес!

Отталкиваю труп очередного лиса и стреляю в оленя, изготовившегося к атаке. Пуля проходит мимо, но заставляет монстра на мгновение застыть. Этого хватает Элли, которая появляется неожиданно и ударом изящной ножки ломает зверю шею.

Энергия вливается в тело, залечивая рану, а я изгибаюсь, пропуская мимо рога третьего оленя. Выкручиваюсь спиралью, чтобы суметь направить пистолет в нужную сторону и в последний момент уходящего шанса стреляю. Пуля входит куда-то за ухо, продавливая и разрывая мясо и кости. С другой стороны пуля не вылетает — лобные кости слишком крепки. Но от этого твари не лучше: пуля успевает на остатках инерции ещё пару раз срикошетить внутри черепной коробки, превратив мозг в фарш.

Истины в спорах сгорают, как порох;
Гони обман этот прочь!
Клятвы фальшивы, а почести — лживы;

Любовь короче, чем ночь!

Прикасаюсь к трупам мутанта на единое мгновение, чтобы поглотить энергию, и следом делаю пару скупых выстрелов по странному существу, которое приближается к Элли со спины. Уклоняюсь от взмаха лапы рогатой пантеры и пинком оглушаю её на мгновение, достаточное для того, чтобы выхватить кинжал и зарезать тварь. Режу плоть твари, которая намеревается меня сожрать. Стреляю по выскочившему из скрыта лису.

Левая кисть вместе с кинжалом исчезает в пасти монстра, а я с криком вбиваю в его голову пулю за пулей. Костяная маска раскалывается и тварь падает. Отпрыгиваю назад, оставляя кисть в пасти монстра, ведь сверху приземляется знакомая белка с хитиновыми косами. Только размеры её такие, что Потапыч позавидует.

Гонка за славой — злая судьба,

Завтра удача изменит тебя.

Но не забудь, побеждая в борьбе -

Завтра удача изменит тебе!

Левая рука объявляет день безвинного страдания, оказавшись рассечённой по всей длине от плеча до огрызка кисти. Два выстрела пробивают голову монструозной белочке, а на третий раз раздаётся сухой щелчок. Пистолет оказывается в кобуре, уступив место второму кинжалу. И сразу же пускаю его в дело, устраивая какой-то кошатине первоклассные шрамы дяди Джокера. Этого достаточно, чтобы на пару секунд озадачить кису и дать мне время на работу мясника. Красивый чёрный хищник, который явно дал бы фору всем земным охотникам и в красоте, и в смертоносности, падает на речной берег, хрипя кровавыми пузырями из перерезанного горла.

Падаю вперёд, пропуская над собой прыгнувшего монстра и рассекая ему брюхо. Вокруг на пару мгновений образуется покой, и я успеваю заменить кинжал на пистолет, который был в левой кобуре.словно в тире расстреливаю противников, поддавшись мелодии, что притупляет эмоции и чувства. Мозг отрешённо считает оставшиеся в магазине патроны. Одиннадцать. Девять. Восемь. Пять. Три. Два. Ноль. Пистолет вновь в кобуре, и я с кинжалом бросаюсь на тварей.

Но сколько б тебе не кричали: "Постой!",

Не делали знаки -

Я верю, ты станешь сверхновой звездой,

Взорвавшись во мраке!

Ударить, уклониться, отпрыгнуть. Недостаточно скорости. Кровь покрывает меня с ног до головы. По большей части это не моя кровь. Быстрее! Сильнее! Иначе меня просто порвут.

Твари замедляются. Или это я ускоряюсь? Судя по стонущим от нагрузок суставам и горящим огнём мышцам, это всё же я приближаюсь к пределу своей прочности. Но этого мало! Твари хоть и не такие быстрые, как раньше, но на меня хватит. Удар! Удар! Удар! Быстрее!

Гонка за славой — злая судьба,

Завтра удача изменит тебя.

Но не забудь, побеждая в борьбе -

Завтра удача изменит тебе!

Кровь завораживает, срываясь рубиновыми каплями с лезвия кинжала. Нужно больше крови! Удар! Удар! Да, вот так! Никакой защиты не нужно! Все раны можно залечить, если

пустить достаточно крови! Да и кто здесь сможет меня ранить? Удар! Удар! Кровь! Кровь! Кровь!

...

...

...

В какой-то момент я остановился. Почему? Осматриваюсь и понимаю, что вокруг нет противников. Все твари мертвы. Музыка затихла. Наваливаются тяжесть и боль. Падаю на колени и меня выворачивает едкой желчью вперемешку с кровью. Каждая клеточка организма считает своим долгом сообщить мне своё отношение к таким перегрузкам. Благо в тело продолжает понемногу вливаться эссенция поверженных тварей, залечивая внутренние и внешние повреждения. Через полчаса буду здоров.

Я посмотрел на кинжал в руках и выматерился. Лезвие было обломано у рукояти. Плохо. Второй остался вместе с рукой в одном из монстров, а их тут около полусотни. Найти оружие практически не реально. А значит, мне нужно полагаться теперь на пистолеты.

Повернув голову вправо, сталкиваюсь в настороженным взглядом Элли, которая не расслабляется. Вот только она не от леса готовится отражать удар, а от... меня? Да и руки её порезаны в паре мест не когтями. А в кулаке зажато лезвие кинжала.

— Что такое? – чувствуя себя персонажем третьесортного аниме, спросил я, зная очевидный ответ.

Однако вместо ответа девушка чуть пригнулась и изготвилась к рывку.

— Да успокойся ты уже! И ответь по-человечески, что произошло! – рявкнул я.

— Так ты уже очнулся? – она самую малость расслабилась, и уже не казалась сжатой до предела пружиной.

— По крайней мере, я себя осознаю и не собираюсь с тобой драться, – скривился я.

— Тогда объясни, что это было сейчас? Как ты сумел выжить и всех их убить? Человек на такое не способен.

— А с чего ты решила, что я человек? – вопросом на вопрос ответил я, почесав один из рогов. – Эти чёртовы приключения слишком сильно меняют меня. Но я жив, и это главное. Ладно, сейчас не до того. Нужно смыть с себя кровь и спешить вперёд. На запах скоро сбегутся любопытствующие. Ты первая, а я пока покараулю, раз уж у меня локаторы есть.

Элли подозрительно посмотрела на меня, но всё же кивнула и направилась к воде, которая была у берега слегка алой от стекающей в неё крови. Ну а я направился следом к лежащему на берегу рогатому трупу и ударом ноги обломал ветвистые рожки прежде изящной твари. И пока подсумки наполнялись патронами, а пальцы механически наполняли магазины пистолетов, глаза нет-нет да съезжали в сторону девушки, которая была всего в паре метров от меня.

Бросив одежду на мелководье, она стояла по пояс в воде и остервенело оттирала с себя кровь пучком какой-то травы, открывая мне вид на покрытую свежими ранами и застарелыми шрамами спину. И многие шрамы были совсем не от когтей и клыков. Слишком ровные. Да и не бывает от когтей ожогов...

Резко обернувшись, словно почувствовав мой взгляд, Элли встретила со мной глазами. А я постарался не дать взгляду съехать ниже. Хотя... Нет, не стоит. Или всё же?..

Девушка фыркнула и отвернулась обратно. А я про себя выдохнул и вернулся к наполнению магазинов патронами. Вот как так? Не мальчик маленький – знаю, как и что, а всё равно так и тянет посмотреть. Даже учитывая то, что никаких планов на Элли у меня нет

– Ли прочно прописалась в моей картине мира, заняв все отведённые под это уголки сознания и подсознания.

— Оп-па, а это интересно... – пробормотал я, мигом теряя предыдущую цепочку мыслей.

В разрезе на боку одного из лисов светилось что-то. Смутно-знакомо светилось.

Немного помучавшись с тем, чтобы дотянуться до странного образования через мешанину вонючих потрохов, я вытащил на свет прозрачный продолговатый кристалл в палец длиной, внутри которого зелёным светилось ядро. Где же я такое видел? Ах, точно! Похожий кристалл, только крупнее и иной расцветки, был в мутанте, который меня едва не зажарил электричеством. Вот только что мне делать с этим? Тут есть целых три варианта.

Первый вариант – переработать в патроны. Судя по количеству энергии внутри, получится около пяти-семи десятков. Но это не лучший вариант. Всё равно, что микроскопом гвозди забивать.

Второй вариант – продать после выхода из леса. Такая штука явно будет стоять словно немаленькое поместье, учитывая то, из какого зверя добыто. Вот только я не представляю, зачем мне могут понадобиться такие деньги. В этом мире можно и на подножном корме прожить. Да и ограбить кого-нибудь можно в любой момент.

Ну и последний вариант (если, конечно, не считать варианта "просто выкинуть") – поддаться инстинктам приобретённой сути зверей и поглотить кристалл, усилив себя.

— Что там у тебя? – поинтересовалась Элли, незаметно подкравшись со спины.

— Да так, мело... бля! Оденься, дурная! – вздохнул я, вновь отвернувшись. Хотя был соблазн этого не делать. А после решил и закинул кристалл в рот, чувствуя, как он практически мгновенно растёкся по организму волной энергии. – Ну вот и всё.

А в следующий миг у меня вырос хвост.

— Ну и зачем ты меня нашёл? – хмуро посмотрела я на Кхара, перехватывая гитару за гриф и готовясь к драке. – Ни за что не поверю, что ты тут случайно оказался.

— Ой, да не ершись, Колючка, – беззаботно улыбнулся засранец, буквально лучась довольством и отказываясь замечать мою неприкрытую неприязнь. – Мне просто захотелось с тобой поболтать.

— Не о чем нам разговаривать, – отрезала я.

— Это ты так думаешь, Ли, – ещё шире улыбнулся Апостол Битв.

— Не смей меня так называть! – гитара отправляет его в ближайшую стену. Недостаточно, чтобы навредить, но самое то, чтобы предупредить.

— Ох, а ты определённо стала раздражительнее, – как ни в чём ни бывало заметил Кхар, выбираясь из облака бетонной пыли. – Это мне и нужно. Не стану больше тратить твоё время. Я хочу сменить Хранителя. Тебе это интересно?

Что-то в груди кольнуло, а я едва удержала дрожь в голосе:

— Я тебя слушаю.

— Веди нас, Сусанин, веди нас, герой! Отстаньте, ребята, я сам здесь впервой! И только слышали лесные дрозды, как Ваньке Сусанину дали...

Выстрел заставляет меня прерваться, и ещё один лис валится на лесной подстил. Слитным движением уклоняюсь от когтей шипастого медоеда. Выпускаю две последние пули и прижимаюсь спиной к дереву, уходя на перезарядку. Маскировка исправно съедает свою порцию маны, давая мне время.

Досылаю патрон в патронник, мягкой тенью прокатываюсь в самую гущу боя и кручусь во все стороны, стреляя в уязвимые точки тварей. Ставлю блок, не позволяя себя располовинить. Костяные наручи крошатся, но выдерживают удар. Изворачиваюсь и стреляю в монстра. Хвостом сбиваю в сторону лапу другого монстра, делаю два выстрела. Пригибаюсь к земле, хвостами блокируя мощный, но бесхитростный удар здорового монстра. Его силы почти хватает, чтобы продавить призрачную конечность. Скольжу в сторону, выворачиваясь из-под немаленькой лапы. Отталкиваюсь от неё и не прекращая вращения взлетаю над землёй. Пуля за пулей находят свою жертву.

Где-то справа практически по-звериному зарычала Элли, на которую напали сразу трое неудобных противников. Рывком посылаю своё тело в ту сторону, добираясь до девушки буквально по головам. В прыжке пролетаю за головой ящероподобного монстра. Хвостом обхватываю его шею, и инерция уводит меня с траектории встречного удара от заметившего меня бледного тощего существа без глаз. Оказываюсь в слепой зоне ящера, почти обнимая его. Пистолет прижимается к ушному каналу. В следующее мгновение я уже отпрыгиваю от трупа и перекатываюсь по лесному подстилу.

Интуиция толкает меня в сторону. Из земли, где я только что был, вырывается усыпанная шипами лоза. Продолжаю скользящими движениями перемещаться меж постоянно атакующими лозами. Взгляд наконец выхватывает нужного монстра чуть в стороне от толпы. В иной момент я не обратил бы на него внимания, но разогнанное адреналином и инстинктами сознание выцепило подозрительно лишний куст, от которого "пахло" так же, как от лоз.

Магическое зрение очерчивает контуры тела спрятанного листвою существа. Оно удивительно мало, но мне достаточно того, что есть. Третья пуля прилетает в ярко светящееся маной ядро, вырывая из тела твари клочья странного гибрида мяса и древесной трухи.

Хвостом сметаю в сторону зелёного лиса, чей позвоночник не выдерживает столкновения со стволом и ломается. Не отвлекаясь на подранка навожу оружие на подобравшегося ко мне бледного монстра, который вознамерился сделать во мне пару лишних отверстий своей длинной и тонкой, словно копьё, рукой. Вновь использую хвост, чтобы нанести удар по столь же тонким ногам. Одна, на которую пришёлся удар, выворачивается в непредусмотренное даже столь искажённой природой положение. Ну и желание меня продырявить явно на некоторое время исчезает. Выстрел.

Подпрыгиваю и отталкиваюсь от дерева, делая красивое сальто. Ну и пропуская под собой какого-то бегемота-носорога. Дерево жалобно скрипит от мощного удара, но держится. Приземляюсь на покатуую спину твари, пока она ошалело трясёт башкой. Стреляю пару раз, но пули бессильно отскакивают от жёсткой тёмно-серой шкуры. Это не такая большая проблема, но нужен шанс.

Спрыгиваю с монстра и раскочегариваю маскировку. Скользящими движениями, которые въелись в меня после усвоения мутаций, подбираюсь к голове монстра, не потревожив ни одной веточки. Моего роста хватает, чтобы добраться до уха твари, а дальше дело решает небольшой кусочек стали, разогнанный до огромных скоростей. В глаз я не решил стрелять, ведь глазное дно может быть для такого слишком толстым. А вот ушки с мозгом связаны почти напрямую. При должном везении пуля сделает своё дело.

Мне повезло. Монстр падает на землю, словно марионетка, у которой обрезали нити. Разве что подёргивалась немного, но это были последние аккорды агонии.

Бросаю взгляд в сторону поляны, где последнего монстра как раз добивала Элли. Обломав твари то ли рог, то ли бивень, она ударом ноги вбила в землю голову неудачника, а следующим движением пришила его тем самым рогом. После чего сделала пару шагов назад и устало выдохнула.

— Ну что, идём дальше или сделаем привал? — поинтересовался я, петляя между тел и собирая эссенцию.

— Ты издеваешься? Нам осталось пройти буквально...

Сколько осталось пройти, она не договорила, потому что в этот момент сверху упал... упало... даже не знаю, как это описать. Просто потому, что хоть какой-нибудь постоянной формы оно не имело. Постоянно изменяющееся существо, похожее на комок слизи серо-буро-малинового цвета, который тоже непрерывно менялся. Однако угрозой от него веяло такой, что мне неожиданно захотелось закосплеить помесь кота и летучей мыши. То есть зацепиться вниз головой на ветке повыше и шипеть на эту тварь, пованивая обгаженными штанишками.

Рядом из рывка выпала тяжело дышащая и грязно матерящаяся Элли, кожа на левой руке которой была покрыта слизью и активно плавилась. Ясно, слизь явно кислотная.

Инстинкты взвыли с дурной силой, толкая меня вбок. Мимо головы пронесется щупальце, разминувшись со мной буквально на пару сантиметров. Второе летит в грудь, но хвостом сбиваю его в сторону. Чувствую резкую просадку по энергии. Одно мимолётное касание лишило меня пятой части накопленной энергии, при том что подобное действие против монстров почти не тратило этой самой энергии.

Не особо надеюсь на удачу, стреляю по основному телу твари. Как и думал, монстру было абсолютно наплевать на мои потуги. Он задумчиво пошевелил ложноножками и буквально взорвался щупальцами в нашем направлении.

Слитным плавным движением пролетаю мимо замешкавшейся Элли, перехватываю её поперёк туловища, хвостом пробиваю узкий коридор в почти захлопнувшейся ловушке и в последний момент вырываюсь на волю. Не замедляясь, бросаю девушку в сторону, где нет деревьев, надеюсь на рефлекс крылатой, а сам по прямой несусь по полю недавнего боя, спешно ищу выход из ситуации и затылком ощущая голод рванувшей за мной твари.

Как победить аморфного монстра, если к нему нельзя прикоснуться и пули никак не могут навредить? В голову приходит четыре варианта.

Во-первых, можно попробовать раздавить тварь. Если у неё, как у слаймов из игр, есть ядро, то подобное "воздействие по площади" вполне может его разрушить. Однако подобное проверить сложно, а в нынешних условиях — почти невозможно.

Во-вторых, можно попробовать ткнуть тварюшку кинжалом Эрис и посмотреть, что будет. Есть два аргумента против: Церковь и Элли. Последней потом придётся объяснять, откуда у меня кинжал, а первые ничего спрашивать не станут, но, это однозначно, попробуют меня натянуть на глобус, аки ту сову. Ну и не хочется экспериментировать в такой ситуации. Всё же план "сделать и посмотреть, что будет" не достоин даже самокрутки.

Третий вариант тоже не блещет точными прогнозами. Суть в том, чтобы заманить слизняка в реку и разрезать его, пока концентрация кислоты на коже не такая большая. Вот только ни методов заманивания, ни способов разрезать тварь я не вижу. Тем более, не уверен, что от такого монстр скопытится.

Последний способ самый рискованный. Нужно вернуться на поляну, где остались трупы монстров, и достать пару кристаллов. Если их накачать маной, то есть шанс дестабилизировать структуру. То есть, получится бомба с чисто магическим уроном. Судя по тому, что я чувствую, тварь к такому должна быть уязвима. Вот только этим может и нам навредить. Да и не станет тварь ждать, пока я подготовлю всё необходимое. Значит нужны миньоны!

— Элли, вернись назад! Найди в тушах кристаллы! Хоть один! И неси ко мне!

Надеюсь, крылатая меня услышала, а пока...

Сбиваюсь с мысли, пригибаясь под промелькнувшим над головой щупальцем. В бок прилетает удар щупальца, и боль заставляет меня брутально шипеть, чувствуя, как борются кислота и регенерация, когда кожа отваливается слоями и тут же прирастает обратно. Орать я не собирался, потому что тут и так было слишком шумно, а если на эту вечеринку подвалит очередной монстр, то мы просто не вывезем.

Слышу призывный крик Элли где-то позади. Зигзагами ухожу от ударов щупалец, которые чувствую буквально затылком. Плечо обжигает касание. Энергия просаживается всё больше, не успевая восстанавливаться из фона. Рывком бросаю себя на дерево и гашу набранную инерцию. Краем сознания подмечаю, что до земли не меньше пары метров. Отталкиваюсь со всей доступной силой, чувствуя боль от разрыва связок и регена. Позади трещит дерево, по которому приходится десятки ударов, с которыми я разминулся на мгновение. Хвост размазывается в пространстве от скорости, с которой мне приходится отбивать щупальца монстра, оказавшегося подо мной.

Впереди Элли. Она не успевает долететь, но правильно мыслит. Пара кристаллов летит ко мне, брошенная мощной девичьей ручкой. В последний момент пальцы сжимаются на

окровавленных гранях. Один кристалл тут же растекается и вливается в меня. Он такой же, как и поглощённый ранее. А вот второй иной — он раза в два больше и содержит совершенно другую энергию. Инстинкты словно бы кривятся от одного запаха этой энергии. Но мне плевать. Даже хорошо, что они разные — я прямо-таки почувствовал, как вливаемая энергия мной стремилась оказаться как можно дальше.

Все манипуляции не заняли и секунды, так что раскалившийся кристалл полетел в монстра ещё до того, как я коснулся земли. И приземлившись я вдруг почувствовал, как шевелятся волосы на затылке. И не только на затылке! Кажется, не зашевелились они только в тех местах, где их нет. Да и то не точно.

Рывком приближаюсь к Элли и плотно прижимаю её к себе, заворачивая нас в хвост. В следующий миг взрыв подбрасывает наш кокон и отправляет в недолгий полёт до ближайшего дерева. Ближайшего устоявшего.

Кокон рассыпался ещё в первую секунду, но самый мощный удар он от нас отвёл. Ну а оставшееся магическое излучение только слегка нас прокоптило. Больше неприятностей мне доставило дерево, о которое я приложился своей спиной.

— Ох, бл... Дайте мне... ещё билетик... на эту карусельку... — простонала девушка, кое-как сползая с меня. — Я его Дику подарю.

Я же промолчал. Нет, я многое мог бы сейчас сказать, комментируя хруст срастающихся костей. Но молчал, боясь сорваться на позорный фальцет.

— А неплохо ты его приложил, — продолжила тем временем Элли. — От такого лес не скоро оправится. А уж выжить в эпицентре...

— А никак иначе нельзя было? — вмешался чужой недовольный голос. — Истину говорят: "Не пускай тролля в хрустальный сад".

К концу фразы Элли уже была на ногах и явно собиралась драться, разве что слегка недоуменно косилась на меня.

— Не дёргайся, — вздохнул я, прекрасно чувствуя ауру гостя. Вернее, это мы у него в гостях. — Ты при всём желании не сможешь ранить его. Это Хранитель местный. Вот только у меня есть вопросы, — я вопросительно посмотрел на огромного зелёного лиса.

— Хм... — он задумчиво прищурился, рассматривая меня, а после тяфкнул и кивнул. — Пойдёмте, для разговоров есть места и поудобнее, чем граница кратера, фонащего убойной дозой излучений.

С кряхтением поднявшись на подрагивающие ноги, я цапнул лапкой девушку и потянул её за собой. Между делом глянул на последствия взрыва. Ну, что сказать? Кратер получился хороший. Метров десять глубиной, метров пятьдесят диаметром. На этой площади не устояло ни одно дерево — все они лишились оснований и образовали своеобразный вигвам, упершись друг в друга макушками. А по краю образовался вал из земли и щепок. Куда делся монстр, не представляю. Но подозреваю, что он равномерным слоем размазался по всей площади кратера.

По пути к, подозреваю, сердцу леса я внимательно изучал Хранителя, раз уж была такая возможность. Однако кроме ауры и размера, он ничем не отличался от остальных лисов этого места. Метра четыре в холке, зелёный мех, даже на вид крайне мягкий, мощная, но изящная фигура,двигающаяся столь грациозно, что я почувствовал себя неуклюжим варваром. И это при том, что после мутации я стал двигаться намного более плавно и изящно. Аура же его почти не отличалась от лесного фона, разве что была в разы гуще и имела в себе отголоски эмоций Хранителя.

Меж тем мы пришли на поляну на берегу реки. Довольно занимательны были два места. Во-первых, большая лежанка, рядом с которой лежала огромная книга и на которую тут же с довольным видом улёгся Хранитель. Во-вторых, стоящая на краю поляны полуразрушенная башня. От неё остались только первый этаж с частью перекрытий да три стены. Даже отсюда я мог почувствовать отголоски энергии Эрис. Но идти туда не спешил, присев напротив Хранителя и усадив рядом крылатую.

— Для начала, ребятишки, позвольте представиться, — с улыбкой начал лис, широко зевнув и склонившись к книге. — Я, как было сказано, Хранитель этого мира. Звать меня Нария. Ваши имена мне известны. Ну а теперь можете спрашивать.

— Почему в этом мире столько попаданцев? — видя, что Элли пока молчит, поинтересовался я.

— Хм? — он оторвал глаза от страниц. — А, ты об этом! Ну, тут такое дело... Что-то там вывернуто с потоками вселенной, матерными загибами мироздания и ещё много-много букв, которые ваши мозги не смогут переварить, а мне лень вспоминать. Суть в том, что через мир проходит поток странников пустоты. Ну не зверь же я, чтобы адекватным душам не дать шансов на жизнь? Немного правим память, чтобы пару сотен лет полёта в космосе стереть, и вот уже есть неплохой человек. Или кошкодевочка. Или лисичкодевочка. Но суть вы уловили. А местные берут знания, какие могут понять-применить, и отправляют душу на нормальное перерождение. Все в плюсе.

Я собрал мозги в кучку и выдал уже более близкий вопрос:

— А для чего столь специфичная прокачка? — хвост непроизвольно хлопнул по коленям. — Я, конечно, не против, но было больно.

— А иначе и нельзя, — показал он мне язык. — Нужен хоть какой-то вызов твоим силам и знаниям. Иначе награда получается "за просто так" была дана. А это не честно. И предвосхищая твой вопрос: мне просто нравятся лисы.

В этот момент наконец зашевелилась Элли:

— Как долго я пробыла в пустоте? Откуда в памяти пробелы и несостыковки?

— Лет семьсот, насколько помню, — зевнул Нария. — От тебя уже мало что осталось к тому моменту, так что пришлось лепить новую личность по осколкам. Немножко с одной души, немножко с другой, и вот уже есть стабильная и почти нормальная личность. Разве что пришлось немного...

— Достаточно! — резко прервал я Хранителя, а после заглянул в глаза девушке, руками повернув её голову к себе. — Элли. Спокойно.

Однако в глазах её плескался хаос эмоций. Паника, ужас, отчаяние, смятение... С каждой секундой её глаза всё больше стекленели. Что-то мне подсказывает, что ещё немного, и она сойдёт с ума. Только вот что мне делать? Ай, хрен с ним! Импровизируем!

Щипок за плечо не дал никакого результата, так что, не став больше церемониться, просто отвесил пощёчину. Результат не заставил себя ждать:

— ДА ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕ... МММММ! Мммм... Уммм...

— Успокоилась? — поинтересовался я, отрываясь от её губ.

— Нахал, — фыркнула она, буквально растекаясь у меня в руках. — Нахал, подлец и подлиза. Спасибо.

— С твоей головой мы ещё разберёмся. Теперь другой вопрос, — я повернулся к Хранителю, что с интересом наблюдал за нами. — "Проклятые" артефакты. Что это вообще?

— А это я эксперимент поставил. Попался мне тогда один довольно интересный

Странник Пустоты. Он странствовал уже не первый миллениум, но не потерял личность. И на пару дней он у нас остался. Такой пьянки у меня давно не было, а когда протрезвел, его уже и след простыл. Но на память он оставил несколько сувениров, наполненных энергией Старушенции, не к ночи будет помянута. Ну а я, ради прик... то есть в целях эксперимента, скинул вещички местным жителям. Те их потыкали, обожглись и растащили по окрестностям.

Эм... знать не хочу, кто этот Странник, что смог набухать Хранителя. По любому с ним не одна Совушка живёт.

— Кстати, эти артефакты были этим самым Странником, чтоб ему на унитазе икалось, благословлены. Если их все собрать, то можно сделать портал в любую точку мироздания. Самое то, если хочешь обратить на себя внимание Старушенции. Так что растащили арты не зря.

Ну ладно, учтём. Что ещё спросить-то? Секреты мироздания? Не, не интересно. Местные особенности? Да сам разберусь. Предпочтения в хентае? О, знаю!

— Последний вопрос. Почему ты разговариваешь, как раздолбай из старшей школы?

Глава 19

— Ну, куда теперь? — поинтересовалась Элли, поправляя на плече сумку и оглядываясь на оставшийся за спиной лес.

— Хотелось бы домой, но не получится, — вздохнул я, прикидывая время до заката. — Так что пока в столицу.

А в мыслях вернулся к прощанию с Хранителем. Провожал он нас словно сердобольная старушка, выдав пару хороших заплечных сумок из разряда "хрен порвёшь" и наполнив их всякими вкусностями, скоропортящимися и не очень. Ну а что касается проклятого артефакта из разрушенной башни, который спокойно лежит в моей сумке, то там всё довольно интересно.

Сам артефакт бесполезен для нас сейчас. Выглядит он как небольшой стеклянный шарик для аквариума, сделанный из чёрного стекла с радужными чуть светящимися прожилками. Однако подвох в его назначении — по своей сути это мощнейший вычислительный центр. Вот только взаимодействовать с ним не получится, не имея ответной части. Если я правильно понял, то эта самая ответная часть хранится в большом городе на востоке. А если наложить это на карту, то выходит, что она где-то у эльфов в столице. Как раз туда и направимся после усекновения лысой кочерыжки местного монарха людишек.

А ещё Хранитель очень уж странно хихикал, когда интересовался нашими планами. Как говорится, это "ж-ж-ж" неспроста. Так что будем готовиться к неприятностям.

Уже ближе к закату, когда лес давно скрылся за горизонтом, мы устроились на ночёвку на берегу какой-то речушки. Аккуратно вороша палочкой угли в костре, я ждал, когда Элли наконец соберётся с мыслями и заговорит. За весь день я её почти не слышал, но ощущал её беспокойство.

— Рок... что ты думаешь обо мне? — наконец заговорила она.

— Ты ведь не про внешность спросить хочешь? — поднял я на неё взгляд. В свете костра лицо девушки походило на восковую маску. — Эх... Ты ведь сейчас наверняка загоняешься по теме "Я не настоящая, меня никогда не было" и прочее? Так вот... — я встретился с ней глазами. — Забей. Какая разница, родилась ты семнадцать лет назад или тысячу? Хранитель правильно сказал, что получилась стабильная *полноценная* личность. Пусть мира, который ты знаешь, никогда не существовало, но ты-то есть. И если ты не полностью отмороженная дура, то жить хочешь. Так живи! А вопросы "Что я такое?" оставь пьяным философам.

— Ну... пожалуй, ты прав, — тихо проговорила она, подтянув к груди колени и обняв их. — Только на душе всё равно погано.

Я на это заявление только вздохнул и потянулся за палочкой, чтобы снять котелок с огня. Разлив травяной чай в пару медных кружек, протянул одну Элли. Та благодарно кивнула и с отсутствующим видом продолжила смотреть на огонь. Минут десять было тихо, если не считать потрескивания костра и плескания рыбы в реке.

— А... тот поцелуй... хоть что-то значит?

— Только то, что мне не охота получать по лицу, — хихикнул я. — Ты явно не в самом адекватном состоянии была, а ничего умнее, чтобы тебя успокоить, в голову не пришло.

— Жестоко, — констатировала она.

— Жизнь вообще жестокая штука, — оскалился я во все сто пятьдесят клыков... то есть тридцать два зуба. Задумчиво постучал когтем по кружке и ощупал языком зубки. Показалось. Или нет? Да и хрен с ним! Я вон лучше пару пирожков зажую.

Над холмами выглянула местная луна, осветив ночной пейзаж. Тихо. Но не так, как это бывает в пустой комнате. На природе, тем более летом, не бывает по-настоящему тихо, но иначе чем тишиной стрекотание кузнечиков и пересвистывания пичуг не получается. А если говорить про всю картину, то... покой. Именно это слово тут подходит. Мир не замер, но его окутывает умиротворение. Ничто не нарушает покоя, никакой особо умный монстрик не пытается откусить кусочек тебя. Можно просто лечь на землю, сохранившую ещё тепло солнца, и смотреть на игривое подмигивание далёких звёзд. Хех. Надеюсь, это не ТО мироздание. Не хотелось бы попасть в ручки Лиэнь. Впрочем, Эрис тоже можно считать Бездной, если провести пару аналогий.

Потеряв нить рассуждений среди спонтанных мыслеобразов, я провалился в глубокий сон.

На утро, позавтракав, мы направились дальше, и ещё до обеда на горизонте показался какой-то городок. Не знаю, как он называется, но мне и не интересно его название. Главное, что там найдётся оружейник и трактир. На костре, конечно, вкусно, да и мясом нас Нария не обделил, но с нашими навыками вся стряпня достаивалась лишь оценки "съедобно". Ну и на кровати спать явно удобнее, нежели на земле. Вот только...

— Я точно не выгляжу странно? — в очередной раз спросил я девушку, когда мы вышли на дорогу.

— Да всё нормально! От полукровки тебя хрен отличишь, пока рот не открываешь, а оружие никто при всём желании не отыщет. Если сам, конечно, не достанешь. Так что рот на замок и руки в карманы.

Вздохнув, я сунул руки в карманы и помахивая чёрным хвостом поплёлся за девушкой. Не то чтобы я чего-то боялся, мне просто понравилось видеть на её лице хоть какие-то эмоции. Так что потихоньку кушаем ей мозги и наслаждаемся обществом. Всё равно монотонное перебирание лапками уже достало.

— А ну с дороги, чернь! — раздался за спиной грубый голос.

Взвесив варианты "за" и "против", я сделал пару шагов в сторону, пропуская карету в сопровождении кавалькады. Всё же не стоит лезть в разборки с десятком всадников при оружии из-за одного лишь слова. Да и не звучало это как личное оскорбление. Скорее...

— Эй, блохастый, выворачивай-ка карманы! Да и девка пусть готовится — лорд не любит тратить время.

Я прикрыл глаза и выдохнул сквозь сжатые зубы.

— Ты чё стоишь? Живо вынимай всё ценное!

— Элли, ломай придурков, — махнул я рукой.

А в следующее мгновение трое ближайших к ней всадников свалились на землю комками фарша. Остальные заголосили и начали доставать оружие, кидаясь к девушке. Из семи лишь трое сумели хоть на метр приблизиться к ней — остальные захлебнулись кровью из разодранных когтями глоток. Ну а через пару секунд и они как-то резко закончились.

— Знаешь... — я задумчиво посмотрел на когти, с которых стекала кровь горе-гопников в броне, — я знал, что люди слабые, но не настолько же!

— Ну а ты чего хотел? — невесело усмехнулась Элли, поднимая с трупа пару неплохих

кинжалов и перекидывая мне. — Это простые солдаты без какого бы то ни было магического дара. Вот с боевыми магами было бы интереснее.

— Да что там происходит?! — раздался из кареты визгливый голос. Вроде бы мужской.

— Хуйня происходит, начальник! Негры слоников ебашат, собаки по танцполу пляшут.

Пару секунд была тишина, пока на той стороне переваривали мой ответ, а после послышалась возня, и из открывшейся двери выглянула рожа. Почти круглая, заплывшая жиром физиономия была настолько противной, что руки сами потянулись сделать мир чище.

Видимо что-то подобное "лорд" прочитал в моих глазах (и в куче мяса, бывшей когда-то его охраной) и поспешил скрыться за дверкой. Впрочем, свои порывы я сумел обуздать и почти спокойным голосом обратился к нему:

— Эй, Хрюша, давай обмен? Ты нам денег и ещё чего-нибудь, а мы тебя не убьём. Что скажешь?

Пару десятков секунд ничего не происходило, а когда я уже хотел плюнуть, сесть на лошадку и поехать дальше, из окошка вылезла дрожащая потная ручища, держащая мешочек с бутылкой вина и деньгами. А когда я хмыкнул и взял предложенное (денег, навскидку, около пары сотен серебряных), дверь открылась и на дорогу выпала девушка лет пятнадцати в столь открытом наряде, что для полёта фантазии ничего не оставалось. И очень яркими чертами лица, не оставлявшими сомнений в родстве с "лордом".

От такой картины мои глаза нехорошо сузились, а в псевдоматерии хвоста начали проскакивать алые проблески.

Удар по тонкой стенке кареты сопровождался мощным выбросом сырой энергии, от которого толстяк взвыл, словно его в фарш перемальвало. Впрочем, почти так и было. Энергия, подкреплённая яростью, начала ломать куцый энергокаркас мерзавца и закручивать его в настоящий торнадо. На этом фоне наспиговавшие тело щепки были сущим пустяком. Но даже это было ещё цветочками. Дав ублюдку насладиться ощущениями, я выпустил силу из-под контроля, и карета едва выдержала последовавший за этим взрыв, разметавший фарш и потроха через окна.

Выдохнув, я жестом подозвал Элли и ткнул в сторону сидящей на земле девушки:

— Бери эту прелесть к себе на лошадку, и поехали куда-нибудь. Нужно передохнуть. И приглядывай за мной, потому что я сейчас вырублюсь.

Вырубился я не сразу. По крайней мере, я помню, что успел забраться на лошадь...

Пробуждение было специфичным. Во-первых, рядом явно кто-то спорил. Во-вторых, моя бедовая голова покоилась на чём-то мягком и тёплом. В-третьих, правая рука ощущалась плотно скрученным комком ноющей боли, который, впрочем, медленно рассасывался.

— Да отлипни ты уже от него и иди за дровами! Никуда он не денется, — о, это Элли. Судя по голосу, её уже знатно достало что-то.

— Пока он не очнётся, я никуда не уйду! — а этот голосок незнаком. Впрочем, особого выбора, кому он принадлежит, нет.

Эх, лежать хорошо, но нужно брать ситуацию под контроль, пока самочки не поцапались всерьёз.

— Так, ну-ка успокоились! — я открыл один глаз и посмотрел на удивлённо-серьёзную голубоглазую мордашку графской дочки в обрамлении каре рыжих волос. Смешная, блин. А после перевёл взгляд на Элли. — Зачем мелкую тиранишь?

— Да ты просто с ней ещё не общался. Та ещё упёртая дурочка.

— Эй, я не дура! — тут же возмутилась девчонка.

— Тихо обе! Элли, тебе заняться нечем, что ли, кроме как малолеток доводить?

— Но...

— Всё! Заколебали уже! — я закрыл глаза лапкой и медленно выдохнул сквозь зубы. — Элли займись едой. Я голоден как стая волков. А ты, мелкая, — я сквозь пальцы глянул на настороженную моську девушки, — сейчас поработаешь ртом.

Настороженность как-то резко сменилась обречённостью, и только потом я понял, что ляпнул слишком двусмысленно, и спешно пояснил:

— То есть будешь отвечать на вопросы максимально честно и полно, — я почти почувствовал, как с плеч девчонки свалилась гора. — Имя, происхождение, скелеты в шкафу?

— Анна фон Виклор, девятая наследница рода, шкафа нет, а в тумбочку ни один скелет не влез, — без запинки протараторила она.

— Эм... — я честно попытался осмыслить концовку, но мозг забуксовал, так что я просто махнул рукой. — Ну и Ану-Нах с тобой, мелочь. Полезные навыки есть? Планы на дальнейшее существование?

На этот раз Аня задумалась на пару мгновений, а после осторожно ответила:

— Я неплохо разбираюсь в целительстве и алхимии. Умею готовить и... — она залилась краской и отвела взгляд, — обслуживать мужчин. Так же могу взять на себя все заботы по дому. Что до планов, то их нет. После того, что вы сделали, мне лучше не попадаться на глаза родным.

— Ну прости, меня просто переклинило в тот момент, — почесал я затылок.

— О нет, не извиняйтесь! — замахала она руками. — Я вам благодарна за смерть папаши. Просто теперь придётся учиться жить самостоятельно. Разве что... Возьмите меня с собой!

Я вновь прикрыл глаза и задумался. С одной стороны, это халявный хил в команду, что очень вкусно, учитывая отсутствие нормальных лечебных способностей у Элли. Плюс к этому алхимия... Хм... Алхимия и целительство. Целительство и алхимия. Да при навыках "обслуживания"...

— Анька, а тебя случаем не на соблазнительницу-убийцу учили? — я приоткрыл глаз и посмотрел на честную-честную мордашку.

— Нет, что вы, — тут же замотала она головой. Угу, чувствую, Станиславский в гробу вертится.

— Ну-ну. Ладно, чёрт с тобой, но есть пара условий. Командовать тобой буду я. После меня — вон та крылатая ворчунья. В боевой обстановке все приказы выполнять беспрекословно. Высказываться можешь в любой момент, но желательно конструктивно и по делу. Свалить можешь когда угодно, за исключением боевых действий — тогда ты будешь расцениваться как дезертир со всеми вытекающими. С Элли рекомендую подружиться, но самое главное — не драться всерьёз. Иначе обе потом сидеть не сможете. Вроде бы всё.

— Я думала, будет жёстче, — задумчиво протянула Аня. — Хотя бы условие греть постель. Впрочем, я согласна.

— Гуд, мелочь. А теперь поднимай попку и беги спасать еду.

К городу мы подъезжали уже в сумерках. Не то чтобы нам доставило бы проблем заночевать в поле, но на кроватях всё же удобнее. Так что заплатив несколько медяков за проезд в город, мы направились в ближайший трактир.

— Ох, — я растянулся на жестковатой кровати и блаженно выдохнул, — кааайф... Да чтоб вас всех!

Подскочив к двери, я открыл её и посмотрел на долбившегося в неё гостя. Метр с кепкой, поперёк себя шире, густая борода до пояса, столь же густой перегар и выражение лица "мыслящее полено". Пока я его рассматривал, тот до чего-то додумался и выдохнул:

— Пришёл... Я... — и рукой в грудь ткнул, чтобы я точно не перепутал. — Пусти...

Хлоп. Это я ладонь со своим лицом познакомил.

Бум. Это гость на ногах не устоял и в коридор упал. Впрочем, никаких проблем это ему не доставило, и он тут же захрапел.

Пожав плечами, я улыбнулся наблюдающей за нами служанке с подносом еды и скрылся за дверью.

— Кто это был? Ваш знакомый? — поинтересовалась Аня, не отрываясь от работы.

— Да чёрт его знает, — хмыкнул я. — Как успехи?

— Лучше, чем могло бы быть, но хуже, чем хотелось бы, — вздохнула она. — Чистота металла сомнительная, а кристалл мутноват. Таким посохом работать можно, но неудобно.

— Дык тут и не столица, чтобы лучшие артефакты покупать.

Перед тем как на ночь забуриться в комнату, мы с девчонками прошвырнулись до оружейника. Там я разменял обломки старого кинжала и пару новых-хреновых кинжалов на один хороший, а Анька приобрела себе посох-концентратор. Без него, конечно, колдовать тоже можно, но и времени больше нужно, и внимания, и энергии... в общем, покупка выгодная. По крайней мере, так меня убедила мелкая. Ну а мне не жалко.

Минут через пятнадцать дверь открылась, и в комнату зашла Элли, неся с собой поднос с едой. Такая инициатива не осталась без внимания, так что девушка была осыпана комплиментами вперемежку с благодарностью.

— А куда вы вообще идёте? — поинтересовалась Аня, отпивая разбавленного вина минут пятнадцать спустя.

— Кстати да, — поддержала её Элли. — Ты ведь так и не называл свои цели.

— А, это, — я немного замялся. — Цель у меня есть, и она в столице.

— Эй-эй, ты давай не увиливай! — возмутилась крылатая.

Я же покрутил в руках кружку и залпом допил травяной отвар. Не то чтобы я так хотел скрывать свои цели, но меня явно психом посчитают. Ай, побоку!

— Да я местного короля убивать иду.

Однако девушки явно восприняли мои слова серьёзно и задумались. Блин, какие же они милашки!

— Если убрать этого старика, то начнётся грызня за освободившееся место... — протянула Аня. — А там и до гражданской войны недалеко.

— И что? — я скептически посмотрел на неё. — Это же только в плюс! Можно без вопросов брать у зажавшихся аристо всё необходимое и идти дальше.

— А простые люди? — посмотрела на меня Элли.

— А я похож на героя, желающего всех спасти? — я оскалился заметно заострившимися клыками. — Если не могут о себе позаботиться, то это не мои проблемы. Достаточно лишь стать сильным, чтобы не умереть. Можно стать просто сильным, а можно собрать сильную толпу. Не важно. Главное — иметь на плечах голову. Естественный отбор во всей красе.

Пару секунд мы играли в гляделки, но девушка отвела глаза.

— А... ты сказал, что пойдёшь дальше? — полувопросительно произнесла Аня.

— Да, дальше, — я перевёл на неё взгляд. — У меня задание такое — утопить в деревенском сортире трёх королей. Людского, эльфийского и зверолодского. Вопросы?

— Нет, никаких, — поспешно отвела она взгляд.

Ну а я постарался подавить вспышку раздражения, прикрыл глаза и медленно выдохнул сквозь зубы.

— Девчонки, вы уж извините, но у меня есть свои цели, которые важны лишь мне. А тварь я довольно эгоистичная. Если захотите уйти, то держать не стану. Но если решите предать...

В этот момент снаружи раздался звон колокола.

Переглянувшись с мгновенно подобранными девушками, я слитным движением оказался у окна, распахнул ставни и уцепившись за балку забрался на крышу. Рядом через секунду приземлилась Элли.

Колокол уже стих и можно было услышать шум, который раздавался со стороны восточных ворот. Там явно происходило что-то ненормальное, потому что крики были редкими, а вот общий гул был каким-то неправильным.

Я вопросительно посмотрел на Элли. Она кивнула и стрелой улетела в том направлении. Чтобы вернуться буквально через три минуты и при этом очень-очень грязно материться.

— Ну что там? — высунулась из окна Аня.

— Там мертвецы, — откликнулась крылатая. — Ну какого хуя именно сейчас?!

— Ты уверен, что это сработает? — хмуро поинтересовался Ион, вставая по правую руку от меня.

Я же лишь молча сконцентрировалась на своей душе, аккуратно собирая контролирующие жгуты Хранителя в один пучок.

— Если боишься, то можешь уйти, — оскалился Кхар, вставая напротив. — Ну?

— Да с вами я, с вами, успокойся, — вздохнул Апостол. — Просто непривычно.

— Хватит болтать, — рыкнул на них Тан. — Запускай уже плетение.

Кхар явно хотел что-то сказать, но потом передумал и подал активирующий импульс. В следующее мгновение боль пронзила душу, и я начала по одной отрывать нити контроля, пока плетение блокировало волю Хранителя. Рядом со стоном осела Дита, чья душа всегда была слабее прочих и сейчас просто не выдержала, распавшись на нейтральные осколки энергии. Хотя я сама не на много сильнее.

К счастью, контролирующие нити закончились раньше, чем я подошла к своему пределу. Но боль всё равно заставила меня опуститься на колени по окончании операции. Однако...

— Теперь посмотрим, кто кого прощать будет... — я оскалилась, закручивая над ладонью серебрясто-зелёное пламя.

— Мертвецы ведь не представляют угрозы! Их даже крестьянский сынок запинает! — воскликнула Аня.

— Одного! Возможно, трёх! Если повезёт, то пятерых. Но их там дохуя! — Элли явно была не в адеквате. Видимо, пунтик у неё на тухлых.

— Ну-ка тихо! Сколько их там? Город выстоит?

Мой командный (я надеюсь) рык возымел эффект, и девушка перестала носиться по крыше, как ошпаренная.

— Городу не простоять до утра. Там около пяти сотен восставших, да при поддержке пары десятков топтунов. На такую толпу выпускают обычно сотню магов при солидной охране. Мертвецы — очень неприятный противник. Можно рубить их на куски, можно жечь их огнём, но они всё равно пытаются добраться до тебя. Сплошной толпой. Заваливают телами и пожирают. Они...

Оу, девочка-то явно начала ловить вьетнамские флэшбэки.

— Хэй, не улетаем! — я пощёлкал пальцами перед носом Элли. — Слабости у них какие? Как убивать?

— Нужно полностью уничтожить мозг или отделить голову. Основа заклинания именно в голове. Вот только... — она как-то странно посмотрела в сторону ворот, где крики уже перешли в разряд "нас жрут, сушите вёсла".

— Ну что ещё? — поторопила её Аня, продолжая висеть, наполовину высунувшись из окна.

— Самоподнявшаяся нежить никогда не собирается в такие толпы, — словно сомневаясь в своих словах закончила мысль крылатая.

А значит где-то есть некромант, который со скуки людей крошит, угу. Вот только нам нет никакого резона лезть в эту мясорубку.

— Так, самочки, план такой: Элли пролети вокруг города и посмотри, есть ли в округе ещё нежить; Аня, собирай вещи и прошвырнись по другим комнатам, мародёрка — наше всё. Приоритет на деньги, но много времени не трать. Я пока запрягу лошадок. Всё, разбежались!

И первым же начал действовать, спрыгнув на крышу конюшни. Пара акробатических номеров, и вот я уже залетаю в окошко и скатываюсь по сему, едва не сбив с ног парнишку, который следит тут за лошадьми. Глаза его в тот момент были довольно-таки круглыми, а штаны болтались где-то в районе колен. Однако чуйка однозначно подсказала, что кроме паренька тут есть ещё двое разумных. Первым был тот самый коротышка, валяющийся у входа и храпящий с громкостью неплохого трактора. Ну а второй была подавальщица, спешно поправляющая платье и настороженно смотрящая на меня из-за спины парнишки.

— Не останавливайся парень, возможно, это твой последний раз! — подбодрил я его, и метнулся к нашим лошадям, начав спешно накидывать и затягивать сбрую. Конечно я наверняка сделал не всё так, но нам главное уехать.

Как оказалось, когти — не лучший инструмент для подобных манипуляций, но худо-бедно работать можно. Так что провозившись минут двадцать, я кое-как закрепил всё на свои места и вывел лошадок из конюшни. По улице меж тем промелькнули первые тухлые, целеустремлённо и самозабвенно преследующие безоружных горожан. Присмотревшись к одному зомби, который увлечённо грыз собаку, я выругался.

В магическом спектре была ясно видна контролирующая нить светло-коричневого цвета. Вот только тянулась она не в сторону восточных ворот, а на запад. А значит маг, устроивший это, сидит где-то там. А если к этому добавить интуицию, которая в последнее время, усиленная лисьими инстинктами, становилась всё острее, то можно смело говорить, что этот некрофил сидит у нас на пути.

— Час от часу не легче, — покачал я головой и метнул небольшое полено, взятое тут же, в голову завернувшему в мою сторону мертвяку.

Скорость броска, помноженная на вес деревяшки, оказалась достаточной, чтобы при попадании в нос проломить лицевые кости и превратить мозг в фарш. Ну а с такими повреждениями, как и говорила Элли, даже эти мертвецы не живут. Вот и этот кадр...

— Да ты издеваешься? — воскликнул я, наблюдая, как вроде бы окончательно упокоенный тухляк скребёт конечностями по камням, пытаясь встать. — Ну-ка, ну-ка...

Я быстро зацепил лошадок за крюк на стене и направился к зомби, доставая кинжал из ножен и тщательно осматривая пациента. Грязное и пованивающее тело, раньше принадлежащее мужчине, не имело ни одного крупного ранения, не считая проломленного черепа. Прижав ногой вполне обычную руку, я кинжалом распорол порванную в паре мест льняную рубаху и осмотрел кожу. Следов гниения однозначно не было, зато было видно, что кровь в венах слишком тёмная. словно там не кровь, а нефть.

Не обращая внимания на слабые попытки сопротивления, я рассёк сначала локоть, чтобы подтвердить догадки на счёт крови, а затем без всякой жалости и брезгливости отсёк голову. Но и после этого тело не успокаивалось, хотя кровь выливалась буквально литрами, не думая заканчиваться. Пару минут понаблюдав за этим действием, я наконец перешёл к самому главному.

Вопреки первому впечатлению, нить контроля цеплялась не за мозг, а за сердце, растекаясь там тем же светло-коричневым туманом, вызывающем подсознательное отвращение, словно я вляпался в дерьмо. Однако отвращение не помешало мне одним движением пробить когтями грудину и сердце. Вражеская энергия при этом попыталась

влияться в меня, чтобы, подозреваю, обратить в подобие этих немёртвых. Однако весовая категория у меня явно иная, даже учитывая, что энергия Эрис во мне находится в сильно разреженном состоянии. Чужеродная мана просто сгорала, соприкасаясь с моей.

— Рок, чем ты за... — в этот момент сзади подошла Анька с парой объёмных сумок, но увидев композицию из обезглавленного трупа и меня, шерудящего у него в груди, резко замолчала.

— Ничего важного, просто изучал противника, — невозмутимо ответил я, стряхивая с рук чёрную кровь. — Всё собрала? Отлично. Элли видела?

— Я тут. Запад чист, но в воздухе тоже есть враги. Немного, но есть, — тяжело дышащая девушка приземлилась практически на меня, держась за свежую рану на плече.

— Так-так, а вот это плохо! — тут же среагировал я, видя, что от раны медленно расползается характерный энергетический дымок. — Аптечка, нужно срочно лечить! Сможешь инородную энергию выдавить?

Девушка, подбежавшая к крылатой, которая потихоньку уплывала в беспамятство, едва ли не раньше меня, закусил губу, но кивнула.

— Защибись! Работай! А я пойду гостей встречать! — это я кричал уже уходя в длинный рывок к десятку свежих зомби, активно ковыляющим в нашу сторону.

Ноги впечатываются в грудь впередиидущего, я позволяю им согнуться и резко распрямляю, гася импульс, отбрасывая противника на других и делая пижонское сальто. Лишь на мгновение касаюсь брусчатки, тут же бросаясь к не успевшему ничего осознать зомби рядом и вонзая когти ему в грудь. Тело ещё не поняло, что мертво, а я уже пронзаю грудь следующему мертвяку. Никакой сложности, главное — не останавливаться.

Буквально полторы минуты, а противников уже не осталось. Выдохнув, я оглянулся на наличие других противников и лёгкой трусцой вернулся к девушкам.

Тут дела шли намного лучше, чем пару минут назад. По крайней мере, распространение вражеской энергии остановилось и медленно откатывалось. Минуты три ещё, и всё закончится. А вот Аня заметно преобразилась.

Руки её, медленно перемещающиеся над Элли, горели призрачным сиреневым пламенем, от которого сильно тянуло чем-то необычным. Слово сравнить воду и сильно разбавленное вино — вроде и похожи, и жидкость в обоих случаях, но вкус совершенно разный, как и эффект. Да и глаз левый преобразился, живо напомнив незабвенный глазик Санса. Только сиреневый. Па-да-зри-тель-на.

В этот момент, словно почувствовав мой интерес, она глянула на меня, а после перевела взгляд мне за спину и побледнела. Интуиция однозначно шепнула, что там кто-то есть, но опасность от него весьма посредственна. Со вздохом я обернулся и скептически посмотрел на топающего к нам гостя.

Два пятьдесят ростом, около того же в ширь, бицуха вдвое больше моего бедра, в кулаке можно спрятать астраханский арбуз, который после этого в два укуса будет съеден широкой пастью со впечатляющим набором зубиков.

И вот этот кадр с радостной улыбкой увидевшей голую жопу пловца акулы кинулся ко мне, стоило только направиться в его сторону. При этом его короткие толстые ножки гиппопотама довольно забавно топали по мостовой, стоит признать. Индукция подсказывает, что это тот самый "топтун", о котором упоминала Элли. Ну, посмотрим, так ли страшен чёрт.

Однако, когда я прошёл половину разделяющего нас расстояния, мимо меня пронеслась

комета, которая снесла не ожидавшего такого поворота топтуна в стену. Ещё мгновение, и монстр, успев удивлённо рыкнуть, оказывается рассечён на две неравные половинки мощным ударом секиры. Я же удивлённо рассматривал неожиданного помощника. Или ещё одного противника. Я понятия не имею, как назвать этого кадра.

В общем-то, рассматривать там было нечего, воин был мне знаком. Дважды уже виделись.

— Ну привет, алконафт, — я махнул лапкой коротышке. — Как жизнь?

— При... Не морочь мне голову! — он забавно затряс бородой. — Я пришёл с тобой сражаться!

— Оп-па! А зачем? — заинтересовался я.

— Эм... Ну... То есть... — секира дварфа клюнула вниз, а потом он взревел. — Хватит заговаривать мне зубы! Ты, тёмная тварь, должен быть уничтожен!

— Во-первых, с чего ты взял, что я тёмная тварь? А во-вторых, ты собрался драться со мной в городе, который жрут мертвяки?

На лице его похмельном отразилась работа мысли, и через несколько секунд он нехотя кивнул:

— Ладно, но как только мы выберемся из города, я требую честного боя!

— Идёт, — усмехнулся я. — Если ты проиграешь, то с тебя лучшее пиво.

Глаза дварфа блеснули, он кивнул и стукнул себя по груди:

— Балгрим Черноцит моё имя, тёмный.

— А я не тёмный, а Рок, — поморщился я. — Пошли к девчонкам. Кстати, лошадка есть, или пешком за нами побежишь?

Лошадка у него оказалась соразмерной хозяину — маленький, но **ОЧЕНЬ** мощный пони, на спине которого покоились явно непустые сумки едва ли не больше самой лошадки. К тому моменту, как Анька закончила штопать Элли, неожиданный попутчик успел порыться в этих самых сумках и облачиться в неплохой ламеллярный доспех, став выглядеть по-настоящему грозно.

— Уф, всё, я закончила, — с усталым, но довольным видом откинулась назад Аня. — Кто заслужил награду?

— Уху, на ближайшем же привале награжу, — буркнул я. — Помогу с готовкой. Чего расселась? Тут песец крадётся! Сейчас уже в дверь постучится!

Словно в подтверждение этого со стороны восточных ворот раздался взрыв, и в небо поднялось огненное облако. Буквально через пару секунд нас резко накрыло волной раскалённого удушливого воздуха, который заставил всех закашляться. Благо следом в обратном направлении потянул холодный ночной ветер, позволив наполнить лёгкие кислородом.

— Живо по коням! Аня, ведёшь за собой лошадку Элли! Бал, не отставай! — подхватив бессознательную девушку, я буквально взлетел в седло, краем глаза следя за разгорающимся заревом пожара.

Бешенная скачка по городу длилась недолго. Чем ближе мы были к западным воротам, тем больше вокруг попадалось зомби и живых, которые увлечённо переводили друг друга в состояние совсем мёртвых. И всё больше приходилось раскидывать их с пути хвостом. Скорость упала. А вот зарево за спиной становилось всё больше, и можно было кое-где увидеть пламя. Плотная деревянная застройка городка сыграла злую шутку с его жителями. Огонь распространялся со скоростью бешеного лиса, а отдельные очаги начали появляться

по всему городу, усугубляя ситуацию. Да и ветер, который тянуло к пламени из-за разности давления, всё сильнее раздувал пламя. В этом аду горожане, не успевшие броситься к воротам сразу после объявления тревоги, становились жертвой пламени. Ну а те, кто был достаточно расторопен, в первое время оказались в ловушке, не сумев быстро разобраться с запертыми на ночь воротами. А потом пришли первые зомби, начав резню среди женщин, детей и стариков.

Ударом хвоста отбрасываю мертвяка в сторону Балгрима, который одним движением рассекает его от плеча до паха. Сам в этот момент, уплотнив хвост до предела, пробиваю дыру на месте сердца ещё одному немёртвому и ногой отталкиваю слишком близко подобравшегося зомби-ребёнка. Справа проходит сиреневая волна, раскидывающая тухлых с пути и очищая дорогу до приоткрытых ворот.

Направляю коня вслед за Аней и дварфом и сам посылаю назад широкий полумесяц энергии, которая не раскидывает противников, но ломает им энергокаркасы, мгновенно убивая. Немногим людям, что попали под выброс, было не лучше, потому что разницы между ними и зомби почти нет. Но хотя бы умерли не мучаясь — душа просто не способна удержаться за сильно повреждённый энергокаркас, а ломается он за доли секунды. Никто даже осознать ничего не успел.

За воротами нас встретила та же самая толпа, что и перед ними в городе. Но тут уже нас ничто не ограничивало с направлением скачки, и мы просто-напросто объехали столпотворение, пытающееся отбиться от наседающих противников. Однако им осталось недолго — то тут, то там горожан утаскивали в сторону и с упоением жрали. А некоторых не жрали, и они потом поднимались и присоединялись к атакующим.

На этом фоне нас заметили меньше десятка зомби, лишь один из которых оказался достаточно близко, чтобы попытаться нас зацепить. Но кто ж ему позволит? Оставив позади горящий город, заполонённый мертвецами, мы поскакали на запад, держась хорошо протоптанной дороги.

Скакали мы до самого рассвета, делая лишь небольшие остановки, чтобы дать лошадям отдохнуть. Уже после восхода солнца удалось найти приличное место на краю рощицы, где решено было сделать привал.

— Меня до вечера не шевелить, — пробурчала Аня, буквально падая на кучу мягких еловых веток.

Пожав плечами, я поправил одеяло на Элли, которая до сих пор не пришла в себя. Рыжая мелочь говорит, что это нормально, и к вечеру повреждения энергетики должны окончательно рассосаться, а до тех пор лучше держать её в состоянии сна.

Остаётся только прояснить ситуацию с дварфом. А то за ночь как-то не выдалось возможности нормально поговорить.

— Хей, Балгрим, айда к костру, поговорим да пива выпьем, — позвал я коротышку, который в этот момент возвращался с вязанкой дров.

— Отчего ж не выпить? — радостно произнёс он и с удовольствием уселся рядом, принимая из моих рук кружку.

— Ну, за знакомство! — мы чокнулись и отпили, а после я поинтересовался. — Слушай, а чего ты так спокойно выпил? Вдруг я отравил пиво?

— Ты что? Как можно? — искренне изумился дварф. — Пиво — вещь святая. Сам Бахус следит, чтобы никто не осквернил символ его!

— Оу, не знал, — я смущённо почесал затылок и наполнил опустевшие кружки. — Ну,

давай за предков!

Стукнулись, выпили, и я вновь спросил:

— А почему вообще со мной пьёшь? Я ведь "тёмная тварь", и ты ведь хотел честной битвы.

— Битва — это хорошо, но Бахус завещал, что за столом и у костра врагов быть не может. Так почему не выпить, если предлагают? — широко улыбнулся Бал.

— И правда, — кивнул я, вновь наполняя тары. — За погибших, не чокаясь.

Выпили, помолчали, вспоминая каждый своё. А после я опять не удержался:

— Ну а всё же, чего ради ты меня искал?

— Приказ королевский для нас, охотников: найти на людских землях тёмного, что недавно у церковников в общем городе артефакт какой-то украл. Портрет твой раздали, компасы волшебные тоже, да пустили на охоту.

— И что делать будем? — я вопросительно посмотрел на него, не забывая обновить пиво в кружках.

— Ну... — дварф задумался, а после кивнул сам себе и ответил. — Тебя хоть и называют тёмным, да только не такой ты, как прочие. Тёмные твари только затем и живут, чтобы невинных губить... Да, не такой ты. Вон и пиво с тобой выпить можно правильно, и поговорить по-человечески. Думается мне, тут не всё так просто. Так что сделаем во как, — он поднял вверх палец, задумчиво посмотрел на него, помолчал, ещё раз посмотрел, а потом продолжил, когда я толкнул его в бок. — А, да, планы! В общем, похожу я с тобой немного, да посмотрю, каков ты на деле. Ежели простой люд не тронешь, да просто так бесчинствовать не станешь, то король не прав был, а мы друзьями расстанемся. А сейчас пьём за жизнь!

— За жизнь!

Утро началось со слабого похмелья. Что при моей регенерации было в общем-то нормально, учитывая количество выпитого вчера. Да уж, дварф хоть и мал, но пить умеет. Ну а я проигрывать ему не собирался.

Оглядевшись, я определил занятость отряда как "никто ничем не занят, и всех всё устаивает". Балгрим задумчиво жарил над костром мяско, Элли потягивала травяной чаёк и приглядывала за варившейся кашей, Аня просто валялась, закинув ногу на ногу и покачивая ей в воздухе.

— Утра доброго! — улыбнулся я, чуть пошатнувшись и подойдя к весело потрескивающему костерку.

— О, начальник проснулся! — тут же среагировала аптечка, поворачиваясь в мою сторону. — Утречка!

Бал улыбнулся и отсалютовал мясом, а Элли промолчала, безразлично глянув на меня. Нехорошо. Она, конечно, не самый эмоциональный человек, но слишком уж много для неё потрясений в последнее время. Одного того, что она искусственная личность, было много, а тут ещё и вымирание города от рук зомбей. Надо бы с ней поговорить чуть позже да направить тараканов в нужном направлении.

Завтрак прошёл в довольно лёгкой атмосфере, не считая апатичного островка Элли. Но её по какому-то незримому соглашению решили пока не трогать. После того, как вчера вечером её разбудили, она произнесла от силы десяток слов и не показала ни одной эмоции. Но Элли не действовала на автомате, нет. Она просто о чём-то сильно задумалась и оттого была молчаливее обычного.

Отправившись в путь, на закате мы достигли небольшой деревушки, стоящей чуть в стороне от нашего пути, но желающих остаться в поле на ночь не нашлось. Вот и бегали дварф и мелкой по домам, ища, кто мог бы приютить нас на ночь. Я же тем временем решил поговорить с крылатой.

— О чём задумалась? — я беззаботно облокотился на забор рядом с Элли.

— ... Ничего важного, — тихо ответила она после пары секунд молчания.

— Ну нет, подруга. После таких слов я в это ни в жизнь не поверю, — мотнул я головой. — Выкладывай, что за проблемы у тебя с нежитью?

Девушка посверлила меня долгим тяжёлым взглядом, а после подняла глаза к звёздам. Я уж думал, что она решила просто проигнорировать мой интерес, когда она тем же тихим голосом заговорила:

— Там, ещё в прошлой жизни... Одной из жизней, как выяснилось... Там тоже были мертвецы. Что-то учёные намудрили с вирусом. Или магией. Не важно это уже. Пришли мертвецы. Они словно чума пронеслись по планете и вышли на космические трассы. Мёртвые корабли часто падали в обитаемые миры. По долгу службы мне приходилось видеть всю эту картину без каких-либо прикрас, которыми СМИ умело скрывали масштабы... И я умерла, когда одна из станций позволила пришвартовать заражённый корабль. Лишившись ног, я несколько часов медленно умирала, а потом до меня добрались мёртвые. Коктейль препаратов в крови не давал мне потерять сознание, и я до последнего ощущала, как от меня отрывают кусочек за кусочком. Но и смерть не стала окончательной, ведь ни один Хранитель из тех, кто был включён в ту империю, не мог собирать души на перерождение за

пределами миров. А уловители уже были выбиты. Пустота приняла в себя миллионы голосов... Столетия полёта в неизвестность... А потом я родилась здесь. Первое время мне было сложно принять всё это, но понемногу старая боль отступала, прячась в отдалённых уголках разума. И вновь появляясь в ночных кошмарах. Десять долгих лет потребовалось, чтобы затереть этот страх, — в уголках её глаз блеснули слёзы, и она через силу продолжила. — После моего десятого дня рождения на нашу деревню напали бандиты. Обычный сброд, какого полно в этом мире. Но с ними был некромант, поднявший павших в бою. И старый страх буквально сковал меня, не давая даже отвести взгляд. И я стояла и смотрела, как то, что было моим отцом, рвёт моих мать и сестру. Смотрела, как оно жрёт их плоть. Смотрела, как оно идёт ко мне без единой мысли в остекленевших глазах... — она замолчала и резко смахнула слёзы, а после колючим взглядом посмотрела на меня. — Ну?! Как ты собираешься такое лечить словами?! Снова скажешь, что "прошлое не важно"?!

Смотря на девушку, которая хоть и пыталась сдерживать слёзы, но была уже на грани, я просто сделал шаг вперёд и прижал её к себе. Мгновение ступора, а потом Элли прорвало. Поймав момент между приступами рыданий, я заговорил:

— Я никогда не говорил, что прошлое не важно. Оно образует нас. Но и подавлять страх — не лучший вариант. Это лишь приведёт к более сильной реакции, когда он прорвётся. Свой страх нужно принять. Разобрать на частички и выкинуть всю шелуху. Её в наших страхах больше всего. Когда ты чётко понимаешь, чего именно боишься, то становится проще превзойти себя. Но этим займёмся позже. Сейчас тебе лучше поспать.

Чуть отстранившись, я ласково потрепал её по волосам и ободряюще улыбнулся. Лицедейство? Вполне можно счесть, зная, что никаких эмоций крылатая у меня не вызвала. Ну а ей всё равно, учитывая состояние. Главное потом правильно сыграть словами, чтобы окончательно выбить из неё лишнее. Тогда я получу верного, сильного и исполнительного юнита на свою сторону. Ещё бы что-то подобное проверить с Аней, и тогда задача по убийству королей станет вполне посильной. Но там пока никаких точек привязки не видно.

Я задумчиво окинул взглядом окружающий пейзаж. Посмотрел на пару деревьев, заметив знакомые порезы на коре. Провёл рукой по шершавой коре рядом стоящего клёна. Выдохнул, пытаясь ослабить терзающую сердце боль. И медленно, вдыхая знакомые ароматы лета, пошёл к домику, приютившемуся среди зелени. Хотя с каждым шагом становилось лишь больнее.

Нога наступила на какую-то мягкую игрушку. В траве я её не заметил. А сейчас не мог опустить взгляда, боясь увидеть. И без того душу разрывали десятки столь знакомых, но иллюзорных вещей. Хотелось закрыть глаза. Но я не мог позволить себе такой роскоши. Оставалось лишь идти к дому, надеясь получить там ответы.

Отодвинув занавеску на входе, я зашёл под крышу, где прожил большую часть прежней жизни. Знакомые запахи буквально жгли калёным железом. Но я держался, упрямо твердя, что это лишь иллюзия...

— Ой, сына, вот и ты! А я как раз чай погрела. Тебе в лошадок налить? — мама достала из шкафа ещё одну кружку, на которой табун лошадей скакал по своим конячьим делам. — Настёна только что вышла, вы на минутку разминулись.

Глаза начало предательски щипать, и я прохрипел, чувствуя ком в горле:

— Прекрати. Хватит... этого...

Улыбка на знакомом лице увяла, оставив после себя грустную свою карикатуру.

— Скучный ты человек, Рок, — покачала Эрис головой. — А я тут старалась, воссоздавала всё по твоей памяти. Хотела приятное тебе сделать. Многие готовы всё отдать ради шанса вновь увидеть родных.

— Не тот я человек, — покачал я головой, прикрывая глаза. — Смени облик. Пожалуйста.

Лёгкая вспышка энергии, и напротив уже стоит молодая девушка, коих немало можно увидеть в небольших городках моей родины. Простая природная красота, простая одежда и естественность в каждом движении. Будь дело в реальности, она покорила бы не одно мужское сердце.

— Подойдёт? — она покрутилась на месте, демонстрируя приятные глазу изгибы. — А вот обстановку я менять не стану, слишком уж тут уютно.

Я вдохнул и медленно выдохнул, чувствуя, как в отсутствие знакомого голоса на душе разжимаются холодные тиски. Не до конца, но боль уже не грозила порвать её на части при малейшей возможности.

— И всё-таки, чего ради... это? — я обвёл рукой кухню, стараясь не задерживать взгляда на стенах, изрисованных когда-то сестрёнкой.

— Неужели нельзя просто так прийти в гости к хорошему человеку? — наигранно удивилась Эрис.

— Сомневаюсь, что тебе заняться больше нечем, — скривился я.

— А зря. Большую часть времени мне как раз таки приходится бездействовать, ожидая, пока созреет очередной последователь. Вот и развлекаюсь, чем могу, — она пожала плечами и отпила чай.

— Но мне кажется, это не всё, зачем ты пришла.

— Очевидно. И очевидно, что ты скучен, — вздохнула девушка. — Неужели нельзя было реагировать не так?.. А впрочем, бог с тобой. Рядом с тобой крутится последовательница одного неприятного существа. Будь с ней осторожен. И вообще, брысь отсюда! Ты своей мрачной моськой портишь всю картину.

Со смехом она махнула рукой, и меня выкинуло в реальность.

Оглянувшись, я тяжело выдохнул и опустил голову на подушку. Рядом заворочалась Элли, тихо посапывала с другой стороны Аня, храпел на полу Балгрим, которому места на кровати не хватило. Была середина ночи, луна заглядывала в тонкую щель меж ставень окна. Ну а я старался закопать боль под ворохом мыслей.

Блин, вот что за дела? Нормально же всё было, так зачем было перетряхивать такие воспоминания? Или?..

Я глянул на спящую рядом девушку. Она лежала, завернувшись в кокон из своих крыльев и чуть хмурилась. Сейчас ей наверняка снилось что-то неприятное. Чуть подрагивающие веки, постоянно сменяющиеся тени эмоций на лице, ни одна из которых не напоминала улыбки...

— Возможно, что-то я всё же понял, — едва слышно шепнул я, поглаживая Элли по голове.

Больше всего боли от потери того, что мы не хотели терять, но не могли удержать...

— Утра доброго, хозяйка, — улыбнулся я старушке, которая и приютила нас на ночь. — Помочь в чём нужно? В путь мы не спешим, так что смело можете наши руки в дело пускать.

— Ох, и тебе добра, хлопчик! — бабушка оглянулась и поставила вёдра на землю. —

Благодарю, но я уж сама по хозяйству хлопотать буду. Так и привычнее, и сподручнее. Руки твои больно гладкие, к работе непривыкшие — наворотишь чего, а мне потом переиначивать. Лучше, вона, полешек наколи да в поленницу сложи.

Усмехнувшись, я направился к куче дров, которая лежала рядом с домом. Не такая уж большая, если задуматься, но к сожалению, бабке зиму не придётся пережить. Взвесив в руке бронзовый топор, порядком уже иступившийся, я покачал головой. Пробовать работать им — обречь себя на долгое и нудное мучение. Мне проще когтями разорвать всю кучу. Кстати...

— Чем занят? — раздался из-за спины голос Бала, а после и он сам показался в поле зрения, позёвывая и разминая руки.

— Да вот, дрова колоть собрался.

— О, это дело правильное, — тут же среагировал дварф. — Сейчас помогу.

Вернулся он буквально через десять секунд, неся свою секиру. И не тратя времени принялся рубить поленья. Мне же даже стыдно стало, что я позволил ему обогнать меня и набить уже полдюжины очков в своеобразном соревновании. Так что откинув всякие размышления, я принялся хвостом разбивать дрова на части. Уплотнив энергию на кончике, я сформировал что-то вроде острого лезвия, которое вполне успешно пробивало древесину. Глядя на мою эффективность, Бал сверкнул глазами и тоже ускорился.

Кучи хватило хорошо если минут на пять, но счёт в итоге оказался равным. Посмотрев на тяжело дышащего дварфа, я заметил в глазах вызов, но через секунду он сменился осознанием, и мы заржали.

Полчаса спустя, сложив дрова в аккуратную поленницу, мы стояли рядом с колодцем на огороде и крутили ворот.

— Брр, холодненькая. То, что надо! — констатировал я, поплескавшись в ведре лапкой, и вылил воду на себя. — Кааайф!..

— Истинно говоришь, — подтвердил Бал, стягивая с себя рубаху и выжимая колодезную водичку. — Ещё бы баньку да кружечку кваса, так вообще сказка была бы!

В этот момент из сарая как раз вышла бабушка, и я помахал ей рукой:

— Хозяйка, сделано дело. Ещё где помощь нужна?

— Как? Уже? — изумилась старушка и глянула в сторону поленницы. — Ох, правда сдюжили. Вот так молодцы! Ну а помощь... Да вона, камень в заборчике поправить разве что...

— Ни слова более, хозяйюшка, — понятиливо кивнул дварф, тут же направившись к стеночке, тянущейся по краю огорода. — Всё будет в лучшем виде!

Я же направился к другому краю этого забора, не собираясь проигрывать в начавшемся раунде. Строили стеночку люди грамотные, но время и природа делали своё дело, разрушая постройку. Покосившаяся почти повсеместно стена в некоторых местах осыпалась. И к делу восстановления я приступил со всей ответственностью, несмотря на бессмысленность этой работы.

Первым делом я повалил сильно накренившиеся участки, а после начал творить почти магию. То есть опять воспользовался своим пушистым хвостиком. Только теперь укрепил шерстинки и начал вращать их вокруг основы с бешеной скоростью. Нематериальность хвоста сыграла тут только в плюс, позволив вообще провернуть такой трюк. И вот получившейся штукой я стачивал часть камня так, чтобы после этого получался эдакий пазл. Оставалось только его собрать в монолитную конструкцию.

Провозившись около двух часов, я поставил последний камень на место и посмотрел на Бала, который сделал ровно столько же, но по-своему. После глянул на девчонок, которые как раз заканчивали пропалывать грядки. Смахнул пыль с рук, пожал широкую и мощную ладонь дварфа, признавая его достойным соперником, и вместе мы направились к лошадам. Пора было потихоньку собираться в путь.

После недолгого прощания мы выехали из деревни, и почти сразу настроение спутников упало.

— Рок, ты уверен? Может всё же стоило их предупредить? — в который раз поинтересовалась Анька.

— Нет, пусть остаётся всё как есть, — покачал я головой. — Да, это неприятно, но вы видели сами, в деревне одни старики и всего одна лошадь, да и та скоро завещание писать будет. Они никак не смогли бы уйти от мертвяков. А так хоть последние дни проведут в блаженном неведении.

— Жестоко, — вздохнул Бал. — Но милосердно.

— Милосердие должно быть жестоким, — философски протянул я.

— А чего ради тогда были все старания? — поинтересовалась Элли.

— Да просто так, если задуматься, — почесал я подбородок, порядком уже заросший. — Нам не сложно, а старушке приятно. Быть может, что через пару дней она станет чьим-то ужином, а может и через пару лет мы с ней свидимся. Не обязательно же, что мертвяки пройдут через эту деревню.

Эти слова поставили точку в обсуждении судьбы оставленной позади деревни. Никому не хотелось ломать хрупкую иллюзию, построенную мной, и убеждать других в том, что деревня обречена.

Дальнейший путь сопровождался гнетущей тишиной, и в какой-то момент я словно бы начал засыпать. Чувства притупились, а мысли стали столь неявными, что ни одной нельзя было выцепить из их потока. Лошадка моя замедлилась, но никому до этого дела не было. Просто теперь я ехал не наравне с Элли, а плёлся позади всех.

Знакомый писк подстегнул инстинкты, которые пнули заторможенных тараканов, а те в свою очередь начали носиться по черепушке со скоростью кота, нассавшего в тапки.

Пока мозг пытался выйти на рабочий лад, тело на рефлексах отбило ещё одну стрелу, прилетевшую из придорожных зарослей. Стоило мне только осознать это, как я сорвался с лошади и влетел в кусты. И только инстинкты спасли меня от потери очевидно бесполезной головы.

Уклонившись от рубящего удара, съёвшего половину куста над головой, принимаю на жёсткий блок такой же удар сверху. Костяные наручи прекрасно справляются с задачей, но вот мясо под ними неприятно заныло. Двумя движениями сближаюсь с облачённым в кирасу воином и когтями делаю ему вентиляционное отверстие для сердца. А после отскакиваю в сторону, пропуская мимо стрелу с характерным листовидным наконечником. Охотничий срез тем хорош, что раны от него очень кровавые и жертва чаще просто умирает от потери крови. Но не на того напали, суки.

Вновь срываюсь в сторону, отталкиваю от дерева, отбиваю стрелу, имевшую шансы сделать во мне лишнюю пару отверстий. Рывок, рывок, рывок! Когти вскрывают чёртового Леголаса от горла до паха. Выдыхаю, понимая, что противников не осталось, но почти сразу отскакиваю в сторону. На землю падает отсечённый клочок ткани с рубахи стрелка. Однако никого не видно. Словно...

Опасность!

Пригибаюсь и раскручиваюсь вокруг своей оси, раскинув в сторону когти. По правой щеке струится кровь, но с когтей также стекают рубиновые капли. Противник больше не может скрыться, в воздухе разливается запах его крови. Не так сложно найти её исток. Рывок вправо, отклоняю корпус, позволяя отточенной стали коснуться шеи и не давая разорвать дистанцию. Удар сложенных на манер копыа когтей пробивает грудь противника и уходит глубоко в стоящее за ним дерево.

Скрыт слетел после смерти, и взору предстала моя женская версия. То есть это была зверолодка-лисица чёрной масти, разве что на руках у неё не было костяных наручей, да ушки были нормальными, а не пародией как у меня.

— Что происходит?! — с оружием наголо влетел на полянку Балгрим.

— Да вот, коллеги твои по ремеслу, — хмыкнул я, скидывая труп на землю. — Сначала магией отделили от вас, а затем пытались застрелить. Ну, я такое терпеть не стал и немножко их поломал.

Дварф на такое объяснение только вздохнул, убрал секиру и пошёл собирать трофеи, какие были.

— Что происходит на восточных границах? — нахмурился король, наконец обратившись к последней теме собрания.

Советник, отвечающий за военные и околовоеенные аспекты, без напоминания подскочил и сбивчиво начал докладывать:

— Прямо сейчас северная армия движется навстречу немертвым, и контакт ожидается приблизительно через два дня. На данный момент восставшими захвачены четыре провинции, и живых там практически нет. Если не удастся подавить нашествие до праздника урожая, то нас ждут многочисленные проблемы. Как минимум, поставок продовольствия с той стороны можно не ожидать в ближайшие пару лет, а другие районы страны, даже если предположить, что они не будут затронуты немертвыми, не смогут обеспечить прежнего объёма зерна.

— Голод? — уточнил монарх.

— Если ситуация продолжит развиваться, то нет. После смерти нам еда ни к чему. Однако, разведка докладывает, что несмотря на протяжённость волны, количество восставших не столь значительно. При грамотном командовании у северной армии есть все шансы уничтожить основное скопление сил противника. А с мелкими группами может разобраться и баронское ополчение. А вот дальше... да, возможен голод.

— Кстати, а что с баронами-то? Я слышал, что уже трое под разными предлогами покинули столицу, — прищурился король.

— Крысы... — неприязненно буркнул другой советник, поднимаясь со своего места, и уже громче продолжил. — Среди людей распространяется информация о том, что происходящее — это новое Нашествие. Проповеди церковников о появлении сильной тёмной твари принесли неожиданный результат. Появление немертвых хоть и произошло до первого столкновения с тварью, однако было приписано к деяниям её. Так что сбежавшие бароны — только самые большие трусы, решившие убраться от опасности подальше. Однако скоро в этом направлении прокатится поток беженцев с восточных земель, не пожелавших становиться закуской немертвых.

— Хм... — правитель задумался, едва слышно бормоча себе под нос мысли. — Беженцы — это плохо... преступность подскочит... усилить стражу... товары первой необходимости...

— Ваше величество, есть ещё одна проблема, — посмел отвлечь короля один из советников. — В таком хаосе, что вскоре развернётся на улицах столицы, беспрепятственно сможет укрыться тёмная тварь. Если это допустить, то похищение ножен станет вопросом времени...

Ух, красива! Солнце нещадно бликует на поверхности воды, а противоположный берег почти не просматривается. Правда звуки толпы за спиной несколько портят картину, но это не страшно. Главное, что в поле зрения не попадает так надоевший мне за последние пару дней порт.

— Ты и правда думаешь, что это было хорошей идеей? — поинтересовалась Элли, облакачиваясь на леер.

— А тебе так хотелось махать крыльями, перетаскивая нас на ту сторону Великой?

Сомневаюсь, что тебе хочется стать почтовым голубем.

— Кем? — не поняла девушка.

— Не важно. Да и смысл сейчас поднимать эту тему? Всё равно уже сейчас отплываем.

Словно в подтверждение этого, зазвонил колокол, и на палубу стали подтягиваться задержавшиеся на пристани люди. Десяток минут спустя начала слегка потрескивать обшивка корабля, который буксирами выводился на простор водной глади. И уже там хлопнули паруса, расправляясь под действием магического ветра и разгоняя бриг.

Собственно, три дня назад мы добрались до Мираи — портового города на берегу реки Великой. Через него проходит основной путь с востока на запад людских земель. Сама река около десяти километров в ширину, а южнее и вовсе превращается в море. От избытка фантазии оно называется Морем чудовищ, потому что там полно всяких тварей, которые по самым скромным слухам могут закусить баркасом и не наестся. Но мне это не очень-то интересно. Самое важное то, что при желании мы могла пересечь реку в десятке мест, но никак не в Мираи. Бал честно сказал, что пытаться тут пройти — полнейшая глупость.

В городе с давних пор стоит цитадель Церкви, а при ней монастырь для отбитых фанатиков. Вернее, на словах там самые благочестивые и верные прихожане, посвятившие себя защите людей от тьмы. Вот только по факту это те ещё отбитые фанатики, которые без крепкого поводка со стороны церкви могут утопить всё королевство в крови, а после посыпать землю солью. Просто потому, что люди недостаточно, на их взгляд, верят в их бога. В общем, мрак кромешный. И именно поэтому я и потащил всех в Мираи. Просто это решение настолько идиотское, что ожидать от меня его точно не станут.

И это оправдалось! Несмотря на то, что при помощи магического компаса охотники могут найти меня на другом конце света, а в толпе горожан добраться до меня проще простого, за три дня, что мы провели в городе в ожидании отплытия, не случилось ни одного инцидента. Правда это можно списать на то, что у всех охотников разом сели магические батарейки для компасов, но в такие совпадения я не верю. Скорее всего охотники ждали меня выше и ниже по берегу в более мелких портах и не успели отреагировать на столь резкую смену маршрута.

Особо громкий крик отвлек меня от созерцания почти морских пейзажей. Нет, всякие крики и громкие разговоры на судне раздавались и до этого, всё же почти две сотни людей не могут быть совсем беззвучны. Но всё же *так* ещё не кричали.

— Ну и что это тут у нас? — задумчиво протянул я, присаживаясь рядом с упавшей на палубу девушкой, которая зажимала разбитый нос.

— Ты ещё чё за хер с горы? — нагло поинтересовался довольно мощный на вид мужик.

— Да так, мимокрокодил, — откликнулся я и посмотрел на нерешительно мнущегося парня, который стоял рядом и не знал, куда себя деть. — Что произошло-то?

Вокруг нас начала понемногу собираться толпа зевак, которым явно нечем было заняться. Вот и решили посмотреть на внезапное представление. В первых рядах, конечно, стоял Бал, который старался не выпускать меня из виду в людных местах.

— Да вот... стояли никого не трогали, а он начал приставать к Люси. А когда она ему отказала... вот, — если бы не звериный слух, то концовки рассказа парня я не услышал бы.

— Ну а ты чего стоял? — выгнул я бровь.

— Да что этот молокосос может? Только в штаны наложить, — презрительно сплюнул мужик, собираясь уйти.

— А ну-ка стоять! — рявкнул я, останавливая обоих. Паренёк-то явно был задет этими

словами. Хотя чего онтогда яйца мял, когда девушку ударили, я не знаю. — Предлагаю решить возникший вопрос по-простому. Простая драка на кулаках покажет, кто тут молокосос и прочая, прочая, прочая...

— А с чего мне на это идти? — смерил меня взглядом мужик.

— То есть ты струсил? — под одобрительный гомон толпы поинтересовался я.

— Чего?! — тут же взвился он, а после буркнул. — Я покажу тебе, блохастый, что трус здесь не я. Вот сломаю этому слабаку руки-ноги и сделаю себе шапку из твоего меха.

Выдав такое обещание, он развернулся к парню, который как раз отходил на другую сторону оперативно организованного зеваками ринга.

Вот только вряд ли этот мужик видел то же, что и я. Не спорю, дурной силы в нём на троих, но вот движения... опасные люди так не двигаются. А вот его противник явно опасный человек. Хоть и новичок на этом пути. Но всё равно, движения у паренька довольно хищные.

Драка началась без раскачки, парень просто поднял перед собой согнутые руки, выдохнул и двинулся на противника. Тот тоже не стал растрачивать воздух на оскорбления, хотя зрители в этом не сдерживались. Мужик дождался, когда дистанция сократится, и без каких-либо премудростей ударил. Попади такой удар по пареньку, и он наверняка долго собирал бы зубы по палубе, если бы выжил, но он уклонился и нанёс несколько точных ударов по противнику. Бедро, почки, рёбра, плечо. Удары хоть и не такие сильные, но умелые, по правильным точкам. Мужик упал на одно колено и взревел, словно раненный медведь. Однако уже через мгновение отправился в глубокий нокаут.

Окружающие зеваки протестующе загомонили, явно ожидая намного большего. Однако меня это особо не волновало.

— Хэй, аптечка, — выцепил я из толпы Аню, — подлечи девушку, если не трудно.

Та буркнула, но склонилась к сидящей у фальшборта пострадавшей, которая всё ещё пыталась остановить кровотечение. Я же тем временем махнул рукой парню, подзывая его поближе.

— Неплохие навыки, — похвалил я его, глядя, как матросы утаскивают бессознательного дебошира в сторону кормы. — Вот только мне не понятно, почему ты Люси не защитил?

— Ну... Я... — паренёк стушевался под моим взглядом и явно не знал, что сказать.

— Не ругайте Каса, — вмешалась обсуждаемая девушка. — Он просто не успел вмешаться.

— Ну и ладно, — пожал я плечами. — А кто вы вообще?

Дальнейший путь был несколько скрашен общением с этой парочкой. История там, в общем-то, довольно обычная, хотя и с заявками на уникальность. Люси была дочкой довольно состоятельного купца, а Кас был... эм... ну, как это описать парой предложений? Раньше он жил с отцом-отшельником на границе дварфийских гор, но с недавних пор отправился в сольное плавание. И вот в одном из городов столкнулся с девушкой. Шок, искра, буря. Но по старой традиции законов подлости, отец Люси против такого союза. Вот влюблённые и сбежали. Девушка в их тандеме думает, а парень делает. Отец его был когда-то неплохим воином и обучил сыночка премудростям умножения противника на ноль. Вот только сыночек не самый решительный человек. Я бы даже сказал, что мужиком в их пере является вовсе не он.

На пирсе мы расставались уже добрыми... нет, не друзьями. Но встреча оставила самые

приятные воспоминания. Ребята хорошие, да и интересно с ними болтать было. Но они планировали направиться вверх по реке, а нам надо было идти в столицу. Так что, помахав на прощание растворившейся в портовой толпе парочке, я повернулся к своим товарищам.

— Ну что, в трактир?

— Не задавай глупых вопросов, дурной лис, — буркнула Элли, проходя мимо.

Пожав плечами, я направился вслед за ней. Город был один в один, как Мирай, только назывался иначе. Мирай-тау. Охренеть оригинально. Если я правильно понял, то эта пара городов называется примерно так: Лунный Свет и Отражённая Луна. И видимо архитектор плясал от этого, строя города. Порт и прилегающие к нему старые кварталы сделаны зеркально, вплоть до назначения. Так что найти необходимое нам здание таверны не составило труда. Вот только на входе возникла проблема.

— В смысле? Как это могло случиться?

— Да здесь такая толкучка, что за всем уследить невозможно, — попытался оправдаться Бал.

— Не важно, как это случилось, — примирительно подняла руки Элли, вставая между нами. — Важно, как мы будем её искать.

Да, если вы не поняли, то Аня умудрилась исчезнуть. При этом не ясно, когда и как. Порт крайне многолюдное место, и порой нам приходилось протискиваться через приличные толпы. И видимо в один из таких моментов Аня пропала. Самое плохое, что не понятно, случайно ли произошедшее. Ведь за прошедшее время охотники могли успеть добраться до этого города.

Мозг начал плавиться, просчитывая варианты и риски.

— Элли! Ты караулишь Аню здесь, если она просто слегка отстала. Долго не жди. Через час максимум срываешься с места и двигаешь в порт. На тебе северные районы, — девушка кивнула, а я повернулся к дварфу. — Бал! Твоя цель — обыскать южные районы порта. Я обыщу центр.

Лишь бы ничего серьёзного...

Ум... Головка моя, как же больно-то...

В памяти каша, но последнее, что вспоминается, это как я слегка отбилась от остальных, чтобы обойти особо плотную толпу, а потом... темнота. Видимо, меня вырубил. Узнать бы ещё, зачем, а там... знаю я пару подходящих составчиков.

Так, надо разобраться, что сейчас происходит вокруг. По ощущениям, я лежу на чём-то неровном и неравномерно-мягком. Скорее всего, какие-то мешки с... чем-то. Руки связаны за спиной и уже понемногу затекают. Ноги тоже основательно опутаны грубой верёвкой. Запах... специфичный. Смола, рыба, навоз, пот и прочее, на что так богат порт. Звуки, правда, ни о чём не говорят, кроме того, что мы не под открытым небом.

Аккуратно приоткрыла один глаз, стараясь не привлечь внимания возможных наблюдателей. И почти сразу заметила одного из похитителей, Тёмный его пожри!

Облокотившись на стену и безразлично изучая потолок, у входа сидел людоящер. Легкая кожаная броня, короткий меч на поясе. Противник неудобный для меня. Тем более, что оружия у меня нет.

В этот момент за дверью раздались шаги, и в помещение вошли двое. Кто — не знаю, глаза я предпочла закрыть и притвориться бессознательной. Не хватало ещё потерять инициативу в будущих действиях.

— Как наша гостья? — поинтересовался один.

Шаги остановились рядом со мной, и кто-то больно ткнул меня в бок. Больших сил мне стоило сохранить неподвижность. Меж тем шипящий голос ответил:

— В сознание она ещё не приходила.

— Ну и ладно. Проблем и без этого достаточно, — вмешался третий голос. — Маск до сих пор не вернулся, а Док никак не может подготовить нормальный состав. Говорит, местные ингредиенты дерьмовые.

— А чего он ожидал? — усмехнулся первый. — Тут не столица. Ладно, надо и правда проверить готовность. Если Маск не напортачит, то тварь явится к полуночи.

Хлопок двери и затихающие шаги известили об уходе двоих. Осталось разобраться с ящером, который вроде бы не двигался с места.

Вновь аккуратно приоткрываю глаз. Так и есть, сторож не двигался с места. В поле зрения попадает большая часть помещения. Мешки и ящики высятся до потолка. Масляная лампа даёт не так много света, но этого достаточно, чтобы видеть все мои движения. Плохо. Верёвки никуда не делись, а развязать их проблемно даже при полной свободе в действиях. Жаль, что тогда выход только один.

"Что, правда?!"

Эх... терпеть не могу эту часть. Но да.

По венам прокатывается волна жара и холода. В груди разливается сосущая пустота, словно из лёгких резко вытянули весь воздух. Верёвки вспыхивают невидимым для обычных разумных сиреневым пламенем и через мгновение осыпаются пеплом. Тело совершает рывок. Пальцы впиваются в глотку и продавливают плоть ящера. Бок обжигает болью. Меж пальцев с противным звуком выдавливается фарш. Я отпускаю труп и делаю шаг назад. С шипением берусь за рукоять кинжала и резко выдёргиваю из печени добротную отточенную сталь. Сдавленный стон всё же прорывается. Недобро смотрю на дверь. Ну я вам устрою, похитители недоделанные.

"Стоп! А ну-ка стой!"

Да ты издеваешься?! Я же только начала!

"Вот и заканчивай!"

Я... Да я...

Да, я. Блин, совсем оборзела. Хотя, чего о ней говорить? Но раной нужно заняться. Слишком много крови из меня льётся.

— Ланзамиента кванса, — привычная формула срывается с губ, затёкшие пальцы механически выплывают конструкт, и поток ещё не развеявшейся сиреневой энергии устремляется к ране. А вот мне что делать?

Конечно, я собиралась отправиться к этим похитителям и немножко их поломать, но не стоит делать это слишком топорно. Скорее всего, у меня есть около получаса, прежде, чем смерть охранника и моё бегство будут обнаружены. За это время нужно или сбежать, или всех перебить. Вот только второй вари...

— Эй, хвостатый, как ты тут? — заглянул в окошко на двери какой-то мужик.

Немая сцена. Осознание. Бессознанка.

— Ушшш... У тебя башка дубовая, что ли? — тихо зашипела я, трясая отбитой рукой.

Это очень плохо. Шансы на обнаружение возросли на порядок. Двое пропавших намного хуже, чем один.

Затащив лишённого сознания мужика в помещение, я перерезала ему горло, пару раз

нелестно и в довольно грубой форме прокомментировав свои навыки. Ну извиняйте, меня больше натаскивали на всякие яды и бессимптомные убийства, нежели такое. Но за неимением других вариантов приходится заниматься работой мясника.

Прихватив короткий меч в качестве хоть какого-то оружия, аккуратно пошла по коридорам, высматривая хоть какие-то намёки на выход. Однако...

— И далеко вы собрались, баронесса? — раздался за спиной донельзя довольный голос.

Резко разворачиваюсь и наотмашь бью клинком, который бессильно звякает о другой меч. А в следующее мгновение удар выбивает его из моей руки. Принимаю максимально затравленный и озлобленный вид, что в общем-то не так сложно, и окидываю взглядом противника. Тьма тебя поглотит! Его только тут не хватало!

Лет двадцать пять на вид, хотя на самом деле этому эльфу перевалило уже за третью сотню. Всё та же вежливая снисходительная улыбка на идеальном аристократическом лице, как и в последнюю встречу. Белые волосы собраны в хвост. Модный щёгольский фрак, который явно был дороже иных поместий дворян. Узкий длинный клинок, буквально светящийся от переполнявших его заклинаний. Тонкие белые перчатки с парой рунных кругов на тыльной стороне.

— А вы с нашей последней встречи явно изменились в худшую сторону, баронесса. В таких... обносках стыдно ходить даже простой черни, — он слегка поморщился.

— Сгинь в бездну, — прошипела я, наконец принимая решение и бросаясь к его горлу.

Вновь попадать в его руки я не намерена. Мне хватило прошлого раза.

— Будьте паинькой, баронесса, — довольным голосом произнёс ушастый урод напоследок, хлопывая дверь и уходя.

Пару десятков секунд я просто лежала на грязном полу узкой каморки, осознавая, что это наконец-то закончилось. Пусть магия и позволяет мне лечиться крайне быстро, боль она не убирает. А уж этот садист-извращенец боль умеет доставлять первоклассную.

Кое-как перевернувшись на спину, я чуть приоткрыла один глаз и посмотрела на потолок. Не то чтобы я что-то хотела там увидеть, просто сил перевести куда-то взгляд единственного уцелевшего глаза и тем более начать думать не было. Хотелось просто умереть. За последние пару... часов?.. я просила и умоляла об этом уже не раз.

"Хватит валяться!" — взвыла я.

Как будто у меня есть силы, чтобы встать. И раз сил нет у меня, то сделать ничего не получится. Тело-то одно.

"Но я не растекаюсь по полу! И не дам этого мне!" — жёстко припечатала я.

Тогда действуй, как знаешь. Спорить сил нет.

Сразу бы так. Только вот много всё равно не получится. Сволочь знала, что делать. Но хоть каплю вытянуть смогу.

— Ланзамиента кванса, — с хрипом проговорила я формулу лечения.

По телу прокатилась волна тепла, смывая часть боли и обжигая пустую глазницу. Часа через четыре смогу снова смотреть на мир двумя глазами. Если, конечно, жива останусь. А судя по сильной боли в груди, ещё одно такое лечение, и я просто умру от критической нехватки магической энергии и перенапряжения основы. Душа уже на пределе, кое-как выдавая последние крохи.

Пару минут спустя рискнула сесть. Боль в сломанных рёбрах, только-только утихшая, вспыхнула вновь, но я сжала зубы и продолжила движение. И уже через минуту прислонилась спиной к стене, продолжая сидеть на полу и отдыхая от поистине титанических усилий. Вот только...

Я посмотрела на дверь. Таковую даже тот здоровый мужик с корабля не вышибет. А уж мне в своём нынешнем состоянии не стоит и мечтать. Так что надо думать. Много-много думать.

С некоторым усилием удалось выловить воспоминание о том, что скоро должна явиться какая-то тварь. Кто-то там должен для этого что-то правильно сделать. Вот только слишком мало хоть каких-нибудь фактов, чтобы понять, о чём речь и зачем тут я. Меня хотят скормить твари? Или я приманка? Или я никакого отношения к твари не имею, и меня просто хотят продать родне?

Я вновь приоткрыла глаз и ещё раз осмотрела то, что было в каморке. Да ничего, в общем-то не было. Два шага в ширину, шесть в длину, косой потолок, являющийся лестницей на второй этаж. Грязная тряпка в углу, под ней кусок узкой доски с мою руку длиной. Пыль и грязь. Немного какой-то то ли муки, то ли извести. Лужица масла, не до конца впитавшаяся в доски. Дырка на полу в углу, из которой выбралась довольно жирная крыса, что сейчас многозначительно на меня поглядывает, готовясь впиться в руку...

В голове начал понемногу складываться план. Не самый надёжный. Крайне бесперспективный. Но хоть какой-то.

Со вспышкой боли рука впирается в горло крысе, на мгновение опередив её атаку. Прижимаю к полу верещащего и вырывающегося грызуна и под тихий хруст выворачиваю маленькую голову в неестественное положение. Тушка зверька обмякает, и я медленно выдыхаю, чувствуя потихоньку ослабевающую боль. Теперь нужно действовать быстро.

Сжав зубы и игнорируя вспышки боли, ползу к просыпавшемуся из мешков порошку. Растираю щепотку меж пальцев и приноживаюсь. Это не мука и не известь. Что-то другое. Словно бы... Да это же селитра! Замечательно. Собираю в кучку всё, что могу, и немногос переползаю в сторону, чтобы дотянуться до тряпки, которая буквально расползается в руках. Промачиваю подходящий кусочек маслом и ложу рядом с селитрой. А теперь самое сложное. Напрягаю все доступные силы и обламываю доску, засунутую в крысиную нору, получая достаточно острый край на сломе. И им уже кое-как разрываю шкуру грызуна. Обмакиваю палец в ещё теплую и полную энергии кровь и быстро черчу вокруг селитры и тряпки алхимический круг, в конце соединяя его с тушкой крысы. Та немногая сила, что осталась в трупe, крайне быстро вытекает из него, изменяя ингредиенты.

Буквально две минуты спустя реакция наконец завершилась, оставив после себя кучку праха и одну бомбочку. Ей, конечно, можно только напугать, но вот дыма она даст как десяток сырых костров. Достаточно её лишь раздавить, и через три секунды ничто ничего дальше носа не увидит. Да и дым этот на редкость едкий, что ни вдохнуть, ни посмотреть.

"Однако, проблема с дверью ещё не решена," — напомнила я, с интересом рассматривая результат.

Да-да, конечно, как скажешь. Но это уже хоть что-то, согласишься.

А вообще, нет смысла мне беспокоиться о двери. Сейчас у меня нет сил даже на то, чтобы подняться на ноги. Так что надо сидеть на попе ровно и восстанавливать силы. Ну и ждать, пока кости чуть подлечатся — запущенная магия продолжает потихоньку латать тело.

Я закрыла глаза и постаралась отрешиться от мыслей, переходя в довольно своеобразную дрёму, когда грань разума размывается, позволяя глянуть на себя. На другую себя, хотя и странно это для кого-то. Я одна, но меня две. И она тоже я.

"С памятью у меня никогда не было плохо, так что я помню объяснения того странного существа," — проворчала я, подходя сзади и обнимая сидящую на коленях меня. Я же просто молча откинулась немного назад, почти ложась на себя.

Пару минут было тихо, только мерный стук одного на двоих сердца колебал мягкую тьму. А потом я все же не удержалась и спросила:

"Слушай, а если всё-таки рассказать ему?"

Глупое предложение. Я ведь знаю, что Рок не изменит своего пути из-за меня. Уж скорее он оставит меня позади, нежели откажется идти в столицу. И будет прав.

"Ну да. Я это тоже знаю," — вздохнула я, поглаживая себя по голове. — "Обратно кто пойдёт?"

Мне не сложно. Да и я не такая мягкотелая.

"Неправда. Мы одинаковы."

И всё же я ушла вглубь, пустив меня к "рулю". И я уже вместо жалости к себе начала шевелиться.

"Ну ладно. Признаю," — я обняла меня и поцеловала в лоб. — "Иди уже. Так или иначе, но всё скоро кончится."

— На выход, баронесса, — со всё той же самодовольной улыбкой приказал ушастый

мучитель. — И не вздумайте пытаться сбежать.

Бесит. Одно его присутствие уже бесит. Да и это его предупреждение равнозначно насмешке, ведь я и ходить-то могу с трудом. Какой уж тут побег?

— Вам, глубокоуважаемая баронесса, предоставлена честь лицезреть убийство сильнейшей за последние столетия тёмной твари! При том вы будете находиться в самых первых рядах этого действия! — видимо, остроухого садиста пробило на словесный понос, потому что он всё продолжал и продолжал говорить, таща меня по полутёмным коридорам. — Благодаря моим стараниям, в порту была развёрнута масштабнейшая операция, итог которой наступит буквально через пару минут. И вам, милая Анна, в нём отведена главнейшая роль! Делать вам ничего не надо, достаточно лишь не создавать мне проблем и держать свой прекрасный ротик на замке. Пусть вы и выглядите убого, но это только на пользу...

Поток слов не кончался, но я перестала вслушиваться после слов о моей роли. Мне этого хватило, чтобы сделать правильные выводы. Скорее всего, я выступаю приманкой. А то, что у меня нет сил, тоже часть общей задумки. В таком состоянии я не смогу отбиваться от твари. Так что, пока монстр будет рвать меня на части, подчинённые этого уroda спокойно смогут подобраться на расстояние уверенного удара. Или успеют запустить заклинание, бьющее по площади — они всегда убойнее точечных.

В этот момент эльф вытащил меня во двор и остановился справа от меня, крепко держа за локоть. Впрочем, если бы не это, то я просто упала бы на землю, потому что такой марафон вытянул из меня все силы.

— Всё по плану? — поинтересовался он, обратившись к какому-то мужику, что сосредоточенно чертил энергетические линии на земле. Даже на мой непрофессиональный взгляд это было что-то посредственное, а уж мой пленитель точно должен был видеть всю кривизну рук этого мага-рукоблуда.

— Да, милорд! Все артефакты настроены и заряжены! — бодро отрапортовал маг, тут же вытянувшись по стойке смирно и отбросив веточку.

Вот только линию он неосторожно замкнул, и хлопок небольшого взрыва больно ударил по ушам. Впрочем, проблемы были только у меня и незадачливого чертёжника — эльф даже бровью не повёл, как и остальные присутствующие во дворе. Их было человек десять, хотя людей и было трое, считая мага. Другие были эльфами, ящерами и феями. Мне от этого, конечно, не легче, но это только больше напрягает. Ведь тут наверняка не все, а даже с такой командой можно захватить небольшой замок, если грамотно распорядиться всеми возможностями, вроде элементарной магии фей и их способности летать.

— Замечательно! Ну а теперь... — мерзавец ещё шире улыбнулся и посмотрел на ворота. — направляйте их сюда.

Буквально через минуту, когда я уже прикидывала варианты, как можно попытаться вывести ушастого из игры, дверь осторожно открылась, и через мгновение во двор влетели двое. Вот только...

— Что?!

Кажется, эту фразу мы с магом выкрикнули одновременно. Не представляю, чему так изумился человек, а вот я широкими глазами смотрела на Рока. А он-то что тут забыл, и почему...

Неожиданная догадка заставила меня похолодеть. Только бы это было неправдой. Только бы я ошиблась.

Тем временем Балгрим и Рок рванулись в моём направлении, и что-то громыхнуло так, что у меня заложило уши. А в следующее мгновение я почувствовала, что к моей шее прижата острая сталь.

— Стоять! — властно крикнул эльф. — А теперь бросайте оружие на землю!

Однако Рок направил что-то на него и вновь оглушительно громыхнуло. Вот только раздался звон, и сталь чуть сильнее надавила на мою шею, пустив тонкую струйку крови.

— Твои артефакты бесполезны, тварь, — с надменной улыбкой, наслаждаясь моментом, заявил остроухий. — Я успел изучить тела убитых тобой стражников и сделал идеальный щит. Сейчас ты окружён, добровольно сунувшись в эту мышеловку. Я идеально просчитал всё. В нужный момент похитил девку. Оставил достаточно следов, чтобы водить тебя по всему порту, вынуждая тратить заряды артефакта. Да, всего лишь вывел из строя ту крылатую суку, хотя было бы лучше убить, — он слегка поморщился. — Но остальная комбинация была разыграна идеально. Тебе ничего не остаётся, кроме как признать поражение. А теперь бросай оружие на землю! Подумать только, ради такого глупца мне приходится...

Пока он говорил, я медленно, чтобы не привлечь внимания, вытянула бомбочку из-за пояса, где она была надёжно припрятана. Встретилась глазами с Роком... пусть сейчас непонятно, как дальше мы будем действовать, но сейчас мы союзники. Скосила взгляд вниз и влево, указывая на дымовую бомбочку. Лишь бы он понял.

Максимально незаметно пальцами переламываю её пополам и бросаю под ноги эльфу. Тут же загибаю мизинец и безымянный палец.

Средний.

Указательный. Делаю глубокий вдох.

Большой. Задерживаю дыхание и прикрываю глаза.

С лёгким "ПУФ" из-под ног ушастого вырывается густое сизое облако. Он, как раз начавший новый виток самовосхваления, заходится тяжёлым кашлем. С силой вырываюсь вперёд из ослабевшей на миг хватки. Шею и спину обжигает. Вновь раздаётся грохот, и плечо обжигает боль, словно его пробил стрелой. Падаю на землю практически под ноги дварфу. Мимо проносится Рок. Позади хрипит эльф. Гомонят разумные, кидаясь в нашу сторону. Вот только сил ни на что не осталось. Даже на...

Вырвавшееся из-под ног остроухого гада облако дыма стало неожиданностью даже для меня, а потому я в первое мгновение растерялся. Потом выстрелил. И только потом начал соображать, ринувшись вперёд.

Разноси к чертям

Этот серый глупый мир,

Ты же как звезда,

Сумасшедший Альтаир!

Когтями наотмашь отбиваю рубящий удар от дезориентированного противника. Следующий удар соскальзывает по проявившемуся на миг силовому полю. Магический порыв ветра сносит облако в сторону прямо на человека с артефактом, заставляя его захрипеть. Напитанная маной сталь тонкого клинка высекает искры из наручей и отбрасывает меня на пару шагов. Второй удар не сильнее первого, но проведён искуснее. Почти уклоняюсь, возвратным движением эльф успевает слегка порезать мою шею там, где она переходит в плечо.

Нечего скрывать,
Волю дай своим лучам.
Лучше уж сгорать,
Чем истлеть по мелочам.

Делаю шаг вперёд, чтобы сорваться в рывок, но тут же отскакиваю и недобро смотрю на арбалетчика, спешно крутящего рычаг. В левое плечо впивается сталь магического клинка. Вырвавшееся из глотки рычание пристыдило бы и льва, а сам я ещё сильнее насаживаюсь на меч, одновременно с этим ударяя когтями. Вновь они отскакивают от силового поля, а руки противника вздрагивают. Он пытается вырвать из меня клинок, совершая тем самым ошибку.

Так живи, играй, твори, танцуй.
Пой мне громче all you need is love.
И если нечего сказать — целуй,
Поцелуй лучше слов.

Проваливаюсь во внутреннюю область щита и бью когтями сверху вниз. Плоть почти не задерживает их, а кости лишь немного замедляют удар, немелодично хрустя. Рука завершает движение, и под ноги падает уже мёртвый противник, больно дёргая напоследок за рукоять клинка, вырывая его из тела и окончательно лишая руку подвижности.

Разноси к чертям,
Чтобы не смогли забыть
Как произошло
То, чего не может быть.

В бедро вонзается болт, а я срываюсь к арбалетчику. Тот на удивление успевает уклониться от первого удара и принять на жёсткий блок второй. Но на хвост он среагировать уже не успевает, и магическое жало пробивает ему бок, добираясь до сердца. Вырываю из ноги болт и раздражённо отбрасываю его в сторону.

Сломан наш штурвал,
Прогорели тормоза,
А мне их не жаль,
А я очень даже за...

Инстинкты заставляют меня резко развернуться и бросить труп навстречу угрозе. Прямо передо мной расцветает пламенный взрыв, разбрасывая ошметки обгорелого мяса по двору. Жар обжигает кожу и заставляет трещать волосы. Раскошегариваю маскировку и срываюсь вбок. Противники уверены, что я мёртв и переключаются на охраняющего Аню дварфа. На максимальной скорости проношусь через двор и ударом отрываю голову ящере с артефактом, перебрасывая тот Балу. Хвостом отбиваю болт. Уклоняюсь от быстрого удара кинжалами. И ещё раз. И ещё. На пределе возможностей мне приходится уклоняться от крайне быстрых и умелых ударов. Грудь и лицо покрываются новыми и новыми порезами. Про левую руку вообще молчу — плечо превращается в сплошную рану.

Так живи, играй, твори, танцуй.
Пой мне громче all you need is love.
И если нечего сказать — целуй,
Поцелуй лучше слов.

Бью хвостом сбоку и начинаю вращать мех вокруг основы. Противник рубящим ударом собирается отсечь его. Кинжал сталкивается с уплотнённой маной и вырывается из руки, а хвост бьёт по зверолоду. Тот отскакивает на шаг и падает, не удержавшись из-за обширного

повреждения бедра. А в следующее мгновение вырубается от мощного удара ногой в челюсть.

Жар иссякнет и...

Вдруг закончится запал.

Так заведено,

Кто горел — тот пеплом стал.

Под ногами взрывается чёрно-зелёный шар, начиная пожирать плоть вырубившегося зверолода. Рывком вылетаю из зоны поражения за мгновение до того, как дым добирается до меня. В облако влетает второй такой шар, а я отталкиваюсь от стены и запускаю себя в сторону человека, это сделавшего. Набранная инерция протаскивает мои когти сквозь грудь мужика, а ноги отталкивают в стену стоящего при нём воина. Хвостом разбиваю артефакт на части, и он начинает дымить простым белым дымом, а в под лопатку вонзается болт.

Но один секрет ты ещё не знала.

Мы воскреснем и...

Выдох-вдох...

И всё сначала!

Рывок в сторону выносит меня из облака едкого дыма, и тут же когтями отбиваю очередной арбалетный болт. Продолжаю движение к арбалетчику и вскрываю кинувшегося на меня человека от горла до паха, словно консервную банку. Выхватываю пистолет и стреляю по магу, который готовит какую-то пакость. Рывком сближаюсь с арбалетчиком, который целится в дварфа, и аккуратно бью в челюсть. Недостаточно, чтобы убить, но в нокаут выбивает на раз.

Так живи, играй, твори, танцуй.

Пой мне громче all you need is love.

И если нечего сказать — целуй,

Поцелуй лучше слов.

Киваю Балу и подхватываю бессознательную тушку Ани. Дварф откидывает стоящего на пути мечника в стену и отсекает кисть копейщику. Другие противники не успевают добежать до нас, когда мы выходим в ворота. Бросаю напоследок горсть патронов в проход, а коротышка использует артефакт, метая в них огненный шар. Грохот двойного взрыва — от магии и от пуль — заставляет противников задержаться, если они ещё хотели ринуться за нами в погоню. По крайней мере, никто нас не спешит догонять.

Уф... чтобы ещё раз я полез в ловушку... Хотя да, такое по любому ещё случится. М-да. Грустненько.

— Проблемы ещё будут? — поинтересовалась Элли, выдёргивая из моей спины арбалетный болт.

— Ахс-с-с!.. Не знаю. Главнюка я вроде бы убил, да и большинство его помощников полегли там же. Но что будет дальше я предсказать не могу.

— Скорее всего эти крысы не станут вновь на нас лезть, — протянул дварф, заливаясь пивом. Ему, конечно, тоже досталось, но больше синяков и ушибов — всё же броня вокруг тушки что-то да решает.

— Неубедительно, — покачала головой Элли, садясь рядом, и посмотрела на меня. — Сколько времени тебе понадобится, чтобы восстановиться?

Я задумался и прислушался к ощущениям, а после ответил:

— Не важно. Надо до рассвета покинуть город, пока на наши головы не нагрянули другие охотники.

— Но Аня...

— Её мы не сможем вылечить быстро, — прервал я девушку. — Самое лучшее, что мы можем сделать — дать ей время. Сейчас у неё сильное магическое истощение, но жизни это уже не угрожает. Часа через четыре она должна очнуться. Там уже и накормить её можно будет, чтобы подстегнуть восстановление организма. Но я настаиваю, чтобы мы как можно быстрее покинули город. Здесь нас слишком легко убить.

— Ты ведь понимаешь, как много зависит от этих кристаллов? — опасно прищурился Кхар.

— Понимаю я всё, но и ты пойми, что из воздуха я их не достану, — вздохнул Бааргх. — Монстров такой силы найти почти нереально. Да что там! Их всего пятеро на всю планету! Нам повезло, что один из них оказался поблизости.

— Тогда в чём проблема? Почему этот кристалл ещё не у нас?

— Да потому что тварь почти непробиваемая. Да и какой ей быть, если она впитала столько Земли?

Я поморщилась, чуть сбившись с ритма и разрушив рисунок боя, а после и вовсе одним ударом оторвала голову монстру. Да, тренировка не на это рассчитана, но я устала слушать пустую болтовню!

— Нет, — твёрдо заявил Кхар, стоило мне только поймать его взгляд. — Сто раз уже это обсуждали. Твоя сила не в том, чтобы монстров убивать. И если в нужный момент ты будешь неспособна ударить в полную силу, то можно прямо сейчас себе вены вскрыть.

— Тогда почему никто ничего не делает? — прорычала я. — Почему ты страдаешь хернёй? Почему остальные прохлаждаются? Вы уже третий день с этим пьяницей мусолите тему кристалла Земли. И что? Хоть кто-то попытался его добыть? Плевать на этого алкаша! Но ты-то ВОИН! Неужели это только слова, и ты не можешь завалить простого монстра? Где твоя сила?!

Глаза его потемнели, а сам он словно превратился в грозную статую. Я знаю это его состояние. Он в ярости. А значит, будет убивать.

Нужно только направить его.

И кто же это может быть?

Когда Эрис сказала, что рядом со мной последователь неприятного существа, то у меня особых вопросов не было. К нам в тот момент присоединился Бал, который поклоняется некому Бахусу, и вывод напрашивался сам собой. Оставалось лишь выяснить, чем этот бог опасен для конкретно взятого меня.

Вот только всё как всегда не так просто.

Сейчас, придерживая спящую Аньку и направляя лошадь вслед за остальными, я имел неограниченный доступ к телу девчонки. И мне не нравилось то, что я чувствовал. Вернее сказать, просто не понимал, что я чувствую. В магическом зрении Аня словно бы двоилась, а душа, почти не скрытая свободной энергией, была деформированной. И это очень странно.

Вместе с тем была ещё и Элли. Её душа, собранная Хранителем, была сшита из нескольких лоскутков. Я этого, конечно, разглядеть не мог, но слов местного демиурга было достаточно. Однако у меня есть с десяток теорий касательно прошлого этих осколков. Например, самое банальное: осколки могла сохранить отметину бога из прошлой жизни. Или сам Хранитель отметился. Да что угодно может быть! А мне теперь решать загадку, о ком же говорила Эрис.

Тем более, что она могла говорить о ком-нибудь, кто не относится к моим спутникам, и "рядом" означает "на той же планете". Хотя тогда в случае буйства этого кадра станет тесно всем. М-да...

— Эх... Почему же всё так сложно? — я откинулся немного назад и посмотрел на последние звёзды, которые стремительно тускнели под напором утра.

— Чего? — чуть обернулся Бал.

— Да ничего, в общем-то, — вздохнул я. — Просто сплошные загадки. Мертвецы, опять же, эти.

— Да чего ты о них беспокоишься? Король не дурак, понимает опасность. Думаю, мертвецов уже сейчас вырезает армия.

— Хорошо, если так, — я поправил Аню, чтоб не свалилась. — Вот только на этом всё не закончится.

Элли обернулась на меня, словно хотела что-то спросить, но промолчала. А вот дварф молчать не стал и прищурился.

— Тебе что-то известно?

— Да. Вся эта нежить подчиняется магу, который окопался где-то впереди.

— Тогда мы должны его отыскать! — почти взревел Бал.

— Кому должен, всем прощаю, — невесело усмехнулся я. — Если он на нас полезет, то без вопросов. Но если нет, то мне плевать. Не собираюсь я плавать по канализации в поисках чёрт знает кого. Это работа стражи и армии, а не тёмной твари, — ядом из последних слов можно было бы отравить небольшой королевский род.

— Это могло бы послужить неплохим поводом, чтобы примириться с людьми, — возразил дварф. — Если правильно это преподнести, то народ примет тебя героем.

Я вздохнул. Похоже, придётся разжевать.

— Бал, ты не глупый, так что понять должен. Вот смотри: сейчас церковники повсюду кричат, что есть опасная тёмная тварь, представленная моей хитрой мордой. И есть нашествие мертвецов, начавшееся почти одновременно с моим появлением на сцене. Любой дурак свяжет это воедино. И убийство какого-то некроманта никак не обелит моего имени. А церковники ещё и выставят его мучеником, что пытался меня остановить. Никаких плюсов, одни только минусы. Тем более, что на поиски некра надо тратить время, за которое рядом соберутся все охотники. И всё, писец котёнку.

Дварф от такого притих и надолго задумался, а после поинтересовался:

— И ты готов проигнорировать такую опасность, зная, что гибнут невинные люди?

Поймав на себе заинтересованный взгляд Элли, вздохнул и посмотрел на краешек солнечного диска, показавшийся из-за горизонта.

— Люди гибнут непрерывно. От старости, от болезней, от ран... Смерти от проделок некроманта лишь капля в этом море. Я спокойно пройду мимо, если от моих действий мне будет больше вреда, чем пользы. Но если помощь никак мне не навредит, то почему бы и нет? А страдать по невинным... Я слишком для этого эгоистичен. Пусть мёртвых оплакивают те, кому они дороги. Пусть мстят. Мне нет до этого дела, если это не касается моих... интересов.

Дальше ехали в пришибленной тишине. Спутники переваривали мои слова, я пытался загнать негатив поглубже. Что ж это такое? Начиная с самого попадания, я замечаю за собой довольно неоднозначные перемены. Хотя нет, не совсем так. Это началось после леса. Хм...

Я мысленно прикоснулся к частичкам мутаций, которые остались после убийства лесных монстров. Их осталось немного, да и сами они довольно сильно поблекли, постепенно растворяясь. Примерно через неделю останутся самые крохи — те, что были самыми сильными.

Вот только кроме физических и энергетических мутаций они несли и отпечаток самих монстров. Улавливаете? Я поглотил все доступные лисьи частицы. А значит и лисья суть должна была наложить отпечаток на моё мировоззрение.

И что же мы видим? Эгоистичность, жестокость, лицедейство, расчётливость... это самые яркие черты, которые проявились во мне. Не скажу, что раньше я был прямо-таки святым, но и до такого явного проявления не доходило.

Хотя радуется, что кроме этого лисы — довольно добродушные, ленивые и верные пушистики. А вот это уже очень сильно перекликается с моей собственной сутью, отчего должно сильнее проявиться. Хорошо, если так и будет.

Дальнейшие размышления были прерваны проснувшейся наконец Аней. Вот только она в первое же мгновение попыталась вырваться, из-за чего едва не выпала из седла. Так что пришлось мне её ловить.

— ... пусти, — тихо попросила девушка, переставая дёргаться в моих объятьях.

— Не путь, моя добыча, — хитро улыбнулся я.

— А... можешь ответить на пару вопросов? — всё так же тихо спросила Аня.

— Да, конечно, — пожал я плечами, а потом чуть притормозил лошадку и махнул спутникам, чтобы они нас не ждали. — Чего интересно?

Девушка долгим взглядом проводила неспешно удаляющихся Элли и Бала и тихим голосом задала свой вопрос:

— Ты ведь тёмная тварь?

— Зависит от точки зрения, — хмыкнул я. — Для церковников и власть имущих — самая тёмная, какую можно найти. А вот для обычных людей я просто путник, каких много.

— Это не ответ, — нахмурилась девушка.

— Почему же? Я ведь сказал, что не монстр. А для власти любой оппозиционер — тёмная тварь.

— А почему ты уверен, что не монстр? — поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, отвернулась, чуть подгоняя лошадь и нагоняя наших.

Я же сидел позади, словно пыльным мешком по голове огретый. Казалось бы, простой вопрос, ответ на который можно дать не напрягаясь. А вот я ответить не смог.

Как там было? «Пока ты сам понимаешь, что поступаешь "неправильно"... Пока подобные действия вызывают в тебе отвращение и желание исправить ситуацию... Никакой ты не монстр. Максимум — просто запутавшийся человек. А вот когда ты начинаешь реально тащиться от вида чужих страданий... То тебе уже будет всё равно. Монстр никогда не осознает, что он монстр.»

А что я? Вызывает ли во мне отвращение убийство?

Прислушался к себе. Никакого отклика.

Убийство врага? Убийство товарища? Убийство прохожего?

Удовлетворение. Дискомфорт. Равнодушие.

М-да. Нехорошо... Допустим, врага убить — дело хорошее. А вот такая слабая реакция на остальное — явный непорядок. Это влияние хищника-лисы или собственное моральное вырождение?

— Сложно... — выдохнул я, потирая переносицу.

— Да что такое-то? — проворчала Элли. — Что-то у тебя слишком много сложностей...

— Не важно, — откликнулся я рассеянно. — Просто мысли.

Между тем, поднятый Аней вопрос зацепил меня неожиданно сильно и выбил из колеи.

Взгляд скользнул по руке, которой я держал повод. Что это? Рука человека или лапа монстра? Когти хищно поблескивают в лучах рассветного солнца. Костяные наручи потеряли первозданную белизну, став почти чёрными. В стыках меж пластинами брони пробивается почти незаметный чёрный дымок.

На ум пришла последняя бойня. Убивать многих не было смысла. Можно было сразу подхватить Аню и свалить. Скорости нам хватило бы. Но я задержался и начал натуральную бойню. Не потому, что это было нужно. А потому что захотел. Словно тоненький голосок в глубине разума требовал крови. Как... тогда в лесу!

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить подробности. Неожиданное нападение монстров. Стремительное противостояние. Добротный рок на грани слышимости. Цифра ноль на воображаемом счётчике патронов. Необузданная жажда крови. Рвущиеся от нагрузок мышцы. Раны, едва успевающие затянуться. Круговорот алого.

Тогда я едва не убил Элли. Только то, что она лучший боец, чем я, и что кинжал сломался, спасло её. Ни она, ни я не поняли, что тогда произошло, и тему замяли. Но если предположить, что это взбрыкнула кровожадная сторона лисьей сути? Сходится? Вроде бы.

Вот только это и часть меня. Это Я потерял контроль и начал атаковать всё подряд. Это Я едва не убил Элли. И это Я несколько часов назад начал без причины убивать разумных. Значит, я монстр?

Мозг начал потихоньку перегреваться, и я уткнулся лбом в затылок Ани. Она не возражала, хотя и напряглась чуть больше. Даже какие-то манипуляции с маной начала проводить. Видимо, собралась защищаться, если я нападу. Хех...

— Ты и правда считаешь меня монстром? — едва слышно спросил я.

— Я не знаю, кем тебя считать, — на грани слышимости выдохнула словно бы в пустоту Аня, потрепав коня за гриву.

Я задумчиво покатала в руках пустую кружку из-под отвара и глянула на небо. Привычная тоска слегка кольнула душу, но я быстро её задавила. Не в этой жизни. Да, у меня есть крылья, но вновь почувствовать отдачу кинетического оружия, дрожь обшивки при выходе из прыжка, необъятность пустоты... мне не суждено. И всё же столько лет спустя меня всё ещё завораживает такое близкое и такое далёкое звёздное небо. Пусть я и провела в пустоте сотни лет, но она от этого не стала менее манящей. Рождённый среди звёзд никогда не прикипит к планете, но и грунтомесам не понять романтики звёздного ветра, как говаривал... э-эх, забыла имя. Впрочем, возможно, и не знала. Хранитель мог и не добавить этого имени.

Поморщившись от неприятной мысли, окинула взглядом лагерь. Костёр догорал, а вокруг похрапывали мои попутчики. Вернее, храпел только дварф, но зато за двоих — Рок спал так тихо, что его можно было и не заметить, проходя мимо. Аня всё ворочалась и никак не могла заснуть. Ну а мне выпал первый дозор сегодня.

Бывшая баронесса наконец прекратила себя терзать и села, слегка разминая кисти. Странная она. Я, конечно, не оспариваю решение Рока, но брать её с собой было ошибкой, как по мне. Пользы ощутимой нет, цели её не ясны, да и родня... не самая приятная для нашего брата. А то, что соскочить может в любой момент, только в минус играет.

— Сидишь?

— Сижу, — вздохнула я и чуть подвинула полено в костёр, не давая ему потухнуть.

Пару минут лишь потрескивало взметнувшееся пламя. А потом баронесса тихо и

неуверенно спросила:

— А... Рок... Ты знаешь, кто он?

— Да, знаю, — я немного напряглась, но скрыла это.

— И... что ты думаешь? — она подошла тоненькую веточку, наблюдая, как она прогорает.

— Не вижу ничего плохого. Рок не несёт вреда миру и просто стремится выжить. Все его действия — лишь ответ на нападения самих людей.

— И убийство короля? — выгнула бровь Аня.

— Вполне, — пожала я плечами. — Король открыл на него сезон охоты. Так с чего Рок должен просто сдаться и умереть?

Вновь замолчали, смотря на танец огненных лент. Есть в этом что-то завораживающее. Почти как звёзды. Первородная стихия.

— Почему ты с ним? — нарушила молчание девчонка.

— Это не твоё дело, конечно, но... что мне ещё делать? Цель, к которой я стремилась всю жизнь, теперь не имеет смысла... — пламя лизнуло протянутую к нему ладонь, но я этого почти не почувствовала. Такая близкая мощь стихии не давала коснуться себя. — А зачем ты здесь?

— Затем же...

Нас опять окутало молчание. Я словно в трансе наблюдала за угольком, перекатывающимся по ладони. Он стремительно чернел, но тоненькими иголочками боли пронзал кожу, оставляя за собой след чёрно-серого пепла. В конце концов он окончательно остыл, и ничто не напоминало о том, что он был частью мощной стихии.

Как и я.

Всё моё стремление, вся моя сила — быть частью большего. Только чувствуя себя частью стихии, я сильна. В одиночку я быстро затухаю. А Рок — та самая стихия. Может он сам этого ещё не видит, но он, словно волна варп-шторма, сносит к чертям всё на своём пути. И безразличие к последствиям только больше роднит его со стихией. Я готова стать частью этой стихии. Иначе просто умру.

В этот момент раздался далёкий вскрик. Я моментально отбросила созерцательное настроение и переглянулась с Аней. Друг друга мы поняли без слов. Она кивнула, и я сорвалась с места, взмывая в небо.

В два взмаха крыльев набрала высоту и, до боли в глазах вглядываясь во тьму, стала искать место, откуда раздавались крики. Темнота мне, конечно, мешала, но луны давали достаточно света, чтобы видеть крупные объекты. И буквально через три удара сердца я увидела источник шума. Лагерь в глубине леса. Отблески лунного света вырвали слишком прямые линии десятка палаток среди деревьев. Более внимательный осмотр выдал пару дозорных, что лениво несли свою вахту, и ещё одного, что заходил в палатку.

Сложив крылья, падаю на край лесной поляны и лёгким ударом вырубая дозорного. Тут же вновь взлетаю и повторяю то же со вторым дозорным, который расположен на другой стороне лагеря. Стелящимися рывками пробегаю расстояние до ближайшей палатки и врываюсь внутрь. Мгновение на оценку ситуации. Двое спят, один только ложится. Удар ногой отправляет его в забытие, не дав закричать. Двумя ударами по затылкам вырубая начавших просыпаться от нашей возни. Вглядываю наружу и вновь слышу сдавленный крик. Уже намного тише, но я поняла, откуда он. Давлю в себе порыв сразу кинуться на этот крик. Рывками добираюсь до следующей палатки. Вырубая всех, кто в ней есть. Повторяю

ещё раз. Тихо и незаметно. И ещё раз. И ещё. Пока не обойду их все.

Осталась последняя палатка, из которой и звучал крик. Врываюсь внутрь. За мгновение успеваю оценить обстановку. Обнажённый громила ещё даже не успел ко мне обернуться, а я уже бью ему в голову. Ещё удар. Ещё. Удар за ударом я вминаю ему лицо в череп. Вместе с той яростью, что клоочет в груди. Кулаки окрашены кровью. Часть моя, из порезов об острые осколки костей, проступивших из кровавого месива.

Разгибаюсь и делаю шаг назад. Выдыхаю, пытаюсь унять сердце. Переступаю через труп и склоняюсь над девушкой. Ещё три минуты назад её можно было бы попытаться спасти. Осторожно сжимаю хрупкую ладонь и заглядываю в невидящие глаза. Судорожная хватка понемногу ослабевает. Взгляд стекленеет. Последний вздох. Прости.

Аккуратно кладу безвольную ладонь на грудь и накрываю девушку одеялом, что лежало рядом. Выливаю сверху масло из лампы и кидаю рядом саму лампу. Огонь быстро охватывает тело. Выхожу наружу. Кинжал покидает ножны. Не люблю им пользоваться. Но так удобнее. Ярость всё ещё клоочет в груди.

— Что с армией? — задал вопрос король, задумчиво пробежав глазами по отчёту Каменной палаты.

Приглашённый на личную аудиенцию министр, на котором было руководство уничтожением зомби, поспешно поклонился и преувеличенно бодро начал отчитываться:

— На данный момент северная армия достигла орды и провела ряд успешных битв, уничтожив половину численности противника и...

— И потеряла более двух третей личного состава, — перебил его король.

— Это преувеличенные оценки, — возразил министр, слегка бледнея.

— Ну-ну, — хмыкнул государь. — А вот мне известно иное. Впрочем, пока оставлю это на вашей совести, чуть позже разберёмся. Что с беженцами?

— На данный момент удаётся остановить распространение паники. Волна переселенцев пока не идёт дальше Великой. Я склонен считать, что это предел. Посты на дорогах у столицы и пошрины позволяют отбить желание ехать сюда у черни. Мастерские люди, конечно, немного просачиваются за счёт наличия денег, но повлиять на баланс в городе не могут. А с купцами договариваться мне не поручали.

— Не поручали, — кивнул король. — Там должны работать компетентные люди.

В этот момент в кабинет тихой тенью проскользнул королевский секретарь и с поклоном положил перед самодержцем лист бумаги. Вчитавшись в написанное, король людских земель нахмурился, а после и вовсе едва удержал себя в руках от того, чтобы не начать крушить всё вокруг себя на глазах подчинённого.

Отложив донесение в сторону, он пару минут сидел неподвижно и не смотря на министра, который боялся даже дышать. Наконец что-то решив, король достал из стола лист бумаги с печатью и принялся писать указ. Ещё минута, и бумага за подписью правителя переходит в руки секретаря с приказом огласить на площадях столицы до полудня следующего дня и распространить на всю страну в кратчайшие сроки.

Набравшись смелости, министр поинтересовался:

— Ваше величество, что произошло?

— Блохастые твари решили попробовать нас на зуб, — едва сдерживая гнев, ответил король. — Их армия пересекла наши границы. Несмотря на союзный договор! За такое они заплатят кровью своих ублюдков! Отныне все блохастые должны быть или в ошейнике, или в земле!

На такое министр мог только поклониться, спешно пересматривая планы и ища, куда пристроить семью сына.

— Утро красит нежным светом... — зевнул я, потирая занемевший от долгого сидения бок. — Впрочем, стоит ли об этом? Я пришёл к тебе с приветом, пивом звеня.

— Где пиво? — тут же заинтересовался Бал, возившийся с завтраком на пару с ходячей аптечкой.

— Да нигде, это просто песня такая, — отмахнулся я. — А откуда кстати крупа? Я не помню, чтобы мы её покупали. Я бы сказал, мы ничего не покупали. Коней — и тех едва не забыли.

— Да это Элли притащила, пока ты прикорнул, — пожал плечами дварф. — Вон она,

кстати, с дровами идёт.

Крылатая бросила рядом небольшую кучку толстых веток и присела рядом с огнём, блаженно вытянув ноги в сторону. Крылья она благоразумно вытягивать не стала, побоявшись опалить их в костре. Я же удивлённо посмотрел на её одежду. Нет, кардинально ничего не поменялось, но вот порванные парой бандитских лезвий штаны и куртка были целыми. И нет, это не магическим образом починенная одежда, это новые тряпки — на них ещё сохранился едва уловимый запах кого-то незнакомого. С прокачанным нюхом это несложно заметить.

— Доставайте тарелки, — звонко предупредила Аня, прекращая помешивать кашу и кидая туда пару щепоток какой-то травки, которую полчаса собирала по полянке. — Будем вас кормить вкусняшками.

А вкусняшки были, скажу я вам. Не знаю, что это была за травка, но с каждой ложкой вкус каши менялся. Шашлык, новогодние мандарины, мамин ромашковый чай, имбирь с мёдом и лимоном, торт из далёкого детства!.. Вкусы не смешивались, но подчёркивали друг друга. От такого я едва не выронил ложку и удивлённо посмотрел на увлечённо уплетающую свою порцию Аню. Она поймала мой взгляд и хихикнув подмигнула.

Быстро приговорив свою порцию, я налил себе чаю и со вздохом отпил. Всё же многие вкусы были из далёкого прошлого, когда всё было намного проще. Не как сейчас.

— Это была трава-дурилка, — ответила на мой вопрос о траве Аня, прихлёбывая чаёк. — Встречается не часто, но всё же. Сама вытягивает воспоминания самых вкусных вещей и заставляет испытать их заново. По сути — безвредный наркотик, ведь хорошего хочется всё больше. Но эффект со временем пропадает. Наверное, потому что к хорошему привыкаешь быстро и перестаёшь замечать. Но если раз-два в годик, то можно и порадоваться.

После столь необычного завтрака мы тихо собрались в дорогу и направились дальше. Что можно сказать о путешествиях в этом мире? Довольно своеобразно. Сравнить мне, конечно, не с чем, но на поездку из одного города в другой или на "туристическое блуждание" моего мира не похоже. Там было стабильное перемещение из точки А в точку Б с небольшим развлечением в виде однообразных пейзажей да редких необычностей, вроде степных хищных птиц и нетипичных видов. И хотя принципиально путешествие по дорогам этого мира не отличается — те же медленно перетекающие друг в друга пейзажи и редкие интересные — но есть в этом некий своеобразный шарм. Возможно дело в том, что этот мир ещё не загажен технологическим прогрессом. Не режут моторы машин, небо не иссечено самолётами, воздух не пропитан дымом. Да и людей довольно мало. Хотя на тракте, куда мы вышли после обеда, было более многолюдно, но это можно понять лишь в сравнении. "Многолюдно" в родном городе — толпа, где не протолкнуться. "Многолюдно" здесь на тракте — три повозки и десяток путников за пол дня. Ну и кроме этого были простые крестьяне, во множестве работающие на раскиданных повсюду полях.

Немалый вклад в общее впечатление вносили грязные деревеньки близ дорог, изредка попадающиеся в отдалении небольшие деревянные замки и покосившиеся изгороди вдоль полей. Ощущения были такие, словно я попал в мир третьего Ведьмака. Эдакое натуральное фэнтези, с тем лишь отличием, что здесь не было того обилия всяких хищных тварей, которые не прочь закусить тобой. По крайней мере вдоль дорог.

Эх, вспомни говно — вот и оно. В тот момент, когда дорога вновь нырнула в лес, оттуда выскочила стая то ли волков, то ли одичавших собак. Я даже не сразу понял, почему лошадки

начали беспокоиться и ржать, отказываясь слушаться. Задумался, называется.

Однако, что такое стая собачек против нашей могучей кучки? Так, на пару минут помеха. Я даже с лошадки слезать не стал, раскидывая бросающихся на меня зверей ногами и хвостом. Хорошо так раскидывая, с хрустом ломаемых костей. И не заметил, как из земли выстрелил пучок корешков, обхвативших меня за ногу и едва не улучшивших мне растяжку до идеальной.

Дорога встретила меня радостными объятиями корней-щупалец и утрамбованной землёй, к которой корешки меня и прижали, явно стараясь утянуть меня поглубже и обездвиживая. И чёрт бы с этим обездвиживанием! Сначала я понял, что почти не могу вдохнуть из-за всё усиливающейся хватки, а после нога взорвалась вспышкой боли, когда кость всё-таки не выдержала. И рядом свалились в такие же корни остальные спутники, а на меня под аккомпанемент усиливающегося похрустывания костей начала понемногу накатывать паника.

Ну нет! Я не сдохну из-за какого-то куста!

Хвост, который был плотно прижат к земле сбоку от меня начал вращаться, налитанный всей доступной энергией, и с большим трудом я сумел перепилить удерживающие его корни. И едва не отключился, когда из-за резко усилившейся хватки не выдержали несколько рёбер. Больше не играясь с осторожностью, я начал молотить хвостом по опутавшим меня растениям, разрывая их в мелкую труху, смешанную с моей кровью.

Вот только кровь, попавшая на корни, заставила их активизироваться ещё больше, и парочка попыталась врасти в раны. Благо, к тому моменту я успел уничтожить их достаточно, чтобы вскочить, и зацепиться смог только один. Иначе я бы тут же свалился обратно.

Левая рука перестала слушаться, а под кожей практически в мгновение ока проступили довольно толстые корешки, которые всё быстрее разрастались. Ощущения были такими, будто руку сунули в кипящую кислоту, параллельно натывая в каждый нерв по десятку раскалённых игл. Как я от этого не вырубился — не знаю, но ума оторвать когтями корень у меня хватило. Рост корней практически сразу прекратился, хотя боль никуда и не исчезла.

Зато я наконец смог посмотреть на противника. Помнится, я сравнивал этот мир с миром Ведьмака. Так вот противником в данном сравнении будет леший, при условии, что состоит он из переплетённых ветвей и укрыт порванными шкурами разных животных.

С хрустом и вспышкой боли кость на ноге срывается, а энергия проседает до трети от общего объёма. Чёрт, это плохо. Судя по всему, его тело пропитано большим количеством маны, из-за чего расход моей энергии на преодоление пассивной защиты слишком высок. Значит, ставку нужно делать не на затяжное противостояние, а на пару точных ударов. Вот только сначала...

Рывком, игнорируя боль в сломанных рёбрах и левой руке, я бросился к товарищам и принялся разрывать пути когтями, подавая на них ману. Да, расходы, но без этого корни только тянулись, врезаясь в пальцы. В два широких и болезненных движения закончив с Балом и Аней, я хотел помочь Элли, но интуиция дёрнула меня в сторону, а из-под земли в широкой области вырвались толстые и острые корни, едва не продырявив меня и продырявив-таки одну из лошадок. Паническое ржание животинки я проигнорировал и в два движения подскочил к крылатой, нанося пару подкреплённых маной удара. Интуиция вновь толкает меня под руку, и на том месте, где я стоял, дорога взрывается корнями.

Элли с криком падает, едва оттолкнувшись от земли. Корни зацепили её в прыжке,

вновь спеленав и переломав крыло. Мозг на мгновение замирает, мир темнеет, а после наливается красно-черным. Рывком смещаюсь в сторону, пригибаюсь к земле, пропуская над головой размашистый удар корней, и бросаюсь к лешему, по-звериному отталкиваясь от земли всеми четырьмя конечностями.

Тварь растворяется в воздухе за мгновение до столкновения, но след лесной магии ведёт меня не хуже запаха крови. Едва касаюсь земли пальцами и бью ногой вниз, подкидывая себя в воздух и закручиваясь вокруг своей оси. Воздух рядом прошивают корни. Приземляюсь на ноги и каплей ртути перетекаю вправо. На то место падает бревно. Беснуясь на небольшом пятачке, я несколько томительных секунд ищу лазейку среди постоянно атакующих растений. И вот наконец просвет от очередного удара становится достаточным. Стрелой вылетаю из ловушки. Шлейф магии тянется в воздухе, словно неразрываемое полотно. Отталкиваюсь от ветвей и корней, что пытаются меня ударить или проткнуть. Отталкиваюсь от всего, от чего могу. С рычанием всё больше замедляюсь — леший подстраивается под мои движения. Ноги стискивает лоза. Вытягиваюсь во всю длину, когтем чиркая по груди монстра, что безразлично смотрит на меня двумя зелёными огоньками, расположенными среди перекрученных веток на месте лица. Лозы выдавливают из груди хриплый рык, а я выдавливаю из себя всю доступную энергию, вливая её без остатка в ядро лешего, скрытое в глубине этих ветвей.

Монстр отшатнулся от меня, словно от огня, а рёбра затрещали и сломались от резко усилившейся хватки. Однако через мгновение хватка исчезла, и я мешком свалился на землю. В глазах потемнело от боли. Даже горевшая огнём левая рука и та перестала меня волновать. Закашлявшись я кое-как приподнялся на правой руке и посмотрел в сторону лешего, который наверняка сейчас громко орал. Со слухом было плохо — писк и звон полностью забили голову.

Лешему было явно хуже. Протуберанцы пошедшей по одному месту силы ещё больше раскачивали рассыпающуюся энергосистему, и корни, образующие тело монстра, на глазах засыхали, обгорали и вновь наливались жизнью. Обезумев, тварь разрывала грудь, пытаясь добраться до сердца, но в этот момент очередной выброс сжёг одну руку, и она обломилась повыше локтя.

Секунда, вторая, третья... Движения лешего становятся всё медленнее и слабее. Вот он падает на колени. Ещё секунда, и тело мёртвого существа падает на лесной подстил.

Вот только буйство энергии не утихает, а словно сворачивается и через пару секунд расходится по округе мощным выбросом. По костям не очень приятно прокатывается покалывание. Хотя на фоне множественных переломов это смотрится буквально весенним ветерком. Вот только этот ветерок становится последней каплей, и я отрубаяюсь.

Но даже в отключке долго я не пролежал, судя по всему, потому что при пробуждении я лежал на том же месте, и всё что изменилось — это колдующая надо мной Аня. Что-то я хотел сказать, но в этот момент пара рёбер с хрустом встала не место и меня вновь выбило в темноту.

В себя я пришёл уже под вечер, если судить по небу. Положили меня под большое раскидистое дерево, привалив спиной к его стволу и укрыв ноги одеялом. Кости и мышцы ныли, словно меня переломали и... ах, да. Именно это и произошло. Вот только...

Животик *ВРУМ-ВРУМ*

От этого поистине зверского рыка Элли, помешивавшая ужин в котелке немного вздрогнула и оглянулась на меня. После чего молча кивнула на мой выразительный взгляд

голодного щеночка и достав из сумки тарелку наложила туда мяса и каких-то корнеплодов варёных. Из котелка, естественно накладывать не стала, потому как не готово ещё.

— Ты как, живой? — поинтересовалась она, наблюдая, как я со скоростью электровеника сметаю снесь.

— Больному нужен покой! — строго прервала меня Аня, едва заметив, что я хочу ответить. Кстати, откуда она выпрыгнула?

Я на мгновение прекратил жевать и чуть внимательнее осмотрелся. Собственно, почти ничего нового. Полянка где-то в лесу, последняя уцелевшая лошадка, пони, Бал рядом с ними, нависающая надо мной со своим посохом Аня... Из незамеченного раньше была только куча переплетённых веток, которые я сначала принял за дрова. Однако от неё явственно тянуло лесной магией. Ума сложить два и два мне хватило, так что...

— А лешего зачем притащили?

— А что, бросать его, что ли? — выгнула бровь Аня, гася сиреневый глазик и опуская посох. — Там одного сердца хватит на десяток мощных зелий! Вот только...

— Вот только победил его ты, — закончил за неё Бал, закончив копаться в сумках и подойдя к нам. — Держи настоячку, мигом на ноги поднимет.

Я удивлённо посмотрел на небольшой вытянутый флакончик из тёмного стекла миллилитров на сто, пожал плечами и залпом выпил содержимое под поражённый "ох" дварфа. А в следующее мгновение по внутренностям прокатилось АЦЦКОЕ пламя, которое через пару секунд блуждания по телу вырвалось изо рта в виде густого облака дыма и пары бордовых язычков огня.

Закашлявшись, я согнулся пополам, чувствуя, как по венам бегают электроёжики. В глазах было светло-светло, словно я смотрю на солнце. Слава богам, кто-то приподнял мою голову, силой разжал челюсть и влил какую-то жидкость, отчего солнце ушло за горизонт, бригада электроёжиков села на вертолёт и отправилась вслед за ним, а я смог наконец вдохнуть прохладный лесной воздух.

— И что это, кхе-кхе, было? — поинтересовался я, наблюдая за удаляющимся в лесную чащу последним вертолётom, из которого мне махал лапкой ёжик.

— Ну, это был концентрат зелья альнуры, — задумчиво протянул Бал, закрывая фляжку с водой. — Парой капель можно отрастить руку от плеча за час. А ты выпил сразу две тысячи капель. От такого обычно сгорают заживо, но тебе повезло. Скорее всего это из-за твоей нечеловеческой природы. Никому раньше не доводилось лечить этим зельем тёмных, чтобы узнать реакцию.

— Что ж, поздравляю с проведением первого подобного эксперимента, — проворчал я. — Дорогое хоть зелье-то? А то я в одну харю выдул стратегические запасы хилки.

— Дорогое, конечно, но приготовить его не сложно, — ответила вместо дварфа Аня. — Самое сложное — найти куст альнуры. Однако есть беспроигрышный вариант. Нужно найти лешего. Он сам по себе — ходячий флакон этого зелья.

— Я нацедил уже десяток таких флаконов, если ты не против, — кивнул Бал.

— Что? Против? — не понял я сначала, а потом кааак понял. — Ох, блин... Народ, мне, в общем-то, плевать на трофеи. Я просто не знаю их ценности и применения. Если знаете, куда можно применить ту или иную хрень, то смело берите и делайте.

— Серьёзно? — удивилась аптечка. — За то же сердце можно выручить тысяч семь золотых...

— И зачем? — перебил я её. — Денег, конечно, много не бывает, но и без них

замечательно живётся. В крайнем случае грабану кого-нибудь богатого и бесчестного.

— Эм... Ну ладно, — зависла на мгновение девушка и тряхнув головой серьёзно посмотрела на меня. — То есть я могу взять всё, что нужно?

— Да пожалуйста... — выдохнул я, откидываясь назад, устраиваясь поудобнее и закрывая глаза. — Я сегодня слишком устал. Разбудите в мою вахту...

— Ну и что это за бурда? — я подозрительно посмотрел на клубы серебристого "дыма", плавающие в оливковой жиже.

— Сам ты бурда, — огрызнулась зевающая Аня, протирая инструменты. — А это довольно сильный антидот. За счёт сжиженной магии леса позволяет нейтрализовать большинство ядов на природной и алхимической основе. Конечно, от специфичных разработок не убережёт, но на то они и специфичны.

Мы сидели на той же полянке, и ничего за время моего сна не поменялось, разве что труп лешего практически полностью исчез в костре. Время, судя по моим внутренним часам, приближалось к трём-четырёх утра. Это же подтверждалось начавшим понемногу светлеть небом. Да, ещё темно, но уже чувствуется приближение рассвета.

Аня, скорее всего, ночью не спала, дорвавшись до редких ингредиентов. Мда... Но зато у нас теперь есть мощное противоядие. Осталось найти яд, против которого оно понадобится.

Махнув девушке, которая блаженно вытянулась на земле по другую сторону от едва горящего костра и почти сразу засопела, я поковырялся палочкой в угольках и вздохнул. Мысли одолевали не самые приятные.

Интуиция однозначно ворчала о грядущих... нет, не проблемах. Скорее, неприятностях. Но непонятно, что за неприятности нас ждут. Если вечером я списал это на отходняк от боя с лешим и забыл, то сейчас это ощущение скреблось в двери сознания. Вот только в эти самые двери, как самый настоящий кот, заходить не хочет.

Но если отбросить предчувствие, то ситуация сама по себе складывается не лучшая. Нашествие зомбей явно не прекратится просто так, но беженцев по эту сторону реки не видать. Это значит, что их намеренно не пускают сюда. Да, логично, но неправильно. Зомби сметут простых людей в мгновение ока, а некромант потом поднимет трупы. Намного правильнее было бы эвакуировать всех на эту сторону реки и в масштабных вылазках уничтожать сокращающиеся силы противника отрядами профессиональных вояк под прикрытием магов. Зомби не смогут переплыть реку, и их снесёт в море. А там уже монстры скажут спасибо за такое угощение.

Однако чует моё подхвостье, что есть ещё что-то что я упускаю. И по закону вселенского бутерброда это будет самым важным моментом.

Над головой хрустнула ветка, и немного мусора насыпалось мне на плечи. Внимания я особо не обратил — чуйка шептала, что это сова белку сорвала. Панический писк, растворившийся вдали, стал тому подтверждением. Ночной лес жил своими законами, и мы тут только гости. Так что постараемся сильно не гадить лесу, а то хозяин и обидеться может.

Шорох по ту сторону полянки привлёк моё внимания. Пара секунд, и словно из воздуха вынырнул лис. Неожиданно-умный взгляд пересёкся с моим, и я на мгновение впал в ступор. Но после подумал и протянул зверю кусок мяса. Рыжий благосклонно прикрыл глаза и принял подношение, усевшись рядом со мной. Сам я достал ещё один ломоть мяса, нажаренного за вечер, и неспешно принялся его обгрызать. Всё же чары лечения сожгли немалую часть биоматериалов, и мне требовалось пополнить их запасы.

Минут через десять лис расправился со своей порцией и задумчиво посмотрел на фляжку с водой, лежащую у меня на коленях, а после на меня.

— Не вопрос, — пожал я плечами и плеснул в тарелку воды.

Хитро усмехнувшись, лис качнулся назад и буквально перетёк в гуманоидную форму, скопировав мою внешность с поправкой на цветовую гамму. И уже потом поднял с земли тарелку с водой и вопросительно посмотрел на меня. А я что? Я ничего. Я чайком сюрпаю.

Секунда, вторая. Ловлю укоризненный взгляд...

— Ну ладно, ладно, — вздохнул я, забирая протянутую тарелку и давая вместо неё кружку с чаем. — С чем пришли, ваше лесное всевеличество?

— По жопе тебе дать, странник, — вернул мне вздох Нария. — Да не за что. Честно сказать, я просто так пришёл. Ну почти. Леших в мире не так много, каждый на особом счету. Сложно его было победить?

— Да, — не кривя душой ответил я. — Прошёлся по грани, можно сказать. Только за счёт уникальных особенностей и вывез. Зато неплохие зелья с него смогли добыть.

— Вот потому леших скоро и не останется, — совсем по-стариковски вздохнул Хранитель. — Парочку я, конечно, у себя в лесу укрою, чтобы совсем природа не погибла, но свободных лесных духов не останется. Как когда-то с дриадами произошло.

— То есть мы сильно тебе подгадили?

— Да нет, что ты, — отмахнулся он, смотря на пламя. — Вы в своём праве, самооборона и всё такое... Просто грустно это... Два миллиона лет понадобилось, чтобы вывести расу, которая прочно свяжет природу и разумных... и вот сейчас лешие за гранью вымирания. Сотня лет или чуть больше, и они останутся только в сказках. И это не единичный случай. Тебе сложно полностью осознать это... но я уже не первую тысячу раз создаю этот мир с нуля. Раз за разом вкладываю себя в свои творения, привечаю странников, развиваю культуры... И ни разу они не смогли найти правильного пути. Уничтожали сами себя. Или вынуждали меня уничтожить их, — в голосе Нарии прорезалась боль. — Я всем сердцем люблю свои творения. Но не могу учить их тому, как им жить. И тем более наблюдать, как одни мои дети уничтожают других.

Хранитель замолчал, глядя в костёр, а я мысленно прокручивал в голове сказанное. Интуиция выла, что в этих словах была какая-то подсказка. И это перекликалось с тем непонятным чувством тревоги. Вот только большего вытянуть не удастся по любому.

— Эх... Ну ладно, пойду я, — со вздохом поднялся со своего места Нария. — Спасибо за трапезу и удачи тебе, хвостатый засранец...

Фигура Хранителя растаяла среди деревьев, а я покрутил в руках кружку с остывшим чаем. Вообще, чаем я это называю больше по привычке, а так это всё тот же травяной отвар, который по вкусу напоминал одновременно и ромашковый отвар, и шиповниковый. Вкусно, конечно, но нормального чая тоже хотелось бы. Жаль, не завезли его в этот мир.

Подкинул пару веток в костерок и прислушался к рассвету. Сейчас, когда заря только набирает силу, в лесу наступает почти полная тишина. Ночные звери уходят в свои норы, а дневные ещё не проснулись. Стало ощутимо прохладнее, нежели пару часов назад. В воздухе начала появляться лёгкая вуаль тумана. Ещё немного, и она выпадет росой. Но сейчас воздух необычайно свеж. Лис в моей душе ворочался, подталкивая меня с детским восторгом побродить среди этих деревьев. И я с удовольствием так и сделал бы, если бы не нужно было сидеть в дозоре. Однако ничто не мешает мне наслаждаться миром, не сходя с места.

Я прикрыл глаза и позволил сознанию раствориться в потоках звуков и запахов. Почувствовал колебания ветра и энергий. Отбросил мысли, позволив себе расслабиться и не думать. Мир, и без того ощущавшийся необычайно остро благодаря изменившейся моей

природе, раскрылся в разы лучше, да так резко, словно до того я ходил зажав уши, зажмурился глаза и почти не дыша.

Запах земли смешивался с запахом прелых листьев и дымом костра. Прохладные листья едва слышно шептались меж собой. Где-то в верхних ветвях раздался тихий перестук мягких лапок по коре. Ветерок прокатился по верхушкам деревьев. Издалека донёсся щелчок обломившейся ветки. Туман скользнул по коже, но почти тут же отпрянул из-за костра. Под корой дерева, к которому я привалился, чувствовались потоки едва заметной энергии, перекачиваемой лесным гигантом из земли в небеса. На ветвях и листьях начинает понемногу выпадать роса. Мои спутники слегка ворочаются, чувствуя холод.

Открываю глаза и натываюсь взглядом на бельчонок, который деловито обнюхивает мою руку на предмет чего-нибудь съедобного. Аккуратно подхватываю его и сажу на левую ладонь. Он настороженно на меня смотрит, а я слегка улыбаюсь ему и, подтянув к себе рюкзак, достаю оттуда немного орехов, которые принесла вчера Элли вместе с крупой и парой мешочков монет.

Смотря, как бельчонок грызёт орешки, я вновь задумался о сказанном Хранителем. Мозг раз за разом цеплялся за последнюю его фразу про то, что он не любит, как одни дети уничтожают других. Это можно трактовать по-разному, но что он хотел сказать? О чём ещё говорил? О том, что лешие исчезают...

Как вид!

То есть, Хранитель говорил о том, что ему не нравится, что одни расы уничтожаются другими. Но к чему это? Не просто так ведь он это говорил?

Видимо, скоро начнётся геноцид какой-нибудь расы. Чёрт, не вовремя это. Сейчас мне это нафиг не сдалось. Из-за расизма, который мгновенно заразит всех, будет проблематично скрываться, а в условиях войны "все против всех" будет ещё сложнее подобраться к королям. Непонятно только, когда и против кого это всё будет.

Бельчонок закончил грызть последний орешек, взобрался мне на плечо, фыркнул в ухо и быстро-быстро сбежал к себе на дерево.

— И тебе всего хорошего... — задумчиво протянул я ему вслед.

— Сдохни в муках, выродок! — бросил мне в лицо парень, после чего его голова покатила по земле.

Я со вздохом отбросил слегка дёргающееся тело и пошёл развязывать оставшихся пленников. Предположение о начале геноцида подтвердилось слишком рано. Словно вселенная только и ждала, когда я сделаю это предположение, чтобы столкнуть меня с солдатами.

Примерно после обеда мы, неспешно продвигающиеся по тракту, наткнулись на довольно большой отряд солдат с пленниками, которые без разговоров бросились на нас. Ну, сами понимаете, что сейчас нам люди не соперники. Так что буквально за три минуты мы обезвредили всех солдат, треть — с летальным исходом. Вот только стоило только начать освобождать пленников-зверолюдов, как оставшиеся солдаты закончились. Пару-то мы кое-как сумели отбить, но с первым нормально поговорить не удалось. Ну а оставлять его на растерзание толпы мне не захотелось. А второй без сознания лежал под присмотром Элли, пока Бал и Аня помогали развязать пленных и собрать лошадок.

Что же до бывших пленников, то это были самые обычные зверолюды различных подвидов, скованные по рукам и ногам. Всего два с половиной десятка. Возраст — от

пятнадцать до тридцати лет, нет ни детей, ни стариков. И нет калек. Одежда самая простая, но одинаково грязная и потрёпанная. Нехорошие признаки, если задуматься.

— Может расскажете, что произошло? — поинтересовался я у крепкого волколюда, разрывая сковывающую его руки верёвку.

— Короля в жопу петух жареный клюнул! — поморщившись выплюнул он. Хотя довольно странно наблюдать за подобным, учитывая, что он по сути являлся прямоходящим волком. — Говорят, война началась, мать её, а мы теперь страдаем. Мол, раз вы звери, то и людей резать пойдёте! Всех, кого могут, эти железножопые в рабские колодки заковывают. А лишних просто режут без разбора. Просто за то, что уши другие или хвост!

Волк зарычал и от избытка чувств пнул голову солдатика, отправив её в придорожные кусты. Остальные зверолоуды, кто ещё не разбежался, внимательно смотрели за нами.

— Что делать теперь будете? — посмотрел я на мужика, чувствуя, как где-то в подкорке шевелится зародыш мысли.

— А что нам делать? — горько усмехнулся он, подхватывая с земли короткий меч. — В родное село не вернуться — нет его. Да и покоя нам теперь не будет от железножопых. Так что одна нам дорога — на большак... Будем жить на королевские деньги. Да, ребята?

Наперебой начали раздаваться согласные выкрики и предложения конкретных мест для разбойничьего промысла. Я же старательно вытягивал из подсознания мысль, которая с одной стороны меня пугала, а с другой стороны была довольно правильной. И вот наконец сумел оформить её в понятные слова.

— Народ, а как у вас с богами? — поинтересовался я.

— Эм... Дык... Как и везде... — растерялся главарь новой банды, а Элли на меня странно посмотрела. — Свет почитаем, да тёмных проклинаем. Лесному Хозяину дары приносим. Предков славим. А что?

— А если я скажу, что я бог? — оскалился я во все сто пятьдесят тонких игольчатых клыков. — Бог-покровитель свободных?

Волк на мгновение завис, а после осторожно произнёс:

— Ты б не шутил так, молодчик. За такие слова храмовники и голову оттяпать могут...

— Пусть попробуют, — хохотнул я и рассёк когтями себе горло, за десяток секунд зарастив его на глазах поражённых зверолоудов. Да, больно, да, стоило мне половины всех запасов энергии, но получилось достаточно театрально. А для деревенщин так и вовсе сработало на все сто.

— Прошу нас простить, Великий! — бухнулся на колени волк, на мгновение опередив остальных.

— Вставайте, смертные. Мне не нужно от вас преклонение, — покачал я головой, смотря на неуверенно поднимающихся зверолоудов. — Мне от вас нужны лишь чёткие действия. Уничтожайте солдат, освобождайте порабождённых. И каждому несите мои слова: "Любая власть будет свержена, если она закабаляет свободных. И на её руинах поднимется мир под покровительством Рока, бога Свободных, равного среди Великих Богов. Но не ждите, что кто-то сделает вас Свободным. Берите в руки оружие и отстаивайте свою свободу." А чтобы моя сила была зримой... — я протянул вперёд руку в требовательном жесте. — Дай мне свой клинок!

Волк слегка поспешно на мой взгляд перехватил меч за лезвие, едва не отрубив себе пальцы, и в полупоклоне протянул мне рукоятью вперёд. Хмыкнув, я взял его в левую руку и пару раз крутанул. Провёл пальцем по неплохо заточенному клинку под заинтересованные

взгляды окружающих. И широким движением рассёк себе правую ладонь, обильно поливая его кровью и напитывая своей энергией под завязку, отчего металл нагрелся и посинел. Да, смотрелось магично, а по сути это просто цвета побежалости. Зато вот мана, подкреплённая четким приказом, начала активно впитываться в структуру металла, неся с собой, как бы это странно не звучало, отпечаток меня. Так что я не удивился итоговому эффекту.

Лёгким взмахом, я рассёк запястье последнему солдату, который уже пришёл в себя и затравленно оглядывался то на меня, то на зверолодов. Если бы не Элли, стоящая рядом с ним, то давно бы слинял. Так вот, от пустякового вроде бы пореза начался каскад разрушений системы маноканалов, и через пять секунд дико кричащий мужик резко умер из-за окончательного распада энергокаркаса. Даже меня немного пробрало. Зато едва заметное тепло в груди слегка озадачило.

— Будьте осторожны с клинком. Раненный им обречён, — предупредил я, протягивая меч волку. — С этим оружием вы быстро разнесёте весть обо мне и докажете своё право на свободу. А теперь идите и освободите этот мир!

Развернувшись, я рывком пронёсся сквозь толпу и раскочегарил маскировку, остановившись в паре метров от толпы. Да, пафосно. Но неплохо, на мой скромный взгляд.

Под впечатлением от произошедшего зверолоды не обратили внимания на то, что распрощавшиеся с ними спутники "Бога" повели с собой на одну лошадку больше, чем надо. Так что скрывшись за пригорочком, я скинул с себя маскировку и, дождавшись ребят, с комфортом уселся на трофейную коняшку.

— Объяснишь? — внимательно посмотрела на меня Элли.

— Да, — поддержал её Бал. — Богом-то называться — это уже не шутка!

— Всё просто, если подумать, — пожал я плечами. — Я, честно сказать, почти импровизировал. Если моя задумка верна, то поток веры от большого количества народа сделает из меня настоящего бога, и я смогу выполнить свой договор. Да и довольно правильно дать хоть какой-то ориентир этим людям, не считаете?

— А если твоя задумка с божественностью не сработает? — поинтересовалась Аня, чуть подгоняя лошадку, чтобы поравняться со мной.

— Сработает, — поморщилась Элли, опередив мой ответ. — Довольно распространённое это явление, если подумать. Когда множество разумных направляют свою веру на кого-то одного, то происходит "вознесение". Есть множество условий, конечно, но по основным он проходит. Он изначально произвёл впечатление могущественного существа. Создал реликвию, проявляющую его "божественную силу". Напустил пафоса. Теперь дело за ещё парочкой столь же пафосных деяний, которые будут трактоваться однозначно в пользу твоего статуса "бога свободы", и тогда сформируется устойчивый культ.

— О, как замечательно! — просиял я. — Тогда всё ещё лучше, чем я ожидал.

— Однако есть и пара ложек дерьма в этой бочке мёда, — осадил меня крылатая. — Ты должен заботиться о пастве, если не хочешь, чтобы о тебе забыли. И вера людей будет корёжить тебя в сторону того образа, что представляет паства.

Я задумчиво проводил скрывающуюся в кустах зверушку, поспешившую убраться с нашего пути, и протянул:

— Наверное, об этом стоит волноваться, когда эта паства соберётся...

Спорить со мной никто не стал, хотя Бал только головой покачал на моё заявление.

М-да... Рок, бог свободных. К такому меня жизнь не готовила...

(П. А. Не ожидали такого поворота? Я вот тоже...)

Я бросила на стол обсидиановую голову монстра и ничего не говоря вышла, не обращая внимания на недоумевающие взгляды остальных. И только дойдя до своей кровати позволила усталости взять верх. Неделю! Целую чёртову неделю мне пришлось выживать на грани возможностей! А эти... *апостолы*... только красиво говорить могут! Тот же Кхар слился при первой же стычке с монстром! А сколько было пафоса, мать его! И хрен бы с ним, если б просто сдох! Но он СБЕЖАЛ! Кинул меня один на один с тварью, спасая свою шкуру. Жаль только, что его убил монстр, а не я.

Эх, ладно, хер с ним, предателем этим, земля ему стекловатой. Сейчас другая задача. Нужно поболтать с Гекатой по поводу других монстров. И убить их. Чёрт с этими апостолами, но Я хранителя убью.

Пропустив по телу колдовское зелёное пламя, я накинула на себя сонное заклинание, чтобы мгновенно уснуть. И не видеть вновь его лица...

— Так. Давай ещё раз, — я устало потёр переносицу и вновь посмотрел на стоящего на пути рыцаря. — Ты святой паладин и пришёл меня убить?

— Именно так, отродье тьмы! — пафосно выкрикнула гора металла, стоящая чуть впереди перегородившей дорогу повозки. — Сегодня я уничтожу тебя и освобожу наши земли от проклятия восставших мертвецов!

Я выразительно посмотрел на Бала, слегка кивая в сторону драконьей консервы. Тот пожал плечами и выехал чуть вперёд, обратившись к рыцарю:

— Уважаемый, ты заблуждаешься. Я готов бородой поклясться, что этот... тёмный непричастен к нашествию мертвецов.

Под шлемом не видно, но судя по невнятному бульканью, паладин знатно охренел.

— А что такого в этой клятве? — шёпотом поинтересовался я у Ани.

— Для дварфов борода — вторая по значимости вещь после предков, — так же шёпотом ответила девушка, слегка поморщившись и отъехав чуть в сторону.

М-да... Тут, как говорится, даже я охренел. С чего бы Балу быть настолько уверенным в чужом по сути человеке? Да ещё и "тёмном"?

Тем временем Рыцарь наконец собрал в кучку мозги и сумел выдать из себя следующее:

— Тёмная тварь наверняка промыла тебе мозги! Да! Но ничего! Как только я с ним закончу, я отвезу тебя в светлый храм и там с тебя снимут морок.

— Я шибко похож на околдованного, чугуноголовый ты кретин?! — взорвался дварф.

— Как смеешь ты оскорблять святого?! Как только закончу с тварью, я поучу тебя манерам! А сейчас, во имя Света я вызываю тебя, тёмный, на смертный бой! — взревел паладин, выхватывая из-за спины меч. Оу...

Говорят, что чем больше меч, тем меньше мужское достоинство. Ну, за исключением Гатса. Так вот, у этого рыцаря явно должны быть проблемы в личной жизни. Да даже в бытовых мелочах. Потому что меч у него такой, что Драгонслеер тихо заржавеет от зависти.

— Ну и чёрт с тобой, ретро-паладин, — вздохнул я и оскалился, прислушиваясь к знакомой мелодии. — Посмотрим, так ли силен твой класс.

Гремят барабаны ордынские,

Варсонг уж давно начался.

Пред боем пробафались дружно,

И битва взогрела сердца.

Рывком подтягиваю ноги под себя и упираюсь в седло, чтобы через мгновение взмыть вверх в красивом прыжке. На пару сантиметров расхожусь с заточенной рельсой и приземляюсь перед рыцарем. Бью когтями по внутренней стороне бедра, где нет сплошной стальной защиты, но... когти высекают белые искры из ткани и отскакивают! Какого чёрта?!

За флагом погнались мы дружно,

Но дефил его паладин.

Стоял он, в тире сверкая,

И был там совсем он один.

Пропускаю удар коленом и отлетаю на метр-другой, заново учась дышать. В последний момент перекатываюсь в сторону, а на то место, где я был, падает металлическая плита, по ошибке названная мечом. Поднимаюсь на ноги и тут же отклоняюсь назад, чувствуя, как по рёбрам скрипит сталь. По мозгам бьёт запоздалая боль от ранения.

Нам не страшен паладин,

Нас толпа, а он один,

Нас толпа, а он один,

Нас толпа, а он один.

Нам не страшен паладин,

Нас толпа, а он оди-и-ин.

Резко разворачиваюсь боком, на миллиметр разминувшись с мечом. И ещё раз, и ещё... Отскакиваю спиной вперёд, чтобы хоть немного разорвать дистанцию. Посылаю хвостом в противника вал своей энергии, и она бесследно растворяется! Что за дела?!

Амбуш впрягал ему рога,

Друид его в корни кидал,

А вар его бил экзекутом,

И маг фростболтом пулял.

Вновь уклоняюсь от стремительных ударов, которые по большей части проходят в считанных миллиметрах от тела. Футболка, и без того бывшая не в самом лучшем состоянии после леса, медленно превращалась в решето. Местами — весьма окровавленное.

А варлок его вдруг зафирил,

ДК его в лёд заковал,

И прист нас всех четко хилил,

Шаман выброс лавы юзал.

Бью раскрытой ладонью по плоской стороне клинка, когда он в очередной раз проносится мимо. Это выгадывает мне пару мгновений. Но использовать я их не успеваю, потому что сам крепко получаю по лицу. Зато Элли на полную катушку использует фактор неожиданности и отрабатывает серию ударов по голове паладина под его яростно-возмущённый рёв.

А я ретро-паладин

Я нагнул их всех один

Я нагнул их всех один

Я нагнул их всех один

А я ретро-паладин

Я нагнул их всех оди-и-ин

Сознание плывёт. На одних рефлексах пригибаюсь и перекатываюсь. Подпрыгиваю, хвостом отбивая меч. Правая нога отзывается болью чуть ниже колена. Приземляюсь и неожиданно качусь по дороге. Самую малость охреневаю, смотря на обрубок, из которого толчками выплёскивается кровь. Перекатываюсь, зарабатывая длинный порез на шее из-за медлительности.

Собрали мы рейд в ЦЛК,
Паладин у нас танчил опять.
Сагрил он кучу мобов,
И стали они всем давать.

Жжение на месте ран подсказывает, что реген отрабатывает свой хлеб. А вот короткая проверка резервов энергии пугает — за пару минут боя осталось меньше трети энергии. Мгновение отвлечённости карается потерей пары пальцев, а я понемногу начинаю паниковать. Даже помощь Бала и Элли не может склонить чашу весов в нашу сторону.

Когда отвалился весь рейд,
Остался один паладин.
Он спулил Лича случайно, блять,
Одним щитом загасил.

Изломанной куклой Элли отлетает в кусты после мощного удара мечом. Слава богам, удар был плоской стороной меча, так что у скрывшейся следом Ани был шанс откатать её. А вот со мной паладин решил покончить раз и навсегда. Возможно, под шумок он и Бала прибьёт.

И чтобы я ни делал — или танчил, или хилил,
ДПСа нету круче в этом мире!
Я передамажу даже адского дд,
Нажимая при этом кнопки две.

Используя хвост вместо ноги, умудряюсь кое-как уклоняться от смертельных ударов. Но футболка всё больше пропитывается кровью. Атаковать не пытаюсь, потому что для этого нужно быть чуть более целым.

Мой прадед был тетрисом, ну и что с того?
С тех пор количество кнопок не возросло.
Но вот только с патчем какая-то беда —
Еще целых две кнопки, что же мне делать, бля.

Откуда-то сбоку слышу крик Ани, который почти сразу перекрывается рычанием и рёвом множества плоток. Рискую и оборачиваюсь, чтобы увидеть, как из кустов выскакивает аптечка, таща на себе бессознательную Элли. А за ними вываливаются зомби. Чёрт! Сушите вёсла, господа.

Я на столько ахуенен, что я агрю всё и вся
И мне похуй, даже если не танкую в инсте я.
Лягут все, а я останусь, бабл съюзаю ведь я
В этом сила паладина, в этом вся его игра.

Паладин тоже отвлекается на нежить, но лишь потому, что один особо прыгучий мертвяк сбивает его с ног и пытается добраться до начинки этой консервы для драконов. Изрядно потрёпанный дварф уклоняется от броска другого прыгуна и прикладывает его секирой по макушке. Но правильно оценивает ситуацию и не ввязывается в полноценный

бой, быстро добираясь до своей коняшки и устремляясь на ней вслед за девушками.

А я ретро-паладин,
Нагибаю всех один,
Нагибаю всех один,
Нагибаю всех один
А я хило-паладин,
Я отхилю всех один,
Я отхилю всех один,
Я отхилю всех один
А я танко-паладин,
В ЦЛК хожу один,
В ЦЛК хожу один,
В ЦЛК хожу один
Палади-и-ин.

Прыгун сбивает меня с ног. Кое-как успеваю подставить костяной наруч, чтобы тварь не добралась до горла. Сквозь рычание и хрипение слышу далёкий крик. Сознание плывёт от кровопотери и удара об утопанную землю дороги. Грудь полосуетесь тупыми когтями. Тварь мотает башкой из стороны в сторону и резко дёргает на себя, после чего вновь прикладывает меня головой о землю. И ещё раз. Третьего раза не помню. Темнота утянула меня в свои объятья.

На небольшой полянке атмосфера была... мягко говоря, подавленной. И присутствующие там разумные по меньшей мере растеряны. От места, где так неожиданно произошло столкновение с нежитью, их отделяло порядочное расстояние, так что можно было не волноваться о погоне. Вот только проведённый тут час так и не дал конкретного направления дальнейшего движения. Так что все просто сейчас сидели и угрюмо переглядывались. Тишину наконец нарушила Аня.

— Ну и? Что в итоге делать-то будем?

Чуть растягивая слова, словно сомневаясь в них, ей ответил дварф:

— По чести, надо хотя бы похоронить, что осталось. А потом... Ну, я охотник, мне дело всегда найдётся. Так что я пойду своей дорогой. Но против вас не буду, если со мной пойдёте. Девки вы полезные. Даст Бахус, и в войне уцелеем.

— Без меня, — откликнулась Элли, впервые заговорив с момента бегства. — Сожжём останки и разойдёмся.

Это послужило своеобразной точкой в обсуждении, и они начали неспешно собираться.

Пробуждение было настолько тяжёлым, что я почти пожелал умереть. Потом операционная система прогрузилась, и я понял, что даже рад этой боли. Нет, во мне не проклюнулись мазохистские наклонности, хотя с такими приключениями я бы и не удивился. Просто эта боль означала, что я, во-первых, жив, во-вторых, способен осознавать раздражители, и в-третьих, способен эти сигналы адекватно осмыслять. Короче, я жив и не двинулся кукухой.

Приоткрыв глаз, посмотрел на... на всё, чего уж там. Над головой грубый каменный потолок, по которому тихо себе растёт какой-то чуть светящийся мох. Помещение не шибко большое, всего метра два с половиной на четыре. Однако напротив уходящего вверх входа, за

которым, кстати, виднеются чахлые деревья, стена проломлена и открывает вид на ещё одну комнату, больше размерами и освещённую... чем-то. Свет довольно странный, опознать источник не получалось. Строительный материал везде один — серый камень, типа базальта. Ну, наверное.

Теперь по своему состоянию. Пересчитал пальцы. Десять. Посмотрел на ноги. Обе на месте. Выдохнул и счастливо улыбнулся. Пока осматривался, боль практически отступила, хотя есть хотелось неимоверно. Такое ощущение, что желудок уже съел обе почки, печень и заканчивает словно макаронину втягивать в себя кишечник. По энергии тоже полный ноль. Даже лежащий рядом хвост и тот блеклый-блеклый, будто бы состоящий из полупрозрачной дымки. Из одежды — мои ботинки-говнодавы, холщовые штаны и простая рубаха.

— Долго валяться будешь?

Фраза ещё не успела окончательно прозвучать, а я уже среагировал, вскочил со своего места и покатился по полу. Нет, планировал-то встать в боевую стойку и смело встретить любую опасность, но... силёнок не хватило, ножки подвели-с...

— М-да, — протянула она, подходя ко мне и неодобрительно качая головой. — И это из-за тебя-то мальчик поднял бучу? Жалкое зрелище. Ладушки, поднимайся давай, я пока приготовлю чего перекусить. Тебе это сейчас нужнее прочего, как видно.

Желудок как раз закончил с кишечником и согласно заворчал, украдкой облизываясь на сердце и лёгкие, которые в ужасе жались поближе к горлу. Так что я медленно (а как иначе?) поднялся на заметно дрожащие ноги и поплёлся вслед за... эм... местной хозяйкой? Ну, вела она себя точно по-хозяйски. Не суть. Кстати, проходя мимо того странного камня, на котором лежал, присмотрелся внимательнее. Продолговатый, метра полтора с кепкой в длину, полметра в ширину и метр в высоту камень прямоугольной формы. По верху идёт трещина, опоясывающая, мне думается, всю каменную. Ни рисунков, ни надписей. Довольно странная штука, если подумать, но кто его знает? Вдруг какой-то алтарь?

Немного о самой хозяйке. Выглядела она как миловидная человеческая девочка лет двенадцати с прямыми чёрными волосами до лопаток одетая в простую неокрашенную льняную рубаху и тёмные штаны из странного материала. И хотя последние были явно самопальными, была видна рука мастера. Кстати, наверное, вы обратили внимание, что я сказал "выглядела", а не "была". Так вот, есть старая мудрость: "Если ночь в гетто ты встретишь маленькую девочку с учебником по квантовой физике... беги, просто беги. Она не та, кем кажется". И если вы проследили за этой несложной цепочкой аналогий, то понимаете — в этом склепе нечего делать миленькой девочке. Скорее всего это кто-то или что-то принявшее такой облик для усыпления моей бдительности. Хотя и не понятно, зачем.

Тем временем хозяйка усадила меня на стул и начала рыться на приставленном к стене столе, отодвигая в сторону всякие колбочки и баночки. Пару раз выругавшись себе под нос, она оставила стол в покое и с головой зарылась в стоящий рядом шкаф, так же выставляя наружу разные ёмкости с весьма сомнительным содержимым. Наконец что-то там откопав, она вытащила на свет кусок копчёного мяса. Которое пропало ещё месяца два назад, о чём мне услужливо подсказал чуткий нюх. М-да... Девочка скривилась и коротким броском отправила мясо в один из проломов на дальней от входа стене, за которым зияла лишь пустота и тянуло оттуда не только холодом, но и сыростью. При этом количество этой влаги было таким, что впору было предполагать наличие там если не реки, то как минимум колодца. Вздохнув и помахав в воздухе рукой, чтобы отогнать неприятный запах, девочка вновь принялась обшаривать многочисленные ящики.

Вообще, обстановка в помещении была довольно простой. Несколько столов разного качества, заваленные баночками, скляночками, чашечками, змеевиками, бумажками и прочим, что наводило на мысли о химической лаборатории. Всякие корешки, пёрышки, листики, веточки, когти и тому подобное намекали уже на более фэнтезийное направление — алхимию. Шкафы, во множестве окружающие это дело, вмещали в себя ещё трижды по столько же, сколько было на столах, и был там такой же бардак. Была ещё пара стульев, на одном из которых я и сидел, и небольшая кровать в углу. А, ну и упомянутые ранее отверстия в стене, из-за которых она больше походила на тонкий ломтик сыра. Освещение шло от тройки крупных кристаллов на потолке, каждый из которых светился своим оттенком. Вот в общем-то и всё.

Ну а пока я разглядывал место, девочка всё-таки нашла что-то съедобное в одном из ящиков и (осторожно приняхавшись для начала) быстро-быстро принялась строгать мясо в одну из тарелочек. Вроде бы чистую. Впрочем, я сейчас и камни погрызть не отказался бы. Туда же — в тарелку, то есть — отправилась горсть какой-то крупы и пара корешков из тех, что валялись на столе. Это всё было залито водой и за пару минут сварено на горелке, которая питалась от красного чуть светящегося кристалла.

— Вот, цени! — довольно воскликнула местная хозяйка, протягивая мне тарелку с ароматной кашей.

Очнулся я только через пару минут, когда ложка оказалась пустой. И вроде бы уже не в первый раз. Девочка сидела рядом и с усмешкой следила за мной. Стоило мне остановиться, как она щёлкнула по какой-то трубочке на столе и довольным голосом протянула, что-то чиркая на листочке:

— Сто двадцать семь малых периодов... Замечательно, замечательно... Влияния тропанеллы не замечено...

— Чего?.. — слегка ошарашенно проронил я.

— Да ничего страшного, — отмахнулась девочка. — Просто записываю наблюдения. Всё же не часто мне попадают ваши родичи. Тем более разумные. Не то что раньше...

В голове роился десяток вопросов, но от одного взгляда на эту... девочку становилось как-то не по себе. Так что из всех вопросов я задал только самый важный и объёмный:

— Что здесь вообще происходит?

Та словно только сейчас проснулась, отвлеклась от своих записей и недоуменно на меня посмотрела, а потом чутка задумалась. Я терпеливо ждал ответов, мысленно перебирая доступные сейчас возможности. Как ни крутись, но выходило, что я сейчас не опаснее ребёнка. Пусти боли нет, но быстрее очереди к терапевту я не смогу ковылять. Энергии тоже на доньшке, хотя она и восстанавливается понемногу. Когти есть, а сил их применять нет. М-да... вот вам и герой.

Тут меня отвлёк задумчивый голос девочки:

— Ну... Наверное, правильнее будет назвать это исследовательской программой. Я исследую тебя. Ныне не так часто в этом мире появляются тёмные твари, поэтому я всегда стараюсь максимально быстро добраться до них и изучить. Например, сейчас я проверила воздействие на тебя довольно сильного галлюциногена. Не действует, как ты понял. А чуть ранее изучала внутреннее строение и скорость регенерации, — вот тут мне стало страшно, и я задрал рубаху, в панике проверяя живот. Найти удалось только аккуратный тонкий шрам чуть пониже грудины. Шокированными глазами посмотрел на девочку, не в силах выдать не слова. Впрочем, всё было написано на лице, и она ответила. — Опасности не было, я

хороший врач. И нейрохирург, если ты знаешь, что это такое.

Тут уже у меня особо даже сил на удивление не осталось. Я просто аккуратно провёл рукой по голове и нащупал не до конца рассосавшийся рубец, опоясывающий голову. Ну да, мне вскрыли черепушку. Медленно прикрыл глаза, выдохнул сквозь зубы и осторожно ощупал пах.

— Ну, я хотя бы ещё мальчик, — грустно вздохнул я, потихоньку приходя в себя. Кажется, мозг переключился в состояние непрошибаемого пофигиста.

— Да, и теоретически, довольно хорош по этой части, — невозмутимо кивнула девочка. — Размеры его говорят сами за себя, а развитые железы...

— Прошу, избавь меня от подробностей, — взвыл я. — Слышать подобное от того, кто выглядит ребёнком, слишком стрёмно!

— Ну ладно, — легко согласилась она. — Я на твой вопрос ответила?

— И да, и нет. Я до сих пор не знаю, кто или что ты, где мы, и кто меня спас из лап мертвецов.

— Меня зовут Рита, — по порядку начала отвечать исследовательница. — В прошлом воплощении одушевлённый ИскИн. Переродилась в этом мире и начала его изучать. Мы находимся где-то на расстоянии дневного перехода от того места, где на тебя напали. Из лап мертвецов тебя вытащила я.

— Ну, допустим, — кивнул я. — Вот только ещё один вопросик. Сколько лет назад ты здесь переродилась?

На этот вопрос ответа не было довольно долго. Я уж думал, что Рита решила просто проигнорировать его, когда она таки ответила.

— Если брать в качестве эталона местный год, который состоит примерно из трёхсот семидесяти дней, то выйдет что-то около восьми или девяти сотен лет. А что такое?

— Бей! Сильнее! Ещё раз!

Сил возразить не было. Да что там, я едва держался на ногах! Однако Рита была неумолима, раз за разом сопровождая приказы короткими, но сильными ударами по болевым точкам, о многих из которых я даже не подозревал.

Очередной удар разошёлся по всему телу электрической волной, и я всё-таки свалился на мягкий лесной подстил в опасной близости от ещё живого лесного монстра, притащенного девчонкой специально для опытов.

— Серьёзно? — надо мной склонилась эта... исследовательница с крайне пренебрежительным выражением лица. — Для того, кто поднял на уши святош, ты довольно... ничтожен. Неужели за последние пару столетий они так ослабли, что даже такую никчёмную зверушку боятся?

Были бы у меня силы, я бы её немножко... поломал за такие слова. Но сил нет. Хотя...

Рука нащупывает на бедре пистолет, притороченный туда в первый же момент, когда Рита вернула рюкзак. Собираю злость в руке и направляю оружие в голову ехидно скалящейся девчонки. Одёргиваю себя в последний момент и смещаю пистолет на плечо. В глазах древней лолки мелькает огонёк заинтересованности, и она подаётся чуть вперёд, прижимаясь к дулу и придерживая мою подрагивающую руку.

— Ну же, давай, — со странной смесью предвкушения и восторга в голосе произнесла она, смотря мне в глаза.

БА-БАХ!

Обессиленно роняю руку на землю и наблюдаю за Ритой. Девчонка зажмурилась, закусила губу и выгнулась назад, сдерживая... сладостный стон?! Судя по выражению лица, отнюдь не крик боли. Через пару секунд она медленно выдохнула, чуть подрагивающей рукой стёрла кровь с абсолютно целой кожи на месте ранения, видневшегося через отверстие в рубашке, и ТАК на меня посмотрела... Ёб-тыр-тыр!

— Это было... больно, — облизнувшись протянула она. — Девять миллиметров... Через кость... Разрывая плоть и нервы... М-м-м... Вкусненько. А ты? Полегчало? Ты ранил меня, мучающую тебя уже пару часов.

— ... Немного, — выдохнул я, понимая, что ответить всё же придётся.

— Ну и ладненько! — весело воскликнула Рита, непонятно, в какой момент переключившись в свой обычный режим энергичной оптимистки. А в следующий момент распрямилась, сопроводив это болезненным пинком по рёбрам, и направилась в сторону склепа. — Вставай и иди за мной. Будем проверять твоё сопротивление ядам.

Желания идти, естественно, не было. Не, даже не так. Было категорическое нежелание идти и вообще шевелиться. Вот только это уже пройденный этап. В прошлый раз, когда я отказался от подобного безумного опыта, Рита просто сломала мне ноги и руки и посадила на место подопытного, пристегнув парой ремней, чтобы не падал. Почему не сбежать ночью, когда девчонка спит? Пару дней назад я попробовал. И едва не умер, когда она в порыве раздражения (не злости!) разорвала меня пополам одним движением рук. И умер бы, если бы Рита не одёрнула саму себя, по-быстрому срастив позвоночник. Но вот регенерировать органы мне пришлось самому. Просто в назидание. Так что я стараюсь больше не перечить этой "маленькой девочке".

— Та-а-ак... Сегодня у нас будут некротоксины, — что-то перемешивая в баночках сообщила Рита, когда я упал на стул. — Думаю, три порции вот этой бурды ты осилишь. Немного усилим, немного ускорим, немного уменьшим распространение, чтобы не окочурился.

Я даже заметить ничего не успел, как мне в руку уже воткнулся небольшой шприц с ёмкостью из цельного кристалла. Секунда, и шприц исчезает, а я перевожу замученный взгляд на стоящую передо мной девчонку. Она с интересом смотрит на место инъекции, но мне особо туда смотреть не охота. Если правильно помню, некротоксины вызывают некроз мягких тканей, и смотреть на это желания нет. Хватило прошлого раза, когда наблюдал, как рука до плеча превратилась в кусок тухлого мяса, сползающего с костей.

Сильный зуд перерос в боль и жжение, а рука ниже плеча перестала слушаться и ощущаться. Рита внимательно наблюдает за процессом, делая пометки в блокнотике, а я размышляю, стараясь отвлечься от нарастающей боли.

В который раз убеждаюсь, что я неправильный попаданец. Какого не возьми, так они все после подобных издевательств становятся сильнее, быстрее, невосприимчивее к боли и прочая-прочая-прочая. Да на крайняк они заряжаются мотивацией мести! Вот только у меня всё ни как у людей. От всех этих опытов я не получаю ровным счётом ничего, а месть... ну, не получается у меня злиться на Риту долго. Самое большое — вспышки раздражения типа сегодняшнего. Вот только даже так я понимаю, что убивать девчонку не за что. Всё то, что она делает — её суть. Да, она ставит на мне довольно болезненные эксперименты, попинывает и в общем холодна к чужой жизни. Но она ни разу не доводила меня до грани, всегда прерывая опыт, если я приближался к смерти. Да и лечит хорошо, в том числе и мозги, отчего я ещё не сошёл с ума. Она каким-то образом затирала самые большие пики боли в памяти. И скорее всего и мою ненависть к ней тоже... М-да...

— А я думал, нервы отмерли... — с шипением прокомментировал я вонзившееся в предплечье тонкое кристаллическое лезвие скальпеля.

— Так и есть, — откликнулась Рита, копаясь в руке. — Это маноканалы шалят. Они у тёмных существ более крепкие, так что даже после некроза тканей ещё некоторое время остаются целы. Хотя, некромагом стать у тебя не получится, там нужна постоянная подпитка от филактерии с подходящей энергией. А таким как ты её взять неоткуда.

— Некромаг? — зацепился я за незнакомое название. — Это который скелет-маг, что ли?

— Ну, если примитивно, то да. Хотя там чаще не скелет, а мумия. Ну да ладно, с этим ядом закончили, — девчонка перестала копать в предплечье и вернулась к столу, начав намешивать новую бурду.

— А может не стоит?

— Хм... — она оглянулась на меня и окинула взглядом. — Ну, хорошо. Ты и правда выглядишь не очень. Тогда погоди минутку, намешаю целебного зелья.

Мысленно поблагодарив всех богов за приступ милосердия у древней лоли, я сел чуть более расслабленно и начал потихоньку регенить поражённую ядом руку. Ну, насколько это позволяла скорость восполнения энергии.

— А как оно вообще работает? — поинтересовался между делом я, наблюдая, как Рита раскладывает на пластине с бороздками и лунками какие-то травы, кристаллы и что-то совсем уж непонятное.

— Зелье-то? Да несложно, на самом деле. Просто немного теории и магии. Природная

энергия, пару ядов, чтобы заблокировать твоё сопротивление, материальные носители всего этого добра и позитива и самую каплю вкусовых добавок, чтобы ты не умер от мерзостного привкуса.

— Но это зелье всё равно на вкус как недельные солдатские портянки! — запротестовал я.

— Ну а я о чём говорю? — протянула она мне пробирку миллилитров на сто, заполненную зелёно-коричневой жижей. — Да и больше добавлять нельзя — там побочки вылезут. Или ты готов каждый раз отращивать печень?

Недовольно посмотрел на девчонку и ничего не ответив залпом выпил зелье. Ну и как обычно победил в сражении с внутренним миром, попытавшимся вернуть эту дрянь миру внешнему. Хотя битва была *очень* сложной. Однако, кое-как распрямившись я ощупал место ранения и как обычно не нашёл почти никаких признаков оного.

— Ну и чем планируешь заниматься, раз уж на сегодня с экспериментами закончим? — поинтересовалась Рита, выкидывая мусор в отверстия в стене.

— Ой, да неужели ты и правда решила на сегодня закончить? — с сарказмом спросил я, потирая руку, которая продолжала слегка зудеть. — Помнится, позавчера ты говорила то же самое. И в итоге ещё три часа изучала химический состав моих позвонков. Не вынимая их из тела.

— Ты просто ничего не ответил, вот я и решила, что планов у тебя нет, — чуть обиженно возразила девчонка. — А раз так, то что время терять?

— А то, что зелье ты в меня заливала сама, а я даже пошевелиться не мог от потери сил, тебя вообще не смутило? Да я просто неспособен был ответить!

— Ну хорошо, хорошо, — примирительно подняла перед собой руки она. — Но сегодня я правда больше не буду тебя трогать. Так что делать будешь?

— Проситься на волю смысла не имеет, верно? Эх... Ну тогда хоть поболтаем, что ли? Всё равно с едой вопрос решён, — я глянул на улицу, где лежал практически мёртвый кабасик размером с запорожец.

На пару секунд я, кажется, умудрился сломать эту ходячую древность. Странно, что такого необычного в желании поговорить?

Однако, Рита слегка позависав кивнула и приземлилась на кровать, подтянув ноги к себе и вопросительно на меня посмотрев.

— А что это вообще за место? — начал я, разминая кисть и цепляя на столе кусочек мяса, оставшегося с обеда.

— Ну это мой дом и моя лабора... а, ты не об этом? — заметила она мою реакцию. — Вообще, это место захоронения одной ста-а-арой графской семьи. Там довольно банальная история с болезнью и кончиной дочери. Ну и, как водится, построили склеп, положили трупик, замуровали и забыли. Нет, родители-то помнили, конечно, а вот остальные... сам понимаешь.

— Ну да, понимаю, — кивнул я. — И этой дочкой была ты?

— Что? Нет, — замотала она головой. — Можешь, вон, вскрыть гроб, если не веришь. Правда, силёнок у тебя сейчас не хватит. Но вернёмся к истории. Я тогда странствовала намного чаще и заметила удобное место. Так что через пару десятков лет, когда о месте забыли, а родители упокоились, я тут поселилась. Конечно, пришлось немного пошалить в округе, чтобы крестьяне не лезли к "лесной колдунье", но это мелочи. Периодически просто устраиваю что-нибудь интересное, чтобы распугать людишек. Проклятие, какое-нибудь, мор

или пару сотен пропавших без вести.

— Эм... Жестоко, но действительно, полагаю?.. — полувопросительно протянул я.

— Ещё как, — довольно закивала Рита. — Конечно, не всегда всё по плану идёт, но желание шляться по лесам отбиваю надёжно.

За размышлениями немного отклонился на стуле, балансируя на двух ножках, за что тут же получил метко пущенным в лоб камушком.

— Не ломай мебель! — сердито проворчала девчонка, поигрывая ещё одним снарядом. — Иначе чинить буду твоими костями.

— Понял, принял, осознал! — покладисто отозвался я, мгновенно возвращаясь в нормальное положение. А то ведь и правда сделает стул из моих косточек. — Тогда другой вопросик. Ты о местных богах что-нибудь знаешь?

— Логичный вопрос для того, кто решил идти по этому пути.

Как у меня в этот момент не отвалилась челюсть, я не знаю. Ни слова, ни единого намёка на это не давал! Как она вычислила? Разве что...

— Да-да, твоя энергетика. Пусть пока только микроскопический ручеек, но энергия веры уже потихоньку сочится.

— А если это просто мама в своего сыночка верит? — попытался я съехать с этой темы, боясь новых опытов.

— А ты выражение своего лица видел? — в унисон поинтересовалась Рита.

— Ну да, прокол, — вздохнул я, зажёвывая ещё один кусочек мяска и смиряясь с участью. — Ну таки что по богам-то?

— Прожевался бы сначала, — укоризненно зыркнула на меня девочка. — Богов в этом мире не так много. В основном, это бывшие стихийные маги, которые смогли собрать устойчивую паству. Вот только большая часть этих богов малоактивна из-за слишком переменчивого настроения людей и нелюдей. То есть сейчас тебя почитают, завтра проклинаят, послезавтра забыли, а вскоре кто-то откопал остатки культа, и всё по новой. Неактивные боги спят в своих доменах-стихиях — вулканах, морях, подземельях и так далее. Однако, есть и исключения. Да тот же Бахус, например. Его паства — весёлые компанейские ребята, которые в основном встречаются в тавернах. Отсюда и слава бога веселья и пьянок. А так-то он больше по менталистике специализировался. Хотя выпить был не дурак, это да... Ну а ты кем решил стать?

— Видимо, очередным исключением, — криво усмехнулся я. — Тем зверолодам я назвался богом Свободы.

— Какого плана свобода? — чуть подалось вперёд это мелкое ископаемое, почувствовав простор для исследований.

Тут уж я задумался, потому что до этого о таком не размышлял. Что для меня свобода, которую я взялся нести своей... пастве? Ну, наверное, это будет максимально простая и понятная формулировка, чтобы люди сразу могли понять ради чего они сражаются. Тогда...

— Свобода от навязанного выбора? — подбирая слова, попробовал ответить я. — То есть никто не имеет права влиять на твой собственный выбор. Наверное, что-то в этом роде.

— Хех, уже вижу с десятков вариантов, как навязать свою волю кому-нибудь, — усмехнулась девчонка, приманивая взмахом руки какой-то корнеплод и с удовольствием от него откусывая. — Те же женские хитрости, то же манипулирование, подтасовка фактов и так далее, и так далее, и так далее...

— А мне говорила не болтать с набитым ртом, — проворчал я. — Но вообще это

довольно сырой вариант "божественной предвыборной программы". Всей паствы-то — половинка мелкой банды. Кстати, я тут кое-что вспомнил. Ты знаешь что-нибудь о проклятых артефактах?

На минутку Рита задумалась, неспешно расправляясь с корнеплодом. Время, кстати, уже близилось к ночи. Но особо ничего от этого не менялось. Просто заканчивается очередной день в неправильном плену у неправильной лолки. Хех, забавно выходит. Бог Свободы сидит в плену. Расскажи кому — засмеют.

— Проклятые артефакты, конечно, довольно интересны с точки зрения обывателя, но для меня особой ценности не имеют. Просто они никак не изменяются во времени, так что один раз их изучив я уже не лезу в эту сторону.

— И как же ты обошла защиту? Там ведь идет разрушение энергоструктуры при контакте.

— О, да ты даже *это* заметил? — уважительно протянула она. — Ну да, есть такое. Вот только нормальный маг может свою энергоструктуру укрепить, да и некоторые живые организмы от рождения более крепкие в этом плане. Кстати, именно поэтому кабан до сих пор жив.

Как раз в этот момент с улицы раздался чуть более громкий хрип, и всё стихло.

— Ну, теперь уже мёртв, — поправилась девочка. — Но сути сказанного не меняет. При должном мастерстве и опыте нет ничего сложного в том, чтобы ограниченно во времени контактировать с энергией тьмы. Ну а у меня этого опыта полно, да и мастерства мне не занимать.

— Вот уж не сомневаюсь, — усмехнулся я. — А что скажешь о вот этой штуке?

Подтянул к себе рюкзак и, порывшись в невеликом скарбе, вытянул на свет деревянную коробочку. Да, если её открыть, сюда прибегут не только охотники, которые уже по любому должны быть на подходе, но и святоши. А уж деда-регенератора Рите должно хватить за глаза. А если она его уложит, то тоже хорошо — мне не придётся извращаться.

— Хм?.. Интересненько... — протянула она, переползая по кровати поближе так, что до неё можно было рукой дотянуться. — Печать сокрытия? И что же там скрыто?

— Да ничего особенного, просто проклятый кинжал, — пожал я плечами, размыкая печать и доставая оружие.

— Вот только он ведь не просто так в этой коробочке лежал? — хитро улыбнувшись поинтересовалась девочка. — Как удачно, что у меня дом накрыт хорошей маскировкой. Правда?

И так на меня посмотрела, что сомнений даже не зародилось. На что я вообще рассчитывал, пытаюсь провести эту ископаемую лолку?

— Да-да, ты меня раскусила, — закатил я глаза. — Хотел привлечь внимание святош и свалить от тебя под шумок. И что теперь? Оторвёшь мне руки?

— Зачем же? — сладким голосом протянула она, ещё больше растягивая улыбку. — Нет ничего неправильного в твоих действиях. Но вот за глупость я тебе пару пальцев откушу.

— Чт... АХ ТЫ Ж МАТЬ!

— Ум-м-м... Вкусняшка, — прокомментировала Рита и стёрла со щеки пару капель моей крови. Пару секунд позалипала на неё и явно провоцируя облизала пальчик, поглядывая в мою сторону довольно... хищным взглядом.

— Какого чёрта?! — зажимая затягивающуюся рану на месте безымянного и мизинца, прошипел я.

Поняв, что на её провокацию реакции не будет, девчонка перестала кривляться и вновь уселась на кровати поудобнее. Кстати, я даже не заметил, как она взяла у меня проклятый кинжал, который крутила в руках. Впрочем, я точно также не увидел, как она мне пальцы откусила.

— Если ты об откушенных пальцах, то это в наказание за попытку меня надурить. Признайся, заслужил, — родительским тоном поведала мне она. — А если о глупости, то тут иначе и не скажешь. Глупость, она и есть глупость. Ты хоть раз пробовал поинтересоваться у меня касательно сроков твоего здесь пребывания? Если думаешь, что я буду тебя тут держать до второго Нашествия, то не думай. Ты мне нужен только до тех пор, пока есть, что в тебе исследовать. А потом катись на все четыре стороны.

Сказать, что я охренел — ничего не сказать. А потом я попробовал пробить лицо ладонью. А потом взвыл от боли в раненной руке.

Как можно было за неделю с лишним не поинтересоваться о таком? Как, Карл?! И даже то, что я постоянно думал лишь о том, чтобы отрастить новые конечности или нейтрализовать яды, или не отключиться от боли, или... ну вы поняли. Так вот, даже это меня не извиняет. Я ведь, блин, уже сто раз мог узнать обо всём этом!

— Ну и надолго я у тебя ещё? — устало от внутренних переживаний, произошедших в последние три минуты, поинтересовался я.

— На пару-тройку дней, — усмехнулась Рита. — Вот только напоследок я самое... интересное оставила.

— Да вы совсем все страх потеряли?! — от громогласного голоса, казалось, сотрясались сами стены королевского кабинета.

— Н-но никто...

— Мне плевать! Почему вы допустили это?! — в сторону министров полетела толстая папка, рассыпавшаяся ворохом бумаг от столкновения с головой одного из придворных, который, впрочем, даже не попытался уклониться. — Вот! Самый ранний отчёт — недельной давности! Почему я получаю его только сейчас?! "Мертвецы замечены по эту сторону Великой...", "... нет связи с сорок пятым отделением...", "... обнаружены пустые хутора...". Вы хотите сказать, что это было не так важно, чтобы меня известить?!

— Но на выяснение обстоятельств были отпра...

— Да хоть сам туда катись! Мне почему ни один из вас, придурков, ничего не сказал?! За мой сон беспокоились? Ждали лучшего момента для ваших сморщенных задниц? Дождались, поздравляю! Го осаждён мертвецами!

Словно разом потеряв весь запал после этих слов, король сел обратно в кресло и отпил из стоящего рядом кубка. Обвёл взглядом министров, усердно прячущих глаза. Глянул на стол, находя нужные бумаги. Размашисто подписал пару и стукнул по лежащему рядом кристаллу, отчего исподволь наблюдающие придворные разом побледнели, хотя, казалось бы, дальше уже некуда. Через минуту, проведённую в гробовой тишине, двери распахнулись и в кабинет влетели гвардейцы. Старший прямо направился к королю и получил из его рук подписанные бумаги. Короткий обмен едва заметными жестами с подчинёнными, и гвардейцы точными ударами вырубил троих министров, подхватили за руки-ноги и деловито вынесли из помещения, не обращая внимания на едва не теряющих сознание свидетелей. Король, наблюдая за этим, слегка поморщился и ещё раз приложился к полупустому кубку с вином.

— Ну а теперь, поговорим о том, как будет решена проблема в Го... — разорвал тишину мрачный голос правителя.

— Ты как? — поинтересовалась я, обрабатывая подругу сиреневым пламенем. — Мне, конечно, не сложно откачивать тебя каждый раз, но это наверняка бьёт по тебе.

Ложь. Очередная ложь. Как бы не была сильна наша магия, усталость она почти не снимает. А раз за разом лечить крылатую от поражения чужеродной энергией весьма сложно. Да и не её одну лечить приходится.

— Я нормально, — упрямо поджала губы Элли и перехватила мою руку, когда я начала заращивать рваную рану на боку. — Не надо. Энергия пригодится. И... отдохни.

Держась за рану, она медленно поковыляла в сторону выхода из длинной палатки полевого госпиталя, провожаемая самыми разными взглядами, от благодарных до презрительных. Несмотря на положение, ещё слишком многие отказывали в признании тем, кто имел звериные черты. Впрочем, это было взаимно.

"Как думаешь, скоро всё закончится?" — поинтересовалась я.

Не знаю. Всё зависит от того, как долго мы сможем откачивать защитников.

Я окинула взглядом койки. Больше половины были заняты. Взгляд скользнул выше, на одно из множества отверстий в тенте палатки. Там в небе кружились большие крылатые

тени. Они не нападали, но и не выпускали тех, кто мог уйти по воздуху. Иначе всё закончилось бы ещё в первый день.

В этот момент в палатку влетели пара солдат в помятых доспехах, что несли третьего. Мозг сразу перестроился на рабочий лад, выхватывая из общей картинке повреждения, разделяя их по степени опасности, подсчитывая количество энергии... Руки сами вспыхнули целебным зелёным светом, и я с головой ушла в работу.

Пригибаюсь и проскакиваю под нависшим слишком низко куском скалы. Ноги перестают скользить, упёршись в какую-то неровность. Перекатываюсь по неровному каменному полу, отталкиваюсь руками, запуская себя вверх. По спине довольно ощутимо проходит сталактит, но я его игнорирую, упираясь ногами в потолок довольно невысокой пещеры и на мгновение замирая, когда инерция на равных борется с гравитацией. Этого мгновения достаточно, чтобы заметить последнего преследователя, вылетевшего из-под того же куска скалы.

Распрямяюсь, выстреливая собой в противника. Существо, прячущееся в клубах непроницаемого мрака, в последний момент изгибается и пропускает лезвие кинжала мимо, взамен когтями распарывая мне бок. Отскакиваю и бью хвостом наотмашь. Длины его гарантированно хватает, чтобы зацепить тварь. Однако тварь буквально растекается по камням, избегая удара. И следует очередной удар, вспарывающий голень.

Коротким импульсом заращиваю обе раны и вновь срываюсь с места, продолжая сумасшедший забег по лабиринту пещер.

Подпрыгиваю и ногами вперёд проскальзываю по панцирю огромного скорпиона, не забывая пройтись кинжалом по всей длине пути. Моей силы и прочности клинка достаточно, чтобы без проблем рассекать толстый хитин. Приземляюсь и продолжаю бежать.

Интуиция за шкуру роняет меня на пол, и я успеваю заметить мелькнувший перед глазами сгусток мрака. Горло жжётся глубоким порезом. Рука словно сама взлетает вверх и принимает на гарду кинжала удар когтей. Резко дёргаю кинжалом и отсекаю эти когти пока тварь ещё продолжает давить. Бальзамом на душу проливается яростный визг скрытого во тьме существа. Из лежачего положения провожу подсечку и вонзаю кинжал в середину облака мрака. Визг переходит на ультразвук, а дышать становится чертовски сложно из-за вонзившихся в грудь когтей. Рывки твари становятся слабее и сходят на нет. Перехватываю торчащую из груди лапу и медленно вынимаю. Зазубрины доставляют то ещё удовольствие, скрипя по костям и ещё больше разрывая плоть. Отбрасываю когтистую лапу и медленно выдыхаю. Закашлявшись сплёвываю на камни кровь и запускаю реген. Осматриваю труп противника.

Мелкий бледный ящер похожий на велоцираптора. Плоская голова защищена слоем крупных роговых чешуек. Серповидные когти имеют зазубренную внешнюю кромку и бритвенно острую внутреннюю. Покров мрака, рассеявшийся после смерти, при жизни скрывал тварь от магического взора и был непроницаем для моего зрения. А собственные чувства этих тварей на раз пробивали мою маскировку. Если бы их было хоть на парочку больше, я бы слился ещё у реки. А так лежу на камушках, смотрю в потолок, регеню потихоньку.

— Так. И куда же дальше? — просто чтобы услышать хоть чей-то голос в этом каменном мешке, произнёс я.

Вообще, Рита сказала добраться до большого светящегося кристалла где-то в глубине этих пещер. Вот только она сказала идти вдоль реки. А я... немного отошёл от маршрута из-за этой семейки ящерок. И теперь представить не могу, как вернуться.

— Значит, идём вперёд, — решил я, поднимаясь на ноги и раскочегаривая маскировку.

Магическое чутьё в этих пещерах работало с перебоями, порой не пробиваясь через слой камня, а порой сильно им искажаясь. Если бы я ориентировался только по нему, то давно сошёл бы с ума. Благо кроме него у меня были зрение, слух и нюх. Так что было довольно просто на очередной развилке или ответвлении принять решение о направлении дальнейшего движения. Хотя нет, это всё отговорки и попытка выпендриться. Я просто шёл наугад, частенько попадая в тупики. И почти всегда приходилось отбиваться от обитателей этих тупиков. Чаще всего это были разные насекомоподобные монстры, что, по идее, логично. Тут не так много еды, чтобы могли обитать хищники, не способные на длительный анабиоз в ожидании добычи.

В какой-то момент в магическом зрении произошли перемены, которые я не сразу осознал. Просто... стало светлее. Где-то впереди явно был источник энергии, пробивающейся через камни. Причём энергия была довольно странной. Довольно сложно описать это целостным образом, но я попробую. В общем, энергия была сухой, едва осязаемой и странно тёплой, если так можно сказать. Словно мне удалось потрогать солнечный свет. И при этом энергия никак не хотела подчиняться при попытке с ней взаимодействовать.

Оценив перемены, я ещё сильнее разогнал маскировку и удвоил бдительность. И примерно через полчаса блуждания по тёмным пещерам наткнулся на источник этого странного излучения. Итак, по порядку. Место действия: большой грот, в котором сходится три прохода. По центру из камня торчит кусок кристалла, светящегося бледно-жёлтым светом. Действующие лица: полупрозрачная вытянутая фигура без лица, связанная с кристаллом магическим каналом и бесцельно перемещающаяся по гроту; ваш покорный слуга Рок верхом на крабо-скорпионе; крабо-скорпион, до этого мирно спавший в удобной выемке на полу на входе и незамеченный мною, а потому сейчас яростно пытающийся меня скинуть.

Свет. Камера. Мотор!

— Да чтоб тебя приподняло да расплющило-о-о! — прокричал я, отправляясь в полёт из-за удара массивной клешней.

Бух!

Это я врезался спиной в стену.

ФСКРИ!!! Ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц...

Это крабо-скорпион высказал своё отношение ко мне и засеменял в мою сторону с целью сделать меня немножко мёртвым.

ФШШШ! Ту-дум...

Это крабо-скорпион оказался на пути непонятого призрака, был сожжён в яркой вспышке за секунду, а его панцирь упал на камень.

— А, чёрт!

Это я яростно принялся тереть глаза, которым неслабо досталось от этой световой атаки.

И вдруг замер. Почувствовал на себе взгляд этого существа. Равнодушный. Чуть уставший. И до жути пугающий.

Резко срываюсь с места, а позади слышу взрыв. Мимо уха прожужжал осколок камня, а его близнец ужалил в шею. Интуиция роняет меня на землю, и волосы на затылке трещат от жара. Глаза наконец начинают что-то видеть. Перекатываюсь и чувствую, как правая половина тела жжётся, словно от солнечного ожога. Хотя почему "словно"?

Зигзагами стремлюсь приблизиться к призраку. Главное — не войти в ритм, иначе рискую сгореть в мгновение ока. Кинжал оказывается в руке раньше, чем я успеваю об этом подумать. До духа рукой подать. Вот только и ему намного проще по мне попасть.левой рукой встречаю пучок перегретой плазмы. В нос шибает запах палёной плоти. Правая с кинжалом стремится вперёд.

БУМ!!! Бух! Каруселька!

— Ох, мать... Вы совсем идиоты? — раздражённо поинтересовался Нария, держась за распоротый бок. — Ну ладно этот светлоголовый пень. Но ты-то, гад хвостатый, куда полез? Ты мне чуть не похерил семьдесят три века работы. Едва успел вмешаться.

— А чего он драться лезет? — обиженно спросил я, ощупывая срастающиеся рёбра.

— А ты зачем драться лезешь? — вклинилась непонятно откуда взявшаяся Рита. — Мог просто сбежать. Смысла тут задерживаться вообще не было. Тебе дальше нужно было пройти.

— Так это из-за тебя он тут? — обернулся на неё Хранитель.

Следующее его движение я просто не смог увидеть. Вот он стоит рядом с неподвижным светящимся духом, а вот он уже кладёт поперёк колен девчонку, у которой на лице написано "а?", и замахивается широким кожаным ремнём.

Хлесть!

— АЙ!

Хлесть! Хлесть! Хлесть!..

На то чтобы перевести балаган в более-менее адекватное состояние ушло минут пять, из которых три ушло на экзекуцию и две на объяснение причин этой экзекуции.

Если коротко, то выходит такая картина. Этот призрак — дух света, люксида. Как и лешие, эти духи практически исчезли из мира. Причина в кристаллах света, которые очень ценятся магами и артефакторами, а потому добываются в промышленных масштабах. Вот только для люксид эти кристаллы — колыбель. При этом для зарождения духа кристалл должен находиться не слишком глубоко. И при уничтожении кристалла умирают все привязанные к нему духи. Так что вот.

— И для чего нужны эти духи? — поинтересовался я, краем глаза наблюдая за надувшейся Ритой, которая стояла рядом с сотворённым для нас диваном.

— Они выступают центрами подземных экосистем. Грубо говоря, конечно. Их присутствие гарантирует существование жизни в этих пещерах, — откликнулся развалившийся на таком же диване Нария, попивая что-то, судя по запаху, слабоалкогольное из запотевшего бокала и медленно заращивая всё ещё кровоточащую рану на боку. — Да и по мелочи кучу функций выполняют.

— Что теперь? — хмуро поинтересовалась древняя лолка, украдкой потирая попу.

— Вы уйдёте отсюда и никогда больше сюда не вернётесь, — спокойно ответил Хранитель и поморщился, рассматривая почти не изменившуюся рану.

— Но я хотела бы изу...

— Уйдёте. И. Не вернётесь, — стальным голосом отрезал Нария и строго посмотрел на Риту. — А если ещё раз почувствую, что ты приблизилась к люксиду, запрю тебя в

субизмерении и буду показывать сотни новых и интересных вещей без возможности их исследовать. Поверь, у меня их найдётся на пару эонов.

Судя по резко побледневшей мордашке, угроза была более чем действенной.

— Покажи-ка мне кинжал, — попросил местный демиург.

— Не вопрос, — пожал я плечами и перекинул ему оружие, сам тем временем рассматривая внимательнее светлого духа.

Выглядел он как сильно вытянутый человек — четыре конечности, голова, рост под два с половиной метра при невероятной тонкости. Вот только никаких конкретных черт рассмотреть было нельзя, а лица и вовсе не было, как у незабвенного слендермена. Но при этом тело состояло из чуть светящегося газа, который так и норовил раствориться при любом движении. А в магическом зрении была видна эдакая кровеносная система, состоящая из энергии и сходящаяся в точке крепления канала. Сам канал, кстати, крепился к голове духа и светился как лампочка накаливания. В магическом зрении, естественно.

— Ясно, — хмыкнул тем временем Хранитель и принялся что-то колдовать, и рана стала на глазах зарастать. — Но оружие коварное, тут уж не поспоришь...

— И попрошу его таким оставить, — предупредил я.

— А? А, да-да. Лови, — рассеянно кивнул он и кинул кинжал обратно. — Что молчишь? Не поймал?

— П-Поймал... — икнул я, опасливо косясь на застрявшее в сантиметре над головой оружие.

— Ну и замечательно, — хлопнул в ладоши Нария, а я на миг лишился зрения. В воздухе запахло озоном, заложило уши, и по глазам ударил закатный свет, разбавленный листвой. Диван резко исчез, и я упал на землю, больно приложившись копчиком о корень, а по голове прилетело рукояткой кинжала. — А теперь всем удачи, я пошёл.

Обратившись большим лисом, он оттолкнулся от земли и растворился в прыжке. На пару минут установилась тишина. Я просто лежал на земле, смотрел в алое небо, иссечённое переплетением ветвей, и наслаждался открытым пространством. Ну а Рита... о чём-то думала, наверное? Не знаю, я в её сторону желания смотреть не испытывал. Тем более, мне нужно было руку регенить.

— Ну что? — наконец разорвал я тишину, понимая, что тратить время мне невыгодно. — Что дальше?

— Что? — встрепенулась девчонка. — А ты об этом. В принципе, я все нужные данные уже собрала, так что, как и договаривались, можешь идти.

— Мне вещи забрать нужно, — напомнил я, поднимаясь на ноги и подбирая кинжал.

— Да, конечно. Пойдём, тут недалеко.

"Недалеко" в её понимании вылилось в двухчасовую пробежку по сумеречному лесу, что хоть и не являлось проблемой, всё равно немного... раздражало. Наверное, это слово будет тут уместно, хотя и не отражает замысла. В общем, к склепу безымянной графской дочки мы добрались уже в темноте.

— Ты на ночь глядя собрался уходить? — поинтересовалась Рита, лёжа на кровати на животе и наблюдая за моими сборами.

— А тебе так не хочется меня отпускать? — криво усмехнулся я.

— Что? Да катись на здоровье. Очень ты мне нужен. Ночью просто по лесам мертвяков больше ходит.

— Ну и ладно, им же хуже, — пожал я плечами. — Кстати, а ты не в курсе, почему эти

мертвяки такие неправильные? Знакомая говорила, что раньше их критической точкой всегда была голова, а сейчас, насколько мне известно, сердце.

— Ничего странного. Это одна из моих разработок.

— ЧЕГО?!

— Не шуми, — поморщилась она и начала что-то колдовать. — Разработка-то моя, но вот контролирую эту всю нежить не я. Там небольшой артефакт на основе другого артефакта, пара рунных кругов и ещё кое-что, что нет смысла упоминать. Я тогда пыталась сделать арт контроля, но не получилось. Ну и выкинула эту дрянь. Видать кто-то нашёл.

— И ты ничего не хочешь сделать с этим нашествием? — выгнул я бровь.

— А зачем? — в унисон спросила девчонка, прикладывая к попе кусок сотворённого льда, обёрнутого тканью. — Сами разберутся. Скорее всего сами же и виноваты в нашествии. Сломали кому-нибудь жизнь, а он решил сломать жизнь всем сразу. Ползет ко мне — получит по рогам. А иначе я вообще его не буду замечать.

— Резонно, — пожал я плечами. — Удачи, что ли?

— Да-да, вали уже, — буркнула Рита, приманивая к себе блокнот и начиная что-то там писать.

Я закинул на плечо сумку и направился к выходу, но был окликнут мелкой исследовательницей.

— Будешь мимо проходить когда-нибудь... ты это... заходи, если что...

Ночная прохлада приятно холодила разгорячённое бегом тело, под ногами пролетали километры, а глаза выхватывали из общей картины точки для следующих рывков. Небо светлеет, и до рассвета уже недалеко. Впереди опушка, и бежать уже не стоит. Я остановился и медленно выдохнул, а после озадаченно принялся. В воздухе пахло кровью и дымом. И гнилью. А впереди слышалось что-то странное. Неровный гул какой-то. Осторожно раздвигая ветви и готовясь при первой же опасности бить или бежать, я присел на краю леса. Посмотрел на открывшуюся картину. Вздохнул. Посмотрел ещё раз. Взгляд зацепился за крылатую фигурку в небе, сражающуюся с монстрами. Ещё раз вздохнул и встал в полный рост, направляясь к городу...

— Как тесен, сука, мир...

...

Сколько их?..

Я устало посмотрел вниз, сидя на топтуне. Метров семь в высоту эта кучка? Ну да, где-то так. И ещё небольшой слой трупов вокруг. Сотни полторы? Муторно. А противников ещё раз в пять больше.

Чуть отклоняюсь в сторону, и перемазанное кровью лицо обдувает потоками воздуха от пролетающего мимо бревна. Соскальзываю со своего места, отталкиваюсь от более-менее устойчивого трупа и выстреливаю собой в сторону противников. Хотя с таким же результатом можно двигаться в любую сторону.

Ветер лижет щеки, шепчет в уши, стынют лужи.

Вечер обличает все пороки: кто-то нужен.

До утра луны не хватит, и смеются звезды.

Мы выходим на охоту, оставляя гнезда.

Кинжал вспарывает толстую шкуру мутанта. Чем больше цель, тем длиннее нужна рана. Магия проклятого оружия рушит энергокаркас, но у живых существ есть свои пределы, до которых они могут сопротивляться. Кто-то, как обычные люди, умрёт от одного касания. Кому-то нужно наделать отверстий в шкуре. А кому-то нужно эту шкуру снять, чтобы энергокаркас наконец разрушился. Висящие на бёдрах пистолеты я даже не трогаю — они здесь бесполезны.

Пригибаюсь к земле от сильного удара сверху. Это очередной топтун решил меня раздавить, благо я успел прикрыться хвостом. Бью во все стороны кинжалом, убивая наседающую с боков мелочёвку. Выскальзываю из-под лапищи и прохожусь по ней оружием, выводя противника из игры. Кручусь на месте, постепенно поднимаясь всё выше по падающим под ноги трупам.

Светофор мигает желтым, шуруется в тумане.

Две мелькают сигареты, не расскажем маме.

Чем темнее подворотни, тем расшатаннее нервы.

В своем собственном соку протухшие консервы.

Нога соскальзывает куда-то вниз, и я падаю, а ко мне уже тянут лапы мертвяки, закрывая собой небо. Как могу отмахиваюсь кинжалом, но нанести достаточную для убийства рану сложно. Кровь заливает глаза. Руки стиснуты стальной хваткой. В горло кто-то вцепился зубами. Не пошевелиться.

Выброс энергии накрывает небольшой пяточок пространства, и ближайšie противники падают, словно марионетки с обрезанными нитками. Поднимаюсь на ноги и пропускаю по телу волну маны, исцеляя раны. В спину прилетает мощный удар, и я кубарем лечу под ноги толпе мертвецов.

Улицы сутулятся. Килограмм тротила

В каждом есть, на всякий случай, если не хватило

Сигарет и алкоголя, или просто скучно.

В головах пустых сквозняк гуляет потому что.

Бью ногой вверх из лежачего положения, выворачивая голову зомби в непредусмотренное природой положение. Продолжаю движение и перекатываюсь через

голову. Резко разворачиваюсь и прохожусь ножом вдоль когтистой лапы, которая должна была пронзить меня насквозь. Отскакиваю и короткими импульсами посылаю ману в самых прытких противников, точно выбивая их в толпе.

Голова дёргается в сторону и щеку обжигает болью. Завершаю оборот и отсекаю лапу мутанта, на когтях которого висит кусок моей плоти. Сплёвываю в кровавое болото под ногами пару зубов и скалюсь обезображенным лицом.

Душно мне в этом районе,

Потому что нужно запереться в доме.

Потому что надо в каждом видеть гада.

Миллиграммы мыслей в килограммах яда.

Рывком бросаюсь к противникам. Проскакиваю под занесённой для удара рукой. Распарываю артерию. Отсекаю голову. Пробиваю грудь. Разрываю изнутри хвостом. Кровь заливает лицо и пропитывает одежду. Жар в груди понемногу растекается по рукам и ногам. Вырываю из спины мелкого зомби позвоночник и разбиваю повисшей на нём черепушкой голову другому мутанту.

С трудом вырываю кинжал из грудины огромного монстра и бросаю взгляд на спешащую ко мне волну зомби, подтянувшуюся, видимо, с другой стороны города. Выдыхаю красный туман быстро испаряющейся с меня крови. Рывок.

Ночь на выдох, день на вдох: очередные сутки.

Скорость в нос, по венам мрак, и дудки словно шутки.

Иссеченная душа с молящими глазами

Хочет в небо улететь, но мы летаем сами.

Кровь начинает закручиваться вслед за моими движениями и рассекает противников не хуже кинжала. Мышцы ноют от перегрузки. Боль ломаемых костей тонет в боли их восстановления. Удары когтей мутантов рассекают плоть и вырывают её куски. Однако рычание тварей блекнет на фоне моего собственного.

Алый хвост размазан по пространству и уже нельзя отличить его от остаточных изображений. Противники за спиной порой даже не успевают понять, что умерли. Пропитавшиеся кровью и обугленные жаром обрывки ткани, бывшие когда-то рубахой, окончательно слетают. Мана протуберанцами расходится от меня и выкашивает просеки в рядах противников.

По асфальту босиком: где вечер, а где утро?

На прожженных простынях воняет камасутра.

В нем так много труса, а в ней так много стервы.

В своем собственном соку протухшие консервы.

Чёрно-алое торнадо из кровавого тумана и моей энергии разгоняется всё сильнее, истирая в пыль монстров и вбирая в себя их силу. Уже не так много нужно нанести ударов кинжала, чтобы убить сильного врага. Железный вкус крови опьяняет и толкает вперед, благо идти никуда и не надо. Словно волны шторма на меня накатывают мертвецы и словно те же волны разбиваются о неприступную скалу, представленную мной одним.

Жар начинает обжигать, и на коже проступают линии маноканалов. Плоть вокруг них обугливается от потоков одномоментно проходящей через них энергии. И тут же восстанавливается, оставляя на память сажу. Но эта боль незначительна. Как и любая другая. Лишь танец крови имеет сейчас значение.

Улицы сутулятся. Килограмм тротила

В каждом есть, на всякий случай, если не хватило

Сигарет и алкоголя, или просто скучно.

В головах пустых сквозняк гуляет потому что.

Дышать становится трудно. Вместо воздуха в лёгкие влетает раскалённый энергетический туман. Его плотность выше, чем у воздуха, а потому рык становится на порядок ниже. Пробирает даже меня, что уж говорить о мутантах, самые слабые из которых уже не стремятся добраться до меня, а пытаются свалить. Вот только запаса сил на то, чтобы повторно преодолеть бурю у них не хватит.

Когти входят мне в плечо и отрывают левую руку ко всем тёмным богам. Кинжал рассекает противника от горла до паха. Проскальзываю под падающей тушей и прижимаю оторванную руку на место. С хрустом кости встают на свои места, а плоть начинает срастаться.

Душно мне в этом районе,

Потому что нужно запирается в доме.

Потому что надо в каждом видеть гада.

Миллиграммы мыслей в килограммах яда.

Удар отправляет меня в короткий полёт. Грудина с хрустом встаёт на место. Взметнувшийся из земли алый пик пронзает противника, повинувшись моему движению. Левая рука обгорает по локоть, и на пальцах проглядывают кости. Эта рана исцелится не скоро.

Делаю шаг назад и пригибаюсь. Кинжалом вспарываю грудь прыгучему мутанту, приземлившемуся на моё место. Отталкиваюсь от падающего тела и приземляюсь в гущу противников. Кровь хлещет во все стороны и подпитывает энергетическую бурю. Конечности и куски плоти разлетаются словно из незакрытого блендера.

А вечер мне улыбается закатами во весь горизонт.

И, если не смотреть вниз, мне все нравится, с птицами встречаю восход.

Звездами белыми вокруг все усеяно и наружу сердце рвется из груди.

Мне давно известно: все временно. Скоро я вернусь. Подожди...

Подожди, подожди.

Отталкиваюсь от головы топтуна и подпрыгиваю повыше. В обозримом пространстве почти не осталось противников. Крылатые монстры выпиты бурей. Краем сознания понимаю, что сотворю сейчас очередную херню. Резко высвобождаю всю энергию и тем самым призываю к себе чёрно-алый туман. Приземляюсь в окружение монстров и тонким кольцом посылаю собранную энергию вокруг себя.

Фонтан крови накрывает меня. Обгорелая плоть отваливается от костей и прирастает вновь. Не чувствую ничего, кроме всепожирающего пожара в груди.

Душно мне в этом районе,

Потому что нужно запирается в доме.

Потому что надо в каждом видеть гада.

Миллиграммы мыслей в килограммах яда.

Просто мне здесь душно.

Просто мне здесь душно.

Разлитая на поле боя энергия приходит в движение и начинает всё быстрее закручиваться вокруг меня по сходящейся спирали. Прикосновения его растворяют меня. Собираю остатки сил и направляю всю энергию тонким лучом в небо. Падаю на колени. По телу проходится мелкая дрожь и меня выворачивает горькой желчью вперемешку с кровью.

Утёршись, я с трудом поднялся на ноги и повернулся в сторону города. Там как раз открывались ворота и выбегали солдаты. Закинув кинжал в чудом уцелевшие ножны, оглянулся по сторонам и заметил под одним из трупов не сильно пострадавший плащ, который без особой брезгливости накинул на плечи. Кровь с него почти сразу начала испаряться и стекать туманом вниз, клубясь у моих ног. Думаю, эффект скоро сойдёт на нет.

Медленно переступая по трупам, я пошёл в сторону встречающей делегации. Меня, естественно, заметили, и реакция мне их понравилась. Во-первых, никто не стал обнажать оружия. Хотя было видно, что некоторым очень хочется. Один даже попробовал это сделать, но сосед его ударил и опасно посмотрел в мою сторону. Да, во-вторых, они боялись. Боялись и уважали. Как боятся и уважают тех, кто способен одной своей волей решать судьбы миллионов. Как боятся и уважают богов.

В десяти шагах от них я остановился и внимательно посмотрел на солдат. Остановил взор на старом вояке, на котором сходились молящие взгляды солдат.

— Ч-Чего г-господин желает?.. — выдавил он, не способный скрыть страха.

— Владыка Рок.

— Ч-Что?

— Я сказал, к богам следует обращаться "Владыка", добавляя после имя бога, к которому обратился, — жёстким голосом отчеканил я, вгоняя солдат в состояние религиозного шока и трепетного ужаса.

В этот момент сбоку приземлилась Элли, которая сразу встала на одно колено, прижала правый кулак к левой стороне груди, убрав другую руку за спину, и склонила голову. Молодец, чувствует атмосферу.

— Говори, — приказал я.

— Владыка Рок, по Вашему приказанию город был удержан до Вашего прихода. Сейчас Анна и Балгрим находятся в третьем госпитале. Сожалею, но охотник какое-то время не сможет нести Вашу волю — в одном из штурмов он лишился ног.

— Прискорбно. А что остальные жители? — я стрельнул глазами в сторону солдат, которые как один были бледнее мела и до сих пор не отошли от шока.

— Я не могу ответить на этот вопрос, Владыка, — ещё ниже опустила голову крылатая.

— Тогда может ты ответишь? — обратился я к старому вояке.

— Д-Да, В-Владыка Рок! — вытянулся он по струнке, а после упал на землю в коленопреклонении. — Почти каждая семья в городе потеряла кого-то. Считайте, каждый четвёртый погиб.

— Плохо, — коротко констатировал я.

— Не губите, Владыка! — взвыл дядька и не меняя позы пополз к моим ногам.

— И не собирался, — брезгливо сморщился я и хвостом оттолкнул от себя старого солдата. — Элли, веди меня в город. В третий госпиталь.

Больше не обращая внимания на солдат, я двинулся вперёд. Элли без заминки пристроилась слева в двух шагах позади меня.

Город встретил меня настороженной тишиной и десятками внимательных/испуганных/богобоязненных глаз. Вся улица была забита людьми и зверолодьми, которые просто не знали, как реагировать на моё появление. Во-первых, видок у меня сейчас тот ещё: чёрные штаны, мощные кожаные ботинки, плащ на голое тело, стекающий с него и клубящийся у ног кровавый туман. У-у-у, жуть... Во-вторых, и это главное, все наверняка в курсе, что произошло за стенами. И смертным меня уже точно

никто не считает.

— Слава Владыке Року, Богу Свободы! — звонко прокричала выбившаяся в первые ряды Аня и, сделав два шага из толпы, преклонилась на одно колено. — Пусть свет его освободит наши души!

— И пусть сгорят в пламени Свободы все оковы! — закончил я, простирая руки к толпе. Это стало точкой перелома, и окружающие начали падать на колени в религиозном припадке. Кто-то рыдал, кто-то смеялся, а кто-то без конца благодарил меня. Впрочем, не так сложно этого добиться. Пара правильных слов в нужный момент способны переломить человеческие убеждения, и даже истинно верующие в своих богов теперь будут почитать меня, хе-хе. А всё дело в том, что их боги ничем не помогли. А вот я в одиночку перебил небольшую армию мертвецов. Которая сожрала бы этот городок, если бы не я.

— Тебе нужно нам кое-что рассказать, — шепнула Элли, подходя ближе.

— Не вопрос, — одними губами ответил я. — Но в более подходящем месте.

— Сейчас всё будет, Владыка, — уже громче ответила она и направилась к одному из людей в передних рядах.

Коротко тряхнув довольно богато одетого мужчину, крылатая принялась ему что-то втолковывать, а он только кивал. Даже предполагать не возьмусь, кто это такой, потому что выглядел он слишком обычно. Такого в толпе увидишь — не вспомнишь потом никогда.

Тем временем Элли закончила обрабатывать дядьку и вернулась ко мне, пока он на третьей космической сорвался с места вглубь улиц.

— Идёмте за мной, Владыка Рок, — с полупоклоном обратилась она ко мне. — Этот человек предоставит Вам место, где Вы сможете отдохнуть без лишних глаз.

— Замечательно, — кивнул я и обратился к Ане. — Прикажи принести туда же Балгрима, если его состояние это позволяет.

— Как пожелаете, Владыка, — поклонилась она и направилась в одной ей ведомом направлении.

Идти оказалось относительно недалеко. Ну, относительно пройденного за эту ночь расстояния. Всего километра полтора. При этом повсюду меня сопровождала толпа благодарных и на всё согласных людей и нелюдей. Однако ближе пары метров они не приближались, за что я был безмерно благодарен судьбе. В конце концов Элли вывела нас на площадь перед большим каменным зданием, где толпа сопровождения резко отсеялась. И на воротах этого поместья нас уже дожидался тот самый дядька в сопровождении... эм... дворецкого Альфреда и трёх горничных? Пусть костюмы отличаются почти полностью, но манера держаться и множество мелочей выудили из моего подсознания именно такую ассоциацию.

— Прошу почтить мой скромный дом своим присутствием, Владыка Рок, — поклонился при нашем приближении хозяин, а прислуга молча повторила его жест.

Ничего отвечать я не стал, просто кивнув и направившись внутрь. Сам дядька пристроился по правую руку на три шага дальше, чем Элли. Ну а прислуга и вовсе мастерски не попадалась на глаза.

Распахнув тяжёлые двери, я остановился в прихожей и скинул ботинки, надев вместо них поданные горничной тапочки. Плащ снимать пока не стал, потому что не хотелось ходить с голым торсом.

— Гостиная на первом этаже, Владыка Рок, — тем временем начал рассказывать хозяин дома. — Направо от неё столовая, налево и дальше по коридору уборная. В подвале

купальня. На втором этаже спальни, кабинет и библиотека. Слуги в полном Вашем распоряжении. Прошу меня простить, я вынужден покинуть Вас. После случившегося я вынужден лично решать многие вопросы города.

— Благодарю, — кивнул я. — И прощаю ваше отсутствие.

Мне показалось, или, когда дверь закрылась, я слышал вздох облегчения? Наверное, всё же показалось.

Я посмотрел на невозмутимого дворецкого, прикинул планы и мысленно кивнул.

— Проводите меня в купальню и подготовьте сменный комплект одежды на меня, — обратился я к мужчине. — Элли, пока поручений нет. Можешь привести себя в порядок и отдохнуть.

— Прошу за мной, Владыка Рок, — с поклоном ответил Альфред и направился вглубь дома.

Купальня оказалась довольно интересным местом. По сути это была большая каменная чаша, в которую из стены текла нагретая магией вода, переливалась через край и стекала в отверстие в полу. Самым интересным был способ нагревания воды. В стене была длинный жёлоб, в конце которого располагался массивный красный кристалл. И в самом жёлобе вода была ледяной, а вот после кристалла она была уже приятно-горячей. Чем больше энергии подашь на кристалл, тем горячее будет вода.

С поклоном (а как вообще иначе?) дворецкий сообщил, что сменные вещи будут ждать меня в предбаннике, и удалился. А я наконец скинул с себя всё и блаженно погрузился в воду. Да, крови на мне не было — странная магия, на рефлексах применённая в бою, превратила всю кровь в туман. Но вот самая обычная грязь никуда не делась. А потому, когда первая волна кайфа чуть спала, я принялся остервенело оттирать с себя всякую гадость. В этом очень помогал какой-то мыльный корень и большое количество горячей воды.

Более-менее оттерев грязь, я заметил на груди довольно характерный шрам. И не только на груди. Змеясь молнией, он расходился от груди к рукам и оканчивался на запястьях. Вот только регенерация до сих пор не оставляла шрамов.

— А от перегрузок вы значит остаётесь... — задумчиво протянул я. — Ну и чёрт с вами.

С этими словами я погрузился под воду с головой и расслабился.

Дворецкий не соврал, и выходя из купальни полчаса спустя я обнаружил комплект одежды моего размера из довольно тонкой ткани. Рубаха, штаны, носки. Просто и без изысков. Хотя, повторяюсь, ткань весьма качественная.

— А ты долго, — недовольно заметила Элли, отпивая вина из бокала на тонкой ножке.

— Прости, я реально заколебался оттирать с себя потроха, — отмахнулся я, заходя в гостиную, и обратился к сидящей рядом с крылатой Ане. — Как Бал? Элли сказала, ему ноги оторвало.

— Жить будет, — заверила меня аптечка. — И даже побегает ещё. Сейчас только немного энергии накоплю.

— Ну и замечательно, — выдохнул я, приземляясь на мягкий диван и цепляя из вазы яблоко.

— Ничего рассказать нам не хочешь? — тоном стервозной жены, встречающей на пороге пьяного мужа, поинтересовалась Элли. — Например, где тебя носило целую неделю?

— Хочу рассказать, — кивнул я. — Меня целую неделю резала, травила, избивала, вскрывала череп, копалась в потрохах и один раз даже разорвала напополам девятисотлетняя

ведьма, выглядящая как двенадцатилетка.

На минуту установилась тишина. Аня наклонилась вперёд и начала водить над моей головой засветившимися ладонями, а после удивлённо протянула:

— Странно. Рассудок цел. Но тогда я ничего не понимаю.

— А всё потому, что это не бред моего больного на последнюю прямую извилину мозга, — вздохнул я. — Я и правда провёл это время в плену у древней ведьмы.

— Чувствую, объяснение будет до-о-олгим... — странно посмотрела на меня Элли и залпом допила бокал.

Рассказ о моих похождениях надолго не затянулся. В принципе, это логично, учитывая, что особых событий в эту неделю не было. Не рассказывать же им, в самом деле, *как именно* Рита в очередной раз измывалась над одним маленьким бедным лисом? В свою очередь девушки поведали, что произошло в моё отсутствие.

После чисто символического сожжения того, что сочли моими останками, Элли решила отправиться в сольное плавание. Но судьба извернулась буквой "зю", и в определённый момент все трое оказались в Го. Ну то есть, в этом городе. Бал и Аня изначально направились сюда, рассчитывая найти здесь работку по профилю нашего коротышки. А вот Элли полетела на север, однако на полпути до другого города наткнулась на довольно выгодную шабашку — доставку письма местному купцу. И в итоге они пересеклись здесь за пару часов до начала осады.

Сама осада началась с десятка бегунов-зомби, которые попытались с ходу прорваться через ворота. И только потому что на охране стояли дуболомы, которые сначала бьют, а потом разбираются, город и не был съеден. Агрессивных тварей погладили по головам булавами, укоротили причёски по самую шею и вытолкнули за спешно закрываемые ворота. Малой кровью обошлись, можно сказать. Ну что такое десяток крестьян на фоне последующих событий?

После того, как ворота закрыли, из-за холмов и из леса показались основные силы зомбей: рядовое мясо, топтуны, прыгуны и тяжи. Ну и в небе стали летать крылатые твари, которые хоть и были способны устроить Адъ в городе, предпочитали к земле не спускаться. Тут местная застройка сыграла на руку — тварям негде было развернуться на узких улочках, и они становились отличными мишенями.

Первым желанием людей, естественно, было желание свалить через другие выходы. Вот только тот, кто направлял мёртвую братию поступил умно и все главные выходы были перекрыты в самом начале самыми быстроногими зомби, а потом подтянулись тяжёлые трупы и грустно стало всем. Во-первых, немало народа тупо затоптали в толпе паникующих, а во-вторых, прорвавшиеся-таки через защитников зомби и пара летунов-камикадзе перебили как бы не втрое больше. Благо, не все раненные и убитые перерождаются в нежить.

После того как город окончательно перешёл в осадное положение, началась самая тяжёлая неделька в истории Го. Не имея слабостей живых, вроде потребностей в еде или сне, зомби не прекращали монотонный натиск на защитников и неоднократно прорывались внутрь города, неся с собой смерть. Однако развить успех им не давала высококомобильная команда боевых магов. Эти ребята дежурили приблизительно в центре города и при обнаружении нежити на территории несли всем добро и позитив. Ну, насколько это получалось. По факту, они принесли больше разрушений жилым домам, чем все нападающие вместе взятые. Но главное всё же в том, что так удавалось уничтожить очаги заражения в городе до того, как это становилось фатальным.

Помимо всего прочего было объявлено о том, что запрос о помощи армии был отправлен, и нужно продержаться всего немного. Сколько именно не уточняется, но народ проглотил и сперва дрался без оглядки на страх. Вот только спустя пару дней началось накопление недоверия, и в королевскую помощь стали верить всё меньше. В итоге к моменту моего появления по углам уже стали шептаться о том, чтобы открыть ворота и не мучиться.

А самоубийство и тем более убийство детей и стариков стало неприятно частым явлением.

Однако, как бы то ни было, город держался, хотя и в таком неприглядном виде. И вот явился я, такой весь из себя хороший, и перебил всех зомби.

— ... И теперь, свлочь, ты тут Бог! — заплетающимся голосом поведала Элли, на протяжении всего рассказа планомерно накачивающаяся алкоголем.

— Мне кажется, что тебе хватит, — слегка поморщился я.

— Нт, — мотнула она головой и чуть не опрокинулась. — Съня я пью. Зьбалась.

Хлоп.

Это она таки не удержала равновесие и упала на бок. Впрочем, это сработало кнопкой выключения и через мгновение до меня донеслось ровное сопение спящей девушки.

Я глянул на Аню, которая в отличие от Элли периодически проходила по себе исцеляющим заклинанием и потому была вполне трезвой.

— Я не хочу вставать даже для того, чтобы позвать прислугу, — покачала она головой. — Не говоря уж о том, чтобы самой её тащить.

— То есть ты предлагаешь мне этим заняться? — усмехнулся я, перекатывая по ладони какую-то ягоду, типа винограда. — Местные ссутся от одного моего присутствия, а ты хочешь, чтобы я им что-то поручил. Мэр, или кто тут у них, бежал впереди собственного крика, лишь бы быть от меня подальше.

— И мне всё равно лень, — скривилась девушка.

В этот момент раздался тактичный стук и в дверь проскользнула горничная. Поклонившись, она замерла в скромной позе с опущенными в пол глазами. Учитывая, что Элли отослала всех слуг, когда заняла гостиную, и запретила им появляться без весомой причины, стоило поинтересоваться, что случилось.

— Господин Балгрим пришёл в сознание, Владыка Рок, и просит Вашей аудиенции, — с поклоном сообщила горничная после разрешения говорить.

— Замечательно, — кивнул я. — Тогда проводите его сюда. И отнесите Элли в одну из спален.

С поклоном девушка вышла, а через минуту пара пареньков аккуратно вынесли спящую сном праведника крылатую молчунью. Ну и ещё через пару минут в гостиную пришёл Бал. Выглядел он... не лучшим образом. Борода неопрятная и потерявшая в размерах, бледная кожа и общее истощение. В общем, отъедаться ему теперь за семерых.

— Это и правда ты? — хмуро и недоверчиво посмотрел дварф на меня.

— Самый настоящий я, — широко улыбнулся я, поднимаясь со своего места и протягивая ему руку.

— А что за чушь с "аудиенцией"? — не отвечая на рукопожатие продолжил он сверлить меня взглядом.

— А это заглядок местных. Я же теперь для них Бог.

На такое Бал не нашёл, что ответить. Сел напротив меня в кресло, сложил руки в замок, упёрся в них подбородком и на пару минут завис, смотря в бесконечность. Глянул на Аню с неммым вопросом в стиле "а?". Посмотрел на меня. Окинул взглядом стол. Налил себе немного какого-то самогона на травах. Выпил, словно это была вода. Ещё раз посмотрел на меня.

— Ладно, во Тьму это всё, — махнул он рукой. — Рассказывайте по порядку, что я не знаю.

Пришлось ещё раз повторить всю историю с начала. И про Риту, и про спасение города,

и про мой статус Бога. По мере рассказа дварф периодически покачивал головой, одобрительно хмыкал, прикладывался к алкоголю, удивлённо вскидывал брови, но отреагировал он весьма адекватно.

— В целом, звучит складно, — кивнул Бал, закусывая каким-то фруктом, который напоминал лимон.

— Ты что, не веришь? — закатил я глаза.

— Мне сложно поверить в это, — ровным голосом возразил он. — Слишком уж это... странно. Чудесное спасение, древняя ведьма, о которой никто не знает, таинственный склеп где-то в глубине лесов, и тем более уничтожение целой армии мертвецов. Рок такое не потянул бы. Даже того паладина мы победить не смогли, а тут почти тысяча разномастной нежити.

— С паладином я сам сглупил, — вздохнул я, потирая ногу в том месте, где её отсёк тот гад. — Недооценил сильно. В себя поверил, называется.

— Допустим. Но ведьма и всё остальное... — дварф покрутил в воздухе рукой, подбирая слова, но в итоге просто махнул.

Я посмотрел на Аню в поисках хоть какой-то поддержки. Жаль тут нет Элли. Уж она-то была свидетелем той бойни, что я устроил за городом. Конечно, кровавый туман наверняка скрыл немало, но сам факт крылатая смогла бы подтвердить.

— Бал, ты можешь верить ему, — выдохнула девушка, поймав мой взгляд. — Несмотря на общую бредовость всей истории, Рок не врёт. И даже не сошёл с ума. А большую часть мертвецов упокоила странная магия. Кстати да. Рок, а почему туман из мертвой крови был красным? Она ведь у тварей чёрная, как земляное масло.

Я на секунду завис, переваривая эту несостыковку. Действительно, не сходится.

— Эм... магия? — пожал я плечами через пару секунд, не зная, как такое объяснить.

— Ну ладно.

На пару минут установилась расслабленная тишина. Бал глушил самогон и не пьянел, Аня сидела, откинувшись назад и закрыв глаза, я тоже расслабился, ни о чём особо не думая и наслаждаясь спокойствием. Всё же, как мне шепчет чуйка, не часто теперь будут у меня такие моменты. Теперь уже не отбреешься тем, что паствы раз-два и обчёлся. Целый город ведь захапал. Придётся в лучшем случае пару дней потратить на организацию своей церкви. Хм... не, "церковь" звучит не очень. Может "орден"? Орден Свободы? Вроде звучит неплохо. Нужно будет набрать верхушку и среднее звено на первое время, составить кодекс, найти место под главное отделение ордена... И решить проблему с благословениями и чудесами. М-да... У меня ведь энергия чертовски агрессивная. Такую простым людям лучше не трогать — смерть будет на диво мучительной. Хотя есть у меня идея насчёт чудес. Нужно только уточнить этот момент с местным главнюком.

— Ань? А почему не все мертвецы в нежить перерождаются? — поинтересовался я, нарушая тишину.

— А? — девушка дёрнулась и сонно посмотрела на меня. — А, ты об этом. Магический потенциал. Если он околонулевой, то на перерождение просто нет лишней энергии. Ладно, я пойду, наверное, а то что-то меня сморило.

Двигаясь слегка неуверенно, она поднялась с дивана и вышла из гостиной. Бал тоже надолго не задержался и ушёл следом буквально через пару минут. На меня он при этом старался не смотреть. Ну, ничего странного. Я бы тоже подозрительно отнёсся к вернувшемуся с того света знакомому. В этой ситуации больше всего вопросов вызывает

Элли, которая вроде как без особых вопросов приняла мою историю. Аня-то магией способна вычислить гипотетическую подмену, потому что неоднократно контактировала с моей аурой.

В дверь вновь раздался тактичный стук, и горничная сообщила, что встречи просит лорд. Это оказался хозяин дома и... я не удивился. Скорее заинтересовался тем, зачем этот человек решил ко мне обратиться. Особенно после того бегства, которым завершилось наше с ним общение пару часов назад.

— Ну и? — вопросительно посмотрел я на лорда, когда молчание затянулось.

— В-Владыка Рок, я хотел сообщить, что взял на себя смелость начать поиск подходящего места для Вашего Храма, — чуть запнувшись в начале протараторил мужчина. Блин, надо хотя бы имя его узнать. Хотя... не, нафиг.

— Похвально, — благосклонно кивнул я, втихую радуясь решению одной из проблем. — А много ли разумных согласится стать во главе моего Ордена?

— Это... сложный вопрос, Владыка, — опустил глаза лорд.

— Боятся, значит. Отвечай, как есть.

— Сожалею, Владыка. Несмотря на Ваше величие, чернь опасается Вашей силы. Вас нет в наших легендах, и никто не знает Вашего... характера.

Я прикрыл глаза и откинулся назад, размышляя. Меня ведь и правда не может быть в легендах местных, а значит сейчас все хоть и почитают меня как спасителя, но идти мне под руку просто боятся, не зная, что может меня разозлить. А при учёте показанной силы, которая наверняка в пересказах уже выросла десятикратно... В общем, страшно быть первыми. Надо как-то решать этот вопрос. Хм... а если?..

— Лорд, что с королевским приказом? С тем, который обязывает пленить зверолодов.

— Исполня... ем... — стремительно бледнея ответил мужчина, до которого резко дошло, что именно он сказал и кому.

— Прекратить немедленно, — жёстко приказал я.

— А... А ч-что делать с теми, к-кого уже опечатали? — запинаясь спросил лорд. — В Го нет мага, способного снять печать.

— Много их? — нахмурился я.

— П-Полсотни. Не больше, — спешно заверил местный главнюк, чувствуя угрозу своей жизни.

— Отведи меня к ним, — приказал я, поднимаясь на ноги.

— К-Конечно, Владыка Рок, — лорд быстрым шагом направился на выход. — Прошу простить меня, я лишь исполнял королевский приказ. Не я ответственен...

— Прекрати скулить, — скривился я, накидывая на себя плащ и надевая ботинки.

Кстати говоря, плащ, выстиранный и высушенный за это время, едва оказавшись на мне снова начал источать дымку, вот только уже не красную, а чёрно-алую. Ну хоть ботинки, слава богам, никаких сюрпризов не принесли.

Меж тем мы быстрым шагом преодолели несколько сотен метров и зашли в довольно богатый каменный дом, расположенный на большой площади. Подозреваю, площадь эта рыночная, но сейчас здесь располагался один из госпиталей. И народа здесь было немало: кто-то лечил, кто-то лечился, кто-то был на роли "принеси, подай, уйди, не мешай".

Сам дом оказался торговым, и торговали здесь... рабами. Ну да, кто бы сомневался. Обстановка была довольно контрастная. Если в первом зале, где заключали сделки, было богато и уютно, то вот в помещении с клетками рабов атмосфера была весьма и весьма

тяжёлой.

Стоило нам переступить порог "склада", из-за клеток вынырнул богато одетый мужчина лет сорока, который сходу обратился к лорду:

— О, уважаемый Ридил! Рад вас снова видеть и спешу поинтересоваться судьбой того десятка бьёрнов, который вы взяли для защиты стен. Всё же я не получил за них и гнутаго медяка.

— Об этом поговорим позже, — почти прошипел лорд, опасливо покосившись на меня.

— Да нет, что ты, — холодно улыбнулся я, чуть выпуская энергию из-под контроля. — Мне тоже интересно. Итак... где они?

— О... Они... Я сейчас же выясню это, В-Владыка Рок, — прохрипел мужчина, едва не теряя сознания.

— Живо, — припечатал я и свернул ауру, позволяя ему свободно вдохнуть и выбежать на улицу. Перевёл взгляд на работорговца. — А теперь ты. Сколько здесь рабов?

— Восемьдесят четыре, Владыка, — спокойно ответил мужчина.

— Хм... — я прислушался к его эмоциям. — Не боишься. Почему?

— А чего бояться? Смерти? Однажды я слышал такое: "Двум смертям не бывать, а одной не миновать". Ну и смысл тогда бояться?

— Поразительный фатализм, — хмыкнул я. — Впрочем, это не важно. Я собираюсь освободить всех рабов. Возражения?

— Не все из них заслуживают свободы, — чуть подумав произнёс работорговец. — Немало рабов — преступники.

— Сможешь сказать, кого и за что осудили? Мне не сильно хочется самому копаться в их памяти.

— Да, Владыка.

— Тогда приступим, — кивнул я, разминая пальцы, и направился к ближайшей клетке, в которой сидел рослый зверолод-медведь. Скорее всего, именно их называют бьёрнами. — Был осуждён за что-то?

— Нет. Был схвачен по последнему приказу короля, — ответил мне работорговец.

Я внимательно посмотрел на бьёрна и в магическом зрении рассмотрел на шее довольно сложную печать, которая оплетала своими нитями позвоночный столб. Пара секунд на изучение и осторожно капаю немного энергии в переплетение магических линий. Не знаю, как это выглядело со стороны, но для меня это смотрелось как бумага или сухая трава, стремительно обращающаяся в разметаемый ветром пепел. Делаю шаг назад и окидываю взглядом стоящего на коленях и хрипло дышащего зверолода.

— Поздравляю с обретением свободы, — сухо поздравил я его. — Далеко не уходи, разговор есть.

Дальнейшие действия были аналогичными: узнавал у работорговца, за что разумный в рабстве, разрушал печать и отправлял в общую кучку. Ну или убивал, если это был преступник. Исключение сделал лишь для молодого парнишки, который был осуждён за свои убеждения, и для пары детишек, которые попали в рабство вместо родителей.

— Итак, — я стряхнул с пальцев энергетические искры и развернулся в сторону освобождённых. Выцепил взглядом вернувшегося лорда и поманил его вперёд. — Начнём с тебя. Где они?

— С-Семеро погибли в бою, Владыка Рок, — опустил глаза мужчина. — Оставшиеся сейчас в госпитале. Я приказал вылечить их как можно скорее. Простите, Владыка!

— Хм... — я задумчиво окинул взглядом лорда. — В последний раз, смертный, я тебя прощаю. Если у тебя есть ещё какие-то грехи за душой, то советую исправить их до того, как я о них узнаю. А сейчас скройся с глаз.

— Благодарю, Владыка! Я всё понял, — лорд поклонился и не разгибаясь протиснулся между бывшими рабами, исчезнув из поля зрения.

— Так, а теперь вы, — перевёл я взгляд на разномастных людей и нелюдей, находившихся в лёгкой прострации. — Если кто не в курсе, я Рок, Бог Свободы. Пусть обо мне никто не слышал раньше, я всё равно Бог. Равный среди Великих. И мне нужны помощники среди смертных, чтобы нести моё Учение. Жители города оказались слишком трусливы. Поэтому я предлагаю эту роль вам. Кто согласен пойти за мной?

Говорил я специально короткими рубленными фразами, делая небольшие паузы, словно вбивая гвозди. Так намного проще донести мысль до растерянных лю... разумных.

Вперёд вышел тот самый бьёрн, которого я освободил первым.

— Я готов, Владыка. Но хотел бы для начала разобраться с королём.

— Отказано, — покачал я головой. — Короля убью я.

— Так тоже неплохо, — на секунду задумавшись решил бьёрн. — Тогда готов принять Ваше покровительство, если сочтёте меня достойным. И хотел бы попросить за своих товарищей.

— Кумовство? — хитро усмехнулся я, наблюдая, как стремительно побледнел зверолод. — Ладно, разберёмся. Ещё желающие есть?

В общей сложности желающих оказалось чуть менее трёх десятков. Из семи. М-да... Ладно, будем работать с тем, что есть.

— Уф, я сделаю!.. — устало выдохнул я, падая на диван. — К таким сложностям я готов не был.

— Не драматизируй, — поморщилась Элли, потягивая какой-то сок. Ну да, самочувствие после вчерашнего у неё не очень. — Ты даже из кресла ни разу не поднялся.

— Иди в пень, — вяло махнул я рукой. — Я семь часов к ряду сочинял новую религию. Да даже мертвяков было легче покрошить.

На такое заявление девушка только пожала плечами и продолжила пить. На пару минут установилась тишина, в которой я лениво обдумывал планы. Все основные дела я сегодня разрулил. Здание под Орден одобрил, минимальный штат командиров набрал, иерархию выстроил, основы своего "учения" сформулировал, хвосты местным на тему рабства и ограничения свободы пооткручивал. По сути, мне осталось только взять себя за шкуру и отправиться дальше. До столицы буквально неделя пешего хода осталась. Это что-то около двух сотен километров. Вот только чем дальше, тем более населённые места пойдут. А это значит, что священников станет также больше. Рита, конечно, ауру кинжала ограничила, но за сотню метров от него святоши его всё равно обнаружат. Слава авторскому произволу, в этом городе священники почти в полном составе оказались съедены в одной из атак, а оставшиеся святоши не подумали проверить меня на вшивость. Нет, наверняка через пару дней им в голову такая мысль закрадётся, но я-то буду уже далеко. Почему они решат проверить меня на вшивость? Ну так это же элементарно. Как минимум процентов тридцать их прихожан теперь будут открыто молиться мне, и пожертвования пойдут мимо карманов святош. Так что они по любому должны попробовать очернить меня, да ещё и с доказательствами, если они хотят разрушить мою чрезвычайно крепкую сейчас репутацию. А от меня и без кинжала на километр несёт тёмной тварью.

Сознание царапнуло крайне нехорошее предчувствие. Такое ощущение, будто меня связали и бросили на муравейник, а я вынужден наблюдать митинг муравьёв-людоедов, приближающийся к моим яйцам с транспарантами "вторженца на шаурму". Словно того и дожидаясь, в гостиную зашла горничная и с поклоном сообщила о запросе аудиенции от лорда.

— Владыка Рок, к стенам города пришла армия его величества, — поведал этот индивид, отчаянно бледнея. — Требуют выдать... Вас...

Сказать, что я охренел — значит промолчать. И судя по свалившемуся в обморок лорду и слегка охнувшей Элли, я на пару секунд серьёзно приложил окружающих своей аурой. Благо я успел заметить это до того, как сильно навредил девушке. Свернув ауру, я ещё раз прокатил в голове планы. Сделал пару поправок. Посмотрел на болезненно морщащуюся Элли. Оскалился так, что она вновь охнула. Кажется, сейчас будет очень интересно.

За спиной развевался плащ, а я потихоньку отпускал ауру, размытой тенью несясь по улицам. В голове набирала обороты электрогитара. Одним прыжком подбросил себя вверх и резко затормозил о зубцы крепостной стены. Прочный камень немного пошатнулся, но устоял. Караульный в ужасе что-то забормотал, пятясь назад. Я не обратил на него внимания, предвкушающе оскалившись. Внимательно оглядел ровные ряды солдат в сотне метров от стен. Выцепил ставку командования и ещё шире улыбнулся.

— Ну и кто там хотел меня?! — проорал я, вкладывая в голос каплю энергии. Довольно

хороший способ усилить громкость и эффективность слов, подсмотренный у одного магов, который успокаивал сегодня толпу.

По рядам немаленького войска тысяч в десять словно прокатилась волна. Я окончательно перестал сдерживать ауру и одним сильным прыжком слетел со стены, преодолев почти половину расстояния до солдат. Ласково оскалился сидящему на коне впереди войска командиру. Ну, понеслась.

(П. А. десять тысяч это десять "коробочек" 40x25 человек. На так уж и много, если подумать)

— Да ладно тебе так напрягаться, Миха, — шепнул мне Сен. — Сам же почувствовал, насколько это было криво сделано.

— Да, почувствовал, — проворчал я. — Вот только это было больше похоже на то, что ему было просто лень напрягаться с контролем. Да и оттенок силы... бррр...

— А ну заткнулись! — рыкнула на нас капитан.

Я послушно закрыл рот и украдкой посмотрел на Изю. Нет, вообще-то её зовут Изольда, но эту милашку иначе у меня называть не получается. А если учесть пару замечательных острых ушек и огромную неподвластную притяжению земли грудь, то становится сложно держать себя в руках и не пускать слюни совсем уж замет...

— На что это ты уставился?! — натурально зарычала капитан. — На кухню отправлю! В мешке!

— Простите! — спешно подобрался я, разворачиваясь в сторону города и кляня себя на чём свет стоит.

Блин, в который раз уже палюсь на этом. Пора бы уже завязывать. Правильно отец говорит, жениться мне надо. Хорошо бы, конечно, на Изе, но титулом не вышел. И, видимо, рожей, раз уж за эти пару лет она на меня внимания не обратила.

Чуть тряхнул головой, прогоняя лишние мысли, и посмотрел в сторону города. Прикрыл глаза. Выдохнул. Перебрал пальцами по шершавой поверхности родного посоха. Снова открыл глаза. Нет. Разлетающиеся во все стороны ошметки тел никуда не делись. И их источник медленно приближался сюда, разливая по округе волны голодной мощи. Сглотнул тягучую слюну и быстро глянул на Изю.

— Капитан? — я слегка шокировано и уже без всякого стеснения уставился эту хладнокровную обычно эльфийку.

— А? — она перевела на меня невидящий взгляд. Кое-как сфокусировалась.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил я, мысленно подготавливая печати щита.

— Э-Это тёмная тварь! Мы все здесь поляжем! — едва не скатываясь в истерику, произнесла она.

Сен недоумённо переводил взгляд с меня на капитана, пока я спешно накладывал один за другим слои щита. В отличие от него я не прогуливал занятий и о тёмных тварях знаю достаточно, а не только то, чем простолюдины пугают детей.

— Да вы что? — наконец очнулся он от ступора. — Это всего один зверолод!

Я не обращаю на него внимания и перехожу к артефактам, многие из которых стоят как небольшой домик, а парочка сделаны из кристаллов, добытых в Запретном лесу. За последние можно было бы и замок прикупить, но продать их было бы величайшей глупостью.

Я устало опустил на землю рядом с Изей и окинул взглядом молочно-белый купол.

— Как думаешь, у нас есть шанс? — поинтересовался я у капитана.

— Как ты обращаешься к офицеру? — вяло буркнула девушка, обнимая колени.

— Ой, да хватит этого, — фыркнул я. — Хоть разок забудь эту военщину. Ну так что у нас с шансами по-твоему?

— ...

— Ясно, — выдохнул я и задумчиво окинул мрачно-подавленную эльфийку взглядом.

Хмммм... Хм, хм... Хм, хм, хм... Ай, да в бездну, жалеть точно не буду!

Плавным движением подаюсь вперед. Приподнимаю голову девушки за подбородок. Встречаюсь с ней глазами. На краю сознания по инерции охреневаю от собственной наглости. Но... Впиваюсь в мягкие губы долгим поцелуем...

Я задумчиво окинул взглядом защитный купол, половины заклинаний которого я просто не мог опознать. Раздражённо дёрнул щекой и сплюнул под ноги. От этой бабы одни проблемы! Всегда это знал. Ну и хрен с ней! И с трусом этим. Им же потом влетит, когда я прибью этого еретика.

Задумчиво посмотрел на солдат впереди. С моего места всё хорошо видно, всё же ставку командующего не просто так делают на холме. Странный зверолод как раз закончил планомерно перемалывать ближайших к нему смердов и остановился, громко смеясь над солдатами, которые не спешили бросаться в бой. Ну да, даже меня слегка пробрало. Перемазанный кровью, окружённый чёрно-алым туманом, стоит на горке трупов и крутит на пальце пробитый насквозь шлем. При этом оружия он вроде бы ещё не доставал. С безумным смехом порвал всех голыми руками.

Я потрянул головой и начал плести тонкое полотно заклинания. Это была весьма действенная против живых "кипящая кровь". Невидима до активации, а едва коснувшись цели мгновенно испаряет все жидкости, разрывая неудачника изнутри. Защита от неё весьма сложная и узконаправленная, а потому крайне редкая. Очень коварное заклинание. И от того тщательно скрываемое его обладателями. Будь сейчас рядом Миха и Изольда, я бы его не использовал.

Довольно хмыкнув, я положил последний штрих и резко сжал плетение до размеров меньше медяка. Создал из энергии лук и стрелу, на конец которой посадил заклинание. Прицелился и выстрелил. Прости, еретик, но твоя жизнь станет ещё одной ступенькой на моём пути к славе величайшего мага королевства. Прикрыл глаза, довольно прислушиваясь, чтобы не пропустить момент взрыва.

Хм... Хм, хм... Хм, хм, хм...

Я открыл глаза и недовольно посмотрел в сторону зверолода. Поморщился. Похоже у твари есть-таки защита. Эх, значит...

Тело дёргается в сторону под действием редкого одноразового артефакта, а по ушам бьёт громкий хлопок. Не успеваю ничего понять. Другой артефакт на груди резко нагревается, обжигая через ткань рубахи, и перед головой застывает кусочек металла, сопровождаемый ещё одним хлопком. Заторможенное сознание, срывается в галоп, и с рук одно за другим срываются простенькие, но убийные огненные заклинания. Однако каждое оказывается разорвано когтями! Несмотря на магическое пламя!

Защитный артефакт снова нагревается и падает на землю, расплавив цепочку. На груди болит ожог. Активирую печать каменной кожи. Вложенной энергии надолго не хватит. Спешно выплетаю заклинание ядовитого тумана. Плевать на смердов, главное уничтожить

тварь!

Волна изумрудного дыма растекается от меня со скоростью стрелы. Солдаты, попавшие под атаку, с хрипами падают на землю. В груди сосущая пустота — слишком много энергии требует этот туман. Фактически он и является моей энергией. Но зато гарантированно убивает всех, кто попадёт под выброс.

— А ты... неплох. Едва не убил меня, — раздался у меня над ухом чуть рычащий незнакомый голос, и всё моё тело словно сковало. Вот только это была не магия.

Это был первобытный, иррациональный ужас.

Резкая боль пронзает мою грудь, и в затуманивающемся сознании отпечатывается моё собственное ещё бьющееся сердце, сжатое когтистой рукой, торчащей из моей груди.

Лянь, чёртов колдун. Сначала чуть не взорвал, а потом ещё и туман этот. Который, кстати, сейчас довольно быстро растворяется. Если б не свой собственный туман, то точно откинулся бы.

В голове отыгрывают последние аккорды, и я сталкиваю с руки труп мага. Окидываю взглядом округу. Метров тридцать вокруг завалено трупами жертв этого дегенерата. Выделяется разве что небольшой молочно-белый купол, под которым чувствуется две сильные души. Ради интереса присматриваюсь, почти касаясь купола носом. Одобрительно хмыкаю и покачиваю головой. Вот ведь кролики. Тут резня, а они...

Насвистывая весёлый мотивчик, я направился вверх по склону к ставке командования. Солдаты вроде и приближаются по чуть-чуть, но не подходят ближе пятнадцати метров. Интересно, и в чём же дело? В зажатом в руке пистолете? Или в сердце в другой руке? Или в ауре, которая начинала ломать энергокаркас, если подойти ближе?

— Штирлиц шёл по коридорам гестапо и понимал, что он раскрыт... — не к месту вспомнился мне старый анекдот.

Я чуть притормозил, смотря на богато вооружённых солдат с мечами наголо, за спинами которых стояли семеро магов с готовыми заклинаниями. Вот только в глазах их был страх и обреченность, а на шеях ярко горели рабские печати. Вздохнул и неодобрительно покачал головой. Пистолет оказался в кобуре, а передо мной возник десяток энергетических снарядов, по капле каждый. Висок слегка ноет, но я справляюсь с нагрузкой. Короткое движение, и рабы падают на землю, а я переступаю через них и иду дальше, вновь насвистывая приставучий мотивчик.

Вновь останавливаюсь недалеко от богатого открытого навеса командования и пристально смотрю на стоящих передо мной. Трое магов, но не рабы. Позади них тройка высших в этой армии офицеров. Условный генерал. Эмоции самые разные, но лица у всех всё равно надменные. Ну да, умение скрывать эмоции в этом гадюшнике — обязательное условие. Главнюки по большей части уверены в своей силе. Вернее, в силе магов. Я тоже чувствую их силу. У них в сумме энергии раза в два больше, чем у меня. К этому добавляется опыт и знания. Если они будут сражаться, то я скорее всего проиграю. Вот только...

— Вы мне не интересны. Прочь.

Короткий жест, словно мошкарку отгоняю, и обрадованные маги сдержанно кивнули, прежде чем с поклоном уйти. Да, им незачем сражаться со мной. Они лишь наёмники. И им есть, что терять. Это стало понятно из эмоций. Раздражение, направленное на офицеров, сожаление, желание жить, страх и прочее.

Чуть ослабляю ауру, чтобы не убить людишек сразу, и вольготно усаживаюсь в удобное

кресло напротив генерала, предварительно выкинув оттуда труп одного из офицеров. Задумчиво окидываю взглядом местный серпентарий. Мужички отчаянно бледнеют, но марку держат. Удивлённо обнаруживаю в руке, на которую собрался опереться, сердце того мага. Дернув щекой, ленивым движением бросаю его на стол, заваленный бумажками и заставленный тарелками. Кусок плоти падает на блюдо перед генералом. Хм, символично. Но не о том думаю.

— Итак, вы меня, кажется, искали? — лениво поинтересовался я, постукивая когтем по столешнице.

— За распространение ереси ты приговорён к казни! — довольно грозно для того, кто на самом деле едва не терял сознание от страха, рявкнул генерал. — Стража, привести приказ в исполнение!

— Ой, не шуми, — скривился я. — Они не придут, это раз. Я бессмертный, это два. Или вы не в курсе, что я Бог?

— Как ты смеешь святотатствовать?! — взвился сидящий справа офицер. Вернее, священник, если судить по одежде. О, а я и не заметил. — Ты лишь тёмная тварь!

— Завались, смертный, — нахмурился я, чуть придавливая его аурой. Вот только это оказалось последней каплей, и труп упал на стол. — Тю, какой слабенький попался. Но сказал он правильно. Я тёмная тварь. Вот только я всё же Бог. И вы решили меня... убить? А зачем я вообще с вами разговариваю?

Я озадаченно посмотрел на разом побледневших офицеров. Оскалился и вновь спустил с поводка энергию, позволяя ей свободно ломать энергокаркасы людей. Чуть наклонился вперёд, дотягиваясь до тарелки с фруктами. Подцепил что-то, похожее на виноград. Задумчиво пожевал ягоды. Свернул ауру до приемлемых величин громко позвал гонца. Мазнул взглядом по трясущемуся от страха парнишке. Приказал собрать старших сейчас офицеров.

— Что-то не так, — задумчиво пробормотал я через пару минут, прокручивая в голове происходящее.

Сейчас, в условно-спокойный момент я мог в полной мере оценить происходящее. И меня оно здорово нервировало. Не понимаете о чём я? Всё просто — уровень угрозы. Вся эта армия не дотягивала даже до десятой доли той угрозы, что я чувствовал. Даже маги, наверняка способные меня победить, не вызывали во мне такой дрожи.

Но есть один нюанс. Я не вижу того, кто мне угрожает. А угроза есть.

Чуть оттолкнулся ногами от стола, балансируя на задних ножках, и практически полностью отрешился от окружения, чтобы разобраться с этой непонятной угрозой. Задумчиво хмыкнул, наконец более чётко ощутив угрозу. Она была... словно бы размазанной. Не против меня, не против кого-то конкретного. Это вообще не было похоже на ощущение внешней угрозы. Это было больше похоже на тихий шёпот жопы, которая пыталась убедить в том, что "не тронь, оно тебя сожрёт!". Вот только не совсем понятно, что за "оно".

Тем временем явно начало происходить что-то из ряда вон выходящее. Началось всё с того, что меня конкретно приложило чувством опасности, словно при прыжке с парашютом без парашюта. И почти сразу по рядам прекрасно видимой с моей позиции армии прошла волна криков, а люди начали метаться в панике. Я бы тоже так поступил, если б в этот момент не подавился очередной ягодой. И пока пытался откашляться, едва не пропустил момент появления нового действующего лица. Впрочем, было бы сложно не заметить того,

чьё появление сопровождается локальным землетрясением и шквальным ветром.

Итак, следите за руками. Классический европейский дракон. Шкура цвета начищенной меди, шипы вдоль хребта, четыре когтистые лапы, длинный хвост и гигантские кожистые крылья. Вот только размеры... ох... кажется, не меньше половины армии оказались раздавлены его передней лапой. Титаническое существо. И самое страшное, что пассивное давление от его присутствия было таким сильным, что я едва держался в сознании. Но давило не жаждой крови или ужасом. Нет, это было незамутнённое величие. Ощущения, словно я пылинка на пути алмазного гиганта.

Тем временем дракон с шумом выдохнул раскалённый пар где-то в нижнем слое облаков и повернул морду ко мне. А на землю упала пара кирпичей. Мне, похоже, крышка. Обидно, что всё так просто произойдёт. "На третий день бытия богом, Рок был съеден гигантской ящерицей."

— Где кинжал? — прокатился в моей черепушке грубый рычащий голос, полируя извилины сороковой наждачкой.

— А можно как-то попроще общаться? — поморщился я, стирая текущую из носа струйку крови.

Штормовой ветер разметает волосы и словно бы стремится сорвать с костей плоть. Солёные капли долетают даже досюда. Вспышки молний освещают тёмные громады волн и чернильные облака. В горле першит от дыма горящей неподалёку нефтяной платформы. Сквозь грохот грома и вой обезумевшего ветра пробиваются равномерные удары неуправляемого корабля о рифы. А где-то подо мной в чёрной воде скрывается исполинский монстр, источник этого шторма.

Я медленно выдохнула, успокаивая сердце и разгоняя по венам энергию. Всё же несмотря на мои силу и ярость, этот бой будет проходить на грани фола.

— Ты точно уверена? — осторожно поинтересовался Ион.

Объятая серебристо-зелёным пламенем гитара замирает в паре миллиметров от головы этого идиота, а я едва удерживаю красочные описания его умственных способностей. Нет, не потому что так волнуюсь о самолюбии этого труса. Просто меня прорвало бы на пару страниц текста, где цензурными были бы лишь знаки препинания. И то не все. А это пустая трата времени.

— Отпускай, — коротко приказываю я через пару секунд борьбы с самой собой.

Тонкая прослойка воздуха под ногами теряет прочность, а я начинаю набирать ускорение, поправляя падение выбросами пламени. Сердце пропускает пару ударов, когда из воды вырывается гигантская пасть, усеянная кривыми зубами. Мгновения растягиваются, и тело становится чертовски непослушным.

Закручиваю вокруг огненное торнадо, и небо скрывается за рядами зубов этого титана, захлопывающего пасть. Как же я ненавижу подобные моменты, но, дьявол, как же я в этом опытна.

— Я тебе обеспечу первоклассную изжогу, тварь...

Итак, картина Репина "Приплыли". Титанических размеров дракон, способный одним выдохом спалить половину страны. Наглая букашка перед ним, представленная моей мордой лица. Ситуация из разряда анекдотов про танк и голую жопу. Однако...

— Мой ковыряльник, не отдам!

Кажется, мне можно давать какой-нибудь титул из разряда "Яйца из вибраниума". Ну или "Слабоумие и отвага". В общем, дракон культурно охреневает, а я готовлюсь к последнему бою.

По сознанию прокатывается рота долбоёжиков, душа скрипит от нагрузки, но каким-то чудом я умудряюсь не упасть. Резко сворачиваю ауру до небольшого пятачка вокруг себя и нагнетаю туда максимум доступной энергии. Становится чуть легче, но полностью избавиться от давления не получается. Поднимаю голову вверх, чувствуя смертельную угрозу и вижу плавно опускающуюся лапу. Скорости в любом случае не хватит, чтобы выбраться из зоны поражения. Выхватываю кинжал. Если не убью, то хоть поднапру немножко перед...

Бумс.

— Идиот!

От неожиданного подзатыльника я упал на землю с сильнейшим головокружением, пропахав лицом борозду в земле. Перевернулся на спину, успев заметить рядом с головой дракона маленькую фигурку. А в следующее мгновение...

БАБАХ!!!

— ИДИОТ!

Словно от банального подзатыльника голова дракона резко дёрнулась вперёд и едва не впечаталась в город. Если там кто-то ещё остался в сознании, то он точно поседел. Впрочем, на этом абсурд не закончился. Чуть отойдя от шока из-за неподобающего с ним обращения, дракон посмотрел на своего обидчика, который спокойно висел в воздухе, и... не знаю, как такое описать для тех, кто этого не видел, но дракон испугался!

Вероятно, что-то сказав монстру, фигурка начала стремительно падать ко мне, и через пять секунд рядом с бедным и всеми шпыняемым, но всё же поднимающимся на ноги лисом мягко приземлился раздражённо бурчащий себе под нос Хранитель. А дракон тем временем засиял расплавленной медью, и его контуры поплыли, втягиваясь в точку метрах в двадцати от нас. Буквально через десяток секунд процесс завершился, и я с интересом осматривал хмурого... эльфодракона? В общем, вроде бы эльф, но немного чешуи на тыльной стороне ладоней, когти, вертикальные зрачки, ядрёно медный цвет волос и тонкий хвост не давали спутать его с ушастыми расистами. Одежда на нём меня вообще повергла в некультурный шок.

— Эй, мы тут в средневековье играем, — возмутился я. — Стартрек дальше по коридору.

— Помолчи немного, — нахмурился Нария и пошёл навстречу дракону, чтобы встретить его хорошим ударом в челюсть. — Ты совсем охренел? Правила для кого написаны? Напомни-ка мне, почему даже молодым богам нельзя напрямую в мир лезть? Или решил, что твои хотелки настолько важны? Решил хвостом мне в мире потыкаться? Так я тебе твой хвост засуну туда, где солнце не светит.

— Да понял я, понял, — виновато потупил взгляд чешуйчатый, словно нашкодивший школьник. — И вообще постарался ослабить свою форму.

— Ах, *постарался* он. Да ты одним своим присутствием чуть не довёл до инфаркта вот этого недобога, — Хранитель ткнул в мою сторону пальцем. — Хер с тем, что он до бога пока недотягивает, но у него защита такая, что он спокойно может со Старушенцией болтать! И тут ты, такой весь из себя красивый являешься. Ослабил он форму, ящерица тупая.

— Эй, я не тупой! — воскликнул дракон.

Ох, зря ты так, чувак. Зря-зря-зря. Хранитель только успокаиваться начал.

— Ах не тупой он?! А кто мне тут чуть дыру в нижние слои варпа не пробил?! — Нария потянул бедного дракона за длинное ухо вверх так сильно, что тому пришлось встать на цыпочки. — Кто?! Думаешь, я тут с тобой разговариваю, потому что пожалел идиота? Да если б мне прямо сейчас не приходилось латать смятое пространство-время, я б тебя уже с наслаждением размазывал по пустоте! Ты, сука, мне похерил половину планов! А души куда делись?! Почти три тысячи душ расплыло! Я тебя, дегенерат, буду трясти, пока последнее дерьмо не вытрясу! И не думай, что легко отделаешься, и свалишь из мира раньше!

— Кхым-кхым... — тактично кашлянул я, привлекая внимание. Хотя смотреть и было забавно, но от давления разъярившегося Хранителя было ничуть не легче, чем от пассивного давления дракона в его прежней форме. — Нария, отпусти дракончика, а? Пришибёшь ведь ненароком.

Тот и правда выглядел не очень — болезненно-бледный, сморщившийся от боли и совсем уже не величественный.

Медленно выдохнув сквозь сжатые зубы, Хранитель отпустил ушастого, который упал на землю мешком, добавил ему разок по рёбрам и перестал излучать волны ярости, хотя от его взгляда мне захотелось забиться в какую-нибудь норку на краю мира. Впрочем, ещё разок повторив дыхательную гимнастику, он посмотрел на меня уже более спокойным взглядом, а после махнул рукой в сторону ставки командования, от которой остались только стол и стулья с трупами, а навес отправился в какие-то ебенья из-за бушевавших тут ветров.

Искося глянув на поднимающегося на заметно дрожащие ноги дракона, я направился вслед за Нарией, который уже обратил трупы в прах и устраивался в одном из кресел. Сел от него по правую руку и дождался, пока напротив сядет неправильный эльф. Сидим, молчим. Чего молчим — непонятно. Минута, вторая.

— И всё-таки из-за чего весь сыр-бор? — нарушил я тишину.

— Понятия не имею. Спроси вон Дейвоса, — буркнул Хранитель, недружелюбно сверля взглядом дракона.

— Дейвос? Весьма интересное имя, — хмыкнул я, переводя взгляд на него. — Ну а я Рок, будем знакомы. Итак?

— Да как ты... — попытался наехать на меня дракон, но тут же сжался под взглядом Нарии. — ... Я ищу того, кто создал кинжал, который ты носишь на поясе. Он мне... должен.

— И всё? — чуть не свалившись под стол от неожиданности, поинтересовался я. — Ты нарушил туеву хучу ваших правил только потому что Саня сотку не вернул?

— А что тебе не нравится?! — почти взревел он. — Тем более должен он мне поединок чести!

— Ой дебирил, — протянул Хранитель, прикладывая ладонь к лицу. — Этот алконафт свалил из мира лет восемьсот назад!

— Ты ошибаешься! — неожиданно смело возразил дракон. — Я уже почти тысячу лет его ищу по всей местной группе галактик, и его след обрывается именно в этом мире! Он не ушёл дальше!

— Что? — тут же напрягся местный демиург. — Но я совершенно точно не чувствую его присутствия в мире. Если бы он прожил тут столько лет, то я бы почувствовал его эманации.

— Но если сделать несколько мощных артефактов, то можно забить восприятие и затеряться, — произнёс Дейвос.

— А ведь правда... — растерянно протянул Хранитель. — Да и головой я тогда жутко маялся, мог и не заметить лишнего...

Я озадаченно переводил взгляд с одного на другого, ничего вообще не понимая.

— А можно пояснение для блондинок? — поднял я руку, словно первоклассник.

— ? — в две пары глаз уставились они на меня.

— Не смотрите на меня так, — закатил я глаза. — Я тут недолго и много не знаю.

— Ага, конечно, — саркастично хмыкнул Нария. — Да ты знаешь о мире больше, чем иные архимаги. Помнишь ведь, я рассказывал, откуда проклятые предметы появились?

— Ты про странника, который тебя напоил?

— Да, именно про него. Видишь ли...

— Он чертовски силен и при этом абсолютно неуправляем, — завершил за Хранителя дракон.

— Настолько, что даже тебя победит? — посмотрел я на Нарюю.

— Без шансов, — поморщился он.

— Так. Ладно. А кинжал-то вам для чего?

— Кинжал нахрен мне не сдался, — ответил чешуйчатый. — Мне нужно только взять с него слепок энергии алконафта, чтоб у него печень отвалилась.

— Угу, угу, так, записал. А дальше?

Хм. Последняя реплика принадлежит не мне. И не Хранителю. И уж точно не Дейвосу.

Аккуратно поворачиваю голову вправо и осматриваю нового участника занимательного действия. Человек, вроде бы. Мужчина. Не красавец, но в меру привлекателен. Небрит, нелыс. Одет в простую кожаную броню, поверх накинут запылённый дорожный плащ. В руках шариковая ручка с розовым колпачком-сердечком и блокнотик, в который он действительно что-то усердно записывал.

Немая сцена. Дракон забавно меняет окраску лица с красной на белую и обратно, а потом вообще пятнами. Хранитель балансирует на грани того, чтобы упасть назад, и с выпученными глазами держится за сердце. Непонятный мужик что-то быстро малюет на непонятно откуда взявшемся мольберте.

Секунда, другая, и Нария всё-таки падает назад, но тут же вскакивает в боевую стойку, объятый призрачным пламенем.

— Во, малой, смотри, — с гордостью протягивает мне картину этот мужик, несколько не беспокоясь о происходящем.

Должен признать, весьма натуралистично получилось, вот только...

— А почему дракон в костюме зайчика?

— О, это давняя история, — довольно подмигнул мне мужик. — Кстати, меня Гард звать.

— Рок, приятно познакомиться — представился я в свою очередь, пожимая протянутую руку.

— Да вы совсем охренели! — взревел Хранитель, бросаясь к нам, вот только в двух шагах от цели он как-то резко потух и замедлился до обычной человеческой скорости.

— Ой, не шурши, пакетик, — слегка поморщился Гард. — И так голова после... эм... вчерашнего? А когда мы с тобой расстались?

— Хех, да уж лет восемьсот прошло, — усмехнулся Нария, делая какие-то странные пасы руками без видимого эффекта. — Надёжно перекрыл, гад.

В этот момент наконец вышел из ступора дракон, и шума стало в разы больше:

— Гра! Паскуда! Я нашёл тебя! Я требую поединка за мою поруганную честь!

— Эм... — Гард удивлённо посмотрел на Дейвосо. — Так ты ж вроде мальчик? А я даже по пьяни к членоносцам не лезу.

— Чт... ДА НЕ О ТОМ РЕЧЬ!!! ТЫ ПЕРЕДАЛ МОИМ ТОВАРИЦАМ ТЕ ГРЁБАНИ ФОТКИ!!! МЕНЯ ТЕПЕРЬ ИНАЧЕ ЧЕМ ЗАЙЧИКОМ НЕ НАЗЫВАЮТ!!!

Оу, так вот что за должок... Ну да, такое только мордобитием отмыть и можно.

— Это твои проблемы. Никто не просил тебя так наряжаться.

— Это всё из-за твоей бодяги!

— Ты сам её выжрал, причём в одну харю! А там на всех было!

А, ну так понятнее. Тогда я встаю на сторону Гарда, такие дела прощать нельзя.

Чуть наклонился в сторону Хранителя и шёпотом поинтересовался:

— Пссс. А что с тем прорывом в варп, о котором ты упоминал? Не рванёт?

— Да этот алконафт всё заделал уже, когда меня заблокировал, — так же шёпотом откликнулся Нария.

— И заметь, я сделал это на похмельную голову, — вклинился Гард, услышав нас.

— Да-да, мы поняли, что ты крут, самовлюблённый гад. Вот только у меня есть вопросы. Ответишь, раз уж вышел из запоя? — пристально посмотрел на мужика Хранитель.

— Хм... Ну ладно, — кивнул после секундного размышления тот. — Только давай не тут. Я, конечно, по полям сражений побегал в своё время немало, но куча трупов настроению всё же не способствует.

— Ну нее, — страдальчески протянул Нария, видимо что-то поняв. — Терпеть не могу твои телепорты.

Предложение он заканчивал уже по спирали втягиваясь в отверстие в пространстве, которое создал Гард, вынув из того места... пробку для ванной. Сам же мужик дождался, пока дракона тоже затянет, подмигнул и рыбкой нырнул следом, а отверстие само заткнулось пробкой, которая через мгновение растаяла без следа.

Я задумчиво посмотрел на место, куда втянулись все эти сверхсучности. Пошарил глазами по столу и его окрестностям. Подобрал чудом уцелевшую бутылку какого-то винишка. Откупорил и залил в себя, почти не чувствуя вкуса.

Справа мелькнула какая-то тень, и рядом приземлилась Элли. Вот честно вам говорю — едва не расплакался от её вида. Такая спокойная, логичная и привычная, что на мой дезориентированный последними событиями мозг она подействовала словно прохладный ветер после жаркого дня.

— Рок, что тут случилось? — поинтересовалась она, подходя чуть ближе. — Ты резко сбежал после сообщения лорда. Я рванула следом, а потом меня словно по голове огрели. Очнулась только сейчас. В городе почти все без сознания.

— А что последнее ты помнишь? — вопросом на вопрос ответил я.

— Только... огромную тень и чувство опасности? Что это было?

Я покачал бутылку, проверяя количество жидкости. Не много. Жаль. Да и не пьянит совсем. Вдвойне жаль.

— Это был чёртов дракон-зайчик. Потом пришёл Хранитель и дал ему пиздюлей. Затем появился древний неадекват-алконафт, и всех затянуло в межпространственную сливную дырку. И не смотри на меня так, я не сошёл с ума. К великому сожалению.

Залпом допиваю вино и отправляю бутылку в долгий полёт. Который заканчивается от столкновения с молочно-белым куполом. О, точно! Про вас-то, кролики развратные, я и забыл!

Быстро приведя себя в относительный порядок (поправив плащик и стряхнув с него пыль), я направился к этому самому магическому кумполу. Присмотрелся к "содержимому" через заметно побледневшую защиту. Немножко охренел, потому что эти двое спокойно спали, укрывшись плащом. Аккуратно провёл когтями по щиту, пробуя его на прочность. А потом хмыкнул и с силой вогнал когти в светящуюся поверхность.

С негромким хлопком и хрустальным звоном купол разлетелся на осколки энергии, а парень почти мгновенно подскочил, сонно оглядываясь. Потом его операция подгрузила память, и он обречённо уставился на мою насмешливую морду лица.

— Что, смертный, осознал что-где-когда? — усмехнулся я, небрежно-широким жестом указывая на трупы вокруг.

Девушка-эльфийка, кстати, тоже очнулась, но особо вскакивать на собиралась. Наоборот, вцепилась в парня как в последнюю соломинку и старалась не отсвечивать, сверля меня отчаянно-обречённым взглядом.

— Хм, зачётная грудь, — важно кивнул я ей, чем поверг в состояние ступора

мозговины. — Но к твоему счастью, ты меня не особо интересуешь.

— О чём ты вообще говоришь? — всё больше приближаясь к откровенной панике поинтересовался парень.

— Ой, да ни о чём, — махнул я рукой. — И вообще-то к Богам на "ты" не обращаются. Но считай, тебе повезло. У меня сейчас нет настроения вас двоих убивать. Можете катиться на все четыре стороны. Хотя в моём Ордене пригодились бы такие крепкие маги. Оказаться в эпицентре произошедшего и не умереть — дорогого стоит.

Тут я не лукавил. От армии не осталось никого, потому что сначала половину растоптал Зайчик, а потом он же приложил по оставшимся своей аурой, добив тех, кто выжил. Ну а ярость Хранителя полирнула это всё, уничтожив последних счастливых. Кроме этих двоих.

— Постой... те, — окликнул меня парень, когда я развернулся в сторону города, намереваясь уйти.

— Чего тебе? — лениво поинтересовался я, слегка оборачиваясь.

— Ваш Орден...

— Владыка Рок, — подсказала Элли.

— Да, спасибо, — кивнул ей парнишка. — Какое Учение несёт ваш Орден, Владыка Рок?

— Учение Свободы, — пожал я плечами. — Если так интересно, одевайтесь и догоняйте нас. Мы пока потихоньку в город пойдём.

Уже не обращая внимания на сладкую парочку, я неспешно пошёл в сторону ворот, обходя кучи трупов. М-да... Как-то их многовато становится на пути.

— Ты и правда собрался идти в этот проклятый Орден? — почти прошипела Изя, пока я натягивал штаны. — Это тёмная тварь! Оглянись ещё раз, если не заметил сразу. Тут бойня!

— Однако он не убил и десятой части этих людей, — возразил я. — Сама же почувствовала того Монстра, что явился после. Даже несмотря на... обстоятельства.

— Хмпф, — издала невнятный звук девушка, отворачиваясь с видом гордой обиженки. Вот только ушки всё равно покраснели.

— Одевайся скорее, — поторопил я её. — Иначе мы потеряем его.

Со всё тем же выражением на лице Изя начала одеваться, впрочем, не особо спеша. Через пару минут до меня донёсся тихий вопрос:

— И всё-таки зачем?

— Я хочу понять, — со вздохом ответил я, застёгивая ремешки наручей. — Этот тёмный ведёт себя не так, как должны вести себя Тёмные твари. И тем более тёмные твари не могут основать своей религии. Ты ведь помнишь историю проклятого святого Сиба?

— Я была её свидетелем, — невесело усмехнулась Изя, поправляя на плечах плащ. — Не забывай, что мне уже почти полторы сотни лет. И ты прав. Тёмных тварей просто разрывает от веры людей.

— Вот и я о том же, — кивнул я. — Ничего непонятно. Но я хочу разобраться.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит в стране? — гневно поинтересовался король, стукнув кубком по столу. — Мертвецы, война, осады, ереси, а теперь ещё и драконы?! Чего завтра ждать? Конца света?

— Ваше величество, будьте терпеливы, — чуть поклонился стоящий рядом с министром священник. — Всё это лишь испытания, ниспосланные Богом. С достоинством их преодолев, Вы заслужите место под крылом Света.

— А страна окажется в пучине тьмы, — выплюнул уже изрядно нетрезвый король. — Десять тысяч воинов сдохли от рук одной тёмной твари, а крыши столичных домов сорваны ветром от драконьих крыльев!

— Но Ваше величество, информации о гибели воинов не поступало, — возразил министр, взятый на должность после столь неожиданно прогремевшей новости о государственной измене предыдущего министра.

— Связи с генералом нет! Ни с одним из магов нет связи! А раз посылали их против тёмной твари, то значит это только одно — они все мертвы.

Формально, конечно, посылали отряд не против тёмной твари, а против мертвецов, но поправлять короля никто не решил. Вместо этого пара царедворцев, так неудачно попавших на аудиенцию к монарху, ещё какое-то время выслушивали упрёки и оскорбления, а после того, как он уснул под натиском алкоголя, устало выдохнули, позвали слуг и спокойно покинули кабинет.

Идя по пустым коридорам дворца, двое влиятельных людей вели уже ставший привычным спор.

— И всё же старина, я не думаю, что это правильно, — поморщился министр.

— Ты всегда был идеалистом, — чуть кивнул священник. — Однако сейчас нельзя иначе. Дела наши действительно плохи. Оппозиция, нелюди, ереси, мертвецы, голод... Мы едва справляемся с этим. Если добавить на эту чашу весов ещё и самодурство короля, то всё полетит в омут.

— Но король всё больше пьёт, а от того его приказы всё более безумны и глупы!

— И тем они хороши, — наставительным тоном подчеркнул священник. — Чем безумнее и глупее приказ, тем проще добиться его отмены. Пусть король будет занят тем, что издаёт и сразу отменяет приказы, а мы тем временем будем по-настоящему управлять страной.

— Однако это всё равно неправильно, — непримиримо возразил министр. — Если делать так, рано или поздно люди увидят, что не король правит. А купцы с аристократами уже поднимают головы, желая власти. Совета аристократов или парламента, называй, как угодно.

— Не стоит об этом беспокоиться. Всем, кто поднимает голову, её можно укоротить, хе-хе. Больше меня сейчас беспокоит...

— Тёмная тварь? — понятно кивнул министр.

— Да... Во имя Света, я совсем сбит столку, — неожиданно признался святой отец. — Эта тварь основала ересь с собой во главе и перебила мертвецов. В Го на неё молятся, а у Великой бандиты всюю громят поместья мелкой знати, прославляя ту же ересь. Тёмные твари так никогда не делали.

— Что ж, сочувствую, старина. Сложно бороться с тем, чего не понимаешь...

— Эй, галёрка, я вам не мешаю? — чуть визгливым голосом вырвала меня из дрёмы математичка.

— А, что?

— Ты там спишь, что ли? — под сдавленные смешки класса поинтересовалась Людмила Анатольевна. — Может тебе подушку принести? Я, так и быть, ради этого даже отвлекусь от объяснения новой темы.

— Простите, голова болит, вот в сон и клонит, — не моргнув и глазом отбрехался я.

— Голова, да? — прищурилась тучная женщина, окидывая взглядом полупустой класс. — Сходи-ка до медпункта, ты что-то и правда не слишком здорово выглядишь.

— Так точно, Людмилнатольна, — шутливо козырнул я, втихую радуясь возможности прогулять пол-урока.

— Иди уже, боец невидимого фронта, — махнула она рукой, возвращаясь к описанию каких-то синусов-высинусов.

Прохладный воздух, снег за окном и гулкое эхо школьных коридоров. Что ещё может быть приятнее? Впрочем, по сравнению со скучными уроками — что угодно. Но в медпункт надо бы всё равно заглянуть, чтобы потом претензий по этому поводу не было.

— Привет, дядь Серёж, — поздоровался я со старичком-завхозом, сидящим в холе.

— О, мастер-подрывник идёт, — озорно улыбнулся он, пожимая мою руку своей крепкой морщинистой ладонью.

— Просил же так меня не называть, — закатил я глаза. — Мне было десять, и я просто шутил. Не стану я школу взрывать.

— Но ведь знаешь, как, — подмигнул мне старик. — А сейчас-то куда идёшь?

— Да вот, в медпункт послали. Так что иду, — пожал я плечами, разворачиваясь и направляясь дальше по коридору.

— Ну раз послали, то иди. И не забывай, куда идёшь.

Я обернулся на эту странную фразу, но дядь Серёжу не увидел. Наверное, куда-то ушёл.

Идя по коридорам, я равнодушно скользил глазами по стенам и дверям. Мельком заглянул в столовую поздороваться с бабушкой одноклассника — всё равно по пути. Заодно проверил, как кафель на стенах держится. Не то чтобы я не доверял маминому и своему мастерству, но ещё раз убедиться в качестве проделанной когда-то работы было приятно.

А вот и медпункт. М-да, намучался я когда-то с этой дверью. Нет бы сразу крашенную купить, так подрядчик привёз это. А мне потом красить её, мучиться. И ведь не спихнуть ни на кого — все остальные заняты были. А ты, мол, художник, вот и художествуй. Хорошо, что руки у меня прямые.

— Тук-тук, можно? — заглянул я наконец в медпункт.

— Да заходи, чего уж в школу играешь? — усмехнулась Эрис.

— И всё же... не хотелось ломать иллюзию доброго прошлого, — вздохнул я, присаживаясь напротив и беря протянутую кружку чая. — Пусть это и не такие дорогие мне воспоминания, но всё же...

— Наверное, могу понять, — со странной полуулыбкой откликнулась она.

— Опять на "просто так" заскочила?

— Примерно так. Да и просто поинтересоваться делами хотела.

— Ты же можешь просто посмотреть мою память, нет?

— Это не интересно, — чуть сморщилась сидящая напротив девушка. — Так что рассказывай. Начни с того момента, как ты столкнулся с мертвецами.

Рассказывал я неспешно и весьма обстоятельно. Спешить смысла не было, ведь понятие времени во сне крайне условное. А уж если тут сама Эрис, то можно точно не волноваться о том, чтобы что-то не успеть. За окном даже тени не сдвинулись ни на миллиметр, всё также исчерчивая школьный двор.

На моменте, когда я упомянул Гарда, мне показалось, что в глазах Эрис что-то мелькнуло. Не знаю что, но раньше я такого не видел. Впрочем, мне могло и просто показаться.

— ... и вот я скинул этих двух магов и все дела ордена на головы командиров и отправился в столицу, — закончил я рассказывать.

— Ну что ж, могу тебя поздравить, — после некоторого раздумья сказала Эрис. — Ты за такой короткий срок сумел достичь немалого прогресса. Но всё же рекомендую поторопиться. Иначе опоздаешь.

— Что-то не так с Ли? — напрягся я, подаваясь вперёд.

— Нет, всё нормально. Она всего лишь выступила против Хранителя. Если не поспешишь, то не сможешь выполнить договор, потому что к твоему приходу Хранитель умрёт. А теперь брысь...

Взмахом руки Эрис расколола пространство, и меня выбросило из сна.

"И всё-таки я дура."

Да знаю я. Я уже все мозги съела этим. От того, что я повторяю это ещё сто раз, ничего не изменится.

"О, смотри, как Рок подскочил. Наверное, кошмар приснился."

Ну и что? Его проблемы.

"Поговори с ним."

Что? Не хочу. Смысл разговаривать с тёмной тварью?

"Но я всё ещё тут, с ним," — хитро заметила внутренняя я, а потом я внешняя почувствовала давление, словно в толпе. — "Дай тогда я с ним поговорю."

Эй!

Ничего страшного, просто смотри.

"Да я совсем совесть потеряла!" — возмутилась я, проваливаясь внутрь.

Ну так смести меня, если так этого не хочешь. Что замолчала? Ну тогда и не мешай.

К костру как раз в этот момент подсел Рок, слегка потирая шею и отчаянно зевая. Пару минут мы просто сидели у костра. Я особо не спешила, хотя это и не в моих правилах. Неспешность и мягкость — это скорее ко второй мне. А я больше за милую сердцу резню, хе-хе-хе...

— Ты жуткая, — неожиданно оторвал меня от мыслей голос парня. — Не надо больше так смеяться.

— Кому не нравится, тот не слушает, — огрызнулась я. — И вообще-то твой караул только через пару часов.

— Да не спится мне, аптечка ты моя, — зевнул он, пододвигая на угли кружку с водой и засыпая туда травы.

— Ну, я не особо-то смогла тебе помочь, как лекарь, — опустила я голову, чувствуя неожиданный укол вины.

— И что? Мне особо лекарь и не нужен, — пожал он плечами и невесело усмехнулся, — а же "тёмная тварь". Но вот Элли давно была бы мертва, если бы не ты. Да и Бал, наверное. Так что не думай, что ты бесполезна.

Неожиданно приятно. Вот только кое-что прояснить надо.

— Рок... а всё-таки кто ты? Если не тёмная тварь, то кто ты? Расскажи мне.

— Информация за информацию, идёт? — глянул он на меня поверх горячей кружки.

Я внутренне напряглась. Просто некоторые вещи никто знать не должен. А те ответы, которые я прошу могут многого "стоять". Не хотелось бы попасть в ловушку слов. Потому что категорическое нежелание ответить говорит порой больше, чем самый честный ответ. Впрочем, Рок довольно странно мыслит, а потому может быть что угодно.

— Сперва скажи, что хочешь знать, — потребовала я.

— Ну, ты довольно странная. Твоё поведение можно разделить на два вектора. В какие-то моменты ты мягкая и нерешительная. А порой, как сейчас, резкая и порывистая. И твоя душа словно два слипшихся мыльных пузырька. Вот у меня и возник вопрос, что за всем этим кроется?

"Ох... Он... Он всё это увидел. Меня раскусили уже второй раз," — поражённо выдохнула я в глубине.

Я же пыталась понять, как лучше поступить.

— Если тебе настолько важно это сохранить в тайне, то знай, что дальше меня информация не уйдёт, — тем временем произнёс Рок.

Это и стало решающим фактором. Всё же если это так, то информация о прошлом этого странного парня того стоит.

— Идёт. Но ты первый.

— Эх, еврейская ты морда, — непонятно протянул Рок и отпил немного отвара. — В общем-то история моя довольно проста. Я жил в другом мире. Он не похож на твой. Там нет магии, иных рас, кроме людей, а техн... ремесло шагнуло так далеко, что можно без магии общаться с человеком на другом конце света или свободно летать выше любых птиц. Вот только этот мир погиб, а я заключил сделку с... ну, пусть с богиней. Выполнив условия, я смогу вернуться на руины своего мира, убить виновника гибели мира и забрать ту, ради которой без раздумий умер. Вот и вся история.

— Звучит... безумно, — выдохнула я, пытаюсь по-новому оценить этого парня и заглушить ревность(?!). — Но ты не врал.

— А теперь давай выкладывай свою байку, — поторопил он меня, задумчиво гипнотизируя пустую кружку и всё же наливая туда ещё воды, чтобы поставить её на угли.

— В общих чертах ты и сам уже все понять мог, — вяло огрызнулась я, подкидывая веточку в огонь. — В этом теле при рождении оказалось две души. На них наслаивались одинаковые воспоминания, а потому вот тут, — я постучала пальцем по виску, — две меня. Практически одинаковых, но всё же разных. Однажды я встретила странного человека. Вернее, того, кто выглядел, как человек. Он единственный заметил всё это и смог правильно всё объяснить. Что я не сошла с ума. Просто это особенность души. А ещё очень долго матерился, когда присмотрелся. Сказал, что всем почему-то однажды станет весело. Не думаю, что он говорил про смех. Доволен?

— Более чем, — кивнул Рок. — А тот... человек... Как он выглядел?

Вопрос заставил меня серьёзно задуматься, вспоминая подробности почти десятилетней давности.

— Эм... Мужчина, белые волосы, кожаная броня и пыльная одежда. Вроде так. Но энергия у него была очень странной. Столь тяжёлая, что продавливает мир. И меняет его. А что?

— Да ничего, — покачал головой парень.

— Врёшь, — укоризненно посмотрела я на него.

— Вру, — согласился он, допивая отвар и вытряхивая траву в костёр. — Но ничего действительно не изменится, если я не расскажу этого. Ладно, пойду развеюсь немножко.

Я задумчиво проводила его взглядом, пока силуэт не растаял в ночи. Выдохнула.

Ну и что скажешь? На всю эту историю?

"Честно сказать, я ожидала чего-то подобного," — задумчиво и чуть грустно ответила я. — "Обидно только, что мне ничего не светит."

Не раскисай. Возможно, он согласится трио, а то и на гарем.

"Смеёшься? Я сама не соглашусь."

Да знаю, уж поверь. Но всё же я права, это обидно. Ну и что делать? Так и продолжать пытаться держаться от него подальше?

"А смогу?" — скептически поинтересовалась я.

Ну да, тут промашка вышла. Тогда проще просто не скрывать своих чувств. Да?

"Э... Думаю, это лишнее. Возможно, потом..."

Э нет, не надо тут потомкать! Или да, или уходим навсегда.

"Что? Это нечестно!" — возмутилась я.

Ты говоришь это самой себе, ты в курсе? Ну так что?

"... Давай попробуем. Уйти всегда успеем."

Вот это настрой! Херовый, конечно, но пойдёт. А ещё, — я на мгновение провалилась в себя и схватила милашку за щёчки, — ты такая лапочка!

"ДУРА!"

Резко разворачиваюсь на опорной ноге и бью в тонкое марево, выбивая совсем не эфемерного противника из скрыта. По костяным наручам скребёт кинжал агонизирующего скрытника. Резко пригибаюсь и в лицо полутрупа вонзаются тонкие стальные иглы. Перекатываюсь вправо и делаю подсечку, но невидимый противник успевает подскочить, чтобы через мгновение повиснуть на моём хвосте. Коротким взмахом отправляю труп в сторону засевшей в кустах парочки. Интуиция дёргает мою голову, и я скалюсь ошалевшему арбалетчику, держа в зубах болт. Резко прокручиваюсь на месте и широким движением бью ногой сверху вниз, прибивая ассасина к земле. Перехватываю арбалетный болт и вонзаю его в центр спины оглушённого противника. Остальное сделает яд на наконечнике.

Резким прыжком отскакиваю в сторону, а на том месте расползается чернота, разлагающая органику. Отталкиваю от ствола дерева, на котором завис и делаю сальто, а на уровне моей шеи на стволе закручивается бола. Зигзагами слетаю вниз и влетаю в марево скрыта, когтями вырывая сердце противника. Вновь отскакиваю, избегая заклинания разложения. Но мага не видно.

Писк в ушах сообщает о каком-то заклинании, которое пытались на меня наложить. Проскальзываю в кусты и через пару секунд вылетаю оттуда, стряхивая с когтей ошмётки плоти. Останавливаюсь посреди поляны и с довольным лицом вдыхаю запах крови, разливающийся вокруг. Многообещающе скалюсь в ту сторону, где чувствую мага. Чувствую шевеление Интуиции где-то под боком. Оборачиваюсь, наблюдая за неуверенно

поднимающейся нежитью. Но это не та нежить, что осадила Го. Эту поднял маг. И контролирующие нити теперь ясно указывают на него.

Копирую фокус того мага, что пару дней назад устроил газовую атаку рядом с Го. Создаю из энергии лук и стрелу. Никакой магии, банальное воображение. Натягиваю и стреляю. Уплотнённый до предела наконечник пробивает щиты и вонзается в сердце мага, почти мгновенно добираясь до души. Нежить падает на землю, вновь упокаиваясь.

Вздохнув, глянул на звёздное небо, иссечённое по краям ветвями. Красиво. Чем-то напоминает обитель Эрис, если бы мгновение там застыло.

— Выходи давай, я не хочу сам тебя доставать, — обратился я к засевшей за деревом девчонке.

— Н-Не надо, — едва не плача залепетала она.

Эх, вот вроде взрослая, а ребёнка из себя корчит, будто я не вижу того количества оружия, что скрыто под этими тряпками.

— Хватит скулить, смертная, — рыкнул я, чуть придавливая её аурой. — На что ты рассчитываешь, заведя меня в эту "ловушку"?

— Смилуйтесь! — упала она на землю, по-настоящему испугавшись.

Я на пару мгновений задумался. Почему бы просто не убить эту девчонку? Пусть и выглядит она лет на четырнадцать максимум, ей уже почти тридцать. Откуда узнал? А это следующая ступень эмпатии проснулась. При физическом контакте получается читать наиболее яркие поверхностные мысли. Но не о том сейчас. О судьбе этой женщины. Так вот, проще всего её убить. Но почему-то я этого делать не хочу. Интуиция ворчит и отговаривает от такого варианта. Тогда можно сделать вот как...

— Встань, смертная. Отныне твоя жизнь принадлежит мне, так как ты пыталась забрать мою. Бери на этой поляне то, что тебе нужно и иди в Го. Там мой Орден. Придёшь к ним и будешь работать там. Тебя будут ждать не позднее захода третьего дня. Опоздаешь — умрёшь.

— Я поняла Вас, Владыка, — поклонилась женщина, а в эмоциях у неё бурлила смесь облегчения и решимости.

Спокойно развернувшись, я пошёл дальше в лес, наслаждаясь покоем ночи и отдыхая от проведённой только что операции. Да, кто бы что не говорил, а ставить на души метку, когда энергия так и рвётся эти души отправить к Хранителю — та ещё задачка.

"Ты слышишь меня, смертный?" — потянулся я мысленно к метке главы Ордена.

Вообще, это довольно интересный опыт получился. Ещё когда я сидел и сочинял свою религию, пришлось задуматься о том, как привязать к себе последователей и в особенности руководство новообразованного Ордена. Если попробовать воздействовать на души напрямую, то моя энергия, смешанная с энергией Эрис до состояния однородной чёрной массы, просто убивает подопытного, как это было много раз в бою. Это заставило меня начать думать в другом направлении. И после некоторого времени молчаливого наблюдения споров между руководителями по поводу кодекса, мне пришла в голову довольно адекватная мысль.

Рита упоминала, что в моей энергии есть небольшая примесь энергии веры, сочащаяся из души. Так что прикрыв глаза, чтобы меньше отвлекаться, я стал эту самую примесь искать. И через некоторое время действительно обнаружил более плотный поток энергии. Сама по себе она нейтральна, но при смешивании с моей "окрашивается" в тот же оттенок и связывает энергию вокруг себя, вызывая уплотнение. Но мне не она интересна была, а её источник.

Мысленно сместив взгляд, я без удивления нащупал свою душу и проник внутрь. Это можно описать как сферу, в которой в потоках энергии плавали частицы-воспоминания. Но помимо них были три источника. Два из них слиплись и выдавали знакомую мне чёрную энергию, а третий как раз и выдавал поток энергии веры. Да, небольшой, но ощутимый. Однако, мне нужен был сам источник, потому что он был не краном, а своеобразным порталом, работая в обе стороны.

Осторожно скрутив тоненький жгут энергии, я по плечо засунул воображаемую руку в источник и начал там шариться, выскивая среди ощущаемых по ту сторону душ нужную мне. Было сложно, признаюсь. Если бы не Интуиция, придерживающая меня за руку, я ни за что не сумел бы найти искомое среди тысяч верующих. Ну или потратил бы на это непозволительно много времени. Но так или иначе, нужная душа была найдена, и я максимально аккуратно начал притягивать её к источнику-порталу, чтобы было удобнее работать. И едва не убил перспективного руководителя, когда душа начала проваливаться в моё пространство, увлекаемая потоком энергий. Так что пришлось работать на пределе скорости. Едва заметный прокол оболочки, и нить энергии, словно живая, проникает внутрь прицепляясь к родному источнику этой души. И самое главное, душа не пыталась отправиться на перерождение.

Смахнув мысленную испарину с мысленного лба, поздравил себя и оттолкнул душу последователя обратно в странное пространство по ту сторону источника. Приоткрыл один глаз, оценивая изменения. Благоклонно кивнул бьёрну, что круглыми и полными благоговения глазами смотрел на меня. Вновь сосредоточился на источнике энергии веры в душе и начал накидывать нити на всех руководителей Ордена. Ну и про того волколюда-разбойника не забыл. Был, правда там один нюанс. Рядом с его душой висел своеобразный карман из моей собственной энергии, в котором болтались пара десятков душ. И вот от них никакого притока энергии веры не было. И это было довольно странно.

Но что ещё более странно, так это то, что стоило мне накинуть нить на Вульфыча, как эти души проскользнули вдоль неё и вывалились в моём пространстве в похожий карман.

Сопровождалось это, кстати, теплом в груди, как тогда, когда во время нашей встречи с волколюдом я убил солдата. И от этих душ стала понемногу течь простая серая энергия, какая есть у любого разумного. Немного поразмыслив, я пришёл к выводу, что это души тех, кого Вульфых убил подаренным ему ковыряльником. Удобненько, однако. То есть у меня теперь есть довольно слабенький источник простой энергии, который со временем станет только сильнее. Хм... А что будет, если умрёт верующий? Он просто отправляется на перерождение? Наверное, да, но думается мне, для открытия межмирового портала потребуется очень много энергии. Надо будет поговорить с Хранителем об этом.

"Эй, смертный, ты там спишь, что ли? Тут задание нарисовалось," — чуть настойчивее постучался я в связь, возвращаясь к реальности.

"Владыка?! Ох, прошу прощения!" — раздалось с той стороны.

"Прощаю-прощаю. Слушай задачу," — усмехнулся я и передал мыслеобраз встреченной ночью женщины. — "В течение трёх дней она придёт к вам и скажет, что от меня. Встретить, накормить и пристроить к делу. К какому именно решай сам, лишь бы на благо Учению. Так же приказываю в кратчайшие сроки сформировать боевое крыло Ордена. Численность определяй сам. Но отряды должны в ближайшее время двинуться в сторону Великой для освобождения земель от мертвецов. Это усилит наши позиции среди людей. Параллельно нужно освобождать рабов и распространять Учение. После проходите по берегу и поворачиваете в сторону зверолодской армии. В прямые столкновения не лезть, но донести, что я им не рад. Вопросы, предложения?"

"Почему не идти сразу к армии?" — прозвучал через несколько секунд вопрос. — "Пока мы дойдём до Великой, а после до зверолодов, наша численность сократится, да и они стоять на месте не будут."

"Сейчас в отрыве от Ордена действует ещё одна его часть — тоже освобождённые рабы, которых я встретил чуть раньше. Вам надлежит наконец объединить силы. Аналогичный приказ уже получил их предводитель, а потому проблем не возникнет. А армия зверолодов на месте и без того стоять не будет. Но это не проблема. Главное — донести до них, что я им тут не рад, запомни. Это лишь формальность, и я уверен, что вас не послушают. Но тогда я смогу уничтожить их без нарушения запретов."

"Я понял, Владыка. Положитесь на меня."

— Ну да. Если бы я тебе не доверял, то поставил бы во главе кого другого... — пробормотал я, помешивая в котелке кашу.

— Чего? — не поняла Аня, отрываясь от перемешивания каких-то порошков в ступке.

— Ничего, я сам с собой разговаривал, — мотнул я головой. — Скоро готово, кстати, будет.

Расположились мы в овражке какого-то небольшого ручейка, оставив лошадей пастись наверху. Всё равно тут тень найти почти нереально, ближайший лес остался в паре десятков километров справа. Так что зависшее в зените солнце по полной программе отрабатывало по нашим головам. Хорошо, что тепловой удар — не то, что может грозить нашей компашке.

Вот только есть у меня сейчас небольшая проблемка. Как говорится, беда пришла, откуда не ждали.

После того, как город очнулся и увидел гору трупов, число моих последователей увеличилось на порядок, но на два порядка выросло число тех, кто называл меня Кровавым. И к несчастью, больше всего проблем доставил мне Бал, попытавшись вечером отсечь голову. Слава богам, свидетелей не было, иначе начались бы лишние вопросы, так как

дварфа считают моим последователем. Из дальнейших разбирательств со скрученным коротышкой было выяснено, что смерти десяти тысяч солдат он приписывает исключительно мне, а появление дракона, которого никто в городе больше не видел, считает ложью. И даже не помогло подтверждение от Элли, которая с высоты птичьего полёта видела следы лап этого титана. Дварф свято уверился в том, что я лично убил всю десятитысячную армию. Ну или не лично, а при помощи магии. Сути это не меняет — Бал записал меня в списки врагов всех живых.

Убивать его я не стал. И даже не посадил под замок. Я просто вывел его за город и отпустил на все четыре стороны. Естественно, лошадку и его вещи оставил при нём, забрав лишь добычу с лешего, кроме одного пузырька зелья альнуры. Да, скорее всего я сделал несусветную глупость. Вот только не поднялась у меня рука убить бородача в этот раз. Но если... вернее, *когда* мы встретимся вновь и он нападёт, моя рука не дрогнет.

Вот и сижу я теперь, гадаю, где и когда состоится эта встреча. И на душе гадко.

— Девчонки, прошу к костру, каша готова, — позвал я спутниц, накладывая в тарелки.

— Божественная? — хихикнула Аня, откладывая в сторону алхимические компоненты, взятые в городе, и спускаясь к воде, чтобы помыть руки.

— Обязательно, — максимально серьёзно кивнул я ей, протягивая порцию подошедшей Элли. — При употреблении даёт плюс пять к удаче, восстанавливает абсолютно всё здоровье, ману, маму, папу, напишет диплом, помнёт пятки и закажет крылья из KFC.

Вы когда-нибудь ломали мозг собеседнику? Так, чтобы разом и надолго? Если да, то можете представить этот синий экран в глазах девушек к концу моего короткого сна. Кажется, в глазах Ани я даже заметил одинокое перекасти-поле, прежде чем появилась полоса загрузки системы. Эх, даже теплее на душе стало. А, не это очередной противник Вульфыча умер.

— Что у нас впереди? — поинтересовался я какое-то время спустя, когда с едой было покончено. — Мне показалось, там какой-то город за всеми этими полями и деревнями. Элли?

— Чего сразу Элли-то? — проворчала Аня себе в кружку. — А вдруг я больше знаю? Я ведь баронская дочь и в столице бывала бу-бу-бу...

— Не бухти, мелочь, — потрепал я её по голове. — Элли летает высоко, видит далеко и говорит по делу. Так что выбор очевиден.

— Закончили? — с сарказмом поинтересовалась крылатая. — Впереди действительно мелкий городок. Ни стены, ни казарм. Это больше деревня, чем город. Особых подробностей или достопримечательностей не видела. Хотя на окраине довольно много складов.

— Ну и? — я вопросительно посмотрел на аптечку, которая усиленно о чём-то размышляла. — Кто там хвастался своими знаниями? Что за ПГТ, чего там ждать?

— Пэ-гэ-чего?.. — непонимающе протянула она. — Понятия не имею, что это за место, но судя по описанию это типичный перевалочный город, каких много. Там проходят товары со всей округи и направляются в столицу.

Я задумчиво пожевал травинку и вылил остатки чая на прогоревшие угли. Что-то скребётся у меня на душе нехорошее предчувствие.

— Говоришь, стены там нет? — глянул я на уверенно кивнувшую Элли. — А отбиваться от противников как?

— Это сердце королевских земель, тут не должно быть противников, — пожалала плечами она, собирая вещи. — А тратить ресурсы на постройку стен городка, который так

неудобно расположен для осады... сам понимаешь.

Понимаю. Вот только это идиотизм какой-то. Если тут собираются товары со всей округи, то склады должны быть полны всем. Тем более, что в столицу должны направляться просто гигантские объёмы продуктов питания, и уже потом всякие ткани и стройматериалы. А значит для любой армии вторжения местные склады будут лакомым кусочком. Да и городов таких много, если верить Ане. А значит есть что-то ещё. Что-то, что не позволяет местным бандитам просто из раза в раз грабить эти склады. Что-то, что пугает их до дрожи.

— А склады эти как охраняются?

— Чего? — удивлённо посмотрела на меня Аня, забравшись в седло. — А, ты об этом? Понятия не имею. Вроде как там какое-то хитрое проклятие, но без подробностей.

— И что, никто не пытался ограбить ни один из складов? Да ни в жизнь не поверю!

— Ну почему же, пытались ограбить. И не раз, — потёрла она запястье, чуть подгоняя лошадь. — И каждый раз обезображенные трупы выкидывали на корм свиньям. Ну, так рассказывают. Впрочем, сам сможешь посмотреть-послушать.

Ну ладно, будет время — разберусь, что там и к чему. Всё равно раньше завтрашнего полудня мы не дойдём. Хотя будь я один — путь стал бы короче раза в четыре. Вот только это не самый рациональный вариант. Если я на полном ходу прилечу в столицу, то высок шанс завязнуть в выстроенной там обороне. И тогда в спину ударят охотники за моей головой, которые сейчас медленно стягиваются ко мне со всей округи. Так что лучше не слишком спешно раскидывать эти кучки дерьмеца, стекающиеся отовсюду, чем потом барахтаться в нём по самую шею.

По крайней мере, я так себя успокаивал.

Дьявол! Если Ли убьёт Хранителя, то у меня будут большие проблемы. Нужно как можно быстрее решать местные заморочки и...

БАБАХ!!!

Боль пронзает всю правую сторону тела, а ноги горят огнём. Сквозь отвратительный писк в ушах, который, впрочем, к магии отношения не имеет, пробивается паническое ржание лошадей. Правый глаз не открывается. Координация отсутствует как явление, не понятно, где верх, а где низ. Благо, реген пашет.

Кое-как выдёргиваю ногу из-под туши агонизирующей лошади и сплёвываю на землю кровь. Шея при этом разрывается от боли. Трудно дышать. Чуть поворачиваю голову. В мутное поле зрения оставшегося левого глаза попадают десятки коротких стрел, торчащих по всей моей правой стороне и усеивающих труп лошади.

Левая рука нащупывает в горле древко, и я резким движением проталкиваю её дальше, протаскивая насквозь, благо ничего важного она не задела (хех, "ничего важного"). Сжимаю зубы в предвкушении "чудесных" ощущений и начинаю одну за одной вырывать стрелы из грудной клетки. С мясом, с осколками костей, с кусками лёгких, плевать! Отбрасываю последнюю и резким движением ладони обрубаю все оставшиеся стрелы в руке и ноге. Хрипло выдыхаю и снова сплёвываю кровь на искореженную взрывом землю. Поднимаю голову и обвожу округу взглядом. Задираю его к небу и приветственно скалюсь.

— Ну что, крысы, не ждали?!

Пистолеты словно сами оказываются в руках, и по ушам бьют хлопки выстрелов, а правая рука чуть жалуется на жизнь в моменты отдачи. Резко делаю шаг в сторону и пропускаю мимо тело одного из неудачников, который выпал из этой летающей херни. Что это, кстати, такое? Хм... больше похоже на воздушный шар, вот только если бы этот

воздушный шар был жестоко изнасилован санями Санты. То есть буквально ванна, от которой тянутся вверх тросы, обмотанные вокруг полупрозрачных сгустков энергии. По крайней мере это всё, что я успел рассмотреть, прежде чем странная хрень улетела. При этом гении ещё и врубили маскировку, из-за чего я и не стал пытаться их догнать.

— Вы как? — поинтересовался я, разворачиваясь в сторону девочек. — Всё в... Мать вашу!

Резко срываюсь с места и подскакиваю к Элли. Руки чуть подрагивают. Аккуратно обламываю торчащую из виска стрелу. Перевожу растерянный взгляд на Аню. Она без сознания. Пара ссадин от падения с лошади и переломы. Но жива.

Вновь смотрю на Элли и молча закрываю ей глаза. Чёрт...

— Ты не говорил, что эта тварь такая живучая! — проорал тифлинг, спрыгивая с ещё не приземлившейся воздушной повозки и буквально сметая ожидавшего их людоящера. — Он словил половину стрел, да ещё и был в шаге от взрыва! Так какого лешего он просто встал и отряхнулся?!

— Уссспокойся, — попытался как-то охладить пыл собеседника довольно subtilный людоящер.

— Да как я могу успокоиться, тупая ты лягушка?! Тварь убила моего брата!

В этот момент на лесной поляне резко все замолчали. Замолчал тифлинг. Оборвал вдох собиравшийся что-то сказать людоящер. Не посмели проронить ни звука ещё трое присутствующих разумных. Даже пара лошадей, казалось, превратились в статуи.

Всех сковал первобытный Страх.

Шрух. Шрух. Шрух.

Под ногами шуршала трава, но никто не мог найти ЕГО взглядом, даже зная, где ОН стоит. Их разум отказывался воспринимать ЕГО. Волны голодной ярости терзали их души. Давящее ощущение силы не позволяло даже шевельнуться. Сметающий барьеры разума Страх затапливал сознание.

— ..., — ОН что-то говорил, но слова проходили мимо сознания, понемногу рассекая сами души. —

Шурх. Шурх. Шурх.

Людоящер упал на землю, не в силах отвести взгляд от фонтана крови, бьющего из обрубка шеи тифлинга. И зачатки магических способностей упрямо твердили, что бедняга оставался живым. Душе просто не позволяли покинуть тело. На землю упали покрытые татуировками когтистые руки. В боку тифлинга появилась рваная рана, и на ноги людоящера вывалились тёплые потроха.

Шурх. Шурх. Шурх.

Тишину рассекает едва слышный стон, вырванный из горла одного из охотников. Но даже он кажется всем громче молнии ударившей рядом с тобой. И вновь всё смолкает, а на траву падает ещё один живой труп.

"Это лишь кошмар... Да, это всего лишь кошмар", — пронеслось в голове людоящера. — "Не могло всё..."

Шурх.

... так...

Шурх.

... закончиться."

Шурх.

Шаги стихли возле его головы. Резкая боль пронзила, кажется, всё тело, и он осознал себя висющим в воздухе. И только сейчас, находясь в крепкой хватке ЕГО когтей на грани жизни и смерти, он сумел увидеть своего убийцу, чтобы уже через мгновение оказаться у ЕГО ног. Вернее, там оказалась его голова, а тело с заключённой в нём душой продолжало страдать, раздираемое когтями. Неприкасаемым остался только маленький кусочек груди, из которого торчал обломок стрелы.

Я молча бросил горящий факел и отошёл на два шага от заревевшего пламени. Скопил взгляд на утирающую слёзы Аню и беззвучно вздохнул. Вновь перевёл взгляд на пожираемое жадным пламенем тело. Грустно это. Да, хорошими друзьями мы не стали, но Элли была хорошим товарищем. Надеюсь, следующая её жизнь будет не такой трудной.

— Удачной дороги, — едва слышно прошептал я, глядя на танцующие в ночном небе искры.

Ударом гитары отбрасываю от себя какого-то мутанта, который хотел откусить от меня кусок. Впрочем, вновь на меня бросаться у него резона нет, потому что туша Левиафана достаточно большая.

По телу прокатывается волна магического пламени, выжигая всякую дрянь в крови и на коже и залечивая мелкие раны. А в следующее мгновение я падаю на колени. Сил практически нет, и хочется просто лечь на мокрый песок и никогда больше не шевелиться. Но из груди вырывается сдавленный рык, и я поднимаюсь на ноги.

— Ты в порядке? — участливо поинтересовался Ион, тактично отводя взгляд и протягивая кусок какой-то ткани, типа простыни.

— Сам подумай, — огрызнулась я, накидывая на обнажённое тело тряпку. — Я три дня заживо переваривалась.

— Ты могла убить его иначе... — тихо заметил апостол.

— А ты мог мне помочь, — наехала я в ответ. — Что молчишь? Я одна пахать должна, что ли?

— Ты ведь знаешь, что я в бою бесполезен...

— Да тебя о чём не спроси, ты бесполезен! Одна польза — можешь быстро доставить до места.

— Артемида, давай не будем снова об этом спорить, — примирительно поднял он руки. — Ты смогла добыть кристалл Воды?

Я резко оборвала уже готовые сорваться с языка маты, вдохнула-выдохнула сквозь сжатые зубы и практически прошипела:

— Я вывалилась из брюха мёртвого Левиафана в чём мать родила, а в руках только гитара и фонащийся как ядерный реактор камень. Ты сам догадаешься, или в логических операциях ты тоже бесполезен?

Боги, как же меня бесят эти апостолы. Только и могут, что говорить. Чтобы они хоть что-то сделали, приходится заставлять. Такое ощущение, что им резко отключили мозги.

"Так оно и есть", — раздался на грани сознания ЕЁ смех.

По позвоночнику словно провели кусочком льда, а дыхание сбилось. Я уже много тысяч лет не слышала этого голоса. Но никогда его не забуду.

"Советую чуть поспешить со всей этой революцией", — меж тем продолжила ОНА. — "Твой благоверный близок к тому, чтобы вернуться. А там тесно станет всем."

И словно прощальный подарок, в сознание был вложен яркий мыслеобраз. Сердце пропустило пару тройку ударов, по груди словно ударили кувалдой, а из ушей и носа потекли тоненькие струйки крови из-за перегрузки и без того ослабленного тела. Меня начал пробирать нервный смех, быстро перерастая во что-то нездоровое. Ноги словно сами подкосились, колени больно ударились о гальку, но я не обратила на это никакого внимания. Я хохотала словно умалишённая, уткнувшись лбом в землю. Слезы телки в три ручья, а я никак не могла остановиться.

Он жив. ЖИВ!

Ох, демоны безвременья, как же мне сейчас хреново. Эмоциональный шторм буквально разрывает моё сознание на кусочки. Боль от воспоминаний о смерти Рока смешивается с детской радостью от обретённого образа. Давно поселившийся в сердце холод разгоняется

теплом короткого мыслеобраза, в котором Рок у костра объясняет какой-то девчонке, что стремится вернуться. И ради кого.

— Ну что ж, я постараюсь, — с ненормальной улыбкой прошептала я, уже иначе оценивая фронт работ.

Я задумчиво рассматривал потолок, лёжа на грубоватой кровати. Да, кто-то может решить, что не дело это богу в средненьком трактире отлёживаться, но у меня сейчас не было никакого желания играть в бога. Да что там, у меня не было вообще желания шевелиться. Несмотря на то, что я сам уже фактически тот ещё монстр и людей валю пачками, смерть Элли меня выбила из колеи. Понимаю, если бы она погибла в бою, пропустив удар сильного противника. Но вот так неожиданно, от шальной стрелы, которая предназначалась не ей... Короче, меня слегка накрыло меланхолией. А вот Ане сейчас хуже. Мало того, что с Элли они были так же в хороших отношениях, так ещё и в нужный момент девушка ничем не смогла помочь. Да, потеряла сознание, и винить её никто и не подумал бы, но Аня сама себя винит. Что-то вроде "Я лекарь, но я оказалась бесполезна". Сейчас нет никакого смысла в том, чтобы пытаться её переубедить в этом. Пусть немного поостынет.

— Хватит прятаться, — лениво проворчал я, бросая взгляд в угол комнаты. — У меня не лучшее настроение для таких игр.

Словно отделившись от теней, в видимом спектре проявилась закутанная в тёмную одежду фигура. Рост средний, телосложение щуплое, глаза карие. Ничего больше разобрать было нельзя, остальное было скрыто почти классическим костюмом ниндзя.

— Ну и чего тебе? — поинтересовался я. — Если хочешь меня убить, то давай завтра. Сегодня я хотел немного отдохнуть.

— Я здесь не за Вашей головой... Владыка Рок, — раздался из-под полумаски голос, который мог в равной степени принадлежать и мужчине, и женщине. — Мой хозяин заинтересован в Ваших силах. Он готовит переворот в этом государстве и ищет любую поддержку.

— Интересно. И чем же он хочет оплатить моё участие?

Да, этот непонятный хозяин по сути делает ту же работу, что и я. Но это ни капли не отменяет возможность получить с него выгоду. Как минимум можно требовать с него признание моей религии и различное потворство Ордену.

— Я уполномочен сообщить о том, что в нагр... благодарность за помощь Вам будет передан хранящийся во дворце проклятый предмет, — чуть поклонился ниндзюк. — О большем прошу договариваться с самим хозяином.

— Что ж, пока я ни вижу препятствий в том, чтобы хотя бы поговорить с этим таинственным "хозяином", — усмехнулся я. — И где он планирует меня встретить?

— В трущобах столицы я найду Вас вновь и проведу к нему. Прошу простить, но я не могу раскрыть место сейчас.

— Ну ладно, — пожал я плечами. — А теперь брысь отсюда.

— Ну и что ты о нём скажешь? — поинтересовалась одна тень у другой, плавно перелетая через овраг.

— Он странный, — через пару секунд отозвалась другая тень. — Я не чувствую его, словно там пустое место. Но при этом стоит только подумать о том, чтобы атаковать, как все инстинкты начинают кричать о неминуемой смерти. И он заметил меня до снятия

маскировки. Ты знаешь, что лучше меня никто не растворяется в тенях. Сама Гера благословила меня.

— И что в итоге? Это правда новый бог?

— Не знаю. Но кажется, да.

На некоторое время разговор затих, и пара теней продолжала быстрый бег в сторону столицы.

— Что скажешь хозяину? Как и договаривались? — уже на рассвете поинтересовался первый голос откуда-то из придорожных кустов, пока мимо проходил отряд солдат.

— Да. Тёмная тварь отказалась от предложения и пообещала сожрать всё население столицы, — так же тихо ответила вторая тень, и через мгновение в шею отрядного мага вонзилась тонкая стальная игла, обильно смазанная ядом.

Я дёрнул щекой и прислушался к чувствам. Лёгкий зуд как бы намекал, что что-то идёт не по лучшему сценарию. И как обычно, причин мне никто сообщить не мог.

— Хэй, трактирщик, тащи чего-нибудь пожевать, — вяло махнул я рукой, приземляясь за один из столов в полупустом помещении.

До столицы примерно день ходу. То есть уже послезавтра я смогу наконец вплотную заняться задачей по усекновению лысой коронованной кочерыжки. Но сейчас нужно разобраться с одной проблемой, которая нарисовалась ночью. Если точнее, то после того, как в переулке неподалёку я укоротил пару охотников на голову, на меня вышла церковь. И в отличие от прошлого моего знакомства с представителями местного святого престола, эти сразу попросили о переговорах. Вот только я был малость уставшим, поэтому договорился, чтобы они пришли утром. Вот и смотрю я сейчас на эту делегацию святош, которые с большой опаской смотрят на меня в ответ. Ну и ещё кого-то подхвостьем чувствую.

Особо описывать их смысла не вижу, потому что описывать фактически-то и нечего. Три древних деда не особо могучего телосложения, один мужик лет сорока самой обычной наружности. Светлая одежда, церковная символика на ней, отсутствие оружия. Вот только последнее компенсировалось довольно плотной магической аурой. Примерно в четверть от моей полной.

— Ну и о чём вы хотели поговорить? — вяло поинтересовался я, пододвигая к себе тарелку с супом.

— Наша церковь издавна славится своей терпимостью, — как-то совсем издалека начал мужик, переглянувшись со стариками. — Пусть у нас и действует инквизиторий, он действует лишь в интересах защиты существующих религий.

— Уху, а моё Учение назвали ересью по ошибке, — кивнул я.

— Но это и правда ошибка, — возразил мужчина, но наткнулся на мой насмешливый взгляд и понял, что я просто издеваюсь. — Кхм... Так вот, наша церковь славится своей терпимостью. И мы готовы включить Ваше Учение в святые книги, но есть некоторые сложности...

— Я "тёмная тварь"... — с улыбкой протянул я. — И моё Учение напрямую подрывает существующий порядок. Вы с превеликим удовольствием объявили бы меня еретиком официально, а про то, что я монстр вы и без того давно вещаете. Но время идёт, а я всё никак не умираю, да ещё и — вот ужас! — становлюсь популярен среди людей. Вы не способны меня подавить силой и хотите возглавить эту пьянку. Изменить постулаты моего Учения и сделать его более абстрактным. Меня же послать против армии соседнего государства,

чтобы я её уничтожил. А потом по-тихому удавить где-нибудь в канаве. Вот только силой это повернуть вряд ли удастся, и вы решили поймать меня в ловушку слов, — я обвёл взглядом молча хватающих ртами воздух людей. — Итак, насколько я прав? Предположу, что полностью. Тогда давайте сделаем так. Вы сейчас уходите, оскорбившись до глубины души, и посылаете за моей головой пару-тройку своих лучших воинов. Они об меня убиваются, а через недельку в стране меняется власть. После этого вам "сверху" падает указание сделать моё Учение одним из главенствующих в стране. Есть какие-нибудь предложения? Я с удовольствием их выслушаю.

Дружелюбно улыбаюсь и чуть придавливаю собеседников жаждой крови. Этого недостаточно, чтобы хоть как-то навредить, но как предупреждение отработывает на все сто. Теперь святоши дважды подумают, прежде чем что-то ляпнуть.

— В-вы всё неверно п-поняли, — слегка запинаясь попытался отбрехаться один из стариков. — Мы никогда не планировали...

— Дедуль, мне честно по барабану, — правдоподобно скривился я. — Ваши эмоции сказали всё лучше любых слов. Мне сейчас не интересны ваши оправдания. Я спросил о ваших предложениях касательно дальнейшего взаимодействия.

— Есть ли возможность избежать такого развития событий? — через пару минут поинтересовался другой старик.

— Конечно, — с готовностью кивнул я, отставляя в сторону пустую тарелку и с блаженством принохаясь к разнотравью, добавленному в чай. — Вы можете не посылать против меня своих воинов. Тогда власть сменится на пару дней раньше. Или можете прямо сейчас признать мою религию и перестать всячески её очернять. А можете на меня накинуться и умереть. Видите, сколько вариантов?

Довольно посмотрел на святош, которые будто лимонов объелись. Ну да. Не скажу, что я прямо-таки гений переговоров, но у меня есть пара козырей, и я понимаю самое главное — нельзя давать им много говорить и тем более в чём-то меня убеждать. Я откровенно слаб в дипломатии, а потому им ничего не стоит завести меня в дебри словоблудия, где я сам себе шею сверну. Так что нужно просто давить на них статусом. Пока что всё довольно удачно. Я сумел повернуть разговор в нужную сторону, а небольшое давление аурой спутало святошам мысли. Осталось только не проворонить это преимущество.

— Сожалею, но мы не можем принять эти условия, — тем временем заговорил мужчина.

— И не нужно, — пожал я плечами. — Это никакой не ультиматум и не сделка, чтобы выдвигать условия. Я просто сказал, как будут развиваться события.

О, а это его, кажется, проняло. Вон, как зубами заскрипел. Ну ничего, ничего, ему полезно.

— Если вам больше сказать нечего, то можете идти по своим делам, — выдохнул я, расслабленно растекаясь по столу и уже не обращая внимания на святош.

— Мальчик, не стоит так сильно выпячивать своё неуважение к нам, — заговорил третий из стариков. — Всё-таки в наших руках достаточно власти, чтобы тебя уничтожить.

От такого поворота я, честно сказать, весьма так обалдел. Приоткрыл один глаз и вопросительно смерил старика взглядом.

— А ты не охренел ли, старый? Совсем маразм мозга сожрал?

— Мой разум достаточно остр, чтобы заметить, что от тебя нет никакого божественного давления, — самодовольно заявил старик. — Я встречался с настоящими богами и могу

отличить их от обычного зазнавшегося мальчика.

— Ой дурак... — протянул я. — Но если так хочешь, то могу тебя побаловать своей силой.

На выдохе высвобождаю ауру, и сжимаю её в небольшом радиусе вокруг себя. Совсем немного, только чтобы накрыть святош. Да и большую часть давления сконцентрировал на самодовольном старике. Остальных зацепило только по касательной. И всё равно пришлось резко сворачивать ауру, потому что убивать никого я не собирался. А так... ну подумаешь, полопались капилляры и практически пошёл в разнос энергокаркас? Мелочи. Деда наглого вообще в сон резко потянуло. Настолько резко, что он просто упал под стол.

Ласково улыбнулся святошам и, шутливо козырнув и оставив десяток монет за еду, встал из-за стола, чтобы пойти в комнату. Ну ещё напоследок не удержался и хвостом приложил по хребту того святошу, что всё это время просидел в инвизе и медленно подбирался ко мне со спины, чтобы убить. Нет, убивать я его не стал, просто положил поспать. Ну ещё немного поломал, но что в этом мире пара сломанных рёбер? Неприятность, недостойная внимания. Пара дней, и всё будет замечательно.

— Тук-тук? — заглянул я в комнату Ани.

Девушка, как оказалось, ещё даже из кровати не выбиралась, а просто лежала с открытыми глазами и залипала в потолок. И при моём появлении она вздохнула и решительно... продолжила залипать в потолок.

— Ну и что это за реакция такая? — поинтересовался я, присаживаясь на край кровати. — Где обычный твой энтузиазм? И чёрт с твоей доброй половиной. Твоя вторая половина должна была меня хотя бы нахер послать.

— Я послала, — проворчала Аня, поправляя подушку и садясь. — Просто эта рохля у руля была, так что ты не услышал.

— Сделаю вид, что поверил, — усмехнулся я и почти сразу посерьёзnel. — Я хотел о другом поговорить. Мы практически в столице, и... я не уверен, что тебе стоит туда идти.

— Не поняла, — тут же вскинулась девушка. — Это что за новости?

Я вздохнул и глянул в окно, собираясь с мыслями. Там как раз восходящее солнце проскочило мимо всех домов и осветило комнату. Сегодня ночью было слишком много событий и ещё больше свободного времени, чтобы всё обмозговать.

— За сегодняшнюю ночь я прибил три группы охотников. Позавчера их было меньше, а до этого они нападали хорошо если раз в пару дней. В столице охотники будут носами рыть землю и находить меня в разы чаще. И в один момент ты станешь случайной жертвой. Оно тебе надо, а?

— И ты предлагаешь мне остаться в стороне? Я против!

И вот как этой дуре объяснить, что она делает глупость?

— Ты ведь понимаешь, что у тебя нет ни одного аргумента? — серьёзно посмотрел я на неё. — Мне не нужны твои способности целителя. А методы у меня не предполагают долгих плясок с ядом в бокале или совращением придворных. И не кривись, ты сама говорила, что это твой основной профиль. Я, конечно, не могу тебе запретить идти, но после гибели Элли в тебе нет надобности. Звучит некрасиво, но так оно и есть.

Она явно злится. Вон как глазками сверкает. Интересно, решит ли она ударить меня?

— Ты всех нас рассматривал только как инструменты? — прошипела Аня через несколько секунд игры в гляделки. — Оценивал по степени полезности?

— Именно так, — солгал я. Так будет проще отвадить её. Тем более это не совсем

ложь. — Элли могла помочь мне не выделяться из толпы. Ты просто аптечка и повариха. Бал сам прилип, и я с радостью отправил его на все четыре стороны при первой возможности. Сейчас я достаточно силён, чтобы самостоятельно разбираться с проблемами, и ты мне больше не нужна.

Ленивым движением перехватил руку разъярённой девушки. Усмехнулся, оскалился и толкнул Аню обратно на кровать.

— Не хотелось расходиться на такой ноте, но ты сама виновата. Удачи, — я неспешно вышел из комнаты и, не обращая внимания на врезавшуюся в закрытую дверь подушку, направился к себе, чтобы забрать сумку. Больше в этом городке меня ничто не держало.

Я зарычала и откинулась назад, но тут же зашипела, больно ударившись затылком. Было обидно. Столько пройти вместе и быть оставленной в стороне в шаге от цели! Грр... Бесит! С удовольствием кинула бы что-нибудь в стену, да под рукой ничего нет.

Выдохнула и легла на кровать, стараясь унять эмоции. Спешить теперь смысла нет. Но я этого так не оставлю. Готовься к сладкой жизни, недобог доморощенный.

— Входная пошлина — серебрушка, — буркнул стражник на воротах, недовольно косясь на меня. — Ну или можешь проваливать.

Неплохо они на путниках зарабатывают, подумалось мне, но я без особых возражений щелчком отправил в жадную лапу этой жертвы неразвитой контрацепции монету и равнодушно прошёл мимо. Хотя признаюсь где-то глубоко внутри меня немножко потряхивало. Всё же я наконец-то добрался до столицы. И чуйка шепчет, что приём меня тут ждёт просто аццкий. Да и просто логически выходит, что здесь должны быть сконцентрированы наиопаснейшие для меня противники. То есть маги и святоши. Но и поддержка у меня тут тоже должна быть. Загадочный начальник того ниндзюка.

Я выдохнул и глянул на небо из-под накинутаго на голову капюшона. Да, несмотря на довольно солнечную и сухую погоду, мне приходится ходить в плаще и с накинутым капюшоном, потому что иначе моя нечеловеческая природа слишком уж сильно бросается в глаза. А так... ну, не один же я в плаще хожу?

Оглянувшись по сторонам, повёл слегка затёкшими от долгого пути плечами и свернул в один из переулков. Если меня не обманывает логика, то именно это и называется трущобами. Грязные "ароматные" узкие улочки, зажатые неказистыми трёх- и четырёхэтажными домами, из-за чего на землю редко попадают лучи солнца, голоштанная ребятня, возящаяся в грязи и пыли, потрёпанная и много раз штопанная одежда преимущественно хмурых и тощих взрослых. На меня в этой обстановке смотрели в лучшем случае с подозрением, а чаще просто с враждой. Ну да, это не удивительно. Слишком уж у меня чистые лицо с одеждой. Так и просится вывод о каком-нибудь сынке зажиточного горожанина, который решил зайти не в тот район.

В очередной раз свернув в этом лабиринте кривых улочек, я вздохнул и чуть подкрутил маскировку, проскальзывая мимо тройки относительно крепких мужичков с дубинками, которые растерянно начали крутиться на месте, не понимая, куда я делся. Убивать их не было никакого смысла, потому что... ну, это прозвучит так, словно у меня ЧСВ завышено, но эти недогопники для меня словно тараканы. То есть противные и могут раздражать своим мельтешением. Однако, навредить мне не способны. Так что и время на них тратить смысла нет.

За очередным поворотом я неожиданно остановился и прислушался к чуйке. Та шептала о какой-то неправильности в окружающем мире. Остановился вроде на ничем непримечательном перекрёстке, где сходились три неотличимых друг от дружки дороги, люди вокруг всё такие же нищие, небо всё также едва проглядывает за верёвками и крышами, но чуйка упорно твердит, что здесь есть что-то важное.

Зоркий взгляд выцепил среди людишек троих зверолодов, которые старательно пытались скрыть свою природу. В паре десятков метров, то есть на грани просматриваемости в этих улочках, какой-то мутный тип в глухом плаще подпирал стену дома в ожидании кого-то. Детишки с палками носились туда-сюда за собакой, играя в охотников на монстров. Но это всё не то!

Я ещё раз выдохнул и постарался сконцентрироваться. Чуйка упорно толкала под руку, не объясняя зачем. И наконец я нащупал тонкий звон на грани восприятия. Осторожно, стараясь не сбиться, я развернулся и двинулся в сторону его источника. Путь оказался не

далёк, и уже через пару минут я оказался в сотне метров от перекрёстка и задумчиво рассматривал уютившееся между домов строение.

В отличие от ближайших домов, оно было всего в один этаж высотой, хотя в его двускатную крышу и упирались подпорки других зданий. Серый камень давно выкрошился и местами был намеренно обколот, но общий вид был понятен даже сейчас. Особенно привлекал внимание покоящийся на двух колоннах треугольный фронто́н, чьи замысловатые барельефы кое-где сохранились весьма и весьма неплохо. А внутри этого несомненно давно заброшенного здания, которое, подозреваю, было храмом, было пусто. Три стены, обколотый прямоугольный камень в центре, пара колонн с местами под факелы и всё. Ни намёка, на то, чтобы тут хоть кто-то коротал ночи, что очень странно.

— Хэй, пацан, ты что тут забыл? Проваливай поскорее, — окликнул меня кто-то с улицы.

— А что не так? — обернулся я на голос и осмотрел пришельца. Всё такой же одетый в рваньё тощий, как жертва Освенцима, и основательно заросший мужик, как и большинство здесь обитающих.

— Не местный, что ль? Проваливай говорю! Увидит кто, жить не сможешь.

— Да объясни нормально, что с местом не так-то? — поинтересовался я, выходя из храма.

— Проклято оно, — буркнул мужик, делая какое-то странное движение рукой у груди. — Здесь только ведьмы да тёмные колдуны шляться любят.

— А что ж ты ко мне так спокойно полез? Вдруг я тоже тёмный колдун? — усмехнулся я.

— Так день ведь, — посмотрел он на меня, как на дурачка. — Днём всякая нечисть не появляется.

Хех, смешной. Я ещё пару минут порасспрашивал мужика о месте и распрощался. Храм этот, а это именно храм, был построен тут очень и очень давно. Ещё до того, как здесь построили столицу. И когда пришедшая в эти земли церковь насаждала свою политику, храм был объявлен еретическим. Вот только разобрать его по камушкам не удалось. Больше всего это походило на простое стечение обстоятельств, но слишком уж "удачно" они складывались. Сначала маг, который должен был сносить храм, подорвался на своём же заклинании. Потом наняли обычных работников, но они перепутали место и снесли вообще что-то левое. Затем святой отец, пришедший освящать место для дальнейшего использования в качестве обычной церкви, споткнулся о ступеньку и раскроил себе череп... В общем, после неоднократных попыток разобраться с "еретическим наследством", место объявили проклятым и забыли. А теперь вот разные "ведьмы и тёмные колдуны" используют его для своих ритуалов. Вот только дураки они все.

Я вновь стоял перед храмом и старательно "читал" разлитую в пространстве магию. Она не несла в себе зла. Она лишь запечатывала в себе инородную миру энергию. Да, не идеально, из-за чего я и заметил это место, но достаточно крепко, чтобы рядом можно было жить на протяжении многих десятков лет. Тот, кто это сотворил, был настоящим гением.

Подхожу к алтарному камню и ложу ладонь на шершавую прохладную поверхность. Это ядро всего полотна хитрой магии. Пусть у меня нет никакого магического образования, но я ведь РУССКИЙ. Я в пустой комнате смогу один титановый шарик сломать, а другой потерять, хех. А если без шуток, то я просто пытался понять, как именно течёт энергия по всей этой конструкции. И от объёма информации я едва не потерялся. Я чисто физически не

мог отследить всего происходящего. Сотни и тысячи едва уловимых импульсов, преобразования массивов линий, постоянное изменение рисунка периферии. Я словно попал внутрь десятка перепутанных рыболовных сетей, среди которых постоянно плавают рыбёшки, запутывая их ещё больше. Не совсем корректное сравнение, но близко по сути.

Зачем я тут? Всё предельно просто. В алтарном камне скрыт проклятый артефакт, и я хочу его достать. Вернее, я почти уверен, что это проклятый артефакт. Слишком уж необычна для этого мира энергия Эрис. Вот только грубой силой, действовать нельзя. Заклинание хитрое и на подобное действие может запросто меня уничтожить. Так что я старательно отслеживал источник энергии для всей этой магической мешанины и тихо охреневал от искусности неизвестного мага.

Наконец я вроде бы сумел рассмотреть слабую точку в плетении и аккуратно потянул ниточку маны когтем. Вот только плетению было мягко говоря наплевать на мои потуги. Ниточка тянулась и тянулась, не желая рваться. Ну что ж попробуем иначе. Я вновь прикоснулся к слабой точке и начал заливать чёрную ману, которая так замечательно разрушает плетения. И вы уже догадались, верно? Не произошло ровным счётом ни-че-го. Мана просто впиталась в плетение и успешно им переварилась. И это был ВЫЗОВ!

Я чуть отпустил маскировку, чтобы освободить часть энергии, и начал методично перебирать нити заклинания, пытаюсь разобраться, как оно работает. Конечно, какой-нибудь маг понял бы это всё сразу, но увы, я пока не маг. Так что мне пришлось подключать банальную логику, чтобы разобраться.

Итак, что нам нужно? Нужно сделать так, чтобы заклинание не работало.

Что для этого нужно? Нужно отключить питание. Или можно разорвать пару десятков нитей и понадеяться, что всё остальное не рванёт.

Как найти источник питания? Смотреть, куда утягивает мою ману и двигаться в противоположном направлении.

Звучит как план? Звучит! Вот и следуем ему.

— Ты уверен, что он тут? — поинтересовался хмурый мужчина в доспехах капитана стражи.

— Да, милорд, уверен, — кивнул оборванец, не смея поднять глаз от земли.

— Прекрасно. Возможно даже премию получу. А ты пошёл прочь!

— Но, м-милорд, а как же награда? — залепетал нищий, но смолк, услышав шорох доставаемого из ножен меча.

Фух, я сделаю!

Я устало опустил на каменный пол рядом с раскуроченным алтарём и покрутил в руках проклятый предмет. Выглядел он как довольно широкий браслет из тёмного, почти чёрного металла. А фон от него был... ну, можно сказать, терпимым. Если положить его рядом с человеком, то года через полтора того настигнет Костлявая с косой. Для сравнения, кинжал сломает энергокаркас всего за пару месяцев, а шар-вычислитель может пролежать в кармане лет пять. Вот только при относительно низком фоне этот кусок металла был абсурдной по своему объёму батареей. Если взять мой собственный далеко не маленький объём энергии за единицу, то в "браслетике" этих единичек было много больше тысячи. Невообразимый океан энергии. И абсолютно для меня бесполезный, потому что при попытке потянуть энергию на себя я едва успел "захлопнуть форточку". ВСЯ эта энергия

отдаётся артефактом ЕДИНОВРЕМЕННО.

— И куда ж тебя положить-то? — пробормотал я, крутя железку в руках. — В рюкзак не положишь, слишком часто я его оставляю где-нибудь. Правда на руке носить, что ль?

На пробу протиснул лапку в металлическое кольцо и зашипел, когда артефакт резко сжался и плотно обхватил запястье. И как прикажите его снимать?

Оказалось, элементарно. Достаточно лишь потянуть, чтобы браслет вновь растянулся и соскочил. Так что чуть поигравшись, я оставил его на руке. Ну а что? Удобно, и не потеряю.

В этот момент чуйка слегка заворочалась, и я отвлёкся от артефакта, чтобы столкнуться взглядом с очень удивлёнными глазами какого-то стражника. Вопросительно выгнул бровь, как бы спрашивая, что ему нужно. Усмехнулся, когда он стремительно исчез, и проверил резервы маны. Со вздохом пришлось констатировать их почти полное опустошение.

Чуть покряхтев для виду, я поднялся со своего места, отряхнул плащ и направился наружу. Чуткий слух как раз успел выхватить последние слова того самого стражника, который прямо сейчас докладывался командиру.

— ... ни капли не волновался, хотя не мог не видеть мой знак мага.

А, то есть вот эта бронзовая какаха на плече и есть знак мага?

Моё появление не осталось без внимания, и стоило мне выйти на порог, как в мою сторону развернулись пара десятков глаз. Ну и звякнуло железное оружие, конечно.

— О, смотрите, кто почтил нас своим присутствием, — деланно-радушно протянул командир, мигом потеряв интерес к своему подчинённому. — Гроза всех охотников, виновник восстания мертвецов и тёмная тварь.

Эх, не выйдет из меня главного героя... Что сделал бы классический ГГ в такой ситуации? Несомненно, вступил бы в словесную перепалку и при помощи острого ума обыграл и морально унизил противника. А потом, пафосно поставив командира на место, унизил бы всех уже физически, производя впечатление на всех многочисленных свидетелей женского пола. А я что? Я маскировку на максимум, тапок в пол и вперёд по улице.

Не спорю, можно было бы и пойти по описанному сценарию. Вот только чует моё подхвостье, что тогда к месту подтянулись бы силы куда опасней, чем десяток солдат при поддержке слабенького мага. И тогда я бы проиграл. Причём для этого не нужно десятка архимагов, достаточно пары средних колдунов, типа той сладкой парочки в Го. У меня сейчас слишком мало энергии, и восстанавливаться мне ещё часов пять. А уж в ночи можно и повырезать стражников посильнее.

Немного поплутав среди улочек, заметил удобное место и в два прыжка оказался на крыше. Ещё несколько минут попрыгал по крышам и вот уже с интересом наблюдал за теми самыми стражниками, которые, не особо спеша, по двое и по трое разбредались по улочкам в поисках меня. Ну и командир, как самый главный, стоял на перекрёстке в окружении пятерых солдат и ждал результатов. И материл мага. Да, бедный обладатель бронзовой какахи стоял рядом и с виноватым видом выслушивал матерный выговор о своей бесполезности. Это было даже забавно, вот так смотреть на устроенный тобою же спектакль. Вот только я не один был зрителем.

Командир вдруг захрипел и начал оседать, пытаясь выцарапать из горла острую сталь. Но силы явно были неравны, и смерть в итоге забрала этого мужика к себе. А я имел возможность наблюдать работу настоящего профессионала-ниндзюка. Спокойный, точный, быстрый. С перекрёстка не ушёл никто, в равной степени одаренный стальными иглами. Я уж было хотел ему поаплодировать, когда он закончил, но в последний момент удержался.

Хм... кажется, я его где-то видел. А, ну так и есть. Это же он ко мне ночью приходил. Может поздороваться? Не, не стоит. Лучше посмотрю, куда он идёт. Так надёжнее.

Нет, конечно, можно раскрыться и понадеяться, что он правду сказал и отведёт меня к начальнику, вот только кто гарантирует, что он не заведёт меня в какую-нибудь ловушку, чтобы убить? Вот и выходит, что мне придётся побегать за ним хвостиком некоторое время.

Сорвавшись с места, я держался в нескольких метрах от тихушника, который взял приличный темп и перескакивал с крыши на крышу в одном ему понятном направлении. И только через час он наконец решил, что добрался до нужного места.

Если описывать место, то можно сказать ёмко — военная часть. То есть площадь пары кварталов в среднем районе города была обнесена стеной с несколькими башенками, а на территории располагались казармы, плацы, штаб, дома руководства, пара борделей...

Лихо перемахнув через стену, мы двумя тенями в вечернем свете устроились на крыше одного из зданий и принялись ждать. Полчаса, час, два... я уже потихоньку начал подумывать о том, чтобы пойти искать на жопу приключений, когда тихушник наконец пришёл в движение, подкрадываясь к краю крыши. Секунда, другая, третья, резкое движение, и снизу раздаётся отчаянный женский крик, а скрытник резко срывается с места в сторону стены. Я лишь на мгновение глянул вниз, и бросился вслед за ниндзюком. Увиденное вполне вписывалось в виденное раньше. Там на земле распростёрся какой-то мужик, рядом с которым и голосила та дама. То есть, мой невольный проводник занимается тем, что выбивает руководство стражи города. Вполне хороший ход, потому что это может сыграть немаловажную роль в будущем конфликте.

Меж тем пробежка по крышам неожиданно подошла к концу на берегу не самой большой и далеко не самой чистой реки. Ловко спрыгнув вслед за скрытником, я аккуратно проследовал за ним мимо пары устраивающихся на ночь бедняков и нырнул в тёмный проход канализации. Благо идти по колено в дерьме на пришлось, так как сбоку была довольно сухая дорожка, и кроме сногсшибательного запаха мне ничто не мешало. Даже темнота и та не была проблемой, потому что темноты для меня уже давно не было, спасибо Хранителю.

Помнится, я называл улочки трущоб лабиринтом. Так вот, у них сложность примерно на тридохлых енота из пяти. А вот у лабиринта туннелей канализации столицы сложность где-то на семьдохлых и почти разложившихся енотов из пяти. Почему семь? Да потому что парадохлых вроде-бы-енотов попала в каналюге по пути. В общем, если меня попросят повторить пройденный путь, то я просто пошлю просителя в лес педиков-копрофилов, потому что заблудился бы тут после третьего поворота.

В какой-то момент скрытник остановился перед ничем не примечательным куском стены и достал из одного из кармашков небольшой артефакт, который к стене и приложил. Пыхнуло маной, звякнуло, тренькнуло, хренькнуло, и кусок стены отъехал в сторону, открывая проход, куда я проскользнул вслед за ниндзюком. А за спиной, практически прищемив плащ, закрылась стена. И сразу дышать легче стало, скажу я вам.

Какая-то магия прокатилась по помещению, убирая остатки мерзотного запаха, и скрытник облегчённо выдохнул, снимая полумаску. Ну что сказать? Внешность у него, а это оказался молодой человек лет двадцати семи, оказалась самой обычной. Не красавец, не урод. Каштановые короткие волосы, немного смуглая кожа, чуть заострённые уши, что наводит на мысли о связи его предков с эльфами. Но встретить я его в толпе, через пару минут забыл бы о его существовании. Хотя по правде сказать, на лица у меня память

отвратительная, м-да...

Всё так же скрывая свой присутствие, я направился вслед за скрытником по коридорам, освещаемым кристаллами, и через пару минут мы зашли в кабинет, где в глубоких креслах сидели трое явно близких к власти разумных. Так вот ты какой, фэнтэзичий Ленин...

Итак, пройдемся по действующим лицам. Первым стоит упомянуть пожилого мужчину, очень живо напоминающего товарища Ильича. Ну, разве что растительности на голове побольше да бородки нет. Вторым по значимости считаю его близкого родственника, который сидел в кресле напротив. Скорее всего это или сын, или племянник, потому что слишком уж схожи черты лица. Возраст этого человека был где-то в районе тридцати пяти, что по местным меркам было немало. Обоих родственников окружала так называемая аура власти, которая даже заставляла забыть о том, что находятся эти революционеры по сути в канализации. Ну а третьей в этой кампании была женщина-кошка. И нет, я не про подружку бетмена. На коленях своего предположительно мужа — сына Ильича — сидела зверолоудка с кошачьими ушами и хвостом. Возраст в районе тридцати, одежда пристойная, взгляд строгий, слабая "аура власти" и эмоции тихой любви по отношению к мужу прилагаются. А, кстати, ещё есть парочка скрытников в инвизе по углам, вот.

Теперь по обстановке. Помещение шесть на четыре, заваленный бумагами стол, три кресла вокруг, имитация камина, в котором горит красный кристалл, драпировка в тёплых тонах на стенах. В общем-то, всё. А теперь возвращаемся к реальности, в которой тихушник заканчивает докладываться о прошедшем дне. И что самое интересное, про меня он не сказал ни слова. Возможно, он меня не видел, но что-то я сомневаюсь. Па-да-зри-тель-но.

— ... на этом всё, — чуть поклонился скрытник.

— Благодарю, можешь идти отдыхать, — со вздохом махнул рукой Ильич.

За ниндзюком закрылась дверь, а я с интересом принялся слушать разговор революционеров, который, очевидно, был прерван появлением неправильного эльфа.

— И всё же, отец, я считаю, что надо связаться хотя бы с церковью, — вздохнул сын Ильича, поглаживая тихо млеющую жену по волосам.

— Это слишком опасно, — покачал головой Ильич, чуть потеряв плечо. — Я едва смог бежать из-под стражи. Второй раз уже не смогу. А святош ты сам знаешь, для них деньги важнее слова и меня они выдадут гвардии сразу же.

— Но нельзя игнорировать такую угрозу, — возразил ему мужчина. — Тем более от такого... существа. Когда этот тёмный появится в столице, польются кровавые реки. И мы единственные, кто может предупредить людей. Я думаю, можно попытаться договориться или с магами, или даже с гвардией, если уж церкви ты не веришь. И сделать это через подставные лица. Только тогда мы сможем дать отпор этому новому богу. Ну так чт...

— Кхм-кхм... — тактично кашлянул я, привлекая внимание, снимая маскировку и присаживаясь в кресло. — Добрый вечер, я полагаю?

Блин, мне кажется, я начинаю понимать тех книжных богов, которые предпочитают появляться неожиданно. Столько забавных реакций можно увидеть! Для начала все вскочили с мест, а женщина спряталась за спину мужа, который поспешил направить на меня простенький прямой меч типа гладиуса. Лица были по меньшей мере шокированными и даже немного напуганными. Тихушники же двинулись по дуге, обходя меня.

— Оп, а вот это лишнее, — хмыкнул я, перехватив брошенный в меня нож и укоризненно посмотрев на так и сидевшего в инвизе скрытника. — А если бы я порезался? Аккуратнее надо быть, аккуратнее. Хм? Некрояд? Невкусно, но пусть будет.

Нет, не хочу ничего плохого сказать о навыках местных работников плаща и кинжала —

я никак не мог их видеть. Но помимо прочего я чувствовал чувства окружающих. И когда пустое место излучает эмоции, это заставляет задуматься.

— Кто вы и что тут делаете? — требовательно спросил Ильич, впрочем, не обнажая висящего на поясе длинного кинжала.

— Что делаю? Ну, сижу, как видишь, — пожал я плечами. — А знать вы меня по любому должны. Я тёмная тварь, новый бог и прочая, прочая, прочая. Но можно и просто Владыка Рок. Мне тут пару дней назад птичка нашептала, что вам нужна моя помощь.

— Цыц, — резко дёрнул рукой Ильич, затыкая что-то собиравшегося сказать сына, и посмотрел на меня. — Если Вы здесь, значит Вам что-то нужно, прежде чем начать обещанную резню? Тогда, наверное, у меня есть возможность Вас отговорить?

— Эм... А теперь ещё раз, — я завис на пару секунд, переваривая заявление. — Что там про резню?

— Что? А... Вы... разве Вы... Разве Вы не собирались вырезать всё население столицы? — потерянно осел обратно на своё место старик.

— А на кой чёрт мне это надо? — вопросительно выгнул я бровь, перекидывая ножичек туда-сюда в руках. — Я ж, блин, БОГ. Мне последователи нужны, а не трупы. Кто тебе вообще эту ересь сказал, старик?

— Сказал?.. — до Ильича что-то начало доходить, а я резко выбросил руку вбок, перехватывая удар скрытника, предназначавшийся старику.

— Ну и кто это у вас такой смелый? — поинтересовался я, не обращая особого внимания на тонкую иглу, бессильно тыкающуюся в мою руку, защищённую костной бронёй. — Можете его сюда позвать? Хотелось бы с ним... побеседовать.

— Что? — слегка ошарашенно переспросил старик, не сводя взгляда с замершего в паре сантиметров от него оружия.

— Да что здесь происходит?! — наконец подала голос кошка, тем не менее не особо выходя из-за спины мужа.

— Ничего сверхъестественного, — усмехнулся я и резко сжал кулак, сломав скрытнику кисть.

На пол из невидимости с криком выпала девушка в знакомом костюме ниндзюка. Не знаю всех деталей происходящего, но пара теорий у меня была. Однако надо дождаться чуть большего количества информации для хоть сколько-нибудь адекватных выводов.

Заботливо, словно маленького ребёнка, я поднял покалеченную девушку с пола и сел обратно на кресло, усадив довольно миниатюрную зверолодку на колени. Нет, это не внезапно пробудившаяся забота о ближнем. Так тупо удобнее контролировать эту змейку. Да, забыл упомянуть, девушка имела несколько вытянутую мордашку, некоторое количество зеленоватой чешуи на шее и руках, а также хвост. Так что змейка, да.

— Ну так позовут сюда того гения, что устроил это жестокое недопонимание? — поинтересовался я.

— Да, сейчас, — кивнул Ильич и обратился, видимо, ко второму скрытнику. — Фай, позови Имина.

Особо ничего не поменялось, только дверь слегка приоткрылась. Ну и на один источник эмоций в комнате убавилось. А я с довольным видом сидел в кресле, обнимал змейку и поглядывал на революционеров. Старик уже более-менее успокоился и сел обратно, жестом призвав к подобному сына. Тот с заметным нежеланием всё же подчинился, но вот свой меч в ножны убирать не стал. А женщина-кошка встала позади кресла и расширенными зрачками

с нескрываемой опаской следила за моими движениями.

— Итак, пока мы ждём нашего дорогого Имина, предлагаю представиться, — глянул я на людей. — Начнём с тебя, старик.

— Виктор, — коротко кивнул он, чуть дёрнув щекой, и добавил. — Министр... бывший. А это мой сын Жан с супругой Беллой.

— Ну а моё имя вам известно, я уже представился, — довольно улыбнулся на грани оскала я, отчего Белла побледнела. — А кто мне скажет имечко вот этой милой змейки? М? Может ты сама ответишь?

Я приблизил лицо к девушке, растягивая улыбку ещё больше и самую малость отпуская ауру. Однако то ли змейка была уже на пределе, то ли я слишком страшным получился, но от этой реальности она предпочла сбежать в мир грёз. На такое мне только и оставалось что фыркнуть.

— Это Тай, одна из лучших теней. Честно сказать, я не понимаю, почему она вдруг на меня напала, — меж тем ответил мне Ильич-Витя.

— Ничего страшного. Я думаю, мы сейчас всё узнаем, — отмахнулся я, уловив шаги за дверью.

Едва слышно скрипнула дверь и на пороге показался тот самый скрытник, за которым я сюда пробрался. Очевидно, имя ему Имин. А позади ощущалось присутствие Фай.

Стоило только Имину переступить порог, как он замер, уставившись на машущего лапкой и улыбающегося меня. Взгляд его скользнул по другим лицам, а в эмоциях прокатился хаос. Рука его потянулась куда-то в район пояса, но в следующее мгновение он со стоном осел.

Всё также улыбаясь (откровенно скалясь), я свернул ауру и оглянулся на революционеров, которые кое-как учились дышать. Улыбка чуть увяла, и я вздохнул. М-да, слабоваты людишки в этом плане. А я ведь даже не полностью давил. Или это из-за энергии веры, которая "сгустила" мою ману и соответственно ауру?

Аккуратно положил на кресло змейку и подошёл к неправильному эльфу. Попинал немножко, проверяя самочувствие. Хмыкнул и за шкурку перетащил его к креслу, не обращая внимания на шипящую Беллу, которая подражала напуганной кошке. Глянул на Витька с сыном. Первый с большой опаской и долей благоговения следил за мной, а второй пытался успокоить свою благоверную, которая продолжала на меня шипеть из угла. Ну и в дверях растерянно стоял тот самый Фай — уже полноценный эльф в костюме ниндзя.

Обвёл взглядом композицию "Служебный межрасовый роман". Спящие в одном кресле почти в обнимку скрытники друг другу действительно весьма подходили. Улыбнулся и немножко придавил их жаждой крови. Не до прошлого уровня, но достаточно, чтобы инстинкт самосохранения выпнул сознание из мира грёз.

Первым распахнул глазки Имин и сразу попытался вскочить, но наткнулся на мой всепрощающий взгляд и предпочёл полежать. Следом за ним очнулась змейка, которая хотела что-то сделать, но тоненько зашипела и принялась баюкать сломанную руку.

— Итак, вижу вы проснулись, — улыбнулся я, присаживаясь на край стола и краем глаза следя за министром. — А раз так, то поведайте нам, что же это такое вы задумали? Зачем было рассказывать про то, что я решил вырезать столицу, когда мне это нахрен не сдалось?

Молодой человек на такое ничего говорить не стал, просто сверля меня яростным взглядом. Ну а змейка рядом продолжала капать слёзками на руку.

— Ну тогда давайте я попробую угадать, — предложил я, прислушиваясь к эмоциям

скрытника, чтобы поправлять теорию на ходу. — Итак, вы с Тай хотели сравнить меня с силами Виктора, чтобы ослабить... нет, полностью уничтожить последние. А после забрать всё ценное, что можно положить в мешок, и сбежать куда-нибудь в спокойное место. А уже там красиво устроиться и жить без забот. Угадал? Можешь не отвечать, всё и так видно. Блин, как же банально это всё. Никакой интриги! — я глянул на напряжённого министра. — Они ваши, делайте, что хотите.

— Тогда прошу немного подождать. Мне нужно будет раздать поручения и убедиться, что предателей не упустят, — чуть поклонился Виктор и кивнул сыну, чтобы он пошёл с ним.

Буквально через минуту в помещении остались только я да Фай, который отошёл от шока и теперь излучал волны настороженности пополам со страхом. Впрочем, сидел он в углу в инвизе и особо не отсвечивал.

— Прошу простить за задержку, Владыка Рок, — с порога извинился через десять минут министр, заходя в комнату. — Возникли некоторые сложности. Думаю, теперь наконец можно оговорить возможность вашего участия в перевороте?

— Почему бы и нет? — пожал я плечами. — Вот только у меня есть свои уже готовые условия. И вы их либо принимаете, либо я вас всех тут уничтожаю и в качестве руководства страны потом назначаю свой Орден.

— Я готов слушать, — на мгновение скривившись кивнул Виктор.

— Во-первых, рабство и ограничение свободы в любой форме должно быть упразднено. Военнопленные и преступники тоже считаются. За нарушение закона должна следовать казнь. Если нарушения недостаточно для казни, то в качестве наказания должны применяться соразмерные и соответственные пытки, но с последующим платным лечением. Украл — лишился руки. Украл много — лишился руки несколько раз. И оплати лечение. Во-вторых, мой Орден должен быть признан наравне с церковью света. Помощь в распространении Учения приветствуется, но не обязываю. Главное — не мешайте. И в-третьих, мне нужен проклятый предмет, о котором упоминал тот неправильный эльф.

— Это очень... странные и строгие условия, — протянул министр. — Что я могу в ответ попросить?

— Хм... Ну, скажем, я готов сражаться примерно на уровне элитнейших бойцов и подчиняться вашим приказам до конца всей этой заварушки. Только не советую сильно затягивать. Иначе вы рискуете получить где-нибудь здесь большую такую яму. Может даже вся столица туда поместится, кто знает? Я, когда заскучаю, такой затейник...

Окинул взглядом спящий город. Будь я в родном мире, сейчас о тишине можно было бы и не мечтать, но тут всё иначе. За исключением пары главных улиц и редких патрулей, город был погружён во мрак. И в этих тенях жили совсем другие звери. Те, что предпочитают сбиваться в стаи и грызться с себе подобными. Вот только во всей этой занимательной игре "сдохни или умри" есть несколько лишних участников, которые сейчас понемногу стягиваются в моём направлении. Ну а я что? Я продолжаю сидеть на вершине какой-то колокольни и пить приятное винишко.

Да, по мою душу идут охотники и святоши, но бежать от них?.. Увольте. Я лишь отсрочу момент встречи, а там и их станет намного больше, и я устану сильнее. Так что лучше убивать этих гадов понемногу.

Тем более, есть немаленький шанс встретиться с ублюдками, которые убили Элли.

Отчасти именно поэтому я залез так высоко. Отсюда будет проще добраться до них. И уж тогда я устрою им весёлую и богатую на эмоции, но весьма недолгую жизнь.

Крак.

Я вопросительно посмотрел на смятую и проколотую когтями медную фляжку, из которой вытекало неплохое винишко, реквизированное из запасов министра. Чёрт, а я и не замечал, что меня *настолько* зацепила смерть Элли...

С досадой выкинул испорченную флягу, вызвав возмущённые крики какого-то бродяги, которому этим снарядом прилетело по лбу. Хотел было послать его в ответ, но потом передумал. Какое мне дело? Я тут совсем не за этим. Я тут за головами охотников, которые ещё не поняли, что стали добычей.

Шелест в ночи привлекает внимание, и я перехватываю стрелу, которая должна была пробить мне голову. Насмешливо смотрю в ту сторону, где чувствую стрелка, а в следующее мгновение стрела взрывается, обжигая руку и лицо. Ну и сбрасывает меня с башни. Спина громким треском жалуется на слишком твёрдую крышу, а потом и пол, а из лёгких выбивает весь воздух. Правая рука горит огнём, в количестве пальцев на ней я вообще не уверен. Надеюсь, хоть один остался.

В мутное поле зрения резко попадает новое действующее лицо, и интуиция воет белугой прямо в ухо. Какой-то размытый силуэт замахивается чем-то наверняка острым, чтобы пробить мне сердце. Пошевелиться не могу, не зарос ещё сломанный позвоночник. Но куца неправильная магия мне всё ещё доступна, а потому я резко высвобождаю ауру и концентрирую её всю на нападающем. И знаете что? Он только слегка пошатнулся!

Слава богам, это даёт мне пару мгновений на форсированное заращивание спины. Перекатываюсь в последний момент, зарабатывая длинный порез на боку. Левая рука выхватывает пистолет, и по ушам бьёт грохот выстрела. Выдыхаю, глядя на упавшее к ногам тело, и ощупываю немеющую рану. Судя по знакомым ощущениям, на оружии был какой-то яд. Вроде из разряда паралитических. Правая рука плохо слушается, но организм успешно переваривает гадость, постепенно возвращая подвижность. Но минут десять ещё потребуется. Вот только никто не собирается мне их давать.

Сверху мелькает тень, и вокруг меня вонзается несколько до боли знакомых стрел. Мозг едва не закипает от просчёта возможных тактик противника. Становится кристально ясно, что вверх нельзя, ведь меня наверняка будут ждать на выходе из пролома.

Мгновение истекает, и подталкиваемый взрывом я выбиваю не такую уж и прочную стену третьего этажа. В поле зрения обожжённой морды попадает лучник парой метров выше, стоящий с наложенной на тетиву тройкой стрел. На мгновение мы встречаемся взглядами, и он даже начинает натягивать лук, наводя его на меня. Быстро, чертовски быстро. Но начальная скорость пули почти четыре сотни метров в секунду, а моя собственная скорость намного выше, да плюс удачное положение, да минус моё "взвешенное" состояние...

Грянул выстрел, а я словил почти все выступы и балки, падая между двумя близко стоящими домами. Кое-как поднимаюсь на ноги, опираясь на стену, и подстёгиваю реген, чтобы зарастить несколько переломов и разорванное мясо. Сплёвываю на грязную брусчатку кровавую кашу с осколками зубов. Хруст в колене, и нога выгибается в нужную сторону. Интуиция тихо подвывает. Перехватываю очередную стрелу и сразу отправляю её обратно. Взрыв гремит где-то на полпути. Вылетаю в переулочек и набираю скорость, направляясь к заранее присмотренному месту. Там будет проще всего разобраться с противниками.

Я устало сел на бортик фонтана, пытаясь отдышаться. Живот крутило от жёсткого голода. Чёрт, надо учиться на своих ошибках и не ловить лицом столько урона. Реген штука мощная и мою жопу из жопы не раз вытаскивал. Вот только он не на пустом месте работает. Во-первых, ему нужна мана, а во-вторых, биомасса. И если с первым пунктом проблем нет, хотя я и потратился за этот бой, то вот свободной биомассы почти не осталось. Ещё немного, и на реген начнут сжигаться мышцы. А там я просто не смогу уворачиваться от ударов и... сами понимаете.

А вот противник мой наоборот демонстрирует полнейшее пренебрежение здравым смыслом. Я уже по паре раз оторвал ему все конечности и голову в том числе, а он до сих пор упрямо меня преследует. И самое неприятное, что я понятия не имею, как его убить. Даже множественные удары кинжалом ни капли не смутили и не напугали этого... деда.

— Дед, ну почему опять ты? — я вопросительно посмотрел на того самого старика-священника, которого встретил в самом начале своих походов в этом мире.

— Кто знает? — мягко улыбнулся он, направляясь в мою сторону с другой стороны небольшой площади и постукивая по брусчатке тонкой тростью с серебряной рукоятью. — Пути Господа нашего неисповедимы.

— Вот только мне твой бог не начальник. Я и сам бог не хуже, — буркнул я и точным выстрелом отправил на тот свет последнего охотника, который пытался зайти сбоку.

— Богохульствуй, пока можешь. Вот только не надейся больше на церковный суд. Богохульников и еретиков принято убивать на месте.

Силуэт деда размазался в пространстве, я резко оттолкнулся от земли, а в следующее мгновение то место, где я был, взорвалось от удара тростью. Чёрт, даже для меня, заточенного под скорость бойца, эти удары выглядят лишь смазанными пятнами. Пропустить такой в моём состоянии — гарантированный проигрыш. Дьявол! Если бы я мог использовать магию!..

Я ещё не долетел до верхней точки траектории, но уже выгибаюсь дугой, чтобы не получить тростью по рёбрам. Тяну руки вперёд и цепляюсь за голову деда. Резко подтягиваюсь к нему и бью коленом в нос. Чувствую, как кости черепа трещат, но даже не надеюсь на большой успех.

Вдвоём мы падаем на землю. Перекатываюсь и вновь подскакиваю к деду. Мгновения утекают стремительнее зарплаты среднестатистического россиянина. Прижимаю ногой правую руку святоши, в которой тот мёртвой хваткой держит трость. Вторую ногу мстительно ставлю на пах и нехорошо скалюсь. Вам когда-нибудь залазили пальцами под рёбра? Хе-хе-хе...

Резко дёрнул грудную клетку старика на себя и довольно полюбовался на бешено бьющееся сердце. А затем с диким рычанием вцепился в него когтями и вырвал с законного места к чёртовой бабушке. Отбросил в сторону, выхватил кинжал и начал безостановочно крошить в мясной салат лёгкие и заново растущее сердце. Вот только эффекта почти нет, потому что реген старика перекрывает все мои старания. Раны зарастают почти сразу за кинжалом.

Резкий удар отбросил меня на несколько метров, а в следующее мгновение интуиция взвыла о смертельной угрозе. Вот только никого видно не было. Мозг прогнал ситуацию

несколько раз по кругу и выдал результат. Ударил меня не дед. Тот сейчас активно хрустит костями, восстанавливаясь. Вот грудина последний раз хрустнула, и святоша поднялся на ноги, а я вновь не смог увидеть его движения. Он глянул на меня, глянул вокруг и... нахмурился. И вот тут мне поплохело. Да, я деда вижу всего второй раз, но он ни разу не хмурился до этого момента!

Топ. Топ. Топ.

Чуткий слух уловил за спиной тихие шаги по мостовой. Резко разворачиваюсь на опорной ноге и бью в пустое место, где должен располагаться противник. А в следующее мгновение оказываюсь на земле от того, что мне просто сделали подсечку.

Топ. Топ. Топ.

Шаги удаляются в направлении заметно занервничавшего деда, а я с трудом могу сфокусироваться на неожиданном госте. Вот только взгляд упорно соскальзывает с его фигуры, которая буквально растворяется в тенях. С большим трудом сознанию удаётся сконцентрироваться и увидеть колышущийся словно в невесомости плащ цвета бесконечной пустоты, и я словно начинаю тонуть в ней. Приложив едва ли не все силы, какие у меня были, я отвёл взгляд, пока меня не затянуло окончательно. Ещё бы мгновение, и мою душу просто впитало бы в эту пустоту.

Топ. Топ. Топ.

Старик в боевой стойке, держа трость на манер шпаги, неотрывно смотрит на противника и... отступает. Неожиданно его изображение размазывается в пространстве, и он оказывается на крыше стоящего позади здания. Секундная заминка и он вновь срывается с места, чтобы исчезнуть где-то за границей поля видимости. А вот мне становится страшно. Настолько страшно, что у груди словно чёрная дыра образовалась, втянув в себя моё сердце.

Шаги стихли. По телу прокатывается покалывание, и разум стискивает приступом паники. Делаю глубокий вдох и медленно поднимаюсь на ноги. В полной тишине вновь раздаются приближающиеся шаги, и я буквально заставляю себя взглянуть в неизвестного. Взгляд так и стремится соскользнуть, но всеми силами удерживаю себя и продолжаю всматриваться в зыбкое марево.

Топ. Топ. ...

Шаги стихают передо мной, чувство страха буквально разрывает меня на части, инстинкты побуждают сжаться и стать как можно незаметнее, но я лишь чуть свободнее расправляю плечи и продолжаю внимательно всматриваться туда, где чувствую слабый источник интереса. Понемногу мозг выцепляет отдельные детали, но ощущения словно в паршивом сне, когда не получается прочесть книгу. Вроде прочитал, а в смысл не складывается.

Боишься. Но борешься. Хотя слаб.

Не уверен, что это были слова, но кажется, именно это сказала загадочная фигура.

— К... Кто ты? — слегка запнувшись из-за прострелившей висок боли.

Такой же, как ты, маленький бог.

По шее потекла тоненькая струйка крови из правого уха, но я упрямо продолжал стоять.

— Зачем ты мне помог?

Я никому не помогал. Я исправлял искажения. Не давал появиться новым. Не используй кинжал против аватаров богов. Или я тебя уничтожу.

Сказав(?) это, таинственный незнакомец резко двинулся в сторону и как я ни старался, я не смог вновь нашарить его соскользнувшим взглядом. Тихие шаги быстро растворились в

ночи, а я устало поплёлся... куда-то. Желания вновь искать встречи с этим существом не было. Даже трёх его фраз хватило для того, чтобы подвести меня к грани. Каждое слово этого странного разумного сжимало мою душу тисками пустоты, которая пожирала не только ману, но и сами жизненные силы.

Немного удалившись от той злополучной площади, я накинул на себя инвиз и поплёлся в сторону кварталов знати. Что мне для счастья нужно? Не, не вообще, а в конкретный момент. Вот, например, сейчас мне нужно хорошенько поесть. Можно поискать склады и рынки. Есть немаленький шанс, что мне удастся куда-нибудь забраться. И есть уже не такой большой шанс, что там будет еда. А можно, как сейчас, залезть в дом какой-нибудь не слишком богатой семьи на краю квартала знати. Тут и охрана не магическая, а классическая (просто собака), и еда по любому есть.

Тенью скользнул по освещённой луной лужайке перед аккуратным каменным домом. Все окна темны, только на втором этаже в самом угловом словно свечка горит. Заглядываю в окна и понемногу обхожу дом, прикидывая маршрут проникновения. Вопросительно выгибаю бровь и неодобрительно качаю головой, стоя под открытым окном на кухне. Но всё же пользуюсь таким подарком судьбы.

Полумрак, который для меня был словно ясный день, никак не может скрыть довольно уютной обстановки. Чтобы не тратить остатки энергии, я решил маскировку снять, и уже через несколько секунд аккуратно шарился по шкафчикам в поисках съедобного. Вот только слишком увлёкшись, я не заметил огромной проблемы.

— Дядя?

В руке появляется пистолет, но увидев неожиданного визитёра я как-то смутился и убрал его в кобуру.

Девочка лет пяти отчаянно зевала и тёрла глазки кулачком. Росту в ней даже метр кое-как наберётся, короткие каштановые волосы, глаза цвета электрик, серая сорочка, светящийся камешек на ладони

— А что ты делаешь? — продолжило это дитяtko. — Тоже пить хочешь?

— А... д-да неет, — неуверенно протянул я. — Я кушать хочу.

— А ты вечером не покушал?

— Покушал. Но мне мало было, — я справился с первой растерянностью, хотя у меня на задворках крутилась мысль о неправильном поведении ребёнка. — А подскажешь, где можно взять покушать?

— Да, — уверенно кивнула девочка и показала на один из шкафов, в который я не успел сунуть нос. — Это зимний шкаф. Папа туда убирал ужин.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил я её, вытаскивая на стол тарелку с каким-то мясом.

Кстати, хотите сюрприз? Шкаф оказался холодильником. Магическим. То есть там стоял кристалл, от которого питалось небольшое и относительно простое плетение, которое в свою очередь охлаждало воздух внутри шкафа.

— Дядя, а ты кто? — меж тем девочка попила воды из графина и теперь умилительно-серьёзно смотрела на меня.

— Честно? Не знаю, — пожал я плечами, чувствуя растекающееся от желудка по всему телу тепло мелкой регенерации.

— Так не бывает, — возразила девочка.

— Бывает. Когда у тебя слишком много имён, ты сам начинаешь в них путаться, —

вздохнул я, поймав себя на том, что всерьёз обдумываю вопрос "кто я?".

— Но если много имён, то тогда всё равно одно из них твоё, а остальное просто игра? Например, я с Аней играла и была королевой Маришей. Но ведь меня зовут Нина, и я всегда ей буду. А тебя как зовут?

— ... Рок. Меня зовут Рок.

— А в кого ты играешь? — продолжила она допытываться.

— Да много в кого, — почесал я затылок, наконец понимая, что в меня мяско не влезает больше. — И в монстра, и в бога, и в странника. Всего и не перечести. Только радости от всех этих игр никакой.

Я вздохнул, пытаюсь загнать неожиданно всплывший негатив обратно на глубину.

— Но если тебе не нравится, то зачем играешь? — спросила Нина.

— Затем, что...

— Нина? Ты с кем там разговариваешь?

Последний вопрос ещё не успел отзвучать, а я уже раскопегарил маскировку и рыбкой нырнул в открытое окно. Перекатился по траве, резко затормозил и рванул обратно, прижавшись к стене под окном.

— Нина, кто тут был? С тобой всё хорошо? — обеспокоенно поинтересовался тот же мужской голос.

— Всё хорошо, папа. Просто дядя проголодался.

В окно высунулся мужчина довольно могучего телосложения и зорко оглядел территорию лужайки. Глянул напоследок под окно и не заметив меня скрылся.

— Милая, что за дядя? Он имя называл? О чём он вообще говорил? — перед глазами словно сама родилась картина, где этот мужчина присел перед девочкой и мягким голосом спросил всё это.

— Дядя с ушками сказал, что его зовут Рок и он играет с кем-то в монстра, бога, странника и ещё кого-то. Но ему игры не нравятся. А потом пришёл ты и он исчез в воздухе. Всё так и было, честно-честно.

— Ой, горе ты моё, — тяжело вздохнул мужчина. — Доча, я же тебя учил. Это наш дом, и если мы не звали гостей, то они не должны приходить. А если пришли, то ты должна звать меня. Когда ж ты запомнишь?

— Я помню. Но дядя добрый...

Дальше я слушать не собирался, аккуратно выбираясь с территории. Хех, "добрый". Этот "добрый" дядя сегодня перебил кучу народа, "играя в монстра". М-да, где-то в своей жизни я явно свернул не туда. Или это мир такой?

Я сидел на вершине небольшой башни над храмом какого-то местечкового божка и задумчиво оглядывал ночной город. Повторяюсь, скажете вы? Ни капли. Просто вот так сидеть и меланхолично наблюдать за людьми оказалось довольно приятно. Почти как у костра в звёздную ночь. Думается на удивление легко.

А размышлял я о всякой всячине. Например, о магии. Как показывает практика, обычно мне доступна только самая примитивная. Буквально голая сила. Да, её много, но это весьма непрактично. Зато вот в сражениях, когда я просто-напросто слетаю с нарезки, происходит что-то странное.

Да вот взять хотя бы ту бойню под Го. Кровавый туман, который поглощал живых, кровавые серпы, кровавые пики. И это только самые заметные проявления. А почти

мгновенная регенерация без траты биомассы? А восполнение энергии, своего запаса которой мне не хватило бы и на треть той бойни? Короче, магию я там явно применял. Вот только понятия не имею, какую и как. Буду пока считать, что это Эрис мне подсказывает.

А ещё я размышлял о том, что можно бы и в замок этой ночью попробовать пробраться. Вот только было несколько "но". Во-первых, там могут оказаться противники типа того деда-аватара. То есть те, кто чхать хотел на мою маскировку. Да, эти гипотетические противники могут оказаться слабее и не неубиваемыми. Но вот навести на меня пару магов они в силах. А я, как показывает опыт столкновений с магами (единичный, но всё же опыт), против многих типов атак беззащитен. Просто вытяни кислород из воздуха рядом со мной, и я благополучно умру. Или вскипяти воду внутри меня. Или... ну вы поняли. Сомневаюсь, что у местных магов, знания которых подпитываются попаданцами, фантазия менее больная, чем у меня.

Во-вторых, про попаданцев. Эти ребята ведь тоже могут подключиться к разборкам, а тогда все расчёты можно и вовсе отправлять в топку. Индивидуальные особенности, какое-нибудь привязанное к душе оружие или знания, как на коленке склепать водородную бомбу. Мало ли во вселенной может быть вариантов? Хранитель моего мира, чтоб ей ёжика родить, говорила, что странники по сути своей абсолютно непредсказуемы. Нария в этом плане, конечно, вроде работает, но это только касательно перерожденцев. А случайные порталы и прочие способы попасть сюда? Та же сладкая парочка, которая хотела меня грабануть в первую ночь. Не думаю, что Хранитель смог переписать им память. То есть теоретически, по миру может шляться какой-нибудь знаток атомных бомб, которого Нария просто не может или не хочет "обнулить".

Вот и выходит, что ничего не понятно, кроме того, что пока не стоит лезть в замок. Если я правильно думаю, то в ближайшее время замотивированный по самое "не могу" Витя Ильич организует несколько мелких и крупных проблем в столице, чтобы королю пришлось распылить силы. И вот тогда я и закосплею для венценосца полярного лиса.

Кстати, надо бы немного по столице пошариться. Это, конечно не обязательно, но в плюсики к карме пойдёт. Речь об обиженке, которая устроила восстание мертвецов по всей стране. К сожалению, чем ближе к источнику, тем сильнее контролируемые нити размываются, так что конкретного места пока сказать нельзя. Буквальна вся столица накрыта практически неосязаемой дымкой той коричневой энергии. Если удастся избавиться от некроманта, то это можно записать в подвиги Бога Свободы. Ну и немного поднасрать церковникам, которые проворонили такое у себя под носом, хе-хе.

А ещё нужно связаться с Вульфычем и узнать, как у него дела. Когда я в последний раз с ним болтал, он был уже не просто главарём банды беглых рабов, а полноценным ярлом неплохого отряда в сотню бойцов. Да, снаряжение не самое лучшее, а кое-где и вовсе самодельное, но над этим активно работают. Всё же пока им не попадалось складов оружия и брони. Нет, такие по любому есть в том районе — да хоть в том же порту — но вот захватить достаточно крупный город они не могут, а мирно их не пускают. Но это пока. Плюс-минус через неделю из Го должно выйти боевое крыло Ордена численностью в сотню воинов. Да плюс обоз, в который загрузили хорошей снаряды. То есть примерно через две недели у Ордена под рукой будет две сотни хорошо экипированных бойцов, которые смогут завоевать Учению авторитет среди простых людей тем, что наведут порядок в той области. Ну, разбойников приструнят, мертвяков упокоят, королевских вассалов на голову укоротят, посадив более адекватных управленцев. С последним, конечно, могут проблемы возникнуть,

но инструкции я выдавал довольно адекватные, напирая на то, что "смотрите по месту, а если что, то потом можно поправить".

А вот уже потом эта могучая кучка должна встретиться с армией звероловов. И вот это самая большая моя головная боль. Сейчас эти ребята засели в районе крупного города на юге страны, если верить докладам разведки бывшего министра. Оттуда у них путь вглубь страны только один — это небольшой коридор, где с одной стороны распростёрлась Великая с её частенько заплывающими в те широты монстрами, а с другой стороны нависали не менее богатые на всякую агрессивную живность горы, через которые провести армию не реально. Если бы армия королевства не полегла почти в полном составе в борьбе с нежитью, то звероловов уже давно выбили бы с людских земель. А так сил хватало лишь на то, чтобы удерживать остальные границы и скрипеть зубами, глядя на хозяйничающих на юге захватчиков.

— И что это должно значить? — ровным и чуть скучающим голосом поинтересовался Глава Храма, читая отчёты по стремительно ухудшающемуся состоянию столицы. Формально, конечно, он не был главным, но никто не пытался оспаривать его власти, потому что последний такой дурак пару лет назад неожиданно для себя самого оказался казнокрадом, еретиком и государственным изменником.

— А что это может значить? Никаких вторых-третьих смыслов во всём этом нет, — поморщился главный инквизитор, омываемый целебным светом сразу троих лекарей, которые весьма профессионально старались не привлекать к себе внимания. — Мало было одной тёмной твари, так ещё и вторая объявилась. Самое противное, что её одним ударом не прихлопнуть.

— Даже тебе? — слегка удивился Глава. — Насколько я знаю, ты вполне способен почти всю ночь пользоваться силой Бога. И ты говоришь, что новая тварь сильнее?

В этот момент лекари закончили колдовать и с поклоном вышли, не проронив ни звука. А инквизитор расслабленно прилёг на богато изукрашенную кушетку, наслаждаясь отсутствием боли.

— Да, брат мой, я слабее этой твари. И вряд ли кто-то из ныне живущих способен с этой тварью сравниться в силе. Грешно так говорить, но чувствую, и боги не смогут победить это существо.

Глава кинул на инквизитора изумлённый взгляд из-под кустистых бровей. Секунда, вторая, и острый ум одного из реальных правителей сопоставил известные факты со старыми легендами. Вот только ответ поселил в сердце старика липкий страх.

— Либерий... уж не хочешь ли ты сказать, что по столице ходит... Он? — сиплым голосом спросил Глава, так и не сумев выдавить из себя имени легендарного существа.

— Это не может быть никто иной, — тихо ответил инквизитор. — Он едва не убил меня, просто приблизившись. Даже Хален не способна на это.

Имя богини-смерти словно сгустило тени по углам кабинета, но священникам было не до того.

Они молились всем богам разом, чтобы древней тёмной твари не пришло в голову устроить в столице пир.

Я до хруста потянулся и не сдержал протяжного зевка. Не, спать на колокольне, конечно, было не особо удобно, но зато никто не мешал. Да и вонь города не так сильно докучала. Ну а вид отсюда вообще шикарен. Справа башни королевского замка мягко освещаются рассветным солнцем, вдали холмы, кое-где поросшие лесом, слева горизонт упирается в величественные даже с такого расстояния горы, а под ногами распростёрлись городские улочки, уже сейчас заполненные толпой спешащих по своим делам людей. Время, если меня не обманывают внутренние часы, что-то около шести утра. Впереди долгий и, надеюсь, продуктивный день. По крайней мере, вчера Ильич обещал подыскать что-нибудь для начала. Правда, вряд ли это "что-нибудь" будет запланировано на день, так что можно сейчас порешать свои дела.

Вновь беззаботно потянулся, блаженно выдохнул и с короткого разбега прыгнул на крышу храма. По ступням ударила прочная черепица, а колени пожаловались на

большеватую высоту падения. Не страшно, ведь, как говорится, что нас не убивает... Пара почти картинных трюков, которые всё равно никто не мог видеть из-за маскировки, и я мягко приземляюсь на мостовую. Ну а уже тут наугад выбираю направление и спокойно иду, плавно ослабляя маскировку. Так я не возникну из воздуха, а просто буду замечен. Это вроде того фокуса, когда ты ищешь что-нибудь и не можешь найти. Например, шапку. Уже везде, вроде, посмотрел — и в шкафу, и в рукавах куртки, и в карманах, и, чем чёрт не шутит, в холодильнике и за бачком унитаза. Ну нет её и всё тут! Идёшь к маме/жене/девушке с вопросом "а где?", а она заглядывает в шкаф и произносит извечное "а это, по-твоему, что?", являя свету искомую шапку. Магия, как она есть. Но не о том сейчас.

Жизнь столицы весьма насыщена в любом мире и в любой эпохе. Просто идя по не самым широким улочкам шумного города, я успевал заметить сотни маленьких историй, из которых и состоит пульс большого города. А с учётом наплыва беженцев, улицы напоминали реку в ледоход. И истории от того становились лишь разнообразнее. Вот уже успевший за утро напиться мужчина привалился к стене лавки и под забористый мат лавочника собирается справиться нужду, не замечая ничего вокруг, в том числе пару крепких ребят, что собираются его немного поломать. Вот малолетний воришка стягивает с прилавка отвлечшегося лавочника пару яблок и почти мгновенно растворяется в толпе. Вот на перекрёстке вовсю старается какой-то бард, терзая расстроенную лютню и выводя голосом историю об отважном добытчике. Вот на небольшой площади какой-то мелкий священник читает проповедь о великом свете, великом короле и великом королевстве, параллельно очерняя всех нелюдей. Проповедует он, однако, весьма умело, с полуслова заводя толпу. Даже мне стало не по себе среди разъярённых людей, и я поспешил пройти мимо. А вот по улице идёт какой-то маг со свитой, хотя до квартала знати далековато. Люди стремятся расступиться, а нерасторопных расталкивают в стороны охранники этого мага.

Среди гомона толпы мне на мгновение слышится отчаянный крик. Пару секунд думаю, стоит ли ввязываться, и со вздохом сворачиваю в переулок. Равнодушно прохожу мимо попрошаек и бомжей. Крик повторяется, но почти сразу обрывается, словно жертве заткнули рот. Впрочем, о чём это я? Всё так и обстоит на самом деле.

С лёгким интересом осматриваю композицию. В подворотне, которую с улицы не видно, троица оборванцев поймали такую же оборванку и увлечённо её насиловали. Двое держали, один "работал". Настолько увлеклись процессом, что меня не замечают. Щека дёрнулась. Плавным движением приближаюсь и парой движений отправляю ублюдков к Хранителю. Откидываю трупы к стене и присаживаюсь рядом со свернувшейся калачиком плачущей девушкой. Хотел было погладить её, но в последний момент отдёргнул окровавленную когтистую руку. Не лучшая идея *таким* успокаивать.

— Ну и? — поинтересовался я через пару минут, когда мне надоело слушать тихие рыдания. — Ты планируешь тут до самой смерти пролежать?

— Тебе-то какое дело? — сквозь слёзы спросила девушка.

— Никакого абсолютно, — пожал я плечами. — Просто если продолжишь тупо лежать, то точно нахватаешь новых проблем. Не думаю, что на тебя не станут обращать внимания, когда будут обносить трупы этих ублюдков. Скорее уж ещё раз изнасилуют. А оно тебе надо?

Пару раз шмыгнув носом, она вытерла слёзы и морщась от боли села. Кинула взгляд мне за спину, где лежали трупы, слегка побледнела, потом посмотрела на своё рваньё и, едва не расплакавшись вновь, попыталась как-то связать разорванное на груди платье. Я равнодушно за этим наблюдал, прикидывая, в какой стороне можно попробовать начать поиски

некроманта. Чисто логически выходило, что начать стоит на стыке трущоб и среднего города. Там ещё достаточнолюдно, чтобы скрыться от нечастых патрулей, но недостаточногусто, чтобы кто-то случайно наткнулся на нашего обиженку.

— Кто ты вообще? — отвлѣк меня от размышлений голос девушки.

— Да так, свободный странник, — хмыкнул я, поднимаясь на ноги. — Пришла уже в себя? Ну вот и замечательно, я пойду тогда.

— Постой! — девушка дёрнулась в мою сторону и скривилась от боли. — Скажи хоть, кому я должна? Пусть у моей семьи нет чего-то ценного, но честь для меня не пустой звук. Как-нибудь я найду способ отдать этот долг.

— Что? — я аж удивился от такого поворота. — Девочка, мне долгов от тебя не надо. Я не считаю тебя вообще чем-нибудь мне обязанной.

— Не важно. Кто ты?

Я на мгновение задумался, стоит ли говорить, что её спасла тѣмная тварь, а после решил ограничиться только своим божественным статусом.

— Я Бог Свободы, Владыка Рок. Ну, что дальше? — оскалился я, непроизвольно выпуская каплю своих сил, отчего с плащика вновь заструился чѣрный туман.

Впрочем, через мгновение я втянул ману обратно, избавляясь от спецэффектов, и согнал с лица оскал. Смертная стояла бледная, как мел, и мелко тряслась. М-да, хрупковатая попалась.

— Кхм... Как я уже сказал, я не считаю тебя мне чем-то обязанной. Но если так хочешь, можешь разносить среди людей весть о моём пришествии. И вот, кстати, это тебе пригодится.

Я скользнул в пограничное состояние, когда сознание было и в реальности, и внутри души одновременно. Аккуратно пробежался коготками по воспоминаниям и подцепил то, в котором был Кодекс моего Учения. Собрал рядом немного серой маны, поступающей от пленных душ, замешал её с энергией веры для уплотнения и отпечатал в получившейся штуке воспоминание. Это заняло не более пары мгновений в реальности, и вынырнув я коротким движением протолкнул получившийся слепок воспоминания в душу стоящей предо мной девушки.

— Тююю... — разочарованно протянул я, глядя на то, как она упала на колени, потеряв сознание от перегрузки. — А не, не вырубилась. Эй, ты там как?

— Угх... голова... — тихо простонала девушка, держась за обозначенную часть тела. — Чт... А?

Последний звук она издала, видимо вспомнив произошедшее и усвоив информацию из привитого воспоминания. Замерла. Осторожно подняла голову, не поднимаясь, впрочем, с земли. Встретилась с моим насмешливым взглядом, ойкнула и резко уткнулась головой в землю, принявшись сбивчиво что-то шептать.

— Да вставай ты уже, — вздохнул я. — Вставай, бери с этих трупов всё что нужно, иди домой, приводи себя в порядок... А потом, когда оправившись от сегодняшнего, начинай рассказывать людям обо мне. Вот так, как-то. Удачи, смертная.

Больше не обращая внимания на потерянную девушку, я развернулся и пошёл в сторону основной улицы.

— Чѣ, малой, скучаешь? — раздалось у меня за спиной, и рядом присел мой недавний знакомец.

— Да, можно и так сказать, — вздохнул я, принимая из рук Гарда запотевшую бутылку из тёмного стекла.

Вообще, сидели мы на плоской крыше какого-то небольшого особнячка в среднем городе. Солнце светило в спину, приятно грея её, а в голове лениво ползал вакуум. За целый день шатания по городу я порядком вымотался и ни на йоту не приблизился к убийству короля. Да, удалось тихо замочить в подворотне парочку охотников, но они из себя ничего особого и не представляли. Да, я прошвырнулся до казарм и без проблем устроил парочке капитанов сердечный приступ. Но вот толку от этого? Это больше похоже на возню в песочнице, чем на нормальную подготовку к дворцовому перевороту.

Пару часов назад в условленном месте в трущобах я встретился с одним из тихушников Виктора, который передал мне адреса на карте и имена тех, кто не должен встретить завтрашний рассвет. Парочка аристо, торговцы, святоши... те, кто имеет отношение к власти. Посмотрев на их участь, остальные должны как минимум озаботиться защитой своих тушек, что уменьшит количество свободных магов, которых сможет нанять корона, когда наступит активная фаза противостояния. Пока же меня ждут весьма скучные кошки-мышки со всей столичной гвардией. Слава богам, капля маны делает меня фактически невидимым в толпе. А две капли уже делает меня просто невидимым.

Так что сейчас я просто сидел на одной из многочисленных крыш и залипал в вечность. Всё равно заняться было нечем. Поиски некроманта мне надоели почти сразу вследствие их нулевой результативности. Ну действительно, на что я рассчитывал? На авторский произвол, когда, зайдя в первый попавшийся дом, я сразу наткнулся на искомое? Да после такого впору искать за первым же углом кнопку "убить всех врагов" и её модификацию "выполнить все обязательства", при нажатии на которые реальность матюгнётся, искривится и разом решит все мои проблемы.

— Забавный ты, малой, — усмехнулся Гард. — Даже я таких кнопок не видел. А я, уж поверь, повидал в разы больше, чем все существа этой ебанутой Вселенной. Да и других тоже.

Я скосил на мужика взгляд и на пробу прогнал в голове пару анекдотов. Тот вначале улыбнулся, а после второго уже полноценно расхохотался. Ну да, мысли читает. Хотя... не, не удивлён. Тем более, учитывая его слова.

— А ты чего тут? — поинтересовался я, делая пару глотков неплохого пива.

— Гуляю, — пожал он плечами. — Ну и за планеткой приглядываю. Нар и этот, как его... ну, чешуйчатый этот... короче, пить они не умеют вообще. Думаю, ближайшие пару недель откисать будут.

Помолчали. Я просто наслаждался действительно неплохим пивом, которое в кои-то веки слегка дало в голову, перебив сопротивление организма. Да и после ночных событий порой побаливала душа, а этот напиток весьма благотворно на неё действовал. Кстати...

— А можно вопросик? — кинул я взгляд на Гарда. — Мне тут нашептали про то, что нельзя твоим кинжалом аватаров трогать. А почему?

— А это так важно? — слегка скривился мужчина, провожая взглядом назойливую муху.

— Да не особо, — хмыкнул я. — Просто интересно.

— Да там скука такая, что охота пару раз застрелиться. Но если кратко, то там из-за разности потенциалов реальность по одному месту идёт. Если сильно большая разность выходит, то и до прорыва в нижние слои может прийти. А там такие пусечки обитают, что

Нар просто не вывезет. Так что тебе правильно нашептали.

Вновь установилась спокойная тишина. Тени уже понемногу начали вытягиваться, а на улицах становилось всё меньше народу. Нет, всё ещё толпа, но вечерний час-пик уже определённо позади.

— Слушай, а чего ты вообще во всём этом барахтаешься? — неожиданно спросил Гард.

— Ради девушки, — усмехнулся я. — Все беды из-за баб.

— И где она? У кого-то из богов в кармане? Я, если что, могу помочь.

— Да нет, спасибо, — непроизвольно улыбнулся я. — Она вообще не в этом мире. Да и договорился я уже о помощи с... одной сущностью.

— Ну как знаешь, — как-то странно улыбнулся Гард, поднимаясь на ноги. — Но если вдруг что, зови. Ты парень неплохой. Надеюсь погулять на твоей свадьбе.

С этими словами он шагнул за край моего поля зрения и растворился. Впрочем, я и до этого его присутствия не ощущал.

Допил пиво и запустил бутылкой в сторону безлюдных переулков, куда и днём люди особо не рисковали соваться. Суда по забористому испуганному мату, кто-то там всё же был. Ну и хрен с ним.

Поплотнее запахнувшись в плащ, я послал все заботы в далёкое пешее и расслабился, позволяя лёгкой сонливости взять над собой верх и утянуть меня в страну снов. Хотя бы до полуночи подремлю.

Ну да, ну да, размечтался что-то я. Отдохнуть решил. Кто ж мне позволит? А впрочем, похрен. Даже тут можно просто забить болт на всякие дела и просто позалипать на эту иллюзорную реальность. Интересно, а каково это, уснуть во сне?

— Вообще-то, это невежливо, игнорировать начальство, — недовольно протянула Эрис, поглядывая на меня сверху вниз.

— А вот нечего меня так часто дёргать на "поболтать", — проворчал я в ответ, приоткрывая глаза и невольно оценивая плоский животик и неплохую грудь бессмертной.

Не подумайте ничего пошлого, местом действия в этот раз был небольшой надувной матрас посреди чистого горного озера, и моя начальница просто соответствовала обстановке, щеголяя в цветастом открытом купальнике. Ну а я лежал рядом, почти у неё на коленях, свесив ноги в прохладную воду. Иллюзорное солнце висело в зените, так что порой с моего ракурса у Эрис был своеобразный нимб. Что, кстати, весьма символично и иронично, учитывая, что её посланников во всех мирах принимают за вестников конца.

— И ты серьёзно решил просто меня игнорировать?

— Нет, — чуть качнул я головой, вновь закрывая глаза. — Но ничего особенного не происходило, чтобы что-то рассказывать.

— Это с твоей точки зрения. А вот мне видно лучше. И я вижу, что ты чертовски везучий наглец. На узкой дорожке повстречал сразу двух идиотов и даже не стал девочкой.

— Уху, спасибо маме с папой за хорошее воспитание, — пробурчал я, не особо вслушиваясь в сказанное.

— Я тебе сейчас по голове настучу, — пообещала Эрис.

Со вздохом я всё же открыл глаза и осуждающе посмотрел на ней. Однако и спорить не стал, а со всё тем же протяжным вздохом сел и вытянул ноги из воды, пару раз едва в неё не соскользнув.

— Ну и? Вот я сажу и внимательно тебя слушаю. Какую великую мудрость я должен усвоить?

— Ты чего такой колючий? — прищурилась девушка. — Где-то на твоей улице разбилась фура с озверином?

— А тебе есть до этого дело? А даже если есть, то ты вполне можешь просто заглянуть в мою пустую башку и узнать всё сама.

— Ну-ка прекрати, — холодно приказала Эрис, отчего потихоньку закипающее внутри говнецо покрылось толстой коркой льда. — Я вполне могу не обращать внимания на мелкие оговорки, но открытое неуважение терпеть не намерена.

— ... Прости, меня и правда немного занесло, — я выдохнул и потупил взгляд. — День выдался дерьмовым.

— А я тут причём? — выгнула бровь бессмертная.

— Да ни при чём, в общем-то. Просто решил, понимаешь, немного расслабиться перед напряжённой ночью, а тут ты со своим "поболтать"... Прости, короче.

— Хорошо, прощаю на этот раз. Но в другой раз думай, с кем говоришь. И вообще, я не просто поболтать пришла. Ты и сам мог бы уже догадаться, но видимо не дошло ещё. Без долгих предисловий, тебе нужно сходить в общий храм этого мира, если не хочешь сломать себе челюсть при попытке прожевать тот кусок пирога, на который покусился.

В нелегальном, но оттого ещё более дорогом борделе сегодня было весьма многолюдно. За полчаса, пока я сидел на крыше и наблюдал за входом, там скрылись двенадцать клиентов. При этом каждый был в сопровождении минимум двоих охранников. И если меня не подвело зрение, среди этих людей было как минимум трое аристо среднего пошиба. Ну а остальные явно помельче. Ну что ж, порядочнее надо быть, (не)уважаемые граждане, иначе однажды придёт писец. Северный и очень пушистый. А, не, отбой. Он уже здесь.

— Тили-тили-тили-бом, закрой глаза скорее. Кто-то ходит за окном и стучится в двери, — пропел я, плавно "стекая" по фасаду здания и двумя взмахами когтей лишая жизни охрану на входе.

Толкаю дверь и никуда не спеша особо прохожу через холл к стойке, за которой бледнеет и трясётся богато и весьма провокационно одетая женщина. Обворожительно ей улыбаюсь и стряхиваю с когтей густые алые капли.

— Доброй ночи, уважаемая. А не подскажите ли вы, где тут отдыхает некий фон Браун? У меня есть для него важная информация, — ещё одна обворожительная улыбка, от которой женщина бледнеет ещё сильнее (я даже не предполагал, что это возможно) и падает в обморок. — М-да, облом. Впечатлительная же ты, однако.

Раз уж мы не знаем, куда нужно идти, то просто пройдемся по всем комнатам. Ну а кто не спрятался, я не виноват, кши-кши-кши...

— Ну да ну вашу ж мать! — закатил я глаза, заваливаясь в последнюю комнату минут через двадцать. — И ты туда же! Я, конечно, понимаю, что всякие кошководочки и кицуне весьма милые, но не фуррей же сношать!

— Кто ты такой?! — взвизгнул голый мужик. — Охрана!

— Ох, как я мог совершить такое злодеяние и помешать вам расслабляться? — на пару секунд я изобразил испуг, а после рассмеялся и демонстративно приоткрыл дверь, позволяя аристо увидеть трупы за ней. — Блин, наблюдать это из раза в раз действительно забавно. Ну а теперь, бледненькая ты свинка, давай попробуем ещё одно развлечение. Ты называешь цену своей жизни, а я думаю, стоишь ли ты этого или нет. Три попытки. Давай, пробуй.

Честно сказать, такую сцену я разыгрывал уже в седьмой раз. И знаете что? Эти власть имущие словно под копирку мыслят. Сначала предлагают деньги...

— Я богат! — выпалил заметно паникующий аристо.

— Мимо, — лениво махнул я рукой, словно муху отгоняя.

... потом предлагают власть...

— Я из знатного рода! Я могу дать тебе титул барона!

— Мелко, — уже откровенно издавался я, подходя вплотную. — Мне нужен минимум королевский.

... и в конце всегда предлагают свою жизнь.

— Я готов принести клятву верности! — вскричал аристо, зажмуриваясь.

— Хм... — я замер, остановив когти в миллиметре от горла мужика. — Интересное предложение.

— П-правда?.. — приоткрыл глаза он, не веря в своё спасение. — Я г-готов принести клятву.

— Предложение интересное, и его не надо повторять дважды, — улыбнулся я. — Но вот

только мне ты нахрен не сдался, извращенец.

Коротким движением распарываю ему горло от уха до уха и со вздохом делаю шаг от агонизирующего тела. Перевёл взгляд на забившихся в угол работниц местного заведения. Первая, как упоминалось, была кошкодевочкой лет двадцати пяти, судя по комплекции. Точнее сказать не могу, потому что чёрт знает, как быстро или медленно растут зверорасы. Ну и да, это была не аниме-кошкодевочка, а гуманоидная кошка — с ушами, хвостом и шерстью. Каджитка, в общем. Ну или табакси, не суть. А вторая работница, как опять же упоминалось, была кицуне в том же формате, что и первая. То есть гуманоидная лисица, выглядящая на двадцать пять человеческих лет. Ну и стоит упомянуть, что обе могли похвастаться наличием рабской печати. В общем-то, логично.

— Ну что? Теперь займёмся вами? — по-доброму улыбнулся я им. — Вы чего ещё больше напугались-то? А, ну да, я ж в крови весь. Ну ладно, с этим ничего не поделать.

Расслабленно подошёл к ним и присел на корточки. С улыбкой подмигнул кошечке (лисичка после прошлой доброй улыбки решила поспать) и двумя короткими движениями коснулся их щек.

— Ну вот и все дела, милашки. Можете свободно гулять отсюда, ошейники я снял. Но советую тут немножко задержаться, тут всякого добра полно, а снаружи сейчас бойня начнётся.

Потрепав по голове впавшую в полнейший шок кису, я поднялся на ноги и спокойно вышел в коридор, насвистывая незатейливый мотивчик.

Мне не нравится, когда кривят рожею.

Да и фальшь всегда я чувствую кожей.

Потому-то я, кажись, перекраиваю жизнь

В сотый раз с надеждою на хорошее.

Интуиция воет белугой и толкает вправо, а через мгновение дальняя стена взрывается фонтаном осколков, после чего уже фонтаном фарша с костями взрывается моё левое плечо. Инерция столь велика, что уже через пару мгновений я вылетаю через дыру в стене за спиной и падаю в переулок, придерживая уцелевшей правой рукой вываливающиеся лёгкие. Позвоночник изломан в труху, но по какой-то причине я ещё способен двигаться. Вероятно, маноканалы взяли на себя роль нервов. Сквозь назойливый писк пробиваются голоса, и в переулок влетают трое охотников в церковных накидках.

А хорошее и вовсе недалеко:

По ночам прикольно пить кофе с молоком,

А потом найти слова, чтобы новая глава

Начиналась не похмельем, а бодрячком.

Отдача словно плетью бьёт по нервам, а плечо уходит неестественно далеко, потому что кости ещё не успели срастись. Но это не столь важно на фоне будто и не заметивших выстрелы церковников. Забрасываю пистолет в кобуру и отскакиваю на пару шагов от святоши, что с перекошенным лицом попытался разрубить меня клинком, от которого так и разит весьма недружелюбной маной. Ещё один раз уклоняюсь и бью ему в грудь сложенными на манер копья когтями. Перехватываю выпавший из ослабевших рук меч и парирую удар второго церковника.

И не ходят трамваи, и нету троллейбусов, только небеса.

И легко, и играя, внеочередная, конечно, напишется.

Что не ходят трамваи...

Что не ходят трамваи...

Что не ходят трамваи, летать не мешают снам.

Хвостом отбиваю какую-то магическую ересь, что была запущена в меня третьим святошей. Заклинание сталкивается со стеной, и та мгновенно вспыхивает белым пламенем, словно дому не хватило попадания невероятно быстрого снаряда меньше минуты назад. Кидаю меч в мага, сбивая ему каст. Когти вспарывают горло церковника с мечом, и лицо заливают горячая кровь. Хватаю второй меч и кидаю его уже точнее, вызывая у служителя праведной церкви совсем не праведный мат. Двумя рывками сближаюсь с ним и пробиваю когтями голову снизу-вверх.

И коптит заводская,

Фонари догорают

И к утру замерзают,

И жизнь удивительна...

И жизнь удивительна...

Интуиция вновь орёт матом, и в этот раз мне удаётся избежать основного урона, но вся правая сторона оказывается усеяна мелкими осколками, которые несло вслед за снарядом. Ударная волна отбрасывает меня на середину дороги, а где-то позади слышится грохот. Подскакиваю на ноги и рывками-зигзагами продвигаюсь в направлении позиции стрелка. В три прыжка, портя не самую крепкую штукатурку стен, взлетаю на крышу и в последний момент уклоняюсь от острого куска льда. Правое ухо словно сбивает, а шею обдаёт холодом. На плечо толчком выливается кровь из раны, когда промёрзшая плоть с хрустом раскалывается.

Удивительно бежать за нейронами,

Полустанками, путями, перронами

Где от выдуманных фраз в голове играет джаз,

Попадая на мобильный рингтонами.

Пули высекают алые искры из магических щитов. Не то чтобы я надеялся, но статистика неприятная. Эти ребята явно знали, к кому идут. Но по скорости я всё равно их удельываю.

Подныриваю под горизонтальный удар меча одного из воинов, и когти вырывают из его глотки кадык. Пинком отправляю агонизирующее тело во второго стражника. Хвостом отбиваю удар меча третьего и уклоняюсь от удара четвёртого. Пропускаю над головой ещё один ледяной снаряд и раздражённо рычу от избытка чувств. Маг весьма неприятный противник.

И бежит куда-то в даль суматошная,

И звучит очередная дорожная.

Потому-то я, кажись, перекраиваю жизнь

В сотый раз с надеждою на хорошее.

Жопа сжимается от очень нехорошего предчувствия, и я резко отпрыгиваю от стражника, которого как раз собирался убить. Снизу вырывается поток маны, и в лицо бьёт ледяной воздух. Приземляюсь в паре метров и с шипением опираюсь на левую ногу, на которой отсутствует половина стопы, расколовшаяся после мгновенной заморозки. Боль накроет ещё не скоро, нервы рядом с раной сейчас просто не в состоянии адекватно оценить произошедшее. Но полностью попавший под заклинание воин однозначно мёртв. Неуклюжий рывок сопровождается фоновой вспышкой боли, но когти наконец смыкаются на душе ледяного мага.

И не ходят трамваи, и нету троллейбусов, только небеса.

И легко, и играя, внеочередная, конечно, напишется.

Что не ходят трамваи...

Что не ходят трамваи...

Что не ходят трамваи, летать не мешают снам.

Кручусь на небольшом пяточке, избегая удары поразительно быстрого воина. Разорвать дистанцию не получится — за спиной край крыши. Уйти вбок не даёт тонкий клинок противника. Остатки рубахи всё больше пропитываются кровью и прилипают к телу, сковывая движения. Когтями и хвостом удаётся парировать смертельные удары, но долго это не продлится. Тем более, что клинок обжигает мою плоть и съедает запасы энергии. Вот только я сам не без клинка. Выхватываю кинжал и резко бросаюсь вперёд, сокращая дистанцию.

И коптит заводская,

Фонари догорают

И к утру замерзают,

И жизнь удивительна...

И жизнь удивительна...

Тонкий клинок рассекает грудь и следующим ударом пронзает плечо, но я лишь сильнее насаживаюсь. Мой же кинжал почти без сопротивления испаривает противника и в итоге вонзается в подбородок. И идёт выше, разделяя лицо пополам. Труп противника падает мне под ноги, а я убираю кинжал в ножны и с шипением вынимаю из обуглившейся раны вражеский клинок. Отбрасываю его в сторону и с трудом сжимаю покрывшуюся волдырями руку.

У меня есть где-то минут пять, прежде чем сюда набегит стража. Всё же резня продлилась всего минуты четыре, не больше. За это время сюда никто не успел бы прибежать. Ну то есть прибежать-то мог, но толку от этого не было бы. Так что вряд ли нашлись идиоты в страже, что появятся здесь в одиночку.

Но это всё, как говорится, лирика. Намного больше меня сейчас интересует та херня, из которой меня расстреливали. И единственное сравнение, которое я смог выдать после осмотра этого бронзово-серебряно-золотого поделия, это рельсотрон. Ну то есть две направляющие пластины-рельсы, кристаллы, проволока, какие-то магические плетения, подпитываемые от накопителей. И маленький кусочек свинца в качестве снаряда. Вот только в качестве источника энергии используется довольно мощный кристалл, который определённо родом из леса хранителя. Так что понятно, почему с таким оружием церковь ещё не завоевала весь мир. Кристаллы эти — дефицит похлеще выполненных обещаний депутатов.

Усмехнувшись, я когтями отогнул все крепления и выковырял все кристаллы. Два неожиданно оказались лисьими и впитались в руку, на самую каплю увеличив резервы, но вот девять других перекочевали ко мне в карманы. А после я дал ход раздражению и переломал всю эту техно-магическую ересь, раскидав обломки по округе, куда долетели. Пусть местные порадуются цветмету, хе-хе...

Присев на крыше какого-то не самого бедного дома, я потыкал отросшую до середины плеча руку и выдохнул сквозь зубы. Нужно поскорее раздобыть чего-нибудь мясного, чтобы была биомасса на реген. Да и просто заглушить терзающее чувство голода было бы неплохо.

Хм... где-то я читал, что человеческое мясо усваивается легче всего... Так, стоп! Только этих мыслей мне не хватало. И без того людей направо и налево убиваю, а если ещё и каннибалом заделаюсь, то лучше уж сразу застрелиться.

Я тряхнул головой, прогоняя непрощенные мысли и прикидывая, в каком из домов поблизости можно разжиться едой. И чисто по логике вещей выходило, что проще всего дойти до поместья следующей жертвы и там уже пошуршать в кладовке на предмет съедобного. Какие минусы? Наверное, самое важное это то, что в поместье всё может пойти по одному месту и поесть не удастся. Но с другой стороны, я могу сначала в стелс-режиме поесть и только потом заняться устранением графёныша. Да, кстати, моя цель, последняя на эту ночь, молодой граф с горячей, но пустой головой. Помимо очевидной резкости высказываний, по словам Ильича, этот индивид слишком богат и слишком предан трону. Так что не устранив его, не стоит пытаться устроить переворот. Достаточно графёнышу лишь слегка тряхнуть кошельком, как столицу наводнят наёмники всех мастей и верные революционерам силы просто в них увязнут.

— Ну ты и параноик, — проворчал я, внимательно осматривая идущую по верху стены тонкую магическую вязь.

Самым неприятным было то, что эта магия хрен знает как работает. То есть я понятия не имею, что будет, если разорвать несколько нитей. Может не произойти ничего, а может и тревога подняться. А прыгать через забор в неизвестность — такое себе удовольствие. На той стороне вполне может быть ещё одно заклинание. Вот и получается, что нужно немного посидеть и подумать. Я чувствую, что решение есть, но пока не вижу его.

Я медленно шёл по улице, задумчиво осматривая верхушки четырёхметрового забора, и прокручивал в голове различные варианты. К сожалению, самые простые и очевидные приходилось отметать почти сразу, потому что в их эффективности были серьёзные сомнения. А для сложных планов или я слишком туп, или недостаточно подручных материалов.

— Угу, а она чё?

— Да как обычно отцом своим грозитя, — заржал стражник, не особо отвлекаясь на службу.

Эта парочка тут простоит, наверное, всю ночь, потому что уже были тут, когда я пришёл. Я к ним не лез, мне это не нужно, а они меня и вовсе не видели, предпочитая обсуждать семейные дела друг друга.

В голову пришла довольно интересная мысль, и я начал аккуратно распутывать её на предмет возможных проблем. Суть же плана проста. Если меня под маскировкой не видно, то почему бы не пошалить? Устроить пару-тройку "ложных" срабатываний сигналки и добиться её отключения.

Следом за этой мыслью проскользнула другая. А зачем вообще заморачиваться, если меня нельзя найти без помощи компаса или церковников? Просто перепрыгнуть через забор да затихариться где-нибудь в укромном месте. Однако после здравого размышления пришлось отвергнуть эту идею. Если сигналка сработает один раз, то охрана будет прочёсывать территорию в поисках лазутчика до самого утра. А вот если в процессе они неоднократно получат ещё "лазутчиков", то в конце концов спишут всё на какую-нибудь магическую поломку.

Ну что ж, приступим. Главное в процессе не дожидаться охотников за моей шкуркой. Впрочем, плохое зрение носорога — отнюдь не его проблема. Всех на шаурму пуцу, кши-

КШИ-КШИ...

— Да сколько можно-то? — почти простонал молодой стражник графского поместья Рошер, когда на медальон пришёл ещё один сигнал о проникновении.

— Хватит болтать и ищи нарушителя, — рявкнул на него капитан.

— Какого, сер? Первого, третьего или последнего, седьмого?

— Всех, — на мгновение задумавшись, ответил ветеран и сопроводил веское высказывание подзатыльником.

— Да оставь ты его, старик, — лениво зевнул третий в их маленьком отряде, отправленном на поиски лазутчика. — Мы уже третий час ищем. Если бы кто-то хотел что-то сделать на территории поместья, давно уже сделал бы всё и свалил, а не носился туда-сюда через сигналку. Это маг опять напортачил, поди.

В этот момент в гостевую комнату влетел взмыленный слуга и с порога прокричал:

— Господин Рошер мёртв!

Переглянувшись, стражники рванули в сторону спален господина, надеясь найти там следы убийцы. А убийца в этот момент сидел на крыше с копчёным окороком и довольно вслушивался в творящийся внизу хаос. Ну и мясо грыз, куда ж без этого. На реген потерянной конечности нужно мноого биомассы.

Я задумчиво огляделся, оценивая, в какую сторону бежать в случае чего. Всё же было по меньшей мере неуютно. Да, я могу показаться довольно отбитым, но и у меня есть инстинкт самосохранения. Ну или не у меня, а у моей жопы, которая иногда умудряется достучаться до мозга. И сейчас жопа буквально кричала о том, какую глупость я собираюсь сделать. Но Эрис высказалась однозначно.

Выдохнул и проверил оружие. Пистолеты заряжены и сняты с предохранителей. Кинжал в ножнах и легко их покинет при необходимости. Когти на обеих руках всегда готовы. Энергии в резервах чуть больше половины и на побег должно хватить. Правда предсказать всего я не могу, и в случае чего останется только показать известный шотландский жест пренебрежения противником.

Чуть тряхнув головой ещё раз выдохнул и открыто направился к арке Главного Храма. Ну что ж, посмотрим, какие у меня коллеги по ремеслу.

— Ну есть же и другие варианты! — взвыл Фестер, но я только слегка усмехнулась и со всего маха впечатала его землю.

Заметная глазу сейсмическая волна прошла отсюда и до самой вершины в паре километров от нас, а уже оттуда через пару секунд начала скатываться обратно волна удушливой вулканической пыли. Но я не обращала на неё внимания, как и на причитания своей приманки, лежащей у ног. Я внимательно следила за вырывающимся из кратера фонтаном лавы, красочно разлетающейся по округе. Буквально через десяток секунд волна пепла и пыли долетела до нас, окатив жаром градусов в шестьсот и лишив нормального зрения. Но мне не нужно было видеть глазами противника, чтобы почувствовать его появление.

Сжимаю объятую серебристо-зелёным пламенем гитару покрепче и срываюсь с места в сторону появившейся на краю кратера сигнатуре мутанта. Тот тоже меня замечает и из мглы пылевого облака вылетает раскалённый камень. Пригибаюсь, затылком чувствуя опасный даже для меня жар, и проскальзываю под снарядом. Позади раздаётся взрыв и меня подбрасывает вверх. Закручиваюсь вокруг своей оси и вкладываю всю инерцию в удар. По очищенной ударной волной округе разлетается лавовая плоть монстра, но отпрыгнувший на несколько десятков метров мутант зачерпывает свежей раскалённой массы и через мгновение встречает мой удар новой конечностью. Ну что ж, я знала, на что иду...

— И почему у меня ощущение, будто это уже не первый раз происходит? — задумчиво протянул я, особо ни к кому не обращаясь.

— Не понимаю, о чём ты, — критично осмотрев композицию, откликнулся крылатый парень, как две капли воды похожий на центральную статую храма.

— Да откуда тебе знать-то, — отмахнулся я, отчего положение в пространстве немного сместилось и взгляду стали доступны интересные ракурсы на стоящую рядом бледную, черноволосую и оочень зае... уставшую девушку. — О, зачётное бельишко. Где ж ты его в этом дремучем средневековье отыскала?

На это богиня вообще ничего не сказала, так и продолжая залипать в пространство. Блин, да она, кажется, просто стоя уснула и с открытыми глазами! Вот что с людьми работа делает. Интересно, с неё кто-нибудь пыль хоть иногда стряхивает?

Вообще, ситуация довольно шаткая. Стоило мне только переступить порог храма, как меня тупо закатали в шарик божественной энергии, аки какого-нибудь хомячка. Гравитации тут не завезли, по сути сделав меленькое карманное измерение, но пока жизни ничего не угрожало. Вот и болтался я сейчас головой вниз в окружении троих коллег по божественности. Как бы и убить они меня не могут, потому что правилами запрещено, и отпускать нельзя, потому что я тварь тёмная. Так что придётся мне пытаться дипломатией договариваться, чтобы они мне не особо мешали. А будут возбухать, устрою пафосный суицид через создание искажения в нижние слои варпа. Ну или как там кинжал работает при контакте с божественной энергией...

— А вы с этим горячим финским парнем не братья часом? — обратился я к крылатому, кивая на мощного мужика с густой огненной бородой, который сидел рядом с моей клеткой и игрался с парой фаерболов.

— Не, он мой внук, — мотнул головой парень, который выглядел лет на двадцать младше своего внука. Впрочем, на то они и боги.

— Эй, народ, чё скучаем? — вывалился из пространства ещё один кадр. Ну вот представьте себе добродушного слегка полноватого мужичка лет сорока. Обрядите его в греческую тунику, напяльте на голову синюю кепку, а на ноги нацепите зелёные сланцы. В одну руку вложите ему шампур с шашлычком, а в другую — бутылку пива. Поздравляю. Если у вас получилось, перед вашим внутренним взором предстал Бахус.

— Ну наконец! — выдохнул крылатый. — Где тебя носит?!

— Не маши крыльями, Лесс, — поморщился Бахус и парой дирижёрских движений шашлычком сотворил кружку горячего кофе, которая по воздуху пролетела к девушке. Та, едва учуяв напиток, дёрнулась, поймала кружку и залпом её осушила. — Так что тут у вас, что решили меня выдернуть с хорошей вечеринки?

Взгляд, которым Лесс наградил бога пьянок, был как минимум трёхэтажным. Может даже четырёхэтажным. Вот только тому было абсолютно начхать. Он наслаждался хернёй. Нет, в первое мгновение могло показаться, что он ей страдает, но потом я понял. Хернёй типа жонглирования появившимися из воздуха шампурами с шашлычком можно только наслаждаться.

— Ну если ты не заметил, то у нас тут ВОТ, — огненный мужик ткнул в мою сторону пальцем, отчего мне пришлось начать хлопать себя по загоревшейся рубахе.

— Эй, во-первых, не порть мне одежду, а во-вторых, я не "вот"! — возмутился я, но посмотреть на бога в тот момент никак не мог, потому что в невесомости у меня никакой опоры не было, чтобы нормально развернуться, а инерция дёрганий порядочно меня покрутила. Впрочем, меня всё равно проигнорировали.

— Да вижу я, что вы мелкого поймали, — откликнулся Бахус, продолжая жонглировать и в тоже время ловко снимая с шампуров кусочки мяса и перекидывая их богине, которая с довольным видом их уплетала. — Не совсем понимаю, зачем, но поймали. И причём тут Я?

— Да при том, что этот гадёныш прямая угроза всем нам, — почти прошипел Лесс, которого явно раздражало устроенное представление. — Мало того, что он паству свою собирает из *наших* смертных, так он ещё и тёмный!

— Угу, угу... И чё? — поинтересовался бог, прекращая жонглирование и разваливаясь в удобном кресле из лоз, мгновение назад выросшем прямо на мраморном полу.

— Да ты же не хуже нас знаешь, что тёмные твари жрут души на право и налево! — полыхнул огненный бог, отчего мне снова пришлось тушить огоньки на рубахе. — Или спирт тебе мозги растворил, и ты забыл про времена Нашествия?

В этот момент богиня как раз закончила разбираться с последним кусочком шашлыка и решила выдать своё веское "НЯ" довольно мелодичным, хотя и усталым голоском:

— Не стоит наговаривать лишнего на новичка. Пока ещё ни одна душа не ушла из мира по его вине.

— И ты туда же, Хали? — закатил глаза Огонёк. — Это же по любому просто подготовка к массовому прорыву. Или скажешь, что он просто так собирает проклятые артефакты?

— А МОЖЕТ КТО-НИБУДЬ ПОИНТЕРЕСУЕТСЯ МОИМ МНЕНИЕМ?!

На меня посмотрели так, словно с ними тумбочка заговорила. Вот только мне на это немножко наплевать. Потому что несмотря на забавный цирк, меня весьма сильно раздражает такое отношение ко мне. Ну то есть вы ж, мать вашу за ногу, обсуждаете мою

судьбу и дальнейшее со мной взаимодействие! И логичнее искать компромисс *со мной*, а не строить теории по стереотипам.

— Ну и что же ты хочешь нам сказать? — оправился первым Лесс. — Будешь заливать про то, что тебе души не нужны? Или что не планируешь наших прихожан переманивать?

— Бинго, большой босс! — кивнул я. — Души мне и правда не всрались, я и без них спокойно со своими делами разберусь. А переманивать ваших я вообще не собираюсь. Сами придут, если захотят.

— Ага, поверь твари и оглянуться не успеешь, как останешься без души, — хохотнул огненный бог.

— Однако до сих пор он ни разу не сделал наперекор своим словам, — заметил Бахус, внимательно смотря на меня.

— Да и убивал он только в порядке самозащиты, — поддакнула опять начавшая залипать Хали. — Ну и для защиты товарищей.

— Не правда, — мотнул головой крылатый бог. — Солдата на дороге, который являлся моим последователем, не было смысла убивать. Тем более, что его душа теперь не у меня, а у этого пакостника.

— Ну извиняй, я особо не планировал такого поворота, — пожал я плечами. — Но это сейчас не столь важно.

— Верно, — кивнул бог пьянок, сотворяя ещё одну кружку кофе под носом у Хали. — Сейчас важен вопрос, что с тобой делать. Насколько я понимаю, ты особо у нас не удержишься?

Хм... оперативненько он информацию собрал. А, ну да. Он же менталист. Так что по любому мог прочесть мысли или память. И если не у меня, то у кого-нибудь из моего окружения, кто в курсе моих планов.

— Не планирую, по крайней мере, — слегка скривился я, представляя, что может ждать меня в дальнейшем, потому что я ещё даже одного короля не грохнул.

— Вот и замечательно. Тогда я предлагаю просто не мешать, — обратился Бахус к коллегам.

— За ещё одну кружечку твоего кофе я готова сама ему помочь королей прибить, — вяло махнула рукой Хали. — И вообще я не понимаю, на кой ляд тут нужна.

— Вы совсем с ума посходили, что ли?! — полыхнул ещё более мощным пламенем Огонёк. — Он ТЁМНЫЙ! Если бы не этот странный полубожественный статус, то я бы его давно в угли сжёг!

— Тёмный, светлый... как-то это зыбко, — покачал ладонью в воздухе Бахус. — Он ведь не собирается мир уничтожить?

Кажется, это заявление очень сильно задело Лесса, окончательно выведя его из себя. Энергии, которые формировали мою клетку, резко дестабилизировались и расползлись по пространству, отчего я боком грохнулся на мраморный пол примерно с метровой высоты. А разъярённый бог ветров с матом бил по расслабленному богу веселья кнутами сырой силы, которые неожиданно превращались то в цветы, то в надувной молоток клоуна, то в мыльные пузыри.

Огненный бог, заметив, что я свободен, резко зажёг вокруг всех нас огненное кольцо, видимо, чтобы я не сбежал, и создал в руках по огромному фаерболу. Вспышка огня немного отвлекла Лесса от его увлекательнейшего занятия, и он тоже заметил, что я больше не вишу в воздухе. В моём направлении рванул вал божественной энергии, но в следующее мгновение

вместо подвешивания в воздух меня сбило с ног кроличье цунами, из которого я кое-как откопался только через пару минут. Если вы считаете, что кролики — это мило, то вас никогда не накрывало хотя бы сотней этих мохнатых тварюшек. Пока выбрался на воздух, едва не задохнулся в этой куче меха, который так и норовил залезть в глаза, уши и нос.

— Так, ну-ка успокоились все! — хлопнул в ладони Бахус, растворяя кроликов. — Кто следующий применит магию, тому взболтаю память в омлет! Будете считать себя принцессой-толстушкой с геронтофилией.

Как оказалось, это живое цунами накрыло не только меня, но и Хали с Огоньком сбило с ног. Так что пока пыхтящий как паровоз огневик поднимался в исходное положение, я галантно протянул руку помощи богине. Ладонка у неё на ощупь оказалась нежной и весьма-таки прохладной, хотя и не комнатной температуры.

— Теперь по пунктам, раз уж пришли к какому-то варианту диалогу, — выдохнул менталист и посмотрел на меня. — К чему ты стремишься?

— Выполнить обязательства, достигнуть полноценной божественности, чтобы научиться создавать тела для душ, и вернуться в свой мир, — не особо раздумывая перечислил я.

— Для этого нужно как-то противостоять нашим культам? — продолжил бог. — Хотя бы теоретически.

— Нет, — мотнул я головой. — Если меня не трогают, то и мне насрать.

— Вот и все вопросы, — довольно заключил Бахус и обратился к коллегам. — Кто за то, чтобы просто не мешать ему в его деле?

И первым же поднял руку. Чуть подумав, Хали тоже подняла ладошку:

— Мне ты и так не мешал, так что и я не собираюсь тебе мешать.

— А я против, — нахмурился Лесс под согласное кивание Огонька. — Что бы он ни говорил, но он остаётся Тёмным. Я ему не верю.

Блин, как же с этим крылатым сложно... бесят такие люди. Им сто фактов под нос сунь и прополоскай мозги на тему, что всё нормально, но они зацепятся за какой-нибудь полузабытый стереотип и ни в какую не хотят принять что-то отличное от этой точки зрения. Да и внучок Лессов не лучше. Так же зацепился за то, что у меня в покровителях Эрис числится.

— Итого, два за, два против, — подвёл итог Бахус. — И что делать будем?

В этот момент пространство между мной и богом пьянок вспучилось и выплюнуло новое действующее лицо.

— Ну ё-моё, Бах, ты где потерялся? — поинтересовался Гард. — Там пиво стынет и девочки ждут! А ты тут какой-то постной хернёй страдаешь! О, привет, малой.

— И тебе не хворать, — кивнул я, чувствуя наползающую на лицо улыбку от абсурдности ситуации.

— О, ты-то нам и нужен! — радостно воскликнул бог. — Тут вот решаем вопрос, что с новеньким делать. И расклад два на два. Твой голос будет решающим. Нам просто не мешать молодому богу или попытаться противодействовать?

— Ну чё ты меня грузишь? — застонал белобрысый мужик. — Я от сложных мыслей трезвею.

— Да тут дело на минуту, — принялся на него наседать Бахус. — Просто реши, что нам делать с парнем и всё.

— Аааа... С тебя теперь ещё три бутылки фирменного пива! А малого просто пустите

на все четыре стороны, он много бед не наворотит. Теперь хватит болтать и пошли веселиться!

С этими словами Гард сделал два шага вперёд, схватил бога за ворот и упал в пространство. Не знаю, как это описать. Они вроде и стояли, а вроде бы и падать начали, но до пола не долетели, исчезнув в складках пространства... короче, мой трёхмерный мозг тупо не смог переварить всей этой пространственной магии и принялся гонять по углам черепной коробки тараканов. Пока не осознал, что тушка моя осталась практически наедине с парочкой враждебных богов, силы которых бурлили вокруг меня. Вот только спалить меня им не давала третья сила, изливающаяся из стоящей рядом со мной Хали.

— Вообще-то, решение было принято, — с усталым вздохом заметила богиня.

— Да хрена с два! — прошипел Огонёк. — Этот мужик вообще не бог! У него нет прав голоса!

— И тем не менее, решение было принято, — с нажимом повторила Хали. — А если так не терпится сдохнуть, можете продолжать попытку прямого убийства новичка.

Этот аргумент подействовал, и божественная энергия вокруг нас перестала пытаться сжечь меня и развеять мой пепел по планете.

— Сейчас мы уйдём, но Свет не отступится от противостояния Тёмному богу, — пафосно проговорил Лесс, и божественная семейка растворились в воздухе.

— Эм... и что это было? — поинтересовался я через пару секунд в полной тишине повернувшись к Хали.

— Объявление войны, — широко зевнув откликнулась она, направляясь к скамейке и с блаженством ложась.

— А "свет" это?..

— Да вот эта парочка и есть Свет. В принципе, в Храме их почитают в первую очередь. Ну а меня, ужасную богиню-смерть Хален хорошо если по праздникам упоминают, — пожаловалась она.

М-да, интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд... То есть мне сейчас официально объявили войну двое самых почитаемых богов. Где в своей жизни я сделал что-то настолько плохое, что на меня летят *такие* шишки? Надо теперь что-то придумывать, чтобы меня не прибили. И ускоряться, насколько это вообще возможно, потому что Ли ждать не будет. Ч-чёрт! Что делать-то?

— Спишь? — привлёк я внимание Хали. — Ты говорила, что можешь мне помочь немного.

— Забудь, — едва слышно ответила она, не открывая глаз. — Мне по правилам помогать нельзя. Тебе правилами по идее тоже запрещено смертных убивать, но из-за того, что посвящения в боги ты не проходил, ты не считаешься богом. Конечно, ты смертным тоже уже не считаешься, но... короче там всё сложно и не столь важно. Но ты можешь свои дела среди смертных сам делать, а я нет.

— Ясно, — вздохнул я. — А можно тебя попросить присмотреть за этой парочкой, чтобы они не мухлевали по правилам в попытках меня прикончить?

— Без вопросов, — вяло откликнулась Хален. — Но с тебя тогда одна ночь.

— Прости? — напрягся я.

Богиня открыла глаза и приподнялась на локте, посмотрев на меня.

— С тебя одна ночь. Я постоянно мёрзну и не могу из-за этого выспаться. Ты побудешь моей грелкой.

— Так ты же богиня? — внутренне выдохнул я, поняв, что просто не так понял. — Неужели не можешь, не знаю, создать супер-тёплое одеяло с подогревом?

— Создать могу, но это не поможет. Холодно изнутри. Это меня из-за людской веры так покорежило, — пояснила Хали.

М-да, неприятно. Но раз ни о каком интиме речи не идёт, то не считаю это большой платой за спокойствие.

— Хорошо. В принципе, ничего не имею против.

— Ну тогда пошли уже спать, — вяло кивнула богиня и взмахом руки открыла под нами портал.

Чем-то этот короткий перелёт напомнил тот слой моего родного мира, который был сразу под реальностью. То есть огромное тёмное пространство, наполненное тенями разных существ. Только в моей вселенной я туда провалился без тела и не смог ничего ощутить, а тут по коже забегали едва ощутимые электрические заряды или что-то на них похожее.

Но надолго мы тут не задержались, вывалившись в каком-то тёмном тёплом помещении. При этом я грохнулся сразу на, я так понимаю, кровать, а все мои вещи, за исключением трусов, упали где-то рядом на пол. Ну а сверху на меня приземлилась Хален, мгновенно обвив всеми конечностями. По крайней мере, это, должно быть, была она, потому что в темноте, как говорится, не видно рожи, но никого другого настолько холодного я не знаю.

Осторожно обняв её, я прислушался к ровному дыханию почти мгновенно уснувшей богини и через пару минут сам послал все заботы в далёкое путешествие, отдавшись во власть Морфея. Хех, это явно достойно какого-нибудь достижения. Буквально провести ночь в крепких объятиях Смерти.

— Немедленно привести сюда всех охотников! Нет! Сразу всех в темницу!

— Ваше величество, прошу, не стоит принимать столько поспешных решений, — попытался образумить в кои-то веки трезвого короля секретарь, которому совершенно не улыбалось становиться козлом отпущения, когда приказы вновь не будут выполнены.

— Тёмная тварь до сих пор не убита! Более того, она уже в столице! Мне не нужны охотники, которые не способны выполнять своих обязанностей!

В этот момент тяжёлая дверь кабинета распахнулась, и в помещение влетел взмыленный гонец с гербом рода Рошер.

— Надеюсь, донесение достаточно важное, чтобы врываться столь внезапно, — процедил король, почти неосознанно принимая холодный и гордый вид, подобающий его статусу.

— Прошу меня простить, ваше величество, — склонился посыльный. — Донесение более чем важное. Этой ночью был убит граф Рошер. Убийца так и не был обнаружен.

— Прочь, — повелительно махнул рукой правитель людских земель и внимательно посмотрел на секретаря. — Прикажете подготовить всё для Ритуала. Нельзя дать пропасть такой возможности. Если охотники не способны победить тварь, то пусть это сделает другая тварь...

— Ну и что ты думаешь насчёт инициативы короля? — поинтересовался министр у главы Храма, как и много раз до этого прогуливаясь по дворцовому саду.

— Пусть балуется, — хрипло рассмеялся старик, который до сих пор не мог отойти от давления богов, по какой-то причине явившихся в Храм этой ночью. — Слишком сильной новая тварь всё равно не окажется, а еретика может потрепать хоть немного.

— Но разве это не нарушение законов Храма? — удивился мужчина. — Всё же призыв тёмной твари в мёртвое тело...

— О, не стоит беспокоиться. Всем ратующим за праведность можно будет доказать, что всё сделано с полного одобрения богов, а тварь не тварь вовсе, а посланник Света.

— А что делать с менталистами и некромантами? Мне сегодня утром сообщили, что они отказались участвовать в уничтожении еретика и его ордена.

— Не знаю, — вздохнул глава Храма, которому приходило аналогичное сообщение. — Они как-то аргументировали свои слова?

— Сказали только, что это их внутренние дела. Возможно, еретик как-то смог договориться с руководством?

— Не хотелось бы, чтобы это оказалось правдой, — поморщился старик. — Иначе это может вызвать лишнюю смуту. Что, кстати, с поставками еды? Восточные направления страны я уже не считаю, но из предгорий должны же быть какие-то караваны? Храмовых запасов не хватает, чтобы перекрыть все дыры в том решете, в которое превратился столичный рынок. Сейчас уже четверть лавок стоят пустыми, а в трущобах всё больше голодных смертей. Благо, хоть трупы пока удаётся достаточно быстро скинуть в городское подземелье.

— К сожалению, гонцы со стороны гор как один твердят, что там просто не способны обеспечить достаточных поставок сейчас. Остатки прошлого урожая были отправлены с

последним караваном, а склады не были оборудованы достаточным количеством артефактов, и часть запасов прошлых лет сгнила. Того, что осталось никак не хватит на поддержание ещё и столицы, помимо самого региона. До Праздника урожая поставки сократятся ещё минимум вдвое. Кроме того, остаётся опасность со стороны армии звероловов, которые всё дальше продвигаются вглубь страны. Отряды землевладельцев просто не способны оказать достойного сопротивления захватчикам. Если ситуация никак не изменится, то уже осенью они осадят столицу.

— Ох, великий свет, за что нам эти испытания? — вздохнул святой отец. — Ладно. Есть какие-нибудь новости касательно мертвецов по эту сторону от Великой? Мне приходили сообщения, что их становится всё меньше.

Вот на этот вопрос министру явно отвечать не хотелось, потому что донесения были весьма неправильные с точки зрения политики...

— Восставших мертвецов и правда становится меньше, потому что... по району уже некоторое время действует высококомобильный отряд еретического ордена.

— ... Мы как-то можем обратить это в свою пользу? — быстро просчитав вероятное развитие событий спросил глава Храма. — Если ересь станет популярна среди черни...

— Я всё понимаю, — кивнул мужчина. — Но никакой возможности обратить в свою пользу ситуацию мы не можем. Единственное, что можно предъявить ордену, это отрицание королевской власти над собой, но на фоне церкви... сами понимаете. Более того, чернь сама всячески помогает им, видя возможность как-то улучшить свою жизнь.

— Улучшить? А что не так? — удивился старик.

— Среди простолюдинов бытует мнение, что дворянское сословие не имеет никакой ценности и только мешает жизни. Повинности, налоги и прочее, по их мнению, завышены слишком сильно. А сейчас ещё и восставшие мертвецы... в общем, ересь даёт привлекательную альтернативу, где нет привычного сословного разделения, и всячески демонстрирует свою силу, избавляясь от дворян и упокаивая мертвецов.

— Глупость какая, — хмыкнул церковник. — Королевские налоги завышены менее чем на десятую часть от того, что действительно нужно, а дворяне заняты тем, что управляют землями и оберегают их от разбойников.

— Черни это неведомо, — пожал плечами министр, и двое реальных правителей большой страны продолжили неспешную прогулку.

Так, теперь аккуратно наступаем на хлипкую балку и... Прыжок! Наверное, на фоне закатного неба меня можно было бы увидеть без проблем, если бы я не пользовался маскировкой. Эх, Хранитель явно знал, что мне нужно больше всего. Впрочем, он не первый миллион лет занимается развитием цивилизаций, ему тупо за счёт опыта этот мир понятен полностью.

Время почти привычно сжимается прямо перед приземлением. Вернее, это моё сознание ускоряется, обрабатывая происходящее в короткое мгновение. Нога впечатывается в макушку человека, а в следующее мгновение отвожу эту ногу назад, ломая неудачнику шею. Из разорвавшейся кожи на шее вылетают алые капли, смешиваясь с пыльным воздухом переулка.

Тело начинает заваливаться, а я уже перемахиваю через обернувшегося в мою сторону эльфа с изящными короткими мечами. Прижимаюсь к нему спина к спине, удерживая когтями за горло, а потом метаю оторванную голову в третьего охотника. Черепушка

ушастого не выдерживает столкновения и разлетается во все стороны, но человек тоже не жилец.

Пригибаюсь и над головой пролетает три стрелы, выпущенные мне в спину. Плавным и неестественно текучим движением отскакиваю от стены и пробиваю грудину лучника. Делаю шаг назад и выдыхаю. М-да. Конечно, эти охотнички ничего из себя не представляют, но порядком надоедают.

По-быстрому обшмонав карманы неудачников, забросил в небольшой мешочек-кошелёк десяток серебряных и направился в сторону купеческого квартала. Я, конечно, туплю местами, но выводы делать умею. И так как у меня официально во врагах сейчас вся церковь, ночка меня будет ждать горячая. А значит стоит поесть максимально плотно, чтобы был какой-то запас биомассы для дальнейшего регена, когда меня будет шинковать дед-церковник. Ну он-то точно не пропустит моей тушки в церковно-дворянском районе, где я планировал сегодня пошалить, если время останется.

— Чем порадуешь? — поинтересовался я у непримечательного нищего, приваливаясь к грязной стене.

— Да чем я порадовать-то могу? — рассмеялся он, поправляя рубище. — На голодный желудок и голова не варит, знаешь ли.

— Ну а если так? — я щелчком отправил серебрянку в протянутую руку.

— Ох, я и забыть успел! Сегодня же энтот, как его... ну, купчишка из десятого дома на Храмовой улице... он короля изволил дураком обозвать! Сам-то, конечно, потом отбрехался, но я слышал.

— И что, ничего больше? — слегка скривился я, отчего на лице "нищего" проскользнула тень испуга.

— Да вот ещё у баронессы, которая на Тюльпановой... или не там... короче, родила она, но ребёнок вряд ли долго протянет... хворый он больно.

— Эх, я думал, и правда что-нибудь интересное будет, — вздохнул я. — Ну ладно, пойду посмотрю, что там да как. Бывай.

Да, вот так вот в условиях партизанской войны в городе реализована система оповещения оперативников вне убежища. Ну или если говорить проще, то мужичок этот на самом деле один из тихушников Ильича. И если перевести на понятный язык сказанное им, то выходит, что мне нужно убить молодое поколение баронессы с Тюльпановой улицы и сманить купца на сторону революционеров. И это чертовски скучно. Какая-то возня в песочнице вместо нормального госпереворота. Чёрт, на рассвете встречусь с Ильичом и, если завтрашняя ночь будет такой же бессмысленной, я плюну на всё это и пойду бить королю по куполу, и будь что будет. Я всё больше чувствую нарастающие раздражение и усталость. Ещё немного, и начну творить всякую дурость. Тут уж и шутка про яму на месте столицы не кажется мне шуткой. Да, может взорвать всё не получится, но если раскопечгарить ауру на полную и пробежать по столице...

Так, стоп! Опять эти нехорошие мыслишки. И с какой стати они меня посещать стали? Я, конечно, не образчик морали и гуманности, но лишняя резня меня не вдохновляла раньше. Или это на меня мир влияет? Влияет... ДА БЛЯДСКИЙ ХТОНЬ!!! ЭТО Ж ПО ЛЮБОМУ И ЗА ВЕРУЮЩИХ! Как меня называли после эпичного появления дракона-зайчика? Правильно, Кровавый Бог. И хотите сказать, все эти нехорошие мыслишки у меня скоро станут нормой? Не хочу!

"Хей, смертный, ты там сильно занят?" — постучался я в голову главы своего Ордена.

"Владыка Рок?! Чем я могу быть полезен?" — раздалось с той стороны.

"Да вот хочу поинтересоваться, в каком качестве вы меня продвигаете? Кровавым часто именуют?"

"Всё так, Владыка!" — радостно откликнулся зверолод. — "Крестьяне охотно приобщаются к Учению, слыша Ваше грозное имя и видя силу Ваших воинов, направленную на их врагов."

"Ну-ка отставить эту самодеятельность! Мне не нужна слава кровавого бога! Если хотите грозное имя, флаг вам в руки, но без крайностей! Ты не дурак, придумаешь что-нибудь адекватное. Но без крайностей, повторяю. Всё, удачи, у меня тут дела образовались."

Не слушая ответа бьёрна, я разорвал связь и длинным прыжком разорвал дистанцию с противником, который с трудом вырвал глубоко засевающую в мостовой алебарду.

В первое мгновение мне показалось, что это мой знакомый паладин. Ну, тот, который меня едва не убил на пути в столицу. Та же консерва для дракона. Вот только при более детальном осмотре я понял свою ошибку. Чуть отличающиеся доспехи, немного иные пропорции тела, да и совершенно другое оружие вместо заточенной рельсы. Наверное, именно так можно представить фэнтези-ретро-футуризм в оружии: алебарда, чья режущая кромка сделана из чуть светящегося кристалла, рукоять состоит из десятка явно подвижных, но сейчас заблокированных металлических частей, руны и магические круги тут и там, и несколько плетений, впаянных в отдельные детали. О, знаю! Это как оружие в RWBY, точно! Ну, с добавлением магии, естественно.

— Болтать ты не собираешься, да? — просто чтобы потянуть время поинтересовался я, краем глаза следя за разбегающимися людьми.

В следующее мгновение мне пришлось выгибаться буквой зю, уклоняясь от быстрых ударов паладина. Как он вообще умудряется в этой броне так быстро двигаться?

Уклоняюсь от удара сверху, прокручиваюсь на опорной ноге и бью в голову противника. Нога отзывается болью, словно я пнул бетонный блок. Вновь уклоняюсь от удара, на волосок разминувшись с алебардой. Кожу жжёт энергия Огонька, изливающаяся из оружия. Ещё один удар сверху. Подпрыгиваю и приземляюсь на древко алебарды, мешая её выдернуть из мостовой. Ловлю мгновение и делаю два выстрела, стараясь попасть в прорези забрала. Пули рикошетят от плёнки энергетической защиты. В грудь врезается огненный снаряд.

Спина жалуется на нелёгкую жизнь и неровные дороги. Перекатываюсь, уходя от очередного удара, вспахивающего то место, куда я приземлился. Огненный шар разносит в щепки какую-то торговую лавку за моей спиной, благо она была пуста. Какой-то стражник из тех, что оперативно организовали оцепление вокруг места битвы, вспыхивает спичкой из-за ещё одного огненного шара. Когтями поддеваю одно из плетений с проносящейся мимо алебарды. Пальцы обгорают. Тонким лучом энергии бью по лезвию в момент его столкновения с мостовой. Светло-жёлтый кристалл, лишённый одного из укрепляющих заклинаний, покрывается сетью трещин, но не рассыпается. Мне в бок прилетает удар латной рукавицы. Ощущения как от стенобитного тарана, о чём свидетельствуют рваные раны от осколков рёбер с обратной от удара стороны груди.

С хрустом позвоночник встаёт на место, и я пригибаюсь, уклоняясь от удара, который должен был отсечь мне голову. Энергия стекается к когтям правой руки. Сложенные на манер копыта когти прошивают нагрудную броню, но вязнут в металле и поддоспешнике. В последнее мгновение паладин разрывает дистанцию, и я не успеваю нанести рану. Стремительно срываюсь с места, пытаюсь развить успех. Когти высекают искры из древка

алебарды, порхающей на манер пошедшего вразнос самолётного винта. Пальцы начинает морозить, потому что нервные окончания не способны опознать настолько высокую температуру.

Паладин вновь переходит в атаку, и уже мне приходится отбивать его удары. Алебарда проходит в считанных сантиметрах от моего правого бока, и раздаётся грохот детонирующих патронов в сумке на поясе. Кусочки стали превращают мой живот в решето, но неожиданный сюрприз заставляет паладина сбиться с ритма. Этого мгновения мне хватает, чтобы вынуть кинжал из ножен. Не хотел до этого доводить, но выбора особого не вижу. Я не знаю, насколько большой выйдет "разность потенциалов" и в какие слои может образоваться провал. Но это не самое страшное. Прорыв куда-нибудь в астрал я может быть и переживу, а вот того непонятного "устранителя искажений" я не переживу точно.

Рука обгорает до плеча, но когти дотягиваются до сердцевины плетения, прилипшего к груди. Короткое движение, энергетические нити рвутся и магический огонь стихает. Глаза восстанавливаются в последний момент. Едва успеваю заблокировать удар алебарды и без того пострадавшей рукой. Иступившееся и потрескавшееся лезвие уже не может отрубить кисть и застревает в костяном наруче, выжигая плоть вокруг раны. Кинжал словно в пластилин входит в место крепления древка к лезвию. Вырывающаяся энергия узким лучом проходит по улице, поджигая нескольких стражников оцепления. Резко дёргаю кинжалом, и в руках не успевшего вырвать оружие паладина оказывается только палка, магия которой пошла вразнос. Почти синхронно мы отбрасываем обломки оружия, и через мгновение они детонируют, прихватывая на тот свет ещё десяток стражников.

На пределе скорости срываюсь к противнику и проскальзываю под его руками. Цепляюсь за его руку и использую набранную скорость, чтобы вывернуть её в обратную сторону. Отталкиваюсь вверх, выламывая сустав. Отпускаю конечность в последний момент и падаю вниз, роняя противника. Приземляюсь на грудь паладина и коротким сильным движением вгоняю кинжал в прорезь забрала напротив глаза. Коник лезвия упирается в металл на затылке шлема.

Резко спускаю с поводка ауру, и замахнувшиеся уже в едином порыве стражники словно налетают на невидимую стену. Медленно поднимаюсь на ноги и окидываю их надменно-презрительным взглядом. Чуть поддаю энергии в плащ, отчего вокруг тут же начинают появляться клочки чёрного тумана. Да, неэффективно. Но зато ПАФОСНО! А если у вас возник вопрос, почему я паладина аурой не пытался давить, то ответ прост — он был защищён от такого прямым божественным покровительством. То есть получилась бы пустая трата энергии. Но вернёмся к нашим барашкам...

— Вы, смертные, похоже даже не осознаёте, на кого решили напасть? — вкрадчивым голосом поинтересовался я.

— Н-не пытайся затмить наш разум богомерзкими словами, Тёмный! — дрожащим голосом выкрикнул из второго-третьего ряда стражник в богатой броне.

— Богомерзкими? — усмехнулся я. — И такими словами ты встречаешь настоящего Бога? Или у тебя яйца стальные, или голова пустая, или без "или". Неужели у церкви Света остался только такой сброд?

— Молчать! — выбился в первый ряд какой-то священник, тыкая в меня пальцем, фанатично сверкая глазами и забрызгивая слюной окружающих в обличающей меня речи. — Ты, грязный еретик, своими богохульствами порочишь божественное имя! Но Великий Свет выжжет из тебя всю скверну святым пламенем! Ну же воины света, схватите

еретикааааААА!..

— Ох, ну и талант у тебя, — поморщился я, выпуская из руки раздавленный кулак и слегка пиная бессознательное тело по ребрам. — Всего секунд пять говорил, а у меня уже голова болеть начала. Ну так что, смертные, что вы будете делать? Вот он я, перед вами. Убийца того железножопого паладина, Тёмный, еретик и тот, чья сила заставляет ваши колени предательски подгибаться, а руки слабеть...

Обвожу взглядом стражников и самодовольно улыбаюсь. Страх. Лишь он один сейчас отражается на их лицах. Осталось закрепить эффект и добавить головной боли королю и церковникам.

— Слушайте внимательно! — размеренно и веско проговорил я, вплетая энергию в слова, чтобы разнести их подальше. — Этот мир скован цепями. Вы все лишь рабы малой кучки дорвавшихся до власти идиотов. И поэтому в мир пришёл Я, Бог Свободы! Я покажу вам путь и научу, как сделать первый шаг. Сбросьте свои оковы, иначе однажды окажетесь погребены под руинами старого мира! А теперь, — я прекратил усиливать голос и посмотрел на стражников перед собой, — расступитесь или умрите.

Не дожидаясь их решения, я неспешно пошёл вперёд. В двух шагах от меня стражники отскочили в стороны, словно от огня, и некоторые даже попытались изобразить что-то вроде поклона, но быстро передумали, видя негативную реакцию соседей. Но мне было насрать, я пафосно вышагивал по мостовой, надменно-безразлично смотря перед собой. Удара в спину я не боялся, потому что интуиция была абсолютно спокойна. Да и не смог бы тут никто меня ранить, даже напади они все разом. Я ж, блин, против десятитысячной армии выходил драться, и ничего, а тут всего пара десятков мужиков с заточенными железками.

Медленно нагнетаю энергию в маскировку и растворяюсь в воздухе в нескольких метрах от всех этой толпы. Так-с, что там я планировал делать, прежде чем паладин появился? А, да, купец и баронесса. Ну, пойдём посмотрим, что там и как...

Я задумчиво покачал кувшином неплохого вина, раздобытого в доме того купца, которого нужно было переманить на сторону революционеров, и протянул его Гарду. Тот сначала слегка подзавис (ещё бы, только из портала вышел), а после приветственно кивнул и отхлебнул из горла.

— Ну и как тебе? — поинтересовался я.

— Если ты про напиток, то весьма недурно, — протянул мужчина, — а если про устроенное на дороге представление, то получилось довольно дёшево. Будь мир чуть более развит, такое бы не прокатило. Надо тебе прокачивать ультрамариновую железу. Глядишь, и дорастёшь до одной десятой от лейтенанта...

— Звучало... странно, — вынужден был заключить я после пары секунд осмысления сказанного. — Надеюсь, ты просто на Земле побывал и вахи начитался, а не нашёл её аналог где-то во вселенной.

На это заявление Гард ничего отвечать не стал, лишь как-то мечтательно посмотрел вдаль, по-видимому вспоминая что-то своё. А посмотреть, кстати, было на что. В этот раз рассвет я встречал на вершине башни гвардейской части. Снизу как раз начали раздаваться выкрики офицеров, выгоняющих солдат из казарм на утреннее построение. С моей позиции был прекрасно виден весь город и многие километры холмистой степи вокруг. Скользя по ней, взгляд сам собой упирается в величественные горы, контрастно расчерченные утренними тенями.

— У меня тут вопрос образовался, — пару минут спустя начал я. — Мне короля прибить надо местного...

— Извиняй, я тут не помощник, — поднял руки Гард, поставив вино на крышу. — Правила запрещают вмешиваться. Да и...

— Да ты дослушай. Короля надо убить, и я с местными оппозиционерами договорился, что сделаю это после их отмашки. Вот только я чувствую, что времени у меня всё меньше, а кроме этого короля есть ещё двое с аналогичным диагнозом нехватки железа в организме. Вот я и думаю, стоит ли терять время всей той возни, которая творится? Может ну их в топку, да устроить спидран?

— Дело, конечно, твоё, но я бы на твоём месте хотя бы предупредил детишек, что пора готовить вазелин. А в остальном... Что зависит от моего ответа? Ты уже всё решил. Не вообще, я хотел сказать, что пора мне уже отправляться дальше. Удачи, юный бог. Может быть, ещё встретимся на звёздных тропах, — мы столкнулись взглядами, и я понял, что смотрю в глаза очень и очень уставшего старика, а в следующее мгновение он исчез.

Ну что ж, и тебе удачи, странник...

Я допил остатки вина и метким броском разбил кувшин о голову какого-то офицера на балконе соседнего здания. Да, прав Гард, всё я уже решил. Впрочем, было бы удивительно, если бы он ошибался, с его-то жизненным опытом. А раз я всё решил, то надо реализовывать задуманное.

Энергия загустела в мышцах, сжимаясь подобно пружине, и через мгновение я уже размытой тенью пролетал над крепостной стеной, пока позади в общие крики вплелись изумлённые и испуганные голоса гвардейцев на башне, крыша которой жалобно трещала, медленно проседая вовнутрь. Ну да, не рассчитывали строители на *такую* нагрузку.

Минут пятнадцать спустя я толкнул плечом дверь в небольшую лавку и по-хозяйски зашёл. Улыбнулся всепрощающей улыбкой резко побледневшему владельцу, который спустился на шум, и направился в подвал. Этот адрес мне назвал Ильич, когда объяснял, как можно попасть в убежище, минуя канализацию. Вот и пришла пора наведаться на базу. Я бы и раньше туда залез, всё же там можно было бы многое найти из интересных вещей, но вот охотники могли спалить место, что было бы очень нежелательно. А сейчас уже как-то пофиг на секретность, потому что тянуть кота за яйца я больше не собираюсь.

В самом бункере ничего особо не поменялось с последнего моего посещения. Всё те же стражники на перекрестьях коридоров, всё тот же тусклый свет, всё те же редкие люди и нелюди на пути. На меня смотрели с непониманием и удивлением, пытаюсь, по-видимому, вспомнить, кто я такой. Ну-ну, удачи им в таком деле, потому что лицом на публику я в столице ещё не светил.

— Владыка, что-то случилось? — обеспокоенно поинтересовался слегка помятый Ильич спустя десяток минут, заходя в комнату, где я его ждал за кружечкой горячего отвара, любезно предложенного невозмутимой служанкой-эльфийкой.

— Случилось, — кивнул я. — Вернее, не случилось. Твоего спокойствия не случилось. Мне скучно, и что важнее, у меня всё меньше времени на возню в вашей песочнице. Короче, если успеете, присоединяйтесь. До полудня король не доживёт.

Что ж, ещё один плюсики в копилку уважения к этому деду, потому что отреагировал он на удивление адекватно и сразу принял за аксиому невозможность изменить мои планы. Вместо этого он поинтересовался:

— А что по нашей договорённости? Я о дальнейшем устройстве государства и роли Вашего Ордена.

— А что не нравится? Я сделаю за вас всю работу, а значит, имею право на решающий голос во всех этих вопросах. Или есть возражения? — обезоруживающая улыбка дополняет слова, и бывший министр не решается возразить.

Понимаю, действую я не совсем честно, но надо пользоваться, пока есть возможность. Ещё немного, и мне могут перекрыть эту лазейку в правилах. Скажут: "Ты уже бог, поэтому не имеешь права лично разбираться со смертными." И как прикажете потом действовать?

Задумчиво посмотрев на кислую мину мужчины, я вздохнул и всё же немного уступил:

— Ладно, я готов выслушать ваши поправки касательно деталей дальнейшего государственного устройства, НО это будет только после того, как вы займёте столицу. А сейчас идите раздавать приказы своим хомячкам и после присоединяйтесь к вечеринке.

И как к этому могло прийти? Нет, оно понятно, что непродуманные действия так или иначе влекут за собой последствия куда более непредсказуемые, нежели те, что наступают при тщательном расчёте. Но я ж, блин, почти БОГ! Впрочем, грош цена силе, если нет опыта...

— На что ты вообще рассчитывал? — поинтересовался немолодой мужик с золотым обручем на голове. Рискну предположить, что это король. Только вот выглядит он как дядя Ваня из соседнего подъезда, который потерял кошелек и потому находится в вынужденной завязке. М-да...

Резко выдохнув, я выплюнул на грязный камень пола кусочек лёгкого и улыбнулся правителю, сверкая уцелевшим глазом:

— Это был экспромт. С удовольствием готов ещё поболтать, только мне браслетики

мешают. Снимите? — демонстративно тряхнул я скованными руками, которые короткими цепями крепились к металлическому ошейнику. — Да и спинка у меня болит, мне бы массажик. Организуете?

Король глянул на стоящего рядом мага, и тот крепким каблуком и какой-то магией промассажировал мне левую почку. Идиот, массаж иначе делают!

Кое-как восстановив дыхание, а заодно и разорванную почку, я перекатился обратно и приподнялся на колени. Встал бы, конечно, но закреплённая в полу цепь не даёт.

— Где твои помощницы? — меж тем поинтересовался король.

Вопрос этот был столь неожиданным, что я даже не сразу сообразил, о чём хочет знать этот муд... мудрый человек.

— Не в столице, если так интересно, — усмехнулся я и попытался прицельным плевком поправить корону венценосной особе. Жаль только посылка отскочила от барьера на входе в камеру.

Ещё пару минут массажа всего, до чего мог дотянуться маг-надзиратель, и я опять лежу на холодном камне темницы и заращаю внутренние повреждения. Больно, но не смертельно.

— Ты мне наскучил, — дёрнув щекой, сообщил король. — Сегодня в полдень тебя казнят. Можешь пока пообщаться со своим палачом. Он заставит тебя страдать за каждую отнятую жизнь.

С этими словами его хреново величество соизволил перестать мозолить мне глаза своими клоунскими одеждами и ушёл. Ну а ему на смену пришёл старый знакомый.

— Ну привет, Бал, — усмехнулся я, а в следующее мгновение кадр со свистом знакомо сменился. Чёртов надзиратель-менталист. Кинув взгляд вниз, я чуть пошевелил руками, насколько это позволила вертикальная дыба, а после вздохнул. — И ты вот так легко будешь пытаться друга?

— У меня нет в друзьях монстров, — ровным голосом ответил дварф, чуть поправляя в жаровне инструменты.

— И почему же ты меня к монстрам причисляешь, позволь узнать?

— Твои руки в крови уже даже не по локоть, а ты считаешь себя не монстром? — вопросом на вопрос ответил Бал, подходя ко мне с тонким кристаллическим лезвием. Таким же пользовалась Рита.

— Ах-с-с... — я сжал зубы, наблюдая, как с правой руки потихоньку срезают кожу. — А разве твои руки чисты? Сомневаюсь, с твоей-то работой... Аш-ш-ш... Нежнее, пожалста, нежнее.

— Издеваешься? Ну-ну. Посмотрим, как ты запоёшь потом.

— Бодно и задорно, как иначе-то? Песни для того и придумали, — дёрнул я щекой, чувствуя небольшой отток энергии на реген. Ну и стараясь не чувствовать боли. Вот только я сознательно не давал хода нормальной регенерации. Главное не умереть и сохранить как можно больше энергии. — Но мы от темы отвлеклис-с-с-с-сь... Называя меня монстром, ты делаешь... угх-х-х-с-с... большую ошибку и явно не понимаешь, что значит "настоящий монстр".

— Ну так просвети меня, — предложил дварф, откидывая ещё один кусок кожи в угол и откладывая скальпель, чтобы взяться за соль.

— Умх... Монстром будет тот, кто убивает всех без разбору. Кому плевать на собственную жизнь. Кого интересуется только новая жертва. Даже тот же дракон, убивший

тогда солдат, не будет монстром. Ему просто было наплевать на "низшие расы", как ты не обращаешь внимания на раздавленных муравьёв, — наверное, мои слова чем-то зацепили дварфа, потому что он не спешил продолжить просаливать меня.

— Однако, никакого "титанического дракона" не было, потому что нет ныне столь огромных ящеров. Теперешние драконы максимум корову унесут, — зацепился за упоминание коротыщ, откладывая в сторону уже соль и берясь за разогревшийся железный прут.

Из горла вырвался сдавленный стон, заглушённый шипением обгорающей плоти. Помещение темницы заполнили удушливый дым и запах палёной плоти. Секунд через тридцать железка остыла, и Бал вернул её в жаровню, а я выдохнул, почти не ощущая правой руки.

— Кстати, пока вспомнил. Где девушки? — поинтересовался палач.

— Х-х-ха-а... — кое-как разжал я зубы, выдыхая, а после всё же ответил. — Элли погибла. Твои коллеги по ремеслу постарались. А Аню я после этого сам прогнал. В столице она бы не продержалась долго.

— Ясно. А правду скажешь? — на левой руке что-то начало щекотать, и я с лёгким безразличием увидел, что дварф срезает кожу.

— Какую правду?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Может, это ты их убил и сожрал души? Тебе же души нужны, чтобы силу набирать.

— Да ты что?! — деланно изумился я. — А религию я основал, наверное, чтобы мне три раза в день по пять младенцев в жертву приносили? Не тупи, дядя, мне не нужны души.

"Владыка Рок, во славу Твою мы идём на смерть..." — раздался в этот момент в моей голове хор голосов.

Да ну нахер!

"Так, что там происходит?!" — нагло влез я в голову одного из "дозвонившихся", почти не обращая внимания на порцию соли на ране.

"Владыка Рок?! Вы с нами!"

"Пока только мысленно", — обломал я зверолода из руководства боевого крыла. — "Краткий доклад по ситуации давай!"

"Так точно! Столкнулись с превосходящим отрядом армии зверолодей. Отступить нет возможности. Мы унесём в могилу столько противников, сколько сможем. Я был рад идти по Вашему пути."

Мыслесвязь оборвалась, а по каналу начали поступать новые души.

Скотство!

— Чего скалишься так? — поинтересовался Балгрим, заметив на моём лице новую гримасу.

— Прямо сейчас мои воины идут на смерть, чтобы ослабить армию зверолодов. А я не могу их спасти, потому что прикован здесь. Спасибо.

— С чего я должен верить? — прищурился дварф, поднося раскалённую железку к ране.

— Ну, можешь спросить вон у того дяди, который меня вырубил сегодня, — кивнул я на стоящего в углу мага-надзирателя. — Он в головах копать должен уметь.

— Он лжёт, — пожал тот плечами на молчаливый вопрос Бала. Скотина.

Бело-жёлтая от жара железка скользнула в считанных миллиметрах над рукой, и левая сторона лица резко онемела, а темницу вновь затянул смрад горячей плоти...

— Что можете сказать о его спутницах? Где они? — грозно поинтересовался король, отставляя в сторону ополовиненный бокал и покосившись на развороченный малый зал.

— В столице их замечено не было, — поклонился капитан гвардии.

— Но это не значит, что их нет, — задумчиво протянул правитель. — Переверните хоть всю столицу, но найдите их.

— Как прикажете, ваше величество, — вновь поклонился капитан и покинул зал.

Пару минут король находился наедине со своими мыслями и вином, размышляя о том, сколько проблем может доставить всего одна тёмная тварь. И насколько же одна тварь отличается от другой.

Но долго пребывать в одиночестве правителю было не суждено, и уже через несколько минут в двери просочился гонец. Никоим образом не выказав удивления опалённым стенам и раскуроченной мебели, он остановился на почтительном расстоянии от владыки людских земель и склонил голову.

— Говори, что там у тебя? — дозволил король, натренированной за годы правления чуйкой определяя плохие новости.

— Ваше величество, разведка сообщает об армии зверолодов, направляющейся к столице. Если не случится чуда, послезавтра на рассвете они станут лагерем под нашими стенами. Кроме этого участились случаи столкновений с мертвецами в окрестностях города. Пока удаётся избавиться от свидетелей.

— Хорошо, хоть и ничего хорошего, — дёрнул щекой мужчина. — Можешь быть свободен, только передай управляющему, что я приказал собрать совет.

Дождавшись, пока гонец покинет помещение, король залпом допил вино и вновь наполнил кубок, безразлично смотря на растерзанное тело молодого графа Рошер. Страна катилась в бездну, а никаких вариантов хотя бы стабилизировать ситуацию не было. Война, нежить, голод... Почти половина страны обезлюдилась, на второй половине хозяйничают захватчики, в столице какие-то нехорошие шевеления, интриги министров. Хорошо, что хотя бы Храм до сих пор поддерживает корону, без него было бы совсем плохо.

Сейчас самое главное успеть собрать хоть какие-нибудь силы, чтобы было, чем отвадить от столицы шерстяных ублюдков. Можно даже использовать для этого нежить. Неважно, кто потом выживет — нежить или зверолоды. Магов в столице достаточно, чтобы добить уцелевших. Так что сейчас совет, потом армия, а затем компенсация с королевства зверолодей, которая не даст погибнуть от голода.

— Но сначала стоит выпить.

В очередной раз очнулся я от похлопываний по лицу. Ну как "похлопываний"? Меня, не сильно церемонясь, по нему били. Обычно это наоборот работает, но каким-то образом я всё же очнулся.

Сплюнув на пол кровавую кашу, я поморщился и рефлекторно провёл языком по пенькам сточенных под корень резцов, отчего те отозвались вспышкой боли. Впрочем, на фоне остальной боли это не смотрелось хоть чем-то стоящим.

— Блядь, не думал, что ты такой затейник... — просипел я, с трудом поднимая взгляд на дварфа. — Только теперь на лёгкую смерть не надейся. Откуда ты вообще этом АГХ-х-х...

— Вспоминаю молодость, — безразлично пожал плечами Бал, ещё на оборот закручивая небольшие тиски на моей левой ладони.

— Довольно, пора готовить его к казни, — подал голос из своего угла маг-надзиратель, который всё это время скучал там на табуреточке и подсказывал коротышке, где тут лежат разные инструменты.

Как же долго я ждал этого момента, вы не представляете! С того самого момента, как меня впервые вырубил этот менталист, в голове прокручивались десятки сценариев противодействия читеру и спасению ситуации. И самое плохое в том, что я лишь теоретически представляю, как работает ментальная магия и как её можно заблокировать. А если прибавить к этому огромный запас сил этого мага, то становится совсем грустно, потому что у меня меньше. Значительно меньше.

Но жить хочется, и потому я никак не блокировал боль и не давал хода регенерации, за исключением периодов бессознательности, когда она шла сама собой. Это позволило мне скопить почти половину своего резерва, чего должно хватить на задумку. Лишь бы сработало.

В голову проникают нити чужеродной маны, и мои мышцы расслабляются, отчего истерзанное тело сползает немного вниз по дыбе. Лязгают запоры, липкий от холодной крови камень пола обжигает многочисленные раны. Дварф не спускает с моего тела хмурого взгляда. В поле зрения попадает подошедший маг, который наклоняется ко мне и брезгливо морщась оттягивает мою голову в сторону.

— Когда будешь приводить приговор в исполнение, постарайся отрубить чуть пониже вот этого места, — в горло уткнулся ноготь. — Мне было бы интересно изучить верхний отдел его спинного мозга.

С едва слышимым хрустом восстанавливается последняя косточка правой руки. Момент идеален. Словно кобра, только что лежавшая безвольно рука взлетает над полом, и моё лицо заливают кровь из распоротого горла мага. Завершаю оборот, перекатываясь на живот. Отталкиваюсь от пола и выбиваю оружие из рук дварфа. Короткое движение, и он теряет сознание.

Осев рядом с ним, я наконец позволил организму начать заращивать дыры на моей шкурке. Чуть скосил взгляд и застонал, но начал стягивать с трупа штаны и рубаху. Да, с чужого плеча, но мне б хотя бы чем-нибудь прикрыть жопу. Всё же не стоит с развевающимся на ветру хозяйством идти на аудиенцию к королю.

Но прежде надо хорошенько связать моего дорогого друга. Хотелось бы и с ним побеседовать после беседы с монархом.

— Хорошо живёт на свете Винни-Пух! Оттого поёт он эти песни вслух!

Кто громко поёт, двигаясь по замку? Я громко пою, двигаясь по замку. А почему? А потому что я заколебался. Вот без всяких уточнений. Я просто заколебался. Тут и то, что мне пришлось потратить кучу времени на поиск своих вещей (правда кинжала я так до сих пор и не нашёл), и то, что за каждым углом на меня кидаются мужики с железными палками, и даже то, что время уже к обеду, а от Ильича никаких вестей.

Вот и пришла мне в голову мысль, что стоит явно обозначить своё местоположение для врагов. Конечно, тут могут сыскаться идейно-верные архимаги, которых хлебом не корми, дай только врага народа убить. Но что-то мне шепчет, что самые идейно-верные сейчас предпочитают разбираться с маленькой шалостью в районе дальнего крыла замка, а остальные стремительно покидают замок, столицу и, возможно, страну.

Что случилось, спросите вы? Ну, немного импровизации вкупе с самодельной ритуалистикой под руководством ехидного внутреннего голоса. Короче, мне в кабинете мага, где лежали мои вещи, под руку попала книжечка с инструкцией ритуала призыва ксеноса. По сути, задачка для третьеклассника, при условии наличия линейки и доступа к крови. Пара треугольников, пара рун и одно читаемое нараспев заклинание. А если добавить в заклинание пару частушек от Сектора газа на латыни (не спрашивайте, откуда я их знаю, у меня довольно странная история браузера), то результат вас приятно удивит.

В общем, прилетевшие по тревоге архимаги неожиданно для себя приняли роль девочек-волшебниц в "сражении" с тентаклевым монстром, если вы понимаете о чём я. А практически полная неуязвимость ксеноса к магии позволяла мне не опасаться скорого завершения "сражения". Так что сейчас я без особых проблем пробирался в сторону королевского кабинета, вырубая стражу. Ну не зверь же я, на самом деле, чтобы просто так убивать безобидных в общем-то людей, которые просто выполняют свою работу?

Высоко над поверхностью планеты, за пределами её атмосферы, во внутреннем радиационном поясе и по совместительству хранилище душ, парил каменный остров, на котором располагался изящный замок и несколько гектаров уютного парка вокруг него. А на самом краю этого острова была не менее изящная и не менее уютная беседка без крыши, вместо сидений оборудованная кроватью. И сейчас на кровати лежала хозяйка острова, подставляя спину солнечным лучам, способным если не сжечь, то сильно сократить срок жизни любого смертного этого мира. Вот только правила и условности божественности всё равно не давали Хален согреться полностью, хотя холод и отступал немного. Собственно, именно поэтому она и пошла в своё время на большие траты — как энергии, так и репутации — чтобы стабилизировать и закрепить за собой этот блуждающий домен, оставшийся от кого-то из старых богов.

Однако же, несмотря на кажущуюся безучастность богини ко всему, в данный момент она внимательно следила за происходящим в паре тысяч километров ниже действием. А происходил там, ни много ни мало, цирк. Ну или балаган. На более матерное описание Хали не решалась, в отличие от коллег придерживающаяся рамок приличия. Но очень ей хотелось сказать что-нибудь эдакое касательно ситуации.

Самым обидным в ситуации было то, что ситуация в регионе по итогу выльется в

огромную головную боль именно для неё. И никто даже не почешется, чтобы помочь с сортировкой душ всех этих воинственных идиотов. Что Лесс, что Гар будут заявлять, что заняты сохранением мира, бедненькие, ночи не спят, волнуются за судьбы смертных. Бахуса попросить, конечно, можно, но это та ещё лотерея. А ну как напьётся посреди процесса? Поперепутает все души, и доказывай потом, что это он в пьяном угаре устроил церковный раскол и коммунизм. Нет, не надо ей такого стресса. А кого ещё просить? Хранителя? Так он занят. Причём уже без иронии, потому что, если бы не его старания, давно бы вымерли все.

Вот и выходит, что на её хрупкие плечи ложится контроль всей этой кофлы. И разгребание последствий.

— М-да... Может попросить себе помощника? — пробормотала Хален, щелчком фокусируя солнечный свет на своей спине. — Или?.. Хм... А почему бы и да? За спрос-то не бьют.

Мощный взрыв впечатал меня в дорожную облицовку из чего-то похожего на зелёный мрамор. И в сражении "слабая плоть против мощи зачарованных стен дворца" выиграли отнюдь не стены.

— Ну какого чёрта ты тут сидишь-то? — кое-как выбираясь из кучи строительного мусора, хрипло поинтересовался я у молодого парня с лохматой башкой соломенного цвета и в одежде весьма футуристичного пошива. — Неужели так хорошо платят?

— Что? — на мгновение сбился он с шага, а после и вовсе остановился и рассмеялся.

— Хи-хи, хи-хи, — передразнил я его, старательно заращивая ожоги на половине лица и груди. Что ни говори, но к этому пироманту я готов не был и едва успел не зажариться.

Резким движением подхватываю камень и метаю его в голову магу-попаданцу. Всё слитное движение уместилось в доли секунды и вряд ли различимо человеческим глазом. Вот только, как и в прошлые разы, снаряд, преодолевший скорость звука, бессильно расплескался по окружающему пространству мелкими каплями лавы, которые остыли быстрее, чем сумели устроить пожар.

Маг как раз перестал хохотать и посмотрел на меня, как на маленького ребёнка, который умудрился задать вопрос с настолько очевидным ответом, что самое время усомниться в его (ребёнка) умственных способностях. А мгновением позже я уже летел спиной вперёд, отброшенный взрывом, произошедшим вплотную к моему телу. Хотя никакого заклинания он опять не творил и плетения не кидал. Да как он это вообще сделал?! Читер грёбанный!

— Если интересно, — донёсся до меня голос этого гада через пылевое облако от ещё одной проломленной стены, — то мне тут просто разрешают спокойно заниматься исследованиями. И всегда дают то, что я прошу. Лучшие инструменты, чистейшие ингредиенты, минимум внимания назойливых аристо. Такого даже в родном мире не было, а там... А впрочем, ты не поймёшь. Давай вставай, мне ещё несколько заклинаний надо испытать.

Небольшой взрыв подкинул меня в воздух, а следом раздался ещё один взрыв, который при меньших размерах, чем предыдущие, разметал вообще всё в округе и втрое сильнее запустил меня в очередную стену. Вот ему совсем не жалко чужой труд!

В этот раз приземление вышло ещё более неприятным, потому что кто-то додумался складировать целую кучу стекла и железок в одном помещении. Вот какой идиот это

придумал?

Мутным взглядом осмотревшись по сторонам и не делая попыток подняться, я вздохнул. Почему мне так не везёт? Я пришёл короля убивать, а меня сначала пытали, потом били железными палками, а теперь вот используют в качестве манекена для испытаний. Ну где справедливость?

Лениво перевёл взгляд чуть левее и начал по чуть-чуть понимать, что карма всё же есть. И после лопаты дерьма можно рассчитывать на ложечку мёда. Иногда. И на са-а-а-амую маленькую.

Итак, что я успел понять за пару минут столь экстремального перемещения по дворцу? Этот маг виртуозно оперирует огненной магией и успешно примешивает к ней божественную ману сами-догадитесь-кого. Это позволяет ему экономить собственный резерв. Ну или не экономить, а использовать более рационально. Например, ставить весьма толстые щиты. Причём толстые не в плане размеров, а в плане энергонасыщенности. И минусом такой компоновки по любому будет простота плетения. Это всё равно, что подать на сеточку из полумиллиметровой медной проволоки ток в пару сотен ампер. Если не дошло, то она просто-напросто сгорит. То же самое и с плетениями. Чем они тоньше и сложнее, тем меньше нужно прикладывать к ним энергии. Ну, относительно размеров, конечно. Если плетение километровое, то и силы в него можно залить ой-ёй-ёй.

Теперь по реакции парня. Она... обычная. То есть на резкие выпады он не реагирует, а движения мои он отслеживал постфактум. Подловил он меня при помощи барьеров, а после просто не давал сорваться с места, устраивая взрывы у меня под носом. И вряд ли удастся уйти от него. Вполне возможно (по крайней мере я бы так сделал) он зацепил меня в следящее заклинание и теперь ему даже видеть меня не надо, чтобы навести новый взрыв.

А вот по части аналитического мышления этот маг явно опережает всех мною встреченных смертных. Ну, за исключением Риты, но её я к смертным как-то не стремлюсь относить. Так вот, этот парень успел оценить мои трюки примерно за минуту, и качественно переработал и щиты, и заклинания. И если в начале я мог рвать его заклинания когтями и отбивать хвостом, то теперь это было бесполезно. Даже прямые удары по щиту наносили больше урона мне, чем ему.

И наконец место, куда я попал именно сейчас. Это та самая лаборатория, где я стащил книжку призыва всякой ереси, и в которой лежали мои вещи. А теперь я спиной развалил какой-то стол с десятком аппаратов непонятного назначения, но понятными составляющими. И несколько кристаллов из груды обломков мне явно пригодятся. Нужно только правильно разыграть ситуацию.

Ну а теперь, когда с теорией и анализом закончили, перейдём к практике методов убиения слишком умных попаданцев.

Рывок наложил на выброс чёрной энергии, которая накрыла всё. Но в пределах метра. Это на пару мгновений собьёт прицел заклинаний. Облако ещё не осевшей пыли остаётся позади, а руки уже подняты в специфичном жесте, который мог бы узнать тот маг из армии, уничтоженной драконом. Именно так он натягивал энергетический лук. Но вместо заклинания я разместил в "стреле" кристаллы в чёткой последовательности, убирая в конец те, что были родственны огню.

Маг как раз перешагивал кучу камней и штукатурки, и успел среагировать на моё появление. Вот только всё, что он успел сделать, увидев выныривающего из пылевого облака меня, это начать вскидывать руку. Энергетическая стрела тёмным росчерком мелькнула в

пространстве, оставляя за собой линию вспыхнувшего от трения воздуха и оглушая ударной волной, и столкнулась со щитом попаданца. А следом коридоры затопило море огня, от которого камень стен практически мгновенно потёк. Как хорошо, что ещё ударной волной меня выбросило в королевский сад. И хрен с ними, с переломанными костями. И даже несколько оторванных пальцев на правой руке да отсутствующие пальцы левой руки не такая большая цена за жизнь. Отрастут! А вот в божественном пламени я бы точно не выжил. Так что тихонько лежим под кустами, регенерируем на остатках маны и радуемся жизни. Только маскировку накинуть на себя надо, а то солдаты найдут, не дай Бездна.

Пара минут прошла абсолютно мирно. Ну не считать же за нарушение спокойствия в такой ситуации панические крики и беготню слабых нервами людишек? В общем, лежу я, последние разрывы в позвоночнике заращиваю, и тут прямо перед носом втыкается проклятый кинжал. Испугался ли я? Скажу честно. Обосрался. Но дёргаться не рискнул, краем сознания слушая панические крики тараканов на тему "ОНО ТЕБЯ СОЖРЁТ!".

Ты что не понял в первый раз, маленький бог?

Из носа потянулась тоненькая струйка крови, а в глазах начали лопаться капилляры.

— Ну прошу прощения, никак повлиять на ситуацию не мог, — прохрипел я.

Ты мог просто не лезть без подготовки. Я вроде бы предупредил в прошлый раз, чтобы ты не допускал контакта кинжала с божественной энергией.

Пространство вокруг резко сгустилось и даже сделать вдох стало проблемно, а в следующее мгновение по душе прошлось характерное ощущение перехода в другой слой мироздания. Краем глаза я успел заметить фигуру этого странного существа, а вот отреагировать на атаку уже не успел, и... оказался в странном абсолютно лишённом света упругом на ощупь мешке, который медленно заполнялся едкой жидкостью, словно меня... переваривали? БЛЯТЬ, МЕНЯ СОЖРАЛИ!

...

... ..

... ..

Какой это уже раз? Пятый? Восьмой? Сколько ещё раз я увижу эту пустоту плана теней, прежде, чем монстру надоест меня мучить? А, нет, стоп. Это не тени. Это просто зрение не включилось.

Почти пять минут мне потребовалось на то, чтобы просто осознать возвращение в реальность в целой шкурке. Вокруг всё так же носились паникующие люди, всё так же кричали, всё так же трещали камни горящего и плавящегося дворца.

И рядом со мной всё так же стоял Он. И чёрт его знает, как Он выглядит, вообще.

Пф... Можно подумать, это моя вина, что ты такой слабак.

Я на эти слова даже внимания не обратил, до сих пор переваривая случившееся со мной. Хе-хе, "переваривая"... Интересно, почему я вообще жив до сих пор?

Да потому, что на вкус, как кусок дерьма!

М-да, неожиданно. Думал, люди вкусные. Ну или по крайней мере, не отвратительны.

Да ты меня задрал уже своей рефлексией! — прокатился по нервам наждачкой рык существа, отчего ближайшего стражника просто расплыло на атомы. — *Ещё раз допустишь подобное — будешь перевариваться не минуту, а вечность! А теперь иди в жопу!*

Минута. А субъективно было мно-о-о-ого больше. Вот только после проявления эмоций этого существа... Минуты через полторы я наконец смог собрать мозги в кучку и осмотреть себя и вокруг уже более предметно. На мне были мои ставшие родными ботинки-говнодавы,

плотные свободные штаны, простая серая рубаша из грубой ткани и плащ. Плюс к тому на бёдрах были кобуры с пистолетами, а на поясе подсумок для патронов и...

Ась?

Я с удивлением посмотрел на ножны, которые явно раньше на мне не висели. И вся соль была в том, что они были не менее "прокляты", чем кинжал. Впрочем, этим неожиданности не заканчивались, и на руке, которая лишилась костяной защиты, плотно сидел браслет, сверкая тем самым проклятым шариком из руин в лесу. И вот как это понимать? Мне память с печенью вроде не изменяет, и браслетик той самой "ответной частью" являться не должен хотя бы из-за того, что найден на западе у людей, а не на востоке у эльфов. Впрочем, будем думать об этом потом.

А вокруг всё то же. Ну, разве что вон та куча гвардейцев смотрится весьма странно. Не бегают, не голосят, а стоят плотной группой, словно кого-то охраня... ют...

На лицо напозла гаденькая улыбочка и пальчики сами-с собой обхватили рукоять кинжала, вынимая его из ножен.

Стелящимися рывками обогнул всех стражников и магов на пути к гвардейцам короля и по высокой параболе, срывая маскировку, приземлился за спину королю, который в последний момент даже успел что-то закричать. Вот только кинжал надёжно отделил голову от тела, а само тело разделил вдоль позвоночника на две не очень равные половинки.

На выдохе высвобождаю энергию и "ласково" улыбаюсь выжившим. А вот нехрен стоять истуканами, когда рядом полубожественный неадекват. Сами виноваты, что вас аурой поломало. Отскочили бы подальше, так просто спать легли бы, как ваши более удачливые товарищи. А вон магов и тех, кто стоял метрах в пяти от меня, и вовсе просто "придавило".

— Итак, смертные, — вкрадчиво произнёс я, — король умер. Да здравствует король!

И в этот момент земля под ногами дрогнула, а над городом вспух огненный шар, растёкшись по светло-жёлтой плёнке щита.

Командующий ударной дивизии армии захвата славного королевства Леон, цесаревич Леопольд, был горд своими бойцами. Приняв на себя атаки пограничных войск, преодолев непреодолимые заснеженные перевалы и уничтожив местное ополчение, они сумели обогнать основные силы и даже вести о своём появлении и в кратчайшие сроки прийти к столице королевства мерзких людишек. Да, солдаты устали, но у них будет время на отдых, пока маги крушат оборону города. Пусть людишки и слабы, но артефакторы из числа перерожденцев у них появляются намного чаще, а потому с наскоку этот город не взять.

Но всё равно гордость за своих солдат не покидала цесаревича. Какая сила воли, какой урок всем остальным! Такие подвиги записывают в историю! И более всех превозносят командиров!

Только почему помимо гордости его не покидает давно забытое чувство опасности? Словно он решил потыкать палкой в логово голодного зверя...

Есть ли жизнь на Марсе?

Кто победит в соревновании самой блестящей лысины (или бритости?), Скала или Солярыч?

Когда бублик съедается, куда дырка деваается?

Что это за бумажки спавняются в почтовом ящике в начале месяца?

Какой идиот придумал план атаки на столицу фэнтезячьего королевства силами всего пятнадцати тысяч зверолодов без осадных орудий?

Это и не только читайте в свежем выпуске газеты "Мясорубка"!

Примерно такие мысли мелькнули у меня в голове, когда я в два прыжка взлетел на городскую стену. На стоящих рядом солдат я внимания не обратил, потому что не дело мне на всяких левых смертных отвлекаться. А эти были именно "левые". Слишком уж от них пахло смесью энергий Лесса и Огонька. Не пользователи божественных сил, но определённо верные последователи Света. Мне эти индивиды попытались что-то сказать, но немножко ауры и проявившаяся в виде чёрно-красного тумана "жажда крови" быстро показали, что меня лучше не трогать.

А трогать меня действительно было опасно для здоровья! Как минимум, для ментальной его части, потому что такой момент испоганили, гады! И я был не просто зол, я был почти в бешенстве! Хотелось пойти и устроить командиру этой армии лекцию по анатомии с наглядными примерами в виде его собственных органов! Больших трудов мне стоило просто не устроить на месте столицы некрополь отпустив ауру.

Короткий осмотр позиций врага явно давал понять, что ребята там не планировали затягивать штурм. То есть план-капкан: свалиться, словно снег на голову, подавить оборону силами небольшой кучки магов, прорваться через разваленные стены, захватить столицу и получить всё необходимое для жизни с местного населения. Никакого обоза, никаких осадных машин. Максимум скорости при максимуме индивидуальной боеспособности для уличных боёв. Вот только они не ждали меня.

Мощный прыжок заставил камни стены трескаться, а стражников спешно хвататься хоть за что-нибудь, чтобы не упасть. Но мне-то что? Я уже лечу навстречу заклинаниям, которые должны были столкнуться со щитами. Ключевое тут "должны были", потому что несколько магических импульсов от меня, когда я пролетал рядом, и вот уже навигация напрочь сломана, отчего часть магических снарядов рванула на месте, часть пошла куда-то вверх*, а часть полетела обратно к отправителю. Если вы думаете, что я читер и сделать это легче лёгкого, то забудьте. Это, блин, трюк на грани фола! У меня от нагрузки на междушный нервный узел взорвался глаз, пошла носом кровь и, кажется, лопнуло несколько сосудов в том самом нервном узле. Про порванные мышцы и связки по всему телу (сначала прыгнуть, а потом очень быстро разворачиваться для наведения на каждое ломаемое заклинание) я вообще промолчал бы. Так что на кучу хорошо прожаренных трупов упал тот ещё инвалид. Не по голове пока эта шапка.

Хали, недовольно сортируя поступающие души, зло зыркнула на хвостатого полубога и потушила снова занявшееся от пылающего вокруг пламени одеяло. Перевела, называется, остров поближе к месту событий, повернула поудобнее...

Рывком поднявшись на ноги, я с хрустом вбил плечо на законное место и встретился

взглядом с квадратными глазами какого-то солдата метрах в пятидесяти от меня. Хм... а бывают полярные пантеры? Ну да не суть. Всё равно через мгновение его Удача сказала "Ну нахрен" и пошла бухать с Судьбой, которая тоже решила, что на этом её полномочия всё... в общем, он попытался трясущимися руками вытащить из поясной сумки артефакт, но тот сработал, и ниже пояса бедняга превратился в кровавый пар.

— Дорогие дети! Ни за что на свете! Не ходите, дети, в Африку гулять! — пробормотал я, перешагивая через край кратера и с оскалом всматриваясь в глаза как-то резко струхнувших солдат. — В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие, злые крокодилы...

Давление от ауры медленно нарастало, буквально заставляя славных воинов соседнего королевства расступаться и опускаться на колени. Те, что несли на себе отпечатки Огонька, Лесса или Бахуса, конечно, держались получше, но всё равно в глаза мне никто не смотрел. И хотелось мне на остатках ярости просто размазать всех этих блохастых и не очень солдат, но вот мозги у меня после столь эпического начала малость прочистились. Так что ограничился только подобной демонстрацией.

Перевёл взгляд вперёд, где располагались маги и командиры. Вот на них можно, пожалуй, и отыгаться.

В этот момент по затылку мазнуло противным предчувствием неприятностей. Примерно так, как бывает, когда ты видишь, что тебе сейчас прилетит между ног, но уклониться не можешь. Сжимается всё, от внутренностей до... наружностей.

Уже не особо заботясь об окружающих, я отпрыгнул в сторону, и на то место, где я был, приземлился кусок крепостной стены размером с хорошую телегу. И ещё один рядом. И ещё один. И куча мелкой каменной "картечи" из кирпичей. И несколько кусков стражников. Какого дьявола творится в городе?!

Ещё одним рывком уклоняюсь от каменного привета и наконец бросаю взгляд на столицу. Знаете, было много экстренных ситуаций. И меня били, и я в грязи валялся, и мертвяки были, которые выглядят как... а хрен его знает, как. Но таких я точно ещё не встречал! И валить бы мне отсюда поскорее, да только не поймут меня люди, это раз. Ну какой я после этого бог? А во-вторых, это же такой подарок судьбы! Не нужно больше некроф... некроманта искать.

В общем, к сути. Метров тридцать на глаз. В принципе, одного этого достаточно для спешного пакования чемоданов и просьбы сойти с этой планеты, но идём дальше. Четыре руки, которыми оно играючи отламывает куски стены и бросает на приличное расстояние. Две толстые короткие ноги, которыми он эту стену разломал, словно та из кубиков детских. Половина головы отсутствует, потому что там накрытая куполом площадка с некромантом. А, забыл упомянуть. Тело состоит из сплавленных воедино, где-то хуже, где-то лучше, подгнивших не-совсем-трупов. И руки/лапы/щупальца некрохимер старательно прижимали к себе всё, что попадало в зону досягаемости. А что съедобное (стражники, например), то жрали жадные пасти.

Как там было? Чем больше шкаф, тем громче он падает?

По позвоночнику словно провели куском льда, и очередным рывком я оказался метрах в десяти от неожиданно "протухшего" куска пространства. То есть вся органика в радиусе пары метров резко начала разлагаться, а несчастные солдаты даже понять ничего не успели. И через несколько мгновений зашевелились, сползаясь в одну кучку. Ну вашу бабушку да на флагшток!

Рывок вперёд смазал окружение, но когти прочно ухватили контролирующую нить, по которой накачивалась энергия для трансформации. Слегка напивая царпки энергией и резко дёргаю. Ощущения, словно раздавил в руке изрядно протухший помидор или ещё какой овощ. Бее... Просто... Бее... Зато кучка плоти перестала шевелиться и окончательно расплзлась.

А вот по мне прилетело каким-то бревном. Хорошо так прилетело. Руку начисто сбрило. А, не, это не бревно. Это костяной шип. И я не оглядывался на первый. Я сумел рассмотреть снаряд, выполняя невиданные номера акробатики ради уклонения от братьев-близнецов первого подарочка. И выглядели они примерно как плод любви швейной иглы и Чистого гвоздя. То есть длинные условно цилиндрические хреновины, состоящие из переплетения костей. И было их много. Десятка два. Я бы сказал, на производство было потрачено полсотни человек.

В этот момент маги зверолодов наконец пришли в себя, и внимание гигантика было переключено на работников шашлычной. Ну, иного объяснения их любви к прожарке врагов я не вижу.

Резко отпрыгиваю в сторону и рву ещё четыре энергетических канала, а после делаю ту ещё гадость некрофилу. Ну а как без этого? Канал — это ведь не только "оттуда", это ещё и "туда". Вот я "туда" и дунул своей энергией. Судя по тому, как на той стороне задёргались, прежде чем нить лопнула, то некру как минимум было неприятно.

Отпускаю ауру с поводка, не боясь излишне зацепить смертных, и на максимальной скорости срываюсь к гиганту. Этот шкаф надо уронить как можно быстрее, пока есть, кого спасать.

Под ногами обломки стены, и скорость резко падает. Свежие нагромождения камней не способны дать нормальной опоры. Пригибаюсь, пропуская над головой мясной кнут одной из химер, и мгновенно отскакиваю назад, что для стороннего наблюдателя показалось бы невозможным. Мне этот манёвр обошёлся разорванными мышцами ног, которые, впрочем, почти сразу зажили. Зато вот камюка, от которой я для этого финта ушами оттолкнулся, полетела вперёд вместо меня и вместо меня же получила несколько весомых ударов разными длинными конечностями и одну сквозную дыру от кислоты на сдачу.

А я уже упираюсь ногой в беззубую пасть какого-то монстрика и выстреливаю собой вверх. Хватаюсь целой рукой за все выступающие части и старательно наращиваю скорость. По плащу бессильно соскальзывают лапы монстров, что успевают меня заметить и среагировать. Чёрно-красный туман становится всё плотнее, а некрохимеры уже не так сильно стремятся меня разорвать. Даже их пустой мозг понимает, что прикосновения этого тумана разъедают как тела, так и души. В том числе и их огрызки.

Последний рывок подбрасывает меня на уровень купола на голове гиганта. Едва я успеваю осознать увиденное, мощный направленный взрыв откидывает меня в сторону остатков армии зверолодов, которые пытаются справиться с неожиданно появившимися химерами. И приземлился я прямо в центр их кучи, то есть к командованию. Но мне было насрать. Просто потому, что я пытался осознать дьявольскую шутку. И смеяться совсем не хотелось.

— Ну держись, сволочь двуличная, — мрачно выдохнул я, разгоняя по телу потоки энергии Эрис. — Революцию он хочет. За народ болеет. О государстве печётся. Ну сейчас я тебя... испеку.

При всей своей стойкости, я начал чувствовать, что в этот раз приближаюсь к своему

пределу. Слишком много прошло через меня энергии за сегодня, и стоит мне ещё немного нажать... пуф, и нету меня, а есть хвостатый овощ. Но... я устал... я слишком устал от всего происходящего, чтобы пытаться решать всё это правильно. Поэтому я буду решать проблемы по пути наименьшего превозможания. Времени уходит слишком много.

Примерно с такими мыслями я направил свою обычную ману на создание лука в восстановившейся руке, а в стрелу залил всё остальное, оставив в себе лишь немного, чтобы не упасть от истощения. И отпустил угольно-чёрную стрелу в полёт. Не было взрыва. Не было вспышки. Не было вообще никаких спецэффектов. Просто верхняя половина гиганта неожиданно для всех исчезла. Словно в фотошопе поработали.

В абсолютной тишине, установившейся после этого, прорезался звук расползающегося на лоскуты мяса. Это нижняя половина потеряла форму и начала оседать. А ещё некрохимеры в рядах зверолоудского войска.

Развеиваю серебряный с зеленью лук и поворачиваюсь к богато одетому зверолоуду из подвида кошачьих. Вроде бы даже лев. Окружающие, включая магов, уже опускаются на колени, но он ещё не решил. Гордость в нём борется с благоговением. И вдруг он принимает решение, преклоняя колени. Впрочем, почему именно "вдруг"?

— Я так понимаю, столько смертей не могли обойти твоего внимания? — с лёгкой улыбкой поинтересовался я, в шутливом полупоклоне целуя прохладные пальчики Хали.

— А как иначе? — уголками губ улыбнулась она. — Впрочем всего чуть больше восьми тысяч душ. Правда, кое-кто теперь мне должен полторы тысячи душ. И хотя боги друг на друга долги стараются не вешать, это всё равно чувствительно для моих запасов, так что сформулируй этот долг как-нибудь иначе.

— Хорошо, — рассмеялся я. — Пусть ты мне намекнула на то, какой подарок хочешь на день рождения. Ещё пожелания, сестрица?

Ох, видели бы вы глаза окружающих, когда они это услышали! Блин, где моя функция скриншота реальности? У них тут и так нонсенс, когда Богиня-смерть сошла на землю и кто-то общается с ней на равных, так он (я) ещё и сестрой её назвал!

А вообще, молодец Хали, столько мне проблем разом сняла. Теперь даже не надо никому доказывать, что я бог.

— Ну, если только потом заглянешь ко мне, поболтаем, — теперь уже по-настоящему улыбнулась она, растворяясь. — А то у тебя тут дела, вроде бы были, братец.

"А если ещё раз устроишь такой цирк с конями на енотах, то я тебе голову откручу," — игривым тоном пообещала богиня, незримо холодными пальчиками обхватывая мою шею. Впрочем, ощущение развеялось через мгновение. Но я всё равно мысленно пообещал постараться так больше не делать, оценивая переданный мыслеобраз со сравнением офигенного зелёного парка перед по-настоящему сказочным замком и сильно обгорелой-оплавленной его версии. И там же краткое описание причин нынешнего состояния божественного домена. М-да, вот и "счастливые" совпадения.

— А теперь к нашим барашкам, — вернулся я к реальности и посмотрел на главного, который немного несмело поднял на меня глаза. — Меня зовут Рок, я бог Свободы. Обращаться ко мне позволяю "Владыка" или "Владыка Рок". Этого пока достаточно, чтобы поговорить. И чтобы соблюсти хоть какие-то приличия, представься, командир.

— Меня зовут Леопольд Михайлович, — чётко поставленным голосом представился зверолоуд, хотя в эмоциях у него творился тот ещё бардак, — Его Королевское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь славного королевства Леон.

— Цесаревич Леопольд, — кивнул я, сокращая это всё до удобоваримого формата и не обращая внимания на рефлекторное возмущение в эмоциях. — Что ж, давай тогда перейдём к сути, раз уж познакомились. Допустим, вы не знали, что я был в городе. Это действительно знали лишь немногие избранные, так что в вину я вам не поставлю. Допустим, это не вы уничтожили немалый отряд моих бойцов сегодня. Да, вы действовали в рамках своей роли и своих знаний, а все, на ком остался запах крови моих бойцов, мертвы, — я на мгновение замолчал и резко вскинув пистолет, прострелил голову троим магам и одному командиру, — да, все мертвы, так что мне нет смысла мстить остальным. И предположим, я предложу вам стать важной частью моего Ордена. Таки каков будет ваш положительный ответ?

Я с поистине дьявольской улыбкой посмотрел в глаза ошарашенному цесаревичу и мысленно поставил галочку напротив графы "боевое крыло Ордена".

— Уф, заколебался. Ненавижу политику и переговоры, — пожаловался я, практически упав в плетёное кресло, которое от такого недовольно скрипнуло.

— Привыкай, такое теперь будет всё чаще, — пожалала плечами Хален, пододвигая в мою сторону кружку с горячим шоколадом и поплотнее закутываясь в плед. — Богам ведь напрямую работать нельзя, так что придётся учиться работать через речи и наставления. Ну и договариваться тоже.

Да уж, договариваться пришлось очень долго. Сначала с Леопольдом этим. Сошлись на том, что воины, из тех, что не являются последователями других богов, изучат моё Учение и при желании "примут постриг". А в окопе, как известно, атеистов не бывает. Так что примерно три тысячи зверолодов пополнило ряды моего Ордена. Леопольд, кстати, был в числе первых. И вся эта братия пообещала в своём королевстве заложить пару-тройку храмов и распространять Учение среди соотечественников. За всей этой кутерьмой едва не забыли, зачем вообще началась эта катавасия, и зверолоды торжественно подняли над столицей свой флаг. По поводу условий капитуляции людей решали в основном аристократы (из тех, что не сбежали и выжили), но там сошлись на довольно мягких обязательствах. Но я туда особо не лез, просто выступив гарантом нерушимости договора.

На четвёртый день прискакало руководство моего Ордена, чтобы лично поучаствовать в творимом мной пиз... будущем. Ну и поучаствовали. Что я там говорил? В окопе атеистов нет, да? Так вот в окопе ведь были не только воины. Всё население города было в этом "окопе". И почти половина попросилась под крылышко Ордена. А это больше двухсот тысяч. Я... в общем, я едва не родил ёжика от такой новости, которую принёс городской глава. Но с важным видом кивнул и принял новичков, втихую злорадствуя, ведь я просто посмотрел и забыл, а главе моего Ордена предстоит организовать массу мелких храмов и назначить ответственных исполнителей. Да и просто такой карьерный рост... от слабой ереси до полноценной религии, которую проповедует даже наследник престола... прямо-таки божественная удача, хе-хе.

— Ну и что теперь, дорогой ты наш "почти бог"? — поинтересовалась Хали.

— А меня что, богом ещё короновать не собираются? — вскинулся я.

— Не, Хранитель запретил это пока делать. Да и заморочек много. Хотя Лесси так и рвался тебя "короновать", чтобы можно было без ограничений по морде твоей наглой надавать.

— Запретил? — удивился я ещё больше.

— Уху, — кивнула богиня. — Сказал, что так меньше мороки потом будет. А теперь

давай по планам отвечай. Мне надо знать, откуда держаться подалее.

— Ну вот так уж всё и плохо было...

— Да я тут каждый кустик вручную садила, ирод! — полезла на меня с кулаками Хали, хотя и было видно, что она не серьёзно.

— Ну всё, всё, понял, исправлюсь и вообще подарю цветочков, — со смехом поднял я руки. — А по планам... Ну, остались ещё эльфы и зверолюды. Так что сейчас максимально быстро десантируюсь по столицам и устраиваю там дискотеку.

— А... что дальше? Ну, после того, как ты всё это сделаешь?

— Отправлюсь в родной мир, убью там Хранителя и заберу девушку.

— Звучит просто, — усмехнулась богиня, показывая тоном, насколько простой считает задачу. — Но допустим, получилось. А дальше?

— У тебя ведь есть предложение, так к чему тянуть? — посмотрел я на неё, уже представляя, что она скажет.

И Хален не обманула ожиданий, но даже превзошла их!

— Я предлагаю тебе вернуться потом сюда и занять место Верховного бога Пантеона. Подумай об этом.

Удар. Удар. Удар. Удар.

Простой ритм, незамысловатый аккомпанемент хруста костей и волны злости. Кровь щедро льётся на растрескавшийся асфальт.

Резко отскакиваю и спекаю кровавую марионетку волной пламени. Жаль, что так же нельзя разобраться с её хозяином. Так что остаётся только истощать его регенерацию. Чёртова Жизнь!

Благо, что это предпоследний кристалл из тех, что необходимы для организации пробоя в Обитель. Теперь дело за малым. Убить этого регенерирующего монстра. Заставить Иона закинуть меня к крылатой бестии и завалить её. Провести ритуал. Убить Хранителя. И проблемы могут начаться на любом этапе.

Словно слушая мои мысли, за спиной произошёл резкий всплеск энергии, и натренированная за тысячелетия интуиция заставила меня пригнуться. Волосы всколыхнуло потоками воздуха от нескольких пронёсшихся рядом снарядов.

Выворачиваю кисть и успеваю в развороте отбить декой гитары ещё несколько гостинцев. Глаза за мгновение выхватывают детали картины. Дитра, одна из не примкнувших к нам Апостолов. Ярко горящие рунные цепочки в воздухе. Стремительно летящие в меня снаряды, объятые малиновым пламенем.

За спиной начинает формироваться какое-то заклинание. Ощущаю напитывающиеся энергией линии конструкта. Мгновение, и граница насыщения преодолена. Быстрым плавным движением смещаюсь в сторону. Мимо пролетает десяток кривых острых палок, похожих на корни. Основа — кровавая марионетка, отмечаю я.

Перекачиваюсь, уклоняясь от удара мутанта, который воспользовался тем, что про него "забыли". Отбиваю очередной снаряд. Тот рикошетом прилетает в монстра, разнося в клочья руку. Мой рывок накладывается на это мгновение. Дитра уклоняется от удара гитары и пытается меня подсесть. Опираюсь на гитару и коленом целю в лицо злобной суки. Та принимает удар на жёсткий блок и уже через мгновение хватает меня за ногу, разворачиваясь спиной ко мне, чтобы перекинуть через себя. Резко сгибаюсь, сжимая голову противницы ногами, и со всего размаха бью гитарой под себя. В последнее мгновение Дитра бьёт коленом по деке, отчего удар проходит мимо. Использую инерцию, в то же мгновение отталкиваясь от хлоромантки, чтобы сделать сальто, и едва касаюсь асфальта, сразу делаю подсечку назад. Нога пролетает под противницей, а я резко отскакиваю в сторону. Дитра успевает лишь удивлённо посмотреть на торчащие из груди когти, и гитара отрывает ей голову.

В то же мгновение отбиваю удар кровавой марионетки, и её охватывает зелёное с серебром пламя, а я бью по монстру. И снова, и снова, и снова, словно и не было этой скоротечной схватки с Апостолом Природы. Простой ритм.

Удар. Удар. Удар. Удар.

"Скорее бы уже всё это закончить", — мелькнула у меня отстранённая мысль.

— Что делать будем? — хмуро поинтересовался бог огня у своего деда. — Из-за этого выроodka все планы в людском королевстве пошли под откос. Даже исполнителя для убийства теперь найти не получится — блохастого теперь почитают не хуже той же Хали,

будь она неладна. Вот надо было ей влезть! Теперь даже религиозную карту не разыграть! Мелкий при свидетелях назвался братом этой воображалы! Теперь, считай, выйдут бодания культов, два на два.

— Не перегибай! — осадил его Лесс. — наших смертных не хватит, чтобы нормально противостоять новому культу, если его будут поддерживать ещё и халенины последователи. Да и не поймут нас сейчас. Для смертных Тёмный — тот, кто остановил восставших мертвецов одним ударом и не допустил уничтожения столицы значительной армией вторжения. Да и по мелочи он отметиться успел. Так что повторяю, сейчас не время для столь прямых действий. Ими мы только сократим свою паству и возвысим тварь. Да и Монстр тот... Кто гарантирует, что он не крутится до сих пор рядом с выскочкой?

Оба бога слегка поёжились, вспоминая ауру непонятого существа, которое подсунуло проклятые артефакты хвостатому выскочке. Даже для них природа Монстра осталась тайной за семью печатями. А ведь они до недавнего времени даже не подозревали, что в этом мире существуют столь сильные существа. Нет, конечно, они знали, что не всемогущи, но... раньше не осознавали, насколько они ничтожны на самом деле. А ведь работая вдвоём они смогли бы уничтожить недавно объявившегося дракона в его истинном обличье и более-менее потягаться силами с Хранителем! А тут... одного взгляда на Монстра хватало, чтобы понять, что там нет даже бесконечно малого шанса на то, что они смогут его хоть раз ранить. Абсолют.

— И всё-таки, что ты предлагаешь? Раз уж нельзя бить напрямую? — спросил Гар.

— Интриги, конечно, — пожал плечами Лесс. — Что там собирается делать блохастый? К эльфам спешит? Ну так у нас там есть одна интересная особа. Сходим во сне, опишем ситуацию, поманим пряником, намекнём на кнут. Тёмный вроде бы равнодушен к обделённым, отвергнутым и попавшим в беду? Организовать не сложно. А потом один удар в спину...

— А если?.. — начал было бог огня, которому идея явно пришлась по душе.

— А если не справится эта пешка, то можно подготовить и другую, — кивнул Лесс. — И стоит пройтись по смертным, во снах.

— Будем пугать новым культом?

— Наоборот. Пошлём самые радужные видения. Настолько радужные, что, когда у крестьян ничего не поменяется с приходом культа, они начнут роптать. А там и работать уже можно будет активнее.

Гар отвечать не стал, лишь хищно улыбнулся, оценив коварство деда.

Под ногами быстро проносились километры, солнце клонилось к горизонту, а конца пути не видать. Куда бегу, спросите вы? К эльфам, куда ж ещё? Не, можно ещё к зверолодам завалиться, но там сейчас будет вся страна кипеть. Этот финт ушами — принятие Леопольдом моей веры — очень сильно взбаламутил верхние слои их общества. Сейчас аристократы, военные и королевская канцелярия сбиваются с ног, выясняя про меня и Орден всё возможное и невозможное. И им не нравится то, что они узнают.

Вообще, если кто не заметил, я недавно был гарантом заключения почти кабальной (хотя и мягкой) сделки между двумя странами. Следите за руками: Бог Свободы благословляет закабаление целой страны. Попахивает дерьмом. Но это только первый шаг. По факту, он был нужен, чтобы легально распространить дипломатические возможности Ордена на ещё одну страну. Ведь теперь людские земли в составе королевства Леон, а значит

формально и границы больше нет.

Вторым шагом стало моё повеление распространить Учение на страну звероловов. И тут было условие: обязательно. То есть, если власть будет против, то мои орлы должны будут эту власть власти лишить. А в процессе укоротить на голову. Так что проблема с королём Леона может решиться сама собой.

Так что сейчас я быстрым маршем летел в столицу остроухих. Ну и по пути хотел заскочить в одно место.

— Выходи, супостат! Бриться будем! — вместо приветствия крикнул я, заходя под каменный свод склепа.

— Ну и смысл так орать? — недовольно поинтересовалась Рита, отставляя в сторону кристалл и щёлкая пальцами, чтобы остановить какие-то процессы на своём столе.

— Да не ворчи ты, вижу же, что рада меня видеть, — добродушно улыбнулся я и развёл руки в стороны. — Ну?

— Что? — не поняла меня древняя ведьма и по совместительству бывший одушевлённый ИскИн.

— Жду, когда одинокий ребёнок бросится в объятия единственного за долгое время друга, конечно же!

— Пф! — только и было мне ответом, но она всё же сделала шаг вперёд и осторожно ко мне прижалась.

Чёрт, она такая милашка! И даже то, что старается выглядеть недовольной, смотрится очаровательно. Просто потому, что она по-настоящему мне рада. Уж теперь-то я это могу сказать без всяких сомнений.

— Кстати, я не с пустыми руками, — чуть отстранился я и скинул с плеча сумку. — От самой столицы тащу эту штуку! Правда, насколько я понял, это только часть.

Я протянул Рите весьма искусно выполненный артефакт из чего-то похожего на серебро. Его мои орлы вытащили из подземелья, в котором Ильич своими некромантскими делами занимался. И найти это место было довольно просто по двум причинам. Во-первых, оттуда заметно тянуло той гадостной энергией. А во-вторых, оттуда вылез самый главный мертвяк-химера. Ну, тот который марки "Пролетарии всего мира, соединяйтесь!" Вы же помните его размеры? Да-да, тридцать метров. Столичным коммунальщикам теперь предстоит очень много работы. Там полквартила разворотило. И не надо говорить, что квартал — это немного больше тридцати метров. Этот гад, видимо, никак не хотел вставать по будильнику, откладывал на "пять минуточек", ворочался. Вот и доворочался. Там теперь котлован в окружении руин. Да и потом он по городу прогулялся, прежде чем к стенам выйти.

— О, это же тот неудавшийся артефакт! — узнала конструкцию Рита. — Спасибо, что принёс. Мне эти материалы не мешают.

— Рад, что сумел угодить, — улыбнулся я.

— Так чем в итоге твой поход закончился-то? — поинтересовалась девчонка, откладывая металлолом в сторону и доставая из ящика пару кружек.

— Да не закончилось ещё ничего... — вздохнул я и принялся пересказывать события прошедших... двух недель? Трёх? Совсем за днями следить перестал.

Рассказ затянулся до самой полуночи, потому что во многих моментах приходилось отвечать на нескончаемый поток вопросов — Рита не могла удержать своего внутреннего садис... исследователя и старалась получить максимальное количество информации по

неизвестным моментам. Но мне было не сложно удовлетворить её любопытство, так что на вопросы исправно отвечал, если знал ответ. А в целом, мы просто до поздней ночи болтали, точили печенюхи и пили чай. В какой момент уснул, не знаю, но это была одна из лучших ночей за последнее время. Я просто спал, не думая о планах и судьбах.

Пробуждение было весьма интересным. Во-первых, я выспался! Будто та незримая тяжесть, что давила всё последнее время, взяла перекур и отошла за гаражи. Ну а во-вторых, был я не один. К плечу привалилась и сладко посапывала во сне Рита. О, Великий Макаронный Монстр, благослови тот момент, когда эта древняя лолка решила вскрыть мою тушку! Вряд ли без этого я сумел бы увидеть что-нибудь столь милое.

Наверное, я слишком сильно крутил головой, потому что девочка слегка вздрогнула и проснулась. Сонно потёрла глазки и поморгала. Чуть поправила волосы. Зевнула. Непонимающе посмотрела на меня.

— Ну давай. Сделай ещё что-нибудь милое. Разнеси моё чёрствое сердечко!

— Обойдётся, — усмехнулась Рита. — Чайник бы лучше поставил, "сухарь чёрствый".

— Сей момент, миледи, — ответил я ей с улыбкой.

Пока я возился с чайником, ходячая древность ещё пару минут посидела, окончательно прогоняя сон, а после пошла к столу, принявшись смешивать какие-то алхимические компоненты в большой колбе. Чувствуя её эмоции, где восторженное предвкушение было пополам перемешано с профессиональным интересом, я пытался нащупать суть получающегося раствора. Этот навык был как бы следующей ступенью эмпатии, когда я читал уже не мысли и эмоции живых, а саму материальную вселенную. И приобрёл такую возможность я почти сразу после сражения под столицей. Просто количество моей паствы стало достаточно значительным, чтобы называться уже полноценным богом. И их энергия веры начала потихоньку расширять мои возможности. То есть, даже при отсутствии официального божественного статуса среди местного пантеона, который запретил мне давать Хранитель, божественные способности всё равно потихоньку прорезаются. Просто в отсутствие нормального обучения у меня нет возможности правильно этими способностями воспользоваться. Так что по мере сил теперь стараюсь тренироваться.

Кстати, пока в столице был, сумел наконец разобраться с немаловажным вопросом усиления своих последователей. То есть, организовать в рядах Ордена всяких пророков, чудотворцев и прочих не-магов, которые бы творили магию "именем моим". Там фокус не сложный получился. Я просто накинул на самых истово верующих односторонний энергетический канал, по которому периодически при поступлении искренней молитвы посылал немного энергии, намешанной из смертной маны от пленных душ, энергии веры и капли собственной. Гремучая смесь, скажу я вам. Слабаки, не евщие нормально пару недель, спокойно поднимали куски домов в два-три раза больше себя по размерам, помогая выбраться тем, кто ещё оставался под завалами. Это, кстати, только добавило мне очков в глазах простого люда.

— Держи, — протянула мне колбу Рита через пару минут.

— И что это? — прищурил я один глаз, чувствуя лёгкое шевеление интуиции и ощущая эманации яда из колбы.

— Да ничего особенного, — махнула рукой девочка. — Просто смесь, которую я давно хотела опробовать, но никак не могла найти подопытного. Не беспокойся, ты должен выжить.

— Очень обнадеживает, — слегка скривился я. — И сколько людей можно убить одной

капель?

— Ну... достаточно просто подышать в комнате, где есть капля... — задумалась ведьма. — Наверное, сотни четыре можно убить.

— А ты даёшь мне... — я приценился к размерам колбы, — где-то сто миллилитров. То есть две тысячи капель. Примерно восемьсот тысяч доз. А ты меня ценишь!

С этими словами я резко выдохнул, залпом выпил содержимое колбы и только тут заметил вторую колбу в руках Риты, которую она с улыбкой опрокинула в себя. По голове словно пыльным мешком огрели, и реальность поплыла. Но никаких неприятных ощущений не было. Наоборот, в теле появилась необычайная лёгкость, а краски стали ярче, словно я выпил что-то весьма и весьма крепкое.

Кое-как собрав глаза в кучку и осторожно шевеля речевым аппаратом, чтобы получались именно слова, а не что-то иное, я сумел выдать глубокомысленное:

— Эт что?

— Эт рдость, — ответила не менее косая ведьма. — Сто лет сабт... сбуг... со-бу-тыль-ни-ка н было. Нливай исчѐ!

— Исчѐ есть? Дело!

— Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох, — я осторожно приложил руку к лицу, пытаюсь понять, что именно мешает мне открыть глаза.

Вообще, состояние было чертовски хреновым. Болело всё от головы до кончика хвоста. Хотя о том, что последний может болеть, я даже не подозревал, потому что он всё же энергетическое образование, а не материальная часть тела. И даже если отбросить эту ноющую боль, то остаётся полный набор дичайшего похмелья: живот крутит неимоверно, голова раскалывается даже от малейшего звука, а во рту раскинулась пустыня.

Но хрен с ней, с болью этой. Где я, мать вашу нахожусь?!

Кое-как подцепив непослушными когтями кусок ткани, который лежал на моей голове, я тихо зашипел от ударившего по глазам света. Пара секунд на адаптацию, и вот я уже хмуро осматриваю помещение. И это определѐнно не склеп Риты. Хотя она тоже тут есть. Правда, если бы не характерный "запах" энергии и божественные способности, то я бы её вряд ли узнал, потому что тушку она перекроила кардинально, повзрослев разом лет на пять. И будь я свободным мужиком, определѐнно потерял бы голову от такой красотки. Шикарная фигура, прекрасное личико и почти полное отсутствие одежды. Правда в данный момент древняя ведьма выглядела немного жалко, ползком пытаюсь добраться до стоящей у стены ёмкости с водой, сопровождая это тихими страдальческими постанываниями. Ну ладно, это мы увидели, а теперь вопрос, кто валяется рядом со мной? Осторожно поворачиваюсь в ту сторону, откуда раздаётся тихое сопение. Приподнимаю занавеску, которая была вместо одеяла. Опускаю на место. Устало ложусь на место и пытаюсь начать думать, благо регенерация потихоньку сводит на нет последствия пьянки. Да и память потихоньку подгружается.

Итак, мы с Ритой начали в её склепе. И всё было в пределах нормы, пока в мою голову не пришла мысль, что мне надо к эльфам. О чём я имел глупость сообщить древней ведьме. Та рассудила, что нет смысла стаптывать ноги, и предложила организовать скоростное перемещение. А дальше начался тот ещё бред, когда ритуал мы решили составить самостоятельно, потому что "А кто их знает, этих магов? Вдруг они хотят нас в ловушку заманить этими заклинаниями телепорта?" В общем, пока лоля рисовала "прямые" линии

печати телепортации, я составлял заклинание. Матерное. А раз в момент активации нас не расщепило на атомы, то всё получилось удачно. Ну подумаешь, оторвало ногу? Мелочи. Риту вон вообще перекорёжило в почтенную матрону. Зато попали куда надо! Прямо к эльфам. В приграничную крепость. Я сразу включил режим "бог" и, пока Рита возилась с омоложением, заставил ушастых выпустить всех пленных. Среди последних оказалась Анька, которую оперативно напоили и потащили следом. Кстати, на запах хорошей пьянки подтянулся Бахус, отчего количество гуляющих лавинообразно начало увеличиваться. В итоге к воротам следующего города подходила практически армия пьяных ушастиков.

Деталей пьянки уже в самом городе не помню, но зато вспомнил, где именно мы сейчас. Особняк мэра. И до столицы отсюда примерно недельный пеший переход. То есть, если не возникнет проблем, за пару дней доберусь. А там дело за малым.

Но сейчас...

— Мне тоже водички налей, пожалуйста, — прохрипел я наконец добравшейся до чана ведьме.

— Тааак... — я попытался собрать мысли в кучку, приложив к до сих пор гудящей голове прохладный бокал с морсом. — Рит, ты как по планам?

— Ум... — ведьма подняла на меня печальное лицо, на котором отразились муки мыслительной деятельности. — Ну, сейчас оклемаюсь немножко, а там... Обратно прыгну. У меня там десяток программ ждут. Даже, наверное, надо поскорее вернуться. Не думаю, что мне нужна эта воронка.

— Какая воронка? — заинтересовался я.

— Ну, которая останется на месте лаборатории. Не волнуйся, короче, я сама там разберусь. Возись со своими ушастиками, не отвлекайся, — вяло махнула она рукой, чуть морщась.

Ну ладно, раз говорит не отвлекаться, то отвлекаться и не будем. Не маленькая, разберётся. Лучше о другом поразмышляем. Было у меня что-то с Аней или нет? И память, как на зло, отшибло напрочь. Чем меня вообще напоила эта древность ходячая? Меня уже давненько спиртыга не берёт. А там с грамм восьмидесяти вынесло так, что... да я даже сравнить не могу!

И всё-таки, было или нет? А то будет потом претензия от Ли в стиле "ОТ ТЕБЯ ПАХНЕТ ДРУГОЙ ЛИСОЙ!", как в какой-нибудь повседневке. Дьявол, сижу уже минут пять по кусочкам вылавливаю воспоминания! И ничего позже пришествия в этот особняк! Хотя кусочков-то...

— Эй, пивозавр, к тебе взываю, — подёргал я за энергию Бахуса, которая ещё витала в пространстве.

— И тебе не хворать, ушастое бедствие эльфов, — откликнулся бог, выглядывая из потолка.

— А чего это я "бедствие"? — завис я.

— Скажешь, это не ты устроил натуральный гарнабал, сковавший любую деятельность немаленькой провинции? — приподнял бровь коллега.

— То есть меня тут теперь боятся и ненавидят? — скривился я.

— Тебя боготворят! — рассмеялся бог, вызвав тихое шипение Риты и шевеление Ани. — Ну так чего звал-то?

— А, да. Ты ж за всем на пьянках следишь? Ответь, пожалста, я с Аней?..

— Не, можешь успокоиться. Ты, конечно, успел и с ней, и с ведьмой и пообжиматься, и поцеловаться, но они обе уснули раньше, чем всё подошло к логическому финалу.

— Ну да, брёвна и трупы, как говорил один кадр, это не гуд, — кивнул я, втихую радуясь. — Пасиб, тогда. Больше не отвлекаю. Удачи.

Бахус с понимающей улыбкой кивнул и нырнул обратно в потолок. Ну а я отхлебнул морса и повернулся к медленно выползающей из-под занавески Ане. Вид она имела до крайности болезненный и жалкий. Из одежды на ней был лишь костюм Евы, и особых переживаний по этому поводу она не испытывала. Намного больше её заботило содержимое моего бокала, который я ей без вопросов протянул. В три глотка осушив немаленькую ёмкость, девушка медленно выдохнула и прикрыла глаза, аккуратно ложась обратно на кровать. А после принялась выводить в воздухе дрожащей рукой магические линии и едва слышно бормотать заклинания, сразу накидывая их на себя. Эффект от этого действия

определённо был, потому что уже через пару минут аптечка сумела почти не морщась подняться с кровати и подойти к столику с едой и напитками.

— Хей, Анюта, ты там как по планам? — поинтересовался я, любуясь обнажённой девушкой со спины.

— Шево? — обернулась она, не отвлекаясь от пережёвывания колбасы.

— Спрашиваю, чем заняться планируешь?

— А ты с собой возьмёшь?

Я задумался. По идее, сейчас у меня нет аргументов, чтобы отказать. Если в прошлый раз я отказал, потому что в столице была толпа охотников за моей головой, которые могли в одной из атак убить Аню, как это произошло с Элли, то сейчас ситуация иная. Эльфы, по словам Бахуса, совершенно не против моего существования, так что все разногласия начнутся только в столице, когда я убью их правителя. Так что объективных причин отказать Ане нет. Да и при нынешней моей силе немногие смертные противники смогут доставить мне хлопот. Надобности в аптечке, конечно, нет, но чего б ей со мной не пошляться?

— Хорошо, можешь прогуляться со мной. А как ты вообще в застенки к эльфам попала?

— Да там история глупая была...

В этот момент раздался стук в двери. Быстро окинув взглядом помещение, я цапнул занавеску с кровати и кинул её девчонке, пока Рита со страдальческой моськой продолжала уничтожать запасы ягодного морса, даже не пытаясь прикрыться, хотя и была одета лишь чуть больше Ани. Так что простынь была мигом отправлена в сторону ведьмы, скрыв её с головой. Сам-то я был в рубаше и штанах уже давно, так что искать ещё что-нибудь на замену одежде не пришлось.

— Заходите, кого там черти принесли.

Массивная дверь открылась, и в комнату зашла ушастая горничная. Похоже городское начальство уже проснулось и хочет получить ответы. М-да, были бы они у меня. Ну что ж, идём играть в богов.

— Что он устроил? — брови Сэнралааля, правителя эльфийского королевства, взметнулись, а через мгновение он неожиданно расхохотался.

— Ваше высокопревосходительство, это отнюдь не повод для веселья! — упрекнул его один из Шефов корпусов. — У нас почти двадцатая часть страны пьяная лежит! Это настоящая проблема!

— Конечно, проблема, — вытирая выступившие от смеха слёзы, кивнул правитель, успокаиваясь. — Но кто из вас мог ожидать столь эпичного появления этого нового бога в нашем королевстве? Уже за одно это ему мой поклон. Ладно, хууу, посмеялись и хватит. Что там по возникшим проблемам, за исключением финансовых потерь?

С места поднялся статный эльф, в свои весьма юные годы — всего триста лет — занимающий пост Шефа корпуса Стюартов. Слегка откашлявшись, он хорошо поставленным голосом принялся зачитывать отчёт своих подчинённых:

— На данный момент наблюдается стабильная нехватка целителей в областях прошедшего празднования, из-за чего приходится подтягивать дополнительные силы из соседних районов. Чтобы купировать все последствия необходимо ещё минимум сутки, плюс сутки на обратную транспортировку всех привлечённых целителей. После этого гарантированно потребуются не менее трёх дней на то, чтобы восстановить прежние объёмы работы предприятий в зоне гуляний. Но минимальный уровень работников, повторюсь,

будет достигнут уже к концу сегодняшнего дня.

— Выпиши целителям премии, — с улыбкой кивнул Сэнралааль. — Беспорядки были?

— Нет, ваше высокопревосходительство. Как известно, на данном празднестве было отмечено присутствие Бахуса, а он не одобряет беспорядки и агрессию от гуляющих.

— Ну да, ну да, — согласно покивал король. — Помните, какая последний раз такая пьянка была? Кажется, лет пятьсот назад? Как тогда они Ветвистый трон не разнесли?

— Не могу знать, ваше высокопревосходительство, — поклонился Шеф корпуса Стюартов и сел на своё место, не заостряя внимания на том, что родился на два столетия позже.

— Ладно, с этим понятно. Теперь по финансовым потерям. Если я правильно помню, у нас там не так много было производств, чтобы серьёзно навредить?

— Всё так, — поднялась со своего места боевитая эльфийка, Шеф корпуса Мастеров. — Единственное, что могло бы доставить неудобства, так это приостановка производства тканей, но у нас достаточно запасов, чтобы выполнять все планы в прежних объёмах. Так что всё нормально.

— Ничего себе нормально! — всплеснула руками Казначей. — Из-за этой пьянки у нас потери уже на полмиллиона золотых! И будет больше.

— Иена, спокойнее, — мягко попросил король. — Мы все знаем, что ты за всякую монетку готова плотку перегрызть, но не перегибай. Всё равно никак ситуацию не поправить. Да и сумма... не сказать, чтобы большая. И уж точно не та, которую стоит вспоминать на Совете. Даже на премии целителям уйдёт раз в пять больше, и бюджет это вряд ли почувствует. Вернёмся к общей оценке ситуации. Кто-ниб...

В этот момент дверь открылась и в зал Совета вошёл Шеф корпуса Жандармов.

— Народ, мне тут мои орлы новости принесли, — без особого пиетета начал Сориель. — Короче, мэр Гуяна успел поговорить с этим новым богом. По итогу выяснилось, что последний планирует посетить Ветвистый трон.

— Сюда идёт? — удивился Сэнралааль. — Ну ладно, что ещё сказать-то. А по поводу пьянки что-нибудь говорил? А то мне не хотелось бы, чтобы он всю страну споил.

— Говорит, это была случайность, — пожал плечами Шеф жандармерии. — Учитывая, что с ним Рита, не удивлён. Сами помнить должны, что было лет пятьсот назад. Сколько она тогда намешала коктейлей? Две бутылки? Три?

— Так эта отшельница с ним? — подал голос Лафараил, заведующий корпусом Армии.

— Да, но говорит, что к нам не пойдёт. Какие-то дела.

— Жаль, — вздохнул король. — Хоть бы поболтать заглянула, твердолобая. Так когда нам ждать в гости этого бога? И кто с ним ещё будет?

— На данный момент с ним только целительница из людей. Кого он ещё может подобрать по пути, не знаю. Хотя вряд ли он толпу соберёт. Ну а по времени... ну, не позже, чем через неделю можно ждать. Думаю, дня за четыре придёт.

— Так может помочь? Одна карета и всё. Нам ведь это ничего не будет стоить.

— Ну, как бы да, но вообще-то нет, — непонятно ответил Сориель, впрочем, тут же спохватился и пояснил. — Я опасаюсь подлянок со стороны Света. Они активно противостояли новому богу в людском королевстве. И пускай у нас их дуэт не имеет такой же силы, но устроить полномасштабное сражение они могут. Так что не хотелось бы повышать шансы того, что это произойдёт под Ветвистым тронем. Если фанатики решат напасть, то пусть это будет как можно дальше от столицы.

— Разумно, — признал Сэнралааль.

— На том и стоим уже который век, — с улыбкой принял похвалу Шеф корпуса Жандармов.

— Эм... Вы серьёзно? — я немного офигевшим взглядом осмотрелся по сторонам, ожидая кого-нибудь, кто скажет, что это шутка. Но нет, мы с Анькой всё так же стояли в окружении двух десятков бандитского вида рож с оружием наголо.

— А чё, блохастый, есть сомнения? — оскалился самый авторитетный бандюган с парой брутальных шрамов на лице и для наглядности пару раз стукнул мечами друг о друга.

И вот как это называть, спрашивается? Всего второй день, как мы вышли из того городка — Гуян, вроде, или как-то так — а на нас тут вылезли разбойники. И нет, не маги, не апостолы богов, не попаданцы, а самые обычные длинноухие разбойники. Да, не скажу, что я эпатирую своими силами, но что в головах этих горе-грабителей? У меня на видном месте пистолеты, у меня на поясе кинжал, фonyaщий потусторонней жутью, Аня вообще идёт в обнимку с новым посохом. Тут даже идиот подумает дважды.

Но видимо эти ушастики одарены альтернативно.

— Ань, что думаешь? Ломаем или просто выключаем и вяжем?

— Давай без особого членовредительства, — поморщилась аптечка. — Мне же их потом лечить, что бы не окоचурились.

Кажется, в головах бандитов что-то начало зарождаться, но врождённая упёртость не дала сделать правильный выбор и сбежать. А мне хватило пары секунд, чтобы скользнуть в пограничное состояние для лучшего контроля маны и раскинуть вокруг облако густой энергии в две трети всех запасов. Конечно, при долгом контакте это было бы фатально для смертных, но долго мне и не надо. Моя воля, подкреплённая солидной порцией маны начала продавливать реальность, и оружие застывших, словно мухи в янтаре, бандитов "потекло", обхватывая руки своих хозяев. Через десять секунд я втянул в себя остатки энергии (меньше десятой части от изначального объёма) и устало выдохнул, удовлетворённо осматривая результат.

— Что, страшно? — усмехнулся я главарю, рот которого был заткнут кляпом. — Не бойсь, убивать никого не буду. Мне это без надобности. Ладно, пошли, гусята. Где там у вас лагерь?

Я потянул за металлический трос, крепящийся к кандалам и уходящий дальше к остальным бандитам. Параллельно из заплечного мешка был извлечён артефакт связи, который мне передал эльф из местного МВД, именуемого жандармерией.

— Раз-раз, есть кто на связи? — поинтересовался я, активируя местный мобильник. — Эй, смертные?

— Владыка Рок? Что-то случилось?

— Да так, мелочь. Я тут два десятка бандитов спеленал. Вам нужны, или зверушек покормить?

— ... — пару секунд на том конце было тихо, а потом, кажется, оправились. — Эм... Вы сможете их удержать от побега примерно... часов шесть? Немедленно по вашим координатам будет выслана опергруппа.

— Мне лень. Давайте я их к дереву привяжу, а вы заберёте? Не бойтесь, они не сбегут. Так ведь? — я строго глянул на бандитов, и те мгновенно затрясли головами так, словно это кто-то сделал за них. И ведь в мыслях нет даже намёка на то, чтобы обмануть. Хорошие

они. — Вот, они подтверждают. Так что я их оставляю, и дальше пойду, а вы сами тут разбирайтесь.

Из амулета булькнули что-то, и я отключился, тем более, что за деревьями показался бандитский лагерь. Ну что сказать? Полтора десятка шалашей, кострище, клетка. В клетке эльфийка. На вид ей лет двадцать пять, хотя по факту она разменяла третью сотню. И в последнюю нашу встречу она успешно делала вид, что ей в два раза меньше.

— О, какая встреча! — развёл я руки в стороны и быстро вплавил металлический трос в ближайшее дерево. — А суженный твой где?

— Владыка Рок? — Изольда, бывший капитан армии людей и одна из двух смертных в той армии, переживших прилёт дракона, подняла на меня замученный взгляд.

— М-да... Аптечка, тут твои ручки нужны, — глянул я на Аню. Та кивнула и принялась готовить заклинание.

Я же пинком выбил решётку клетки и аккуратно разорвал все верёвки, после чего аккуратно растворил печать, которая блокировала магию эльфийки. Дальше было дело трёх минут, после чего подлеченная Изя сумела самостоятельно подняться на ноги и даже пару раз пнуть главаря бандитов. После этого всё же удалось вытянуть из неё историю.

В общем, после того, как я покинул Го, они с Михаилом какое-то время работали в составе боевого крыла Ордена, очищая от зомби земли по эту сторону от Великой. Но потом до Изольды дошли вести с родины, и она отпросилась в одиночное плавание, чтобы разобраться с неожиданно привалившим наследством какого-то родственника, которого загрызли немертвые. Последних у эльфов было не так много, как у людей — всё же эффективная система управления делает своё дело — но всё равно были жертвы. И вот пару дней назад она отправилась мне навстречу, узнав, что я поблизости. Но будь ты хоть сто раз архимагом, от хорошего удара по голове не застрахован. А печать блокировки довершила начатое, отчего бедняжке пришлось познать на себе прелести плена у моральных ублюдков. На этой части истории я не выдержал и поотрывал бандитам то, что пониже пояса. Этого хватило, чтобы успокоиться и дослушать рассказ Изольды. Хотя там и рассказывать было уже нечего — пришли мы и освободили её.

— Ну, рад, что так совпало и мы тебя вытащили из клетки, — пожал я плечами, поднимаясь на ноги. — Часов через шесть за этими гавриками должны жандармы прибежать, так что до города тебя проводят и в обиду не дадут. Ну а мы, пожалуй, пойдём. Если проблемы возникнут, то не стесняйся — молись. Если сам прийти не смогу, то хоть сил подкину. Даже если колдовать не сможешь, то верёвки точно порвёшь. Ну ладно, бывай.

— Пойдите, Владыка! — рванулась за мной Изя. — Прошу, позвольте Вас сопровождать!

— Эм... — я на мгновение завис, обдумывая ситуацию. — А впрочем, побоку. Давай. Забирать что-то нужно?

— Нет, Владыка.

Особо больше не обращая внимания на девушек, я направился к дороге и дальше в столицу, гордо именуемую Ветвистый трон. Пару десятков минут ничего не нарушало лесной тишины, а после самочки всё-таки зацепились языками и начали обмусоливать тему разбоя на дорогах и страдающих от него крестьян. С этой темы они плавно перетекли на правительство, принявшись сравнивать эльфийскую и человеческую системы правления. И люди-то явно проигрывали! Эльфы грамотно распорядились своим жизненным сроком, организовав весьма эффективную машину. Меньше десятка ведомств, во главе каждого из

которых стоят Шефы, сменяемые каждые полвека. И сменяемые не на абы-кого, а на самого грамотного руководителя за эти полвека. В итоге к власти пришли самые достойные, которые периодически уступают своим замам. Благодаря этому "глаза не замыливаются" и ошибки весьма быстро устраняются, если вообще случаются. А ведь кроме того есть ещё и обязательная служба в армии, которая длится сто лет. И потом ещё по пять лет каждые полвека. То есть практически всё население эльфийского королевства является по сути почти профессиональной армией. То есть знают, с какой стороны братья за меч, как держать строй, и как выполнять приказы.

Правда, даже в таких условиях умудряются появляться асоциальные элементы, типа тех же разбойников. Но, видимо, от этого не избавиться.

И вот правителя этого королевства мне нужно убить. М-да, что-то у меня есть сомнения по поводу необходимости подобного. Ладно, доберусь до ушастого правителя, там и буду решать...

Несмотря на внешнее спокойствие, меня, если честно, слегка потряхивало от предстоящего разговора с правительством эльфов. И дело не в каких-то личных тараканах, а... Ну, вот смотрите. Замок короля людей был напичкан большим количеством артефактов, как защитных, так и атакующих. Но из-за подаренной Хранителем пассивки "хрен заметишь" на меня эти артефакты не агрились. А вот дворец эльфов от магии практически светился безо всяких артефактов, и слежение за вероятными объектами приложения всей этой мощи было основано на совершенно иных принципах. То есть, при всей своей маскировке я всё равно рискую получить пару огненных шаров туда, где не светит солнце.

Так что душонка моя впервые за долгое время всерьёз занялась проверкой глубины бункеров и готовности чемоданов.

Массивные двери сами собой распахнулись при моём приближении, пропуская меня в тронный зал. Девушки желая посетить дворец не высказали, сбежав в какой-то салон красоты, так что за спиной никого не было. И это в каком-то смысле развязывало мне руки, отчего я уже не так сильно опасался предстоящей схватки. Однако стоило мне увидеть опирающегося на спинку трона эльфа, на голове которого был весьма простой венец, фонащийся знакомой энергией, что все мысли разом выскочили из черепушки.

— А ничего, что это чертовски опасная штука? — поинтересовался я.

— Вот эта? — тоже слегка удивлённо щёлкнул король по короне.

— Уху.

— Ну, как бы да, но не для меня. Я ж архимаг, мне достаточно сил, чтобы противодействовать разрушительному влиянию проклятия.

— А, ну ладно. Звать-то тебя как, ни-хрена-ж-себе-архимаг?

— Сэнралааль, архимаг Жизни и хранитель Ветвистого трона. Но можно и без титулов... Рок.

Последнее он произнёс с лёгкой запинкой, оценивая мою реакцию на подобное панибратство.

— Ну, без титулов, так без титулов, — пожал я плечами, не собираясь с пеной у рта цепляться за мелочи.

Вообще, до этого ко мне обращались исключительно "Владыка Рок", но наедине с правителем могущественного королевства (а кроме нас в тронном зале никого не было) не было места религиозной шелухе. И это было важно, потому что мне, как почти-богу, было видно немного больше, чем хотел показать Сэнралааль. И видел я в нём отнюдь не простого короля, а весьма древнего и мудрого правителя, способного в ближайшие пару сотен лет стать на путь божественности. Так что общаться сейчас стоит на равных, потому что мне ещё с ним работать потом. Хех, что-то я вперёд забегаю. Ещё даже в свой мир не вернулся и Хранителя не убил, а уже планы на жизнь здесь строю.

— Так что привело тебя к Ветвистому трону? — нарушил тишину Сэнралааль.

— Ну, если говорить прямо, то я пришёл, чтобы тебя убить. Вот только есть две проблемы. Во-первых, я не уверен, что смогу убить целого архимага и потом покинуть дворец.

— Ну да, — хохотнул король, не выказывая никакого беспокойства. — В своё время в защиту дворца было вложено невероятное количество ресурсов и сил. Даже дуэт Света тут

вряд ли смогут полноценно побуждать. А они богами не вчера стали, — слегка прищурился эльф, показывая, что прекрасно осознаёт мой божественный стаж. — Ну а "во-вторых"?

— А во-вторых, мне не очень нравится сама идея убийства такого правителя как ты. Я успел посмотреть на страну и на её подданных. Я не идиот и не слепец. При том, что внешне ваше общество выглядит как тоталитарное образование, оно ближе всех приблизилось к анархии. Эльфы заняты тем, что приносит им удовольствие, делегировав часть своих прав тем, кому доверяют. Во главе всех структур стоят руководители, выдвинутые самим народом потому, что именно эти эльфы знают, как надо делать то или иное. А если возникает необходимость сделать что-то, что нужно для общества — убрать мусор после праздника или построить дорогу — то к начальству идёт не просьба организовать работу тех или иных служб, а заявка на инструмент или материалы. Просто потому что работу выполняют те, кто знает, как сделать лучше, и кто хочет этим заняться. Даже армия, при всей своей обязательности, явление добровольное. То есть сами решили, что так надо, сами договорились, сами служат.

— Весьма точные наблюдения, — усмехнулся Сэнралааль. — Но при чём тут тогда я? Ведь при такой системе правительство и не нужно, получается. Стало быть, меня можно спокойно убрать.

— Так-то так, но нет. Вся эта система не работала бы без ключевой фигуры — короля. Ты являешься высшим арбитром, которому делегированы главные права всех эльфов. Именно тебе доверяют, позволяя решать самые важные вопросы. Своим словом ты можешь примирить недовольные стороны и определить необходимость тех или иных глобальных проектов. Если тебя не станет, то это вызовет ненужные волнения. А испытывать на прочность столь близкий к идеалу пример правильного государства я не хочу.

— В общих чертах понятно. Однако, есть что-то ещё, верно?

— Верно, — кивнул я, не удивляясь проницательности практически тысячелетнего мага. — Я поклялся убить тебя, это раз. И мне нужен проклятый артефакт с твоей головы, это два.

Холодный ветер нёс с собой острые льдинки. И запах крови. Очень густой запах крови. Но рядом не было никого, кто мог бы подобным заинтересоваться. Живые существа вообще неохотно поднимаются выше линии таяния снегов. А тут она осталась в километре ниже по вертикали. Так что свидетелей не было.

Зелёное с серебром пламя неохотно окутало одинокую фигурку кицунэ, выбравшейся из мешанины рыхлого снега и наста. Но даже так...

— Х-холодно, з-зар-раза, — пробормотала она, пытаясь получше закутаться в лохмотья, оставшиеся от хорошей пару часов назад экипировки.

Оглянувшись по сторонам, Ли закинула гитару за спину и направилась по широкой траншее в снегу, оставшейся от огромной твари, свалившейся с неба. Собственно, метров через пятьсот эта тварь и обнаружилась, после чего все её попытки отползти подальше от наглой мошки были пресечены самым кардинальным образом. То есть путём отрывания оставшихся конечностей. И только после этого девушка успокоилась и добила бедного мутанта. А спустя ещё десяток минут на свет был извлечён фонащийся силой кристалл Воздуха. Последний ингредиент Ритуала.

— Готовь вазелин, сволочь, — с полубезумной хищной улыбкой пробормотала кицунэ.

Существующая где-то в складках пространства околоземной орбиты Хранитель

пренебрежительно хмыкнула и продолжила настраивать мутационные линии следующего цикла. К сожалению, новые пешки пока не могли в этом помочь, проходя обучение, а старые... ну, половина уже распрощалась с жизнью, а половина — с разумом. Так что приходится своими ручками работать. Хорошо, хоть без развлечений не обходится. Сейчас, вон, за бунтующей дурой наблюдает.

— Я рад, что у тебя есть личные мотивы в этом деле и не придётся об этом просить.

На этом моменте я завис и, не сумев понять логики эльфа, вопросительно на него посмотрел. Я, конечно, ожидал разной реакции, от насмешки до агрессии, но вот согласия... его я не ожидал.

— Тут нужно немножко прояснить природу вот этой штуки, — Сэнралааль ещё раз щёлкнул по венцу ногтем. — Это не корона, как можно подумать, и уж тем более не символ власти. Это последствия неуёмного любопытства в молодые годы. Нацепив это на голову, я оказался заложником этой штуки. Снять её могу только я, но в таком случае я умру, потому что артефакт встроился в мой энергокаркас. И за восемь сотен лет плотного контакта связь только укрепилась. Однако защиты от пагубного влияния я не получил, и немаленькая часть моих сил тратится на противодействие постоянно появляющимся повреждениям энергетики. Так что я буду только рад расстаться с артефактом.

— Но при этом хотелось бы выжить, — кивнул я, начиная понимать всю задумку архимага.

— Верно. И даже если вырастить тело для меня не является проблемой, остаётся ещё одна преграда. Соединить душу и тело могут только боги.

— Однако, они не имеют права вмешиваться напрямую, — продолжил я мысль. — И тут на сцену выхожу я. Не являясь богом формально, имею практически те же возможности. И моя воля способна изменить законы реальности, чтобы привязать душу к телу.

— Именно! — щёлкнул пальцами Сэнралааль. — Так что предлагаю сделку. Ты меня убиваешь и воскрешаешь, а я отдаю тебе артефакт и помогаю с распространением твоей веры в соседних странах.

— Не среди эльфов? — переспросил я.

— Ну, в нашем королевстве тебе придётся самому искать поддержки и завоёвывать умы. Я не могу просить эльфов строить тебе храмы и тем более поклоняться тебе. Они сами должны прийти к необходимости этого.

— Ну, в целом, правильно. Но я сейчас не готов согласиться со сделкой или отвергнуть её. Мне нужно время. Завтра я ещё раз приду, и тогда уже решим окончательно.

Сэнралааль задумчиво посмотрел сквозь меня, а после кивнул:

— Ждал восемьсот лет, ещё день подожду. До завтра, Рок.

На этом разговор был закончен, и правитель могущественного и почти утопичного государства направился прочь из тронного зала. Я тоже задерживаться во дворце не стал и пошёл в ту гостиницу, где нас поселили после появления в столице.

Девушки, как оказалось, ещё вернуться не успели, так что в номере было пусто и тихо. Самое то, чтобы подумать. Или поспать. Последним я и занялся. Ну а что делать, если это единственный пока способ выйти на связь с Эрис?

Я задумчиво покачал в руке высокий стакан с недешёвым алкоголем. Пить или не пить, вот в чём вопрос. За спиной веселилась безликая толпа, танцуя под весьма громкую музыку. Вспышки света били по глазам, даже несмотря на то, что я сидел к источникам вспышек

спиной. М-да, вот за это я и не люблю клубы. Слишком всё преувеличено. Если музыка, то чтобы оглохнуть, если свет, то чтоб ослепнуть, если танцы, то до инфаркта.

— Скажешь, это неправильно? — перекрикивая общий шум поинтересовалась Эрис, садясь рядом и забирая у меня стакан.

— Да нет, каждый развлекается в меру своей испорченности, — лениво откликнулся я, усилием воли отсекая все громкие звуки. Всё-таки собственный сон позволял и не такие трюки. — Мне есть смысл спрашивать? Или ты сразу ответишь?

— Ну, вообще, следовало бы спросить, описать ситуацию, свои мысли, идеи и так далее, но в этот раз это было бы вредно. При всех твоих возможностях, с субъективным временем ты ещё не освоился, так что безбожно его теряешь, — начальница, одетая в лёгкий топ и короткую юбку, резко выдохнула и в пару глотков осушила стакан. — Ух, хорошо... Что же до эльфа, то нормально всё. Главное, что он умрёт. А то, что он потом воскреснет, так это к делу не относится. Весь план изначально строился вокруг этих артефактов, если ты ещё не понял. Договора это, конечно, не отменяет, но теперь ты точно знаешь, куда смотреть и что брать. Соберёшь все артефакты, откроешь портал в родной мир и... ну сам понимаешь.

— Погодь-погодь-погодь! — замахал я руками. — Мне тут сейчас в голову мысль пришла! Из разряда "мы бы так и томились в плену, если бы на третий день индеец Зоркий Глаз не заметил, что в камере не хватает стены". Элли ведь все эти артефакты искала с той же целью? В родной мир вернуться?

— Ух-ты, да тут кто-то на Нобелевскую премию претендует, — делано восхитилась Эрис. — Именно так и было. Но сам понимаешь, после того, как вскрылась правда о... составе её воспоминаний, так скажем, желания к чему-то стремиться у неё поубавилось.

— Ясно, — вздохнул я. — А что ты там о времени говорила?

Вместо ответа она отсалютовала вновь полным стаканом и щелчком пальцев выбросила меня из сна. Резко распахнувшиеся глаза выхватывают детали картины, а мозг собирает цельный образ. Итак, имеем: острый кинжал, летящий мне в грудь — адын штука; эльфийка под бафом защитного заклинания, нависшая надо мной — адын штука; человеческая самочка с магическим посохом, стоящая в центре ярко горящей магической печати и поддерживающая защиту на эльфийке — адын штука; жертва двух ненормальных бабёнок, представленная моей скромной персоной — адын штука. Свет, камера, мотор!

— Да вы совсем с ума посходили?! — резкий магический выброс откидывает обеих идиотов к стенам.

Вместо ответа Изя, быстрее Ани оправившаяся от удара, срывается с места и материализуется рядом со мной, пытаюсь ударить кинжалом в шею. Вот только удар оказывается заблокирован уже моим кинжалом, после чего я без зазрения совести наношу несколько быстрых и болезненных ударов, которые как бы не вредят организму, но очень уж неприятны. Заклинание защиты тут бессильно, и вот уже эльфийка падает к моим ногам, скорчившись от боли.

Аня не стала делать ставку на ближний бой и меня выносит в окно сиреневым взрывом. Перекатываюсь по брусчатке, словно и не было этих трёх этажей высоты, а потом отскакиваю в сторону, уклоняясь от ещё одного магического снаряда необычной природы. Ох, зря я про это не вспомнил, зря. А сейчас, вот, вижу, что энергия тут намешана почти божественная, хоть мне и незнакомая. Опять Хранитель что-то намутил.

Из гостиницы, которая споро разгоралась, вылетела Аня, объятая сиреневым пламенем, и в меня полетело ещё несколько убойных заклинаний. Без особых проблем уклоняюсь и

мощным прыжком сближаюсь с баронской дочкой. Хвостом отбиваю какое-то заклинание, но это даёт аптечке мгновение, чтобы отлететь прочь. Перекатом гашу инерцию и раздражённо сбиваю сиреневое пламя с хвоста. Вновь срываюсь с места на пределе скорости, и практически телепортируюсь за спину девушки, после чего когти без проблем проходятся вдоль всего позвоночника. Но... вы ведь помните, кто девчонка по специальности? Рана заросла сразу за моими когтями, а меня откинуло очередным взрывом.

Спустя две минуты постоянных полетаек туда-сюда я понял, что ситуация какая-то... патовая. Без использования кинжала я не могу нанести достаточной раны, но использование его против околбожественного существа грозит попаданием на ужин к стрёмному монстру. То есть я не могу нормально атаковать Аню, которая ни с того, ни с сего вознамерилась меня убить. Вот только и она, как целитель по основной магической специальности, не способна достаточно быстро создать по-настоящему смертельное для меня заклинание. Максимальный урон, который она смогла мне нанести, это пара сломанных рёбер после обрушения на меня части стены. И основная фишка её пламени, которое выжигало энергетику жертвы, на меня не работало из-за более агрессивной энергии Эрис. Вот и выходило, что ни я не могу победить, пока она не обездвижена, ни она не может меня убить, пока я сбиваю ей каст сложных заклинаний.

Всё изменилось через четыре минуты, когда из-под мостовой неожиданно выстрелили десятки лиан, спеленавших агрессивную аптечку. И пока она пыталась понять, что происходит, я подскочил к ней, взявшись за танцы с бубном. А именно, принялся выкачивать из дуры энергию. Выкачивать и сразу топить в воображаемом бассейне маны начальницы, потому что практика показала полную экологичность подобного метода утилизации отходов успокоения агрессивных дур.

— Что тут вообще произошло? — поинтересовался Сэнралааль, подпитывая лианы, которые изнутри "грызла" Аня.

— Да что б я знал? — дёрнул я щекой. — Прилёг поспать, а тут эти две идиотки неожиданно решили на меня напасть. И одна, кажется, уже мертва, — бросил я взгляд на весело полыхающую гостиницу. — А сейчас и вторая отправится вслед. Всю информацию из души буду вытаскивать. Но сначала устрою ей пару персональных вечностей пыток.

— А не слишком ли? Может и смерти хватит?

— Ну нет, — оскалился я, наконец чувствуя, что мана у аптечки кончилась, — я ведь предупреждал, что не прощу предательства.

С этими словами я пробил растительный кокон и сжал когти на трепещущем сердце. Лианы опали, и я встретился взглядом с ошарашенной девушкой. Неверие и ужас, ммм, вкуснятина.

— Счастливого времяпрепровождения на курортах Ада, — прорычал я на ухо Ане, вырывая деформированную душу и помещая её в астральный карман.

На короткое мгновение ныряю следом и формирую десяток энергетических лезвий, заставляя их скрести оба ядра Аниной души, отчего привязанные к ним сознания забились в агонии. Вот только вместе с тем я эти раны залечивал, не позволяя душе окончательно разрушиться.

После того, как пытка была организована, я быстро пробежался по свежим воспоминаниям девушки и вынырнул в реальность. И настроение моё стремительно летело в пропасть.

— В чём дело? — спросил архимаг. — Что-то важное?

— Весьма, — коротко ответил я и постучался в канал связи с Хали. — Дорогая моя Смерть, а проясни-ка мне момент. Моей подруге во сне на уши присели два известных нам бога и уговорами и угрозами заставили её на меня напасть. Это вообще законно?

— А она подобные планы вынашивала? — уточнила богиня, выныривая из пространственного искажения.

— Да, — через секунду ответил я, сверившись с памятью аптечки.

— Тогда всё в пределах правил, — пожала плечами Хален. — Вот если бы она имела изначально иное мнение, то тогда было бы прямое нарушение. А так выходит лишь то, что они слегка подтолкнули её напасть именно сейчас. Так что извиняй, прихватить их за яйца нельзя.

— Грр... Ладно. Спасибо за консультацию, — выдохнул я, пытаюсь унять раздражение. — Больше не отвлекаю, удачи.

— До встречи, — кивнула она мне, — Сэнралааль, — и архимагу.

— М-да... вот смотрю я на тебя, и понимаю, что о спокойной жизни скоро придётся забыть, — протянул правитель эльфов через пару десятков секунд наблюдения за быстро прогорающей гостиницей. — Ладно, это дела будущего. Пойдём во дворец, там всяко меньше разрушений случится, если ты вдруг решишь устроить ещё одно сражение.

— Ну, что, готовы, ваше ушастое величество? — внимательно посмотрел я в глаза Сэнралааля, слегка разминая пальцы.

Впрочем, от него мне согласие было не нужно, а потому ответа я и не ждал, кладя ладонь на грудь напротив души архимага. Та в магическом зрении сейчас прекрасно просматривалась, потому что для проведения всей операции эльф снял абсолютно всю защиту. Да, доверие несомненное, но вокруг нас было три десятка магов, а все защитные и атакующие заклинания дворца были сосредоточены на мне. То есть доверие есть, но в случае неудачи меня архимаг заберёт с собой.

Моя энергия проникает в тело эльфа и окутывает душу, отсекая её от энергокаркаса. И из последнего начинает сочиться мана. Но... знаете, чем отличается архимаг от обычного мага? Не только лишь знаниями и опытом, хотя это немаловажно. Объём и давление маны — вот важнейшие параметры. А что произойдёт с условным закрытым сосудом, в котором под давлением закачано что-либо и который разрежут? Вот и из тела Сэнралааля рванулся такой поток энергии, что если бы не поставленные щиты, то протуберанец силы запросто мог бы слизнуть половину столицы. А так всего трое магов отошли в сторону из-за опустошения своих резервов на поддержание защиты. Я бы мог попробовать перехватить выброс, но в тот момент был слишком занят защитой извлекаемой души. И вот там были проблемы посерьёзнее, чем несколько магов, получивших травмы энергетического тела.

Проклятый артефакт встроился не только в энергетический каркас, но и пустил свои нити в оболочку души ушастого анархиста. Так что злобно прошипев пару ласковых слов, я проник сознанием и восприятием в сосредоточие личности древнего архимага и принялся максимально аккуратно вытягивать чужеродную энергию. И проблемой было то, что тончайших нитей было невероятно много. И каждую нужно выловить и вытолкнуть-вытянуть за пределы души. Оставлять даже мельчайший кусочек — значит обрекать архимага на медленное превращение в овощ, потому что сейчас эта энергия структурирована и не вредит сверх своего пассивного влияния. А если нить отделить от артефакта, то она начинает разрушаться и активно разрушать окружающие энергетические конструкции, которыми без сомнения являются все эмоции и воспоминания в душе. Так что плюём на стреляющую боль в виске и методично вылавливаем тысячи капилляров из агрессивной энергии.

...

... ..

... ..

— Фух! Сделал! — крутя на пальце проклятый венец, я с довольной улыбкой сделал шаг назад и присел на диванчик перед кучкой пепла от тела Сэнралааля.

ВОСЕМЬ ЧАСОВ! Восемь долбанных часов мне понадобилось на полное отделени артефакта от души! Чувствую себя как выжатый лимон, и даже божественная регенерация не справляется с мигренью. А всё опять же почему? А потому что, сильно шевеля мозгами, можно их сломать. Даже если их там отродясь не бывало, как у меня.

Так что сижу я сейчас, кручу на пальце проклятый арт и нервирую магов, которые тоже задолбались меня ждать. Впрочем, долго рассиживаться нет смысла. Теперь мучиться с концентрацией не придётся. В душе есть все необходимые данные о теле. А вот материал...

— Как там было? — пробормотал я, поднимаясь на ноги и простирая руку с душой над

кучкой праха. — Тридцать пять литров воды, — воздух вокруг, напитанный энергией, колыхнулся, отвечая на мою волю, — двадцать килограммов углерода, четыре литра аммиака, — невидимые потоки энергии начали закручивать прах и подтягивать его к душе, которая активно выстраивала вокруг себя энергокаркас, — полтора килограмма оксида кальция, восемьсот грамм фосфора, двести пятьдесят грамм соли, сто грамм селитры, восемьдесят грамм серы, семь с половиной грамм фтора, пять граммов железа и три грамма кремния, — в воздухе сформировалось сердце и прежде, чем плоть и кости скрыли его, я почувствовал первые неуверенные удары. — Плюс ещё пятнадцать элементов в незначительных количествах. Из этого состоит тело среднего взрослого человека. И эти ингредиенты на рынке может купить даже ребёнок на свои карманные деньги. Человек вообще дешёвая штука.

— Однако, я не человек, — тихо выдохнул эльф, открывая глаза.

— Это не мои слова. Да и с химической точки зрения разница не большая между человеком и эльфом, — откликнулся я, внимательно следя за поведением души и энергокаркаса воскрешённого. — Аномалий не вижу. Как сознание? Тело адекватно реагирует?

— ... Вата в сознании, конечно, присутствует, но это ненадолго. Тело, — Сэнралааль поднял руку и медленно сжал кулак, — в порядке. Вроде бы, даже чуть моложе, чем было. Но разберусь. Много видел?

Это был самый тонкий момент, который предусмотреть заранее не удалось. Пока я был занят отделением артефакта, я так или иначе был вынужден взаимодействовать с воспоминаниями архимага. А учитывая объёмы приникших в душу нитей, кусок просмотренных воспоминаний был...

— С момента, как ты надел венец на голову.

— Я ведь могу рассчитывать?... — едва слышно прошипел Сэнралааль.

— Несомненно, — прикрыл я глаза. У всех свои секреты. — Даю слово.

— Замечательно, — эльф заметно расслабился и взмахом руки притянул королевскую мантию с трона, после чего обратился к до сих пор окружающим нас магам. — Благодарю всех вас, друзья мои. Прошу перевести замок в обычный режим и не придавать огласке детали сегодняшнего. Достаточно того, что мы проводили масштабный магический эксперимент. Моя возросшая сила должна стать сюрпризом для орков.

Ну да, логично. Орки южных степей планировали сунуться к эльфам, и аргумент в виде архимага явно будет решающим в генеральном сражении. Впрочем, для меня эта информация бесполезна. Разве что...

— Мне не очень нравится ваш вариант ведения грядущей войны, — пробормотал я, наблюдая, как зал покидает последний маг. — Если вы выдавите орков к людям, то там будет очень кисло. Нормальной армии там нет и долго не будет. Моих людей резать будут, как скот.

— А что делать? — невесело усмехнулся Сэнралааль, усаживаясь на трон. — Полностью разбивать орков нельзя, потому что тогда мы получим большую головную боль в виде демонов, которые посчитают момент удачным для атаки.

— Да я понимаю, — поморщился я. — Выдавливайте на здоровье, только не к людям. Вон, ящеры у вас не пуганые.

— Они наши союзники, — заметил эльф таким тоном, что в весомость аргумента не поверил бы никто.

— Угу, конечно. От которых ты уже пару десятков лет потихоньку избавляешься.

— И всё-то ты знаешь... — с полуулыбкой протянул он и слегка хлопнул ладонью по подлокотнику. — Ладно, артефакт у тебя, комнаты во дворце в твоём распоряжении, инструкции внешней разведке по поводу твоего Учения я дам. Будет что-то нужно, обращайся к дворцовой страже. Они если что сориентируют. А теперь я хотел бы нормально одеться, так что...

— Без вопросов, — пожал я плечами, разворачиваясь и выходя из тронного зала.

Ну и что ты такое?

Я задумчиво чесал затылок, вися перед душой аптечки. От личности там уже почти ничего не осталось. Причём от обеих. И это был самый непонятный момент. По факту, была одна душа с одним набором воспоминаний, но с двумя ядрами. И если первое принадлежало обычной смертной, то вот второе раньше явно было частью чего-то божественного. Слишком уж характерный вкус энергии. Причём жиденькая энергия веры понемножку сочилась, что определённо говорило о действующем (или хотя бы не забытом полностью) культе. Вот только ни мне, ни архимагу божество с такими проявлениями незнакомо. По крайней в перепавшей мне памяти эльфа ничего подобного я не нашёл.

Ладно, попробуем рассуждать логически. У нас имеется две души, ядра которых были повреждены и слеплены вместе. После этого перерождение и образование новой, общей оболочки воспоминаний. Ну и соответственно одной личности с двумя почти идентичными "Я". Но как получился первый этап? На ум приходит только какое-нибудь сражение, когда бог был ранен и ради спасения заткнул дыру в ядре первой попавшейся душой в надежде сделать всё нормально в спокойной обстановке. Но по какой-то причине не успел этого сделать и умер. А перерождение только прочнее спаяло получившуюся химеру. Остаётся вопрос с культом. Где он? Если в этом мире, то где? На другой стороне планеты? Или всё же в другом мире? Портал, священная война, ранение, смерть и так далее по сценарию. Но опять же в памяти архимага нет воспоминаний о подобном. Да и порталы эти... не всё с ними так просто. Мне кажется, что ни один из попаданцев ни пришёл через полноценный портал. Скорее всего Хранитель просто создаёт тушку для души, собранной по кусочкам из воспоминаний странников пустоты, и выкидывает в мир со всякими спецэффектами. Это куда правильнее, чем пускать всяких проходимцев в мир. Как минимум, это гарантирует, что аборигенам не попадёт знание, к которому те не готовы. Пусть не технология, но магия. Что будет, если какой-нибудь залётный архимаг решит спечь всю планету в стеклянный шар? Вот то-то и оно.

Так что скорее всего это душа какого-нибудь местечкового бога с другого континента. А теперь по наказанию, которое я устроил аптечке. Если нет тела, то с восприятием времени можно играть весьма свободно. Так что меньше суток в реальности для Ани растянулись в полноценную вечность. Вечность животного ужаса и адской боли. И смысла продолжать пытку нет, потому что личность окончательно разрушена. Даже если воскресить душу в каком-нибудь теле, то это будет овощ.

Вздыхнув, развеял энергетические лезвия и смахнул с души обрывки эмоций-воспоминаний и... А что, собственно, дальше-то? Я задумался. С одной стороны, можно просто закинуть ядро в карман и тянуть энергию. Но смысл? Это как микроскопом гвозди забивать. О, кажется придумал!

— Тук-тук, Хали? — я взмахом руки сформировал на краю своего астрального

пространства небольшую беседку и потянулся мысленно к богине.

— Ну чего тебе, хвоста-а-а-атый? — зевнула она, появляясь на кресле.

— М-да... Не спится совсем? — сочувственно поинтересовался я, окидывая взглядом вечно уставшую богиню.

— Да колотит, как обычно, — отмахнулась она, создавая в руках кружку чорячего какао. Из моей энергии. Впрочем, не жалко. — Надо-то чего?

Я вкратце рассказал о своей идее и предположениях. Хали прониклась. Когда она перестала материться, я всё же рискнул уточнить:

— Неужели всё настолько плохо?

— Да ты!.. Ай! Не щипайся!

— А ты отвечай без лишней экспрессии, — фыркнул я. — Что там с моей идеей?

— Вот устрою я тебе весёлую жизнь, — пробубнила богиня, но всё же пояснила уже почти спокойным голосом. — Идея не нова, но исполнение её весьма сложное. Подобный уровень манипуляций в идеале может провести только Хранитель. А подбор всего необходимого материала займёт кучу времени.

— Так уж и кучу? — приподнял я бровь. — Чисто технически, нужно просто знать подходящие параметры, а посмотреть, как там живут, никто не запретит. Ну так что? Поможешь?

Небольшая игра в гляделки, и Хален неохотно кивнула.

— Будет тебе информация. Через десяток часов. Но это уже будет не только твой проект, а и мой тоже.

— Замётано, — улыбнулся я во все свои тридцать два.

— Тааак, теперь ты...

Я покрутил в руках проклятый венец. Выглядит весьма неприметно. Простой "серебряный" обруч с утолщением на лбу для драгоценного камня. Вот только самого камня там нет. Зато есть он у меня на руке.

Осторожно подцепив чёрный шарик когтями, я отделил его от проклятого браслета, куда его прикрепил тот странный Монстр. При этом оставшийся на браслете паз через пару мгновений потёк и разгладился, и ничего больше не говорило о том, что к браслету вообще можно было что-то прикрепить. Зато вот сам шарик при приближении к венцу слегка поплыл и сплюснулся. Но прилип мгновенно и уже ничем оторвать его я не смог. Хотя и не очень пытался, честно сказать. Зачем ломать то, что работает? Вот только надевать его сейчас на голову? Что-то я пока не хочу. Так что...

Я с сомнением просунул в венец руку с браслетом, и... да. Венец послушно сжался, и обхватил предплечье позади браслета. Так что получается, что у меня половина руки защищена непробиваемым щитом. Раз уж Монстр с меня броню сожрал. Ладно хоть уши оставил. Ну а костяная броня с рук... ну, не так уж часто она мне пригождалась. Меня чаще быстрые ноги спасали. Как говорится, быстрые ноги люлей не получают.

Ну и ладно, ну и замечательно. Так, а это ещё что такое?

Я прислушался к внезапно зашевелившейся Интуиции. Причём шевелилась она весьма активно, но как-то странно. И понятнее не становилось. Единственное, она орала о том, что бежать бесполезно. Значит именно это и нужно делать!

Максимально раскочегарив маскировку, чтобы не схлопотать огненным шаром по морде, я рванул на максимальной скорости, игнорируя некоторые стены. И нет, я не

добавлял работы строителям, я просто продавливал пространство выбросами значительного количества маны. Очень значительного количества. Прямо титанического, по меркам смертных. Но это было необходимой жертвой, чтобы уменьшить будущие жертвы среди придворных и мирного населения столицы. Слава архимагу, что он не решил в своё время убрать королевский парк при дворце. Так что сейчас там должно быть достаточно места для хорошей драки.

В момент очередного скачка реальность треснула и из разлома вывалилась проклятая гончая. Одна из слабейших тёмных тварей, если верить памяти архимага. И родственника она во мне не признала, попытавшись откусить кусочек божественного тела. Я тоже в объятия сородича не кинулся, скупым движением оторвав голову гончей. И лишь сильнее ускорился, вылетая наконец в парк. Ещё три секунды, и я примчался на небольшую площадь с фонтаном.

Реальность вокруг зримо искажалась и стонала, а над парком разносилась тревожная сирена. Ох, сейчас явно будет весело.

Уличный бой, крики и боль,
Органы власти теряют контроль,
Тысячи тех, кто внезапно все потерял.
Смерть оседлав, бьёт в барабан
На улицах хаос среди горожан,
Кто-то кричит: "Пора открывать арсенал!"

Пространство наконец не выдерживает и рвётся, вываливая на брусчатку вал из разнообразных тварей. Гончие, бесы, упыри, фоморы и прочие. Низшие и средние тёмные твари. Я не успеваю убивать их всех. С ног до головы меня покрывает горькая кровь. Трупы устилают уже приличную площадь.

Я соберу свои пальцы в кулак,
Мы с тобой защитим этот город,
Он не погибнет в огне.
Пока моё сердце бьётся в груди,
Я не уступлю им ни метра земли —
Здесь наша свобода.

Сзади ощутимо пышет энергией Жизни, и правый фланг сметается мощным ударом растений, а уцелевшие твари неожиданно высыхают. Слева прокатывается вал пламени, рани слабейших монстров. Вырываю из груди упыря его огрызок аморфной душонки и выплетаю из него простейшее заклинание льда из памяти архимага. Грязно-чёрная льдина сбивает с ног сильного беса, который собирался убить пришедшего по тревоге мага.

На баррикадах с флагами Бес,
Паника ярким костром до небес,
Мародеры пируют подобно псам.
Но дар разрушения — это в крови,
А траурный марш революции

Кровью расставит своих и чужих по местам.

Ещё одна душонка служит батареей для убойного по силе заклинания, и я рискую обернуться. Архимаг при поддержке гвардии и магов успешно заперли всех тварей на этой площади. Широким взмахом разрываю беса на две части и посылаю вал огня в разрыв пространства, откидывая тварей по ту сторону. Но лишь на мгновение, чтобы успеть шагнуть следом и запереть разрыв за собой.

Я соберу свои пальцы в кулак,
Мы с тобой защитим этот город,
Он не погибнет в огне.
Пока моё сердце бьётся в груди,
Я не уступлю им ни метра земли –
Здесь наша свобода.

В бесконечном звёздном пространстве висит каменный остров. За спиной планета. В центре стационарный портал, из которого чувствуется знакомый "запах" хранилища душ Эрис. Оттуда вытекают души, обретая формы тёмных тварей. Я скалюсь и применяю весьма затратное заклинание Жизни. "Дыхание Пустоты". Одновременно я выпил из тварей на расстоянии в десяток метров всю энергию. А после смешал с собственной маной и на выдохе послал её "Кипящей Волной". Грязно-зелёная волна в десяток раз масштабнее "смертного" аналога принялась перемалывать тварей и раскидывать их по космосу.

Я же поморщился и размял кисти, которые от прошедших туда-сюда объёмов маны немного обварились. Зато удалось одним ударом освободить весь остров от тварей. А тут площадь в несколько квадратных километров.

Быстрым бегом добравшись до портала, я перебил "новорождённых" тварей и когтями зацепил активационный контур портала. Тот, кто его открыл, был либо пьян, либо гениален. Или и то, и другое сразу. Так глубоко продырявить мир... Но самое главное, что мне хватило энергии чтобы зашить разрыв за пределы вселенной. Там было достаточно затянуть самый нижний слой, чтобы то, что выше, само начало заращаться. Достаточно было лишь чуть-чуть подтолкнуть.

Но всё равно, стоило мне завершить, как я без сил опустился на холодный камень и с шипением выдохнул, ожидая, пока руки ниже локтя перестанут дымиться и начнут регенерировать. Про кровь из глаз я молчу, потому что её на крови тварей и не видно. Но было херово.

Примерно через полчаса жизнь уже не казалась мне настолько же дерьмовой, и я начал ощупывать восприятием остров. И был он не только большим, но и обладал очень характерным энергетическим фоном. То есть неудивительно, что произошло то, что произошло. Здесь сосредоточено просто огромное количество энергии Эрис. Ну, относительно общемирового фона. И вот я, такой весь из себя красивый, собрал при себе целую кучу проклятых артефактов с тем же фоном. И... случился пробой, как между тучей и землёй в грозу. Кстати, становится понятно, почему аборигены растащили артефакты максимально далеко друг от друга.

Хм... А не оставить ли этот остров за собой? Мне же, как богу, потом надо будет себе искать домен. А это чем не домен? Значит, решено. Всё равно другие боги не возьмут этот

остров себе, потому что фон тут неприятный для них, а вот мне по кайфу.

Было неудобно. Нет, даже не так. Я откровенно тушевался под этим взглядом. В последний раз, когда Хранитель смотрел на кого-то с таким выражением, закончилось всё весьма унижительно для Риты. И ведь не объяснишь, что всё нормально. Потому что всё определённо не нормально. А раз нельзя играть от обороны, мы сами пойдём в атаку!

— Вообще-то, тебе должно было быть кристально ясно, что я весьма недалёковиден, — проворчал я, осторожно ощупывая шишку на лбу, набитую о землю после подзатыльника. — А в обращении с артефактами и вовсе как обезьяна с гранатой.

— Да ты!.. Гр-р-р... — вполне профессионально зарычал Нария и очередной плюхой вбил меня в землю. — Сорок три безвозвратными! Работа полувека похерена! Древнейшие артефакты сгорели! Три эндемика и один реликт на грани! Баланс энергии в глубокой!.. ГРА! Какого лиса именно тебя-то мне спихнули?! Вот что мне стоило отказаться? Ну и хрен бы с этими душами, сам бы разобрался, но неет, нам же надо побыстрее. И пусть на пару столетий позже. И...

Я в этот момент выплюнул каменную крошку изо рта и поднял удивлённый взгляд на Хранителя, окончательно перестав что-либо понимать. Ну, кроме того, что прорыв тёмных тварей имел намного более масштабные последствия, чем я мог подумать. Но вот рассуждать обо всём этом предпочту в более спокойной обстановке. Хорошо хоть здесь и сейчас нет свидетелей, и никто не может увидеть, как меня — молодого бога, равного среди первых, и прочая, прочая, прочая — мордой по брусчатке возят. А то ведь и не поймут-с...

С прорыва прошло меньше суток, и я быстрым бегом направлялся в столицу королевства звероловов. Ну, с парой остановок по пути. Сейчас вот остановился на ночь в каком-то забытом богами городке. И поспать мне не пришлось, потому что во дворе трактира, куда я зашёл под видом простого путешественника, меня дожидался Нария. Время за полночь, все сладко спят, а я получаю по шее за то, что не покинул Ветвистый трон до того, как случился инцидент. И ведь по всем намёкам и оговоркам я должен был догадаться, что собирать проклятые артефакты вместе чревато неприятностями. Вернее, одной конкретной — Нашествием. Но все мы задним умом крепки, как говорится.

— Ну всё, всё, признаю, был не прав, — поднял я руки, прерывая Хранителя, который уже просто сидел на пеньке рядом, уставившись в землю и едва слышно матерясь. — Однако, и всей вины за собой не чувствую, потому что инструкции к артам мне никто не давал. Так что готов впрячься за правое дело. Но, естественно, по возвращении. Идёт?

— Да что ты... — дёрнул он щекой. — Мне от тебя помощи, как с козла молока. А вот дров ты за последнее время успел наломать порядочно. И чувствуется, что ещё не предел. Фху-у-у... Значит так. Сейчас делаешь следующим образом. Отправляешься к королю и убиваешь его. Забираешь артефакт из сокровищницы. Сваливаешь на свой остров, и открываешь портал оттуда. Ты услышал меня? С острова своего портал открываешь, а не из дворца. Если выживешь после заварушки на той стороне, то мы поговорим о том, чтобы "впрячься за правое дело". Всё понял? Шаг влево, шаг в право, и я тебя размажу.

Слегка сморщившись, потому что в воздухе буквально повисла угроза, я выдохнул и глянул в глаза Хранителю:

— Я понял, но есть условие.

Судя по взгляду Нарии, в подобном тоне разговаривать с ним было весьма опрометчиво.

А уж воздух и вовсе зазвенел от опасного напряжения энергий.

— Условие?.. — едва слышно выдохнул сквозь игловидные клыки Хранитель. — Ты хочешь. Поставить. *Мне*. Условие?

— Именно, — кивнул я, концентрируя вокруг себя энергию, чтобы не быть разорванным кинжально-острыми потоками маны местного демиурга. — Я убью Лесса и Огонька, прежде чем разбираться с порталом. И использую их души.

— Тебе мало хаоса? — прошипел он. Впрочем, опасность начала стихать. — Или объявишь себя ещё и богом Света, чтобы перехватить поток веры?

— Нет. Но у меня есть пара мыслей на этот счёт.

Чтобы особо не мучиться с объяснениями, я собрал в кучку мыслеобразы и протянул этот комок энергии Хранителю. Тот прищурился слегка, но взял энергетическую флешку. Пару мгновений на усвоение, и вот он уже недовольно морщится.

— Осуществимо. Но сам ты не потянешь. Нужен ещё один контролёр. Иначе в процессе потечёшь крышей.

— Хален?

— Как вариант. Но всё равно опасно. Мне тут не нужна пара безумных богов.

— Но мешать не станешь? — уточнил я, слыша в голосе старого лиса нужные нотки.

— Не стану. Не по правилам.

Пару мгновений я помолчал, ожидая ещё каких-нибудь нагоняев от Хранителя, но слава богам, больше мне ничего не прилетело. Так что уважительно качнув головой, развернулся и лёгким бегом направился в сторону столицы зверолодов. Ну, вернее, чуть правее от неё, беря курс на большой город не так далеко отсюда. Общий город. Тот самый, с которого я начал путешествие по этому миру.

Пришло время платить по счетам.

Стоило только молодому богу удалиться достаточно далеко, с лица Хранителя слетели все намёки на столь яркие эмоции, что щедро изливались несколько минут назад. Слегка усмехнувшись, Нария покачал головой, а через пару мгновений и вовсе запрокинул голову и беззвучно рассмеялся. Всё сложилось как нельзя удачнее, и можно было похлопать себя по плечу за хорошее планирование. Рок сам дошёл до нужных выводов и не пришлось подталкивать его ни к чему. Достаточно было лишь выложить на видные места все инструменты. Умный мальчик. Ну а что самоуверен, так это только в плюс пойдёт. Что Бахус, что Хален в своё время мыслили похоже. Правда, мысли свои они в себе держали и пиетета было побольше, но это, во-первых, отражение эпохи, а во-вторых, не так сильно повлияет на результат. Да и то, только в лучшую сторону. Всё же работать с партнёром намного результативнее и приятнее, чем с подчинённым.

Так что теперь осталось подготовить оставшиеся ступеньки для окончательного возвышения Рока, и можно наслаждаться шоу.

Я с усилием поборол дрожь и выдохнула. Нервы натянуты, словно струны. Яркая луна светит в спину. Морской прибой почти оглушает. Звон магии заставляет колебаться реальность. С правого запястья капает кровь.

Сейчас или никогда!

Поднимаю ладонь и резким взмахом кладу первую линию конструкта. Звон в ушах резко обрывается, и звучит глухой удар по материи мироздания. Колесо обозрения рядом словно

попадает под ударную волну и накрывается в сторону моря. Роза ветров под ногами покрывается сетью трещин.

Широким движением бросаю на гранит площади вторую линию, щедро сдобренную кровью. Сдвоенный удар звучит ещё явственнее, напоминая сердцебиение. Кровь на мгновение вспыхивает алым и уже следующая линия заставляет её буквально вскипеть. Кошки — из тех, что ещё выжили в этом курортном городе — испуганно зашипели практически по всему Зеленоградску, добавив в общий оркестр свою ноту.

Четвёртая линия замыкает сразу две вершины звезды и камни огня и земли начинают наливаться светом. По реальности прокатывается три удара, на фоне которых грохот падения колеса обозрения практически незаметен. Последняя линия завершает звезду, включая в работу камни воды, воздуха и жизни.

Я делаю шаг назад и опускаюсь на колени. Теперь остаётся лишь немного подождать, пока заклинание наберёт достаточно силы, чтобы пробить проход в Обитель. Лишь немного подождать...

Ах, общий город. Сколько времени прошло с момента, когда я выбрался тут из канализации? Месяц? Два? Уже совсем в днях потерялся. Но это не важно. Уходил я отсюда с заплечным мешком, кинжалом и пистолетами, а вернулся буквально другим человеком. Вернее, уже даже не человеком.

Я с лёгкой усмешкой вспомнил, как всерьёз рассчитывал на тихую поездку до столицы, прежде чем начнётся пожар в борделе. А загорелось раньше, чем я из комнаты вышел. И привело это меня к встрече с Элли. Было ли это подстроено кем-то? Ну, если задуматься, то... вполне возможно. Просто потому что для подобного совпадения должны были собраться в одном городе сразу четверо попаданцев. Я, Элли и брат с сестрой, которые хотели меня ограбить. Учитывая известное Сэнралаалу, в среднем на пятьдесят тысяч обычных жителей приходится три попаданца. Общий город насчитывает примерно шестьдесят тысяч населения. По статистике тут может быть не больше четырёх инопришленцев. Но пусть даже случится чудо, и всё сложилось в пользу статистики. Пусть те воришки узнали как-то о пистолетах — они ведь за ними пришли. Но какова вероятность, что, убегая от погони, я залечу именно в тот трактир, куда вскоре зайдёт ещё один попаданец? Исчезающе малая вероятность, я думаю. И сложится всё смогло лишь оттого, что тот парнишка, Ян, проспал. Мог он проспать, потому что ему помогли выспаться высшие силы? Мог. Впрочем, не так это важно, учитывая результат.

А после была Аня. Девчонка шестнадцати лет, которая с детства растилась как убийца аристократов в руках отца. Помнится, с её папашей я поступил красиво. Буквально устроил большой бум. И заслужил за это не страх и отвращение, а благодарность и уважение. Правда, всё испортилось в тот же памятный день, когда мы из сгорающего города сбежали. Моя отповедь была слишком негативно воспринята. И пусть почти сразу это было списано под влиянием предыдущих и последующих событий, но зёрна сомнений были брошены. И когда выяснилось, что я "тёмная тварь", это дало обильные всходы. Девочка окончательно запуталась в своих чувствах, следуя за мной только потому, что больше целей не было. И когда она вроде бы определилась со своим ко мне отношением, к чему отчасти подтолкнула смерть Элли, я цинично её отшил. И тогда несмелая влюблённость перекрасилась в жгучую ненависть. Правда, за пару недель чувство поостыло, что я не заметил его в последнюю нашу встречу, отчего нападение и получилось неожиданным.

Ну а кроме того был ещё и Бал. Вот уж по кому я точно скучать не стану. И сожалею только об одном. Этот уродец всего лишь сгорел, не дождавшись меня. Потому что поквитаться с ним мне очень хочется. Но не судьба.

— Ах, как я мог о тебе забыть, — нехорошо улыбнулся я, неспешно заходя под своды храма. — О, помнится, мы познакомились именно в этом городе? Ты тогда хотел забрать кинжал.

Дед-священник посмотрел на меня с ненавистью и коротким жестом отослал поднявшихся было мне навстречу святош.

— Что тебе нужно, еретик? — проскрипел он, едва сдерживая ярость.

— Ай-яй-яй, как невежливо, — покачал я головой. — Так не встречают богов.

— Ты не бог! — закричал он. — Ты тёмная тварь! Избавь мир от своего гадкого существования! Я знать о тебе не желаю!

— Ох, какие мы громкие, — протянул я, демонстративно прочистив ухо. — Но знаешь, я исполню твоё желание. Ты больше никогда обо мне не услышишь.

Бойтесь своих желаний, говорят умные люди. Вот и дед что-то успел осознать, а в следующее мгновение голова его уже отделилась от тела, а я сжимал сильную душу. И мне не нужна была вся душа целиком, лишь ядро, в котором прятался канал связи с богом.

Как сходить в гости к богу? Рецепт прост. Берём сначала укропу... Кхм. Берём душу самого фанатичного последователя, вынимаем в реальность канал связи с богом и хорошенько растягиваем. А после ныряем. Поздравляем, вы в душе бога!

Я многообещающе выдохнул, чувствуя, что вокруг меня начинается свистопляска энергии Огонька. Ну что ж, рок-н-ролл!

Резким взмахом конденсирую свою ману в пространстве и рассекаю нить связи позади себя, закрывая портал. По щиту соскальзывает энергетический клин. Вернее сказать, щиту хватает насыщенности, чтобы сдержать эту первую почти рефлекторную атаку. Сейчас ситуация подобна той, что происходит в "Магической битве", когда раскрывается территория. В пределах души бога любая атака гарантированно попадает в меня, даже если я попытаюсь уклониться, и лишь вопрос моей скорости и выносливости, как много ударов я выдержу и как быстро смогу добраться до ядра души Огонька.

Мысленным усилием меняю форму защиты на сферу. Несколько слабо оформленных атак растекаются по её поверхности. Стремительно перемещаюсь по пространству души в поисках нужной позиции. Резким выбросом рассекаю огненный конструкт на две части. Взрыв откидывает меня ближе к ядру. Едва успеваю сплющить сферу, чтобы изменить угол атаки другого конструкта. И в спину прилетает сильнейший удар.

Защита практически высушивается, одно мгновение отделяет меня от смерти. Но божественным чувством определяю — вот оно! Высвобождаю энергию, из которой состоят оболочки воспоминаний на душах, лежащих у меня в закромах. Этого хватает на создание тончайшего клинка. И именно им я бью в точку соединения ядра с оболочкой.

Душа не трёхмерна. Имея форму сферы в сфере, она имеет точку соприкосновения этих сфер между собой в иной мерности. Я их (измерений души) чувствую всего шесть, но Сэнралааль знает о двенадцати. И имея столь сложную для смертных структуру, душа критически уязвима. Если разорвать связь ядра и оболочки, то существо будет обречено на медленную или быструю смерть. Причём смерть весьма и весьма жестокою. Для существования организма необходима мана. И если от ядра её не поступает достаточно, то в качестве топлива для жизни начинают использоваться воспоминания. А кроме того

существо больше этой самой маной управлять не может. Иногда подобное происходит естественным образом, приводя к амнезии, но там чаще происходит не полный разрыв, а лишь повреждение.

— Ну а теперь поговорим о том, кто тут Тёмный, — расплылся я в оскале, заботливо перемешивая стремительно распадающиеся воспоминания Огонька. Смотреть в них я пока даже не собирался. Во-первых, своей порнографии в голове хватает. Во-вторых, это мне не к спеху. Слепок я сделал, пусть и пришлось для этого очистить ещё пару десятков душ уже из запасов Огонька. Ну а в-третьих, у меня есть и другие дела сейчас. Например... — Оу, привее-етствую, кол-ле-га!

Я шутливо поклонился Лессу, сделав вид, что снимаю шляпу. А сам в этот момент пошире распахнул свой астральный карман и сгрёб туда останки бога огня. Души, там, энергетические образования какие-то, и прочий хлам. Потом разбираться буду.

Висели мы где-то поблизости от нижней грани астрала, и особых отличий от того, что я видел в своём мире, не было. Тот же космос со звёздами. При том, что звёзды — это души. Кстати, здесь, на глубине души были очень и очень массивные, часто неся с собой скопления других душ. В общем-то, ясно: боги, демоны и прочие сверхсущности, не гнушающиеся коллекционированием чужих душ.

— Ну так... И?.. — я вопросительно посмотрел на бога воздуха, что буквально кипел от ярости. — Ну же, кол-ле-га, не стесняйтесь, присаживайтесь рядом, расскажите, что привело вас ко мне в этот час. Правда прошу прощения, я хотел бы сначала руки помыть — умудрился в какое-то дерьмо вляпаться.

И рожу ещё скорчил брезгливую, чтоб уж наверняка. И знаете, сработало. Но не дай боги мне ещё хоть раз лицедействовать с минимальным уровнем щитов.

— Хали, я тебя люблю, — выдохнул я, оседая на "пол", пока по сине-серым щитам Богини-Смерти растекалась атака Лесса.

— Весьма этому рада, — самодовольно усмехнулась девушка, оглядываясь на меня буквально пылающим силой взглядом. — Всё по плану?

— Да, всё замечательно. Как там наш петушок?

— Плохо, — улыбнулась она, опуская руку и жестом опутывая энергией смотрящего в никуда Лесса. Вернее, то что от него осталось. — Вот она цена нарушения клятвы бога. Давай душу доставай из него и пошли наверх.

С этими словами Хали в ещё раз на меня оглянулась и вспышкой исчезла. А я вздохнул, чувствуя медленно растекающуюся по манотокам энергию, и переместился к тому, кого ещё недавно звали Лесс, Бог Воздуха. А сейчас это был полноценный овощ, потому что магия Хранителя хорошенько прошлась по личности бога, перемальвая её в фарш. Так что... в каком-то смысле то, что я сейчас ободрал оболочку божественной души и чистое ядро положил в свои закрома, даже милосердно. Как добить раненную лошадь. Правда, обстоятельства сводят всё милосердие на нет. Я сначала убил его внука, потом поиздевался и в конце ещё и оскорбил покойника. М-да, тут в ярости не только клятву забудешь.

Есть ли у меня какое-то сожаление из-за методов? Ведь убил-то я Лесса весьма подло, спровоцировав на нарушение клятвы.

Честно? Ни капли. Эта семейка, что внук, что дед, планировали от меня избавиться. Так что мне лишь повезло чуть больше в столь древнем развлечении разумных, как убийство. А повторить трюк с убийством "изнутри" у меня бы уже точно не вышло. Так что всё сделано так, как надо. Сгрэбаем души и идём наверх. Осталось последнее незавершённое дело...

— Долго, — проворчала Хали, стоило мне только протиснуться через границу теней и вывалиться на пыльный пол.

— Идите лесом, барышня, — беззлобно огрызнулся я, наконец расслабляясь и старательно прогоняя воспоминания о тварях с нижних слоёв Тени. Такие сожрут и не заметят. А мне ещё и удерживать концентрацию на маяке богини нужно было, пока "всплывал". — Что там по богу-то?

— Да ничего интересного, — махнула Смерть рукой и задумчиво провела ладонью по серому каменному алтарю, а после отряхнула пальчики от пыли. — Местечковое божество стихий. Маг-универсал, который только начал проталкивать себя как сверхчеловека. Может, через пару лет мы бы его заметили, но не свезло. Там начались разборки, и пациент скончался в канаве. Вот только тело никто не нашёл, и многие продолжают верить, что он просто копит силы где-то в глуши, чтобы прийти и устроить победу всего хорошего над всем плохим.

— Шестнадцать лет в это верят? — слегка удивился я, с кряхтением поднимаясь с пола.

— Ну, былого поклонения уже нет, но сотни две верящих наберётся. А это уже немало. На пару простых чудес хватит.

— Если уметь пользоваться, — добавил я, вспоминая, что Аня всего лишь немного усилила свои заклинания, а не спалила к чертям всю столицу ушастиков. — Ладно, давай начнём.

— Ну давай, — с какой-то странной интонацией кивнула Хали, взмахом сметая пыль с алтарного камня. — Вот только с кого начнём?

Вся эта затея, которая спонтанно возникла у меня после изучения души Ани, сейчас уже перешла в разряд, когда по результату будут считать количество поленьев под моим котлом в аду. Ведь я при поддержке Хален собирался не просто подменить основы учения других богов, но и подменить самих богов. Точнее, создать новых божеств на место тандема Света. Но это так, цветочки, побочный квест по сравнению с основной целью. Что за цель? Ну, создать бога. С нуля. Без начальной паствы. Без чёткого представления, что именно делать этому новорождённому богу. Хотя с последним есть идеи. Но сначала испытание на кошках.

Я медленно выдохнул, полностью сбрасывая все барьеры, чувствуя, как меня обнимает Хали, также полностью открывшаяся. В каком-то смысле это даже более интимный чем секс процесс выходит, ведь сейчас всякая мысль у нас одна на двоих, а все ощущения передаются сразу на душу. Вот, ухватил образ! Мы сейчас фактически прижались друг к другу душами.

— Сосредоточься, — слегка недовольно попросила богиня, чьё дыхание холодило мне загривок. Буквально, дыхание Смерти. — Концентрация!

Я послушно прикрыл глаза и старательно очистил разум от посторонних мыслей. А после потянулся к потоку энергии алтаря и поместил в него ядро души Лесса. Вокруг него тут же стал формироваться кокон, и Хален слегка прикоснулась к моему запястью, передавая слепок памяти. Осторожно изучив его, я точечным касанием подправил воспоминания и вложил их в формирующуюся оболочку. От Хали пришло ощущение замешательства, но я передал ей мыслеобраз задумки, и вопросы отпали, а мне в руку было вложено следующее воспоминание.

Больно! Как же больно! АГХ!

Сколько это продолжается? Кажется, уже вечность. Хотя... вроде бы боль стихает?

— Эй? Ты там как, Арти? — раздался голос из-за пелены дезориентации.

— Йкх... — вместо ответа из горла вырвалось что-то невразумительное, но я усилием заставил себя преодолеть эту кашу. — Шжиф...

— Ну и замечательно, — удовлетворился, как я теперь понял, неизвестный парень. — Приходи в себя, я пока твою сестру подлатаю.

В голове словно тумблером щёлкнули! На меня большим комком вывалились воспоминания, вызвав приступ мигрени, и я со стоном сжал голову руками. И битва с иномирной тварью, и поспешное бегство, и в панике открываемый портал, и стремительно теряемые силы на новом месте, и, как жирная точка, магическая катастрофа. Магическая катастрофа, которая должна была разорвать нас с Гести на атомы. В последнем воспоминании явно чувствуется присутствие кого-то ещё. Впрочем, даже гадать не приходится, кто это.

— Тихо-тихо, всё нормально, — раздался вновь тот же голос. Приходилось всё так же ориентироваться на голоса, потому что глаза просто-напросто отсутствовали, как подсказали руки. Правда чувствовалось, что работает какое-то лечебное заклинание, и скоро всё будет нормально. Вот только...

— Да, мальчик, лечит тебя не Рок, — раздался рядом красивый женский голос. — Не дёргайся пока. Немного осталось, потерпи.

Пришлось действительно "не дёргаться" и смирно лежать. И пока лежал, в голове крутились самые разные предположения. Нас, очевидно, спасли кто-то из местных богов, вот только зачем не понятно, потому что, когда мы спешно пытались развить религию в этом мире после переноса, никто из богов так и не показался. И по любому за спасение они что-нибудь с нас стребуют, а этого хотелось бы избежать, потому как брать с нас нечего, кроме самой жизни. То есть используют души вместо батареек. Но тогда не вяжется с процессом лечения.

В общем, за долгие минуты лечения я успел обдумать десяток вариантов и запутаться ещё сильнее, а потому глаза открывал с большой опаской. И первым, что я увидел, была весьма и весьма симпатичная девушка с печатью вечной усталости на лице. Пару раз моргнув, приподнялся на локте и посмотрел туда, откуда слышал голос непонятного парня (Рока?). Собственно, его я там и увидел. Сестрёнка лежала головой на коленях... лисолюда? Вроде бы обычный человек, но вот детали... чёрные острые уши на макушке, чёрный хвост, когти на руках. Когда он поймал мой взгляд и улыбнулся, я заметил, что зубы у него заострены, а клыки несколько больше, чем дала Мать-Природа человеческому племени. Вот только улыбка была не злой, не предвкушающей, а вполне дружелюбной и слегка насмешливой.

— Эм... Здравствуйте? — не нашёл я сразу, что сказать, и решил начать хотя бы с приветствия.

— И тебе не хворать, Артур, — кивнул парень. — Будем качать права, или я объясню ситуацию?

— Если можно... — попросил я.

— Хали, помощь нужна? — посмотрел он над моим плечом.

— Нет, я уже почти закончила, — отмахнулась богиня, сосредоточенно закусив губу и смотря в себя. Через пару секунд она тряхнула головой и устало улыбнулась. — Всё, все

указания розданы.

— Замечательно, ты чудо. Расскажешь пивозавру? Спасибо. Так, вернёмся к вам, — он перевёл взгляд с того места, где только что была богиня, на мою сестру и по-отечески погладил волосы до сих пор не приходящей в себя Гести, всколыхнув во мне раздражение. — Во-первых, меня зовут Рок, и я Глава Пантеона. После меня — милашка Хален. Следом Бахус. Он, правда, сейчас занят, встретитесь потом. Специализации у нас Свобода, Смерть и Веселье соответственно. Есть ещё Ирига, но с дочей ситуация иная. Да не дёргайся ты. Хален играет Смерть только для смертных. Для бессмертных есть я и Хранитель. Он, кстати по шапке даст всем, если накосячим, но просто так не лезет. Вернёмся к вам. С момента вашего тут появления прошло уже около восьми сотен лет. Стоит признать, вы организовали вполне живучую религию, прежде чем устроить фейерверк. Мы по мере сил не давали ей угаснуть, хотя она и видоизменилась немного. Но не думаю, что возникнут проблемы с тем, чтобы исподволь сменить каноны. Кое-что мы уже сделали для этого.

— За что? — вырвалось у меня нечто неопределённое. Впрочем, Рок понял правильно.

— За верность. С этого глобуса не уйти, так что постараемся сделать красиво тут. И от вас двоих нужна лишь добровольная верность. Реформируйте религию, развивайте смертных, занимайтесь своими делами. Просто оглядывайтесь на общие цели.

— Я... Скорее всего мы согласимся, нужно только мир всё-таки осмотреть, а то в памяти та ещё каша. Видимо это из-за взрыва. Душа пострадала?

— Больше, чем ты думаешь, — кивнул Рок. — Ядро вразнос пошло, пришлось стабилизировать не самыми популярными методами, но нормально души чинить у нас никто не умеет. Так что оставили в покое и залили чистой энергией, чтобы раны сами заросли. С сестрой ситуация идентичная, разве что досталось ей чуть больше. Но через пару дней в себя придёт. Так что вот. Давайте, думайте-решайте, но не затягивайте. С этого глобуса и правда идти некуда.

На этом моменте он взмахнул рукой, открывая проход в свой домен, откуда дохнуло такой жуткой и голодной силой, что ещё минут пять после его ухода я просто сидел и обтекал. Когда мысли более-менее разморозились, я переполз к Гести и нежно погладил её по щеке. Силы по капле возвращались, и уже через пару часов я смогу немного помочь ей. Потом надо будет посмотреть, что в мире изменилось, и, чем космос не шутит, действительно попробовать сделать здесь лучше, чем когда-то было дома...

Хух, это было сложно. Если бы не Хали, я бы точно налажал. Ладно десяток воспоминаний собрать. Но не две полноценные жизни! И ведь каждое воспоминание нужно подвязать к остальным, а сами воспоминания создавать крайне тщательно, чтобы сформировать нужную личность. Конечно, это было интересно, но больше не хочу. Не в ближайшие сто лет.

— И поэтому?.. — протянула с намёком Хали, отпивая кофе.

— И поэтому Ирига имеет только костяк личности и обезличенные навыки, — кивнул я. — Делать третью личность с предысторией было бы слишком тяжело для нас обоих. Тем более, что даже по тебе нагрузка была как средних размеров грузовик. Так что чистый лист, эмоциональная привязка на меня и временная подпитка от моих запасов. Кстати, что Бахус сказал?

— Долго и со вкусом матерился, — пожала плечами богиня. — Когда закончил, сказал, что подотрёт орехи в свободное время. Ну а менталисты святош никогда не любили, так что

смену тандема воспримут с надеждой.

— Замечательно... — выдохнул я, растекаясь в плетёном кресле, и взглядом нашёл новорождённую богиню, которая на реактивном выхлопе летала по острову и изучала мои владения. Причём "реактивный выхлоп" это не оборот речи, а конкретное описание способа перемещения. Она создала из огня и ветра примитивный реактивный двигатель.

Вообще, в этом конкретном случае было в чём-то сложнее, чем при создании двух жизней. Во-первых, нужно было правильно подобрать набор навыков, типа читать-писать-говорить. Во-вторых, воспоминания должны были быть чистыми от эмоциональной и личностной части, а это та ещё задачка, потому что кто из вас без эмоций учился читать? Вот и вылавливал я эти оттенки из массива воспоминания. В-третьих, нужно было собрать чистую психоэмоциональную матрицу. То есть то самое "Я", которое никто не может осознать, но оно всё равно есть. И опять же, нужно было не допустить попадания в неё эмоций доноров. Ну и в-четвёртых, после успешной сборки души и энергетического тела, нужно было подвязать это на меня, чтобы не создать безвольное рефлекслирующее о своей искусственности нечто. Так что теперь я папа. Ля, мне двадцати нет, а у меня уже взрослая дочка. Ну, почти взрослая.

— Пап, а можно я тут полянку сделаю? — упало на меня это златовласое чудо, едва не лишив меня возможности обзавестись детьми классическим способом.

— ... уххх... Конечно, можно, только больше на меня так не прыгай, — сипло попросил я под насмешливым взглядом Хали.

ВУУУУ!

Примерно с таким звуком Ирига улетела творить магию, опрокинув моё кресло и спалив мне ноги.

— Ну, она просто пока не знает своих сил и не умеет их правильно применять, — старательно сдерживая смех (но не сдерживая улыбки), заметила Хали, когда я жестом поставил кресло в прежнее положение и занялся ногами.

Отвечать я на это никак не стал, сдерживая лестные эпитеты. Девчонка и правда своих сил пока контролировать не может. Хотя и сил у неё не так много, на самом деле, и то, что она до сих пор не свалилась с истощением, лишь следствие наличия у неё за пазухой примерно полутысячи душ, которые я ей отдал, чтобы она понемногу осваивалась со способностями. В ближайшие пару недель она будет тренироваться тут под присмотром Смерти, а потом пушу её в мир, пускай паству себе собирает.

Ну а я, как только восстановлю силы, сразу рвану за последним артом. Слишком я задержался.

Удары по реальности наконец-то обрываются звоном, и над горящей пятиконечной звездой пространство раскалывается на осколки. Срываюсь с места, и в короткое мгновение, когда существует этот разрыв, успеваю проскочить в Обитель. И тут же падаю на пол в длинном перекате, пропуская над головой какое-то заклинание. Отталкиваюсь от пола и раскручиваюсь, а затем вбиваю пылающую пламенем гитару в голову голема. И сразу же уклоняюсь от удара другого голема. За спиной расцветает огненный шар на месте первого, а я отбиваю конечность третьего магического стража. Проскальзываю под ногами противников, выскальзывая из полукольца. Огненный шар взрывается и разносит големов на осколки.

— Ну да, слишком часто ты их ломала раньше, — задумчиво проговорила мелкая

красноволосая девчонка.

Эхо слов не успело отразиться от высоких потолков Обителя, а я уже сорвалась с места, скупым движением снося голову кукле Хранителя. А после едва заметным движением отбросила обезглавленное тело на десяток метров, отчего во взрыве разметало ещё одну куклу.

— Очевидно, — фыркнула третья кукла из-за моей спины.

Не оборачиваясь бью по кукле и отскакиваю, пока тело не взорвалось. В этот момент передо мной пространство резко напиться силой, и меня отбрасывает ударом прямо на куклу, за мгновение до взрыва. Волна магического огня опалает кожу и бьёт по энергетическому телу. Отбиваю следующий удар и цепляю декой очередную куклу, которая собиралась что-то сказать. Ударом ноги отправляю её навстречу новому заклинанию и метаю следом гостинец. Сдвоенный взрыв пожирает сам себя, и по пространству прокатывается отголосок удивления. Ну ещё бы. Я же не просто зерг-раш устроить собралась. Я тебя, сука, убивать пришла...

Резко уклоняюсь от возникшей из воздуха плети и отталкиваюсь от стены. Короткая пробежка по вертикальной поверхности, и прыжком сокращаю дистанцию с очередной куклой Хранителя. Удар гитары проходит в считанных миллиметрах от противника, и приходится упасть на пол, чтобы не попасть под удар сияющего энергетического хлыста. Кручусь на месте, делая подсечку, Хранитель успевает подпрыгнуть, но это ложный удар. Я мгновенно меняю опорную ногу и бью ей вверх, отправляя куклу в полёт со сломанной шеей.

Отталкиваюсь руками, и подо мной взрывается заклинание, с которым мы разминулись на мгновение. Скольжу по полу, словно по льду, и броском заклинания уничтожаю ещё одну куклу. Срываюсь с места и в три прыжка оказываюсь за спиной одного из уцелевших Апостолов. Рог гитары ломает гортань, упираюсь ногой в спину, и обезглавленное тело сбивает с ног другого Апостола, который собирался начать колдовать. Кидаю заклинание, и мана, не успевшая ещё покинуть труп, взрывается красочным фейерверком. Цепная реакция захватывает второго Апостола, и взрыв увеличивается на порядок, но меня рядом уже нет, я отскакиваю от стены и сношу к чёртовой матери голову очередной кукле.

Интуиция отводит меня в сторону, и пространство прорезает луч высокотемпературной плазмы. Воздух мгновенно вспыхивает и выгорает. Вот только для меня это уже пару тысяч лет не проблема. Потому что все эти глупости — лишь часть тех попыток, которые я училась переносить за возможность сохранить себя. Сквозь стиснутые зубы вырывается изумрудное пламя, заполнившее лёгкие. Взмахиваю гитарой и это пламя окутывает меня снаружи, отсекая враждебный огонь.

Отталкиваюсь от пола и рывком сближаюсь с очередной куклой Хранителя. Интуиция дёргает меня снова, и мимо проходит ещё один плазменный поток, в котором стораёт кукла. Цепляюсь гитарой за декоративную выемку на стене и меняю направление движения. Стремительными рывками разгоняюсь и оказываюсь за спиной у марионетки, которая запускала плазму. Удар обезглавливает её, и через мгновение тело исчезает в плазменном шаре незавершённого заклинания. Формирую плетение-паразит и вбиваю его в появившуюся рядом куклу. За мгновение до окончательной смерти она успевает изумиться, а в следующее мгновение по пространству прокатывается волна боли.

И в это мгновение меня сковало по рукам и ногам. Даже глаза замерли. Магия также перестала подчиняться, и я могла лишь с ненавистью смотреть перед собой. В поле зрения из воздуха соткалась очередная кукла Хранителя, и я с удовлетворением увидела быстро

расползающееся по груди кровавое пятно.

— Ну и сучка же ты, — раздражённо прошипела мелочь и отвесила чувствительную пощёчину, от которой в ушах противно запищало. — Мне теперь лишнюю тысячу лет восстанавливаться. А всё из-за чего? А из-за того, что одна дура потекла! — голова дёрнулась в другую сторону от ещё одной оплеухи. — Я сначала думала с тобой поиграть. Устроить эпичное сражение, порушить Обитель и мир в труху, но ты, неадекватная, реально охренела! Ты вообще думать умеешь? Или оставила мозги на трупе этого долбодятла? Ты моя! До последнего атома и крупички энергии! Плоть от плоти! Моя рука, если хочешь. А ты буквально в сердце ножом тыкаешь. Сколько проживёт рука, если сердце остановится? Да я...

Что она хотела сказать, я не узнала. Голова куклы просто исчезла, оторванная в одно мгновение. И в изумлённой тишине над оседающим безголовым телом я увидела раздражённо скалящегося Рока. И раздавшийся рык сумел пробраться до печёнки даже меня.

— Порррву...

— Порррву... — вырывается из глубин души низкий рык.

Но следующее моё действие изумило всех свидетелей. Размахнувшись, я вбиваю когти в сердце Лисы и крепко сжимаю его. Резкое движение сбоку, и я мгновенно оказываюсь в десятке метров в стороне от эпичного синего костра. А душа хвостатой в моём астральном кармане. Концентрирую вокруг себя энергию, лишь бы продержаться пяток секунд под ударами Хранителя и его спешно набегающих Апостолов, и проваливаюсь сознанием в астрал.

Ли уже в панике начинает формировать свою проекцию из доступной маны, но я грубо сметаю эту шелуху и точечным ударом выбиваю ядро души, не трогая, однако, искры жизни. Последняя к Хранителю отношения не имеет, а заложена Творцом. Конденсирую нейтральную ману в новую оболочку ядра и впаиваю на место удалённой. Усилием воли выдавливаю из души энергию Хранителя и мягко погружаю сознание Ли в сон. Окружаю её парой слоёв защиты и выныриваю в реальность.

Взмахом руки скручиваю свои щиты в копьё и пронзаю руку Апостолу. Тот роняет заряженный маной клинок, который должен был разрушить мою защиту. Тяну на себя энергию Эрис и щедро пропитываю ей оружие. Разворачиваюсь на месте, продолжая возвратное движение после выпада, и бью древком по затылку опешившего молодого Апостола Битв. Метаю заряженное копьё в колдунью на другом конце зала и краем глаза отмечаю попадание, через мгновение скрытое в чёрно-фиолетовом взрыве. Выбиваю опорную руку нового Ареса и резким движением отрываю ему голову.

Смазанным рывком оказываюсь в полусотне метров от трупа, который становится целью десятка атакующих заклинаний. Вкладываю весь импульс в бросок, и голова буквально размазывает десяток аватар Хранителя, которыми тот прикрыл Апостола. Я уже рядом с последней куклой, и проклятый кинжал хищно блестит в отсветах неестественного пламени.

Мощный взрыв опалает лицо за мгновение до удара, и кинжал проходит сквозь пустое место. Интуиция дёргает в сторону, и кусок пространства в том месте просто схлопывается. Текучим движением проскальзываю по краю разрыва и когтями ухватываю нить энергии Хранителя. А после со всей силы дёргаю её, присовокупляя порцию маны Эрис. Нить рвётся почти мгновенно, и по пространству прокатывается волна боли. Само пространство этого места трескается, и в разрывах проступает теневой слой.

"А вот нечего ко мне лапы тянуть..." — мелькнуло у меня в голове с изрядной долей злорадства. Впрочем, почти сразу добавил уже более кровожадно: "Тяни ко мне голову!"

Рывком преодолеваю десяток метров и хватаю за шкуру дезориентированную девушку. Подшаг, перехват и бросок. Очередная кукла появляется на пути девушки, которая должна была улететь в глубины теней, где переполошились хищники, почуввав отзвуки битвы. Кинжал практически нежно проскальзывает под глазом аватары, оставляя за собой тоненькую кровавую линию. Взрыв толкает меня, не давая погасить инерцию, и я когтями впиваюсь в нёбо странной твари, вынырнувшей из разлома навстречу.

Продавливаю волю растерявшегося монстра и вырываю его подобие души. Резким броском формирую вектор атаки, и пространство в груди куклы грубо раскалывается, высвобождая килотонны взрывной энергии. Ударная волна соскальзывает по складкам

пространства, в которые я завернулся. А вот дожившие до этого момента Апостолы (Сколько их там осталось? Пятеро? Трое?) были спасены Хранителем, который буквально закидал их телами кукол, не в силах иначе погасить или отвести удар.

Зато на мне он отыгрался сполна, мощным ударом выбив кусок пространства со мной вместе куда-то в верхние слои атмосферы. Короткая заминка, и я многократно ускоряю падение магией, стремясь достичь земли как можно быстрее. И потому влетаю в поверхность многократно опережая звук. Ударная волна сжавшегося воздуха и взлетевшей земли раскидывает легион мутантов в радиусе пары сотен метров и калечит всех до километра вокруг. А я грубо перехватываю эманации жизни и влетаю в них конструкт преобразования, отчего ближайшие трупы рассыпаются волной мелких жучков, что тут же набрасываются на органику рядом, лавинообразно увеличивая численность и почти мгновенно сжирая всю плоть. Пара секунд и волна синих блох растекается на десяток метров. Сто метров, триста, семьсот... Магические микромонстры захлестнули наполненные биомассой руины города. И на этом они не остановятся, пожрав весь мир.

— Ты хоть понимаешь, что натворил, мразь? — раздалось за спиной шипение.

Оборачиваюсь и перехватываю кинжал, при виде которого Хранитель хмурится и непроизвольно прикасается к кровоточащему порезу на лице. Да и вообще вид куклы весьма потрёпанный. Кровавое пятно на груди, рана под глазом, не хватает фаланги мизинца левой руки, воронье гнездо на голове. А значит основной сущности был нанесён соразмерный урон.

— Я убью тебя, — спокойно произнёс я и рывком сократил дистанцию, но кинжал заскрежетал, наткнувшись на призрачный клинок в руках аватары.

— Тогда ты не воскресишь свою ненаглядную! Которую убил своими руками! — подошвы проскользили по земле пару метров от удара Хранителя.

Отвечать даже не собираюсь, тремя рывками оказываясь за спиной куклы, но выпад кинжалом вновь натывается на преграду и отводится в сторону. Едва успеваю уклониться, но шею обжигает касание призрачного клинка. За шиворот стекает струйка крови, и рана не спешит затягиваться.

— Ты хоть понимаешь, что именно делаешь? — из-под камня выстреливают лианы в тщетной попытке опутать ноги куклы. — Ты приносишь в жертву своим желаниям миллиарды жизней! — Хранитель вторым клинком едва не лишает меня глаза. — И жизни своих родных тоже!

Я на мгновение замираю, разорвав дистанцию.

— Что, неужели дошло? — едко ухмыляется девчонка, опуская два длинных призрачных кинжала.

— Моих родных убила ты, сучка! — зло оскалился я, рывком вытягивая на себя незаметно оставленное за спиной Хранителя заклинание.

Тощее тело оказывается насквозь пробито каменным шипом чуть выше сердца. Рывком сокращаю расстояние и бью в ещё живое сердце кинжалом. Клинок едва успевает коснуться кожи, когда тело взрывается облаком магической плазмы. Когтями пытаюсь ухватить контролирующую нить воли Хранителя, но она ускользает в последний момент.

Интуиция дёргает меня в сторону, и воздух прошивает пара кинжалов. Хвостом подсекаю куклу и пытаюсь пронзить её, но меня откидывает очередным взрывом. Перекатываюсь и затылком ощущаю сгущающуюся мощь. Мгновенно создаю простейшее взрывное плетение и перекачиваю его энергией, выкидывая себя из зоны действия магии

Хранителя. Перекаत्याваюсь по крыше какой-то многоэтажки к паре километров от пылающего ада, сотворённого психанувшей падлой. Непроизвольно прикасаюсь к почти затянувшейся ране на шее. Да, там мне было бы чертовски хреново.

Резким рывком ухожу из-под удара клинков очередной аватары, которая "незаметно" появилась за спиной, и толкаю её навстречу второй кукле с кинжалами. Перехватываю руку третьей и хвостом отбиваю удар четвёртой. Уклоняюсь от пятой и подсекаю третью, вбивая её клинки ей же в голову. Пинком сбиваю удар первой, пропускаю мимо заклинание пятой. Удары, парирования, скрежет клинков, шипение магии, вскрики и рычание. Это всё сливается в кроваво-чёрный калейдоскоп с вспышками магии. Карусель боя, боль от ран, разрывы заклинаний. Ни Хранитель, ни тем более я не сдерживаем своей мощи. Ткань реальности трещит от такого над ней насилия. От города уже не осталось даже руин. Кругом мешанина льда, пламени, стекла и камня. Разломы под ногами столь глубоки, что свет не доходит до дна, а сквозь разрывы реальности прорываются монстры теней. Хуже места не придумать. Но...

Уклоняюсь от очередного заклинания и действую на пределе возможностей, нанося за краткое мгновение несколько десятков ударов по куклам Хранителя и мелким тварям соседнего слоя. По руке бьёт призрачный клинок, начисто сбывая кисть. В глазах мелкой сучки разгорается торжество, когда её пальцы охватывают рукоять проклятого кинжала. Я зажимаю культю и смотрю прямо в глаза Хранителя. И до мельчайших оттенков впитываю её эмоции. Торжество, заминка, удивление, осознание, шок. Рукоять падает на землю и проваливается в тени, а Хранитель дрожащей рукой прикасается к обломку клинка в груди, вокруг которого быстро расплзается кровавое пятно.

После такого не выживают.

Делаю шаг назад от растворяющейся куклы Хранителя и со стоном оседаю на землю. Ткань реальности медленно приходит в себя, затягивая разрывы, и просочившиеся твари быстро умирают, лишённые подпитки родного слоя. Сил почти нет. Ни моральных, ни магических, ни физических. Хочется просто лечь и сдохнуть. Но низя. Надо квест сдать.

— Алло? Есть кто на проводе? — подёргал я связь с Эрис.

— Абонент занят. Оставайтесь на линии или перезвоните позже, — раздалось в ответ, после чего заиграла бесаячая мелодия.

— Ну ё-моё! А если без серьёзнее? — возмутился я, размышляя, как у начальницы получилось прикрутить рингтон на мысленно-энергетический канал.

— Только после тебя, — усмехнулась Эрис, выходя из складок пространства и присаживаясь в кресло.

Помолчали немного. Я силы восстанавливал, она колдовала чего-то.

— Ну, так... я справился? — поинтересовался я через пару минут, наблюдая, как медленно растёт новая кисть.

— Да, да, претензий нет, договор выполнен, — кивнула девушка и взмахом руки открыла портал.

— А если не секрет, — я чуть затормозил перед чёрной воронкой и обернулся на Эрис. — Что ты теперь будешь делать с этим миром?

Она на мгновение оторвалась от построения конструктора, который я, пожалуй, не смогу повторить даже через миллион лет непрерывного обучения магии, и укоризненно покачала головой:

— Ну, если бы ты меня внимательно слушал, то не задавал бы таких глупых вопросов.

"Моя цель — заставить миры развиваться". Ничего не напоминает?

— Эм... Запомню, прости, — почесал я затылок. — То есть ты будешь теперь следить за этим миром вместо Хранителя?

— Меня, вообще-то, тут нету, — слегка поморщилась девушка. — Это тело что-то вроде твоей галлюцинации. Магию я дистанционно творю. А следить за миром будет новый Хранитель.

Она указала на плетение и парой движений надстроила ещё десяток уровней плетения. Видя, что тут и без меня всё нормально, я кивнул на прощание и нырнул-таки в межвселенский портал "мейд фром Эрис". Пара десятков минут охрененных ощущений потерявшегося в дыму покрывшей ёжика, и я вывалился на траву.

Эх, красота... птички чирикают, зайчики скачут, белочки орешки грызут. Правда птички чирикают в инфразвуке, зайчики скачут на десяти ногах, а белочки грызут орешки зайчика, который не ускакал. Впрочем, для Проклятого леса это норма.

— И ты даже ничего не спросишь? — не поднимая головы поинтересовался я.

— А зачем? — в унисон спросил Нария, судя по звуку перевернув страницу своей книги. — Раз уж ты вывалился из портала Старушеницы и валяешься с такой довольной рожей, то значит, всё прошло замечательно и своих целей ты достиг.

— Ну да, верно, — усмехнулся я, полной грудью вдыхая пряный лесной воздух. — Ладно, осталось ещё кое-что важное...

Я осторожно вывел в реальность душу Ли и осторожно пробежался по оболочке, проверяя на наличие повреждений, которых было довольно много. Всё же времени было мало, и удалить энергию Хранителя аккуратно было нереально. Так что пришлось минут двадцать осторожно замазывать нейтральной маной разные трещинки и раны. Благо хоть оболочка ядра не отвалилась и вполне прижилась. Там косяки непростительны были бы. Это как операция на открытом мозге.

Закончив с затиранием косяков, я мягким касанием пробудил сознание девушки и вложил в него короткий мыслеобраз. Пара секунд на осознание, и мне пришёл ответ. Матерный и, кажется, этажей в пять. Усмехнувшись, я начал медленно накачивать душу нейтральной энергией.

Как и в прошлые разы, в первую очередь начал выстраиваться энергокаркас, и сейчас он был изумрудным с серебром, в цвет маны Ли. Но ещё не закончил он формироваться, как уже стала нарастать плоть. Буквально за пару минут всё было за кончено, и мы с кицунэ встретились взглядами. Мой взгляд соскальзывает ниже...

БАХ!

— А ничего укрыться нет? — поинтересовалась Ли у Нирии спокойным голосом, разминая кулак.

— Да, конечно, — лениво откликнулся он, взмахом хвоста создавая на девушке рубашку и штаны нейтрального кроя.

— Спасибо, — слегка улыбнулась она, а после развернулась ко мне, вновь став холодной и опасной хищницей. — А теперь ты...

— А что я? — переспросил я, поднимаясь с земли и потирая левую половину лица, которую Ли одним ударом превратила в месиво. И ведь без магии, на чистой физике.

— А ты!.. — она замахнулась для второго удара, и в этот раз я успел вскинуть руки.

Но вместо удара Ли неожиданно оказалась близко-близко, я почувствовал тепло её губ, и сквозь вату в сознании пробилося едва слышное "Спасибо". А потом БАХ! Темнота...

— ... Вот такая история, — похлопал я Ли по ладошке.

— А я смотрю, у тебя было повеселее, чем у меня, — усмехнулась кицунэ и слегка пригубила вино.

— Да в гробу я такое веселье видал, — проворчал я, поправляя шляпу.

Расположились мы в тени большого раскидистого дуба на опушке одного из безымянных лесочков. У нас было два пакетика травы, семьдесят пять ампул... Кхм, то есть, у нас была пара бутылок неплохого вина, свежий хлеб, овощи и копчёное мясо. Палатка, котелок, пара смирных лошадок. И много-много времени. Так что вот уже пять дней мы тихо путешествуем по глухим местам и... не знаю... узнаём друг друга заново? Всё же, если подумать, то, во-первых, наша влюблённость случилась почти на ровном месте и времени на "разобраться-притереться" было слишком мало, а во-вторых, мы оба сильно поменялись.

— И всё равно, ты не рассказал всего, — выдохнула Хален, выпадая из портала у меня за спиной и "невзначай" приземляя грудь мне на макушку. — Там дочка твоя половину острова уже разнесла, восстановила и снова разнесла. Займись воспитанием ребёнка.

Знаете, я и не догадывался, что Хали такой тролль. Всего за полминуты создать настолько взрывоопасную ситуацию, это надо уметь.

— Рок? Ты ничего не хочешь мне сказать? — прищурилась Лиса, подтягивая к себе дубовое полешко.

— А, ну да, хочу. В общем, мы тут... с Хален... Пантеон формировали. И слепили троих богов. Бога и двух богинь. И одну из них я удочерил. Так что вот...

— Вот как? Прямо-таки "слепили"? — протянула Ли, поигрывая деревяшкой.

— Уху-уху, — покивал я в такт покачивания полена.

— Ну ладно, посмотрим. Но ты не договорил...

— Да?.. — я внезапно почувствовал, что интуиция пакует чемоданы и готовится съезжать из обречённого тела.

— А в каких именно отношениях ты с Хален?

— Он согревал меня холодными ночами, — коварно улыбнулась богиня, растворяясь в воздухе.

"Вот бл..." — только и успел я подумать, прежде чем сознание померкло.

— Ну и что ты скажешь в своё оправдание?

— Ой, да почему я оправдываться должен? Даже не тысяча лет прошла, тем более, я не просто так пил. Я там баги вылавливал.

— Угу, конечно. В перерывах между пьянкой и похмельем. Эх... Я скучала, милый. По тебе.

— Знаю, Мила, знаю. Будь моя воля, остался бы с тобой навечно. Но...

— Косяки глубинного кода, знаю. Но ведь ты можешь заглядывать ко мне хотя бы раз в пару лет. А то приходится искать тебя чужими глазами, а это... не то. Хотя последний апостол был интересным, не скрою. Он мне даже имя дал, представляешь?

— Ну да, мальчик забавный. Если не споткнётся, то далеко пойдёт. Да и подружка у него под стать.

— Думаешь, сделаем наследниками?

— ... Нет. Пускай живут своей жизнью. Как там было на родине паренька? "Он не заслужил света, он заслужил покой..." Мудрые слова. Вот покой они вдвоём и заслужили.

— Хех, "покой". Приводить в порядок пантеон целого мира и рулить толпами смертных.

— Ну согласишься, это намного спокойнее, чем постоянно скакать по мирам и мирозданиям, выискивая накапливающиеся сбои реальностей, или удерживать все эти реальности от выпадения в Океаны.

— Согласна, но хватит болтать, дорогой. Я тебя уже сколько не видела? Давай быстрее стабилизируй этот кусок кода, я тебя хоть поцелую нормально!

Больше книг на сайте - Knigoed.net